АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Ордена Трудового Красного Знамени
Институт археологии

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1982 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1984

Издание содержит сведения о результатах археологических работ, проведенных в 1982 г. Дана краткая характеристика исследованных объектов, отмечены наиболее интересные находки. Сообщения охватывают раскопки на всей территории СССР и в некоторых зарубежных странах.

На обложке: кожаная аппликация из кургана 2 могильника Ташанта II (Алтай)

А $\frac{0507000000-028}{042(02)-83}$ 50—83, IV

РСФСР

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

Разведки в Псковской земле

Псковско-Изборская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Управлением культуры Псковского облисполкома вела работы в Псковской обл.

Псковский 1-й отряд продолжал исследования сельских поселений в нижнем течении р. Великой. Завершено изучение группы селищ XIV–XVII вв. в районе д. Муровичи-Загоричи и пос. Писковичи. Открытые памятники соотносятся со сведениями Писцовых книг XVI–XVII вв., что позволяет использовать последние для изучения сельского расселения времени псковской феодальной республики.

Псковский 2-й отряд обследовал памятники на восточном берегу Псковского озера. Из четырех известных у д. Люботеж могильников два не сохранились, а от третьего уцелел одиночный курган. Городище и могильник у дороги из д. Люботеж в д. Мозгирино находятся в хорошем состоянии. В черте д. Люботеж обнаружено селище с лепной керамикой и обломками гончарной посуды XIV–XV вв. Селища XV–XVIII вв. выявлены в д. Малые Толбицы и пос. Середка, селище XIII–XIV вв.— в д. Анашкино. Полностью уничтожены курганный могильник у д. Ершово, жальничный могильник в пос. Середка и два курганных могильника у д. Новоселье.

Пушкиногорский отряд продолжал работы в среднем течении р. Великой. Близ д. Велье в уроч. Грива открыт Окольный город псковского пригорода Велье, отделенный от городища рвом. На него ведут два въезда. В слое (0,5–0,7 м) найдены фрагменты лепной керамики конца I тысячелетия н. э., круговая керамика XIV–XVI вв., обломок сетчатого сосуда. Близ д. Велье обнаружен курганный могильник, а в черте деревни обследован посад пригорода Велье. Выяснилось, что современная топография деревни отражает топографию посада, зафиксированную Писцовой книгой 1585–1587 гг.

Красногородский отряд продолжал изучение сельских поселений на озерах Велье, Черное, Карец, Глубокое и Влесно, соединенных протоками (на границе Пушкиногорского и Красногородского р-нов). Обследовано 15 селищ XV–XVII вв. На большинстве из них найдена лепная керамика конца I тысячелетия н. э.

Локнянский отряд продолжал работы на Бежаницкой возвышенности в пределах Локнянского и Бежаницкого р-нов. Выявлены сопки в деревнях Надбино и Анциферово, одиночные курганы в деревнях Пыплино, Васьково и Михайловский погост, два городища-убежища близ д. Польшино, культовое городище у д. Грязи, культовые камни у деревень Анциферово, Прокопино (два камня), Антипово и Михайловский погост. У д. Подоржевка осмотрены городище Ржева Пустая — крупнейший центр конца I тысячелетия н. э. на Бежаницкой возвышенности — и каменный антропоморфный идол близ городища.

Новоржевский отряд вел работы восточнее г. Новоржева, к северу от Ржевы

Пустой. Обследована часть древней дороги, ведущей от Ржевы на север, за пределы Бежаницкой возвышенности. На участке дороги между погостами Баруты и Гривно, в районе д. Коростенец, in situ зафиксированы три культовых камня. Близ погоста Гривно, в 5 км друг от друга, открыты два городища, фланкирующие дорогу к Ржеве. Одно из них разрушено карьером. У д. Лжун обследована неолитическая стоянка, в черте д. Михалкино — остатки распаханной сопки, а на берегу протоки между озерами Вехно и Вехонце — курганный могильник и примыкающее к нему селище с лепной и раннекруговой керамикой.

Островский отряд изучал каменные кресты в Островском, Пушкиногорском и Псковском р-нах. Обследовано около 50 пунктов. Многие из известных по литературе крестов не сохранились, часть перемещены с первоначального места. Большинство крестов имеет традиционные надписи: «Царь Славы Исус Христос Ника» (в сокращениях и под титлами), а также изображения простого креста или креста на подножии в средокрестии. Кроме того, отрядом зафиксированы длинный курган и сопка у д. Тряпино, селище с лепной керамикой у д. Крехово, одиночный курган у д. Картуши.

Печорский отряд продолжал изучение памятников в окрестностях Изборска. Курганный могильник открыт у д. Иверицы, кургано-жальничный — у д. Андрейково, жальничный — у д. Кулаково. Близ д. Залесье и Тешевицы обследованы могильники с каменными крестами, возле деревень Коломна и Халахальня — придорожные каменные кресты с традиционными надписями и изображениями. Крест у д. Залесье относится к «новгородскому типу», не характерному для Псковщины.

Себежским отрядом в южных районах Псковщины осмотрены пять городищ (у деревень Литвиново, Дворище, Ульяновщина, Фомино, Смягино), 11 курганных могильников (у деревень Чернея, Макеи, Дворище, Брод, Борисенки, Поповка, Арманово, Ломы, Литвиново, на оз. Синее), каменные кресты (у д. Заситино) и открыто селище XV—XVIII вв. у д. Литвиново. На плато у городища Смягино зафиксированы следы металлургического производства.

Этнографическим отрядом экспедиции в Печорском и Палкинском р-нах обследовано около 60 деревень с русским и сетуским населением. Собрано более 400 изделий прикладного искусства, орудия труда, предметы быта XVIII — начала XX в. Открыты не известные ранее очаги народных промыслов (вязание, плетение, ткачество). В деревнях Дубово и Черемново зафиксировано смешение русских и сетуских ремесленных традиций.

Палкинский отряд продолжал разведки в Печорском и Палкинском р-нах. На жальничном могильнике у д. Варницы зарегистрированы четыре могилы и каменный крест с традиционной надписью. Каменные кресты XV—XVI вв. обнаружены у деревень Заболотье, Харлапково, Жаги, Сухлово, Щурпалово (всего 15). Завершено обследование комплекса памятников на Веретьей горе. Здесь открыт второй поклонный камень: огромный валун с уплощенной поверхностью, на которой изображен крест с небольшим углублением в центре. В 0,4 км от него, в д. Веретье, на месте разрушенного могильника зафиксированы два каменных креста. Селища XII—XVI вв. выявлены у деревень Флорево, Демеши, Щепец, Медведково, Кряково, Леонтьево, Болотово, Озерово. В д. Большие Мильцы, впервые упомянутой в актах XIV—XV вв., открыто селище XIII—XVI вв. площадью 3,2 га. На месте средневековых погостов Колбежицы и Новая Уситва выявлены селища XII—XIII вв.

Первое упоминание погостов в источниках относится к XV—XVI вв. На погосте Колбежицы, кроме того, обследована поклонная горка Мокрый Илья — округлое искусственное возвышение диаметром 16 м и высотой 0,8 м с ровной площадкой диаметром 10 м наверху. В траншее на склоне горки найдены гончарная керамика XII—XIII вв. и железный нож.

А. А. Александров, С. В. Белецкий, Б. А. Раев, В. Д. Розова, В. В. Седов, Л. Е. Сергеева, Л. И. Смирнова, В. П. Фролов, Б. Н. Харлашов

Раскопки в Пскове

Псковская экспедиция Института археологии АН СССР при участии Псковского объединенного музея-заповедника и Управления культуры Псковского облисполкома продолжала охранные раскопки в Окольном Городе Пскова.

На Михайловском раскопе (около 700 кв. м при мощности слоя до 2 м) завершены начатые в 1981 г. исследования перекрестка Михайловской и Безымянной улиц средневекового города. Вскрыты предматериковые отложения культурного слоя. Древнейший строительный горизонт датируется, видимо, рубежом XVI—XVII вв. или первой половиной XVII в. Расчищены остатки мостовых и примыкающие к уличным проездам участки застройки. Наиболее полно вскрыт участок усадьбы к югу от Михайловской улицы с остатками жилой постройки и небольшим срубом хозяйственного назначения. Из числа наиболее интересных находок отметим сильно деформированную вислую свинцовую печать (прочтение невозможно) со сквозным центральным отверстием, бывшую, вероятно, во вторичном употреблении, и бронзовую печать-матрицу для оттискивания по воско-мастичной основе. На щитке последней читается: «Пе[чать] Сямьсоня Афо[пасьевича]».

Раскоп на ул. Некрасова, 25 (около 250 кв. м при мощности слоя до 3 м) был заложен у здания общежития Псковского облпотребсоюза, в непосредственной близости от Ново-Торговского 1-го (1955 г.) и Ново-Торговского 2-го (1980 г.) раскопов, в черте Нового Торга Пскова, находившегося здесь после 1510 г. Раскоп получил наименование Ново-Торговский 3-й. В нем открыты периферийный участок замощения Торга и две линии водоотводов, фиксирующих систему благоустройства торговой площади.

Архитектурно-археологический отряд экспедиции исследовал Поганкины палаты — один из наиболее известных памятников каменного гражданского

Бронзовая печать-матрица из Михайловского раскопа. Псков

а — общий вид; *б* — щиток; *в* — зеркальное изображение щитка (увеличено)

зодчества Пскова XVII в. С целью последующего восстановления парадного входа в палаты были вскрыты остатки первоначального крыльца здания. Остатки фундамента и нижние ряды кладки из плитнякового камня на известковом растворе, сильно нарушенные позднейшими перекопами, расчищены на расстоянии 8 м от стены здания, в пределах двора. В плане фундамент имел прямоугольные очертания (5,2×4,7 м). Его основу составляли два опорных столба (1,4×1,4 м) и опорная стена (5,2×1,3 м). В слое XVII в., ниже строительной линзы Поганкиных палат, фиксирующей дневную поверхность начального периода строительства здания, найдены муравленые и полихромные изразцы, фрагменты оконного стекла и проч. Интерес представляет медный энколпион типа «Святая Богородица помогай».

Кроме того, проведены работы по расчистке от позднего строительного мусора руин крыльца «палат Марины Мнишек» — каменного гражданского здания XVII в.

А. А. Александров, С. В. Белецкий. В. П. Фролов

Исследования в бассейне Шексны

Экспедиция Череповецкого краеведческого музея продолжила исследование памятников в бассейне Шексны. На р. Суде у д. Никольское открыты пять поселений с лепной средневековой керамикой, поселение с сетчатой керамикой, мезолитическая стоянка и одиночный курган. Раскопан одиночный курган X— начала XI в. диаметром 16 м и высотой 1 м с четырехугольным деревянным погребальным сооружением (6,8×6,8 м), ориентированным углами по странам света и сохранившимся на высоту трех-четырех венцов. Сруб находился на квадратной погребальной площадке (7×7 м), оконтуренной рвом в виде трех сегментов (7×3×0,7 м), повторяющих очертания площадки, и был заполнен чистым песком. С северо-западной стороны площадки зафиксированы две ямы, между которыми располагался вход шириной 2 м.

Погребения по обряду трупосожжения на стороне — кальцинированные кости, вещи, лепная керамика — были совершены на слое дерна, который образовался на склонах погребальной площадки за время существования сооружения и был перекрыт песком при его разрушении. В пяти случаях кости, вещи и керамика образовывали скопления. Погребальный инвентарь (более 150 предметов) включает бронзовые бляшки, бутылковидные, колоколовидные и трапециевидные подвески, бубенчики, фрагменты браслетов, перстня, гребней, глазчатые, сердоликовые, хрустальные и стеклянные бусины. В одном из скоплений вместе с шумящими украшениями и бусами-лимонками найдены орнаментированная льячка и глиняная формочка для отливки украшений, в другом — каменная форма. У входа с наружной стороны обнаружены кальцинированные кости коня, седло, к которому серебряными гвоздиками были прибиты бронзовые накладки, две лировидные пряжки, бронзовые украшения и металлическое кнутовище. В основании западной части площадки, в яме диаметром 1 м и глубиной 0,3 м, найдены крупные угли, а на дне рва у юго-западной стены сооружения — четыре развала лепных горшков.

У д. Куракино на р. Суде в группе из четырех насыпей вскрыт курган диаметром 12 м и высотой 0,8 м. Погребальная площадка диаметром 8 м была оконтурена рвом с тремя перемычками. Ширина рва — 2—2,8 м, глубина — до

0,9 м. На площадке, в центре кострища (8×4 м), вытянутого с юго-запада на северо-восток, находились частично обожженные череп (лицевой частью к югу) и кости человека, крестопрорезной бубенчик, бронзовые шпеньки, фрагменты лепной орнаментированной керамики. Курган датируется X—XI вв.

На р. Колпи продолжались раскопки Усть-Староарапского грунтового могильника XIV—XV вв. На площади 124 кв. м вскрыты 16 погребений, в том числе 11 детских. Погребения совершены в колодах с неустойчивой ориентировкой: на запад, восток, юг. В четырех женских могилах были серьги в виде вопросительного знака, в одном — булавка типа «пус йенни».

На р. Большой Юг исследовались остатки неукрепленного поселения близ Дома охотника. В уцелевшей части поселения (60×20 м) раскопом в 200 кв. м выявлен культурный слой толщиной 0,2—0,4 м, содержащий в основном гладкостенную и сетчатую керамику, небольшое количество штрихованной и лощеной, кости животных. Найдены также железные ножи с горбатой спинкой, грузики дьякова типа, спиральный перстень.

А. Н. Башенькин

Работы Псковской экспедиции Эрмитажа

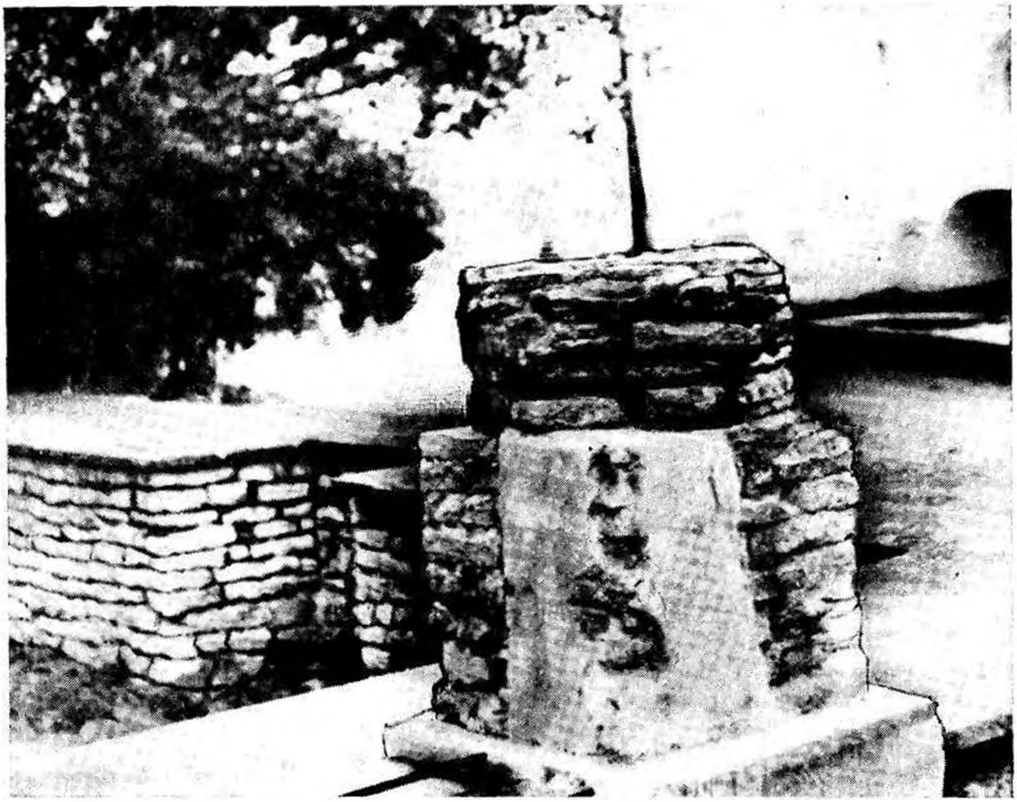
Псковская экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала доследование каменных храмов XIV в., расположенных на восточной границе Довмонтова города. В предыдущие годы были обследованы основные четверики этих построек; не раскрытыми оставались их западные притворы, границы которых удалось проследить лишь частично. Раскопками 1982 г. полностью раскрыты западные притворы церквей Рождества Христова (1388 г.) и Покрова Богородицы (1352 г.). При этом установлено, что первоначально притворы церкви Рождества и ее приделы в конце XV — начале XVI в. претерпели перестройку, в результате чего были заново возведены их западные стены и сооружено крыльцо к основному храму. При разборке отложений, заполнявших притвор церкви Рождества, открылись остатки верхних частей звонницы, обрушенной при сооружении в 1701 г. земляного укрепления.

Раскрыт также участок древней дороги, соединявшей Святые ворота южной стены Довмонтова города с Троицкими воротами Кремля. Дорога имела деревянное замощение, сильно пострадавшее от пожара. Обнаруженные на обугленном покрытии дороги скопления строительного мусора от перестройки находившейся рядом церкви Дмитрия Солунского (XII в.) позволяют датировать мостовую временем, предшествующим перестройке храма XII в., т. е. до 1524—1525 гг.

Вскрыты внутреннее пространство центральной апсиды в церкви Сошествия Святого Духа (1383 г.), а также участок у ее юго-восточного угла. Произведенное доследование постройки подтвердило правильность сделанных ранее заключений об относительно позднем появлении у церкви южного придела и особенностях кладки ее алтарных частей.

Работы, как и в предыдущие годы, велись в тесном взаимодействии с Областными научно-производственными реставрационными мастерскими при содействии Управления культуры Псковского облисполкома и Псковского историко-художественного и архитектурного музея-заповедника.

В. Д. Белецкий

Фрагмент звонницы конца XIV—XV в. церкви Рождества Христова после реставрации. Псков

Раскопки в Хутыни и Юрьеве

Экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Ленинградского университета (руководитель В. Н. Седых) при участии архитектурной группы Новгородских специальных научно-реставрационных производственных мастерских (руководитель Г. М. Штендер) в Хутынском монастыре было продолжено изучение каменных построек, обнаруженных в 1981 г. Раскрыты новые фрагменты кладок Спасо-Преображенского собора 1192 г. Под полом ныне существующего храма в проходе из жертвенника в центральную апсиду обнаружен небольшой фрагмент древней северной апсиды. Между северными подкупольными столбами собора 1515 г. расчищена часть хорошо сохранившейся северной стены входного проема шириной 1,4 м, который в домонгольское время был заложен. С южной стороны северо-западного подкупольного столба 1515 г. раскрыты остатки квадратного в плане (1,4×1,4 м) древнего столба. Южная стена храма XII в. не сохранилась. На ее месте возведена стена собора XVI в., в кладке фундамента которой употреб-

лены древние строительные материалы. К западной стене собора XII в. примыкала пристройка, возведенная, судя по кирпичу, в XIV в. Обнаружены две ее стенки: одна — на трассе северной стены собора XII в.; другая, параллельная первой, примыкала к лопатке древнего здания, соответствующей северной паре столбов XII в. Западная стена пристройки была разрушена при строительстве XVI в. Среди многочисленных кусков древней штукатурки с фресковой росписью более других интересен фрагмент с изображением мужского лика.

К северу от собора 1515 г. открыто продолжение кольцевидной кладки из валунов, относящейся к сооружению языческого времени. В северо-западной части это сооружение перекрывалось постройкой более позднего периода. Хорошо сохранились фундаментные рвы южной, северной и частично восточной стен. Ориентация рвов позволяет предполагать, что здание имело культовое назначение, и связать открытые остатки с упомянутой в летописи каменной трапезной, существовавшей до 1552 г. К XIV—XV вв. относится фундаментный ров, обнаруженный внутри основного объема церкви Григория Армянского 1535 г. Ров ориентирован по оси запад — восток.

На территории Юрьева монастыря к югу и юго-западу от Георгиевского собора было заложено 13 шурфов общей площадью 120 кв. м. Мощность культурных напластований убывает к югу (от 2,45 до 0,65 м). Нижние слои характеризуются немногочисленными находками неолитической керамики, фрагментов глиняной посуды XI—XIII вв. с линейным и волнистым орнаментом, обломков амфор, цемяночного раствора и штукатурки с фресковой росписью. Из других находок выделим большемерные керамические крышки, каменные рыболовные грузила, металлические изделия бытового и производственного назначения, фрагмент серебряной поясной накладки XIV в., изразец XV в. Культурный слой насыщен поздними строительными остатками. В шурфе 10 зафиксированы остатки квадратной в плане (1,8 ×1,8 м) фундаментной кладки из валунов в один ряд, положенных без раствора. Развал фундамента из валунов обнаружен и в шурфе 5.

В. А. Булкин

О работе Мезенского отряда

Отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследование памятников в Мезенском р-не Архангельской обл., в окрестностях сел Дорогорского и Азаполье.

У с. Дорогорского раскапывались поселения на Скоморошьем и Богородском ручьях и на мысе Заборотье. На правом берегу Скоморошьего ручья, впадающего справа в Мезень, 2,5—3 км ниже села, исследовались местонахождения Дорогорское I (в 25—30 м выше моста через ручей, справа от старой дороги в г. Мезень), Дорогорское II (в 150—200 м северо-западнее предыдущего) и Дорогорское IV (в 700 м ниже моста, слева от дороги), а также новый пункт на правом берегу Мезени, в 25—30 м от берега, в 1 км выше устья Скоморошьего ручья. Всего на Скоморошьем ручье вскрыто около 90 кв. м. На левом берегу Богородского ручья, в 1 км выше устья, продолжались раскопки пункта Тимощелье V, где вскрыто 28 кв. м. На мысе Заборотье, расположенном в 7—10 км выше с. Дорогорского и являющемся древней стрелкой левого берега Мезени и правого берега Кимжи, в его северной части, исследовался пункт 1а общей площадью 30 кв. м. Стратиграфия всех местонахождений тождественна: под тонким (3—10 см)

почвенно-растительным, иногда слегка заторфованным горизонтом лежал белесый песок (10—30 см), а под ним — желто-оранжевый песок. Нижняя граница двух первых горизонтов имеет многочисленные затеки. Культурный слой обозначен лишь находками, сосредоточенными главным образом у верхней границы белесого песка. В раскопах отмечены очажные пятна, нередко сопровождавшиеся скоплениями отщепов кремня, и скопления камней. Материал представлен почти исключительно кремневым инвентарем, в котором тщательностью обработки выделяются наконечники стрел. Перечисленные местонахождения относятся к периоду раннего железа, к кругу культур европейского Северо-Востока, отличаясь от них обилием каменного инвентаря, сохраняющего древние традиции.

Под Азапольем обнаружено местонахождение с кремневым инвентарем иного облика. Оно находится в 1,5—2 км выше села, на левом берегу старицы Мезени, поднятой над поймой на 3,5—4 м, от берега которой удалено на 70—100 м, а с юга на расстоянии 15—25 м ограничено незначительным понижением, похожим на русло высохшего ручья. На дороге и в темно-сером гумусированном песке на глубине 7—10 см найдены обломки правильно ограненных пластин, пластина с ретушью, крутое острие и обломок наконечника стрелы из пластины с черешком. Не исключено, что данное местонахождение относится к мезолиту.

И. В. Гаврилова

Северо-западная экспедиция

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала работы на поселении Репище (Боровичский р-н Новгородской обл.), в западной части которого вскрыто еще 228 кв. м (всего на стоянке исследовано около 1300 кв. м). Мощность культурного слоя здесь не превышала 0,85 м. В верхней толще слоя залегали обломки средневековых лепных сосудов, грубой лепной неорнаментированной и текстильной посуды периода раннего железа, пряслица, обломки льячек и железных криц, а также керамика и каменные орудия эпохи бронзы. Нижняя часть культурного слоя содержала неолитические остатки. Расчищено несколько неолитических бытовых комплексов, в том числе остатки слегка углубленного прямоугольного жилища, несколько очагов и очажных ям с развалами сосудов около них. Один крупный сосуд полуяйцевидной формы со сложным парно-ямочным и ямочным орнаментом удалось реставрировать. Собрана большая коллекция каменных орудий и их заготовок: наконечников стрел и копий, ножей, скребков, сверл и проколок, множество рубящих орудий, а также шлифовальных плиток и камней разных форм и размеров. Обилие нуклеусов, заготовок орудий и отщепов свидетельствует об изготовлении орудий непосредственно на территории стоянки. Обращают на себя внимание тщательно оформленные сланцевые шлифованные орудия и кремневые фигурки, одна из которых изображает животного. Много керамики с примесью дресвы в тесте, с ямочно-гребенчатым, гребенчатым и парно-ямочным орнаментом, но есть и пористая керамика с гребенчатым орнаментом.

В суходольной части поселения вскрыто 10 неолитических погребений (ранее 12). Они располагались в нижней части культурного слоя или под ним на глубине от 0,4 до 0,6 м. В отдельных случаях прослежены могильные ямы, углубленные в материк на 0,2 м. Остальные погребения фиксировались по пятну охры мощностью от

0,10 до 0,25 м. Костяки не сохранились. В некоторых могилах уцелели зубные коронки. Ориентировка погребений различна, но преобладает юго-западная и восточная. В инвентаре имеются кремневые наконечники стрел, скребки, ножи или заменяющие их отщепы, сланцевые подвески, кольца, янтарные украшения в виде разнообразных подвесок, пуговицы с У-образной сверлиной. Есть несколько безынвентарных погребений. Не все могилы одновременны, о чем свидетельствует их стратиграфическое положение, но все они относятся к более раннему времени, чем перекрывающий их культурный слой стоянки. Предварительно могильник датирован серединой III тысячелетия до н. э.

М. П. Зимина

Работы Вымского отряда Северодвинской экспедиции

По заданию Министерства культуры Коми АССР Вымский отряд Северодвинской экспедиции Сыктывкарского университета обследовал памятники Княжпогостского р-на Коми АССР, состоящие на учете во Всероссийском Обществе охраны памятников истории и культуры. Проверено состояние 11 могильников первой половины II тысячелетия н. э., одного раннесредневекового могильника и поселения XII—XIV вв., расположенных на р. Выми выше с. Княжпогост. На археологическую карту нанесено Турьинское городище XII–XIV вв. Установлено, что два могильника (Ошмосский у Вымских порогов и Гидсайягский в с. Княжпогост) разрушены, семь (Кичилькосьский, Кедва-Вымский, Веслянские I и II, Ыджыдъёльский, Петкойский, Кокпомъягский) полностью раскопаны. Остальные памятники находятся в хорошем состоянии; произведена их топосъемка. Впервые обследован правый приток Выми р. Пожег. На левом берегу Выми напротив места впадения р. Пожег открыто Пожегское средневековое городище с системой оборонительных сооружений с напольной стороны. На левом берегу Выми у верхней окраины с. Онежье, в д. Катыд-пом, на площадке второй надпойменной террасы, ограниченной оврагами, обнаружены фрагменты лепной плоскодонной керамики с зональным орнаментом из прочерченных линий и насечек.

Кроме того, отряд вел раскопки Жигановского могильника, расположенного на левом берегу Выми к югу от одноименной деревни Княжпогостского р-на, на второй надпойменной боровой террасе высотой 12 м, в 320 м от берега реки. Он занимает площадь 672 кв. м и в настоящее время насчитывает 310 могил. Памятник, открытый в 20-е годы А. С. Сидоровым, в 60-е годы частично раскапывался Э. А. Савельевой. Планиграфически выделяются три основные группы погребений, вытянутые с запада на восток. В центральной части могильника вскрыто 121 погребение в ориентированных с северо-востока на юго-запад ямах длиной 0,82—3,10 м, шириной 0,42—1,60 м и глубиной 0,30—0,62 м. Погребения совершены способом кремации и ингумации; имеются сожжения в срубах (расположены компактно). Преобладают трупосожжения. В могилах с ингумациями костяки не сохранились, вещи (орудия труда, предметы быта, оружие, украшения) лежат в определенном порядке. Выделяется группа могил с глубокими ямками на дне, нередко с вещами. В могилах с трупосожжениями инвентарь найден в засыпи ям. Это ножи, ложкари, скобели, топоры, наконечники стрел, бубенчики, пронизки, бусы, перстни, шумящие под-

вески арочные, умбоновидные, зооморфные), фрагменты сосудов, преимущественно лепных, с кружково-зубчатой орнаментацией, реже — круговые. Раскопками 1982 г. выявлены погребения XI—XII вв., хотя преобладают могилы XII—XIII вв. В целом памятник датируется XI—XIV вв. и относится к культуре перми вычегодской, непосредственных предков коми-зырян.

Т. В. Истомина, Н. Н. Чеснокова, Э. А. Савельева

Раскопки в Пскове на ул. Первомайской

Экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР по инициативе Управления культуры Псковского облисполкома были продолжены охранные раскопки на Запсковье, на ул. Первомайской, начатые в 1979 г. Исследован участок площадью 240 кв. м, вплотную примыкающий к западной стенке раскопа 2 1981 г. Мощность слоя — 0,8—1,1 м; культурный слой восточной части участка (80 кв. м) уничтожен поздним фундаментом. Выявлено два строительных горизонта. К верхнему (XVIII—XX вв.) относятся остатки двух каменных фундаментов и несколько поздних выгребных ям, прорезавших слой до материка. В нижнем горизонте, датирующемся, судя по находкам, XVI—XVII вв., на глубине 0,6—0,8 м обнаружены остатки погибшей во время пожара срубной постройки (4×4 м) с мощным развалом печи. Материк перекрыт прослойкой серого гумусированного песка (0,1—0,2 м) без каких-либо строительных остатков. При зачистке материка выявлены три сооружения прямоугольной формы, очевидно погреба. Они исследованы частично, так как уходят в стенки раскопа. В одном из них расчищена облицовка из бревен, сохранившаяся на высоту двух венцов. Верхнюю часть заполнения погребов образует интенсивный горелый слой с камнями, фрагментами дерева, обмазки, нижнюю — мешаный слой земли, глины, песка. Кроме того, в материке обнаружено около 30 разнообразных ям, часто прорезающих друг друга. Большинство их было заполнено черным гумусом со значительным количеством костей и керамики. Они относятся к периоду существования срубной постройки. Незначительное число ям с серым гумусированным песком в заполнении можно датировать несколько более ранним временем — до начала застройки этого участка.

При раскопках собрано около 12 тыс. фрагментов керамики XVI—XVII вв. и свыше 300 индивидуальных находок. Наряду с обычным бытовым инвентарем (обувными подковками, ножами, ключами) представлены фрагменты оконного и посудного стекла, куски облицовки сводов печей с разнообразным орнаментом, изразцы, киоты, изделия из бронзы, в том числе крестики, бубенчики с прорезью, колечко, серебряная копейка, западноевропейская монета, использованная в качестве подвески. В постройке под развалом печи найден комплект столовой глиняной посуды с зеленой поливой: два прямоугольных штофа, небольшой горшок и рукомойник.

В. И. Кильдюшевский

Работы в Новгородской области

Экспедицией Новгородского объединенного музея-заповедника завершены раскопки так называемого каменного кургана у д. Коломо Шимского р-на Новгородской обл. Данное сооружение представляло собой плоский курган, едва возвышавшийся над прилегающей поверхностью и окруженный венцом из огромных валунов (до 1,5 м в поперечнике). Диаметр каменного венца — 18 м. С внешней стороны круга к крупным валунам местами примыкали развалы более мелких камней. Некоторые из камней были настолько обожжены, что крошились при расчистке. Заполнение венца составлял песок, окрашенный в темный цвет золой и углем, с аморфными включениями более светлого грунта. Суммарная мощность заполнения, включая и верхний распаханный слой (до 0,2—0,3 м), достигала 0,8 м. В темном слое найдены несожженные кости животных, мелкие фрагменты грубой неорнаментированной керамики с примесью дресвы в тесте, кремневый наконечник стрелы. Ниже зафиксирована более интенсивная золь-но-угольная прослойка (0,1 м), лежавшая непосредственно на материке, но в отдельных местах выходившая на периметр венца. Материк — крупный красный песок с выходами глины — носил следы прокаленности. На его поверхности отмечены остатки древней распашки в виде углубленных на несколько сантиметров борозд. Максимальная протяженность их 6 м, ширина — 0,05 м, наименьшее расстояние между параллельными бороздами — 0,2—0,3 м. Распашка велась по двум взаимно перпендикулярным направлениям. Исследованное сооружение по находкам керамики сопочного типа может быть датировано концом I тысячелетия н. э. Оно имело, очевидно, культовый характер.

Кроме того, были продолжены раскопки жальника при сопках у д. Рашутино Окуловского р-на. Вскрыто 16 погребений конца XI—XII в. Сопровождающий инвентарь характерен для памятников восточных районов Новгородской земли.

В. Я. Конецкий

Продолжение исследований на Вычегде

Вычегодский отряд Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР продолжал работы в среднем течении Вычегды (Корткеросский р-н Коми АССР). На многослойном поселении Угдым II, расположенном на левом притоке Вычегды — р. Угдым, раскоп был расширен к востоку и югу на 180 кв. м, причем общая площадь вскрытий составила 260 кв. м. Зафиксировано два сравнительно больших (2,5×2,4 и 2,5×2,2 м) кострища с углистой линзой толщиной до 0,3 м. В культурном слое поселения найдены многочисленные фрагменты сосудов ванвиздинского и ананьинского типов, кремневые скребки и наконечники, металлические предметы, шлаки и тигли, кости животных и камни. Очень редкой для поселений является находка литой бронзовой коньковой подвески. Грива и хвост коня выделены короткими линиями, на боках имеется кружковый орнамент, а в центре фигурки — вертикальное отверстие для продевания шнура. Близкие по стилю и технике исполнения подвески известны в материалах Веслянского I могильника на Выми, раннесредневековых могильников Прикамья и датируются исследователями VI в. н. э. Кроме того, на поселении выявлены остатки эпохи мезоли-

та (кремневые нуклеусы и пластинки).

В окрестностях с. Сторожевск продолжались раскопки многослойного поселения Шойнаты II. К раскопу с севера, в сторону бровки береговой террасы оз. Шойнаты, прирезано 44 кв. м (общая площадь раскопа 204 кв. м). Полученный материал относится к ананьинскому времени и раннему средневековью (ванвиздинской культуре) и включает керамику с гребенчатой, шнуровой и ямочной орнаментацией, кремневые скребки, отходы кремневого производства, металлургические шлаки. В 50 м северо-западнее поселения Шойнаты II, на берегу оз. Шойнаты, открыто погребение ананьинского времени (VIII—III вв. до н. э.). Оно совершено в отвальной яме длиной 1,8 м, шириной 1,5 м и глубиной 1 м. В засыпи и на дне ямы найдены фрагменты не менее трех сосудов ананьинского типа (два с «воротничковым» венчиком), украшенных узорами в виде строенных ямок, веревочных и змейковых оттисков и гребенчатого зигзага. Дно ямы было выстлано камнями; выше, в засыпи, фиксировались углистые вкрапления. В северо-западной части ямы на камнях обнаружены мелкие фрагменты костей погребенного, не подвергавшихся действию огня.

К. С. Королев

Работы Республиканского краеведческого музея Коми АССР

Экспедиция музея продолжала исследования в окрестностях с. Серегово Княжпогостского р-на Коми АССР, в нижнем течении р. Выми. На поселении Ниремка I раскопом в 152 кв. м вскрыты жилища с подпрямоугольными в плане котлованами размерами 6,2×6,0 и 5,4×5,0 м, углубленными на 0,8—0,9 м от современной поверхности и ориентированными меридионально. В жилище 10 выход в виде короткой канавки располагался в северной стенке; еще два коридора отходили от длинных стен. Кроме центрального кострища, на полу отмечены «блуждающие» очажки. В жилище собран многочисленный инвентарь, характерный для домашних кремнеобрабатывающих мастерских, а также значительное число сланцевых орудий (долота, в том числе когтевидное, абразивные пилы и др.). Керамика орнаментирована простыми геометрическими узорами (прямые линии, «елочки», зигзаги), нанесенными тонким гребенчатым штампом, наколами и шнуром, намотанным на палочку. По форме и орнаменту некоторые сосуды данного жилища близки керамике памятников Галово II на Ижме и Чойновты II на Мезени, датируемых гаринским временем. Редкими находками являются пряслица из обломков стенок сосудов. По материалу жилище 10 выглядит инокультурным, что впервые наблюдается на поселении. Жилище 11 имело в торцовых стенах два коридорообразных выхода, в которых прослежены следы сгоревших жердей, крепивших стенки. Рядом с очажной ямой в центре котлована отмечены развалы крупных непрофилированных сосудов со скошенными внутрь венчиками и зональными гребенчатыми узорами. Наряду с керамикой местного облика в этом жилище найдены фрагменты сосудика чужьяельского типа с наплывом по наружной стороне венчика и арочным (чешуйчатым) орнаментом, а также различные кремневые орудия.

На поселении Ниремка V (бывший пункт 9), стратиграфия которого в значительной степени нарушена естественными процессами, раскопом (96 кв. м) зафиксированы остатки нескольких оча-

гов, столбовые ямки и множество ям. Раскоп дал большое количество керамики, кремня и каменного инвентаря. Среди кремневых орудий отметим скребки трапециевидной формы и копьевидные с тесаной спинкой, наконечники стрел вытянутых пропорций с уплощенным основанием. Керамика делится на несколько групп: сосуды типично лебяжского облика с гребенчатой орнаментацией в верхней части; сосуды с крестовым орнаментом; керамика с резными узорами и каннелюрами, часто покрытая красной охрой. Имеется один сосуд раннеананьинского облика. В основании культурного слоя найдена янтарная подвеска в виде головки хищной птицы. Памятник датируется концом II — началом I тысячелетия до н. э., хотя не исключена примесь более позднего материала.

Разведкой в нижнем течении Вычегды обнаружены стоянка ванвиздинской культуры и поселение, давшее смешанный материал: кремневые пластины мезолитического облика, керамику и кремень эпохи бронзы или раннего железа.

Л. Л. Косинская

Работы Балтийской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования в окрестностях г. Зеленоградска Калининградской обл. На грунтовом могильнике 1 у пос. Клинцовка (Ирзекапинис) в раскопе VII на площади 110 кв. м вскрыто 30 могил VIII—X вв. Проведенная А. К. Станюковичем до начала раскопок магниторазведка с квантовым магнитометром М-33 позволила выявить местоположение 27% погребений. Большинство могил расположено двумя рядами, ориентированными по линии северо-восток — юго-запад, что традиционно для могильников пруссов I тысячелетия н. э. Погребения, как правило, двухъярусные (у дна — остатки шкуры коня, выше — кальцинированные кости человека). В верхних ярусах погребений 97 и 117 обнаружено множество заклепок с остатками горелых досок — свидетельство сожжения покойного на ладье (ее обломках ?). В нижнем ярусе погребения 117 прослежены частично сохранившиеся обкладка стены и перекрытие из деревянных плах своеобразной камеры, где находились останки трех коней. В погребении 107 кальцинированные кости погребенного были вторично сожжены на деревянных носилках. Среди находок выделяются бронзовый наконечник ножен меча с изображением человеческой фигуры с головами животных по бокам (погребение 117) и железная налобная конская подвеска с прорезным орнаментом (погребение 91). В целом набор погребального инвентаря в раскопе VII стереотипен: в верхнем ярусе — пара сосудов, в которых кости переносились из костра в могилу, изредка подковообразная фибула, в нижнем — удила, стремена, железные пряжки, накладки, оголовья коня. От могил XI—XII вв. вскрытые погребения отличаются отсутствием оружия.

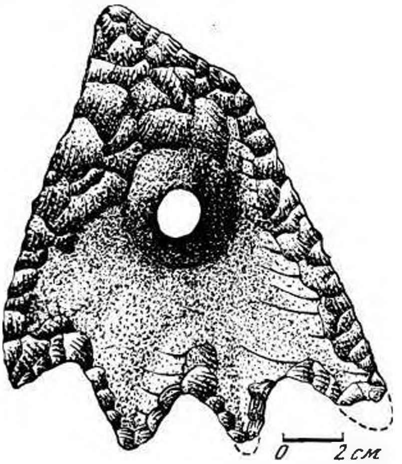
В прибрежной зоне Калининградского п-ва обследовано 22 памятника археологии. В устье р. Тростянки у западного побережья Куршского залива интерес представляют городище X—XIV вв. на о-ве Рыбачий и остатки замка в уроч. Затон. На последнем памятнике зафиксированы развал стен, сложенных из валунов и большемерных кирпичей, и руины причала (?) — бревна и обработанные валуны, уходящие ниже уровня вод залива. Северо-западнее причала над водой заметны остатки древнего мола, построенного из мощных

валунов. Шурфовкой выявлен культурный слой толщиной не менее 0,5 м с остатками горелых деревянных конструкций и обломками кирпичей. В размывах берега у замка имеются мощные выходы керамики XIV—XVIII вв. К югу от могильника Ирзекапинис, в уроч. Дубки. открыт ритуальный комплекс. Это ровная площадка, по периметру ограниченная камнями, на одном из которых вырезано изображение трезубца. В центре площадки располагается овальный в плане, выложенный изнутри камнями котлован с родником на дне. Неподалеку от г. Немана обследованы два поселения и грунтовой могильник Ржевское (ранее — Линкунен), оставленный в I—XIII вв. родственным пруссам племенем скальвов.

В. И. Кулаков

Древности Архангельского Севера

Экспедиция Архангельского областного краеведческого музея проводила исследования в Пинежском р-не, в Архангельске и на островах Соловецкого архипелага. На р. Шинеге от с. Суры до д. Репице обследованы две стоянки. Одна из них, близ д. Репице, открытая в 1981 г., оказалась разрушенной. В песчаных выдувах собраны кремневые отщепы и орудия из них (скребки, ножи), несколько фрагментов толстостенных неорнаментированных сосудов рубежа I тысячелетия до н. э. Новым пунктом на археологической карте Пинежья явилась стоянка в д. Засурье площадью более 2500 кв. м. Культурный слой (20—23 см) залегал в гумусированном песке на глубине 25 см от дневной поверхности. Подъемный материал, находки из двух шурфов и зачистки представлены разнообразными по форме кремневыми наконечниками стрел и дротиков, ножами, резчиками и их заготовками, пластинами и отщепами, а также фрагментами лепной посуды без орнамента. По аналогиям памятник датируется второй половиной II тысячелетия до н. э.

Подвеска из кремня. Местонахождение на р. Юрас

В окрестностях Архангельска, на р. Юрас, собрана небольшая коллекция кремневых изделий, в которой выделяется массивная подвеска, обработанная с двух сторон приемами оббивки по краям, со сверленым коническим отверстием посередине. Подвеска имела явно магико-охотничье назначение. Корреспондент музея Ю. Н. Турандин, учитель истории из г. Каргополя, передал музею две небольшие коллекции из случайных сборов на стоянках Кубенино и Тихманьга на оз. Лача.

Работы на островах Соловецкого архипелага носили характер проверки сохранности каменных лабиринтов.

А. А. Куратов

Работы на ул. Ленина в Пскове

Экспедиция Псковского объединенного музея-заповедника при активном содействии Псковского пединститута продолжила раскопки на ул. Ленина в Пскове, начатые в 1981 г. Раскоп 1981—1982 гг. площадью 236 кв. м, примыкавший к участкам работ 1976 и 1978 гг., завершен. Всего сплошной площадью здесь вскрыто 1736 кв. м. Изучалась жилая застройка, относящаяся ко времени от рубежа XI—XII вв. до первой половины XIV в. Бóльшая часть открытых строительных остатков сохранилась плохо, однако отчетливо прослеживается традиционность ориентировки срубов и других сооружений на протяжении всего периода накопления слоя. Вместе с тем перемены в положении частоколов свидетельствуют о перепланировках, имевших место в XII—XIII вв. Одним из определяющих факторов планировки периода в целом оставалась улица, замощение которой до XIV в. не было регулярным в отличие от последующего времени. Еще более фрагментарны из-за плохой сохранности древесины строительные остатки нижних ярусов. Среди них имеются заглубленный в материковую яму сруб из неошкуренных березовых бревен, несколько ям, частоколы. Вещевой материал раскопа содержит бытовой инвентарь, предметы украшения, вооружения. Керамика из слоя — вся круговая. Интересен комплекс литейных формочек для ювелирных изделий из сгоревшей постройки XIV в. Мощность культурного слоя раскопа составила 2,3—3,0 м, причем на средневековые отложения приходилось около половины этой величины.

Под культурным слоем, как и на соседних раскопах, открыты остатки курганных захоронений. Выявлено шесть погребений по способу трупосожжения. В трех случаях прослежены очертания небольших насыпей. Погребальный инвентарь представлен фрагментом накладки на односторонний гребень-расческу, железным предметом, обломками лепной и раннекруговой керамики. Предварительная дата погребений — X в. Наиболее интересным объектом, сосуществовавшим с курганным кладбищем, явилась круглая площадка диаметром около 11 м с входом с юго-западной стороны, окруженная ровиком, на внешний край которого и дно «легли» некоторые из открытых захоронений. На площадке расчищены ямы, часть которых определенно относится к периоду ее функционирования. В одной из центральных ям обнаружены остатки столба, заглубленного в материк на 0,7 м и ровно срубленного на уровне поверхности материка. В ровике зафиксировано кострище. Площадка с ровиком была, видимо, культовым сооружением языческой поры. Она относится к ряду редких археологических памятников, не изучавшихся раскопками в Пскове и его округе.

И. К. Лабутина

Раскопки на восточном побережье Онежского озера

Восточно-онежский отряд экспедиции Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР продолжал стационарные работы вблизи Онежских петроглифов. Раскапывались поселения Кладовец VI и Черная Речка I. Первое расположено на восточной стороне мыса Кладовец Нос, в 300 м от его оконечности, на высоте 4 м над уровнем озера. Площадь памятника около 1200 кв. м, вскрыто 192 кв. м. Это поселение с мощным культурным слоем,

включающим не менее четырех разновременных комплексов — от мезолита до позднего энеолита. Комплексы выделяются стратиграфически и типологически. Самый нижний из них представлен небольшой коллекцией кремневых, сланцевых и кварцевых орудий, находящей аналогии в материалах позднемезолитической (V тысячелетие до н. э.) стоянки Кладовец V-а. К тому же времени относятся три кладки из некрупных валунов, вытянутые параллельными рядами на протяжении 2—2,5 м с запада на восток. Самый значительный комплекс датируется неолитом (примерно серединой III тысячелетия до н. э.): ямочно-гребенчатая керамика, сперрингс, типичные для неолита орудия из сланца и кремня. Кратковременные остановки людей на территории стоянки происходили в раннем и позднем энеолите (II тысячелетие до н. э.), о чем свидетельствуют фрагменты ранней и поздней асбестовой керамики, поздней ямочно-гребенчатой посуды.

На поселении Черная Речка I площадью более 10 тыс. кв. м (видимо, здесь слились границы нескольких памятников), в 1 км от устья р. Черной, на высоте около 3 м над уровнем воды вскрыто 52 кв. м. Собран чистый неолитический материал первой половины III тысячелетия до н. э. Обнаружено значительное количество фрагментов и развалов тонкостенных, хорошо обожженных сосудов с небольшой примесью дресвы в тесте, с ямочно-гребенчатой и ямочно-прочерченной орнаментацией. Насчитывается не менее 50 сосудов диаметром у горла от 11 до 40 см. Каменный инвентарь беден, в основном он представлен кремневыми ножевидными пластинками, сланцевыми рубящими орудиями и их обломками. Выше по течению р. Черной находятся одновременные памятнику стоянки Черная Речка II и VI, где заложены разведочные шурфы (12 и 4 кв. м).

Н. В. Лобанова

Раскопки на средней Вычегде

Вишерский отряд Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР продолжал раскопки неолитических поселений Эньты III и IV в Сыктывдинском р-не близ г. Сыктывкара. На поселении Эньты III вскрыто 824 кв. м при мощности культурного слоя до 0,3 м. Получен материал позднего неолита и, впервые у оз. Эньты, позднего мезолита. Немногочисленные мезолитические изделия (кремневое рубящее орудие с перехватом, микропластинки и их сечения, в том числе с резцовым сколом) концентрировались на площади около 16 кв. м. На остальной площади раскопа залегал неолитический материал. Исследованы два жилища наземного типа удлиненно-прямоугольной в ~~плане формы~~ с одним выходом и двумя очагами. Площадь первого — около 72 кв. м, второго — 35 кв. м, глубина в материке — до 0,2 м. В первом жилище имелись хозяйственные и столбовые ямы. На раскопе собрана гребенчато-ямочная керамика с примесью дресвы и шамота в тесте. Гребенчатые штампы косозубые, преимущественно длинные, ямки расположены часто поверх орнамента. Кремневые орудия сделаны на отщепах, реже — на пластинах. Это скребки, острия, листовидные и ромбовидные наконечники. В заполнении второго жилища обнаружено шлифованное каменное кольцо с несходящимися концами (диаметр 3,7 см, толщина 0,3 см), свидетельствующие о западных связях вычегодского населения в неолите. За пределами жилищ найдена высокая трапеция.

На поселении Эньты IV (вскрыто

240 кв. м при мощности культурного слоя до 0,5 м) получен материал неолита и ранней бронзы. Исследовано поздненеолитическое прямоугольное жилище площадью 50 кв. м и глубиной в материке до 0,4 м с одним выходом, тремя очагами, хозяйственной и столбовыми ямами и следами подсыпки охры на полу. Интересна керамика из жилища: ямочно-гребенчатая, близкая балахнинской (немного), и гребенчато-ямочная, развивавшаяся из балахнинской. Гребенчато-ямочная керамика имеет расчесы на внутренней поверхности, а в орнаменте — узоры, которые получают дальнейшее развитие в эпоху раннего металла. Кремневый инвентарь включает скребки, наконечники (листовидные, ромбовидные, треугольный с выемкой в основании), блесну, асимметричный листовидный нож. За пределами жилища найдены сланцевые шлифованные орудия (тесло, стамеска и др.).

Э. С. Логинова

Работы Онежско-Сухонского отряда

Отряд Института археологии АН СССР вел разведки и раскопки средневековых памятников в зоне переброски части стока северных рек в бассейн Волги: на оз. Лача, р. Свиди (Архангельская обл.), озерах Никольском, Кубенском, реках Порозовице и Сухоне (Вологодская обл.). Обследовано около 40 неукрепленных поселений и могильников, относящихся ко времени от середины I тысячелетия н. э. до позднего средневековья. Отметим комплекс у д. Нефедьево в среднем течении р. Порозовицы, состоящий из трех селищ и грунтового могильника XI—XIII вв., и два селища ниже по течению реки у д. Кудрино. На Сухоне наиболее интересно открытое поселение, вплотную примыкающее к известному Старототемскому городищу. На селище обнаружен культурный слой с гончарной керамикой XII—XIII вв., отсутствующий на городище. На правом берегу Сухоны в месте впадения в нее р. Юг, судя по письменным источникам, в XII—XIV вв. располагался Великий Устюг, перенесенный позднее на свое современное место. Остатков древнего городища найти не удалось; вероятно, они полностью смыты рекой, однако у деревень Морозовица и Пестово выявлено три селища с древнерусской гончарной керамикой. Это первые домонгольские памятники в округе Великого Устюга.

На Каргополье, близ устья р. Тихманьги, впадающей в оз. Лача, в грунтовом могильнике вскрыто 32 погребения по обряду трупоположения с западной и северо-западной ориентировкой. Они находились на небольшой глубине; некоторые костяки были потревожены распашкой. Инвентарь довольно беден. Он включает косорешетчатые подвески, шаровидные однопрорезные бубенчики, браслетообразные и лунничные височные кольца, полые и прорезные зооморфные подвески, пластинчатый перстень. Любопытны остатки головных уборов, украшенных бронзовыми спиралями (в трех погребениях). В восточной части могильника расчищен культовый комплекс — яма глубиной около 1 м с костяками пяти собак, костями птицы, бронзовыми оковками чаш, кусками железа, шлаками и камнями в заполнении. В верхней части ямы найдены два железных навесных замка. Предварительно памятник датирован второй половиной XII—XIII в.

Продолжено исследование комплекса у д. Никольское на р. Кеме (бассейн оз. Белого), включающего городище, курганную группу и несколько селищ. На городище (Никольское I) произведе-

на прорезка вала, насыпанного, как оказалось, не позднее X в. Раскопом (около 100 кв. м) на селище Никольское V в культурном слое мощностью от 0,3 до 1 м выявлены остатки очагов из необработанного камня, относящихся, видимо, к двум горизонтам построек. Оба горизонта могут быть датированы в пределах второй половины X — начала XI в. Среди находок упомянем серию вещей прибалтийского и скандинавского происхождения: железную подвеску — молоточек Тора, серебряный амулет в виде кольца с привесками, грузик от вертикального ткацкого станка. Обычны для поселений Северной Руси ножи, топор, рыболовный крючок, ботало, обломок косы, шиферные пряслица, плетеный бронзовый браслет, привеска-лапка, стеклянные бусы (лимонки, глазчатые и бисер). Преобладает лепная керамика, но есть и фрагменты круговой славянской и булгарской посуды. В группе Никольское III раскопано шесть курганов XI в. Все они содержали погребения с западной ориентировкой в подкурганных ямах; в четырех обнаружены остатки впускных захоронений в насыпи. Инвентарь включает ножи, топоры, монеты, каменные и стеклянные бусы, бронзовые подвески в виде миниатюрных предметов быта, бусинные височные кольца, простые дротовые и витые браслеты. Особый интерес представляют бронзовые игла с кольцом и навершие в виде головы птицы.

Н. А. Макаров

Работы на юге Псковской области

Северо-западная экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала работы на юге Псковщины (Невельский и Усвятский р-ны). Возобновлены подводные исследования свайного поселения III—II тысячелетий до н. э. у д. Дубокрай на оз. Сенница (бассейн верхней Ловати). Керамика памятника представлена обломками сосудов позднего этапа развития усвятской культуры и двух первых этапов северобелорусской культуры. Найдено около 20 костяных орудий северобелорусской культуры, возможно связанных с остатками косторезной мастерской, а также фрагмент деревянного ковша с ручкой в виде головы птицы. У древней береговой линии, погребенной в примыкающем к озеру торфянике, обнаружены обломки свай, досок и плах, перенесенных сюда водой при размыве части свайного поселения, и передняя часть деревянной лыжи длиной 1,32 м. Судя по находкам обломков сосудов, лыжа может быть отнесена к четвертому этапу развития свайных поселений (2000—1850 гг. до н. э.). Подводными разведками (В. И. Михайлов) на дне озера вдоль западного берега на протяжении 2,4 км выявлено еще четыре местонахождения: Дубокрай II, Фролы I—III.

Начато изучение открытого в 1979 г. городища близ д. Рожново. Оно расположено на моренном холме и состоит из двух площадок: большой овальной (60×40 м) и малой прямоугольной (20×16 м). На малой площадке мощность культурного слоя достигает 1,5 м. В северо-западной части малой площадки раскопом (6×4 м) выявлены остатки застройки, система укреплений края площадки и ряд нивелировочных подсыпок. В дерновом слое найдены единичные фрагменты древнерусской керамики; ниже залегали слои днепро-двинской культуры (второй половины I тысячелетия до н. э.). К городищу примыкают селища с лепной керамикой, в том числе с подражающей гончарной. Раскопкам на городище предшествовала магнитосъемка, проведенная сотрудниками НИФИ ЛГУ и выявившая на

малой площадке ряд аномалий, совпадающих с остатками прослеженных в раскопе конструкций, а на большой площадке указавшая зоны повышенной мощности культурного слоя.

Близ д. Дубокрай исследовались остатки разрушенного карьером городища. На вскрытой площади (10 кв. м) расчищено несколько ям. Материал представлен лепкой слабопрофилированной керамикой (типа Жабино), глиняным биконическим пряслицем и каплевидной бусиной. Разведками зафиксированы: четыре древнерусских селища и курган у д. Дубокрай на берегу оз. Сенница; кладбища с каменными крестами близ деревень Дубокрай, Кубок (уроч. Погост), Финево; одиночные курганы у д. Пономарево и в пос. Усть-Долыссы; городище близ д. Еменец на оз. Еменец — остатки древнерусского города Еменец.

В Усвятском р-не открыто селище со слабопрофилированной лепной и древнерусской гончарной керамикой, примыкающее к городищу у д. Захарки, и обследованы городища I—III в пос. Усвяты.

А. М. Микляев

Разведка в Волотовском и Солецком районах Новгородской области

Обследование памятников археологии Волотовского и Солецкого р-нов Новгородской области проводилось Волотовским отрядом Института археологии АН СССР с целью включения их в Свод памятников культуры. Основными объектами работ были бассейны рек Шелони, Ситни, Калошки (Солецкий р-н). Переходы, Псижи и Северы (Волотовский р-н). Обследовано 38 памятников, в том числе городище, 20 поселений, 8 сопок, 6 жальников и 3 кургана. В Солецком р-не основная масса зафиксированных поселений сконцентрирована в среднем течении Шелони, в месте впадения в нее р. Ситни. Поселения датируются XV—XVII вв.; почти все они в настоящее время распахиваются. Подъемный материал, представленный фрагментами средневековой гончарной керамики, распространяется на площади от 2 (д. Горки) до 24 тыс. кв. м (д. Городище). Жальники, расположенные преимущественно в бассейне р. Калошки, обычны для Новгородской земли: могилы, как правило, имеют прямоугольную форму (2×1 м), ориентированы по линии запад — восток, выложены валунами. Обращает на себя внимание тот факт, что в обследуемых районах число жальников и сопок несравненно меньше, чем в более восточных регионах области. Сопки по внешним признакам также характерны для Новгородчины. Они полусферические (д. Заречье Волотовского р-на) или конические (д. Вёска Солецкого р-на), высотой от 2,5 до 5—7 м; каменные обкладки в их основании не обнаружены. Интересна группа из шести насыпей у д. Мостищи Волотовского р-на. Они невысокие (от 0,3 до 0,5 м), круглые или овальные, обложены по всей поверхности валунами.

Отметим комплекс памятников у д. Загородищи Солецкого р-на, включающий городище и селище эпохи раннего железа и два жальника. Площадка городища имеет полукруглую форму (70×40 м), ограничена с напольной стороны двумя валами высотой 4 и 2 м и широким (до 10 м) рвом. Склоны крутые, превышение площадки над уровнем р. Калошки достигает 15 м. Селище расположено на плато за валами городища. Культурный слой обоих поселений (на городище — до 0,5 м, на сели-

ще — до 0,2 м) содержит лепную красноватую керамику конца I тысячелетия до н. э.— начала I тысячелетия н. э.

К настоящему времени в указанных районах остались необследованными лишь бассейн р. Мшаги и нижнее течение рек Снежи и Переходы.

В. Г. Миронова

Исследования в бассейнах рек Вашки и Печоры

Северный отряд Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР вел поиски и раскопки памятников в Усть-Цилемском, Удорском, Троицко-Печорском и Ухтинском р-нах Коми АССР.

В нижнем течении р. Цильмы (Усть-Цилемский р-н), левого притока Печоры, на участке от устья до с. Трусова, в шести пунктах на поверхности 6-метровой боровой террасы, протянувшейся вдоль Синегорской курьи, собраны кремневые скребки и наконечники стрел, отходы кремнеобрабатывающего производства и керамика эпохи бронзы и раннего железа. Местонахождение на берегу оз. Круглого дало также фрагменты неорнаментированного глиняного сосуда XV—XVI вв. В Удорском р-не закончено исследование поселения ванвиздинского типа Смолокурный I, расположенного на правобережной 12-метровой боровой террасе р. Вашки близ д. Выльвидзь. В раскопе (около 55 кв. м) расчищен наземный очаг, найдены керамика и кости животных. При обследовании террасы открыты два новых поселения I тысячелетия до н. э. В шурфах (2×2 м) обнаружены очаги, кремневые скребки, отщепы и осколки, керамика, следы бронзолитейного производства. Находки залегали в очагах и в белесом подзоле от поверхности почвы до желтого материкового песка. На правобережной 6-метровой террасе р. Ежуги (левый приток Вашки), в 30 км от устья, у д. Бергасъель открыто поселение, предположительно также относящееся к кругу памятников ванвиздинского типа. В шурфе (2×2 м) находки залегали в белесом подзоле и коричневатых прослойках от поверхности до глубины 10 см. В Троицко-Печорском р-не, на берегу старичного озера, в приустьевой части р. Северной Мылвы (левый приток Печоры), на 8-метровом холмистом возвышении 6-метровой боровой террасы, велись раскопки нового поселения I тысячелетия н. э. В раскопе (205 кв. м) расчищены 17 очагов и темноокрашенных пятен, хозяйственная яма, остатки кремнеобрабатывающей мастерской, откуда происходит основная масса находок. На остальной площади раскопа находки залегали в верхней части белесого подзола. Средняя мощность культурного слоя составила 6—10 см. Местами наблюдается залегание материала до глубины 15—26 см от поверхности. Культурные остатки представлены керамикой, кремневыми скребками и отходами кремневого производства, кальцинированными косточками животных и рыб. В очагах сохранились следы бронзолитейного производства в виде обломков тиглей, льячек, бронзовых предметов и капель бронзы. Из находок отметим железные шило и нож, небольшую бусину голубого стекла, бронзовую спиралевидную пронизку, грубое бронзовое изображение совы (или филина) с распростертыми крыльями и петельками для пришивания к одежде. Раскопками палеолитической стоянки в Медвежьей пещере на верхней Печоре установлено, что культурный слой стоянки полностью исчерпан.

Совместно с Институтом геологии

Коми филиала АН СССР и Ухтинской геолого-разведочной экспедицией велось комплексное изучение Эшмесской пещеры в Ухтинском р-не. Пещера стала известна в 1926 г., когда из нее в областной краеведческий музей были доставлены деревянные идолы. Впоследствии ее местонахождение было утеряно, и только в 1980 г. она была вновь обнаружена, а оставшиеся там деревянные изваяния вывезены в музей г. Ухты. Пещера расположена на восточных склонах среднего Тимана, в области развития карста, в верховьях р. Кос-Эшмес — притока р. Эшмес. Вход в пещеру, ориентированный на запад, устроен в выходе известняка в правом борту сухой долины карстового происхождения. У населения эта местность известна под названием «Мертвая долина». Высота входа в пещеру над уровнем дна долины достигает 7—9 м, ширина входной части, где к моменту находки стояли идолы,— около 1,7 м, длина пещеры — около 12 м, ширина — около 4 м, высота — от 3 м у входа до 1 м в тыльной части, где полость переходит в узкую щель.

На участке входа и по обе стороны от него снаружи был заложен раскоп (16 кв. м), а в тыльной части полости — шурф (2×1 м). Раскоп доведен до твердой подстилающей породы — травертина, известкового туфа, залегавшего на глубине от 0,8 до 1,8 м. В примыкающих к входу квадратах на глубине 12—72 см в слое гумусированной щебенки обнаружены археологические находки, приуроченные в основном к углистой прослойке с остатками обуглившихся деревянных конструкций. Большинство находок было сосредоточено компактной группой на ограниченном участке непосредственно на линии входа. В тыльной части полости, в шурфе на глубине около 5 см и рядом с ним практически на поверхности, в щебенке найдено несколько костяных наконечников стрел и кости животных. Материал представлен 23 костяными (длиной до 18 см) и кремневым наконечниками стрел, 35 серебряными и бронзовыми изделиями. Среди последних имеются арабская и западноевропейская монеты, подвески с серебряными и золотой индикациями, накладки, подвески из серебра с резными и штампованными изображениями культового содержания (фигурки людей, человеко-лосей, «ящеров», лосей или оленей, рыб, медвежьих голов). Характерной особенностью последних является передача внутренностей людей и животных — пищевода, желудка, костей скелета. Многие подвески и накладки несут следы позолоты в виде колец, крестов и четырехлепестковых розеток, округлых пятен. Найдено литое бронзовое изображение двух стоящих на «ящере» человеческих фигур, окруженных лосиными головами. Оно относится к кругу вещей пермского звериного стиля. Раскопки показали, что памятник принадлежит к числу древних пещерных святилищ, ранее не известных в этом районе европейского Северо-Востока. Ближайшие исследованные капища подобного типа — Канинская, Уньинская, Адакская пещеры — расположены в предгорьях Северного Урала. По-видимому, пещера начала использоваться в культовых целях в конце I тысячелетия н. э. и служила местом жертвоприношений для сравнительно немногочисленной группы населения.

А. М. Мурыгин

Работы Вологодского музея

Экспедиция Вологодского областного музея продолжала обследование восточных и центральных районов Вологодской обл. В Нюксенском р-не на р. Сученге, левом притоке Сухоны, у деревень Ягрыш и Медведево обследована курганная группа (21 насыпь), открытая В. Н. Глазовым в 1911 г. Два средневековых поселения обнаружены на р. Сухоне. На поселении Бобровском найдена гончарная керамика с волнистым орнаментом и более поздняя. Ниже средневекового слоя прослеживается слой кратковременной стоянки, предположительно периода раннего металла. На Верхнеосиновском поселении собрана гончарная красноглиняная керамика. Кроме того, на Сухоне обследованы четыре стоянки, выявленные М. Я. Рудинским в 1941 г., и открыто еще две стоянки. Расположенная на 11-метровой террасе в устье одноименного ручья стоянка Травник имеет два культурных слоя: серого (25—30 см) и светло-серого (35—40 см) цветов с прослойками глины и песка соответственно. В сборах представлены дисковидный нуклеус, срединный резец на ребристой пластине, скребок, отщепы.

В Междуреченском р-не на правом берегу Сухоны открыто поселение Никола Мокрый. Подъемный материал включает гончарную керамику с волнистым орнаментом и более позднего облика, два каменных крестика, бронзовую прямоугольную пряжку с глазковым орнаментом, каплевидные пуговицы, бусину из горного хрусталя. Поселение, очевидно, возникло в XI—XIII вв. и просуществовало почти до наших дней. В Вологодском р-не на р. Вологде зафиксировано еще несколько разновременных поселений: Лиминские XXX—XXXIV, Смыково, Марьинское. На левобережье Вологды в устье р. Вёксы на протяжении 1 км обнаружено три поселения — Вёкса I—III. На поселении Вёкса I собраны калачевидное кресало с язычком, обломок наконечника копья (?), колоколовидная шумящая подвеска, бронзовые цепочка, лировидная пряжка и бусины, разнообразные каменные орудия, в том числе три сверленых топора, керамика. В разведочном раскопе площадью 32 кв. м выявлен культурный слой эпохи раннего металла.

В Вельском р-не Архангельской обл. на р. Вель зарегистрирована мезолитическая стоянка Ленино-Ульяновская, на р. Ваге близ г. Вельска, на 11-метровой террасе,— неолитическая стоянка Аргуновский завод с ямочно-гребенчатой керамикой, орудиями, отщепами. На р. Кулой, правом притоке Ваги, обнаружена группа из шести камней поперечником от 1,05 до 3,20 м, замыкающих площадку размерами 14×8 м. На трех камнях имеются рисунки — вертикальные, горизонтальные и косые резные линии, образующие различные «решетки» и «кресты». Площадка изрыта кладоискателями. Возможно, это остатки древнего святилища.

И. Ф. Никитинский

Новые исследования Рюрикова городища

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника продолжала исследования Рюрикова городища под Новгородом. Раскоп площадью 210 кв. м располагался в центре городищенского холма, примыкая с востока к раскопу 1981 г., а с юга — к раскопу II 1980 г. Мощность культурного слоя достигала в среднем 1,4 м. Слой представлял собой аморфный се-

рый гумус, в значительной части перемешанный постройками и перекопами XIX—XX вв. Строительные комплексы в нем не прослеживались. Лишь в материке расчищены углубленные в него основания различных сооружений, хозяйственные и столбовые ямы, относящиеся в основном к начальному этапу существования поселения. Находки в слое многочисленны и разнообразны: стеклянные браслеты, бусы; оселки; ножи; наконечники стрел; обломки костяных гребней; глиняные грузила от вертикального ткацкого стана, пряслица; вислая свинцовая печать XII — начала XIII в. с изображением княжеского знака; медная византийская монета императора Феофила (829—842 гг.), арабские дирхемы. Довольно четко выделился комплекс вещей скандинавского происхождения. Это равноплечая фибула, накладка с плетеным орнаментом и антропоморфным изображением, железная гривна с привесками-амулетами, в том числе с «молоточком Тора», миниатюрная железная перевитая гривна-амулет — также с «молоточком Тора». Керамика в заполнении самых ранних комплексов исключительно лепная. В целом нижний горизонт поселения на раскопанном участке можно датировать второй половиной IX в.

Для выяснения характера распространения культурного слоя на городище в 140 и 210 м к северо-востоку от церкви Благовещенья были заложены два шурфа. Толщина культурного слоя здесь достигала 0,8—0,9 м. В нем найдена преимущественно позднесредневековая гончарная керамика. Среди находок отметим две вислых свинцовых печати XIV в.: новгородского Совета господ и тиунскую печать Василия (определения В. Л. Янина).

Экспедиция продолжала поиски памятников конца I — начала II тысячелетия н. э. в верховьях Волхова и в ильменском Поозерье. В частности, обследованы селища Еруново, Горошково, Любоежа, Береговые Морины, Хутынь, Слутка. У д. Гвоздец в Поозерье зафиксирован единственный в этом районе культовый камень с углублениями, носящий в народе название «Медведица».

Е. Н. Носов

Разведки в Архангельской и Мурманской областях

Северодвинская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Архангельского краеведческого музея и областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры проводила разведочные работы в Архангельской и Мурманской обл. В Мезенском р-не Архангельской обл. этнографическая группа экспедиции вела историко-этнографические работы. Подъемный кремневый материал эпохи неолита — ранней бронзы зафиксирован у деревень Койда и Ручьи. В Устьянском р-не, в обнажении правого берега р. Киземы в месте впадения ее в р. Устью, кремни собраны на участках первой надпойменной террасы (отщепы, пластины с ретушью по краю и со следами использования), на более высоких участках той же террасы (пластины и изделия из них) и на вспаханном поле более высокой террасы (отщепы, скребки). Возможно, здесь представлены разновременные памятники неолита — ранней бронзы.

В Мурманской обл. (Терский р-н, Кузоменьский с/с) на правом берегу р. Варзуги, недалеко от места впадения в нее р. Кицы, на высокой террасе обнаружен новый грунтовый могильник. Три могилы на поверхности выделя-

лись неглубокими западинами, вытянутыми с северо-востока на юго-запад. Погребения совершены в неглубоких (до 0,8 м) ямах с деревянными конструкциями. Умершие были обернуты берестой и положены головой на северо-восток. В двух женских захоронениях найдены остатки плохо сохранившихся монист в связках с бусами, подковообразные фибулы, бронзовые поясные кольца с фрагментами тканых поясов, выполненных в технике плетения на дощечках, фрагменты тканой обуви с нашитыми бронзовыми спиральками. В мужском захоронении находились железный топор, нож и остатки кожаного пояса с бронзовыми пряжкой и разделителями. Любопытны находки фрагмента верхней одежды саржевого и полотняного плетения. Могильник, датируемый концом XII—XIII в., оставило местное финское население.

О. В. Овсянников

О работе Северной экспедиции

По проекту переброски части стока северных рек в Волгу строительство гидроузлов, подъездных путей и других сооружений затронет центр европейского Севера и прежде всего большие озера на стыке Архангельской и Вологодской областей, а также западную часть бассейна Сухоны. В этом регионе Северная экспедиция Института археологии АН СССР ведет обследование памятников древности. Некоторые из них уже не первый год раскапываются, другие исследуются частично. Особое значение приобретает проведение сплошных разведок по берегам озер и рек. Составлен примерный перечень археологических памятников, которые предстоит исследовать до ввода в строй гидросистем, подъема или изменений уровня водоемов. В частности, изучаются древнейшие стоянки, относящиеся к эпохе мезолита, когда происходило первое освоение человеком центрального региона европейского Севера. Одной из них является торфяник Веретье у восточного берега оз. Лача, на левом берегу р. Кинемы, где экспедиция работала пятый полевой сезон. Вскрыта площадь более 900 кв. м, из них около 200 кв. м 1982 г. Культурный слой стоянки залегает на глубине 100—120 см под двумя слоями торфа, отложившимися в разное время. На новом участке обнаружены развалы наземного жилища, которое удалось расчистить и зафиксировать на большой площади. Основные находки сделаны в развале стен жилища среди многочисленных плах, жердей, кольев разного размера. Обна-

Изображение птицы (дерево). Стоянка Нижнее Веретье I

ружен ряд поделок из дерева, в том числе поплавки, доски для разделки пищи, обожженная лопатка с длинной ручкой, а также копья, наконечники стрел и так называемые гарпуны. Особенно интересна примитивная скульптура, изображающая птицу, вероятно лебедя, с высоко поднятой головой. Коллекция изделий из кости, рога и камня насчитывает более 1300 предметов. Среди костяных изделий есть орнаментированные, например небольшой кинжал с геометрическим узором и канавками для стока крови с одной стороны. Недалеко от жилища, в сторону леса, располагалась мастерская, где происходила обработка камня. Здесь стояла высокая каменная наковальня, а рядом с нею коробка из бересты, наполненная крупными кусками кремня, отщепами, ретушерами. В ней же находился законченный скребок на пластинчатом отщепе. Окружающий участок был буквально усыпан крупными и мелкими отщепами и пластинами.

Исследование торфяника Веретье будет продолжено, так как сохранился участок культурного слоя площадью около 100 кв. м или немногим более.

С. В. Ошибкина

Разведки в западных районах Ленинградской области

Княщинский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР начал систематическое обследование бассейнов рек Наровы и Луги. Предприняты поиски отмеченной более 80 лет назад ладьи, груженной каменными ядрами и затонувшей предположительно в XV—XVI вв. близ северного берега Чудского озера. Как удалось установить, остатки ладьи находятся неподалеку от истока р. Наровы против крупной дюны (местное название «Высокая гора»). В районе д. Ушевицы осмотрено место уничтоженного ныне курганного могильника. При распашке здесь были найдены бронзовый браслет и железный топор. Обследован район д. Ропши, где располагалось несколько курганных групп, к настоящему времени полностью уничтоженных. Одна из них насчитывала два кургана и находилась на правом берегу р. Мертвицы выше д. Ропши. По рассказам местных жителей, при строительстве в более крупной насыпи было найдено несколько десятков человеческих черепов. Насыпь меньших размеров содержала один скелет, а также ряд бронзовых и железных предметов. Еще несколько курганов были известны на противоположном берегу реки рядом с д. Мертвица.

В 700 м от д. Орлы у дороги на д. Куровицы, на правом берегу Луги, осмотрена небольшая возвышенность (местное название «Шведские могилы»), сильно поврежденная при строительстве дороги. Здесь ивангородским краеведом С. Д. Капраловым были найдены части скелетов, дубовые доски, гвозди, бусы, раковина каури и несколько русских монет XV—XVII вв. Еще один могильник с аналогичным названием располагался на противоположном берегу Луги в д. Извоз, где С. Д. Капралов нашел шведскую монету, чеканенную при Густаве Адольфе. Здесь было не менее восьми каменных крестов. Ныне могильник полностью уничтожен.

В. П. Петренко

Раскопки Ивангородской крепости

Ивангородская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Ленинградского филиала Института «Спецпроектреставрация» продолжила изучение русской крепости, расположенной на скалистом берегу р. Наровы (Ленинградская обл., Кингисеппский р-н). В северо-западной половине Большого Бояршего города значительным расширением площади раскопа I был получен полный разрез культурных напластований — чередующихся слоев гумуса, глины, песка, раствора, переслоенных щепой, углем, навозом, кирпичной крошкой. Мощность отложений достигает 2,02—2,28 м. Длина разреза, примыкающего к стене между Набатной и Воротной башнями, свыше 26 м. Раскрыто не менее 10 разновременных деревянных построек, в том числе изба с углами, рубленными в «обло», бронзолитейная мастерская, ряд хозяйственных комплексов со срубными или легкими жердевыми стенами, уличная каменная мостовая, различные каменные и деревянные вымостки, настилы, остатки оград.

Расширен также раскоп VI. Здесь доследована каменная постройка 1, открытая в 1981 г. Расчищено западное помещение (1,75×1,75 м), пристроенное на последнем этапе функционирования комплекса. Значительную часть его занимали остатки печи на высоком основании, напротив печи располагался вход шириной 0,85 м. Стены имели толщину около 0,85 м. Внутри сооружения и за его пределами выявлено несколько ярусов деревянных настилов, ориентированных в разных направлениях.

На участке, примыкающем к восточной бойнице прясла между Широкой и Провиантской башнями, раскопом VIII раскрыты остатки еще двух каменных зданий. Постройка 3 была возведена на месте более древнего каменного сооружения, с которым, возможно, связаны конструктивные особенности расчищенной бойницы — выступающие за лицевую поверхность прясла внутренние откосы печуры («усы»). От более древнего комплекса сохранились и фрагменты стен, использованные на следующем строительном этапе. Постройка 3 площадью около 26 кв. м со стенами толщиной 0,5—0,8 м была разделена на два помещения. Обнаруженные в ней деревянные колоды-подставки, остатки плавильных устройств, фрагменты тиглей, в том числе довольно крупных, шлаки, куски бронзы позволяют предположить, что сооружение имело производственный характер. У входа в мастерскую расчищена каменная вымостка прямоугольной формы. Постройка 4 площадью 13 кв. м со входом шириной 0,8 м в северо-восточной стене, рядом с которым также располагалась каменная прямоугольная вымостка, перекрывала более древний комплекс. От древней постройки сохранились каменная вымостка и выступ откоса печуры. Кроме того, в раскопе зафиксировано несколько ярусов деревянных настилов.

Раскопом VII исследованы нижняя часть Провиантской башни и основание лестницы, связывавшей крепостной двор и боевой ход прясла. Шурфами вдоль северо-западной стены Большого Бояршего города раскрыты проход в южную башню крепости 1492 г. и остатки нескольких каменных зданий, пристроенных к оборонительным сооружениям.

В раскопе у южного фасада Никольской церкви на протяжении 9,5 м выявлены остатки каменного фундамента на растворе, местами сохранившегося на высоту до 0,5 м при ширине около 0,8 м. В слое, образовавшемся после разрушения данной постройки, обна-

ружена русская монета первой половины XVII в.

В результате раскопок значительно пополнилась коллекция древностей XV—XVII вв. Особого упоминания заслуживает клад серебряных русских монет XV—первой половины XVI в. (определение В. А. Калинина), найденный в нижней части культурного слоя, рядом со стеной между Набатной и Воротной башнями.

В. П. Петренко, Н. К. Стеценко

Исследования на верхней и средней Луге

Лужский отряд Ильменской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал исследование комплекса древнерусских памятников у д. Удрай в бассейне верхней Луги. Работы велись на селищах Удрай I и III. Прирезки к раскопкам 1981 г. составили соответственно 38 кв. м и 180 кв. м.

Культурный слой селища I, сохранившийся в заполнении материковых ям ниже пахоты, содержит раннегончарную и лепную керамику, в том числе немногочисленные фрагменты гончарных сосудов западнославянского облика. Территория, исследованная в 1982 г., видимо, представляла собой зону наземной застройки — на ней зафиксированы многочисленные столбовые ямы и неглубокие аморфные западины с темно-серым или черным углистым слоем. Отдельные комплексы содержат только раннегончарную керамику, другие — гончарную и лепную. Вещи из заполнения ям (костяной односторонний наборный гребень, подковообразные пряжки со спирально закрученными концами, трапециевидные подвески, железные ножницы, просверленный клык) не противоречат датировке этой части поселения первой половиной XI в.

На селище III исследован участок с культурным слоем толщиной 70 см. Под слоем пахоты залегал интенсивно коричневый, местами углистый слой конца XII—XIII в., насыщенный жженым камнем, развалами печной обмазки и керамикой. В нем найдены также двусторонние цельные гребни, костяной разделитель, шиферные пряслица, стрелы, ножи, бусы. Его подстилал серый предматериковый слой (5—15 см), отдельные находки из верхней части которого, например костяной односторонний наборный гребень, позволяют отнести нижнюю дату поселения ко времени не позднее второй половины XI в. В материке зафиксирован ряд столбовых ям.

В бассейне средней Луги начато исследование курганно-жальничного могильника у оз. Славенского. Раскопки велись широкой площадью со вскрытием межкурганного пространства. Исследованы три кургана диаметром 14—16 м и высотой 1,2—2,0 м с кольцевыми ровиками без перемычек и узкими дополнительными ровиками длиной в четверть или половину окружности под насыпью. Основные погребения в них совершены по обряду трупосожжения в насыпи. Инвентарь представлен бронзовыми спиральками и ножом. В курганы были впущены позднесредневековые погребения и одно захоронение XI—XII вв. Между курганами с кремацией раскопан небольшой курган XIII в. с парным женским захоронением в яме, сопровождавшимся пластинчатыми застежками (одна с надписью по окружности), плетеным браслетом, перстнеобразными височными кольцами. Прилегающий к курганам жальник представлял собой валообразную конструкцию, располагавшуюся по краю могильника. На жальнике вскрыто 11 кв. м и обнаружено не менее 14 перерезавших друг друга погребений. В наи-

более ранних захоронениях найдены серьги в виде вопросительного знака и грубо изготовленные бронзовые бусы, что позволяет отнести начало функционирования жальника на этом участке к XIV в.

На берегу оз. Самро близ д. Самро, в урочище Сопка, зафиксировано селище у подножия сопки. Разведочными раскопками на селище выявлен слой с лепной керамикой.

Н. И. Платонова

Раскопки в Старой Ладоге

Ижорская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала изучение Земляного городища в с. Старая Ладога Волховского р-на Ленинградской обл. Прирезкой к раскопам 1973—1975 гг. и 1981 г. площадь исследуемого участка была расширена до 170 кв. м. Произведена частичная прорезка четырехметровой толщи позднесредневековых земляных укреплений, перекрывающих непотревоженные культурные напластования древнего поселения. В основании западного вала выявлены интересные конструктивные детали оборонительных сооружений XVI в., в частности следы прохода на площадку городища с бревенчатым ограждением стенок и боковыми рядами столбов. При разборке отложений древнерусского времени (горизонт Г по ладожской стратиграфии) обнаружен ряд любопытных находок, в том числе обломок стенки амфоры с процарапанной надписью «...РОУМИР» и фрагмент шумящей подвески, характерной для финно-угорского населения Волго-Окского междуречья. Деревянные сооружения,, открытые в раскопе 1982 г., представлены двумя хозяйственными постройками, одна из которых функционировала во второй половине IX в. (горизонте $Е_1$), а вторая имела более длительный период существования, охватывавший почти весь IX в. (горизонты $Е_1$, $Е_2$ и $Е_3$— верхний строительный ярус).

При доследовании строительных остатков в раскопе 1981 г. под основанием «большого дома», возведенного в начале 880-х годов, обнаружена жилая срубная постройка площадью 4,65×
×4,25 м с прямоугольной печью в углу. Стратиграфически она четко увязывается с границей черного и бурого гумуса горизонта $Е_3$, сооружения которого функционировали, судя по дендрохронологическим определениям материалов 1973—1975 гг., в конце VIII— начале IX в. По размерам и положению отопительного сооружения в углу сруба исследованная постройка сближается со славянским типом жилищ. Показательна в связи с этим и находка в доме двух височных бронзовых колец (проволочного массивного со спиральным завитком на одном конце и проволочного с несомкнутыми концами), также указывающая на связь обитателей жилища со славянским миром. Расположенная рядом постройка, исследованная частично, имела ярко выраженное производственное назначение. В ее заполнении под развалом обожженной глины и колотого камня найдены 55 кусков шлаковидной массы, обломки тиглей, серия оплавленных бусин, более 130 осколков янтаря и заготовок янтарных изделий.

Коллекция индивидуальных находок из раскопок 1982 г. насчитывает около 1300 изделий. Количественно преобладают стеклянные бусы, значительным числом представлены изделия из железа и цветных металлов, кости и рога, камня, глины, кожи, ткани, дерева и бересты. Отметим находку специализированного косторезного инструмента — пилы в слое IX в. и серию металличе-

ских украшений (трапециевидные и треугольные подвески, перстни, спирали, поясная накладка, пластинчатая кольцевидная фибула, монетовидная привеска — местное подражание арабскому дирхему) из горизонта E_3.

Е. А. Рябинин

Исследования Изборска

Экспедиция Института археологии АН СССР и Псковского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника продолжала раскопки Изборского городища. Исследовано свыше 600 кв. м в его срединной и восточной частях. Значительную часть раскопа занимала древняя площадь, при устройстве которой был использован материковый выступ. В результате его выравнивания образовалась почти горизонтальная площадка диаметром около 25 м, несколько приподнятая по сравнению с застроенной частью поселения. В раннее время площадь предназначалась, видимо, для племенных собраний и культовых праздников, а в X—XIII вв. стала вечевой. Вокруг площади открыты остатки многих жилых построек. От них сохранились печи, фундаменты, а иногда и горевшие деревянные конструкции. Для XI—XIII вв. характерны печи-каменки. В слоях VIII—X вв. обнаружены глиняные печи двух типов — купольные на деревянных каркасах и так называемые печи латгальского типа, сооружавшиеся на плитняковых основаниях с использованием камней. К тому же времени относятся немногочисленные круглые или овальные очаги, выложенные по периметру вертикально поставленными плитняковыми камнями. Некоторые жилища стояли на фундаментах, сложенных насухо из плитняковых камней. Иногда крупные камни служили «стульями», на которых покоились углы построек. Все жилые постройки были наземными срубными и имели размеры от 4×3 до 6×4 м. В некоторых домах имелись подпольные ямы, предназначенные для хранения продовольственных запасов (в них расчищены скопления обугленного зерна). Стены подполий строились из досок, которые прижимались к грунту угловыми столбами.

У восточного края городища исследовался участок крепостной стены, сложенной насухо из крупного плитнякового камня. Толщина ее около 3 м, сохранилась она на высоту до 1 м. Стена была сооружена на рубеже XI и XII вв. В более раннее время поселение здесь было ограждено частоколом в два ряда. От него уцелели две параллельные канавки, при разборке заполнения которых зафиксированы плитняковые камни, зажимавшие основания столбов.

В процессе раскопок собран обильный керамический материал. Основную часть его составляют фрагменты древнерусской гончарной посуды. Среди лепной керамики имеются фрагменты слабопрофилированных горшков и горшкообразных сосудов со слабо выраженным ребром. Единичными обломками представлены лощеные миски. Вещевые находки включают железные ножи, серпы, косу, рыболовные крючки, гарпун, замки, ключи, кресала, наконечники стрел и дротиков. Довольно много металлических украшений — браслетов, перстней, подковообразных фибул, разнообразных нагрудных привесок, пряжек. Найдены также льячки, тигли и каменные литейные формочки. Предметы из кости представлены гребнями, иглами, проколками и кочедыком. Довольно часто встречались пряслица из местного камня или волынского шифера.

В. В. Седов

Исследования в верховьях р. Выми

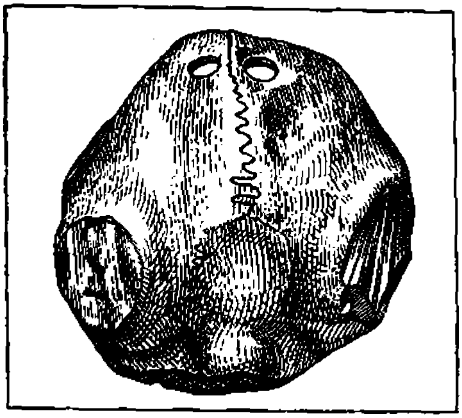
Отряд экспедиции Сыктывкарского университета продолжил раскопки археологического комплекса в устье р. Кедвы (левый приток Выми) в Княжпогостском р-не Коми АССР. Исследованы остатки двух жилищ эпохи бронзы размерами 10×4 и 8×4 м. Коллекция включает предметы из кремня, камня, керамику. Находки располагались компактно, в заполнении очажных пятен и вокруг них. В каждом жилище было два-три кострищных пятна со скоплениями пережженного кремня и кальцинированными костями мелких животных. Кремневый инвентарь представлен проколками, наконечниками стрел, в том числе с выемкой в основании, многочисленными скребками разнообразных форм. Керамика остродонная, крупная, толстостенная, с геометрическим орнаментом, выполненным как гладким орнаментиром, так и зубчатым штампом. В каждом из жилищ обнаружено около 2 тыс. предметов из кремня и 400—500 фрагментов сосудов, сопоставимых с керамикой турбинской культурной общности.

Раскопом в 100 кв. м исследовано межжилищное пространство, где выявлено несколько очажных ям, заполненных осколками и орудиями из кремня, обломками сосудов, кальцинированными костями. Вокруг одного из очажных пятен отмечена выкладка (3×3 м) из мелкой пережженной гранитной гальки. В соседней с выкладкой очажной яме обнаружены обломки тигля, капли меди, обломок железного предмета (ножа?). У очага расчищена овальная яма размерами 1,8×0,8 м и глубиной 0,7 м с остатками перегнившей органики, кремневыми предметами и керамикой в заполнении. Керамика представлена горшками с хорошо выраженными плечиками и зональным орнаментом по шейке в виде оттисков двузубого или гладкого штампа. Кремневый инвентарь отличен от найденного в жилищах. Это орудия, напоминающие клювовидные резчики, более массивные скребки, ромбовидные в сечении вытянутые наконечники дротиков или копий. Наконечников стрел почти нет. Предварительно комплекс датирован первой половиной I тысячелетия н. э.

В. А. Семенов

Работы в Большеземельской тундре

Экспедицией Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР продолжено археологическое изучение заполярных районов европейского Северо-Востока. Маршрутному обследованию подверглись Вашуткины озера, расположенные на 68° северной широты. Озера (шесть) связаны между собой протоками и питают своими водами истоки единственной реки — Адзьвы, входящей в состав Печорского бассейна. Открыто пять памятников. Интерес представляет стоянка Коматывис I, расположенная на участке 3—4-метровой террасы восточного берега оз. Сейты, в 700 м севернее устья ручья Коматывис. Памятник внешних признаков не имел, занимая возвышенный участок (гривку), наклоненный к береговой линии озера. Культурный слой залегал непосредственно в дерне, пронизанном корнями ягодника и кустарника, на глубине до 10—15 см от дневной поверхности. Раскопками вскрыто около 150 кв. м. Находки включали обломки лепной посуды, кости животных (северного оленя), поделки из камня и кости. Черепки принадлежат котловидным сосудам с массивными приостренными «воротничками», орнаментированным в

Чаша из черепа оленя. Стоянка Коматывис I

верхней части рядами наклонных гладких нарезок или оттисками гребенчатого штампа, уголковыми вдавлениями, круглыми ямками под венчиком. Этот пока еще не названный своеобразный тип керамики (тундрового облика) был практически единственным на памятнике.

Единичные фрагменты отдаленно напоминают ванвиздинскую керамику. Из индивидуальных вещей обращает на себя внимание маленькая чаша из черепа оленя (сохранились основания срезанных рогов) с парными отверстиями на краю. Торцы чаши местами обгорели, что указывает на использование ее в качестве светильника, возможно, в ритуальном обряде, связанном с культом небесного оленя. Важна также находка детали собачьей упряжки — вертлюжка, сделанного из рога крупного животного.

В. С. Стоколос

Разведка памятников каменного века в Ленинградской области

Ленинградский неолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР обследовал побережье озер в юго-западной части Ленинградской обл.

Торфяниковая стоянка Соколок открыта на южном побережье Соколовского озера близ д. Соколок Лужского р-на. Она расположена близ господствующей в рельефе возвышенности — мыса древнего озера, на высоте около 0,5 м над современным уровнем воды. Культурный слой (светло-желтый песок) подстилается слоями торфа и алеврита; большая часть перекрывающих отложений размыта. Разведочной траншеей вскрыто 4,5 кв. м. Найдено несколько костяных (фрагменты крупных гарпунов, в том числе с геометрическим орнаментом и насечками по краю; наконечники стрел игловидной и листовидной форм; ретушер; обломок острия) и кремневых (скребки на отщепах, в частности с высоким краем; скобель на пластинке) изделий, фаунистические остатки. Предварительно основной комплекс стоянки датирован мезолитом.

Стоянка Доложье обнаружена на западном берегу оз. Долгое, в месте истока из озера р. Долгой. Стоянка связана с невысокой (1—1,5 м) террасой. Разведочным шурфом вскрыто «рабочее место мастера» — скопление мелких отщепов и чешуек цветного валдайского кремня. Три пункта находок каменного века отмечены на южном берегу Меревского озера. В одном из них (Мерево, пункт 2) шурфом выявлен культурный слой с керамикой, близкой по ряду признаков нарвской (органическая примесь в тесте, расчесы на поверхности, орнаментация насечками и оттисками гребенчатого штампа в верхней части, «нарвская» техника лепки). Среди находок есть несколько мелких кремневых скребков, пластинки, отщепы кремня и кварца.

В. И. Тимофеев

Работы в Вологодской области

Экспедиция Государственного Исторического музея совместно с Череповецким краеведческим музеем продолжала раскопки курганных групп близ д. Кобожи Чагодощенского р-на (бассейн р. Мологи). В могильнике Кобожа I с 1977 г. вскрыто 50 насыпей. В 1982 г. раскапывалась удлиненная насыпь, располагавшаяся между двумя полусферическими. Особенно интересным оказался погребальный обряд кургана. Пять погребений с разной ориентировкой обнаружено на материке под центром насыпи. Два из них, ориентированные одно на северо-запад, другое на северо-восток, находились у края насыпи очень близко друг от друга. Это были погребения женщины и подростка. Там обнаружены бусы, перстень, бубенчики, нож, лепной горшок. Еще два женских погребения, с юго-восточной ориентировкой, располагались ближе к центру насыпи, на расстоянии около 1 м. Их инвентарь включал бусы, проволочные височные кольца, дирхем, перстень, сосуды, круглую скандинавскую фибулу. Мужское погребение, ориентированное на север—северо-запад, было совершено поблизости от предыдущих. При нем найдены два бронзовых поясных кольца, дирхем и нечто вроде сумки из лыка у пояса. Характер погребального обряда, прослеженный в кургане, свидетельствует об этнически неоднородном составе населения, жившего по р. Кобоже в XI в. В 50 м от могильника на берегу старицы Кобожи выявлено селище со слабо насыщенным культурным слоем.

Продолжались также раскопки курганной группы Кобожа II, начатые в 1981 г. Здесь почти все насыпи повреждены кладоискательскими ямами. В одном из трех исследованных курганов погребение оказалось нарушенным, в двух других погребения были совершены в ямах и на материке головой на запад и восток. Погребальный инвентарь представлен бусами, ножами, керамикой. Судя по материалам, могильник оставлен в XI — начале XII в.

Разведкой на правом берегу р. Песь между поселками Сазоново и Чагода обнаружен одиночный курган с небольшой кладоискательской ямой на вершине. Обследование известной курганной группы близ д. Клыпино на р. Кобоже показало, что насыпи постоянно разрушаются местными жителями.

Н. В. Тухтина

Работы в Выборге и его окрестностях

Выборгской архитектурно-археологической экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Ленинградским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры продолжено исследование оборонного зодчества Выборга XIII—XVI вв. Кроме того, проведены новостроечные работы в средневековой части материкового города (Рыночная площадь, «погребок Борхарда»), раскопки архитектуры «малых форм» в парке Монрепо и разведки средневековых памятников на берегах Выборгского залива.

На Замковом острове продолжено изучение незастроенного участка верхней площадки (Кузнечный двор) к северу от башни Олафа, где выявлены три слоя пожарищ, перекрытых мощными напластованиями строительного мусора. В отличие от ранее исследованных территорий горизонты XIII—XV вв. здесь были частично потревожены и

застроены каменными сооружениями XVI—XVII вв. К последним относится стена, соединявшая в XVI в. северный угол башни Олафа с оборонительным поясом, две предшествующие ей стены XV—XVI вв. и входное устройство в Винный погреб. Северная сторона шведского каменного оборонительного пояса XIV в. на изученном участке опиралась на культурный слой, заполнявший складки рельефа между скалами, и на остатки сгоревшей постройки. Наиболее интересными находками отсюда являются разнообразные наконечники стрел, клинок меча, двусторонний гребень. Этот предматериковый слой следует связывать с укрепленным поселением, существовавшим на острове до 1293 г. Выше располагался еще один горизонт сгоревшего дерева, в котором найдены свыше 30 арбалетных наконечников, шпора, наконечник копья, топор, костяные и бронзовые изделия. Присутствие арбалетных наконечников в слое пожарища указывает на осаду крепости в XIV в. Примечательно, что слой пожарища вплотную примыкал к лицевым кладкам оборонительной стены и башни Олафа, возведение которых к моменту военных действий было завершено. Последний пожар в крепости, судя по осколкам сферических бомб, произошел от артиллерийского обстрела в начале XVIII в.

В средневековой части материкового Выборга на месте будущего строительства вскрыт подвальный этаж здания XVI—XVII вв., известного как «погребок Борхарда». Разведками на берегах Выборгского залива в районе деревень Большой бор и Матросово выявлен ряд объектов (каменные кучи разнообразной, в том числе правильной формы), часть из которых может быть отнесена к средневековым погребальным памятникам.

В. А. Тюленев

Новые данные о погребальном комплексе у д. Залахтовье

Гдовский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Управления культуры Псковского облисполкома продолжал исследование Залахтовского погребального комплекса в Гдовском р-не Псковской обл. Как показали раскопки прошлых лет, яркая материальная культура Залахтовья X—XIII вв. по своему облику близка культуре прибалтийских финнов. На протяжении четырех столетий в могильнике происходят постоянные изменения характера погребального обряда. Задачами сезона были уточнение микротопографии различных групп погребальных сооружений, в частности курганов с захоронениями в грунтовых ямах и на древнем горизонте, и исследование центральной части могильника, где сосредоточены три типа наиболее ранних групп погребений (середины X — рубежа X—XI вв.): бескурганные захоронения по обряду трупосожжения и трупоположения и маленькие курганы с остатками кремации.

Раскопки в центральной части могильника проводились сплошной площадью (248 кв. м), в результате чего в межкурганном пространстве обнаружено шесть грунтовых погребений: пять трупосожжений и одно трупоположение. Захоронения сопровождались достаточно богатым погребальным инвентарем (гривнами, бусами, браслетами, перстнями, фибулами, цепочками, бубенчиками и т. д.), позволяющим датировать трупосожжения второй половины X в., а трупоположение — рубежом X—XI вв. Раскопом исследованы так-

же два маленьких кургана с остатками кремаций. Обе насыпи были сильно нарушены поздними перекопами, однако в одной из них на уровне погребенной почвы удалось зафиксировать остатки квадратной (2,2×2,2 м) деревянной конструкции. Кроме того, раскопано 11 курганных насыпей с погребениями, совершенными по обряду трупоположения. В пяти случаях остатки ингумации находились на древнем горизонте, в шести — в грунтовых ямах. Среди последних выделяется курган 197 с двумя погребениями — мужским (основное) и женским (подхоронение) — в подпрямоугольных ямах, расположенных параллельно друг другу. Оба захоронения были ориентированы на северо-восток и отличались богатством сопровождающего инвентаря. Так, в мужской могиле найдены три браслета, три перстня, нагрудная фибула, пряжка и два кольца от пояса, маленький боевой топорик (чекан), нож, фрагменты шерстяных тканей со спиральками от онучей, остатки берестяного короба и гончарный сосуд, а в женской — шейная гривна, семь ожерелий (четыре — из мелких стеклянных бус, два — из бус и бронзовых бубенчиков, одно — из бус и бронзовых лунниц), маленькая воротная и массивная нагрудная фибулы, шесть браслетов (четыре спиральных), четыре перстня, нож в кожаных ножнах, остатки деревянного веретена с шиферным пряслицем, фрагменты берестяного короба, гончарный сосуд и ткань от онучей. В левой руке погребенной находились два ореха. На дно женского погребения была положена шкура животного. Судя по характеру погребального инвентаря, курган 197 может быть датирован XI в.

Н. В. Хвощинская

О работе Сыктывдинского отряда Северодвинской экспедиции

Отрядом экспедиции Сыктывкарского университета завершены раскопки Лозымского и продолжены раскопки Зеленецкого раннесредневековых поселений в Сыктывдинском р-не Коми АССР.

На Лозымском поселении (р. Сысола) вскрыто 400 кв. м (всего около 1100 кв. м) на участке между двумя постройками, открытыми в прошлые сезоны. Выявлен ряд столбовых ямок, вероятно остатки изгороди. Новые раскопки позволяют более полно представить планировку поселения ванвиздинской культуры, до сих пор не известную по другим памятникам.

На Зеленецком поселении (р. Вычегда) раскоп увеличен на 168 кв. м (всего вскрыто 290 кв. м). Расчищено несколько небольших материковых углублений, в которых сосредоточено основное количество находок: керамика ванвиздинской культуры, кости животных (в том числе коровы), шлаки. Наиболее интересная находка сезона — бронзовая литая ажурная бляшка, выполненная в пермском зверином стиле. Она овальная, изображает лежащего «ящера», лапы которого «перерастают» в лосиные морды, обрамляющие бляху. Подобный образ отсутствует на известных бляхах Вычегды и Печоры, но имеет некоторые параллели в прикамских и западносибирских изображениях. Новые материалы подтверждают датировку Зеленецкого поселения VII—VIII вв.

Н. Н. Чеснокова

Археологическое исследование Кольского Заполярья

Кольская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала работы на поселении эпохи позднего неолита — раннего металла Маяк II. К раскопу 1981 г. в западном и южном направлениях были сделаны прирезки площадью 252 кв. м (всего вскрыто 824 кв. м). Культурный слой эпохи раннего металла содержал большое количество фаунистических остатков разной степени сохранности. В основном это кости тюленя и нерпы, есть также кости белого медведя, лося, оленя, песца, росомахи, бурого медведя, кости птиц и рыб. Основная масса фаунистических остатков (как правило, хорошей сохранности) локализовалось в пределах довольно крупной, неправильно-округлой каменной конструкции. Здесь же зафиксирован и наиболее мощный культурный слой (до 0,8 м), тогда как на других участках раскопа его толщина обычно не превышала 0,4—0,5 м. В этом слое найдены костяные иглы, наконечники стрел и гарпунов, крючки рыболовные и для вязания сетей, кинжалы, шилья, проколки, тесла. Много орудий из кварца, сланца и кремня: наконечников стрел, дротиков и копий, ножей коленчатого типа, топоров, тесел, скребков. Интересны находки двух скульптур из мыльного камня: лежащей собаки и незаконченной головы собаки, выполненной в натуральную величину. Обе фигуры обработаны в точечной технике и представляют собой яркие произведения искусства эпохи раннего металла.

В южной и юго-западной (наиболее возвышенных) частях раскопа выявлен чистый, более ранний поздненеолитический слой. Фаунистические остатки в нем почти не сохранились. Слой дал большое число орудий из кварца, сланца, кремня, огромное количество отходов их производства, довольно многочисленные фрагменты керамики. Примечательны находки здесь двух янтарных подвесок. Дальнейший анализ этого материала позволит более детально расчленить каменный инвентарь, обнаруженный в 1981 г. в смешанных слоях (хотя и залегавший в основном локализованно и на большей глубине), на два разновременных комплекса — эпохи позднего неолита и раннего металла.

В губе Круглой, в 12 км к северо-западу от пос. Дроздовка, исследованы остатки двух саамских жилищ — подпрямоугольные каменные выкладки с очагом в центре. Всего в этом районе зафиксировано 32 подобных сооружения. Полученные в процессе раскопок вещи (железные ножи, обломки других железных предметов, ружейные кремни, стеклянные бусы, обломки стекла, керамика, остатки кожаной обуви, изделия из рога и кости, три монеты середины XVIII в.) представляют собой первые археологические материалы, характеризующие культуру саамов того времени.

В. Я. Шумкин, Н. Н. Гурина

Новгородская экспедиция

Экспедиция Московского университета, Института археологии АН СССР и Новгородского объединенного музея-заповедника вела работы на двух объектах в черте древнего Новгорода.

На Троицком VI раскопе, где работы предыдущего года были закончены на уровне 12-го яруса (конец XIII в.), слои на всей площади (504 кв. м) были вскрыты до 21-го яруса. Данными

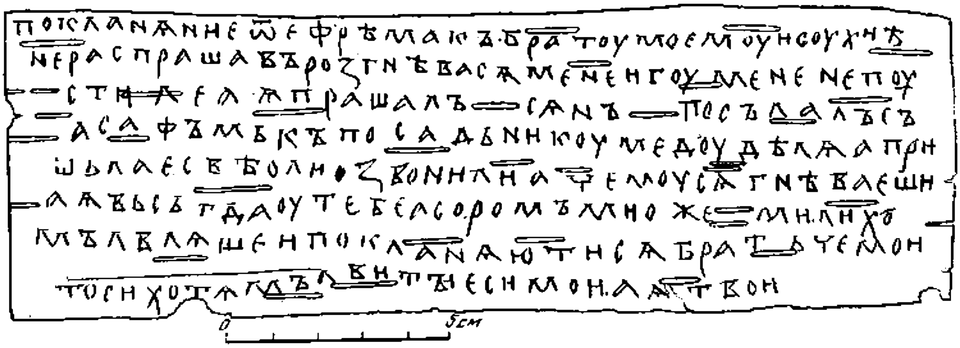
дендрохронологии время сооружения настилов мостовых Пробойной улицы датируется: 12-й ярус — 1267 г., 13-й ярус — 1247 г., 14-й ярус — 1229 г., 15-й ярус — 1196 г., 16-й ярус — 1185 г., 17-й ярус — 1177 г., 18-й ярус — 1160 г., 19-й ярус — 1146 г., 20-й ярус — 1126 г.

Завершено исследование усадьбы художника Олисея Гречина (нижние горизонты 15-го яруса по Пробойной улице). В ее северо-западном секторе, у перекрестка древних улиц, расчищены два небольших жилых сруба общей площадью немногим более 60 кв. м. Собраны новые материалы, связанные с художнической деятельностью обитателей усадьбы, в том числе заготовка деревянной иконки с надписью на обороте «Фалей», а также обломки янтаря, амфор, тигельков и сосудов для красок и растворителей. Обнаруженная здесь же берестяная грамота № 602 («Димитрия, Хрьстину. А другои Иевана, Марие. А на третиеи Евана. А цетвертои Семеона») дает основание трактовать свыше двух десятков найденных тут в прошлые годы берестяных грамот с перечислением имен не как поминальные записки, а как заказы художнику с указанием имен заказчиков и иконных сюжетов.

В раскопе на разных стратиграфических уровнях сделан ряд интересных находок. Среди украшений обращают на себя внимание золотое височное трехбусинное кольцо со сканью и зернью (16-й ярус) и серебряный колт с изображением стилизованных птиц (14-й ярус). Следует упомянуть и зооморфные подвески редких форм. Из слоя 19-го яруса происходят: печать протопроедра Евстафия прекрасной сохранности, превращенная в нательный образок; пломба, которая таким образом имеет четкую стратиграфическую дату, а также медная византийская монета императора Василия (976—1025 гг.). Слои 60—70-х годов XII в. дали значительное скопление остатков ювелирного производства, восемь литейных форм, ювелирные клещи, матрицу для тиснения.

Важнейшей проблемой до настоящего времени оставалась атрибуция всего комплекса исследуемых на Троицком раскопе усадеб. Находка грамоты № 600 позволила предположить, что она адресована посаднику. Грамоты № 601 и, вероятно, № 609 касаются расчетов княжеской семьи с посадником за организацию им похорон. Поскольку в период существования 15-го яруса, в котором найдены эти документы, в княжеской семье только один раз совершались похороны, а именно в 1198 г., когда одновременно скончались малолетние княжичи, сыновья Ярослава Владимировича, а посадником в то время был Мирошка Нездинич, очевидно, что названные грамоты имеют прямое отношение к посаднику Мирошке. Это предположение полностью подтвердилось обнаружением в тех же слоях берестяной грамоты № 603, адресованной одновременно Гречину и Мирославу и касающейся судного дела у князя Давида Ростиславича в Смоленске.

Имена, упомянутые в перечисленных берестяных грамотах, дают дополнительные аргументы в пользу принадлежности исследуемых усадеб семье Мирошки, в то же время пополняя сведения о составе работавших с Олисеем Гречином художников. В частности, в грамоте № 601 упомянут Станислав (Станило). Из Новгородской первой летописи известно, что он был родным братом Домажира, «иконного писца». Между тем та же летопись называет Острата Домажировича и Твердислава Станиловича в числе лиц ближайшего окружения сына Мирошки — Дмитра. Все это позволяет уточнить время пожара, уничтожившего комплекс построек на усадьбе А в начале XIII в., поскольку дворы Мирошки и Дмитра, согласно летописному указанию, были сожжены в 1207 г., во время

Берестяная грамота № 605. Новгород

известного народного восстания против Мирошкиничей.

Исключительную важность имеет находка берестяной грамоты № 605 (середина XII в.), содержащей эмоциональный и интереснейший с литературной точки зрения текст: «Покланяние от Ефрема к брату моему Исухие. Не распрашав, розгневася. Мене игумене не пустиле, а я прашавъся. Нъ посълал с Асафъмь к посаднику между деля. А пришьла есве оли звонили. А чему ся гневаеши? А я вьсьгда у тебе. А сором ми, оже ми лихо мълвляше: «Покланяю ти ся, братьче мои». То си хотя мълви: «Ты еси мои, а я твои». Возможно, автором этого письма был летописный Ефрем, бывший в середине XII в. игуменом Юрьева монастыря. Если это так, то грамота № 605 относится к более ранней ступени его духовной карьеры. Всего Троицкий VI раскоп в 1982 г. дал 14 берестяных грамот (№ 596—609).

Вторым объектом исследования был раскоп Нутный 2 (352 кв. м), прирезанный с восточной стороны к раскопу Нутный 1. С запада на восток, по диагонали раскопа, проходит Нутная улица, вскрытая в 1982 г. до уровня 6-го яруса. Данными дендрохронологии ярусы этой улицы датируются следующим образом: 1-й ярус — 50-е годы XV в., 2-й ярус — 40-е годы XV в., 3-й ярус — 1427 г., 4-й ярус — 1420 г., 5-й ярус — 1412 г.

В юго-восточной части раскопа вскрыты остатки каменного терема, примыкающего непосредственно к мостовой Нутной улицы и воздвигнутого в последней четверти XIV в. В тереме выявлены остатки не менее трех упавших перекрытий — деревянных и каменных. Здание квадратное в плане, со сторонами 9,5×9,5 м по наружному контуру. Стены толщиной 1,50—1,62 м сохранились в пределах семи ярусов улицы на высоту от 1 до 2,15 м. Верх фундамента и строительная прослойка, отложившаяся при возведении здания, синхронны 7-му ярусу Нутной улицы с дендрохронологической датой 1387 г. Эта дата убедительно подтверждается всем комплексом архитектурно-технологических приемов. Особенно характерны фактура морщинистой (с песком) поверхности кирпичей и форма перспективного портала с элементами округлого профиля (его пять-шесть рядов сохранились в средней части южной стены). В середине XV в., одновременно с пристройкой юго-восточной части, здание было перестроено. Над остатками первоначального портала был устроен более широкий и упрощенный дверной проем. Порог и пол были под-

няты на 0,85—0,90 м, на уровень пола новой пристройки, и выстланы огромными каменными плитами, а пространство между нижними и верхними полами с целью гидроизоляции заполнено глиной. Снаружи у стен появилась булыжная отмостка, а с запада на усадьбе — площадка, мощенная плахами.

Перекрытия и значительная толщина стен, допускающая размещение внутристенной лестницы, дают основание считать, что здание имело не менее трех этажей и выглядело как квадратная в плане высокая башня. Ее стены были покрыты сплошной белой обмазкой, двери и окна закрывались кованными из стали чешуйчатыми ставнями и дверьми, найденными в развалах перекрытий. Четырехскатная крыша, возможно шатер, была крыта тесом, о чем свидетельствуют слои горелого дерева без гвоздей у подножия всех четырех стен и отсутствие следов свинца и черепицы. Стилистически и технически терем идентичен храмам Новгорода второй половины XIV — начала XV в. Однако он упрощен структурно и декоративно: нет внутренних опор, на фасадах отсутствуют лопатки, менее развит перспективный портал несмотря на существование линейного профиля.

Изучение и архитектурные обмеры терема проведены архитектором Г. М. Штендером. Дальнейшие раскопки терема приостановлены до решения организационных задач его консервации. В настоящее время его остатки временно законсервированы песчаной засыпкой и теплоизолирующими слоями стекловолокна.

На северной половине Нутного 2 раскопа продолжалось исследование усадьбы, сохранившей остатки сапожного производства. Среди находок отметим берестяную грамоту № 610 – письмо Роха Феофилату с просьбой предоставить ему участок для строительства избы на росчисти под пашню. Документ относится к началу XV в. Упомянем также медную фальшивую ревельскую монету 10-х годов XV в. и свинцовую печать новгородского архиепископа Далмата второй половины XIII в. (найдена в перекопе, образовавшемся при строительстве каменного терема).

В. Л. Янин, Б. А. Колчин,
Е. А. Рыбина, А. С. Хорошев

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

Раскопки стоянки Юдиново I

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Государственным Историческим музеем продолжала исследование позднепалеолитической стоянки Юдиново I в с. Юдиново Погарского р-на Брянской обл. Работы велись на трех участках. На участке I раскопа 1981 г. продолжалась расчистка скопления костей мамонта как с внешней стороны кольцевого ограждения, так и частично внутри него. Вокруг скопления залегал обычный культурный слой с отдельными обломками костей и расщепленным кремнем, особенно многочисленным в зольном пятне в юго-западном углу раскопа. Внутри костного ограждения расчищен юго-восточный сектор. На глубине около 40 см от поверхности, законсервированной в 1981 г., обнаружена древняя дневная поверхность в виде стерильной светло-серой супеси с мелкими ямками, в которых лежали единичные кремни. В заполнении и на дне скопления прослеживались тонкие углистые прослойки, свидетельствующие о постепенном замывании извне внутреннего пониженного пространства. Найдено много костей песца: черепа, нижние челюсти и трубчатые кости, часто в виде намеренно обрезанных эпифизов. При расчистке внутреннего сектора кольцевого ограждения установлено, что часть его южной стенки составляют опрокинутые черепа двух молодых мамонтов, лежащие затылочными отверстиями наружу. У одного из черепов была вкопана вертикально берцовая кость небольших размеров, а по обе стороны от ее верхнего конца в отдельных ячейках черепа уложены кремневые пластинки — четыре с одной стороны и две с другой. Очевидно, череп находился в первоначальном положении, т. е. не был опрокинут при разрушении стенки жилища.

К раскопу 1981 г. с севера был прирезан участок площадью 12 кв. м. Здесь скопление костей подстилается углистым слоем с большим содержанием костных углей. Характер скопления еще не ясен. Возможно, оно аналогично конструкции у большого жилища, раскопанного К. М. Поликарповичем.

Раскопом площадью 48 кв. м были соединены раскопы 1981 и 1980 гг. Тут полностью расчищен культурный слой, наиболее насыщенный в юго-западной части, где находились многочисленные обломки костей мамонта, преимущественно ребер и позвонков, а также разрозненные кости стопы, лишь в одном случае сохранявшие анатомическую связь.

Кремневый и костяной инвентарь, полученный при раскопках, обычен для стоянки. Упомянем большое количество мелких плоских костяных бусинок овальной и прямоугольной форм с крошечными отверстиями в центре. Бусинки происходят из промывки заполнения очажного пятна в юго-западном углу раскопа 1981 г. и из заполнения жилища.

З. А. Абрамова

Работы на Костёнках 12

Волковской отряд Костёнковской палеолитической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки стоянки Костёнки 12 (Волковской). К раскопу 1979 г. (5×3 м) с юга, вверх по склону мыса, была сделана прирезка площадью 4×3 м. Обнаружены остатки двух культурных слоев. Верхний слой залегает вверху гумусированных отложений и представлен костями, принадлежащими в основном лошади и иногда образующими анатомические группы, а также каменными изделиями, в том числе орудиями. Слой переотложен преимущественно делювиальными процессами, но достаточно четко локализован: в южном конце раскопа находки исчезают, тогда как на соседних участках их довольно много. Судя по условиям залегания и характеру находок, это окраина I культурного слоя Костёнок 12. Кроме каменных орудий, типичных для данного слоя, найдены острие из рога оленя и трубчатая косточка мелкого хищника с поперечной кольцевой нарезкой.

Нижний культурный слой лежит приблизительно на 1 м ниже верхнего. Он приурочен к нижней (третьей сверху) гумусированной прослойке и представлен охристыми пятнами и осколками костей и кремнями, не образующими скоплений. Отдельные находки сделаны в глубоких промоинах, заполненных грубым обломочным материалом в сочетании с гумусированным суглинком. За пределами промоин слой пересекается системой полигональных трещин, куда замыт белесый суглинок из вышележащего горизонта. Почти все изделия из нижнего культурного слоя выполнены из цветного кремня и имеют вторичную обработку (преимущественно плоская двусторонняя краевая ретушь). Среди них имеются два нуклеуса параллельного снятия, фрагмент листовидного двусторонне обработанного наконечника, скребло на плитке цветного кремня. Принадлежность этого слоя к костёнковско-стрелецкой культуре не вызывает сомнений. Пока не удается определить, с каким из культурных слоев, открытых ниже по склону мыса, следует сопоставлять данный слой: со слоем Ia, залегающим в основании верхнего гумуса, или со слоем III, находящимся уже в нижней гумусированной толще.

М. В. Аникович

Раскопки у с. Избрижье

Экспедиция Калининского университета после трехлетнего перерыва возобновила раскопки курганной группы у с. Избрижье Калининского р-на. Раскопано шесть сегментовидных насыпей диаметром 10—18 м и высотой 1,4—1,9 м. В их основании прослежены кольцевидные рвы шириной 1,5—2 м и глубиной 0,5—1,5 м с перемычками. На дне рвов обнаружены остатки древесного угля, обугленная плаха (курган 127), обломки костей животных (курган 40). Два кургана (127 и 132) были сооружены на территории селища дьяковской культуры, на что указывают большое число мелких обломков лепной и сетчатой керамики в насыпях и наличие гумусированного культурного слоя толщиной до 0,40 м на уровне древней дневной поверхности. Открыто 10 погребений, в том числе четыре детских. Двое детей были погребены вместе с женщиной, двое других — индивидуально. Захоронения совершены, как правило, на уровне древнего горизонта после очищения огнем места погребения.

Умерших клали вытянуто на спине, головой строго на запад (курганы 48, 129, 132) или с некоторым отклонением к северу (курганы 40, 48, 127). Исключением является впускное погребение в кургане 40, ориентированное на юг. В трех курганах (40, 123, 129) сохранились остатки деревянных сооружений. В одном случае в четырехугольном гробу (1,7×0,3×0,3 м), выдолбленном из целого ствола дерева, лежал скелет ребенка.

В женских захоронениях найдены: глиняные горшки; бронзовые браслетообразные височные кольца с одним или двумя завязанными концами (от двух до шести экземпляров в каждом погребении); серебростеклянная цилиндрическая с ребристой поверхностью, золотостеклянные бочонковидные и цилиндрические, сердоликовые бипирамидальные шести- и семигранные бусины; монетовидная серебряная привеска; дротовая гривна и браслет из бронзового округлого дрота с несомкнутыми обрубленными концами; пластинчатые перстни, орнаментированные выпуклостями — «жемчужинками» в три ряда, с выпуклой линией по краю; крестопрорезные (или щелевидные) бубенчики грушеобразной формы. Инвентарь мужских могил, кроме глиняных сосудов с линейно-волнистым орнаментом, включал железные ножи с уступом при переходе от лезвия к рукояти, бронзовую фибулу, поясную лировидную пряжку, обломок костяного гребня, серебряные кольца с орнаментированной поверхностью. Исследованные курганы датируются XI—XII вв.

При расчистке заполнения рвов в курганах 129 и 132 собрана интересная коллекция белоглиняной, красноглиняной и чернолощеной керамики XIV—XVI вв.

Ф. Х. Арсланова

Раскопки в Смоленске

Смоленская экспедиция Государственного Исторического музея при участии Калининградского университета и Брянского пединститута вела охранные раскопки в г. Смоленске по ул. Большая Краснофлотская (левобережная набережная Днепра). С целью выявления нетронутого культурного слоя вдоль берега Днепра была проведена шурфовка. Установлено, что культурный слой сохранился здесь пятнами, а основная его часть уничтожена до материка в результате строительных и планировочных работ XIX—XX вв. Ненарушенный культурный слой удалось обнаружить в раскопе, расположенном близ Пятницкого ручья. Под слоем перекопа, связанным со строительством XIX в., в частности с булыжной мостовой, ведущей к Днепру, прослежен гумусированный слой со значительной примесью щепы и навоза, содержащий многочисленные обломки тиглей, шлаков, обрезки листовой бронзы. Находки остатков литейного производства именно в этом районе закономерны, так как в источниках XV—XVII вв. он упоминается в связи с различными ремеслами, среди которых одну из первых ролей играло металлообрабатывающее ремесло. Керамический материал из раскопа позволяет датировать вскрытые напластования XV—XVII вв. Раскоп законсервирован на глубине 3 м. В следующем году предполагается продолжить работы на этом объекте.

В раскопе напротив церкви Иоанна Богослова обнаружены остатки усадьбы в виде двух срубов, впущенных в ямы. Один из них площадью около 16 кв. м почти целиком вошел в раскоп. В нем расчищены остатки печи и найдены две

бочки без дна. Этот сруб погиб в пожаре, от которого пострадали, видимо, верхние венцы, перекрытие и кровля, обрушившаяся вниз. Нижние три венца сохранились полностью. Второй сруб попал в раскоп одним углом. Сохранность дерева здесь плохая. Судя по керамике, усадьба датируется XVII в.

Н. И. Асташова

Работы Оскольского отряда Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции

Отряд исследовал конструкции оборонительных сооружений ряда городищ, имеющих слой салтово-маяцкой культуры, одновременно уточняя время их возникновения.

В долине р. Корочи у с. Большое Городище на одноименном памятнике был сделан разрез вала. Культурный слой толщиной 0,3 м перекрывал вал высотой 1,75 м. Основу вала составляла конструкция из образующих подобие клетей вертикальных и горизонтальных бревен, засыпанных черноземом и глиной с меловым щебнем. Находки в насыпи вала и в прилегающем к нему культурном слое представлены исключительно керамикой скифского времени, что и определяет время постройки оборонительных сооружений. Планиграфия салтовской и единичных фрагментов роменской керамики показывает, что в раннем средневековье обживалась мысовая часть поселения.

В долине Оскола изучались оборонительные сооружения городищ у сел Подлысенки, Афоньевка и Поминово. На городище у с. Подлысенки были разрезаны ров глубиной 2 м и вал высотой 1,5 м с деревянной конструкцией типа клетей, засыпанных черноземом с песком и меловым щебнем в основании. Находки из слоя городища (0,7 м), вала и рва включают обломки костей животных, фрагменты лепных горшков и железной лучковой подвязной фибулы I в. н. э. Салтовская керамика найдена только на прилегающем к городищу с напольной стороны участке высокой береговой террасы. На городище у с. Афоньевка оборонительные сооружения состояли из двух рвов глубиной 1,5—1,8 м и двух валов высотой 0,75—1 м, по конструкции аналогичных вышеописанным. В культурном слое (0,2—0,3 м) у вала собраны льячка, пряслице, множество костей животных и керамика, близкая найденной на поселении у с. Подлысенки. Разрезом вала высотой 1,2 м и рва глубиной 2 м на городище у с. Поминово выявлены подобные внутривальные конструкции, однако насыпь вала, заполнение рва и культурный слой у вала находок не содержали, что довольно характерно для салтовских городищ (Дмитриевка, Ютановка). Рядом с городищем располагается обширное салтовское селище.

На площадке Ютановского городища, где вскрыто 100 кв. м, остатки построек и культурный слой не обнаружены. На раскопе площадью 250 кв. м с внешней стороны вала выявлено шесть построек. Одна из них — полуземлянка с салтовской керамикой — была перерезана рвом и перекрыта валом, что определяет время строительства линии обороны. Три полуземлянки столбовой, срубной и комбинированной конструкции площадью 8—14 кв. м были жилыми. Два сооружения представляли собой хозяйственные постройки полуземляночного и наземного типов. Здесь же расчищены открытый очаг из обломков жернова и тризна, состоящая из кухонного горшка и скелета козленка. Примитивность оборонительной системы городища, отсутствие культурного слоя и построек на площадке одновременно со

значительной их концентрацией с напольной стороны приводит к мысли о возможном использовании салтовцами этого укрепления в качестве общинного убежища.

В результате получены новые данные о конструкции оборонительных сооружений городищ скифского, сарматского времени и раннего средневековья, новые факты использования аланским населением лесостепи скифских городищ даже без обновления древних оборонительных сооружений.

Г. Е. Афанасьев

Раскопки поселений эпохи бронзы в Воронежской области

Отряд экспедиции Воронежского университета продолжал исследование поселений периода средней бронзы в лесостепном Подонье. На городище у с. Сенное Рамонского р-на Воронежской обл. раскопом 2 исследована площадь около 300 кв. м. Культурный слой толщиной до 0,3 м содержал материалы периода средней бронзы и скифского времени, стратиграфически не делившиеся. Первые в основном концентрировались в районе двух наземных построек каркасно-столбовой конструкции. Постройки прямоугольные в плане, размерами 7,2×5 и 6,8×4,8, м, с одним-двумя очагами внутри. Керамика представлена фрагментами не менее 60 сосудов, среди которых преобладают горшки и горшковидные формы, причем последние имеют часто воротничковые венчики. В орнаментации высок процент разного рода прочерченных композиций в сочетании с рядами защипов или вдавлений. Найден развал сосуда, сплошь орнаментированного вдавлениями. Среди находок из этого слоя отметим также кремневый наконечник стрелы листовидной формы, скребки и отщепы, бронзовый браслет, фрагмент плавильной чаши. Материал скифского времени довольно многочислен и включает обломки горшков, сосудов на высоких поддонах, мисок, крышек, несколько фрагментов амфор и более десятка разнообразных пряслиц. Выявлены две слабо углубленные в материк постройки скифского времени размерами 3,6×3,2 и 4,8×4,0 м. В одной из них (№ 2) прослежен развал стен в виде кусков обожженной глиняной обмазки.

На поселении у хут. Аверин (Острогожский р-н Воронежской обл.) раскопом и шурфами вскрыто 104 кв. м. Культурный слой (до 0,4 м) слабо насыщен фрагментами сосудов эпохи средней бронзы, среди которых доминируют горшки со скошенным наружу срезом венчика. Орнаментальные композиции образованы преимущественно вдавлениями и защипами; процент прочерченной орнаментации крайне невысок. Найдены также кремневый скребок, отщепы и высверлина из топора. В раскопе выявлено средневековое захоронение ребенка, положенного вытянуто на спине, головой на запад, со сложенными на груди руками. Прослежены остатки гроба.

Проведено обследование ряда известных памятников по рекам Воронеж и Дон. Среди находок отметим каменную мотыгу, поднятую на склоне мыса Егеревского поселения.

В. И. Беседин

Работы Мстинского отряда

Отряд Историко-археологической экспедиции Калининского университета совместно с Калининским отрядом Волго-Окской новостроечной экспедиции Института археологии АН СССР (И. В. Исланова) продолжал начатые в 1981 г. археологические разведки в верхнем течении р. Мсты в зоне планируемого строительства гидротехнических сооружений в Вышневолоцком и Удомельском р-нах Калининской обл. Сплошному обследованию подверглись оба берега р. Мсты от ее истока из оз. Мстино до станции Мста, а также побережья оз. Тишадра и болота Богданиха. Всего обследовано 48 стоянок, относящихся к неолиту и эпохе бронзы. Подавляющее их большинство является остатками кратковременных поселений. Площадь этих памятников незначительна, культурные слои тонкие, слабо окрашенные (гумусированные), находок немного. Несколько памятников (Поляны 5,7, Казикино 1, Перевоз 1, Млёво 4 и 5), видимо, можно считать долговременными стойбищами рыболовов-охотников неолита — эпохи бронзы. Их отличают большая площадь, мощные, интенсивно гумусированные культурные напластования, обилие кремневого инвентаря и керамики. Перспективны для раскопок стоянки Дунай 1—5, Гарусово 2, 3, 5, Дягилево 3, 4, Манихино 2, Перевоз 1 и Поляны 2 с сохранившимися культурными слоями. Участки нетронутого культурного слоя имеются на поселениях Поляны 1 и 7, Гарусово 1, Казикино 1, 2, Дягилево 1, 2, Млёво 4 и 5. Аварийно-спасательные раскопки в первую очередь следует проводить на стоянках Поляны 1, 2, 5 и 7, попадающих в зону затопления, а также на стоянках Гарусово 2 и Перевоз 1, разрушаемых карьером.

Интересна стоянка Поляны 5, открытая в 1955 г. К. С. Паньковым и обследованная в 1957 г. экспедицией Вышневолоцкого краеведческого музея (А. Х. Репман). Она находится в 2,75 км к юго-западу от д. Поляны Удомельского р-на, в 0,25 км к северу от грунтовой дороги из д. Поляны в д. Тубосс, в лесу, в уроч. Громовская рёлка, на левом берегу ручья Мышевка, левого притока Мсты. Располагаясь на высоте 1,5—2 м над урезом воды в ручье, стоянка занимает южную и юго-западную оконечность песчаных дюн. Вероятно, поселение было приурочено к истоку ручья из древнего, ныне заболоченного водоема. Поверхность памятника повреждена противопожарной бороздой и грунтовой дорогой, ведущей на лесоповал; культурный слой частично разрушен при валке и вывозке леса. Непотревоженные участки слоя задернованы. Значительный подъемный материал, представленный кремневыми предметами и керамикой позднего неолита — эпохи бронзы, собран в обнажениях на площади около 2500 кв. м. При зачистке стенки лесозащитной борозды выявлен культурный слой толщиной 0,45 м — темно-серый и серый песок с угольками. Поселение датируется III — началом II тысячелетия до н. э.

Е. В. Бодунов

Раскопки в Тульском кремле

Археологические исследования на территории Тульского кремля проводились в связи с созданием Музея городского зодчества и быта г. Тулы по инициативе Отдела культуры Тульского горисполкома. Научное руководство осуществлял Научно-исследовательский институт культуры (г. Москва). В работах принимали участие студенты Тульского пединститута.

Раскоп (20×14 м) был заложен в 18 м к востоку от алтаря Успенского собора XVIII в. и ориентирован вдоль древней улицы, проходившей из Пятницкой башни в башню Ивановских ворот. Мощность слоя достигала здесь 1–1,1 м. Слой второй половины XIX–XX в. (0,6–0,7 м) был снят бульдозером. Исследовался слой XVI – начала XIX в. толщиной 0,3 м. Согласно описи кремля г. Тулы 1685 г., раскоп должен был прийтись на «осадный двор» «Андрея да Михаила Кирилловых детей Сухотиных», где жил дворник тульский стрелец «Гараска Федоров сын Плотников». На исследуемой территории в слоях XVI–XVII вв. прослежены ровики от трех линий частоколов, шедших перпендикулярно проезжей улице. Два ровика образовывали переулок вдоль западной границы усадьбы (тоже и по документу 1685 г.), третий фиксировал восточную границу двора. Ширина переулка – 2,2 м, двора – 18 м. Находок XVI–XVII вв. крайне мало. Это наконечник стрелы, бронзовая пуговица от кафтана, монета, чеканенная из серебряной проволоки (изображение стерто). Наиболее богаты находками слои XVIII в. Здесь отмечены два комплекса ям. Один из них связан с ямой подпрямоугольной формы размерами 4,5–4,8×4,3–4,4 м и глубиной 0,3–0,4 м, стенки и дно которой выложены досками. Первоначально яма использовалась для приготовления известкового раствора. Отсюда извлечены многочисленные фрагменты керамической посуды (горшков, мисок, кувшинов и т. д.) и глиняные игрушки. Три из них белоглиняные, расписанные полосками красной краской (коники), вероятно, московского производства. Другой тип игрушек, очевидно, местный: «барыня», две птицы-павлина со следами темно-синей (?) краски. Интерес представляют фрагменты стеклянной посуды, в частности расписанный цветными красками штоф с изображением птицы, сидящей на ветке «диковинного» растения. Вторая яма содержала множество обломков керамики. Медными монетами оба комплекса датируются второй четвертью XVIII в. Многочисленные перекопы, ямы XVI–XVIII вв. вдоль западной границы двора свидетельствуют о том, что жилые постройки концентрировались вдоль проулка. Конструкцию домов при полном отсутствии древесных остатков установить не удалось.

Археологические раскопки в Тульском кремле, впервые проведенные широкой площадью, дали важные материалы по топографии Тульского кремля и материальной культуре туляков XVI–XIX вв.

В. А. Буров

Раскопки Луковнинского городища в Подмосковье

В северной части Луковнинского городища экспедицией Музея истории реконструкции г. Москвы пройден раскоп XIII площадью 116 кв. м при толщине слоя 0,5–0,2 м, примыкавший к внутреннему валу с напольной стороны. В верхнем горизонте расчищено каменное основание наземной прямоугольной постройки XII–XIII вв. Комплекс находок древнерусского этапа заселения городища включает железную шпору, обломок стеклянного витого браслета, костяной гребень, гончарные сосуды с клеймами. Чрезвычайно интересно сооружение нижнего, позднедьяковского слоя, в котором удалось проследить конструктивные детали основания (длина стороны–4,4 м). Другая постройка того же этапа представляет собой развал обугленных бревен. Кол-

лекцию городища пополнили многочисленные индивидуальные находки (281 экз.). Это керамические изделия (семь статуэток, грузики, ритуальные кирпичики с точечными изображениями, орнаментированные шарики), металлические украшения (бронзовые звенящие подвески, колокольчики, железные и бронзовые фибулы, в том числе одна со вставками цветной эмали), железные предметы (удила, ножи, шилья). Литейное производство документируют пять каменных форм для отливки украшений, множество тиглей, льячек, шлаков.

Раскопом XIII завершено полное вскрытие площадки городища (1050 кв. м). Материалы раскопок позволяют реконструировать планировку поселения, хозяйство и быт его обитателей на позднем этапе дьяковской культуры (IV—VIII вв.). Одновременно проведены геофизические исследования оборонительных укреплений. Сейсмическая разведка велась группой Института комплексных проблем изучения недр под руководством О. П. Якубошвили.

А. Г. Векслер

Археологические исследования в Московском Кремле

Археологическая группа государственных музеев Московского Кремля продолжала исследования культурного слоя древнего центра столицы. Интересные результаты дали наблюдения в районе здания бывших Судебных установлений, где впервые удалось выявить напластования середины—второй половины XII в. Мощность культурного слоя достигала 7 м. Из находок, обнаруженных на этом участке, следует отметить полностью сохранившийся металлический шлем сфероконической формы. Боевое наголовье сплющено, коррозировано, имеет незначительные утраты на тулье и деформированный венец. Заметим, что это уже третий шлем, обнаруженный на территории Кремля за последние годы. Предварительная дата его — XV—XVI вв.

С целью изучения культурного слоя на бровке Боровицкого холма во дворе Оружейной палаты у Кремлевской стены был заложен шурф размерами 4×2 м. Под слоем строительного мусора с отметки 3,50 до глубины 6,15 м выявлены напластования с обычными для городского культурного слоя включениями — щепой, навозом, углями. На участках, примыкавших к фундаментам Кремлевской стены и здания XIX в. прослежены перекопы. Культурный слой изученной площади практически не сохранил остатков деревянных сооружений. Найдены фрагменты стеклянных браслетов и бусы, два перстнеобразных медных круглопроволочных височных кольца, печатный серебряный перстень, куски янтаря, костяные поделки, массовый керамический материал и обрывки кожаных изделий. Шлакированная керамика, обработанная кость, стекловидная масса, сгустки металла указывают на близость производственных центров. Исследуемые напластования датируются серединой XII—XIV в.

Н. С. Владимирская

Разведки в верховьях Западной Двины

Отряд историко-археологической экспедиции Калининского университета продолжал работы по составлению Свода памятников истории и культуры Калининской области. В процессе разведок проверялось современное состояние археологических памятников, открытых в конце 40-х – начале 50-х годов Я. В. Станкевичем. Отмечено отсутствие новых повреждений культурного слоя на городищах у деревень Яковлевское, Новинка, Никополь, Баево, Абаканово, Пашково (Западно-Двинский р-н). Среди впервые обнаруженных памятников (около 30 стоянок, селищ и курганных групп) наибольший интерес представляет городище у д. Фофаново, занимающее отрог коренного берега оз. Ракомле. Толщина культурных напластований здесь достигает 0,85 м. Предварительно городище датировано второй половиной I тысячелетия н. э.

Завершено археологическое обследование Торопецкого р-на. Обращает на себя внимание не известное ранее городище 2 у д. Хворостьёво. Его площадка размерами 20×12 м защищена тремя валами и двумя рвами. Исходя из археологической карты района и особенностей самого памятника можно предположить, что это какой-то административный центр раннесредневековых поселений в бассейне среднего течения р. Торопы.

Впервые проведены разведки в пределах Жарковского р-на. Лишь восемь памятников зафиксировано на берегах большого оз. Щучьего. Видимо, болота, перемежающиеся редкими мысами, сложенными суглинками, затрудняли создание здесь долговременных поселений. Концентрация памятников отмечена в нижнем и среднем течении р. Туросны, левого притока р. Велесы. Здесь река проходит через пять небольших проточных озер – Жарки, Орехово, Боровно, Песотно, Островно. На их берегах обнаружено около 100 стоянок эпохи неолита – раннего металла. Почти все они имеют хорошо задернованный культурный слой.

В. М. Воробьёв

Керамическая мастерская в г. Истре

При строительстве на территории Воскресенского селища – старейшей части г. Истры – была разрушена керамическая мастерская первой четверти XVIII в. Московским областным краеведческим музеем были организованы спасательные раскопки: вскрыты участки с сохранившимся культурным слоем (20 кв. м) и собран подъемный материал. В раскопе 1 наиболее интересным объектом была яма для керамического брака размерами 1,85×2 м и глубиной 1,8 м, вырытая в материковом песке. Дно ее было покрыто слоем утрамбованной красной и синей глины (15–20 см), поверх которой прослежены остатки досок. В заполнении найдена масса бракованных сосудов и изразцов, залегавших в песке, битом кирпиче, печине. Верхний слой ямы с бытовым мусором датируется полушками 1731 и 1736 гг.

Продукция мастерской весьма разнообразна. Это печные изразцы, бытовая посуда, игрушки, плитки для пола, черепица, глиняная форма для тиснения рельефа на изразце с изображением картуша. Необычен комплекс бытовой керамики, отличной от московской первой четверти XVIII в. прежде всего своим барочным стилем, формой. Очевидно, впервые в России здесь появляется поливная и расписанная под мрамор посуда. Как посуда, так и изразцы представлены заготовками без

Печные изразцы. Керамическая мастерская в г. Истре

поливы и готовыми изделиями. Брак проявляется в искажениях формы, смазанном рельефе, трещинах, дефектах поливы, неправильно ориентированных отверстиях в румпе. Выделяются три основных типа изразцов. Изразцы первого типа — печные, рельефные полихромные и муравленные, в виде растительных городков, колонн, печных ножек, поясков — генетически связаны с изразцами конца XVII в. Второй тип характеризуют редкие печные изразцы «фряжского» облика, в декоре которых преобладают сюжеты на темы античных мифов (подвиги героев, рождение Венеры, сцены с амуром). Каждый изразец помечен трехзначным числом. Интересны ранее не встречавшиеся городки в виде полуобнаженной фигуры трубящего юноши. Рельефные изображения

на этих изразцах выполнены в новом для России стиле. Третий тип представлен гладкими заготовками и готовыми, расписанными в сине-белых тонах и под мрамор изразцами, приписываемыми исследователями Яну Флегнеру. Изразцы всех трех типов залегали совместно.

В углу раскопа 2 на глубине 0,7—1 м выделен слой кирпичного боя с многочисленными заготовками под расписные изразцы. Подъемный материал включает обломки рельефных изразцов и бракованную посуду, идентичные находкам в раскопе 1, а также игрушки, использованные курительные трубки и медную тельную иконку XVIII в. с изображением Николая Угодника. Продукция мастерской встречена на территории Ново-Иерусалимского монастыря. По свидетельству архивных источников, в первой четверти XVIII в. в монастыре работал шведский мастер Ян Флегнер. Своеобразие продукции истринской мастерской позволяет предположить, что Ян Флегнер работал именно в ней. Исследованный комплекс, ограниченный узкими хронологическим рамками, что подтверждается и стратиграфически, дает обширные сведения о переходном периоде в истории русского изразца.

К. Н. Гаврилин

Разведки в Курской области

Курский отряд Института археологии АН СССР при участии Курского областного управления культуры вел работы по программе подготовки Свода памятников истории и культуры Курской области. Обследовано 42 памятника: шесть городищ, три селища, 32 кургана (одиночные и группы), поселение. В восточных районах области (Советский, Тимский, Черемисиновский) открыто 18 одиночных курганов и шесть групп, насчитывающих две-три насыпи. Ориентировочно они датируются эпохой бронзы. Почти все курганы ежегодно распахиваются. Диаметр насыпей колеблется от 15—20 до 60—70 м, высота — от 0,2 до 2,5 м. Преобладают курганы диаметром 40—45 м и высотой 0,5—1,2 м. У д. Хохловки Фатежского р-на (р. Усожа) обнаружено городище с очень бедным культурным слоем, в силу чего его датировка затруднительна. С северо-востока к городищу примыкает селище (IX—X и XVI—XVII вв.). Не датировано пока и Большое Ивановское городище, расположенное на левом берегу Сейма в Рыльском р-не. В бассейне Сейма, в пределах Льговского и Рыльского р-нов, осмотрено несколько известных городищ эпохи раннего железа (у д. Слободка, Сабурова гора у хут. Жилище, Малое Ивановское). У с. Комаровка Кореневского р-на, на левом берегу р. Снагости, обследовано городище с напластованиями эпохи раннего железа и древнерусскими культурными слоями. С юга, юго-запада и запада к городищу примыкает селище, на котором собрана древнерусская керамика.

П. Г. Гайдуков

Разведка по р. Матыре

Отрядом экспедиции Воронежского университета обследовано среднее течение р. Матыры в пределах Петровского р-на Тамбовской обл. Выявлено 14 памятников. Почти все они занимают участки высокого коренного правого берега Матыры. Большая часть открытых поселений относится к эпохе бронзы, к донской лесостепной срубной культуре. Толщина культурного слоя колеблется от 0,6 до 1 м. Находки представлены фрагментами керамики, развалами со-

судов, лепными пряслицами, изделиями из камня, глины, кости и бронзы. Отметим бронзовый наконечник стрелы и обломок орнаментированного костяного псалия, происходящие с поселения в с. Хренное. Отдельные памятники, содержащие материал срубной культуры, дали и свидетельства обживания их в другие периоды. Так, на поселении в уроч. Медвежье собрана абашевская керамика, а на поселении у с. Тофина — несколько фрагментов керамики катакомбного времени и абашевская. Два поселения относятся к неолиту и энеолиту. Они располагаются на невысоких дюнах первой надпойменной террасы Матыры. Культурный слой толщиной от 0,2 до 1 м содержит фрагменты легкой пористой керамики с накольчатым орнаментом и «жемчужинами» по венчику. Поселения Песковатка и Тофино средневековые. В культурном слое толщиной 0,75—1 м найдено большое количество славяно-русской гончарной керамики и отдельные железные вещи.

С. А. Гетманский

Разведочные работы в южном Подмосковье

Разведочный отряд Подольского краеведческого музея продолжал работы в Подольском р-не Московской обл. На р. Петрице, в 1 км к северо-западу от д. Северово, обнаружено селище XII—XVII вв. с испорченным ямами культурным слоем толщиной 1 м. В нижнем течении р. Десны, в 700 м от с. Ерино, выявлены курганная группа и остатки синхронного ей селища древнерусского времени. Обследовано селище Студенцы, открытое в 1981 г. В контрольных шурфах найдены керамика XII—XIII вв. и бронзовый бубенчик со щелевидной прорезью. Толщина культурного слоя селища составляет 0,6 м.

Продолжались раскопки селища Дубровицы II. В слое мощностью до 1,2 м собрана сетчатая и штрихованная керамика с гребенчатым, штамповым, ямчатым орнаментом. Из костяных изделий отметим однокрылый и одношипный наконечники стрел, многозубый гарпун. Памятник датируется второй четвертью — концом I тысячелетия до н. э. Как и ранее, на селище обнаружены кремневые изделия мезолитического облика: ножевидные пластины, скобели, скребки, сверло, заготовка стрелы.

М. И. Гоняный

Разведочные работы в верховьях Псла

Днепровский левобережный отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вел исследования в Суджанском, Беловском и Обоянском р-нах Курской обл. У сел Бобрава, Лошаковка, Гочево, Казачья Локня выявлен ряд новых поселений черняховской культуры. На некоторых поселениях, открытых отрядом в 1980 г., были заложены небольшие разведочные раскопы с целью выяснения степени перспективности их исследования большими площадями. Близ хут. Богдановка у с. Казачья Локня Суджанского р-на в таком раскопе обнаружено два железоплавильных горна, располагавшихся на южной окраине «постзарубинецкого» поселения, которое интенсивно разрушается карьером. Горны наземные, дно их вымощено кусками керамики, в конструкцию стен также включены большие фрагменты сосудов. Внешний диаметр горнов — около 0,50 м, внутренний — 0,25—0,30 м. При расчистке развала одного из горнов извлечена крица. Оба железоделательных комплекса

включали нредгорновые ямы. Первая яма имела овальную в плане форму (0,8×0,4 м) и глубину до 0,15 м, вторая, прослеженная неполностью, была углублена в материк на 0,78 м и заполнена кусками обмазки и стенками лепных сосудов, входивших в конструкцию горна. Незначительное число шлаков, как керамических, так и железистых, свидетельствует о том, что горны использовались лишь для одной плавки, а после изъятия крицы разрушались полностью.

Интересные результаты получены и на другом памятнике у с. Казачья Локня — на Замощанской дюне. Это многослойное поселение на две трети уничтожено карьером и продолжает интенсивно разрушаться. При зачистке стенок карьера, позволившей получить почти полный поперечный разрез дюны, кроме отложений эпохи бронзы и черняховской культуры обнаружены колочинские полуземляночные жилища и хозяйственные ямы. В одном случае прослежено нарушение типичного наземного черняховского жилища колочинской полуземлянкой с угловым столбом. Подобное стратиграфическое наблюдение весьма важно при определении соотношения черняховской и раннеколочинской культур в данном регионе. В результате разведок намечены дальнейшие перспективы по исследованию поселений первой половины I тысячелетия н. э. в Курской обл.

В. М. Горюнова

Исследования Верхневолжской неолитической экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследования памятников каменного века в Селижаровском р-не Калининской обл. Работы велись на северном берегу оз. Волго в пределах д. Ланино.

Основной раскоп (IV) площадью 148 кв. м был прирезан к площади, исследованной в 1981 г. Культурный слой в северной его части (дальней от озера) слабо насыщен находками; значительно больше их в юго-западных квадратах. В основном встречались свидетельства двух эпох — финального мезолита и конца раннего железного века. Мезолитический комплекс содержал, помимо отщепов кремня, пластины и их сечения, конические, призматические и клиновидные нуклеусы, скребки, резцы, удлиненные наконечники стрел на пластинах с симметричным и асимметричными черешками. Улавливаются некоторые различия между находками этого и прошлого сезонов. Так, доля ножевидных пластин в раскопе 1982 г. меньше; сравнительно мало и концевых скребков на пластинах. Вместе с тем здесь присутствуют не встречавшиеся ранее крупные округлые скребки на массивных, специально подготовленных отщепах. Довольно многочисленны микропластины и пластины с притупленным краем; есть несколько пластин с выделенной ретушью головкой. В процессе раскопок выявлено несколько небольших ям, в заполнении которых находился обычный мезолитический инвентарь. Возле одной из ям обнаружены крупный плоский камень и скопление нуклеусов и отщепов — вероятно, «рабочее место мастера». В целом материал близок комплексам финальномезолитических памятников данного района — Нижние Котицы и Нижние Котицы V.

Прирезка площадью 48 кв. м была сделана к раскопу V 1981 г. Доследован очаг диаметром около 1 м, частью вскрытый в прошлом сезоне. Вокруг очага отмечено скопление камней раз-

ной величины, представляющее собой, видимо, остатки обкладки стен наземного жилища. Максимальная концентрация находок отмечена в пределах данного сооружения. Кроме изделий, датирующихся финальным мезолитом, встречались материалы позднего неолита и раннего железного века, однако преобладали находки, относящиеся к самому раннему этапу заселения.

Н. Н. Гурина, В. Я. Шумкин

Раскопки в Городце на Волге

Экспедиция Горьковского университета продолжала изучение средневекового посада Городца на Волге. Раскопом I (208 кв. м) на ул. Пржевальского завершено исследование усадеб XII—XIV вв., обнаруженных в 1978 г. Выявлены остатки сгоревших деревянных построек XIV в., оград, хозяйственные ямы XII—XIV вв. Вещевой материал типичен для средневекового русского города. Заслуживают внимания две полуземлянки глубиной 130 и 115 см, которые, вероятно, служили погребами. Они имели прямоугольные очертания (320×300×130 и 290×200×115 см) и были изнутри обшиты вертикально поставленными досками. На земляном полу одной из них найдены два горшка, два ножа, цилиндрический замок, три фрагмента стеклянных браслетов, плоский круглый железный предмет диаметром 28 см, куски затвердевшего дегтя.

На ул. Свердлова было заложено два раскопа. Раскоп II (84 кв. м) располагался на спортплощадке школы № 1. На этом участке толщина культурных напластований XII—XIV вв. составляла 10—15 см. Обнаружены следы ограды усадьбы и несколько ям, в одной из которых найдено обугленное зерно. Вещевой материал раскопа отличается обилием крупных фрагментов керамики и днищ горшков с клеймами. Раскоп III (44 кв. м) находился во дворе Дома ребенка в 17 м к западу от вала. Здесь культурный слой сильно разрушен распашкой. Толщина его не превышает 7—10 см. Преобладают находки вещей XIII—XIV вв. Среди них отметим прямоугольную иконку-подвеску из свинцово-оловянистой бронзы с изображением Богоматери с младенцем на одной стороне и процветшего креста на другой. В подъемном материале представляют интерес круглая бронзовая иконка-подвеска (диаметром 12 мм) с изображением Богоматери с младенцем и свинцовая печать. На одной стороне печати — св. Андрей в полный рост с крестом на длинном древке в правой руке, на другой — княжеский знак в форме двузубца. Зубцы отогнуты наружу и имеют отроги внутрь.

Т. В. Гусева

О работе Горьковской экспедиции

Основной отряд Горьковской экспедиции Института археологии АН СССР вел раскопки позднемезолитических стоянок Велетьминская 9 (Навашинский р-н) и Старая Пустынь (Арзамасский р-н) в Горьковской обл. На первой вскрыто 204 кв. м и собраны каменные орудия: резцы, скребки, ножи, вкладыши. Впервые в мезолите Волго-Окского бассейна встречено миниатюрное шлифованное тесло. Всего же шлифованных орудий на стоянке четыре. Анализ каменного инвентаря памятника свидетельствует о ее финальномезолитическом возрасте и принадлежности к бутовской культуре. На стоянке Старая

Пустынь вскрыто 100 кв. м. Выявлено скопление обработанного кремня — вероятно, место, где расщепляли кремень и изготовляли орудия. Преобладают резцы, скребки, вкладыши режущих орудий, ножи, пластины с ретушью. Стоянка также относится к бутовской культуре и датируется поздним мезолитом, но это памятник более ранний, чем Велетьминская 9 и другие мезолитические стоянки низовьев Тёши.

Разведкой в Балахнинской низине выявлен ряд новых памятников эпохи неолита и бронзы. Окский отряд экспедиции обследовал правый берег Оки в пределах Выксунского и Навашинского р-нов от границы Горьковской обл. до г. Навашино. Открыто 23 памятника. Наибольший интерес представляют стоянки Силикатный III и IV, давшие позднемезолитический материал бутовского облика, и многослойные поселения эпохи неолита — бронзы Стрелка I, Силикатный II, Устье Сувади. Значительный материал получен с ранненеолитической стоянки Табор I, открытой в 1981 г.

М. Г. Жилин, А. А. Миронос

Раскопки на р. Судости

Погарский отряд Деснинской экспедиции Института археологии АН СССР вел раскопки поселений Курово I и II в Погарском р-не Брянской обл. Поселение Курово I расположено на левом берегу г. Судости, на небольшом мысу первой надпойменной террасы, в 0,9 км к востоку от с. Курова. Вскрыто 112 кв. м. Культурный слой толщиной 0,5—0,6 м значительно поврежден распашкой. Непотревоженную часть слоя составляют прослойки желтой и пестрой супеси, которые подстилаются светло-желтым материковым песком. Расчищено 22 ямы. Наиболее интересны ямы 12 и 13. Первая представляла собой остатки округлого в плане очага диаметром 110 см и имела углистое заполнение. В центре находилось скопление глиняных блоков. Яма 13 овальная в плане, размерами 203×105 см и глубиной 46 см, была заполнена темно-желтой и серой супесью (разделены углистой прослойкой). В ней найдено большое количество неорнаментированной лепной и гончарной керамики, в том числе донце с клеймом. Для памятника в целом характерно наличие двух типов керамики: лепной эпохи поздней бронзы, изредка орнаментированной ямками по шейке, и гончарной славянского времени, что свидетельствует о двух периодах существования памятника.

Поселение Курово II находится в 100 м южнее Курово I, в уроч. Клади. Здесь исследовано 80 кв. м. Распашкой поврежден верхний горизонт культурного слоя, общая толщина которого достигает 0,6 м. Слой образуют прослойки желтой, серой и пестрой супеси. Материк представлен желтым и светло-желтым песком. В центре раскопа вскрыты остатки наземного подпрямоугольного жилища площадью около 49 кв. м. Вдоль его границ прослежены хозяйственные и столбовые ямы, а также остатки кострищ. В центре жилища располагался очаг диаметром 54 см, сложенный из глиняных блоков. В очаге и рядом с ним найдены развалы двух лепных плоскодонных сосудов (один орнаментирован ямками по шейке), на полу — лепная, в основном неорнаментированная керамика и небольшое число фрагментов с ямками по шейке или узором типа «виноградная гроздь». Поселение предварительно отнесено к сосницкой культуре и датировано рубежом II—I тысячелетий до н. э.

Л. Б. Зайнулина

Раскопки Беловского могильника

Отряд Рыбинского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры совместно с краеведческим кружком Рыбинского авиационно-технологического института начал исследование Беловского курганного могильника, расположенного на левом берегу Волги близ места впадения Беловского ручья, напротив пос. Песочного Рыбинского р-на. Могильник, обнаруженный в 1981 г., состоит из 25 насыпей. Раскопано три кургана. Два из них содержали одиночные захоронения, третий — три погребения (одно мужское и два женских). Погребальный обряд — трупоположение в неглубоких (около 0,3 м) ямах и на горизонте (одно). В насыпях найдено много керамики, причем не только славянской, но и дьяковской, а также кремневые отщепы, ножевидные пластинки, фрагмент каменного втульчатого фатьяновского топора. Видимо, поблизости было многослойное поселение. В основании кургана 2, в восточной части на уровне горизонта, выявлены остатки кострища с пережженной керамикой, костями и камнями. Инвентарь женских погребений представлен украшениями: желтыми пастовыми и черными стеклянными бусинами, бронзовыми браслетами и проволочным височным кольцом, серебряным ложновитым перстнем. На одном из скелетов обнаружен фрагмент золототканой ленты византийского происхождения, вероятно от воротника. Мужские погребения безынвентарны. Могильник может быть отнесен к многочисленной группе деревенских курганов Верхнего Поволжья с преобладанием элементов славянской культуры. Предварительно он датирован первой половиной XII в.

Рядом с могильником обнаружен культурный слой (до 70 см), содержащий наряду со славянской керамикой XI—XIII вв. кремневые отщепы и пластины мезолитического облика.

Г. Н. Затеваева

Исследования Спасского собора в Ярославле

Ярославский отряд Архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Государственного Эрмитажа при участии Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника исследовал собор Спасского монастыря в Ярославле. Целью исследований было выяснение характера древнейших частей храма, возведенного в 1216—1224 гг. и заново перестроенного в 1516 г. Впервые памятник изучался в 1959 г. под руководством М. К. Каргера.

Раскопки 1982 г. в восточной части памятника подтвердили установленный ранее факт существования фундаментов XIII в. под фундаментами ныне стоящего собора 1516 г. В то же время выяснилось, что фундамент XIII в. состоит из двух зон — нижней и верхней, разделенных прослойкой пожарища. Оба древних фундамента, в плане почти точно повторяющих друг друга, сложены из булыжников на известковом растворе. По верхней площадке второго (верхнего) фундамента XIII в. прослеживаются остатки нивелировочного слоя плинфы, служившего подготовкой под кладку наземных стен здания. Судя по всему, начавшееся в 1216 г. строительство собора после закладки фундамента по каким-то причинам было прервано и спустя некоторое время, но до 1224 г., возобновлено.

Фундаменты храма XVI в. значительно шире фундаментов собора XIII в., однако планы их алтарных частей почти точно повторяют друг друга. Верхним

площадкам всех фундаментов (двух зон фундамента XIII в. и фундамента XVI в.) соответствуют горелые прослойки, каждую из которых можно связать с летописно датированными пожарами Ярославля 1221, 1238 и 1501 гг. Внутри собора прослеживается также слой, связанный с пожаром 1658 г. С верхней зоной пожара соотносится слой развала собора XIII в., где найдены фрагменты плинф шириной 18 и толщиной 4 см (длину выяснить не удалось), трапециевидных плинф, куски цемяночного раствора, фрагмент белокаменной колонки с процарапанными граффито в виде четырехконечных крестов (один на Голгофе).

В северной апсиде обнаружены погребения в колодах, судя по стратиграфии, совершенные в XIII—XV вв. в древнем соборе до его разрушения в 1501 г.: прослойка пожарища 1501 г. над погребениями не нарушена, а одно погребение перекрыто фундаментом XVI в. Кроме того, установлено, что фундамент восточной стены северной галереи собора 1516 г., как и сама стена, целиком сложен позднее — в XVII в., и, таким образом, восточный фасад гульбища собора 1516 г. должен находиться несколько западнее существующей ныне стены XVII в.

О. М. Иоаннисян

Разведки и раскопки в Калининской области

Отряд Волго-Окской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал исследование археологических памятников эпохи железа и средневековья в Вышневолоцком, Лесном, Максатихинском и Удомельском р-нах Калининской обл. На верхней Мсте выявлены городище и селище с лепной гладкостенной и сетчатой керамикой близ курганной группы у бывшего хутора Рыжакова и раннесредневековые поселения у деревень Дягилево и Манихино. На р. Мологе обследованы селища, сопки и курганы у деревень Отрызково (хут. Сашино), Мокшицы, Ямники, с. Рыбинского, пос. Фабрики. На северном городище в с. Загородье разведочным шурфом установлено, что повреждена лишь верхняя часть (0,55 м) культурного слоя, содержащего лепную керамику. Интересен комплекс памятников у д. Селищи, недалеко от места впадения р. Волчины в Мологу. Это городище Мельникова Гора и остатки группы курганов и сопок близ него. Мощность культурного слоя городища на осыпающемся склоне достигает 1,25 м. Керамика — лепная гладкостенная и сетчатая.

На р. Сарагоже в районе с. Мотыли и д. Маслово зафиксированы два раннесредневековых селища, сопка и остатки курганной группы. Одна насыпь раскопана в разрушаемой постройками с. Мотыли (бывшее Бустрыгино) группе курганов и сопок. В ней открыто пять погребений, два из которых совершены в насыпи, а три — в материковых ямах. Ориентировка различная: на запад, юго-запад, юго-восток. В ногах четырех погребенных найдены лепные сосуды. Инвентарь включал также бронзовые проволочные височные кольца, проволочный браслет и пуговицы, цепочку из железных и бронзовых звеньев, оселок, железные пряжки и ножи. Предварительно курган датирован XI—XII вв.

И. В. Исланова

Разведки по Сейму от Курска до Курчатова

Центрально-черноземный отряд Института археологии АН СССР продолжал обследование археологических памятников Курской обл., осуществляя подготовку Свода памятников истории и культуры области. Работы велись совместно с Институтом географии АН СССР. Исследовался участок среднего течения р. Сейм и его левый приток — р. Реут. К настоящему времени проведено сплошное обследование Сейма на участке протяженностью более 70 км от устья р. Рати до г. Курчатова (ниже по течению работал Курский отряд.)

На Сейме мы впервые столкнулись с довольно редким явлением — плотной заселенностью поймы начиная от III тысячелетия до н. э. и до позднего средневековья. Здесь, у места впадения в Сейм Большой Курицы, на участке современной поймы площадью не более 8 кв. км, обнаружено около 30 археологических памятников. Это пять неолитических стоянок, 10 поселений эпохи бронзы, два — скифского времени, девять — роменской культуры, одно — древнерусское и одно — позднесредневековое. Они занимают материковые останцы структурной террасы современного правого берега Сейма. Местоположение памятников в дальнейшем, видимо, позволит реконструировать конфигурацию русел Сейма в разные исторические эпохи и приблизительно датировать этапы этих изменений.

При обследовании правого берега Реута от д. Переверзевки до д. Мальцево (Медвенский и Большесолдатский р-ны) на протяжении около 20 км выявлено 25 памятников археологии, датирующихся в диапазоне от эпохи бронзы до позднего средневековья. Как и в предыдущем году, прослежены некоторые основные закономерности расположения памятников I тысячелетия н. э. Поселения приурочены к придолинным склонам первой и второй надпойменных террас, расположены «гнездами» по три — пять в непосредственной близости одно от другого, но с явным разрывом между «гнездами». Причем в скоплении селищ, как правило, одно выделяется среди других бóльшей площадью, бóльшей насыщенностью слоя материалом, в то время как остальные, очевидно, представляют собой остатки недолговременных или хуторских поселений.

Значительный интерес представляет поселение периода поздней бронзы на правом берегу р. Реутец у д. Александровки. Оно занимает изолированный материковый останец структурной террасы высотой около 8 м и размерами 150×85 м и имеет сильно гумусированный, значительно насыщенный материалом культурный слой толщиной 0,6 м. Пока это единственный памятник эпохи бронзы в Курской обл. с мощным слоем хорошей сохранности, не перекрытым позднейшими напластованиями.

Археологическую карту Посеймья пополнили 12 погребальных памятников (одиночные курганы и небольшие курганные могильники), обнаруженных в основном на прибалочных склонах водораздельных возвышенностей. Всего в этом сезоне отрядом открыто и обследовано 105 памятников археологии.

А. В. Кашкин

Разведка по р. Битюг

Отрядом экспедиции Воронежского пединститута обследован участок среднего течения р. Битюг в пределах Бобровского р-на Воронежской обл. Пойма реки от г. Боброва до с. Мечетка преимущественно заболочена и покрыта лесными массивами. Здесь зафиксировано лишь несколько доступных для исследования участков, на которых обнаружено шесть поселений, занимающих края первых надпойменных террас (три), дюнных всхолмлений (одно) или залегающих в пойменных отложениях (два). У южной окраины с. Мечетка открыты два наиболее интересных памятника. Первый дал материалы катакомбной культуры, прослеженные в предматериковой части слоя черной жирной супеси, составляющей основу напластований левого берега реки. Собранный материал включает фрагменты керамики, украшенной расчлененными валиками, оттисками гребенчатого штампа и шнура. Примечателен низкий уровень залегания находок — в 1 м от воды. Второе поселение расположено на левобережной дюне высотой 2 м над уровнем поймы, вытянутой по линии север—юг на 110 м. Памятник многослойный. В основании культурного слоя найдена керамика, орнаментированная наколами, отпечатками гребенчатого и личиночного штампов, кремневые орудия, а выше — фрагменты неорнаментированной керамики эпохи поздней бронзы — раннего железа и гончарной посуды славяно-русского времени. Еще два поселения у с. Мечетка содержали материалы периода раннего железа. В 2 км к юго-востоку от с. Пчелиновка на языке первой правобережной террасы реки обнаружено селище XII—XIII вв.

Обследовано известное по разведкам Г. И. Корнюшина поселение у с. Николо-Варваринского, где произведена шурфовка и собран подъемный материал — керамика срубной культуры, глиняное пряслице, фрагменты гончарной посуды. В окрестностях села, на высоком коренном правом берегу реки, зафиксировано пять курганных насыпей. Среди них выделяется нераспаханный курган диаметром 30 м и высотой 5,5 м.

В. В. Килейников

Исследование стоянок каменного века в Калининской и Костромской областях

Отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал раскопки стоянки Тихоново в Кимрском р-не Калининской обл. За два предыдущих сезона здесь был выявлен большой жилой комплекс раннего этапа бутовской культуры. В 1982 г. вскрыто 194 кв. м, а за все годы — 680 кв. м. Полностью доследован основной комплекс стоянки. К северо-востоку от жилища, исследованного в 1981 г., обнаружено две ямы. Одна из них овальная, размерами 1,20×0,64 м и глубиной 0,30 м. Северная и южная ее стенки крутые, другие — пологие. В яме был найден нож. Вторая яма, расположенная недалеко от первой, овальная в плане, котлообразная в разрезе, размерами 0,72×0,38 м и глубиной 0,22 м. Находок в ней не было, однако заполнение было слегка гумусировано. Слой дал те же формы орудий, что и в прошлые годы: резцы на углу сломанной пластины и с ретушированной площадкой скола, концевые скребки, ножи, вкладыши, проколки. Вокруг шурфа 1981 г. был заложен второй раскоп. В шурфе ранее был найден примитивный сланцевый топор, ошибочно отнесенный нами к бутовскому комплексу.

В ходе работ на раскопе II выяснилось, что тут залегал не бутовский, а иенёвский комплекс, к которому этот топор и относится. Никаких бытовых объектов в раскопе не оказалось. Расчищено лишь скопление кремней, видимо от одного нуклеуса. Траншея (10×2–3 м) соединила оба раскопа. В ней выявлено еще одно скопление находок. В раскопе II и траншее собраны предметы, безусловно относящиеся к иенёвской культуре, в том числе асимметричный наконечник и равнобедренный треугольник. Комплекс принадлежит к финальным этапам названной культуры и имеет аналогии в материалах стоянки Титово I, расположенной в 10 км и раскапывавшейся в 1979 г. Стратиграфическое соотношение бутовского и иенёвского комплексов установлено и на стоянке Тихоново: они соприкасались только краями, при этом иенёвские вещи залегали выше бутовских.

Продолжены раскопки стоянки Сельцо III (у санатория им. Трифоныча) в Костромском р-не Костромской обл. Вскрыто 90 кв. м. В северной части раскопа обнаружена небольшая яма с сосудом поздняковской культуры. Основной комплекс памятника относится к финальному этапу иенёвской культуры и включает серию асимметричных наконечников, несколько трапеций высокой формы, скребки, вкладыши (в том числе на микропластинах), резцы, ножи, сверла, проколки, топор, тесло. Отметим находку лезвия большого шлифованного тесла из сланца в 8 м к югу от ямы поздняковской культуры. Оно, как и аналогичные ему изделия, происходящие с нескольких финально иенёвских поселений, может указывать на освоение техники шлифовки в Верхнем Поволжье еще в позднемезолитическое время.

Обследовано два памятника в Красносельском р-не Костромской обл. Разрушенная оползнями стоянка Красное IV дала материал раннего неолита. Там раскопано 18 кв. м. На стоянке Подольское, культурный слой которой разрушен распашкой в XVIII в., получены материалы поздняковской и позднебутовской культур.

Л. В. Кольцов

Исследования в Костромской и Калининской областях

По плану подготовки Свода памятников истории и культуры отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал обследование археологических объектов Костромской обл. В Красносельском и Нерехтском р-нах обследовано несколько сохранившихся курганных могильников. В 1 км к югу от д. Абрамово Красносельского р-на открыта стоянка, вероятно датируемая поздним мезолитом. В Кадыйском р-не, в низовьях р. Немды, выявлено три памятника. В 0,4 км к северо-востоку от д. Хохляки, на левом берегу р. Кусцы близ места ее впадения в Немду, находится селище периода раннего железа. Его культурный слой содержит лепную керамику с «текстильным» орнаментом. В 0,5 км к востоку от д. Митьково на правом берегу Немды расположено селище с грубой лепной и гончарной керамикой. По найденному в зачистке серебряному овально-щитковому височному кольцу оно датируется XII—XIII вв. В 150 м к северо-востоку от этого селища обнаружен могильник из трех курганов, типологически датируемый тем же временем. Близ деревень Верхник и Голодаиха Макарьевского р-на, при впадении р. Водгати в Унжу, зафиксировано пять мезолитических

стоянок. Особенно интересна одна из них, характеризуемая вкладышевой техникой. В Мантуровском р-не, на правом берегу Унжи близ д. Городище, обследовано городище раннего железного века. В Кологривском р-не, в верховьях р. Унжи, выявлены две позднемезолитические стоянки: одна — в 1,2 км к востоку от д. Черменино, другая — в 0,4 км к северо-востоку от д. Шаблово. Видимо, верховья Унжи перспективны для исследования памятников мезолита и неолита.

В курганном могильнике у д. Плешково Кимрского р-на Калининской обл. раскопано 11 насыпей с одиночными и парными погребениями и богатым инвентарем. В мужских могилах найдены топоры, наконечники стрел, пряжки, подковообразные фибулы, браслеты и перстни. В женских погребениях, помимо обычного инвентаря (проволочных височных колец, стеклянных бус и бисера, браслетов и перстней), обнаружены монетовидные, монетные и шумящие подвески, остатки накосников с бубенчиками, набор подвесок в комплекте с зубами медведя, а также витые с перевитью серебряные гривны. По материалу и обрядности могильник относится к волжской группе мерянского этноса, испытывавшей заметное влияние культуры Киевской Руси.

У д. Ваулино близ открытого ранее славянского селища отмечены четыре насыпи — остатки синхронного ему курганного могильника. Вскрыт один курган с мужским погребением в яме, с бедным инвентарем и горшком XII в. В насыпи над могилой расчищена сгоревшая с концов, обуглившаяся конструкция из досок, как бы накрывавшая яму.

К. И. Комаров

Работы на Цне и ее притоках

Севеpомещерский отряд Музея истории и реконструкции г. Москвы продолжал раскопки и разведки памятников эпохи камня и бронзы по р. Цне и ее притокам в Егорьевском и Шатурском р-нах Московской обл.

На ранненеолитической стоянке Жабки III на 52 кв. м был расширен раскоп II на суходоле и заложен шурф (6 кв. м) на прилегающем участке заторфованной поймы Цны, после чего общая площадь вскрытий составила 244 кв. м при толщине слоя 50—60 см. В раскопе расчищены кострища и хозяйственные ямы, получен значительный (более 5 тыс. единиц) материал, состоящий из кремневых пластин, отщепов, нуклеусов и предметов со вторичной обработкой — скребков (преимущественно концевых), резцов, ножей, вкладышей и наконечников стрел на пластинах, рубящих орудий. Сериями представлены стамески и тесла из кремня и опоки, в том числе с частичной шлифовкой. Среди наконечников выделяется один асимметричный с боковой ретушированной выемкой, оформляющей черешок. Керамика (около 20 фрагментов) неорнаментированная или с орнаментом в виде разреженных треугольных наколов, слабого обжига, с примесью птичьего помета в формовочной массе. В шурфе на торфянике находки залегали на контакте торфа мощностью до 100 см и подстилающего сапропеля, не разделяясь на «шлейфы». Кроме кремневого инвентаря, обычного для стоянки, в шурфе обнаружена деревянная оправа с пазами для вкладышей и обломки дерева со следами обработки.

На стоянке Черная I раскопом I вскрыто 45 кв. м при толщине слоя до 30 см. Инвентарь памятника аналогичен материалам стоянки Жабки III. На стоянке Панюшенка вскрыто 40 кв. м культурного слоя толщиной до 50 см.

Основную часть находок составляют изделия из камня ранненеолитического облика. Найден также фрагмент ямочной керамики и отмечено скопление вокруг двух кострищ керамики с поверхностным ямчатым орнаментом. На стоянке обнаружено фатьяновское погребение, совершенное в могильной яме глубиной до 75 см, ориентированной с севера — северо-востока на юг — юго-запад. Костяк не сохранился. Инвентарь погребения включал сосуд, ромбический усеченный сверленый топор, четыре треугольночерешковых наконечника стрел, клин и нож на отщепе.

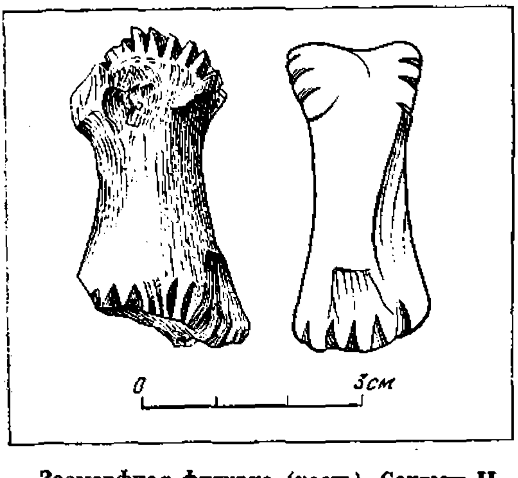
При обследовании левого притока Цны — р. Черной открыта стоянка Сорока. Она находится в 2,5 км к западу от д. Ворово Шатурского р-на Московской обл., на площадке песчаной боровой террасы при впадении ручья Сорока в Черную, на его левом берегу. Шурф (3×4 м) дал кремневый инвентарь, позволяющий предположительно датировать стоянку ранним неолитом. Неолитическая стоянка Усть-Черная площадью около 6 тыс. кв. м выявлена на мысу песчаной боровой террасы правого берега р. Черной в 300 м от места ее впадения в Цну. В шурфе на оконечности мыса в слое толщиной до 60 см совместно залегали разнообразный кремневый инвентарь, верхневолжская (накольчатая, накольчато-гребенчатая, гребенчатая), ямочно-гребенчатая, гребенчато-ямочная керамика и единичные фрагменты лапчатой керамики.

А. Е. Кравцов

Работы в Ярославской и Ивановской областях

Основной отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР исследовал стоянки Ивановское V в Переславском р-не Ярославской обл. и Сахтыш I и II в Тейковском р-не Ивановской обл.

На поселении Ивановское V на Ивановском торфянике вскрыто 72 кв. м. Культурный слой толщиной 18—25 см, перекрытый двумя горизонтами торфа, залегал в темном суглинке на глубине 0,4 м. Обнаруженные в нем остатки относятся к двум культурам: верхневолжской и ямочно-гребенчатой керамики. Для первой характерны обломки сосудов с органической примесью или шамотом в тесте, разреженным тычковым или мелкозубчатым орнаментом и кремневые орудия пластинчатой техники. Вторая характеризуется ямочно-гребенчатой керамикой с полями конических ямок, разделенных поясками горизонтальных однорядных зубчатых полос или поясками из луниц и коротких косопоставленных оттисков гребенчатого штампа.

Зооморфная фигурка (кость). Сахтыш II

На поселении Сахтыш I для выяснения стратиграфии слоя при переходе суходола в заторфованную пойму р. Койки был заложен раскоп в 24 кв. м. Выявлено увеличение мощности культурного слоя от края суходола в глубь поймы. Найдена керамика эпох неолита, бронзы и периода раннего железа, а также каменные и костяные изделия.

Особенно интересна керамика, близкая фатьяновской.

На стоянке Сахтыш II, на площади 76 кв. м, прирезанной к раскопу 1981 г., в культурном слое толщиной 0,5—1,1 м обнаружены изделия верхневолжской, ямочно-гребенчатой, волосовской культур и культур бронзового и железного веков. Четко отделялись нижние культурные горизонты, относящиеся к ранневолосовской, ямочно-гребенчатой и верхневолжской культурам. В слое с ямочно-гребенчатой керамикой много окатанной гальки, свидетельствующей о частых наводнениях в то время, что наблюдалось ранее и на других сахтышских стоянках. Из находок отметим зооморфную фигурку из фаланги животного и рыболовные крючки волосовской культуры, а также обломки небольших тонкостенных плоскодонных сосудов с раковинной примесью в тесте и тычковым орнаментом, залегавших in situ в низах верхневолжского слоя. Они сопровождались пластинчатым кремневым инвентарем. Упомянем также обнаружение в культурном слое остатков жилищ волосовской и льяловской культур и разрушенных волосовских погребений, сопровождавшихся красной краской.

Д. А. Крайнов

Раскопки Дьякова городища и селища Чертов городок

Археологическая группа Дирекции охранной зоны заповедника «Коломенское» продолжила исследования Дьякова городища и селища Чертов городок в Коломенском (черта г. Москвы).

На площадке Дьякова городища в раскопе площадью 48 кв. м, примыкавшем к северной стенке раскопа 1981 г., прослежена та же стратиграфия, что и ранее. Культурный слой общей мощностью около 3 м местами перекрыт отвалами и распадается на два основных слоя, разделенных прослойкой пепла с песком белесовато-желтого цвета. Мощность верхнего слоя —1,5—2 м, нижнего —0,5—0,8 м. В верхних горизонтах верхнего слоя обнаружены интересный комплекс литейных формочек и поделки из глины, в средних горизонтах прослежено частично попавшее в раскоп наземное жилище с потолочной подсыпкой из желтого речного песка, погибшее в пожаре. На полу под рухнувшим перекрытием найдены стоявший вертикально целый сосуд, три раздавленных сосуда и скопление керамики. В нижних горизонтах слоя собрано несколько десятков льячек и их фрагментов. Керамика верхнего слоя гладкостенная и лощеная; сетчатая происходит, видимо, из перекопов. Происхождение нижнего слоя (прослойки коричневой органики, чередующиеся с углистой супесью) по-прежнему не ясно. Находки из этого слоя относятся к середине I тысячелетия до н. э. Керамика преимущественно сетчатая. На материке прослежен 8-метровый участок стены жилища, ориентированного по линии север — юг.

Двухметровой траншеей был разрезан вал городища. Выявлены несколько этапов его сооружения, остатки сгоревших деревянных конструкций оборонительных стен, столбовые ямы. Насыпь самого древнего вала северной частью перекрывала культурный слой толщиной до 0,4 м, а в центре лежала на материке.

На южном склоне возвышенности Чертов городок был заложен раскоп площадью 28 кв. м. Слой, залегавший под углом 30°, был, вероятно, перемещен еще в древности, а сверху перекрыт значительными (до 1,2 м) бульдозерными отвалами. Находки представлены сетчатой и штрихованной керамикой, в основном орнаментированной оттисками гребенчатого штампа.

Н. А. Кренке

Работы на Масловом Болоте

Московская экспедиция Государственного Исторического музея исследовала неолитическую стоянку Маслово Болото II в Ногинском р-не Московской обл. Закончены раскопки неолитического жилища на суходоле, начатые в 1981 г. И. К. Цветковой. Это полуземлянка подчетырехугольной в плане формы размерами 8,2×8,0 м, выкопанная в глине. Высота ее стенок 0,5—0,6 м. Пол в виде прослойки темно-серой супеси с отдельными угольками (10—12 см) был насыщен находками. В восточной части раскопа вскрыто кострище неправильно-овальных очертаний шириной до 95 см с линзой мощностью около 15 см. В заполнении жилища обнаружена керамика нескольких типов: ямочно-гребенчатая льяловского типа, ранняя волосовская (протоволосовская) и верхневолжская. Кремневые орудия — скребки, наконечники стрел и дротиков, ножи, проколки, резчики — изготовлены в основном на отщепах. Рубящие орудия представлены обломками шлифованных и полированных долот и тесел. По предварительным данным стоянка относится к концу IV—началу III тысячелетия до н. э.

Е. Д. Куликова

Разведки в Северном Подмосковье

Отряд Музея истории и реконструкции г. Москвы проводил разведку памятников эпохи неолита и бронзы в Талдомском р-не Московской обл. У д. Сущево при осмотре группы известных стоянок Николо-Перевоз I—III и Сущево I обнаружены новые поселения: Сущево II, Николо-Перевоз IV—VI. Стоянка Сущево II находится у подножия первой надпойменной террасы в 150 м от нового русла р. Дубны. Подъемный материал представлен кремневыми отщепами, ножевидными пластинками, фрагментами нуклеусов, славянской лепной и гончарной керамикой, происходящей с полностью распаханного селища, расположенного выше по склону. Поселение Николо-Перевоз IV открыто в пойме Дубны в 400 м от д. Сущево. В мелиоративной траншее, прорезавшей окраину стоянки, собраны отщепы, ножевидные пластины и их сечения, фрагменты неолитической керамики. В 50 м к северу от поселения Николо-Перевоз I за ручьем выявлено местонахождение Николо-Перевоз V, которое из-за отсутствия в сборах керамики лишь ориентировочно датировано неолитом — бронзой. На противоположном берегу нового русла Дубны на останце найдены отщепы кремня, ножевидные пластины, фрагменты ямочно-гребенчатой и фатьяновской керамики. Это пункт Николо-Перевоз VI.

Осмотр ранее известных поселений позволяет предположить наличие участков непотревоженного культурного слоя на стоянках Николо-Перевоз I и Сущево I, считавшихся полностью разрушенными.

Р. И. Леденев

Работы Волго-Окской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР вела исследования на территории Ярославской, Калининской (И. В. Исланова) и Костромской (Ю. Н. Урбан) обл. В продолжение работ прошлых лет в бассейне оз. Неро были проведены рекогносцировочные раскопки мерянских селищ VII—X вв. у деревень Новотроицкое, Кустерь, Козарки, Вексицы. Полученные данные свидетельствуют о принадлежности поселений к одному хронологическому периоду и единстве материальной культуры их жителей. Интересный материал дали раскопки селища Кустерь, где открыты остатки наземной срубной постройки. Ее комплекс включал два небольших односторонних костяных гребня, один из которых украшен изображением парных конских головок, а верхняя часть другого имеет удлиненно-треугольную форму. Найдена также серебряная полая подвеска-уточка IX—X вв. с привесками-лапками. Из находок на других селищах упомянем половину формочки для отливки привесок (Казарка) и железную булавку с навершием в виде кубика со срезанными углами (Новотроицкое) — вещь для исследуемого района явно иноземная.

В Мантуровском р-не Костромской обл. продолжались раскопки городища VIII—X вв. у д. Попово. Раскоп (220 кв. м) был прирезан с севера и востока к раскопу 1981 г. Доследованы постройки V—VII, обнаружены новые — VIII—X. Все сооружения наземные. Вновь прослежены два периода строительства: указанные сооружения перекрывают крупные материковые ямы, служившие, видимо, для выемки глины. Отметим комплекс постройки V, где встречены шумящая привеска-колодка, разрубленная бронзовая гривна глазовского типа вместе с серебряными бляшками-скорлупками. Среди керамики имеются отдельные фрагменты круглодонных сосудов.

Проведены разведки по р. Нерли Клязьминской в пределах Ярославской обл., а также в низовьях рек Улеймы, Юхоти и Корожечны в Угличском р-не. Открыты новые древнерусские селища и две курганные группы (у д. Одерихино на р. Рюмже, притоке Нерли, и у д. Городище на р. Юхоти). В группе из семи насыпей у д. Городище раскопан курган 1, разрушенный рекой. В нем обнаружено женское погребение по обряду трупоположения с западной ориентировкой в неглубокой (до 0,2 м) подкурганной яме. В инвентарь входили проволочное височное кольцо небольшого диаметра, положенное как дар в ногах, железный крюк и бронзовый обрубленноконечный браслет треугольного сечения (на левой руке). В восточном ровике расчищен развал лепного сосуда.

А. Е. Леонтьев

Разведки в Демидовском районе Смоленской области

Отряд Изборской экспедиции Института археологии АН СССР проводил разведки в бассейне р. Гобзы и на оз. Акатовском в Демидовском р-не Смоленской обл. На городище Городок, расположенном при слиянии р. Тхоринки с Гобзой у д. Степаново, найдена керамика периода раннего железа (второй половины I тысячелетия до н. э.). На холме Черная гора у той же деревни, отмеченном в сводках памятников как городище, культурный слой и остат-

ки древних укреплений не обнаружены. Неподалеку от городища Городок зафиксировано неолитическое местонахождение. Ряд средневековых селищ открыт на невысоких берегах рек Гобзы и Тхоринки. Они датируются домонгольским и более поздним временем. Впервые обследована группа из 50 круглых насыпей у д. Тарасово. Диаметр курганов — 3—11 м, высота — 0,5—1,7 м, расположены они кучно. Памятник ориентировочно датирован IX—XI вв. На селищах у деревень Дроково-2 и Холм на оз. Акатовском собрана керамика середины и второй половины I тысячелетия н. э.

Н. В. Лопатин

Раскопки городища Орлов Городок

Отряд экспедиции Калининского университета третий сезон продолжал исследование городища Орлов Городок (Молоковский р-н Калининской обл.). Раскоп (180 кв. м) примыкал к участку работ 1981 г. Мощность культурного слоя составила 0,7—1,8 м. В результате выявлен производственный комплекс. В юго-западной части городища, в основании вала, частично вскрытого раскопом, обнаружена железоварильная печь (2,4×1,0 м), сооруженная из камней и глины. Здесь найдено множество шлаков, криц, отдельные железные изделия и их заготовки. В центре раскопа открыта бронзолитейная мастерская — три близко расположенных открытых очага, вытянутых по линии север — юг, рядом с которыми собраны девять целых тиглей и большое количество фрагментированных, льячки, изделия из бронзы (булавки, подвески, бубенчики, пряжки, нашивки, кольца, перстни) и их заготовки. Наличие столбовых ям указывает на то, что весь производственный комплекс находился под навесом.

На материке расчищены два культовых сооружения. Первое представляло собой подпрямоугольное в плане материковое возвышение (1,6×1,4 м) с искусственно подрезанными склонами, ориентированное длинной осью по линии запад — восток. С юга, севера и запада это сооружение высотой 0,15 м было обложено деревянными плашками, под которыми прослежены остатки кольев; с восточной стороны по его углам стояли столбы (диаметр ям — 0,35—0,40 м), а в центре горел костер (прослежен интенсивный прокал). Второе сооружение зафиксировано в виде ям от вертикально стоявших кольев, расположенных по овалу (1,6×1,1 м), вытянутому с юга на север. Все колья имели наклон к центру овала. С южной и северной сторон сооружения выявлены столбовые ямы диаметром 0,15—0,20 м. Концентрации находок вокруг культовых сооружений не отмечено.

В южной части поселения обнаружено четыре скопления кальцинированных костей, керамики, камней и костей животных. Все они залегали на подсыпке из желтой супеси. Не исключено, что это остатки погребального сооружения, которое по керамике связывается с основным комплексом городища. В скоплениях найдена всего одна вещь — железная трапециевидная пластина, а близ них — обломки железных булавки и колечка.

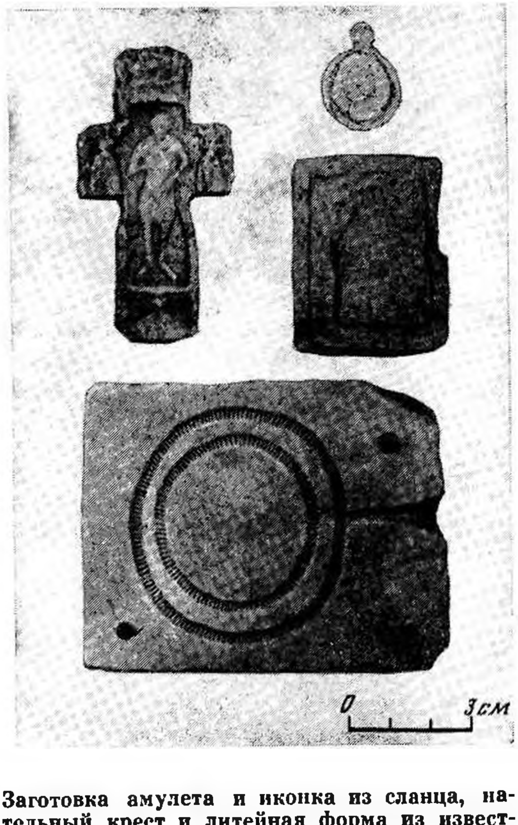
Материалы раскопок свидетельствуют о существовании городища с конца III по VII в. н. э.

А. Д. Максимов

Работы на верхней Волге

Отрядом экспедиции Калининского университета продолжены раскопки Верхнего городища Торжка. Вскрыто 180 кв. м. В южной части раскопа толщина культурного слоя достигала 0,2—0,6 м, что объясняется, видимо, нивелировкой поверхности городища в XVIII—XIX вв. в связи с генеральной перепланировкой Торжка. В материковой толще — супеси и глине — вскрыто множество хозяйственных ям глубиной до 1—1,5 м от поверхности. С ними прежде всего и связаны немешанные археологические комплексы па этом участке. В ямах найдены изделия из железа (ножи, замки), бронзы (украшения), стекла (браслеты, бусы), глины (посуда), датируемые XI—XIII вв. На отдельных участках выявлен очень тонкий древнейший предматериковый слой, из которого происходит несколько фрагментов лепной керамики. В северной части раскопа материк резко падал; максимальная мощность слоя достигала 1,6—1,8 м. Эта западина шириной 12 м, пересекающая площадку городища с запада на восток, выявляется и па современной поверхности городища, а севернее прослеживаются следы сильно оплывшего возвышения, идущего параллельно ей. Из нижних слоев на дне западины, которые относятся к XI—XII вв., происходит набор предметов вооружения: три паконечника стрел, перекрестье меча, обломок сланцевой булавы, два обломка железных топоров и кистень. Возможно, западина является остатками рва более древней линии обороны Верхнего городища, располагавшейся в 75 м к северу от сохранившихся вала и рва.

Близ южного склона западины обнаружены остатки двух средневековых производственных мастерских. От ювелирной мастерской XII в. сохранился развал печи из обожженных камней. Печь служила для плавки цветных металлов. Здесь собрано несколько целых и фрагментированных тиглей, заготовок бронзовых перстней и других украшений, половина известняковой литейной формы для изготовления браслетов. Остатки мастерской ремесленника по обработке глинистого сланца зафиксированы в виде углубленной в материк па 0,8 м полуземлянки размерами 4,0×3,2 м с остатками сгоревшего пола и развалом глинобитной печи. Следы мощного пожара перекрывали яму полуземлянки. В мастерской найдены заготовки амулета, сланцевых иконок, большое количество кусков глинистого сланца розового и белого цветов. Из уг-

Заготовка амулета и иконка из сланца, нательный крест и литейная форма из известняка. Торжок

лубления в материке, служившего, судя по всему, в полуземлянке своеобразным тайником, извлечен нательный крест из известняка с изображениями Архангела Михаила, Богоматери и других святых. По керамике, стеклянным браслетам и бусам полуземлянка датируется XII—XIII вв. Из других находок следует отметить вислую свинцовую печать Саввы — новоторжского наместника новгородского архиепископа Давида (1309—1325 гг.).

В целях подготовки Свода памятников истории и культуры Калининской области обследовано среднее течение р. Медведицы в пределах Кимрского, Рамешковского и Кашинского р-нов, северный берег Иваньковского водохранилища, а также р. Тверца от г. Торжка до устья р. Логовеж.

На Медведице интерес представляет раннесредневековый комплекс близ д. Выркино Кимрского р-на, упомянутый в сводке В. А. Плетнева 1903 г. Он включает городище, три селища, 17 курганных групп, два одиночных кургана, четыре группы жальников и капище (святилище) и датируется концом I — началом II тысячелетия н. э. Поселения и жальники приурочены к ручьям, правым притокам Медведицы, курганные группы (327 насыпей) расположены на коренном берегу, часто на значительном удалении от реки. Городище мысовое, со слабо выраженными валом и рвом с напольной стороны, с культурным слоем толщиной 0,3 м. В предматериковом его слое выявлена угольная прослойка, видимо следы пожара. Толщина культурного слоя селищ достигает 0,5 м. Нижние слои поселений представлены лепной керамикой, верхние — раннегончарной. Площадь селища Выркино I приближается к 20 тыс. кв. м. Курганы отличает большое разнообразие канавок, ровиков, каменных обкладок и размеров насыпей. Из-за сильной залесенности местности определить число жальников в районе д. Выркино пока не представляется возможным, однако близ городища их насчитывается более 100. Каменные насыпи, круглые или удлиненные, не превышают 0,5 м в высоту. В центре массива жальников, в 0,3 км от городища и в 0,4 км от р. Медведицы, на мысу коренного берега обнаружены остатки святилища или капища. Это четырехугольная площадка (15,5×13,5 м), ориентированная строго по странам света и окруженная по периметру валом высотой 0,5 м (на углах — до 1—1,5 м) и рвом глубиной 0,5 м. В центре восточной стороны площадки располагался въезд шириной 3,5 м; другой въезд находился в юго-западном углу. Оба въезда соединены полосой сильно утрамбованной почвы. В северо-западном, северо-восточном и юго-восточном углах площадки у подножия вала прослеживаются заплывшие ямы. В одной из них обнаружены частично обожженные кости лошади и фрагмент обожженного железного предмета. Культурного слоя на площадке нет. К северу от капища отмечены следы искусственной подрезки склона второй надпойменной террасы.

На северном берегу Иваньковского водохранилища обследованы неолитическая стоянка Устье 3, где собран подъемный материал, и селище Устье 2, с которого происходят два шиферных пряслица и керамика городских форм XI в. (наряду с обычной раннегончарной). В среднем течении р. Тверцы осмотрены городища у деревень Петропавловское и Спас. Оба расположены на высоте 10—12 м над уровнем воды и имеют искусственно подрезанные склоны, обращенные к реке, но не имеют валов и рвов с напольной стороны. Городища эти занимают самые крупные изгибы Тверцы и, видимо, связаны с организацией обороны торгового пути из Новгорода в Булгар. Материал с них представлен раннегончарной керамикой. Всего же на Медведице, Тверце и

на Иваньковском водохранилище обнаружено и осмотрено 5 городищ (два периода раннего железа), 25 стоянок эпохи камня и бронзы, 15 селищ I и II тысячелетий н. э., 25 курганных групп, 8 одиночных курганов, 2 курганно-жальничные группы и 6 групп жальников.

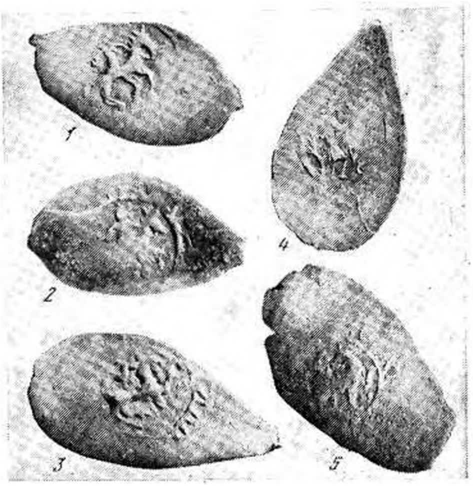
И. Д. Малыгин

Разведка в Горьковской области

Разведочным отрядом Арзамасского исторического музея обследованы левый и частично правый берега р. Теши в пределах Шатковского и Арзамасского р-нов от пос. Шатки до с. Личадеева Ардатовского р-на, а также верховья рек Акши (левый приток Теши) и Пузы (правый приток р. Сатис) в пределах Дивеевского и Первомайского р-нов. Обнаружено 32 новых памятника.

В пойме правого берега Теши между станцией Арзамас 1 и пос. Высокая Гора на берегах стариц выявлено семь стоянок. На стоянках Арзамас V, VI и VII найдены керамика верхневолжской, балахнинской, волосовской и поздняковской культур и кремневые изделия (наконечники стрел и дротиков, скребки, ножи, сверла, пластины с ретушью и др.). Ранненеолитический комплекс (пластины с ретушью, резцы, концевые скребки, керамика верхневолжской культуры) выделяется на стоянке Заречная I в пойме левого берега Теши, между южной оконечностью г. Арзамаса и д. Заречное. Находки со стоянок Кожино IV и V, располагающихся в пойме левого берега Теши у с. Кожина, представлены только кремневыми изделиями: наконечниками стрел на пластинах, концевыми скребками и микроскребком на отщепе, сверлами, резцами, пластинами с ретушью и без нее, пластинами с краевой выкрашенностью от работы, фрагментом шлифованного тесла из кремнистого известняка, нуклеусами. На стоянке Пятницы IV на правом берегу Теши, в 2,5 км к северо-западу от с. Пятницы, собрана керамика балахнинской и волосовской культур, разнообразные изделия из кремня, а также найден клад серебряных монет суздальско-нижегородской чеканки конца XIV – начала XV в. К северу от с. Личадеева на правом берегу левого притока Теши обнаружены два мордовских селища конца I — начала II тысячелетия н. э., сборы с которых представлены фрагментами лепных гладкостенных сосудов горшкообразной формы с прямым или слегка отогнутым венчиком. Здесь же найдены изделия эпохи неолита и бронзы — керамика балахнинской и поздняковской культур, кремневые отщепы, сколы и орудия, в том числе вкладыш на узкой пластинке.

На левом высоком берегу Пузы, в 0,5 км к северо-западу от с. Копели-

Серебряные монеты из клада, найденного на стоянке Пятницы IV

ха, обнаружено городище периода раннего железа. Западный склон его образован коренным берегом реки, а восточный — оврагом. С напольной стороны расположен вал высотой до 1 м. Находки включают фрагменты лепных сосудов с текстильными и рогожными отпечатками. Возле д. Выползово (верховья р. Акши) и в самой деревне выявлены два мордовских могильника (XII—XV и XV—XVII вв.), а у пос. Шатки, сел Архангельское, Красный Бор, Кожино, Хватовка и Кошелиха — местонахождения кремневых орудий, отщепов и сколов, керамики.

В. Н. Мартьянов

Разведки в Пензенской области

Программа Свода памятников археологии Пензенской обл. определила характер разведочных работ Пензенского отряда Института археологии АН СССР на ее территории — обследование и документальную фиксацию современного состояния ранее известных памятников (по так называемому Словнику памятников археологии области). В Каменском р-не обследовано 8 памятников, в Пензенском — 17, в Сердобском — 5, в Колышлейском — 1. Из них ранее были известны 20, вновь выявлено 11. Все это курганы или курганные группы, расположенные, как правило, на возвышенных плато водоразделов и с бассейнами водоемов связанные редко. Основная их масса в настоящее время распахивается (не распахано лишь семь), однако несмотря на это высота насыпей по отношению к окружающей плоскости достигает 1—2,5 м, а диаметр — 20—50 м. Археологическая значимость таких курганов не теряется (если распашка не особенно глубока и не многолетняя), однако государственные органы охраны должны принять все меры по их сохранению в дальнейшем. Следует отметить тот факт, что при проверке старых данных нередко наблюдается их ошибочность. Речь идет как о местонахождении памятников, так и о существовании их вообще. В частности, в сводке М. Р. Полесских 1970 г. у д. Загоскино Пензенского р-на отмечены шесть курганов, а при обследовании в 1982 г. нами обнаружен лишь один.

Достаточно сложной представляется датировка осмотренных памятников, поскольку археологические раскопки их в названных районах не проводились. Датировать курганы можно лишь по внешним признакам (размеры), топографическим особенностям и отдаленным археологическим аналогиям (территория распространения определенных культур, типы их памятников и пр.). По этим признакам обследованные курганы предположительно могут быть датированы II тысячелетием до н. э. (абашевская культура?). Не исключена и возможность отнесения их к скифскому времени (I тысячелетие до н. э.).

В. Г. Миронова

Раскопки в Можайском кремле

Трестом «Мособлстройреставрация» было продолжено архитектурно-археологическое исследование Старо-Никольского собора в Можайском кремле (ведущий архитектор объекта В. В. Кавельмахер).

В основном раскопе у северо-восточного угла собора обнаружены остатки погребения, нарушенного при закладке фундамента первоначального каменного храма XIV в. Оно было совершено под невысокой курганной насыпью с

западной ориентировкой в деревянном гробу. Устройство гроба имеет примечательную особенность: торцевая доска входит в паз боковой, а конец последней выступает за торец домовины на 5 см. Прослеженная на данном участке глубина залегания древнего фундамента здания составляет 2,15 м. Фундаментный ров, вырытый в искусственной глиняной подсыпке и впущенный в нижележащий культурный слой с керамикой XII–XIII вв., на 0,20 м не достиг материка. Основание фундамента состоит из четырех рядов грубообработанных белокаменных блоков (общей высотой 1,40 м) и четырех-пяти рядов полубутовой кладки (общей высотой 0,75 м) на известковом растворе. Следы вспомогательных деревянных конструкций под ним не обнаружены.

На закладном камне у северного портала собора сохранилась до настоящего времени хорошо читаемое граффити 1541 г.: «Лета 7049-го делали паперть да и город делали...» Чтобы проверить, относится ли сообщение о постройке соборной паперти именно к северной стороне здания, где помещен закладной камень, к основному раскопу была сделана прирезка в западном направлении. Здесь прослеживалась та же стратиграфия верхних напластований культурного слоя, вплоть до глиняной подсыпки под собор XIV в., но остатки основания паперти XVI в. не фиксировались. Это подтверждает правильность вывода архитектора-реставратора В. В. Кавельмахера о том, что в 1541 г. каменная паперть была пристроена к Никольскому собору с запада.

В раскопе, заложенном в южном нефе подклета собора, при разборке сплошной вторичной кладки-забутовки выявлены интересные архитектурные детали, дополняющие ранее собранные материалы для реконструкции облика можайского городского собора XIV в. Слой искусственной глиняной подсыпки здесь уничтожен при земляных работах середины XIX в. Частично сохранился лишь предматериковый пласт культурного слоя, в котором найдены фрагменты курганной керамики. Глубина залегания фундамента на этом участке на 0,1 м превышает зафиксированную в основном раскопе.

Раскопом у южного фасада Старо-Никольского собора вскрыты основание крыльца, белокаменная кладка-забутовка и кирпичная отмостка XIX в. Искусственная глиняная подсыпка под древний храм начинается в южном раскопе на глубине 0,71—0,78 м от дневной поверхности. Выше лежат перемешанные напластования со строительным мусором и керамикой XV—XVIII вв.

А. А. Молчанов

Работы в Калинине

Экспедиция Калининского объединенного историко-архитектурного и литературного музея продолжала изучение укреплений Твери. Работы велись на территории городского сада г. Калинина (ул. Советская).

Прослойка, отделяющая верхнюю часть вала, датируется второй половиной XIV в. находкой обломка стекла западноевропейского производства второй половины XIV – первой четверти XV в. Нижний уровень данной прослойки соотносится с летописной датой реконструкции укреплений — 1372 г. Ниже залегает слой перемешанной зелено-красной глины толщиной 0,2—0,4 м, а под ним — плотно слежавшийся коричневатый суглинок с навозом. Этот слой относится к началу XIV в. и, вероятно, представляет собой остатки укреплений города Михаила Ярославича 1317 г. и культурный слой, им

предшествовавший. В них найдена в основном керамика. Отметим также металлическую накладку от небольшого ларца. Материк — красная глина — под центром вала достигнут на глубине 4,6—4,8 м, а на краю — на глубине 5,2 м. Максимальная глубина рва на участке раскопа составляет 6,73 м, или 5,0 м от уровня древней дневной поверхности (определена геобурением).

Таким образом, выделены три строительных периода укреплений: I — остатки вала 1317 г., II — остатки вала 1372 г., III — мощная насыпь и вымостка из булыжника XVIII в.

Н. В. Мясникова

Работы Верхнеокской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР и Управления культуры Калужского облисполкома продолжала изучение древнерусского города Серенска (Калужская обл.). Кроме раскопок в детинце, которые ведутся с небольшими перерывами с 1965 г., впервые начато исследование территории посада. В детинце, в небольшом по площади, но насыщенном находками раскопе 7 (руководитель Г. П. Смирнова), обнаружены три разновременных культурных слоя: балтский (V—VII вв.), домонгольский (XI — первая половина XIII в.) и послемонгольский (XIV—XVI вв). Толща напластования составила более 5 м. Особенно мощным был нижний слой, так как в восточной части раскопа продолжался глубокий древний кольцевой ров — своеобразные «жилые стены», характерные для многих городищ культуры мощинского типа (большая часть рва исследована в 1967 и 1971 гг.) В слое XI—XIII вв., как и ранее, фиксировалась прослойка пожарища, насыщенная обугленным зерном и содержавшая сгоревшие сооружения и останки погибших в момент катастрофы людей. В слое по-прежнему многочисленны предметы украшений и быта — стеклянные и бронзовые браслеты и перстни, железные ножи, ножницы, замки, ключи, обломки медных котлов, шиферные пряслица, керамика, а также вооружения и снаряжения воина — наконечники стрел (в том числе характерные для кочевников тупоугольные срезни), железные пластины от панцирного доспеха, шпоры. Упомянем находки трех литейных формочек из белого известняка. Две из них служили для изготовления створчатых браслетов, в третьей отливались котлы с ажурной каймой.

На посаде в раскопе I площадью 80 кв. м (руководитель Т. В. Равдина), где дославянский слой не обнаружен, исследовались домонгольский и средневековый (XIV—XVI вв.) слои. Первый также богат вещами, как и в детинце (стеклянные и бронзовые браслеты и перстни, железные ножи, ключи, наконечники стрел, конские удила, шпоры, шиферные пряслица, гончарная керамика), однако прослойка пожарища с обугленным зерном в нем пока не выявлена. Открытые остатки углубленных в материк сооружений (столбовые, хозяйственные и подпечные ямы, погреба), частью выходившие за пределы раскопа, будут доследованы в 1983 г. Материалы XIV—XVI вв. представлены главным образом фрагментами гончарной керамики — белоглиняной, толстостенной и чернолощеной московского типа.

Кроме того, экспедицией проведены разведки в Новосильском и Новодеревеньковском р-нах Орловской обл. Целью этих работ были поиски летописного города Кордно, упомянутого в «Поучении» Владимира Мономаха. К сожалению, поиски в д. Карнадьи и ее окрестностях пока не увенчались успехом.

Т. Н. Никольская

Работы Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции

Экспедиция провела седьмой сезон исследований Маяцких городища, селища и могильника, расположенных на высоком правом меловом берегу Дона у с. Дивногорье Лискинского р-на Воронежской обл. В работах экспедиции, помимо сотрудников Института археологии АН СССР, принимали участие А. З. Винников (Воронежский университет), К. И. Красильников (Ворошиловградский пединститут), Т. С. Кондукторова (Институт антропологии при Московском университете), венгерские ученые — археолог Иштван Эрдели и палеоботаник Миклош Фреш.

Вскрыт большой (около 750 кв. м) участок у западного угла крепости и вдоль ее северо-западной стены. В результате исследованы развалы двух стен, выявлено место углового стыка, доказано отсутствие на углу башни или углового выступа, установлена ширина очень плохо сохранившейся северо-западной стены. Последняя оказалась более чем на 2 м у́же юго-западной (3,8 и 6 м), причина чего кроется, видимо, в фактической недоступности с этой береговой стороны мыса, склон которого составляет 60—70°. Кроме того, в крепости было повторно исследовано пристенное жилище — одна из немногих на городище полуземлянок, раскопанная еще Н. Е. Макаренко, поскольку прежняя документация не сохранилась. Раскопки показали хорошую сохранность остатков врезанного в меловой материк просторного (16 кв. м) жилища с очагом в центре пола и входом на восточном углу.

На селище к востоку от большого раскопа 9 было прирезано 320 кв. м с целью выявления восточной границы изученного ранее участка — большесемейного «гнезда». Вскрыто три окраинных больших полуземлянки, и в их числе одна с прекрасно вырезанными в материке лежанками-лавками вдоль трех стен. На участке, где в 1981 г. были обнаружены катакомбные погребения с круглыми глубокими входными ямами, открыта еще одна такая же катакомба с камерой, заложенной специально обработанным для этого меловым камнем. В ней была погребена молодая женщина. Инвентарь, сопровождавший ее, беден и маловыразителен.

Раскопом на северной (верхней) окраине могильника, почти у края оврага, в глинистом склоне которого сооружались катакомбы, вскрыто 18 погребений и несколько тризн. Катакомбы этого участка могильника отличаются от катакомб нижнего наличием в засыпке дромосов камня, каменными заслонами входов в камеры. Рядом с катакомбами располагались погребения в грунтовых ямах (почти все принадлежали детям) и подбойные захоронения. Сопровождающего инвентаря, в том числе и сосудов, в погребениях обеих групп немного, зато в одной из тризн найдено 15 разбитых сосудов: лощеные кувшины и кружки, лепные грубые горшки с примесью травы в глиняном тесте, круговые горшки с линейным орнаментом. Аналогии лепным сосудам хорошо известны в древнеболгарских степных памятниках VIII—IX вв. В другой тризне вместе с обломками лощеной кубышки был помещен небольшой боршевский горшочек X в. Это первая находка на Маяцком городище, свидетельствующая о связях славян-боршевцев с салтовским населением лесостепного Подонья.

С. А. Плетнева, Г. Е. Афанасьев, А. З. Винников

Исследования Толучеевского отряда

Отряд экспедиции Воронежского пединститута продолжал раскопки в Воронежской обл. На поселении Терновое, расположенном на высоком мысу правого берега р. Ведуги между селами Терновое и Губарево Семилукского р-на, вскрыто 172 кв. м. Культурный слой (темная супесь) толщиной 0,1—0,5 м содержал материалы ямно-катакомбного облика (последней четверти III — начала II тысячелетия до н. э.). В керамике преобладали сосуды двух типов: горшки с невысоким прямым или несколько отогнутым горлом, плавно выходящим из яйцевидного тулова, и горшки с «воротничком», часто с уступом в месте перехода горла в тулово, орнаментированные преимущественно оттисками гребенчатого штампа, шнура, «жемчужинами». Выявлены остатки двух прямоугольных полуземляночных построек (3,15×1,90 и 5,70×2,80 м), трех очагов, два из которых связаны с постройками, и четыре круглые хозяйственные ямы.

Начато исследование Петропавловского грунтового могильника. Он занимает возвышенный участок первой надпойменной террасы правого берега р. Толучеевки (Петропавловский р-н). На площади около 400 кв. м обнаружено 12 погребений. Четыре из них относятся к среднедонской катакомбной культуре, шесть — к абашевской; культурно-хронологическую принадлежность двух погребений определить не удалось. Захоронения катакомбной культуры совершены в катакомбах, как правило безынвентарны. Найдены лишь костяные лощила и неопределенное орудие. Абашевские погребения сопровождались глиняными горшками с раковинной примесью в тесте, иногда орнаментированными оттисками гребенчатого штампа, астрагалами, бронзовыми кольцевидными желобчатыми серьгами с плавно заостренными концами.

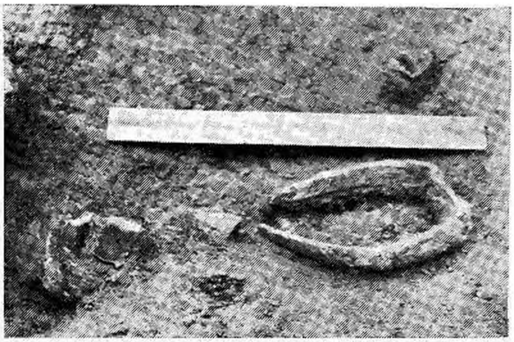
У с. Лофицкого Богучарского р-на раскопан курган высотой 1,6 м и диаметром 40 м, судя по стратиграфическим данным, сооруженный в три приема. Он содержал семь захоронений. Древнейшим было безынвентарное погребение в катакомбе, где умерший лежал скорченно на правом боку, головой на юг и был обильно посыпан охрой. Первая досыпка насыпи произведена над погребением среднедонской катакомбной культуры в прямоугольной яме, где найдены два глиняных горшка с высокими раструбовидными венчиками и плоскими днищами, орнаментированных оттисками шнура и налепными валиками. К той же культуре относились еще два впускных погребения. Вторая досыпка кургана связана с погребением-кенотафом срубно-абашевского облика. В прямоугольной яме размерами 4,70×2,55 м, углубленной в материк на 1,05 м, на ровном полу, обильно посыпанном мелом и охрой, со следами подстилки из коры, находились три глиняных неорнаментированных сосуда с раковинной примесью в тесте, остатки жертвенной пищи, две бронзовые височные подвески в полтора оборота, краскотерка, два каменных орудия, напоминающих полировальник и пест. Еще два впускных погребения принадлежали кочевникам.

В. И. Погорелов

Раскопки в Костёнках

Основные работы Костёнковской палеолитической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР были сосредоточены на стоянках Костёнки 1, 14 и 17.

В Костёнках 1 продолжено изучение второго жилого комплекса верхнего культурного слоя на площади с-щ61—65, 1—8. В предшествующие годы здесь были вскрыты типично костёнковская жилая землянка (квадраты у—ш61—65) и сложный жилой объект из нескольких врытых в землю камер (квадраты с—ч3—8). Окончательная расчистка этого объекта показала, что тут располагались две жилые землянки, обращенные входами к центру жилой площадки поселения. Между их входными камерами была вырыта еще одна, соединенная внутренним переходом с обеими землянками. Набор костей с пола средней камеры (в основном ребра и обломки бивней мамонта) и находки костяных изделий, незавершенных обработкой либо находящихся в стадии обработки или переделки, свидетельствуют о том, что это косторезная мастерская. Открытие мастерской впервые документирует выделение специализированного производства на палеолитических поселениях древнее 20 тыс. лет. На полу входной камеры землянки в квадрате у7 найдена хорошо сохранившаяся диадема из бивня мамонта с резным орнаментом на внутренней стороне.

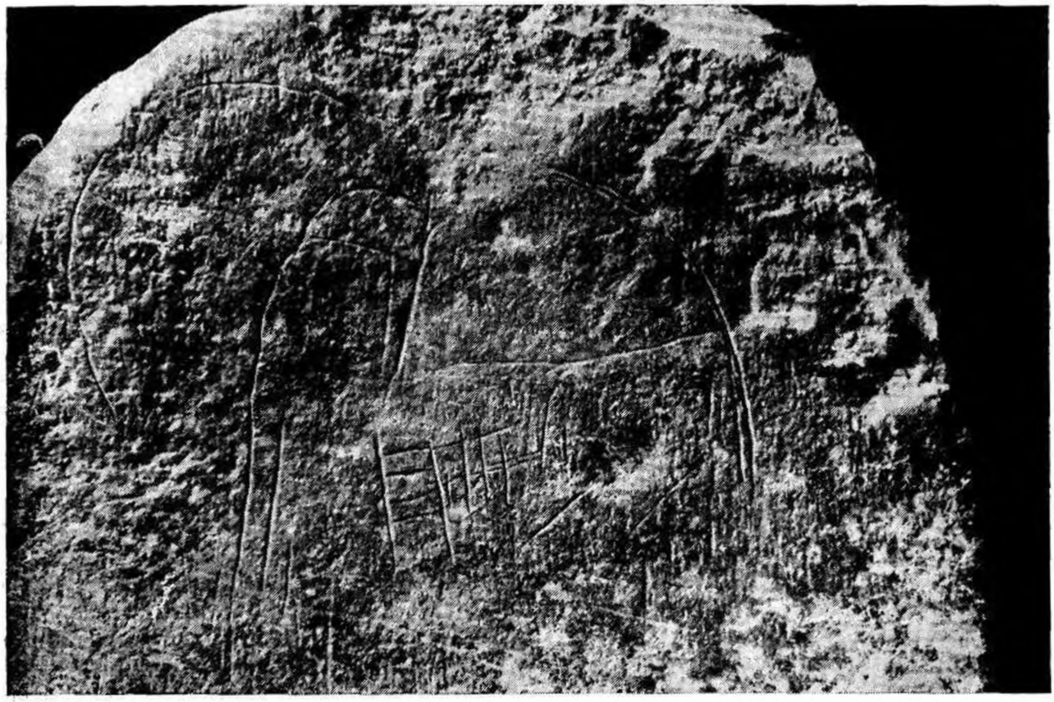
Диадема из бивня мамонта на полу землянки. Костёнки 1

Расширение шурфа ш-ы72—73 до 69-й линии включительно позволило вскрыть культурный слой, залегающий на сильно деформированной ископаемой почве и представленный крупными костями мамонта и лошади и редкими кремнями. Этот слой вероятнее всего сопоставим с культурным слоем IV, известным ранее только по находкам костей мамонта.

В Костёнках 14 шурф 1979 г. расширен до 16 кв. м и доведен до глубины 7 м (ниже, до глубины 10 м, пройден ручным буром). В нем зафиксированы остатки культурного слоя I — на глубине около 2 м в слабо гумусированном суглинке — и четко выраженный культурный слой II, приуроченный к средней прослойке интенсивно гумусированного суглинка верхней гумусированной толщи. В слое II собрана выразительная коллекция каменных и костяных орудий. Особенно важна находка целой костяной лопаточки веслообразной формы, характерной для памятников городцовской палеолитической культуры.

Доследование шурфа в Костёнках 17 показало, что нижний культурный слой вверх по склону сильно размыт и представлен единичными находками.

При обследовании берегового обрыва в Костёнках 21, постоянно размываемого весенними водами Дона, между 30-й и 40-й линиями в нижнем культурном слое вместе с костями ископаемых животных и кремневыми изделиями найден кусок сланца неправильной формы размерами 5×5 см. Одна сторона его имеет ровную пришлифованную поверхность, на которой тончайшими линиями выгравировано

Гравированное изображение мамонта на сланце. Костёнки 21

схематичное изображение мамонта. Хорошо прорисованы длинный хобот, голова и корпус. Несколько коротких штрихов, дополняющих следы абразивной подправки, передают длинную шерсть на брюхе. Передняя нога перечеркнута четырьмя поперечными линиями подобно тому, как это сделано у зверя, изображенного на песчаниковом плоско-выпуклом диске, найденном здесь же в 1971 г.

Н. Д. Праслов, А. Н. Рогачев

Раскопки Мосоловского поселения

Отряд экспедиции Воронежского университета продолжил раскопки Мосоловского поселения на р. Битюг в Аннинском р-не Воронежской обл. Раскопом 15 и двумя шурфами вскрыто 1108 кв. м. Как и ранее, получены преимущественно материалы развитого этапа срубной культуры. В раскопе 15 между жилой и производственно-бытовой частями поселения мощность культурного слоя редко превышала 0,8 м. Получено множество свидетельств металлообработки: более 80 обломков глиняных однопредметных и многопредметных, двухсторонних и односторонних литейных форм и крышек от них, более 10 целых и 70 фрагментированных плавильных чаш, 20 сплесков металла, шлаки, серия связанных с металлообработкой каменных орудий (наковальни, молоты, песты). Найдены детская глиняная игрушка-молоточек и необожженная лепешка из хо-

рошо промешанной глины. В отличие от прошлых лет, когда преобладали находки форм для отливки вислообушных топоров, серпов и косарей, в раскопе 15 велик процент литейных форм для изготовления копий, плоских топоров-тесел, прутьев. Ряд форм и крышек от них еще не были в употреблении, а некоторые сделаны из обломков отслуживших изделий. Значительная часть перечисленных предметов происходит из трех углубленных в материк построек (6, 34, 35). Постройка 6 размерами 9,8×7,8 м имела столбовую конструкцию стен и двускатное перекрытие. Ряд столбовых ям делил ее на две части: в одной находились очаг и хозяйственные ямы, в другой встречались преимущественно свидетельства металлообработки. Постройки 34 и 35 соединялись между собой переходом. Размеры большей из них — 20,6×9,2 м. В ней расчищены очажная и несколько хозяйственных ям. В котловане меньших размеров (7,2×6,4 м) очаг и хозяйственные ямы отсутствовали. Кроме того, раскопом выявлены пять наземных помещений со столбовой конструкцией стен (постройки 33, 36—39). В одном из них были две ямы хозяйственного назначения. Пять ям находились близ котлована постройки 34. Характером помещений объясняется, видимо, тот факт, что здесь относительно мало керамики, костей, глиняных пряслиц, обломков керамики с заточенными краями, почти нет костяных орудий и металлических изделий (рыболовный крючок, игла, подвеска).

Продолжены раскопки Подклетненского курганного могильника неподалеку от Воронежа, давшего преимущественно захоронения абашевской культуры.

А. Д. Пряхин

Работы в зоне затопления Курского водохранилища

Скифский отряд Курской экспедиции Института археологии АН СССР совместно с областными краеведческим музеем, Отделом охраны памятников и пединститутом вел работы в пойме р. Тускарь, в зоне затопления Курского водохранилища. Исследовалось поселение Жерновец 3, расположенное на левом берегу Тускари в 2 км западнее с. Жерновец. Площадка поселения задернована, но носит следы сельскохозяйственных работ в виде довольно глубоких борозд. С юга она ограничена ручьем Жерновец, с запада размыта, видимо, рекой (в обрыве Тускари хорошо заметен слой чернозема толщиной до 0,8 м). Раскоп (720 кв. м) был разбит к северу от устья ручья, на берегу реки. Сверху на глубину 0,40—0,45 м шел стерильный слой чернозема с примесью торфа, накопившийся здесь при проведении мелиоративных работ в 40—50-е годы XX в. Культурный слой толщиной 0,20—0,25 м залегал на глубине 0,60—0,65 м от современной поверхности. В нем обнаружены остатки полуземляночного жилища, восемь хозяйственных ям и несколько столбовых ям от легких деревянных построек. Полуземлянка грушевидной в плане формы размерами 2,40×2,20 м была вытянута по линии запад — восток, имела выступ-вход (1,20×0,90 м) с западной стороны и очаг в центре. Глубина ее котлована от уровня современной поверхности составляла 1,25—1,30 м. Немногочисленные находки из заполнения постройки относятся к скифскому времени. Материал из слоя представлен скифоидной лепной керамикой, железными ножами с горбатой спинкой и шилом, обломком бронзовой булавки, обработанными кабаньими клыками, каменными терочниками, обломками зернотерок, точильны-

ми брусками и оселками. Найдены три кремневых наконечника дротиков. Очевидно, жители поселка наряду с металлическими продолжали использовать и кремневые изделия. В целом, видимо, поселение носило временный, сезонный характер.

На поселении, расположенном за валом городища Переверзево I, на площади 360 кв. м выявлено несколько глубоких хозяйственных ям, синхронных основному культурному слою городища, и остатки построек в виде немногочисленных столбовых ям. В двух случаях столбовые ямы располагались в ряд на протяжении 2 и 4 м. Материал памятника включает несколько бронзовых наконечников стрел VI в. до н. э., железные ножи с горбатой спинкой, бронзовый браслет с волютообразно загнутым концом, две булавки, форму для отливки подвесок в виде четырех шариков, следующих друг за другом, изделия из глины и камня (пряслица, миниатюрные сосуды, фигурка животного, лепешка, рогатые кирпичи, терочники, обломки зернотерок). Вероятно, поселение использовалось обитателями городища для хозяйственных нужд, о чем свидетельствует отсутствие на нем следов долговременных построек.

А. И. Пузикова

Раскопки в Гнёздове

Смоленская экспедиция Московского университета продолжала охранные раскопки курганов и поселения у д. Гнёздово. В южной части Центральной группы раскопаны 34 насыпи, располагавшиеся вплотную друг к другу. Исследование велось сплошной площадью. В курганных ровиках расчищены остатки ритуальных костров. Большинство курганов имело всходы с западной и юго-западной сторон. Несмотря на то, что все насыпи были нарушены кладоискательскими ямами и «колодцами» дореволюционных раскопок, получен интересный материал. Обращает на себя внимание большое количество керамики в курганах с трупосожжениями. В одном из них обнаружены четыре урны и девять сопроводительных сосудов, помещенных в разные части насыпи, в другом — семь фрагментированных урн и сосудов. Отметим находку миниатюрной лепной урны и сочетание в одном из комплексов грубой «архаичной» лепной керамики с круговой развитой формы. В инвентаре погребений по обряду трупосожжения имеются поясной бронзовый крючок в форме блесны, височное кольцо с завитком на конце, бусы-«лимонки» (желтые и синие и др.), три глиняных штампа (?) с разными вариантами геометрического узора.

Пять насыпей содержали остатки трупоположений. В одном случае под курганной насыпью оказались две могильные ямы с меридиональной ориентировкой, выкопанные, видимо, до сожжения костра; в остальных случаях ямы имели обычную широтную ориентировку. Уникальная сохранность дерева позволила проследить конструктивные детали погребальных камер в курганах 301 и 306. Одна из них представляла собой сруб (2,2×2,2 м), впущенный в материковую яму (3×2,8 м). Стены прослежены на высоту 0,2—0,3 м. Потолочное перекрытие лежало на двух поперечных досках, пол был сделан из плотно пригнанных досок. Вторая камера, размерами 2,68×2,35 м, имела столбовую конструкцию: угловые столбы закрепляли деревянную обкладку стен, сохранившуюся на высоту 0,3 м; плотно уложенные плахи нижнего настила были частично перекрыты берестой. Погребальный инвентарь состоял из овальных и равноплечей (?) бронзовых фибул, ожерелья из стеклянных желтых, золото-

и серебростеклянных бус, серебряной крестовидной подвески, круговых сосудов, деревянных ведра и чашечки, фрагментов разнообразных тканей, нескольких крупных и мелких свечей. Предварительная дата этих женских погребений — вторая половина X в.

На Центральном городище исследован небольшой участок хорошо сохранившегося культурного слоя, где выявлено несколько материковых ям, связанных с производственным сооружением. Основными находками по-прежнему были круговая и лепная керамика X в., стеклянные бусы, наконечники стрел, ножи, обломки тиглей, льячек, отходы ювелирного ремесла. Найден фрагмент глиняной литейной формы со скандинавским орнаментом.

Т. А. Пушкина

Разведка по р. Красивой Мече

Отряд Ефремовского краеведческого музея начал разведочные работы в верхнем течении р. Красивой Мечи, правого притока Дона. По обоим берегам реки на участке от с. Турдей Воловского р-на до с. Ново-Красивого Ефремовского р-на Тульской обл. открыто 10 поселений. Наиболее раннее из них расположено у с. Ново-Красивого, где собрана керамика эпохи неолита и бронзы. Керамика эпохи бронзы найдена также у д. Иноземка и пос. Совхоз им. 50-летия СССР. Семь поселений относятся к периоду раннего железа. Большинство их расположено на первой надпойменной террасе, на высоте 3—5 м над уровнем воды (села Кадное, Круглое, Дубики, пос. Красивый, д. Чернятино), однако встречаются они и па более высокой второй террасе (с. Законы, пос. Красивый). Подъемный материал представлен в основном грубой лепной керамикой верхнеокского типа. Отметим также находки фрагментов глиняного яйцевидного блока (с. Круглое) и гончарных мисок на кольцевом поддоне (с. Кадное, д. Чернятино). С ряда памятников (с. Кадное, с. Круглое, пос. Красивый) происходят обломки чернолощеных и сероглиняных сосудов, сходных с керамикой могильника II—III вв. у д. Вязово Ефремовского р-на. На многих поселениях обнаружена керамика древнерусского и более позднего времени. Все памятники эпохи бронзы и раннего железа относительно невелики, имеют слабо насыщенный культурными остатками слой и, скорее всего, являются кратковременными стоянками, что свидетельствует об отсутствии стабильного заселения данного района. Последнее объясняется, видимо, близостью обследованной территории к водоразделу Дона и Оки, а также расположением ее на стыке двух природных зон — лесостепи и леса.

Ю. Д. Разуваев

Раскопки и разведки в Подмосковье

Разведочный отряд Московской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил обследование памятников археологии Подмосковья. В Зарайском, Истринском, Пушкинском, Щелковском, Солнечногорском и Серпуховском р-нах выявлено около 70 памятников, относящихся ко времени от неолита до позднего средневековья, в том числе около 20 не известных ранее групп славянских курганов XI—XIII вв. с остатками селищ того же времени воз-

ле них. В Зарайском р-не осмотрено несколько славянских поселений IX—X вв., наиболее ранних в Подмосковье.

Кроме того, отрядом проведены раскопки в трех курганных группах XII—XIII вв. у сел Каблуково и Воря Богородская Щелковского р-на. Под 18 насыпями обнаружены кривичские трупоположения в ямах с многочисленным инвентарем: кривичскими височными кольцами нескольких типов, многобусинными височными кольцами, перстнями, браслетами, ожерельями из бус. Преимущественно в мужских погребениях найдены глиняные горшки с клеймами на днищах.

При шурфовке территории кремля в г. Зарайске выше слоя находящейся там Зарайской палеолитической стоянки был найден культурный слой поселения XII—XIII вв., что дает возможность говорить о возникновении города в домонгольское время.

Р. Л. Розенфельдт

О раскопках церкви Иоанна Богослова в Смоленске

Научно-исследовательская проектная мастерская Всесоюзного объединения «Союзреставрация» Министерства культуры СССР продолжила обследование церкви Иоанна Богослова XII в. в г. Смоленске. С целью выявления первоначального интерьера храма были заложены три шурфа. Шурф 4 (3,0×1,5 м) в северо-западном углу церкви стал продолжением шурфа 3 1981 г. Здесь обнаружены остатки первоначальной западной стены храма с лопаткой толщиной 0,26 м, срубленной при восстановлении здания в XVIII в. на 0,48—0,50 м по сравнению с современной. Таким образом, первоначальная толщина западной стены храма, без учета выноса лопатки, составляла около 2 м. Стена сложена из плинф размерами 30—32×20—20,5×4—4,5 см. В толще кладки открыт канал от пальцев лесов. Прослежены и остатки первоначальной штукатурки. Северную часть шурфа занимала конструкция XVIII в. в виде кладки из кирпича и валунов, предназначавшаяся для укрепления северо-западного угла храма. Она помешала полностью раскрыть вход на внутристенную лестницу, ведущую на хоры. Пол древней церкви, зафиксированный на глубине 2,12—2,15 м от уровня современного, на этом участке плинфовый. Кирпичи лежат на песчаной подсыпке.

Шурф 5 (около 10 кв. м) в центральной апсиде западной стороной граничил с шурфом 2 1981 г. На внутренней поверхности кладки апсиды выявлены каналы пальцев лесов и остатки первоначальной штукатурки. Следуя полукружию апсиды, в ней располагался сложенный из плинфы синдрон. Его высота — 0,54—0,67 м, ширина — 0,82—0,90 м. В средней части синдрон расширялся — основание епископского кресла. Внутренняя поверхность его сохранила остатки первоначальной росписи в виде «полилитии». На глубине 1,85—1,87 м от уровня современного пола вскрыт пол, составленный из разноцветных фигурных поливных плиток (по всей площади алтаря). Плитки положены на цемяночный раствор розового цвета. Ниже залегал слой песчаной подсыпки, содержавший керамику, а под ним — известковая подготовка (толщиной 1 см), видимо, под первоначальный пол, поскольку фрески синдрона частично расположены ниже уровня плиточного пола.

Шурф 6 (около 8 кв. м) в южной апсиде храма (диаконнике) западной границей проходил по линии восточной стороны юго-восточного столба. В клад-

ке апсиды также обнаружены каналы от пальцев лесов. Расчищены остатки жертвенного столика (1,06×1,04 м), сохранившегося на высоту двух-трех рядов плинфы. Плиточный пол не уцелел, хотя его уровень фиксировался цемяночной подготовкой и фрагментами фигурных поливных плиток, аналогичных найденным в центральной апсиде. Ниже шла песчаная подсыпка, которая перекрывала известковую подготовку, видимо, под первоначальный пол. В слое подсыпки обнаружено большое количество керамики, несколько фрагментов стекла желтого цвета, отдельные фрагменты прямоугольных поливных плиток, вероятно, от первоначального пола. В северо-восточной части диаконника обнаружен плинфовый фундаментный выступ.

Заполнение всех шурфов идентично: плинфовый щебень, образовавшийся в процессе разрушения здания. Из находок отметим фрагменты красноглиняных рифленых амфор-голосников, большое количество простой круговой керамики, фрагменты чернолощеной и поливной посуды, климмеры.

Н. В. Сапожников

Работы Владимиро-Суздальской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника в составе пяти отрядов работала во Владимирской обл. Было продолжено изучение селища Гнездилово 2 в Суздальском р-не (начальник отряда В. А. Лапшин) и начаты работы на территории Мурома (Н. Е. Чалых).

Два отряда вели исследование территории Суздаля. В детинце, к северу от Рождественского собора, раскопом (56 кв. м) выявлены остатки древнейшей оборонительной системы — земляного вала и двух линий рвов. Рвы имели глубину около 3 м, по дну их были вертикально врыты столбы-надолбы. Это была, видимо, оборонительная система древнейшего мысового городища площадью около 1,5 га, находившегося в северо-западном углу современного кремля-детинца. В заполнении рвов обнаружено небольшое количество исключительно лепной керамики IX—X вв. Вал был полностью снивелирован, скорей всего, в XIV—XV вв. К этому времени относятся остатки двух срубных жилых построек, сооруженных в спланированной насыпи вала. В заполнении одной из них найдена бронзовая накладка с изображением мужской головы в короне, с раздвоенной бородой, которая завершается головами драконов, развернутыми в противоположные стороны.

Основной раскоп площадью 200 кв. м примыкал с юга к раскопу 1981 г. на ул. Кремлевской. Толщина культурного слоя, почти не нарушенного, составляла 1,6—1,8 м. Очень хорошо сохранились слои XVI—XVII вв. К этому времени относятся остатки двух усадеб, разделенных частоколом, идущим по линии запад—восток, и трех срубов, сменявших один другой и уцелевших на высоту одного венца. Среди находок отметим более 20 монет-«чешуек» времени Ивана Грозного и Бориса Годунова, серебряную сканую серьгу, перстень-печатку с изображением воина с копьем и щитом, два больших двусторонних креста-тельника, набор шахматных костяных фигур, глиняные детские игрушки (лошадки, птички-свистульки), красные печные изразцы. Слой XIV—XV вв. (незначителен) был едва уловим.

Нивелировочная прослойка светло-серого суглинка, прослеженная по периметру раскопа, отделяла от верхних напластований слой домонгольского периода. По-видимому, она была насыпа-

Печать (свинец) и накладка (бронза). Суздаль

на на слой пожарища, связанного с монголо-татарским нашествием 1238 г. В слое пожарища расчищены остатки наземного срубного дома, в заполнении которого обнаружена свинцовая княжеская актовая печать. На одной ее стороне изображен святой Дмитрий в рост, вынимающий меч из ножен, на другой — святой Георгий на коне. Изображения снабжены подписями: «св. Дмитрий», «св. Егорий». Вероятно, печать принадлежала или князю Всеволоду III Большое Гнездо, или его сыну Юрию Всеволодовичу. В домонгольском слое открыты остатки пяти сооружений XII—XIII вв. Напластования XI в., в отличие от предыдущих лет (1979—1981 г.), невыразительны. Объясняется это, очевидно, тем, что поселение XI в. располагалось вдоль обрыва р. Каменки и на место раскопа этого года выходили, скорей всего, дворы усадеб. Материал XII—XIII вв. представлен предметами вооружения и снаряжения всадника

(наконечники стрел, крюк для крепления колчана к поясу, шпора с колесиком), бытовыми предметами, в том числе двумя железными писалами, свидетельствующими о грамотности хозяев усадьбы, многочисленными украшениями из серебра и бронзы (височные трехбусинные кольца, перстни, браслеты, кресты, привески). Среди последних выделяются привеска-копоушка и лапчатые шумящие привески, указывающие на присутствие в составе городского населения Суздаля финно-угров.

В курганном могильнике на р. Мжаре на Михайловской стороне раскопано семь курганных насыпей (начальник отряда М. А. Сабурова). Доследован курган 94 с впускным женским погребением (вскрыто в 1981 г.) и основным мужским захоронением, совершенным в деревянной клети на глубине 55 см. В клеть было вбито шесть гвоздей. Вещей при погребенном не было. В юго-западной части могильника вскрыто три кургана (97—99). В кургане 97 обнаружено погребение мужчины в яме глубиной 55 см. От одежды сохранились лишь фрагменты ворота с бронзовой овальноухой пуговкой и стеклянная зонная бусина. В кургане 98, в яме глубиной 30 см, было совершено женское захоронение. В нем найдены остатки головного убора на жесткой берестяной основе с перстневидными височными кольцами (по два с каждой стороны). Курган 99 с мужским погребением в яме глубиной 55 см дал лишь бронзовую овальноухую пуговку от ворота. В северо-восточной части могильника исследовались три слившиеся курганные насыпи (100а, 100б, 100в). Раскопаны две из них. Курган 100а содержал мужское погребение в яме глубиной 50 см, в деревянной гробовине (с пуговкой от ворота), курган 100б — безынвентарное погребение подростка в яме глубиной 40 см.

М. В. Седова, М. А. Сабурова

Поселения на оз. Неро

Нерский отряд Волго-Окской экспедиции Института археологии АН СССР вел раскопки поселений на юго-восточном берегу оз. Неро. На селище VI—VII вв. Вексицы I тремя раскопами вскрыто 170 кв. м. Слой поврежден пахотой, сохранилась только его нижняя часть, хозяйственные и столбовые ямы. В слое много растрескавшихся камней, обломков зернотерок и курантов, есть глиняные пряслица и немногочисленные металлические изделия: шилья, ножи, крупное четырехгранное острие, раскованное в полукруглую плоскость с противоположного конца, медная спиральная пронизка и булавка. На месте селища частично сохранился слой стоянки эпохи поздней бронзы с сетчатой, фатьяноидной и поздняковской керамикой, кремневыми орудиями. Орнаментированное пряслице по тесту аналогично сетчатой керамике.

Небольшие раскопки (32 кв. м) проведены на стоянке Липовка I. Шурф в 5 м от раскопа дал бедный материал, в то время как в раскопе насыщенность слоя составляла в среднем 50 фрагментов керамики на 1 кв. м. Компактно и перемешанно залегали фрагменты сетчатой, абашевской, поздняковской, фатьяновской и пережиточно-волосовской керамики, немногочисленные атипичные кремневые орудия и отщепы. Отметим обломок тигля и шлакированный сосуд, а также зернотерку. По-видимому, перед нами памятник, отражающий момент сложения культуры сетчатой керамики в результате смешения пришлых и местных культур. У подножия стоянки в старице ручья отмечен слой с со-

хранившейся древесиной, залегающей вместе с керамикой.

Поселение Филимоново I, в отличие от предыдущих, располагающихся при устьях ручьев на низкой террасе, занимало край высокой террасы и было сильно испорчено карьером. В обрывах карьера видны западины со следами пожара, возможно котлованы жилищ. Раскопки западины в северной стенке карьера позволили убедиться, что она представляла собой ров шириной до 3 и глубиной до 1,4 м, на дне которого в слое углей найдены кости лошади, свиньи и коровы, однородная сетчатая керамика, куранты и зернотерки. Таким образом, установлено, что памятник является остатками городища периода раннего железа.

На стоянке Варос вскрыто разрушенное любительскими раскопками погребение, связанное с льяловским слоем. Его перекрывал развал сосуда с оттисками полулунного штампа на фоне густо поставленного ямочного узора. В небольшую ямку был помещен расчлененный скелет молодой женщины: в зачищенной части могилы совместно залегали кости предплечья, голени, таза и стопы.

В. В. Сидоров

Исследование памятников неолита — энеолита на среднем Дону

Отряд экспедиции Воронежского пединститута вел раскопки многослойных стоянок Монастырская I и Копанищенская I на среднем Дону. Первая расположена близ с. Старая Тойда на невысокой боровой террасе правого берега р. Битюг на левобережье Дона (Аннинский р-н Воронежской обл.). Здесь вскрыто 220 кв. м. Над материком залегал слой задернованной, слабо гумусированной супеси мощностью до 1 м. Верхняя часть его содержала керамику срубно-абашевского облика, в нижней выявлен немногочисленный, но характерный материал эпохи неолита. Планиграфически фиксировались две группы материалов: на верхнем участке концентрировались кремневые и кварцитовые изделия и отходы их производства, а на пониженном участке — керамика (включая несколько развалов сосудов) с наколчатым орнаментом, типологически сопоставимая с материалом позднего периода среднедонской неолитической культуры. Среди каменных изделий имеются свыше десятка микронуклеусов и нуклеусов для производства средних пластин, пластины и их сечения — вкладыши, две трапеции (одна «рогатого» типа), резцы, микроскребки. Таким образом, в эпоху неолита это место заселялось дважды, причем, судя по количеству материалов, обе стоянки были кратковременными, разделенными значительным хронологическим интервалом.

На площади раскопа в материке выявлены три погребения в удлиненно-овальных ямах: одно детское безынвентарное, плохо сохранившееся, и два женских. В составе инвентаря последних были сосуды, шиферное пряслице, бронзовые проволочные серьги в полтора оборота, пастовые и стеклянные бусы, обломок бронзового зеркала с циркульным орнаментом позднесарматского типа. Несмотря на присутствие зеркала, по облику остального инвентаря и характеру обряда погребения относятся к салтово-маяцкой культуре.

На стоянке Копанище I (Острогожский р-н Воронежской обл., правобережье Дона) вскрыто 36 кв. м. Слой стоянки залегает в толще правого берега р. Тихой Сосны значительно ниже уровня воды. Мощность слоя, учитывая поздние аллювиальные наносы, достигает 1,6 м. С нижней частью слоя свя-

зана накольчатая керамика среднедонской неолитической культуры. Выше выявлены материалы нижнедонской энеолитической культуры мариупольской культурной области (воротничковая керамика), а затем — материалы репинской энеолитической культуры первого и второго этапов ее развития.

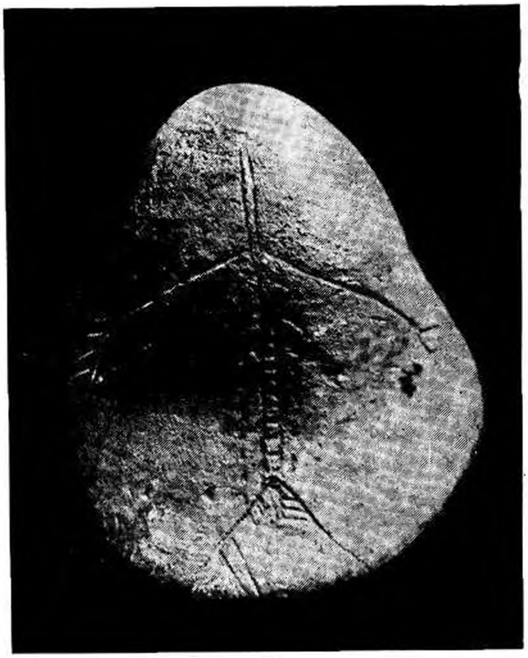
А. Т. Синюк

Работы Деснинской экспедиции

Экспедицией Института археологии АН СССР проведены разведки памятников археологии в Рязанской обл. и в бассейне р. Рессеты в Калужской обл., раскопки мезолитической стоянки Брагино (Калужский р-н) и комплекса памятников эпохи мезолита—неолита у с. Красного (Хвастовичский р-н) в Калужской обл., исследования неолитических стоянок Чернетово I и II на р. Десне выше Брянска, славянского селища Курово I и поселения эпохи поздней бронзы Курово II на р. Судости (Погарский р-н), а также городища Балохча (Рогнединский р-н) в Брянской обл.

На левобережье р. Рессеты, правого притока р. Жиздры, открыто около 20 новых памятников, в основном стоянок эпохи неолита. Наибольшая концентрация поселений отмечена близ с. Красного в устье р. Вельи. У с. Стайки обнаружен грунтовой могильник среднеднепровской культуры.

Стоянки Чернетово I, II находятся на левобережье Десны при впадении в нее р. Серижи. На поселении Чернетово II раскопано 384 кв. м. Среди находок превалирует керамика эпохи неолита, в основном ромбоямочная, реже — накольчатая, но имеются и материалы эпохи бронзы, представленные керамикой и кремневыми орудиями. К тому же времени относится галька с антропоморфным изображением. На стоянке Чернетово I тремя раскопами вскрыто более 700 кв. м. Во всех раскопах найдена неолитическая керамика с ромбоямочной, лапчатой и накольчатой орнаментацией. В раскопе I обнаружены два среднеднепровских погребения, сопровождавшихся сосудами, ладьевидным сверленым топором, топором-молотом, кремневыми наконечниками стрел и ножами. В раскопе II зафиксированы следы кремнеобрабатывающей мастерской — скопление битого кремня, отщепов, нуклеусов и прочих отходов производства на небольшой площади. В раскопе III, помимо материалов эпохи неолита, найдена многочисленная неорнаментированная керамика периода

Галька с антропоморфным изображением. Стоянка Чернетово II

раннего железа и открыты ямы этого времени.

Городище Балохча площадью более 2200 кв. м расположено на левом берегу р. Колясовки (правый приток Десны) близ одноименной деревни, с напольной стороны ограничено двумя валами и рвами, к настоящему времени полностью запаханными. Вскрыто 200 кв. м. Близ внутреннего вала находились два обширных прямоугольных жилища столбовой конструкции, перерезавших друг друга. На городище найдены следы бронзолитейного производства (тигли, льячки, шлаки, производственный брак), железные серповидные ножи, бронзовая посоховидная булавка IV–III вв. до н. э., костяные наконечники стрел, гарпуны, иглы. В остеологическом материале преобладают кости свиньи, имеются кости лошади, крупного рогатого скота, диких животных. Керамика представлена лепными слабопрофилированными горшками с усеченно-коническим туловом и прямым или слегка отогнутым венчиком. Основная ее масса не орнаментирована, но есть фрагменты с ямочными вдавлениями и орнаментом юхновского типа. Керамика позволяет отнести городище к днепро-двинской культуре.

А. С. Смирнов

Исследование памятников эпохи мезолита — неолита в бассейне верхней Оки

Деснинской экспедицией Института археологии АН СССР в Хвастовичском р-не Калужской обл. исследован ряд памятников эпохи мезолита — неолита, расположенных на левобережье Ресседы, правого притока Жиздры, в окрестностях с. Красного.

На мезолитической стоянке Красное I в уроч. Вася вскрыто свыше 300 кв. м. Обнаружено более 8 тыс. кремней и кремневых изделий, в том числе около 500 орудий, представленных постсвидерскими и постаренсбургскими наконечниками стрел, скошенными остриями, длинными низкими трапециями, скребками округлых форм, многофасеточными резцами и рубящими орудиями со следами шлифовки. Подобный комплекс, близкий, но не тождественный материалам памятников Посожья и Литвы, обнаружен в Волго-Окском междуречье впервые. Аналогичная картина слияния постаренсбургских и постсвидерских традиций отмечена и в материалах стоянки Красное III, где собрано около 3 тыс. каменных изделий. Находки высоких трапеций и микролитов с затупленными краями позволяют датировать памятник более поздним временем, нежели Красное I,— финальным мезолитом.

В уроч. Пенешки обнаружено шесть неолитических поселений. Три из них раскапывались. На стоянке Красное VI вскрыто 112 кв. м. Материал включает керамику с ромбоямочным и лапчатым орнаментом, выполненным крупными глубокими вдавлениями, фрагменты сосудов с накольчато-гребенчатой орнаментацией, орудия из черного и цветного кремня. Отметим такие изделия, как «кривые ножи», ножи с «пуговкой», ромбовидные и черешковые наконечники стрел. На поселении Красное VIII исследована площадь около 100 кв. м. В слое отмечены отдельные охристые и угольные пятна. В кремневом инвентаре памятника резко превалируют скребущие орудия при почти полном отсутствии прочих изделий. Неолитическая керамика немногочисленна. В северо-восточной части стоянки обнаружены фрагменты сосудов со шнуровой орнаментацией периода ранней бронзы. На стоянке Красное X раскопано около 130 кв. м. Для сосудов обыч-

на ромбоямочная и круглоямочная орнаментация. Накольчатой керамики мало. Среди кремневых изделий имеются скребки, ножи, наконечники стрел. Много рубящих орудий.

Раскопанные неолитические стоянки близки памятникам Подесенья, составляют с ними единую культуру, хотя и имеют ряд своеобразных черт, сближающих их с поселениями Волго-Окского междуречья.

А. С. Смирнов, А. Н. Сорокин

Разведки и раскопки в Рязанской и Калужской областях

Мезолитический отряд Деснинской экспедиции Института археологии АН СССР вел работы в зонах проектируемого мелиоративного строительства Рязанской обл. Обследовано 29 памятников (от эпохи камня до средневековья включительно), 21 из них открыт впервые. В Спас-Клепиковском р-не на стоянке Русаново I мезолитические остатки не обнаружены, но выявлены слои рязанской и волосовской культур. Стоянка Медвежье Болото I в окрестностях с. Задне-Пилево, где вскрыто более 100 кв. м, дала материал финального этапа бутовской культуры. Найдены конические и призматические нуклеусы, «клад» из семи заготовок нуклеусов, концевые скребки на пластинах, резцы на сломе пластин и на углу отщепов, постсвидерские иволистные и черешковые наконечники стрел, микролиты с поперечно срезанным или скошенным ретушью концом, с затупленным ретушью краем, вкладыши из фрагментов пластин. Впервые выявлена значительная серия рубящих орудий (тесел). На разрушенной бутовской мезолитической стоянке Медвежье Болото 4 на 6 кв. м исследовано скопление кремней, включавшее конические и призматические нуклеусы, пластины, отщепы и орудия, в том числе 10 вкладышей из фрагментов пластин, два скребка и более 80 резцов с сильно сработанными кромками. Вероятно, вскрыто место для обработки кости. Материалы ранненеолитической стоянки Шильцева Заводь 5 свидетельствуют о складывании верхневолжской культуры на бутовской основе.

В Перемышлевском р-не Калужской обл., на мысу второй террасы правого берега Оки при впадении в нее р. Перидут, раскопана позднемезолитическая стоянка Брагино. Вскрыто 205 кв. м и собрано около 10 тыс. кремней: торцевые и подконические нуклеусы, пластины, округлые и концевые скребки, резцы на углу отщепа и с ретушированной площадкой скола, сверла, скобели с крупными дугообразными выемками, асимметричные наконечники стрел с боковой выемкой у основания, высокие трапеции, косые острия, микролиты с поперечно срезанным или скошенным ретушью концом, тесла. Материал позволяет отнести стоянку к иенёвской культуре. До этого в Окском бассейне геометрические микролиты на аналогичных памятниках не встречались. Наличие в Брагино постсвидерских иволистных наконечников стрел и развитой пластинчатой техники, вероятно, отражает влияние бутовской культуры.

А. Н. Сорокин

Экспедиция Ярославского университета

Девятый сезон экспедиция продолжала раскопки дьяковского городища Кубринское I у д. Городищи Переславского р-на Ярославской обл. Исследовалась юго-западная часть площадки и террасы на южном склоне. На площадке обнаружены остатки наземных столбовых построек, часть из которых, видимо, имела оборонительное назначение. На террасе выявлен ровик шириной до 1,5 м и глубиной около 0,6 м (вероятно, от изгороди), образующий проход типа предвратного лабиринта. Среди вещевых находок имеется ручка от керамической льячки, что позволяет говорить о местном бронзолитейном (передельном) производстве. С ранним этапом соотносится железный серповидный нож. Основная же часть вещей относится к позднему этапу, к первым векам нашей эры. Это бусы из стекла и пасты, бронзовые бусина и пуговица, железная застежка, дьяковские грузики, пряслица.

Исследование оборонительных сооружений продолжалось на дьяковско-мерянском городище Копок у с. Курба Ярославского р-на. Под вторым, считая со стороны площадки, валом, как и под первым, обнаружены остатки культурного слоя. Уточнялась стратиграфия славянского поселения IX—XIII вв. у с. Введенского Некрасовского р-на. Здесь найдены орнаментированная ручка от льячки и шиферное пряслице, подтверждающие датировку памятника домонгольским временем.

Спасательные работы проведены на разрушающемся фатьяновском могильнике в с. Савинском Тутаевского р-на, где при разработке карьера было уничтожено около 10 погребений. Материалы одного из них собраны директором школы О. Ф. Астаховым, приостановившим разработки. Это ладьевидный и клиновидный каменные топоры, типичные фатьяновские сосуды. При раскопках краев карьера новые захоронения не обнаружены, однако памятник законсервирован до следующего сезона с целью полного вскрытия площади холма.

И. Л. Станкевич

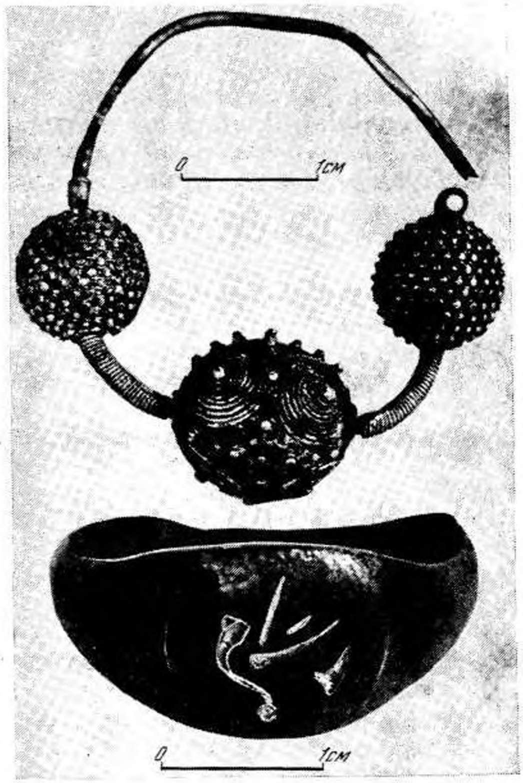
Раскопки в верховьях Клязьмы

Солнечногорский отряд экспедиции Музея истории и реконструкции г. Москвы при участии Солнечногорского краеведческого музея и членов археологического и краеведческого кружков г. Зеленограда вел охранные раскопки двух курганных групп в вятичско-кривичском пограничье в верховьях р. Клязьмы (Солнечногорский р-н Московской обл.).

В могильнике у с. Никольского, известном по раскопкам А. П. Смирнова и Б. С. Жукова 1924 г., исследованы пять насыпей, давших пять женских и одно детское погребение (большинство в гробах или колодах) с западной ориентировкой в подкурганных ямах и два мужских впускных трупоположения. Наиболее интересен сооруженный в два приема (?) курган 4, в котором находились два женских погребения в очень мелких ямах. Первое, с вятичскими семи- и пятилопастными височными кольцами, пластинчатым браслетом, перстнями, бубенчиками и ожерельем из 27 стеклянных бус и трефовидной привески в центре, датируется началом третьей четверти XII в. Здесь необычны височные кольца (5 экз.). Они литые, массивные, перстнеобразные, с заостренными концами. Второе содержало семь серебряных литых перстней, витой браслет и ожерелье из разнотипных, в том числе золотостеклянных,

бус. Инвентарь остальных женских погребений обычен для второй половины XII в.— витая полужгутовая гривна, пластинчатые браслеты, семилопастные височные кольца, витые и рубчатые перстни, сердоликовые бипирамидальные бусы. Найдены также остатки шерстяных тканей. Самое позднее погребение — с решетчатыми многорядными перстнями, витым браслетом городского изготовления со стеклянными вставками на концах и сочетанием развитых семилопастных с проволочными перстнеобразными височными кольцами — относится к началу XIII в.

В группе, расположенной в 5 км ниже по течению р. Клязьмы у пос. Менделеево, раскопано шесть насыпей. В них обнаружены четыре женских и два мужских трупоположения с западной ориентировкой в гробах или колодах в подкурганных ямах. Группа возникла в течение короткого промежутка времени, не ранее первой половины XIII в. Инвентарь женских погребений весьма однороден. Это браслеты сложного витья или плетеные со стеклянными вставками на концах и скаными перевитями, многорядные решетчатые и пластинчатые кованые перстни, стеклянные бусы, проволочные перстнеобразные височные кольца (в одном случае встречены с развитыми семилопастными). Чрезвычайно интересны открытые в насыпях каменные конструкции — заклады могильных ям, оградки и крепиды в основании, валуны над черепом погребенного и на вершине кургана — обряд, ранее известный в средневековых древностях Северо-Запада. Два погребения содержали предметы городского ремесла: черный гладкий стеклянный браслет (курган 4) и великолепный образчик древнерусского ювелирного искусства — серебряное позолоченное зерненое со сканью трехбусинное височное кольцо (курган 5). Не имеет аналогий лежавший на крышке гроба в кургане 5 заупокойный дар — мужской печатный бронзовый перстень с гравированной позолоченной тамгой (подражание арабской надписи?). Ранее при самодеятельных раскопках в одном из курганов здесь были найдены литые звездчатые колты.

Височное кольцо (серебро) и перстень (бронза). Менделеевские курганы

В некоторых женских погребениях обоих могильников зафиксированы обряды разбивания горшков на уровне горизонта в ногах погребенных и покрытия берестой гроба или колоды. Ряд курганов имел ровики с остатками костров.

А. К. Станюкович

Исследование десинских палеолитических стоянок

Деснинская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала изучение мустьерской стоянки Бетово. В центральной и периферийной частях поселения вскрыто еще 38 кв. м, а за все годы – около 450 кв. м. Четко выраженный культурный слой залегает под 5-метровой, слоистой в нижней части лёссовой толщей и содержит многочисленный кремневый инвентарь, включающий односторонние дисковидные нуклеусы, отщепы, удлиненные сколы, осколки и изделия со вторичной обработкой. Обнаружены кости шерстистого носорога, лошади, песца, сурка. Участок периферийной части поселения характеризуется меньшим количеством находок.

Вторым объектом раскопок стало мустьерское местонахождение Лебедевка в 200 м юго-восточнее Бетова. Оно приурочено к правому (восточному) борту молодого оврага, образовавшегося на месте искусственно углубленной вдоль склона полосы. В предыдущие годы здесь были найдены плоский двуплощадочный и односторонний дисковидный нуклеусы, архаичного облика отщепы с плотной патиной. При повторном осмотре местонахождения собраны нуклеусы, отщепы, осколки, единичные изделия со вторичной обработкой. Предметы, вероятно, разновременны и различаются как по наличию патины, так и по способу раскалывания. На пересекающей огороды дороге заложено три шурфа глубиной до 2,15 м. В одном из них, в лёссовидной толще в 1 м ниже современной поверхности, найден отщеп.

Проведены новые сборы на местонахождении у юго-восточной окраины с. Чернетова, к югу от лесопосадки, где нами неоднократно собирались изделия из кремня с очень плотной патиной. Кремень связан с лёссовыми отложениями. В сборах представлены нуклеусы призматического типа, отщепы, удлиненные сколы, осколки.

Повторно обследованы стоянки Карьер и Вьюновка на левобережье Десны против Бетова. По сырьевому материалу (кремневая плитка) эти памятники аналогичны скоплениям расщепленного кремня на стоянках Коршево I и II. На правобережье Десны в этом районе имеются выходы подобного кремня. Во Вьюновке обнаружены законченные кремневые орудия и керамика с ямочным орнаментом, что позволяет датировать памятник эпохой неолита. Стоянка Карьер, расположенная гипсометрически выше, тоже содержит многочисленный кремневый инвентарь, в том числе орудия, но керамика там отсутствует. В коллекции много мелких пластинок, имеется трапеция. Это дает основание относить памятник к мезолиту.

Л. М. Тарасов

Исследование курганов у с. Караяшник

Воронежской экспедицией Института археологии АН СССР и Воронежского областного краеведческого музея продолжено исследование курганной группы у с. Караяшник Ольховатского р-на Воронежской обл., начатое экспедицией Воронежского краеведческого музея в 70-е годы. Вскрыто четыре кургана. Погребения сарматских курганов 12, 13 и 15 были почти полностью ограблены в древности. Частично сохранилось лишь редкое для Среднего Подонья диа-

гональное захоронение в кургане 15. В кургане 14 высотой около 2,5 м, сооруженном в эпоху бронзы, основное парное детское погребение относится к среднедонской катакомбной культуре. Оно было совершено в прямоугольной яме, перекрытой деревом, в сопровождении горшка, сплошь орнаментированного оттисками шнура. Примечательно, что прежде, чем было произведено захоронение в яме, предпринимались две попытки вырыть катакомбы. Однако пласт камня (песчаника), залегающий здесь на небольшой глубине, не позволил соорудить камеры катакомб. Из впускных захоронений кургана интерес представляет кенотаф позднекатакомбного времени. Небольшую выдолбленную в камне камеру от входной шахты отгораживали не только обычные для данной культуры вертикально врытые бревна, но и каменная забутовка, что встречено впервые. В катакомбе стоял сплошь орнаментированный валиками горшок. На днище валики образуют паркетный орнамент.

Исследован также одиночный курган, располагавшийся примерно в 4 км от могильника. В начале 70-х годов, до начала распашки, его насыпь достигала высоты около 4 м, а к моменту раскопок — около 2 м. При распашке было, очевидно, разрушено несколько захоронений, в том числе скифского времени: на поверхности и в пахотном слое найдены фрагменты амфор и бусина. Основное захоронение среднедонской катакомбной культуры было совершено в катакомбе глубиной в материке около 2 м. Погребенный лежал в скорченном положении на правом боку, головой на юг. Голова, кисти рук и ступни были окрашены красной охрой. Из впускных катакомбных захоронений отметим погребение ребенка 4—5 лет в перекрытой деревом яме. Его инвентарь включал обычный для местной катакомбной культуры пышно орнаментированный оттисками штампа высокогорлый сосуд, жаровню из боковины крупного короткогорлого сосуда с венчиком в виде воротничка, орнаментированного поверху «тесьмой», а понизу покрытого дополнительной обмазкой, и деревянную чашечку. В насыпи кургана обнаружено захоронение срубной культуры. Погребенный лежал в срубе в два венца, перекрытом шестью массивными плахами. При нем находились два баночных сосуда позднего облика и массивный бронзовый нож с перекрестьем у рукояти.

Б. Г. Тихонов

Раскопки
Зарайской палеолитической стоянки

Отряд Московской экспедиции начал раскопки Зарайской верхнепалеолитической стоянки, обнаруженной автором летом 1980 г. Она расположена на склоне правого высокого берега р. Осетр на высоте 40—45 м и приурочена к мысу, образованному с юга оврагом р. Монастырки, а с севера — небольшим овражком. Площадь стоянки примерно совпадает с территорией построенного на этом мысу кремля г. Зарайска. Раскоп (9×3 м) был заложен у северной стены кремля и охватил разведочный шурф 1980 г., давший наиболее насыщенный находками участок культурного слоя стоянки. Последний имеет толщину 10—20 см, залегает на глубине 1,8—1,9 м от современной дневной поверхности и приурочен к нижней части гумусного горизонта (погребенная почва) толщиной 10—20 см и красновато-коричневым пескам и супесям, неравномерно и неповсеместно выраженным, подстилающим гумусный горизонт. Эти

отложения перекрыты слоем коричневато-бурого стерильного суглинка (до 0,7 м), а также городским слоем XVIII—XIX вв. (до 0,9 м). Под культурным слоем стоянки прослеживается прослой оглеенных песков без находок. Ниже следуют флювиогляциальные (днепровские?) пески. Почва и культурный слой стоянки разбиты сеткой мерзлотного растрескивания.

Распределение кремневого материала в раскопе неравномерно. Более всего кремней встречено в северной его части. Здесь расчищены очажок в ямке (50×30×15 см) и мастерская — скопление более 2 тыс. отщепов и пластин, очень плотной массой залегавших в яме размерами 0,9×0,6 м и глубиной до 0,15—0,20 м. В южной части раскопа находки единичны. Там отмечен крупный зольник площадью до 6 кв. м. В центре раскопа обнаружены две искусственные ямы с плоским дном и слегка расширенными книзу стенками. Одна из них, размерами 0,2×0,6 м и глубиной 0,75 м, содержала две лопатки, видимо мамонта, несколько крупных обломков зубов и ребер мамонта, расщепленные кремни. Другая яма уходила под западную стенку раскопа. Судя по профилю, она имела ширину 0,9 м и глубину до 0,9 м. В ней также найдены лопатка мамонта, несколько обломков костей плохой сохранности и расщепленные кремни. Кремневый инвентарь представлен нуклеусами — преимущественно косоплощадочными от пластин, резцами срединного типа и на углу сломанной пластины, ножами и скреблами на крупных пластинах. Концевые скребки и бокового типа резцы единичны.

Ниже по мысу, в 100 м к западу от раскопа, за западной стеной кремля, был заложен разведочный шурф (4×1 м), большей своей частью попавший в крупный, до 2 м глубиной, перекоп (ров?) с фрагментами керамики XII—XIII вв. на дне. Кремни палеолитического облика встречались здесь сразу под гумусным слоем современной почвы в буром суглинке, на глубине 0,6—0,7 м от поверхности. Условия залегания находок из-за незначительности вскрытой площади недостаточно ясны, но наличие палеолитического культурного слоя здесь также возможно. Материалы Зарайской стоянки имеют аналогии среди таких памятников, как Карачарово и Гагарино.

А. В. Трусов

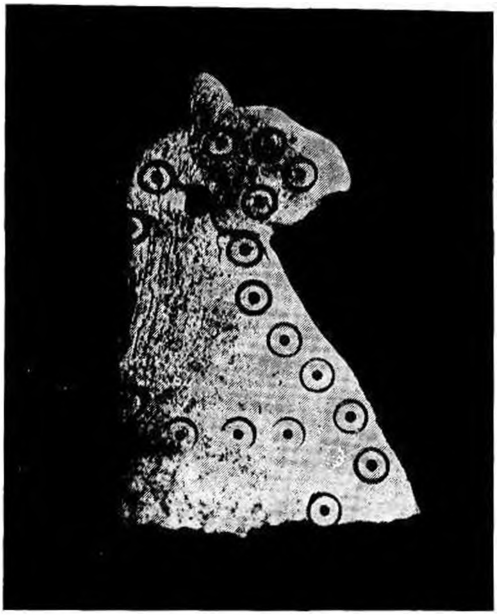
Раскопки Переверзевского II городища

Роменский отряд Курской новостроечной экспедиции Института археологии АН СССР исследовал центральную часть площадки Переверзевского II городища, расположенного на правом берегу р. Тускарь в зоне строительства Курского водохранилища (Золотухинский р-н Курской обл.). За три полевых сезона раскопана примыкающая к валу северная половина площадки, где выявлено 21 сооружение, свыше 300 столбовых и хозяйственных ям. Мощность культурных отложений в центре поселения составляет 0,3—0,8 м, на склонах — 3,8 м. Основная часть культурных отложений, сооружений и ям относится к роменской культуре, хотя в слое встречены отдельные предметы эпохи бронзы, а также обнаружены два сооружения и несколько ям периода раннего железа (скифского времени и юхновской культуры). Отложения образуют три слоя, распространенных на всей раскопанной площади, и 18 прослоев, чередующихся в разной последовательности и сконцентрированных в основном близ жилых или крупных хозяйственных сооружений. Коллек-

ция городища включает керамику, 956 индивидуальных находок, металлургические шлаки, кости животных и рыб, раковины речных и сухопутных моллюсков, остатки злаков и других сельскохозяйственных культур.

Полученные материалы уже теперь позволяют утверждать, что городище весьма существенно отличается от ранее исследованных памятников роменской культуры, несмотря на наличие безусловно общих и характерных для культуры массовых категорий археологического материала. Подавляющая часть сооружений представлена наземными многокамерными постройками столбовой конструкции. Из пяти типов печей лишь два напоминают традиционно роменские, вырезанные в материковом останце. Группировка жилых и хозяйственных построек также отличается от ранее известных. Атипичным для роменских городищ является и относительно высокий процент гончарной керамики X в. как ремесленного изготовления (так называемого курганного типа), так и его «домашней имитации» («раннегончарной посуды»).

Раскопками 1982 г. установлены два периода жизни на городище в роменское время. В первый период, предварительно датируемый концом IX — первой половиной X в., на городище строили сильно углубленные в материк подквадратные в плане полуземлянки, отапливавшиеся печами-каменками (сооружение XVII) или кубовидными глинобитными печами (сооружение X). В этих жилищах гончарной керамики нет. Оба они были заброшены в древности: первое засыпали материковым песком и использовали для устройства

Костяное изделие. Переверзевское II городище

кузницы, второе просто забросали бытовыми отходами. Постройки второго периода — наземные дома столбовой конструкции, видимо с подклетами и полами. Остатки печей в них представляют собой массивные, рухнувшие на материковое дно завалы камней, конусов и глины, в разной степени обожженные. Во всех жилищах второго периода обнаружены гончарная керамика и вещи рубежа X—XI вв. Почти все сооружения этого времени погибли одновременно в огне сильного пожара. Среди находок отметим фрагмент костяной накладки в виде фигуры животного с циркульным орнаментом.

А. А. Узянов

Исследования на юге Ярославской области

Залесский отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР вел разведки по р. Нерли Большой в Переславском р-не Ярославской обл., однако археологические памятники там не обнаружены. На Ивановском торфянике открыта новая мезолитическая стоянка. Раскапывались неолитические стоянки Яга II и Ивановское II.

Поселение Яга II расположено на песчаной косе левого заболоченного берега р. Дубец в 1 км от места ее впадения в Вашутинское озеро. Площадь стоянки около 400 кв. м, вскрыто 52 кв. м при мощности культурного слоя 0,6 м. Прослежено два горизонта. В верхнем горизонте (рыжий песок) доминируют фрагменты тонкостенной керамики с редкоямочным орнаментом, встречаются черепки ранневолосовских сосудов, сосудов эпохи поздней бронзы и древнерусских горшков. Ниже (в черном песке) залегает керамика с ямочно-гребенчатой орнаментацией и верхневолжская. Орудий мало. Отмечены остатки 11 небольших кострищ.

Стоянка Ивановское II находится в центре одноименного болота, на мысу небольшого суходола. Более половины площади памятника (3000 кв. м) уничтожено торфоразработками. Ненарушенные участки исследованы двумя раскопами. В раскопе I (48 кв. м) на гребне суходола культурный слой толщиной 0,3 м был перемешан и включал разновременные находки: обломки верхневолжской посуды, керамику с ямочно-гребенчатым и редкоямочным орнаментами, кремневые орудия на отщепах и пластинках, небольшое число фрагментов поздневолосовских и сетчатых сосудов. В нижней части слоя зафиксированы три углубленных в материк кострищных линзы. Раскоп II (24 кв. м) был заложен у юго-западной подошвы суходола. Культурный слой здесь залегал в оторфованном песке (12—15 см), был перекрыт полуметровой пачкой ольхового торфа и насыщен костями птиц, рыб, зверей, скорлупой лесных орехов и керамикой. Керамика ямочно-гребенчатая, гребенчато-ямочная и редкоямочная. Орудий мало. Это в основном обломки топоров, скребки и костяные наконечники стрел.

А. В. Уткин

Археолого-географические исследования на Куликовом поле

Экспедиция Государственного Исторического музея и Института географии АН СССР начала археолого-географические работы в районе Куликова поля (Куркинский р-н Тульской обл.) с целью изучения истории заселения и хозяйственного освоения района и исследования эволюции природного ландшафта Куликова поля в историческом развитии на протяжении голоцена. Особое внимание придается реконструкции ландшафта для хронологического среза на время Куликовской битвы, поискам и исследованию памятников этого времени.

Проведены археологические разведки нижнего течения р. Непрядвы и верхнего течения Дона от пос. Епифань до устья р. Непрядвы. Значительная часть обследованных памятников относится к началу активного хозяйственного освоения данной территории. Это поселения у пос. Епифань, деревень Буйцы, Муравлянка, Горки, Извольщина, Вишнёвка, Мызовка, Монастырщина и др. В ряде пунктов отмечены сле-

ды поселений XIII(XIV)—XV вв.— поселение III у д. Монастырщина, деревень Богородицкое и Шевырёво, что свидетельствует о наличии славянского населения в районе Куликова поля и в этот период. У деревень Мызовка, Богородицкое, Ивановка выявлены местонахождения керамики и кремневых орудий эпохи неолита—бронзы. Единственным многослойным памятником является поселение III у д. Монастырщина, где разрезом вскрыты отложения пойменной фации мощностью до 5 м, содержащие находки среднего и позднего неолита, эпохи бронзы и средневековья (XIII—XVI вв.).

Изучение фациального состава разреза на поселении III у д. Монастырщина позволяет считать, что оно существовало на берегу старичного водоема, днище которого занято современным руслом Непрядвы. Фациальный состав других разрезов и скважин, заложенных в междуречье Непрядвы и Дона, как и рельеф поймы, свидетельствуют о неоднократных боковых смещениях русел этих рек на протяжении второй половины голоцена, в том числе и за последние столетия. Исследования, проводившиеся на правобережье Непрядвы, позволили выявить признаки лесного почвообразования в современном почвенном покрове. Полученные данные будут использованы для реконструкции распределения лесной и степной растительности на различных исторических этапах, в том числе и для времени Куликовской битвы. Предварительные результаты позволяют говорить о практически безлесном, степном ландшафте рельефа Куликова поля в прошлом; участки лесной растительности занимали очень ограниченные площади. Кроме того, начаты геоморфологические исследования овражно-балочной сети с целью определения времени ее возникновения, развития и состояния на время Куликовской битвы.

Б. А. Фоломеев, А. Л. Александровский, А. П. Мошинский, М. И. Гоняный, М. П. Гласко

Работы на средней Оке

Окская экспедиция Государственного Исторического музея и Окский геоморфологический отряд Института географии АН СССР продолжали изучение археологических памятников на средней Оке.

На Климентовской IA стоянке (Спасский р-н Рязанская обл.) завершено исследование наземного жилища рубежа эпохи бронзы — раннего железного века. Контуры подчетырехугольного в плане жилища (9,2×7,8 м) прослежены в пойменном суглинке, в третьем горизонте погребенных почв на глубине 1,15—1,25 м. Находки представлены преимущественно керамикой — сетчатой (55%), штрихованной (9%), гладкостенной (34%). Это горшки развитых форм с короткими прямыми или слабо отогнутыми венчиками, переходящими в расширенные в верхней трети тулова, и плоским дном, как правило, с закраинами. Орнамент располагается обычно в верхней части сосуда, но иногда спускается до дна. Выполнен он почти исключительно ямочными вдавлениями разных форм; нарезной и зубчатый штампы очень редки. Среди гладкостенной керамики выделяется группа сосудов, характеризующихся более плотным тестом, примесью тонкого песка, подлощенной поверхностью. Они орнаментированы оттисками зубчатого штампа, нарезками, реже — ямочными вдавлениями и находят аналогии на памятниках эпохи поздней бронзы лесостепной полосы.

На Старорязанской стоянке, в чет-

вертом горизонте погребенных почв, в пойменном суглинке на глубине 2,00—2,85 м, залегали находки неолитического возраста. На глубине 2,00—2,30 м отмечена поздненеолитическая керамика с примесью органики и мелкозернистого песка в тесте, орнаментированная оттисками зубчатого штампа, образующими елочные композиции, многорядные зигзаги и т. п., а также ямочными вдавлениями удлиненных форм. На глубине 2,20—2,50 м найдена ямочно-гребенчатая керамика позднего и раннего типов, а на глубине 2,55—2,85 м — относительно тонкостенная, преимущественно неорнаментированная. Лишь на отдельных фрагментах имеются вдавления подковообразной формы, мелкие наколы и насечки.

Обследован ряд памятников в Касимовском и Шиловском р-нах Рязанской обл. Все они приурочены к древним старицам. Большинство памятников эпохи неолита и бронзы в Касимовском р-не имеют плохо сохранившиеся культурные слои, иногда переотложенные, что объясняется геологической обстановкой течения Оки, проходящей здесь через Окско-Цнинский вал. Наличие узкой долины определило бурный характер половодий, результатом чего были активный процесс переформирования поймы и подмыв краевых частей останцов, на которых расположены памятники.

Б. А. Фоломеев, М. П. Гласко

Работы в Орловской области

В рамках составления Свода памятников истории и культуры Орловской области Среднерусской экспедицией Института археологии АН СССР обследованы археологические памятники Волховского, Мценского и Шаблыкинского р-нов Орловской обл. Разведкой выявлена слабая заселенность рек северо-западной части Болховского р-на. Только левобережье Оки и ее притоки Нугрь и Березуй на небольшом протяжении вверх от устья были населены в различные эпохи. Основную массу открытых и обследованных памятников составляют поселения первой половины I тысячелетия н. э., большинство которых имеет слои XIV—XVI вв. К ним относятся селища у деревень Сивково, Спешнево, Кишкино, Пальчиково, Чегодаево. Поселения второй половины I тысячелетия до н. э. обнаружены у деревень Крутогорье, Курасова, Городище. На некоторых из них присутствуют пласты начала I тысячелетия н. э. Обследованы также городища у д. Городище (г. Домагощ) и у д. Михайлов Брод (Мценский р-н), относящееся ко второй половине I тысячелетия до н. э. На последнем поселении присутствует небольшое количество гончарной керамики XIII—XV вв.

В Шаблыкинском р-не осмотрено открытое Л. Н. Красницким местонахождение кремневых орудий у д. Кремль. На протяжении 1,5 км к северу от деревни поле усеяно крупными ножевидными пластинами, скребками, нуклеусами, кремневыми желваками, датирующимися неолитом, однако культурный слой не прослеживается. Рядом с деревней, на берегу ручья, обнаружены две разрушенные стоянки периода неолита — бронзы. На поселении эпохи бронзы у д. Глыбочки того же района, на северо-восточном берегу оз. Званного, раскопано круглое в плане сооружение диаметром около 7 м. Постройка принадлежит к наземным домам столбовой конструкции с двумя очагами.

На городище I у д. Кишкино Волховского р-на неподалеку от вала вскрыто около 70 кв. м. Обнаружены остатки столбовых оборонительных конструкций, идущих вдоль края площадки, и часть столбового наземного жилища мощинского типа.

И. К. Фролов

Раскопки Старицкого городища

Старицкой архитектурно-археологической экспедицией Всесоюзного специализированного реставрационного производственного объединения «Союзреставрация» и Калининского государственного объединенного историко-архитектурного и литературного музея-заповедника полностью выявлена планировка белокаменного подвала палат XVI в. на западной оконечности Старицкого городища. Южная часть памятника представляет собой квадратную в плане палату размерами 9,66—9,85×10,10—10,20 м с квадратным столбом в центре. С севера к ней, придавая подвалу П-образную в плане форму, примыкают две небольшие, не соединенные между собой палаты. В северной стене северо-западной палаты прослежена внутристенная ниша, перекрывавшаяся ранее ставней. На западной стене этой палаты лицевая кладка сохранилась несколько выше пяты свода, что позволит в дальнейшем осуществить его графическую реконструкцию. Крупные лицевые блоки остальных стен сохранились на высоту двух-трех рядов. Верхняя часть лицевой кладки подвалов, судя по вещевым находкам, была разобрана во второй половине XVIII в.

В 12 м к западу от подвала вскрыт комплекс из трех сложенных из кирпича горнов. В их заполнении найдены, кроме обычной бытовой керамики, несколько фрагментов светлоглиняных пустотелых балясин и целая черепица, относящиеся к первоначальному декору памятника, что свидетельствует об эксплуатации горнов в процессе его строительства.

Находки сезона весьма интересны. В развалах забутовки подвала обнаружен бронзовый литой наперстный крест с изображением распятия с предстоящими, Троицы, Богоматери с младенцем, архангела и святых. Широко представлены различные изделия из металла (замки, ножи, подковы, шпоры, стремена, калачевидные кресала), есть изделия из кости (игла для вязания сетей, накладки с орнаментом в виде перлов и с изображением человека в чалме). О занятии населения Старицы рыболовством свидетельствуют керамические и белокаменные грузила. Интересна собранная во время раскопок коллекция изразцов, включающая как ранние рельефные светлоглиняные поливные изразцы XVI в., так и более поздние: муравленые второй половины XVII в., ценинные конца XVII в., рельефные расписные и гладкие расписные XVIII в. Бытовая керамика представлена многочисленными фрагментами чернолощеных, светлоглиняных, красноглиняных и сероглиняных сосудов разнообразных форм. Отметим светлоглиняные фляжки с изображением двуглавого орла и круговым штампованным орнаментом.

В подножии вала Нового городища вскрыто помещение кузницы 9, построенной в конце XVIII в. Кладка ее стен прослежена на отдельных участках на высоту 10—12 рядов. Выявлены остатки горна, ниша для угля, пазы для крепления мехов в стенах. Культурный слой между первоначальными белокаменными полами и поздними (XX в.) дал обильный материал по кузнечному ремеслу. Многочисленные

подковы, фрагменты конской сбруи, детали скобяных изделий, фигурные решетки, инструменты кузнецов характеризуют высокий уровень развития кузнечного производства в Старице конца XVIII—XIX в.

Е. Л. Хворостова

Работы на городище Медведь

Отряд Историко-археологической экспедиции Калининского университета вел рекогносцировочные раскопки на городище Медведь в Кашинском р-не Калининской обл. На площадке поселения, значительно поврежденной строениями участковой больницы, были заложены два шурфа общей площадью 24 кв. м. Шурф 1 показал, что в центральной части памятника культурный слой, толщина которого составляет 0,3—0,5 м, распахан на глубину 0,20—0,25 м. Находки (фрагменты красно- и белоглиняной керамики) происходят в основном из перепаханного слоя. В шурфе 2 у юго-восточного вала городища обнаружены остатки гончарного горна, разрушенного, видимо, еще в древности. В овальной яме размерами 2,4×1,5 м, вырытой в песчаном материке, сохранились часть пода и стенка топочной камеры. Яма была обмазана глиной и выложена камнями, на которых находился вылепленный из глины под. Глинобитные стенки горна также были обложены камнями. Верхняя часть конструкции нарушена распашкой. Все сооружение находилось под навесом (прослежены столбовые ямки), рядом располагалась яма с сырой глиной. Горн датируется находками красноглиняной керамики XIV в. В заполнении ямы найдены фрагменты днищ сосудов с клеймами пяти видов, оселок, обломки металлических предметов, а в культурном слое шурфа — фрагменты сероглиняной, белоглиняной и мореной керамики XV — первой половины XVI в. Работами сезона слои XII в., зафиксированные Н. П. Милоновым в 1936 г., не обнаружены, однако находка ножа-пакетника X — первой половины XII в. позволяет предположить наличие напластований этого времени.

Кроме того, обследованы городище-убежище периода раннего железа, занимающее мыс при впадении р. Рудомоши в р. Медведицу, и курганный могильник у д. Хрипелево. Открыто селище древнерусского времени Хрипелево I.

А. Н. Хохлов

Разведка по р. Хаве

Отряд экспедиции Воронежского университета продолжал разведочные работы на р. Хаве в Новоусманском и Верхнехавском р-нах Воронежской обл. Обследован участок протяженностью 28 км от с. Верхняя Хава до истока реки. В отличие от нижнего и среднего течения, в верховьях Хавы археологические памятники малочисленны. Обнаружены лишь два поселения эпохи бронзы у с. Перовка, имевших, видимо, характер сезонных стоянок, и одиночный курган у с. Плясоватка. В среднем течении реки у с. Рождественская Хава (левый берег) зафиксировано поселение срубной культуры, керамика с которого представлена фрагментами баночных сосудов, орнаментированных округлыми вдавлениями и оттисками зубчатого штампа.

Обследован также участок р. Правой Хавы (левый приток Хавы) протяжен-

ностью 20 км от устья до с. Верхняя Катуховка. Выявлены четыре поселения эпохи бронзы, курганный могильник и два одиночных кургана. Поселения расположены на низком левом берегу реки, интенсивно распахиваются. Культурный слой всех поселений крайне незначителен, содержит керамику срубной культуры.

М. В. Цыбин

Исследования в Рязанской области

Экспедиция Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника вела охранные работы на территории кремля г. Рязани (бывший Переяславль Рязанский) и прилегающих к нему площадях. В районе кремля близ Советской пл. вскрыт участок в 71 кв. м. Толщина культурного слоя достигает здесь 1,5 м, но верхняя часть его переотложена. Открыта прямоугольная в плане полуземлянка с печью, найдены поливные печные изразцы, керамические пряслица, ножи, шилья, изделия из кости, два наконечника стрел, стеклянные браслеты. Основная масса керамики относится к XVI—XIX вв., но есть и керамика XIV—XV вв.

На кромке набережной Трубежа вскрыто 58 кв. м. В культурном слое мощностью в среднем 1,2 м собрано много стеклянных браслетов, бусы, костяные гребешки, детали цилиндрических замков, кресала, игрушки-свистульки, глиняные и шиферное пряслица, ножи, орнаментированные поделки из кости, керамика XI—XVII вв. Прослежены следы бронзолитейной мастерской со шлаками, обрезками листовой бронзы, бракованными изделиями. Здесь же найдены массивный нательный бронзовый крест, гладкий и решетчатый перстни.

В северо-восточной части кремля раскопом в 34 кв. м на глубине 1,5 м выявлены остатки деревянных конструкций жилых и хозяйственных построек, дощатые полы и частоколы городских усадеб. Среди находок отметим деревянные изделия хорошей сохранности (ковш, коробочку-пенал, гребень-чесало), красноглиняные печные изразцы с изображением вооруженных всадников и стилизованных растений, множество обрезков кожи и фрагментов кожаной обуви. В целом вещевой инвентарь характерен для городских слоев XVI—XVIII вв.

На Засеченском могильнике (д. Засечье Спасского р-на) эпохи бронзы вскрыты курганы 5 и 6. Курган 5 высотой 0,8 м был вытянут с севера на юг (16×9 м). В насыпи попадались фрагменты поздняковской керамики, кремневые отщепы. Курган содержал семь могил, ориентированных преимущественно по линии северо-восток — юго-запад. Костяки не сохранились. В погребении 1 обнаружено пять наконечников стрел, в погребении 5 — два, а в погребениях 2 и 3 находились глиняные сосуды. В насыпи кургана 6 размерами 12×9 м и высотой 0,7 м встречены обломки поздняковской и балановской керамики, кремневые отщепы, наконечник дротика. Здесь открыто шесть могильных ям глубиной 0,2—0,9 м с разной ориентировкой. Костяки истлели. Инвентарь погребений включал глиняные сосуды, в том числе миниатюрный, два кремневых наконечника стрел, два бронзовых браслета андроновского типа с витыми концами. Курганы относятся к поздняковской культуре и датируются последней четвертью II тысячелетия до н. э.

На дюне Ундрих у р. Борок Шиловского р-на культурный слой (до 0,7 м) многослойного поселения (неолит, бронза, период раннего железа, средне-

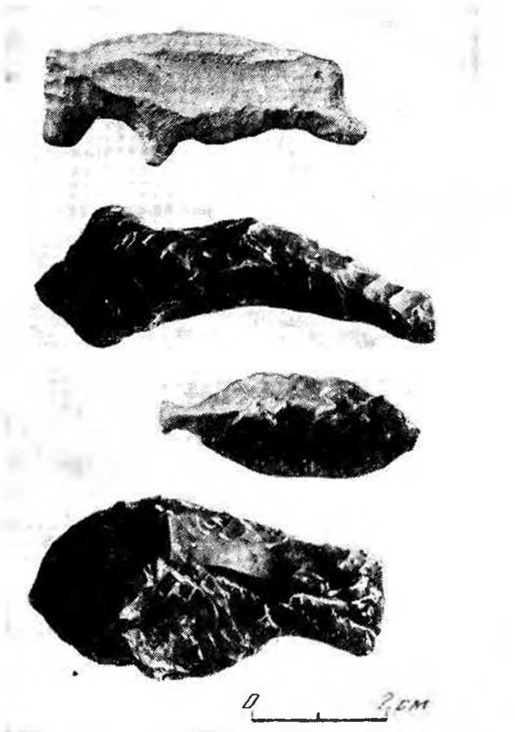
вековье) нарушен финно-угорским могильником V—VII вв. В слое собрана масса керамики, преимущественно неолитической, кремневые орудия, наконечники стрел и дротиков. Расчищены 25 трупоположений (одно парное) в грунтовых ямах овально-вытянутой формы размерами 2,5×1,0 м и глубиной 0,6—1,2 м, в основном ориентированных на восток, и два трупосожжения. Погребальный инвентарь типичен для окских могильников. Женские захоронения сопровождались украшениями головных уборов, разнообразными подвесками, пастовыми бусами, шейными гривнами, застежками-сюльгамами, нагрудными бляхами, браслетами, перстнями, пряслицами, ножами, мужские — кельтами, наконечниками дротиков и копий, однолезвийным мечом, ножами, поясными пряжками, удилами, горшками.

В Рязанском р-не обследован правый берег Оки от с. Дядькова до с. Глебова и от с. Кораблина до с. Красильникова, а также р. Павловка. Осмотрено около 30 памятников — городищ, селищ, могильников, стоянок эпохи бронзы.

В. П. Челяпов, М. М. Макаров

Работы в Калининской области

Экспедиция Калининского объединенного историко-архитектурного и литературного музея обследовала среднее течение р. Шоши от д. Нестерово до д. Непеино в пределах Калининской обл. Выявлено 12 разновременных памятников. Интерес представляют селище Непеино I и раннесредневековое поселение у д. Ферязкино. Последнее занимает ориентированный с юга на север песчаный останец размерами 80×38 м и высотой до 4 м. Культурный слой мощностью до 2 м, нарушенный ямами, состоит из разноокрашенных прослоек супеси и песка и подстилается желтым песком. В сборах преобладает лепная слабопрофилированная керамика с примесью дресвы, с высокими прямыми венчиками, иногда орнаментированными насечками. Селище Непеино I (80×80 м) находится на мысу, образованном р. Шошей и ее левым притоком — р. Студёнкой. Прослежено два горизонта культурного слоя: черный гумусированный суглинок (26—50 см), содержащий сетчатую и гладкостенную дьяковскую керамику, и залегающий ниже коричневый суглинок (20—40 см) с находками эпохи бронзы. Значительная часть поселения нарушена при строительстве базы отдыха.

Кремневые фигурки с поселения Синяя Гора I

На поселении неолита—бронзы Ботово I (Синяя Гора) на оз. Селигер раскоп (80 кв. м) явился продолжением раскопов 1970 и 1980 гг. Культурный слой толщиной от 5 до 70 см представляет собой разноокрашенный гумусированный суглинок, опесчанивающийся к берегу озера. Вниз и вверх по склону толщина слоя постепенно уменьшается, а плоская вершина холма практически не содержит культурных остатков. Слой нарушен перекопами XVIII в., откуда происходят глиняные рыболовные грузила, керамика, медные монеты. Найдены фрагменты профилированных сосудов с примесью дресвы в глине, с ложнотекстильным и гребенчато-ямчатым орнаментом, частично и полностью ретушированные наконечники стрел, дротиков и копий и другие вещи, обычные для лесного неолита и бронзы. Орудия ранних форм редки. Отметим находки кремневой пластики: фигурки стоящего на задних лапах медведя, подвески-«рыбки» и фигурных кремней.

И. Н. Черных

О работах Брянского отряда

Отрядом Новгород-Северской экспедиции Института археологии АН СССР проведены разведки в г. Стародубе и его окрестностях (Брянская обл.).

При закладке фундамента здания на центральной площади г. Стародуба котлован затронул деревянные сооружения крепости XVII в. и частично прорезал древнерусские слои. При первоначальном обследовании котлована выявлен мощный (до 2,5—3,0 м) слой XVI—XVIII в. (в это время Стародуб был центром казачьего полка) и остатки оборонительных сооружений XVII в., стены которых сохранились на высоту более 2 м. В выбросе из котлована найдены керамика XII—XIII вв., шиферное пряслице и стеклянный браслет. На поверхности нетронутого древнерусского слоя толщиной в среднем 0,6—0,8 м обнаружена стеклянная бесцветная бусина XII в. (датирована Ю. Л. Щаповой). Таким образом, летописный Стародуб, вопрос о локализации которого вызвал столько споров, идентифицирован на местности. Небольшие раскопки и зачистки стен котлована, проведенные А. В. Кузой и В. П. Коваленко, позволили внести коррективы в летописные данные. Стародуб впервые упоминается под 1080 г., обнаруженная же в нижних слоях керамика датируется X в. Находки включают также бронзовые крученые перстни, наконечник ремня, железные ножи, подковообразную фибулу, ключ от цилиндрического замка, ромбовидный наконечник стрелы.

Поселение у с. Левенки, расположенное в 4,5 км к востоку от Стародуба, занимает вытянутый на запад мыс, образованный петлей р. Ваблы при впадении в нее Бабинца, на котором стоит Стародуб. Площадка поселения (330×210 м) была отделена от плато, на котором находились курганы, частично исследованные Д. Я. Самоквасовым, двумя рядами валов высотой до 3 м.

В настоящее время сохранились лишь северные участки валов, прилегающие к береговому обрыву и разделенные оврагами. Центральная часть оборонительных сооружений, как и курганная группа, распахана. Культурный слой очень тонок, местами полностью уничтожен распашкой. Лишь в восточной, привальной части, в обрезе оврага выявлен слой толщиной 40 см и профиль жилища глубиной 60—70 см. Основная масса керамики датируется XI в., хотя имеются отдельные фрагменты сосудов X и XII вв.

На середине пути от с. Левенки в Стародуб, на первой надпойменной террасе левого берега р. Бабинец, в 1 км от с. Мериновка, открыто небольшое (50×40 м) селище конца XI—XIII в.

Е. А. Шинаков

Исследования в междуречье Днепра и Западной Двины

Экспедиция Смоленского пединститута и Смоленского государственного музея-заповедника продолжала изучение археологических памятников, расположенных у Микулинских озер в Руднянском р-не Смоленской обл. У д. Заозерье близ оз. Большая Рутавечь раскопаны три кургана (9, 11, 52) и сохранившиеся под насыпями участки селища середины и второй половины I тысячелетия н. э. В круглом кургане 9 диаметром 9,5 м и высотой 1,6 м на поверхности древней почвы обнаружены два мужских трупоположения с северо-западной ориентировкой. В ногах погребенных стояло по сосуду, у одного из них на левой руке был железный браслет. Округлый курган 11 размерами в основании 14×12 м и высотой 1,8 м содержал два погребения на поверхности древней почвы и одно впускное в насыпи. В мужском погребении на уровне древнего горизонта, ориентированном на юго-запад, найдены сосуд (в ногах) и наконечник копья (у правой голени). Второе погребение на грунте с северо-западной ориентировкой было повреждено кладоискательской ямой: сохранились лишь кости ног и сосуд возле них. Впускное женское погребение, совершенное головой на северо-запад, сопровождалось сосудом (в ногах), ожерельем из стеклянных и сердоликовых бусин и бронзовым браслетом на левой руке. В удлиненном кургане 52 поперечником в основании 16×12 м и высотой 2 м обнаружены два погребения с остатками трупосожжений. Одно из них размещалось в дерновом слое на южном краю кургана. Среди кальцинированных костей находились обломки глиняного лепного сосуда, железные нож и бубенчик, бронзовая подковообразная фибула, обломки костяного составного гребня и сланцевого точильного бруска. Погребение, совершенное на подсыпке в южной части кургана, содержало бронзовые слитки и железное кресало. Вероятно, в средней части кургана, испорченной окопом, было третье погребение, так как в выбросе из окопа найдены фрагменты глиняной урны. Курганы насыпаны из культурного слоя поселения середины и второй половины I тысячелетия н. э. В насыпях попадались фрагменты керамики с «расчесами», посуды, близкой керамике городища Тушемля, отдельные предметы из железа, бронзы и глины. В слое поселения выявлены следы наземных построек.

У д. Микулино на берегу оз. Глыбай продолжено изучение селища середины и третьей четверти I тысячелетия н. э. Раскопом (164 кв. м) доследованы остатки частично вскрытой в 1981 г. наземной постройки, сооруженной на выровненной площадке размерами 14×14 м. Одна сторона ее была врезана в склон, в западной части находился овальный очаг, заполненный дресвой. На площадке обнаружены фрагменты лепных сосудов, аналогичных найденным на селище у д. Заозерье. В XIII—XIV вв. на территории селища было кладбище. В раскопе вскрыто 11 грунтовых могил. Мужские погребения безынвентарны, в некоторых женских могилах были бронзовые браслеты и бусы.

На городище днепро-двинской культуры у д. Самсонцы, неподалеку от оз. Девино, на площади 100 кв. м рас-

чищены остатки деревянной оборонительной стены и наземных столбовых построек. Кроме керамики, найдены железные посоховидные булавки и подвески к ожерелью, каменные точильный брусок и пест.

В междуречье Днепра и Западной Двины в Руднянском, Смоленском и Демидовском р-нах Смоленской обл. обследованы городища у деревень Ермаки, Старое Куприно, Красная Горка, Вонлярово, Смолино, Каспля, Лукесы, Бурая, Волоковая, Акатово, Боталово, Холм, Никитинка, курганы у деревень Горяны, Старое Куприно, Сокольня Гора, Ясная Поляна, Жуково, Заозерье, Акатово, Боталово, селища у деревень Каспля, Акатово, Ясная Поляна и могильник у д. Акатово. На территории Акатовского могильника вскрыто 24 кв. м и обнаружено два кремационных погребения в грунтовых ямках без урн. Среди остатков сожжения найдены бронзовые височные кольца с утолщенными концами, аналогичные находкам на селищах и городищах тушемлинской культуры, и бронзовые спиральки.

Е. А. Шмидт

III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НИЖНИЙ ДОН

Работы Анапской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование Горгиппии и ее окрестностей. В центре современной Анапы на строительстве пансионата «Океан» вскрыта площадь 800 кв. м на глубину до 4—4,5 м. Здесь впервые выявлены вымостки и жилые дома города V в. до н. э. Некрополь этого раннего поселения, видимо Синдской Гавани, находился восточнее, на территории создающегося в Анапе заповедника «Горгиппия». Он частично уже исследовался. В IV в. до н. э., после включения Синдики в состав Боспора и основания Горгиппии, некрополь был поглощен жилыми кварталами Горгиппии. В результате работ минувшего сезона стало известно и месторасположение города в V в. до н. э. В ранних постройках найдено много фрагментов чернолаковой и чернофигурной керамики, обломков хиосских и лесбосских амфор, ранее здесь чрезвычайно редких. На раскопанном участке жизнь не прекращалась до момента гибели Горгиппии. Сохранились винодельня, жилые дома, колодцы, водостоки IV в до н. э.— середины III в. н. э. Комплексы дали несколько десятков целых амфор, пифосы, полторы сотни монет. В верхнем слое раскопа обнаружено мраморное антропоморфное надгробие начала II в. н. э. с рельефным изображением сидящей в кресле, закутанной в покрывало женщины и всадником в кольчуге перед ней. Надгробие снабжено надписью: «Таллон, сын Пота, и мать Гедин, прощайте», под которой помещена рельефная фигурка женщины со снопом колосьев в руках.

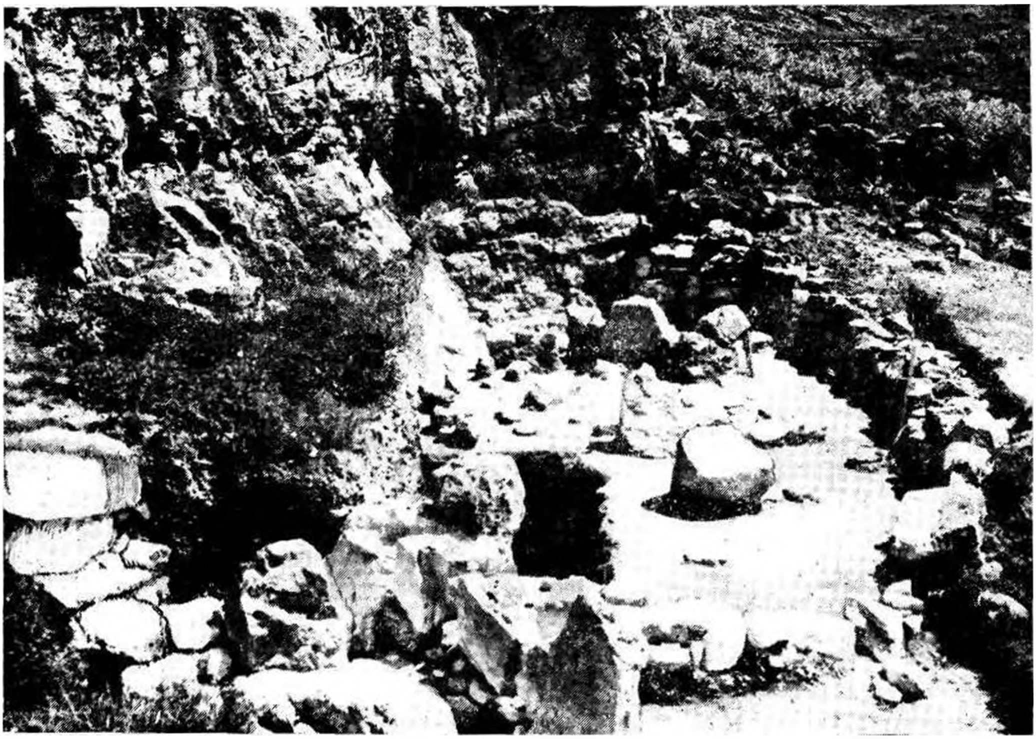
Экспедицией разработан архитектурно-реконструкционный проект экспонирования раскопанной территории заповедника «Горгиппия» на площади до 1 тыс. кв. м. В основу его положен принцип показа закрытых комплексов (стены, помещения, колодцы, дворы, лестницы, улицы) на соответствующих уровнях древней дневной поверхности. В соответствии с проектом проведены консервационные и реконструкционные работы. При разборке двух стен позднеантичного и турецкого времени под их основанием обнаружено трупосожжение в краснофигурном кратере конца V в. до н. э. Кратер украшают фигуры менад и силенов, задрапированные мужские фигуры, пальметты, пояс широких листьев. Погребение связано с поселением V в. до н. э., предшествующим Горгиппии.

В Джемете на площади около 1200 кв. м закончено исследование сельской усадьбы IV—III вв. до н. э. Здание из нескольких следующих одно за другим помещений было укреплено пристроенной монументальной башней. Надел имел каменную ограду. В районе поселков Красный Курган и Красная Скала продолжена работа над составлением археологической карты Анапского р-на. Рядом с Семибратним городищем зачищено разрушающееся погребение в монументальном каменном ящике.

Е. М. Алексеева, А. С. Шавырин

Работы Северокавказского горного отряда

Отряд Института археологии АН СССР продолжал работы на Чохском поселении (с. Чох Гунибского р-на Дагестанской АССР). Раскопками были затронуты все три культурных горизонта памятника. Неолитический слой вскрыт на площади 50 кв. м, нижележащие мезолитические слои исследованы очередным зондажом в 4 кв. м. Большая часть неолитического слоя (слой С) приходилась на остатки жилища, частично изученного в 1981 г. и почти полностью вскрытого в 1982 г. Нераскопанным остался лишь его участок площадью около 8 кв. м, сохраненный в качестве контрольного. Жилище представляло собой каменное сооружение площадью около 60 кв. м в виде жилой полукруглой с фасада камеры и входного коридора, пристроенного к левому ее краю и выступающего вперед на 2 м. Заднюю стену жилища образует известняковая скала вертикального борта каньона. Дугообразная стена сложена довольно искусно насухо из необработанных блоков известняка. На некоторых участках стены сохранились на высоту до пяти рядов кладки. Коридор оформлен вертикально стоящими плитами известняка высотой до 1 м. Не исключено, что перед нами прообраз круглопланового жилища. В начальной стадии функционирования жилище имело в центре углубленный в землю очаг. Культурный слой в пределах сооружения достигал толщины 40—50 см, имел на значитель-

Жилище неолитического слоя (С). Чохское поселение

ном протяжении золисто-пепельную окраску и содержал большое количество кремневых, каменных и костяных изделий, обломков керамики, фрагментированных костей животных. Наиболее интересны орудия, связанные с земледелием: основы жатвенных ножей, зернотерки. Промывки грунта (слой С) дали новую серию обуглившихся зерен злаков.

Зондаж мезолитических слоев и нижележащих стерильных горизонтов до скального основания подтвердил установленную в 1980 г. стратиграфию и подкрепил тем самым литолого-стратиграфические и геоморфологические основания произведенных нами передатировок отложений памятника.

Исследования Чохского поселения проводятся с участием специалистов по геоморфологии, палеоботанике, палеозоологии, палинологии. Результаты исследований дают основание для очень важных культурно-исторических интерпретаций, касающихся окончательного заселения горной части Большого Кавказа, характера адаптации людей к условиям высокогорья, времени и путей становления здесь производящего хозяйства.

Х. А. Амирханов

Работы в Танаисе

Нижнедонская экспедиция Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала раскопки древнего Танаиса и его грунтового некрополя. Исследование городища, как и в предыдущие годы, было сосредоточено на трех участках. В центре города раскопом XIV доследовалась усадьба II—III вв. Раскрыто подвальное сооружение II в. н. э., засыпанное в конце II — начале III в. в связи с перепланировкой усадьбы. В III в. над подвалом был устроен водосток, выложенный каменными плитами. Расчищены два глубоких подвала, разрушенных в середине III в. во время готского разгрома города. В одном из них под слоем пожарища собрано много находок: амфор разнообразных типов, столовой и кухонной посуды, светильников. Особо следует отметить обломок терракотового алтарика с женской фигурой, стеклянную чашу с орнаментом из шлифованных овалов, происходящую из нижнерейнских мастерских, serолощеную ойнохою, прекрасной сохранности небольшую мотыжку с остатками деревянной рукоятки, монеты. В кладке одной из стен подвала обнаружены вертикальные пазы, служившие, видимо, для крепления какого-то деревянного помоста. Подобные конструкции уже встречались в Танаисе ранее.

На раскопе VI, заложенном от середины западной оборонительной линии города до пересечения с раскопом XIV, исследовались остатки широтной улицы II—III вв., выявленной в квадратах вдоль южного борта раскопа. Мостовая прослежена местами, так как на многих участках ее перекрывали и частично уничтожили постройки последнего периода жизни города — конца IV — начала V в. В восточной части раскопа вскрыт заполненный камнем и обожженной глиной подвал, просуществовавший до середины III в. Находок в нем было сравнительно немного. Среди них интерес представляют железная мотыга, бронзовый колокольчик с гравированными изображениями животных, светильник, семь монет, обломок каменной литейной формы для отливки зеркал и маленькие бронзовые щипчики.

На юго-западном углу городища доследовались склон рва и остатки построек I в. н. э. примыкавших с запада

к оборонительным стенам. Постройки были разрушены и заброшены при восстановлении оборонительных стен и сооружении рва во II в. н. э. Ниже выявлены более ранние культурные напластования. Среди находок упомянем амфорные клейма II в. до н. э. и глиняную льячку с ошлакованными стенками.

На некрополе работы велись к западу от домов заповедника в связи с расчисткой площади для постройки нового здания. Несколько погребений сопровождались довольно богатым инвентарем: бронзовыми зеркалами, бусами, перстнями, фибулами, стеклянными сосудами и разнообразной керамикой. Часть погребений относится к концу IV — началу V в., что особенно интересно, так как погребений этого времени в Танаисе открыто сравнительно немного.

Т. М. Арсеньева

Работы Средневекового отряда в Фанагории

Отряд Фанагорийской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал исследование средневековой Фанагории. Раскоп (Береговой) площадью около 60 кв. м был разбит на плато нижнего города, на берегу Таманского залива, рядом с раскопом 1972 г. Культурный слой на этом участке представляет собой довольно плотную сероВато-желтую супесь с большим включением кусков сырца, угольков, раковин мидий. В верхней части он нарушен перекопами. В слое выявлены остатки двух средневековых домов, располагавшихся один над другим.

Дом 1 (верхний) был ориентирован длинной осью с севера — северо-запада на юг—юго-восток, перпендикулярно берегу залива. Дом (3,6×2,4 м), видимо, был двухкамерным, хотя следы внутренней стены не обнаружены. От северной его стены уцелело лишь несколько камней, южная стена не сохранилась вовсе. Цоколь западной стены, сооруженный из двух рядов камней в «елочку» с земляной забутовкой между ними, сохранился на высоту двух рядов. Восточная стена сложена из четырех рядов камней также в «елочку», высота — один ряд. Ее южный угол испорчен поздней ямой. В середине своей длины эта стена прерывается (вход в здание?). Пол не прослежен. У северного угла дома открыты остатки разрушенной печи, где найдено проржавевшее лезвие ножа. К югу от дома выявлены: уходящие в борт раскопа цоколь стены из камней, уложенных «елочкой», заполненная золистой супесью и кусками обожженной обмазки яма и черепично-каменная вымостка. В 3 м к востоку от дома 1 на том же уровне прослежены остатки стены из двух рядов камней в «елочку» с земляной забутовкой, имеющей то же направление, что и стены дома, и являющейся, очевидно, остатками ограды двора, а также несколько развалов некрупных камней, оставшихся от поздней выборки. В слое, относящемся к периоду жизни этого здания, поражает обилие античной керамики. Средневековая же керамика представлена очень незначительным числом фрагментов VIII—IX вв. Отмечена и поздняя поливная керамика. Из индивидуальных находок упомянем бронзовую иглу с пружиной от фибулы, остатки железного накладного замка и бронзовую античную монету.

Непосредственно под домом 1 залегали остатки дома 2 (4,25×2 м). Северная и южная его стены не сохранились. Цоколи были сложены из двух рядов камней в «елочку» с забутовкой из более мелких камней и фрагментов керамики, а стены — из крупных блоков сырца. Дом был разделен на два помещения. В северном помещении обнару-

жена хозяйственная яма, в южном — дно корчаги причерноморского типа. Пол в виде утоптанной глины с включением угольков носит следы четырех ремонтов. Вход находился в восточной стене. К северо-восточному углу дома примыкала печь с частично сохранившимися стенками и подом. Здесь найдены кусок железного шлака, почти целая керамическая фляга VIII—IX вв. с росписью красной краской и дно крупного кухонного горшка салтово-маяцкой культуры с линейным орнаментом (VIII—IX вв.). К югу от дома выявлены остатки вымостки из крупных камней железняка с глиняной обмазкой и остатки уходящей в борт раскопа каменной стены. В слое найдено несколько монет античного времени.

А. Г. Атавин

Разведки Адыгейской экспедиции

Экспедиция Адыгейского научно-исследовательского института экономики, языка, литературы и истории вела разведки памятников каменного века в Краснодарском крае. В русле р. Кунактау, левого притока р. Губс, впадающей в Ходзь (Мостовский р-н), найден мустьерский кремневый отщеп, смытый с поверхности IX кубанской террасы, а в русле р. Гультюг, притока Большой Тегини, на северо-западной окраине станицы Подгорной — мустьерские изделия, приуроченные к X кубанской террасе высотой около 900 м над уровнем моря. На западной окраине станицы Подгорной обследована открытая в 1903 г. Н. И. Криштофовичем стоянка, занимающая высокий мыс, образованный реками Гультюг и Большая Тегинь. Установлено, что стоянка относится не к неолиту, как полагал первый ее исследователь, а к эпохе бронзы, к северокавказской культуре. Коллекцию Абинского местонахождения пополнили находки трех бифасов и трех чопперов. Всего в коллекции теперь имеется 67 двусторонне обработанных орудий.

П. У. Аутлев

Работы в бассейне р. Джалки

Отряд экспедиции Чечено-Ингушского университета обследовал археологические памятники, расположенные у с. Герменчук Шалинского р-на Чечено-Ингушской АССР, в бассейне р. Джалки. На крутом северо-западном склоне городища Чух-барз с целью обнаружения оборонительной стены был заложен шурф (8×4 м). Мощность культурного слоя в шурфе достигала 4,6 м. Под дерном, на глубине 0,6 м, расчищена часть булыжной мостовой. Собраны керамика, фрагменты зернотерок, жерновов и другие предметы, относящиеся к V—XIII вв., однако следы оборонительных сооружений не выявлены. С северо-восточной стороны к городищу примыкает селище площадью в несколько гектаров, судя по подъемному материалу, датирующееся ранним средневековьем. У подножия южного склона Чух-барза открыт позднесредневековый грунтовой могильник. Погребения совершены в вытянутом положении на спине, головой на запад, на глубине 0,5—0,7 м. Инвентарь включает красноглиняную керамику, имеющую широкие аналогии в памятниках Северного Кавказа XIV—XVI вв. Открытие этого могильника имеет важное значение для

изучения средневековой истории чеченцев и ингушей, поскольку его материалы связывают памятники горной и равнинной зон региона, позволяют судить об идеологических представлениях вайнахов в XIV—XVI вв. и времени проникновения ислама в данную область Кавказа.

М. Х. Багаев

Работы Приморского отряда

Отряд экспедиции Азовского краеведческого музея исследовал курганы в нескольких пунктах Ростовской обл. К западу от с. Кулешовка Азовского р-на раскопан курган, сооруженный в ямное время и содержавший 37 разновременных погребений. Погребения ямной и катакомбной культур сопровождались бедным инвентарем, обычным для левобережья нижнего Дона. В числе погребений эпохи средней бронзы выделяется могила срубной культуры (20) с тремя крупными лепными сосудами баночной формы. Представляет интерес погребение 17 (III—II вв. до н. э.), совершенное в подобной могиле с восточной ориентировкой, где при женском костяке найдены железные кинжал с серповидным навершием, черешковые трехлопастные наконечники стрел, крупная костяная булавка и «мегарская» чаша. Сарматское погребение 29 (I—II вв. н. э.) с двумя подбоями (костяки с южной ориентировкой) сопровождалось разнообразными стеклянными бусами, двумя бронзовыми дисковидными зеркалами, краснолаковыми кувшином, миской и канфаром. В средневековом погребении 5 (IX—XI вв.) с костями коня (череп и конечности при полной сбруе) при ориентированном на запад женском скелете обнаружены серебряные витые браслеты и литые бляшки, украшавшие обувь погребенной. Кроме того, в кургане открыто 12 округлых ям, которые практически не содержали находок.

Восемь курганов с 25 разновременными погребениями вскрыты у пос. Маяк Сальского р-на на левом берегу р. Средний Егорлык. Среди погребений ямной культуры отметим основное погребение 4 кургана 3 группы II. Это тройное детское захоронение, где находились два лепных остродонных сосуда, семь костяных орнаментированных молоточковидных булавок (две в комплексе с медными пластинами), изделие («бумеранг»?) из тазовой кости крупного животного, орудия из камня и кремня. Погребения эпохи бронзы здесь редки. К периоду раннего железа относятся три захоронения под индивидуальными насыпями (два ограблены в древности), совершенные в катакомбах с узкими входными колодцами, ориентированными в меридиональном направлении, и погребальными камерами со входом в узкой северной стене. Инвентарь: серолощеные миски, кувшины, украшения из стекла и янтаря, серебряные фибулы и пряжки с наконечниками для ремня, золотая серьга со стеклянной вставкой. В числе средневековых имеются могилы подбойной конструкции (погребение 1 кургана 3 группы II) с захоронением коня на ступеньке. Один из погребенных с восточной ориентировкой был одет в кольчугу и железный шлем. Здесь же найдены остатки колчана, длинная слабоизогнутая сабля и обломок серебряной витой гривны.

В зоне строительства Приморской оросительной системы (Азовский р-н) раскопано семь курганов, сооруженных в период раннего железа, и один курган (25) IX—X вв. с квадратным в плане рвом. Все они ограблены в древности. В большинстве курганов зафиксированы квадратные в плане могильные ямы,

ориентированные сторонами по странам света, где с разрозненными костями человека найдены фрагменты серолощеной керамики, краснолаковой и стеклянной посуды, стеклянные бусы с внутренней позолотой, бронзовые поясные пряжки. В кургане 28 могильника Высочино VII до сооружения могильной ямы были устроены два тайника. В первый, вырытый на глубину до 0,45 м от уровня древнего горизонта, был поставлен деревянный ларец с железными петлями и ручками, в котором находились серебряный таз с двумя накладными ручками, железный кубок и закрытый крышкой серебряный кувшин со сливом на горле, зооморфной ручкой (хищник из семейства кошачьих) и чеканными изображениями сцены ужения рыбы, фигурок птиц, змей и дракона в верхней трети тулова. Ручка и чеканный орнамент покрыты позолотой. Второй тайник располагался к югу от первого на той же глубине. В нем обнаружены четыре серебряных орнаментированных канфара, серебряные чаша с ручкой, изображающей пантеру, и ситечко, массивная золотая чаша с двумя петельчатыми ручками, украшенная по тулову чеканными «обратными жемчужинами» и лепестковой розеткой на дне. Тайники были перекрыты выкидами из могильной ямы. После сооружения насыпи погребение было ограблено, затем грабительская воронка была подчищена, а могильной яме придана квадратная в плане форма. Рядом с могилой были положены два бронзовых котла: крупный с шаровидным туловом, украшенным тремя рядами горизонтальных валиков в виде перевитого шнура, и четырьмя ручками и меньший, с двумя ручками — стилизованными фигурками осликов, с носиком-сливом и стилизованной фигуркой лошади на противоположной стороне. Ножки обоих котлов сохранились частично. После совершения второго погребения насыпь кургана была досыпана, но затем погребение также было ограблено.

Разведочные раскопы велись на частично разрушенном при строительстве поселении Батай, расположенном на западной окраине г. Батайска при слиянии р. Батай с р. Койсуг. Здесь четко просматриваются две небольшие возвышенности, на которых двумя раскопами было вскрыто 150 кв. м. В первом раскопе верхний слой содержал средневековую гончарную керамику, нижний — лепную керамику с примесью толченой ракушки, керамику с пачкающейся поверхностью и кремневые орудия эпохи энеолита. Кроме того, там попадались «линзы» срубной керамики. Во втором раскопе преобладала керамика срубного облика, однако встречались отдельные скопления средневековой, античной и энеолитической керамики, орудия и отходы кремневой индустрии.

Е. И. Беспалый

Работы в Карачаево-Черкесии и Краснодарском крае

Экспедиция Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института вела разведочные работы в Карачаево-Черкесии и Краснодарском крае. В Карачаево-Черкесии осмотрены раннесредневековые городища Байталчапханское, Кольцогорское, Калежское, Красновосточное, Уллу-Дорбунла, Джанукку и др. Обследованы памятники верховьев Кумы, Подкумка, Дажалан-Кола. Разновременные памятники изучались у аула Красный Восток. К северу и югу от аула располагаются крупные городища, состоящие из укрепленной части (крепости) и открытого поселения. Севернее аула находятся адыгский кур-

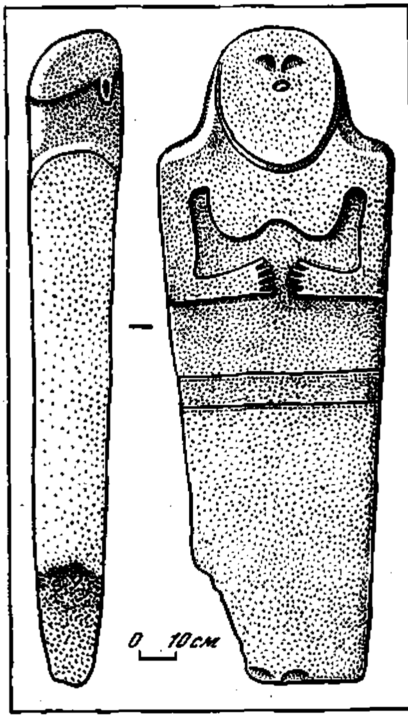
ганный могильник XIV—XVII вв., где вскрыта одна насыпь, и раннесредневековый катакомбный могильник. На городище Джанукку отмечены наземные погребальные сооружения: гробницы, склепы и каменные ящики, в том числе двухъярусные. Впервые проведены работы на плато Бийчесын. Здесь, в могильниках Оба Сырт и Тохтамыш, раскопаны две небольшие насыпи скифского времени и зафиксирована каменная стела под названием Биичесын (надгробный камень княгини).

В Краснодарском крае исследовались болгарские поселения VIII—X вв. Наибольший интерес среди них представляет городище Кизиловая Балка под г. Армавиром, где в разведочном раскопе (8×4 м) открыты остатки турлучной постройки и юрты, собрана керамика. На поселении у хут. Горькая Балка доследованы разрушенные каменные ящики эпохи средневековья. Новое поселение указанного периода выявлено между хуторами Горькая Балка и Школьный. В одной из разрушенных построек найдены обломки сероглиняных пифосов, привозных красноглиняных амфор, больших трехручных лощеных кувшинов со сливом и горшков с линейным орнаментом. Поселения VIII—X вв. открыты также к югу от Армавира, в Кочубеевском р-не Ставропольского края.

Х. Х. Биджиев

Могильники Юго-Восточной Чечни

Первый отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета и Чечено-Ингушского института истории, социологии и филологии продолжал изучение Бельтинского 2-го могильника эпохи бронзы (Ножай-Юртовский р-н). В результате раскопок (214 кв. м) исследовано девять захоронений: индивидуальное грунтовое; грунтовое с пристроенным к изножию каменным ящиком, содержавшим прах грудного ребенка; два каменных ящика с детскими захоронениями; кенотаф и четыре вместительные коллективные (до 12 человек) гробницы со стенами из камней и плит. Ориентировка погребальных сооружений и костяков неустойчива. В грунтовых могилах и гробнице 41 зафиксировано скорченное на боку положение умерших; в коллективных гробницах преобладают вторичные (расчлененные) захоронения. В южной зоне раскопа отмечена граница могильника. Традиционно обильный в этом могильнике инвентарь датируется XVII—XII вв. до н. э. и включает разнообразную, иногда орнаментированную и об-

Каменное изваяние VI—V вв. до н. э. из сел. Замай-Юрт

мазанную жидкой глиной керамическую посуду (кувшины, кружки, миски, банки), каменные булавы, бронзовый наконечник дротика, кремневые и костяные наконечники стрел, различные бронзовые височные подвески, браслеты, колпачки, фрагмент крупной булавки с фигурным навершием, бронзовые и сурьмяные орнаментированные привески, бусы из морских раковин, цветной стекловидной пасты и камня.

Близ сел. Замай-Юрт того же района открыт и частично исследован разрушенный при строительстве могильник второй половины II тысячелетия до н. э. — середины I тысячелетия н. э. Он состоит из каменных ящиков и гробниц с индивидуальными и коллективными захоронениями. Из инвентаря сохранились фрагментированные глиняные сосуды (банки, кувшины, кружки) со следами обмазки, бронзовые браслеты разных типов, остатки цепи из крупных звеньев, фрагмент ручки (?) маленького бронзового сосуда, наконечник копья с плоским черенком, двулопастная височная подвеска, обломок клинка бронзового кинжала закавказского типа, цилиндрические пастовые бусы. На территории могильника обнаружено массивное каменное антропоморфное изваяние VI—V вв. до н. э. с проработкой некоторых деталей одежды и экипировки.

В. Б. Виноградов

Разведки и раскопки в низовьях Дона

Отряд Московского университета вел разведки памятников в правобережной части дельты Дона в Неклиновском и Мясниковском р-нах Ростовской обл. Составлена карта курганных могильников г. Ростова-на-Дону и его окрестностей. Средневековые поселения и кочевья обнаружены на восточной окраине с. Вареновка, у станции Морской, с. Мержанова, на правом берегу балки Морской Чулек и севернее пос. Мартыново. В особую группу выделяются кочевья VIII—X вв., расположенные на водоразделах балок; к востоку от Сухо-Чалтырской балки, севернее пос. Каратаево; у балки Котельникова, у Северного жилого массива г. Ростова-на-Дону (Северный I и II). На юго-восточной окраине хут. Алитуб на землях совхоза «Заречный» доследованы разрушенные погребения салтовской культуры. Там же расчищено раннесредневековое погребение, совершенное в узкой длинной яме в вытянутом положении на спине, головой на запад, лицом на юг. В изголовье, в небольшом подбое, находились лепной горшок и одноручная лощеная кружечка. На небольшом деревянном блюде с бронзовой оковкой венчика и железными заклепками лежали крестцовые и бедренная кости барана и железный нож, а у левой кисти — серебряный (?) перстень. На уступ вдоль северной стенки были положены череп и нижние части ног барана.

И. В. Волков

Разведки на Таманском полуострове

Разведочный отряд Таманско-Фанагорийской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал разведки археологических памятников в зоне строительства Таманской оросительной системы, одновременно ведя работы по теме: «Охранные зоны памятников археологии Таманского полуострова». Комплексное изучение территории на основе предшествующих исследований, картографического и аэросъемочного материалов позволило зафиксировать

ряд новых памятников — поселений, усадеб, древних дорог и курганных могильников. Среди них выделяется античное поселение с укреплением-«батарейкой», не отмеченной ранее исследователями. Лишь на неопубликованной карте С. Ф. Войцеховского в этом районе показаны «следы античной культуры». Поселение с «батарейкой» расположено на северо-восточной окраине станицы Ахтанизовской у Пересыпского гирла, соединяющего Ахтанизовский лиман с Азовским морем. Укрепление входит в систему оборонительных крепостей Фонталовского полуострова, выявленную Н. И. Сокольским. Натурные обследования позволили локализовать средневековый Темрюк, располагавшийся между станицей Голубицкой и современным Темрюком. Сейчас его территория занята городской свалкой.

Проведены также охранные раскопки обследованного в 1981 г. Приазовского I поселения античного времени, активно разрушаемого оползневыми процессами. По всем памятникам (около 100) выполнен полный объем фиксационных работ; все они нанесены на карту.

А. А. Воронов, Т. Д. Николаенко, Я. М. Паромов, О. Н. Усачева

Раскопки Келермесских курганов

Экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала исследование курганной группы в 8 км к юго-востоку от станицы Келермесской Гиагинского р-на Краснодарского края. В южной части группы вскрыто два кургана эпохи средней бронзы. Курган 3 диаметром 60 м и высотой 4,5 м раскопан частично. В южной его поле́ открыто шесть погребений, совершенных в вытянутом положении на спине, головой на восток. Впускные погребения 3 и 5 произведены в ямах с деревянными перекрытиями. В погребении 3 яма имела заплечики, в погребении 5 на дне могилы отмечена песчаная подушка, перекрытая настилом из досок. При скелетах найдены серебряные серьги, низка чашевидных бус из зубов ископаемой рыбы, бронзовые нож и шило. Раскопки кургана будут продолжены. В кургане 4 диаметром 30 м и высотой 1,3 м обнаружено пять погребений в прямоугольных и овальных ямах. Основная могила содержала расчлененный костяк, сопровождавшийся бронзовым ножом. Остальной инвентарь представлен бронзовыми молоточковидной булавкой, ножами, ножным браслетом из подвесок, шилом, серебряной серьгой.

На участке пашни, примыкающем с юго-восточной стороны к кургану 17, за пределами насыпи которого в 1981 г. было зафиксировано несколько погребений эпохи бронзы и два раннемеотского времени, вскрыто 960 кв. м. В слое чернозема на глубине 0.95—1 м от современной поверхности выявлено 15 погребений: семь безынвентарных могил эпохи бронзы и восемь раннемеотских (VII в. до н. э.). Тем самым подтвердилось предположение о существовании на территории Келермесского курганного могильника грунтового, занимающего пространство между курганами 14 и 17. Меотские могилы содержали останки воинов, положенных вытянуто на спине, реже — со слегка подогнутыми ногами, головой на юго-восток, в сопровождении коня или его шкуры, остатков мясной пищи и кусков разбитых каменных плит. Среди находок имеются глиняные горшки и одноручные кувшины с резным орнаментом, железные ножи, наконечники копий, секира и удила, костяные трехдырчатые псалии, глиняные

пряслица, бронзовое зеркало с бортиком и трапециевидной петельчатой ручкой. На оборотной стороне диска помещена рельефная крестовидная фигура из заштрихованных треугольников.

Новые данные об этно-социальном составе населения, оставившего Келермесский могильник, представляют несомненный интерес для истории взаимоотношений местных меотских племен со скифами, богатые захоронения которых были открыты на том же плато в дореволюционный период.

Л. К. Галанина

Раскопки курганов в степном Закубанье

Курганинский отряд Северокавказской экспедиции Института археологии АН СССР вел раскопки курганов у станицы Петропавловской Курганинского р-на Краснодарского края. В Большом Петропавловском могильнике, вытянутом на 5,5 км но краю правого берега р. Синюхи от места ее впадения в р. Чамлык и до раздвоения долины Синюхи на две самостоятельные балки и насчитывающем 74 насыпи, раскопано восемь курганов. Четыре из них находились в центральной части основной цепочки, один — в 200 м к северу от нее; еще три образовывали самостоятельную цепочку, параллельную основной и удаленную от нее на 650 м. Все вскрытые курганы сооружены в эпоху ранней и средней бронзы. Отдельно стоящий курган п курганы основной цепочки, насыпанные над погребениями новотнторовской культуры и ранней норы северокавказской культуры, датируются второй половиной III тысячелетия до н. э. Курганы боковой цепочки насыпаны над могилами развитой поры северокавказской культуры, предположительно в первой четверти II тысячелетия до н. э. Стратиграфические наблюдения позволяют говорить о хронологическом приоритете новотиторовских захоронений перед северокавказскими, а в дальнейшем, видимо, и о тесных контактах носителей обеих культур.

Для новотиторовских захоронений характерны простые ямы с деревянным перекрытием, скорченное па боку и спине положение умерших. Их инвентарь представлен бронзовыми ножами и шильями, костяной молоточковидной булавкой. Северокавказские погребения совершены в простых ямах и обширных ямах с уступами в вытянутом на спине положении. Инвентарь составляют бронзовые ножи, шилья, бусы, подвески, медальоны, костяные и бронзовые молоточковидные булавки. Количество и разнообразие бронзовых изделий заметно возрастает в могилах развитого этапа северокавказской культуры. Хронологически за ними следуют впускные захоронения северокавказской катакомбной культуры с вытянутыми костяками. Инвентарь катакомб представлен жаровнями, сосудами, бронзовыми бусами. Погребения поздней бронзы малочисленны и невыразительны.

Среди погребений сарматского времени (26 могил) имеются захоронения второй половины I тысячелетия до н. э. и первых веков нашей эры. Керамика некоторых могил сходна с посудой расположенного рядом поселения Усть-Синюха II. Интересны погребение, сопровождавшееся кинжалом с антенновидным навершием, и захоронение в деревянном гробу, помещенном в могилу предположительно катакомбной конструкции, где найдены кувшин, лощеная миска, бронзовое зеркало-подвеска и золотое колечко.

А. Н. Гей, О. А. Ульянова

Раскопки поселения Усть-Синюха II

Отряд Северокавказской экспедиции Института археологии АН СССР вел рекогносцировочные раскопки поселения в 4 км к востоку от станицы Петропавловской Курганинского р-на Краснодарского края, на возвышенном правом берегу р. Синюхи в 3,2 км от места ее впадения в р. Чамлык (правый приток р. Лабы). Место, где расположено поселение, представляет собой западину диаметром около 80 м и глубиной до 3 м, открытую в сторону реки. Подъемный материал — обломки гончарной и лепной керамики, куски обмазки, кости животных — концентрировался в основном на склонах западины. На дне последней прослеживалось пятно желтой материковой глины. По рассказам местных жителей, еще несколько лет назад здесь возвышался большой «курган», известный под названием «Турецкой шляпы» и полностью срезанный и вывезенный скреперами при мелиоративных работах на землях колхоза «Россия». Очевидно, поселение представляло собой городище с очень небольшой цитаделью, окруженной неглубоким, но широким рвом, которая и была уничтожена. К моменту раскопок сохранилась лишь периферийная часть поселения, примыкавшая ко рву с внешней стороны.

На западном склоне западины были заложены две взаимно перпендикулярные 20-метровые траншеи. К ним были сделаны прирезки, в результате чего общая площадь вскрытий составила 76 кв. м. Зафиксирован мощный (до 2 м) культурный слой, насыщенный золистыми прослойками, скоплениями керамики и прокаленной глины. Из верхних горизонтов слоя в материк впущено пять больших и несколько мелких зерновых ям глубиной до 1,8 м и диаметром у дна до 2,3 м. Одна из траншей пересекла часть заплывшего рва. Основная масса материала представлена керамикой, которая делится на грубоглиняную лепную, грубогончарную кухонную и тонкую столовую, в основном серолощеную посуду. Многие фрагменты орнаментированы. Преобладают прочерченные узоры в виде волнистых вертикальных и горизонтальных линий, сетки, сложных геометрических композиций. В числе других находок имеются пряслица, оселки, стеклянная бусина, костяная плакетка. Несмотря на присутствие небольшого количества посуды меотского типа, поселение вряд ли можно отнести к меотской культуре. Вероятнее всего, оно принадлежало южным соседям меотов, населявшим эту территорию в первые века нашей эры.

О. А. Гей

Раскопки раннесредневековых памятников в Дагестане

Отряд Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжил раскопки Агачкалинского поселения и Паласа-сыртского курганного могильника.

На Агачкалинском поселении VIII — X вв. вскрыто 80 кв. м при толщине слоя 0,5—0,7 м. Выявлены углубленные в материк каменные фундаменты жилищ, хозяйственные ямы. Среди разнообразной по назначению керамики интерес представляют украшенные валиками крупные столовые кувшины, видимо, ритуального назначения. Валик, орнаментированный насечками или концентрическим штампом, обрамлял основание горловины, а на тулове был уложен в виде раскручивающейся спирали, один из концов которой заканчивался лепной головкой змеи. В числе находок

имеются также пряслица, керамические грузила, обломки жернова, бронзовая подвеска, железный черешковый четырехгранный наконечник стрелы.

На северном участке Паласа-сыртского могильника раскопано семь курганов. Пять из них составляли отдельную группу, отличаясь размерами насыпей, конструкцией погребального сооружения и обрядом захоронения. В самом крупном кургане (диаметр 12 см, высота 0,8 м) погребение было совершено в катакомбе, дромос которой был вытянут с северо-запада на юго-восток, а погребальная камера — с юго-запада на северо-восток. Положение костяка выяснить не удалось, так как погребение ограблено. Из инвентаря сохранились обломки железного ножа. В кургане меньшего размера (высота 0,7 м, диаметр 10 м) в катакомбе с той же ориентировкой дромоса и погребальной камеры находилось погребение женщины, положенной вытянуто на спине, головой на юг — юго-запад. Погребенную сопровождали керамика, украшения из бронзы, золота, полудрагоценных камней, туалетный набор, железная и бронзовая пряжки овально-рамчатой формы с подвижным язычком, двупластинчатая бронзовая фибула. В катакомбе кургана диаметром 7 м и высотой 0,4 м было произведено захоронение грудного ребенка с юго-восточной ориентировкой. При нем обнаружены две миниатюрные бронзовые привески, пастовые бусы и бисер. В двух курганах с едва различимыми насыпями высотой 0,25 м и диаметром 6—7 м вскрыты захоронения в грунтовых ямах с юго-восточной ориентировкой. Положение умерших — вытянутое на спине, инвентарь скуден. Раскопанные курганы датируются IV—V вв. Наблюдаемые в пределах замкнутой курганной группы различия в обряде захоронения, по-видимому, свидетельствуют как о разноэтничности погребенных, так и о социальной неоднородности населения, оставившего могильник.

Л. Б. Гмыря

Среднехаджохское ашельское поселение

Кубанский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР возобновил раскопки Среднехаджохского раннепалеолитического местонахождения (бассейн Кубани, Майкопский р-н Краснодарского края). Оно располагается на пологом делювиальном склоне правого борта р. Средний Хаджох на высоте 87 м над уровнем реки, выше цокольных позднечетвертичных террас на 40—50 м. Раскоп, доведенный до глубины 1,44 м на участке в 9 кв. м, позволил уточнить стратиграфию делювиальной толщи. На границе выделенных В. М. Муратовым слоев 2 и 3 обнаружен промежуточный слой — 2а, по своей структуре приближающийся к слою 2 (тяжелый суглинок), а по цвету (темно-желтый) — к слою 3. Слой 2 на основании литологических данных В. М. Муратов датировал ранним вюрмом и древнее. В делювиальных слоях 2 и 2а выявлены четыре горизонта концентрации находок. Мощность первого составляет 10—28 см, второго — 5—16 см, третьего — 16—35 см, четвертого — 14—46 см. Современный склон имеет падение с запада на восток, а горизонты фиксируются строго горизонтально. С севера на юг падение склона составляет приблизительно 20°, первых трех горизонтов — 5°, четвертого — 10°. Данные уровни концентрации находок, видимо, соответствуют четырем горизонтам обитания.

Материал залегает практически in situ. Допустимо перемещение находок только в пределах нескольких санти-

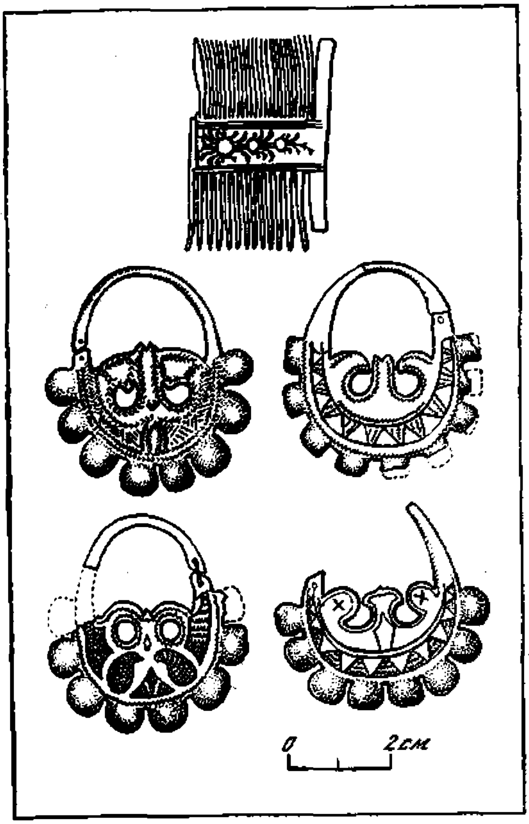
метров. Доказательствами служат высокая концентрация находок в каждом из горизонтов, наличие стерильных прослоек между ними и обнаружение в каждом из них множества чешуек и мелких обломков, которые несомненно, были бы унесены при наличии значительного смыва. Всего в слоях 2 и 2а найдено 358 кремневых изделий. Членение находок по горизонтам пока не позволяет судить о культурной принадлежности и генезисе уровней обитания. В качестве сырья использовались преимущественно небольшие (до 10 см) аморфные конкреции кремня, залегающие в третичных песчаниках горы Шахаи в 1,5 км от поселения, что наложило существенный отпечаток на облик индустрии. Преобладают небольшие одностороннние одноплощадочные нуклеусы, аморфные отщепы; пластины единичны. Основная часть орудий — скребловидные отщепы со следами забитости от работы и скребковидные формы на дистальных углах отщепов. Есть два острия типа кинсон и обломок конвергентного орудия, оформленного сколами. Большая часть орудий изготовлена из расколотых кусков кремня. Индустрия Среднехаджохского поселения и по формам нуклеусов, и по типологическому облику инвентаря четко выделяется на фоне других позднеашельских памятников этого региона (Абадзехское, Курджипское, Абинское местонахождения). В слоях 2 и 2а выявлены два горизонта с включениями мелких угольков, которые соответствуют 2-му и 4-му уровням концентрации находок. В последнем расчищен очаг, обложенный песчаниковыми плитками, поблизости от которого найдены нуклеус и нуклевидный кусок кремня, расколовшиеся под действием огня.

Л. В. Голованова

Раскопки в горной Ингушетии

Отряд Чечено-Ингушского института истории, социологии и филологии работал в Джераховском ущелье. Исследовался Шуанский могильник, насчитывающий более 200 подземных, полуподземных и наземных склепов. Почти все они разрушены, а погребения значительно потревожены. Раскопаны два полуподземных склепа и один подземный. Последний был двухкамерным и содержал останки более 20 погребенных. Полуподземные гробницы (35 и 50 умерших) имели в полу вытянутые по всей длине камер узкие ямы, которые служили, видимо, костехранилищами. Перед входным отверстием одной из усыпальниц был устроен небольшой каменный коридорчик. В полуподземных склепах, где часть погребенных покоилась, вероятно, в резных деревянных гробах, отмечена засыпка древесным углем и мелкими орешками. Инвентарь включает предметы вооружения (деревянные сложные и сложно-составные луки, наконечники стрел, сабли, мечи, кинжалы, ножи, шлем с бронзовым навершием, фрагменты кольчуги), украшения (бронзовые и серебряные височные серьги и подвески, пуговицы-бубенчики, браслеты, бусы из стекла, сердолика и халцедона), деревянную и красноглиняную посуду, предметы быта (гребни, шкатулки, ножницы, наперстки), остатки одежды и кожаной обуви. Отметим находку в одном из склепов пяти золотоордынских монет и красноглиняного сосуда с надписью. В целом материалы шуанских склепов датируются XIII—XV вв. Близ них обнаружен могильник из каменных ящиков с одиночными захоронениями X—XIII вв.

Два склепа XVI—XVIII вв. исследованы в окрестностях башенного аула Тарш. В небольшом прямоугольном в плане склепе с двускатно-ступенчатой кровлей зафиксированы останки 25 погре-

Находки из склепа в с. Эрзи

бенных в сопровождении значительного инвентаря (бронзовые наперстки, восьмилопастные подвески, курительные трубки, замок от кремневого ружья и т. д.). Второй, так называемый ядрообразный, круглый в плане склеп-мавзолей содержал останки 12—14 человек. В его полу был устроен каменный ящик с парным погребением. Из инвентаря упомянем круглые и четырехугольные бронзовые амулеты и большое число бараньих астрагалов.

В ауле Эрзи расчищен полуразрушенный склеп с поминальной камерой. Вдоль трех его стен П-образно располагались каменные лавки, на одну из которых были нанесены символы народного календаря. Под обломками каменных плит лежали кости более 80 погребенных, фрагменты дерева, стекла, керамики, масса полуистлевшей одежды и многочисленный инвентарь (крупные семи-, восьми- и девятилопастные височные подвески из бронзы и серебра, украшения для одежды, наперстки и зеркала фабричного производства, шарнирные ножницы, камень для пращи, кинжальные клинки, тарелка из белого непрозрачного стекла), позволяющий отнести склеп к XVII—XVIII вв.

Р. А. Даутова

Работы Александровского отряда

Отряд Ставропольской экспедиции Института археологии АН СССР вел раскопки курганов на землях орошения Большого Ставропольского канала, на Прикалаусских высотах (Александровский р-н Ставропольского края). Исследовано 12 курганов, бессистемно расположенных на площади около 10 кв. км. В эпоху бронзы были насыпаны 10 курганов, в сарматское время — один, в эпоху позднего средневековья — также один. Три кургана (6, 7, 8) датируются ранней бронзой. Их основные погребения разрушены, однако в основной могиле кургана 6 найдены фрагменты сосуда майкопской культуры. Судя по аналогиям каменных конструкций, к тому же периоду относятся курганы 7 и 8. Их внутрикурганные сооружения представлены каменными насыпями над основными погребениями и каменными крепидами-кромлехами в полах насыпей. Кромлехи названных курганов имеют строго определенную систему кладки. В насыпях и каменных конструкциях найдено множество фрагментов сосудов.

Курганы 1, 2 и 3 с основными погребениями в простых ямах возведены в пе-

риод средней бронзы. Курган 1 — кенотаф, в курганах 2 и 3 умершие положены вытянуто на спине. Впускные захоронения этого времени представлены кенотафами, скорченными захоронениями, реже — могилами с вытянутыми на спине погребенными. Инвентарь включает керамические сосуды, курильницы, бронзовые ножи и шилья, костяные предметы, пастовый бисер, бусы из пасты, гипсера и сердолика. К эпохе бронзы в широких рамках этого термина относятся курганы 4, 5, 9, 11, содержавшие по одному погребению, где костные останки и погребальная утварь не сохранились. В курганах 6, 8, 11 основные погребения совершены в углубленных в погребенную почву каменных ящиков.

В кургане 12 среди костей разрушенного скелета собраны фрагменты сарматского сосуда. Единственное погребение позднесредневекового кургана 10, совершенное в подбое, сопровождалось захоронением взнузданного коня (с удилами в зубах) во входной яме, железным шлемом, кольчугой, стременами и берестяным колчаном со стрелами.

П. Г. Дервиз, Т. Н. Мишина

Работы Чирского отряда

Отряд экспедиции Ростовского университета продолжал раскопки курганов в зоне строительства Чирской оросительной системы (Боковский р-н Ростовской обл.). Работы велись на землях совхоза «Грачевский» в 5 км к северу от хут. Грачев. Раскопано 14 курганов, содержавших 23 погребения. Большинство захоронений относится к эпохе поздней бронзы. Они совершены в скорченном положении на левом боку, головой на восток, северо-восток или север, в неглубоких прямоугольных ямах, иногда имеющих бревенчатое перекрытие. В единичных случаях зафиксирована западная и юго-восточная ориентировка костяков. В отдельных могилах отмечена подстилка из коры, остатки заупокойной пищи. Обычно могилы содержат от одного до трех лепных сосудов баночной или острореберной формы, часть которых орнаментирована оттисками крупнозубчатого штампа, вдавлениями, резными линиями в виде зигзагов.

Впервые при исследовании курганов эпохи поздней бронзы в этом районе встречены насыпи с каменными конструкциями (крепидами, панцирями). Наиболее интересен среди них курган 5 могильника Разметный. На древнем горизонте из крупного необработанного известняка была сооружена прямоугольная в плане гробница (3,3×2,5×0,7—0,8 м), ориентированная по линии запад—восток. Восточная и западная ее стенки поддерживались двумя мощными бревнами. На дне, на подстилке из коры, выявлены останки погребенного в скорченном положении на левом боку, головой на восток. Часть склепа разрушена ямой репера триангуляционной вышки, вероятно уничтожившей и инвентарь погребения. Гробница была завалена камнями и перекрыта земляной насыпью диаметром 11 м и высотой 1,5 м с мощным каменным панцирем, в плане имеющим форму многогранника. С южной стороны насыпи панцирь отсутствовал. Этот внутренний панцирь в свою очередь был перекрыт вторичной земляной насыпью диаметром до 24 м с каменной крепидой шириной 1,5—2 м. Верхняя часть внутреннего панциря и внешняя крепида соединялись не менее чем 16-ю каменными лучами-радиусами.

В кургане 9 могильника Разметный впервые в данном районе открыта катакомба скифского времени. Погребальное сооружение было окружено кольцеобразным выкидом диаметром до 13 м

и шириной 2,5—3 м. С юга к прямоугольному в плане колодцу (2,0×1,7 м), ориентированному по линии север—юг, примыкала овальная камера (2,9××1,3 м), ориентированная так же, как и колодец. В нее вели две ступеньки. Большая часть свода камеры уничтожена обширной грабительской воронкой, в заполнении которой найден венчик красноглиняной амфоры. В заполнении камеры, помимо фрагментированных остатков костяка, обнаружены бронзовые ворворки, обломки железного меча-акинака, фрагменты костяной чаши. Предварительная дата погребения — V—IV вв. до н. э.

В. Г. Житников

Сальские курганы

Мартыновский отряд Ростовского университета вел раскопки могильника в бассейне р. Сал, в окрестностях хут. Нового Мартыновского р-на Ростовской обл., в зоне строительства Мартыновской оросительной системы. Раскопано 86 курганов, содержавших 250 разновременных погребений. 12 курганов были воздвигнуты в эпоху ранней бронзы. Умерших укладывали скорченно на спине, головой на восток или запад. Инвентарь беден. В эпоху средней бронзы в эти курганы были впущены катакомбы волго-манычского типа. Некоторые могилы имели угловой вход в камеру. В камере одного из погребений, выделявшегося огромными размерами, обнаружены останки пожилого мужчины в сопровождении крупного свертка из рогожи, в котором находились бронзовые шило и нож, кремневый отщеп и зола. Инвентарь катакомбных могил представлен керамикой, изделиями из бронзы и костяными предметами. Несколько впускных погребений поздней бронзы сопровождались одним-двумя сосудами. В одной могиле найдена костяная трубочка.

Большинство курганов могильника насыпано в среднесарматский период. Выделяются «воинские» курганы с несколькими одновременными захоронениями и группа двухкамерных могил. Инвентарь богат и разнообразен. Это керамические и алебастровые сосуды, бронзовые котлы, кубки, ковш и ведро, серебряные канфары, железные мечи и кинжалы (многие в ножнах, выкрашенных в ярко-красный цвет), железные черешковые трехгранные наконечники стрел. В одной женской могиле найдена меловая женская статуэтка. Много различных украшений из стекла, пасты и золота. В двух ограбленных погребениях обнаружена пара золотых пряжек, выполненных в зверином стиле. Позднесарматские катакомбные погребения датируются бронзовыми и железными фибулами и бронзовыми пряжками II—IV вв. К этому же времени относятся квадратные в плане ровики, в которых встречались кости животных и фрагменты керамики.

Среди позднекочевнических погребений отметим женское захоронение в узкой яме, огражденной ровиком с перемычками, где на черепе умершей сохранились остатки расшитой золотой ниткой шапочки с серебряной ажурной бляхой, и могилу всадника с бронзовым котлом, в котором лежала выточенная из дерева миска. На тазовых костях погребенного обнаружены две серебряные «спицы». Одна из них была сломана в древности: ее обломки лежали в разных местах.

Л. С. Ильюков

Разведки и раскопки в бассейне Кубани

Разведочные отряды Северокавказской экспедиции Института археологии АН СССР продолжили работы по составлению археологической карты Усть-Лабинского р-на Краснодарского края. Произведена топографическая съемка меотских городищ по правому берегу р. Кубани: Васюринско-Воронежских 1 и 2, Лесной кордон I—III, Карпенковского и Октябрьского в станице Воронежской, а также городищ Усть-Лабинских 1—3, Дружба I—V, Ладожских 1—4, Тополевого, Газопроводного и Мирзап в районе станицы Ладожской. Уточнены ранее снятые планы Воронежских 1—4 городищ, Воронежского поселения и Усть-Лабинского 4 городища. Часть памятников открыта впервые. Уже разведочные работы позволяют говорить о некотором культурном различии между этой группой поселений и марьинско-корсунской, расположенной ниже по течению Кубани. Различия наблюдаются в соотношениях типов керамики, в технологии изготовления лепной керамики, в форме сетевых грузил, в отсутствии в изучаемой группе «стоячих плиток» и т. д. В сочетании со свободной от заселения зоны между Старо-Корсунским 2 и Васюринско-Воронежским 1 городищами они дают отчетливую границу двух племенных групп. Все поселения к западу от Ладожского 3 городища заканчивают свое существование во II в. н. э. На том же городище и на более восточных появляется материал III в. н. э.

Разведки велись и по правому берегу р. Лабы в районе станиц Тенгинской и Воздвиженской. Снят план Тенгинского III городища и осмотрены вновь открытые Воздвиженские I—III городища. Даже предварительный анализ подъемного материала убеждает, что эти памятники вместе с Тенгинскими I и II городищами принадлежат к другой культуре, синхронной меотской. Таким образом, где-то между станицами Ново-Лабинской и Тенгинской проходит граница «усть-лабинской» группы меотской культуры с городищами «тенгинской» культуры. Именно так следует ее назвать, если следовать принципу наименования по первому открытому памятнику. Кроме того, сняты планы ряда курганных могильников. Следует упомянуть и о сравнительно небольшом количестве средневекового материала, присутствующего на ряде городищ. Нельзя не отметить и того поразительного факта, что в исследуемом районе по-прежнему не обнаружено поселений эпохи бронзы и следов населения эпохи камня.

Лабинский отряд экспедиции продолжил исследование могильника Мощевая Балка в Урупском р-не Карачаево-Черкесской а. о. Раскопаны участки Г и Д, где первоначально располагалось свыше 350 погребений. Выделить многие из них можно только при внимательном изучении скальных поверхностей, в частности выискивая следы обмазки в защищенных местах. Благодаря им и сохранившимся лучше гробницам оказалось возможным довольно уверенно восстановить детальный план указанных участков.

Раскопками не обнаружено ни одного целого погребения, однако среди остатков гробниц и в грабительских завалах собран колоссальный материал (более 3800 находок) замечательной сохранности. Это богатейшая коллекция разнообразных тканей, среди которых выделяются узорные шелка и грубые шерстяные ткани, выполнявшие, видимо, роль ковров. Встречаются и целые изделия из ткани: «кафтаны» с разрезами сзади для верховой езды, рубахи, привязывавшиеся к поясу «чулки», головные уборы, одежда для кукол, наволочки, разные чехольчики для орудий. Найден двойной чехол (кожа и сверху

шелк) с застегнутым и зашитым клапаном, с деревянным предметом внутри, вероятно гребнем. Велико число образцов войлока, меха и кож (чехлы, обувь). Отметим кусок кожи с многоцветным узором. Как всегда, много предметов из дерева: древки стрел, в том числе с сохранившимся оперением, сосуды и пеналы, овальная коробка из «дранки», остатки плетеных изделий, ножны для ножей, рукояти топоров, детали колчанов, донца стаканов со знаками, торцевая стенка и крышка деревянной шкатулки, покрытые росписью. Значительным числом представлены бусы, раковины, серьги, перламутровые пуговицы, бубенчики, лезвия долот, бляшки, керамические сосуды, костяные накладки на луки и колчаны, фрагменты стеклянных сосудов, кресала, обрывки кольчуг. Найдены также индикация византийской монеты и стеклянное кольцо.

Рассмотрение типов и вариантов находок как будто позволяет видеть различие между исследованными участками. В частности, варьируют некоторые типы шелковых, т. е. привозных, тканей. Должно быть, участки отличаются хронологически, и, возможно, при детальном изучении удастся уточнить не только дату могильника в целом, но и даты отдельных участков.

И. С. Каменецкий

Работы Средневековой северокавказской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР работала в Ставропольском крае и в окрестностях с. Чми в Дарьяльском ущелье. Близ Кисловодска продолжено обследование раннесредневековых укреплений: сняты топографические планы крепостей Клин-Яр I и II. В Дарьяльском ущелье открыты и исследованы раннесредневековые укрепления. В уроч. Кандал-Гоме, над северной окраиной с. Чми, выявлена укрепленная цитадель с развалинами каменной башни. Ниже цитадели, на горизонтальной площадке, располагалось поселение, огражденное с напольной стороны каменной стеной. Вторая укрепленная крепость запирала вход в Суаргомское ущелье, ведущее в горную Осетию. Работы на могильнике Беахни-Куп над Чми (40 кв. м) показали бесперспективность раскопок на этом участке: траншея газопровода разрушила основную часть могильника.

К югу от с. Чми, в ущелье Суаргом, на ставшем эталоном для евразийских древностей могильнике, исследованном Д. Я. Самоквасовым сто лет назад, на площади в 80 кв. м исследованы 17 катакомб, два грунтовых погребения и погребение в дромосе. Несмотря на неоднократные ограбления, погребения надежно датируются по сохранившемуся в них инвентарю. Цель работ заключалась в анализе конструкций и взаимного расположения различных погребальных сооружений, в уточнении характера изменения их форм во времени.

Особый интерес представляет катакомба С VII в. н. э. Она самая глубокая (более 3 м), высотой 1,7 м, с камерой в виде юрты-шатра (2,3×1,7 м), с прямоугольным ровным участком свода, напоминающим свето-дымовое отверстие. Камера ограблена. В дромосе найдены детали бронзовых поясных наборов с прорезным орнаментом, фрагменты золотого поясного наконечника с зернью, мозаичные бусы, оковка пояса с соколиными головками. Рядом находилась большая, неправильная в плане, глубокая катакомба 10. Несмотря на ограбление, в ней обнаружены две золотые византийские монеты VII в. (Фоки; Ираклия и Ираклия Константина II),

чернолощеный кувшинчик, железный наконечник копья, бронзовые браслет с расширяющимися концами и пряжка, серебряные височные колечки. В разрезе эта катакомба полуовальная, высотой всего 85 см, что сближает ее с катакомбами следующего хронологического периода.

Катакомбы VIII в. (все ограблены) расположены тесно, параллельными рядами, а часто и ярусами. Как правило, дромос ориентирован по линии север—юг. Глубина их — 1—2 м, длина дромоса — 0,6—2 м, размеры в среднем 1,7×1,3 м при высоте 0,7—0,8 м. Иногда вторая катакомба идет из камеры первой; нередко они соединены между собой грабительскими ходами. Отметим неограбленное детское погребение, совершенное в дромосе и сопровождавшееся золотым солидом Константина II 641—646 гг., амулетами, серьгами, браслетами и кувшинчиком-соской, а также групповое погребение 3, где in situ сохранилось ожерелье из бус и бисера.

Раскопки сплошной площадью дали интересную информацию относительно деталей конструкции погребальных сооружений, существенно дополнив те представления, которые сложились на основании анализа материалов, полученных Д. Я. Самоквасовым.

В. Б. Ковалевская

Работы на Дону

Донской отряд экспедиции Ростовского университета продолжал исследование курганов в зоне строительства III очереди Донской оросительной системы. Работы велись на землях совхоза «Семёнкинский» Цимлянского р-на Ростовской обл. Раскопаны курган средне-сарматского времени в могильнике Саловский и два кургана хазарского времени в могильнике Семёнкинский I. На первой террасе правого берега р. Сал в 1,2 км к северу от хут. Семёнкин открыт курганный могильник Семёнкинский II. Часть могильника Семёнкинский I не распахивается, что позволило выявить курганные насыпи крайне малых размеров, которые на пахоте обычно не фиксируются. Диаметр их колеблется от 3 до 6 м, высота — от 0,15 до 0,30 м. Один из таких курганов содержал щелевидную могильную яму, где погребенный лежал вытянуто на левом боку, головой на юг. На дне могилы найдены фрагменты лепного сосуда хазарского времени.

Экспедиция Ростовского областного музея краеведения в составе Южно-донской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала спасательные раскопки Елизаветовского курганного могильника в дельте Дона. Основные работы велись на участке могильника к западу от одноименного городища, где наиболее интенсивно разрушаются погребения, насыпи над которыми были уничтожены многовековыми паводковыми и нагонными наводнениями еще в древности. Для уточнения стратиграфических наблюдений, полученных в последние годы при исследовании так называемых малых курганов с помощью бульдозера, к югу от хут. Городище вручную был раскопан один из таких курганов. Работы подтвердили правильность методики, предложенной И. Б. Брашинским. Кроме того, вскрыто четыре кургана (123—126), содержавших шесть погребений IV в. до н. э.

Сильно поврежденная насыпь 125 едва читалась на местности. Здесь частично сохранилась крепида из необработанного ракушечника. Впускное женское захоронение имело крайне редкую для могильника северную ориентиров-

Краснофигурный лекиф конца V — начала IV в. до н. э. Елизаветовский могильник

ку. Основное погребение, как и упомянутое женское, было совершено в квадратной могиле размерами 2,35×2,20 м с неглубокими канавками шириной 4—6 см вдоль стен и ямками от столбов по углам. В центре ямы, ближе к западной стене, зафиксированы еще две ямки от опорных столбов, располагавшиеся по обе стороны от погребенной. Очевидно, вдоль стен был сооружен плетень из тростника, что подтверждается и наличием углублений от колышков, прослеженных на одинаковом расстоянии друг от друга вдоль западной стены. Погребенная лежала вытянуто на спине, головой на запад с отклонением к югу. Наряду с типичными для женских захоронений могильника вещами (бусы, пряслица, зеркало, браслеты и перстни) здесь обнаружен необычный для варварских могил набор туалетных сосудов: краснофигурный лекиф с изображением лани, два светлоглиняных флакона и донышко чернолакового сосуда, вероятно использовавшиеся для растирания румян. Датируется погребение чернолаковой керамикой и клейменой гераклейской амфорой первой половиной IV в. до н. э. Использование каркасно-столбовой конструкции при сооружении могил в елизаветовских курганах отмечено всего второй раз. Правда, не исключено, что значительная часть могильных ям подквадратной в плане формы, раскопанных в свое время А. А. Миллером, имела также каркасно-столбовую конструкцию. Однако крайне скудные сведения о приемах домостроения, практиковавшихся жителями Елизаветовского городища, которыми располагал А. А. Миллер, не позволили ему зафиксировать их в могильных сооружениях.

Во всех исследованных курганах открыты остатки погребальных тризн. В двух случаях рядом с основной могилой на уровне погребенной почвы находилась амфора, под горлом которой стоял сосуд для питья. В кургане 125 это был сероглиняный канфар, в кургане 126 — чернолаковая чаша. Рядом с ножкой амфоры была положена часть туши крупного животного, куда был воткнут железный нож.

В. П. Копылов

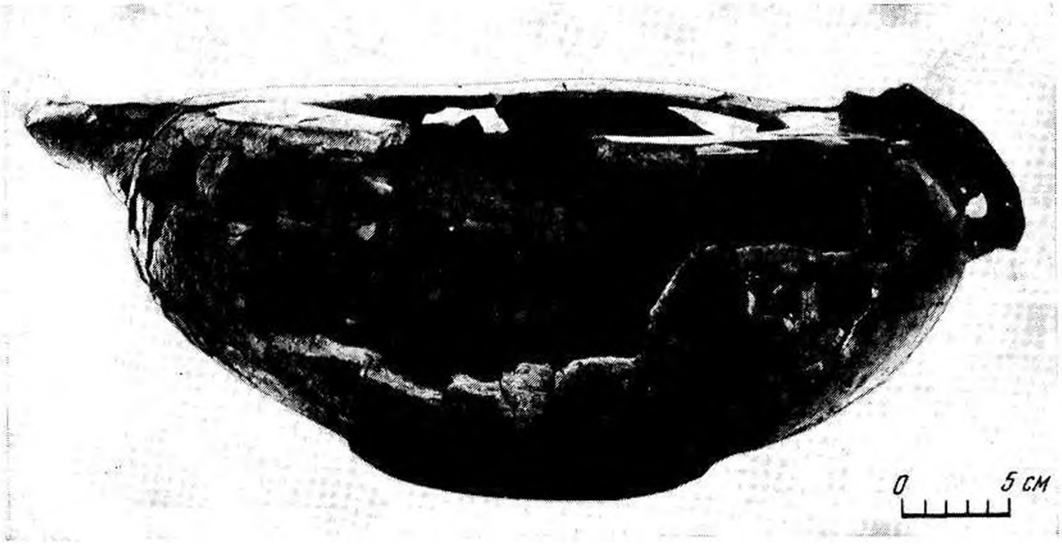
Работы Предгорного отряда

Отряд Ставропольской экспедиции Института археологии АН СССР вел работы в зоне строительства на правом берегу р. Подкумок близ г. Кисловодска. Раскопано два кургана высотой более 5 и 4 м, содержавших по 24 погребения. Древнейшим было погребение 14 эпохи ранней бронзы — основное в кургане 1. Оно совершено в подквадратной в плане яме размерами 3,0×2,5 м и глубиной до 2 м, ориентированной с востока на запад. Яма вырыта с уровня скального грунта в песчаном материке. На дне ямы стоял ящик из огромных каменных плит, щели между которыми в стыках углов были заткнуты мелкими камешками и тщательно замазаны глиной. Пространство между стенками ямы и ящиком от дна до верхнего его края было засыпано черноземом и мешаным грунтом. Ящик был перекрыт крупными плитами наподобие ложного свода, после чего могила была завалена мелкими камнями и над ней возведен каменный курган. Последний в свою очередь был засыпан черноземом, а поверх него — желтой материковой глиной. Затем все сооружение обнесли кромлехом. Погребенный лежал на дне ящика вытянуто на спине, головой на восток. При нем обнаружены два сосуда майкопской культуры, бронзовые нож и пронизка, гальки, отщепы из обсидиана, сердоликовые бусы, серебряная подвеска в два оборота.

К эпохе средней бронзы относятся 22 погребения в кургане 1 и 23 погребения в кургане 2, включая и основное его захоронение. В обоих курганах они были окружены кромлехами. Захоронения произведены в каменных ящиках, расположенных кольцом вокруг центральной могилы на уровне скального материка или в неглубоких вырытых в грунте ямах, и перекрыты камнями и плитами. Погребенные в подавляющем большинстве случаев лежали вытянуто на спине; их ориентировка часто зависела от местоположения могилы в системе кольца. В кургане 1 зафиксирован участок, специально отведенный под детские захоронения в маленьких ящиках, в кургане 2 — двойное кольцо каменных ящиков. Погребальная утварь могил эпохи средней бронзы представлена керамикой, характерной для курганов Подкумка в районе Кавминвод. Найдены также три каменных топора, терочники, бронзовые молоточковидные и посоховидные булавки, бляхи, подвески, наборные браслеты, пояс из крупных литых трубочек, кулоны, медальоны, бусы, украшения из пастовых, гагатовых, сердоликовых бус, антропоморфные статуэтки из обожженной глины. Эти погребения датируются первой половиной — серединой II тысячелетия до н. э. В погребальном обряде племен, их оставивших, прослеживаются черты, восходящие к майкопской культуре. В насыпях выявлено по одному впускному средневековому погребению в деревянных конструкциях типа рамы или ящика из длинных плах с поперечным перекрытием из более коротких плашек. Одна могила ориентирована на юг, другая — на запад. Положение умерших — вытянутое на спине. Инвентарь включал железные удила, стремя, нож, пряжки, берестяной колчан и каменный оселок.

С. Н. Кореневский

Работы в Ростове-на-Дону

Чернолощеный сосуд. Некрополь Нижне-Гниловского городища

Экспедиция Ростовского областного музея краеведения вела работы на некрополе Нижне-Гниловского городища (западная окраина г. Ростова-на-Дону). В зоне строительства трубопровода вскрыты три погребения I—II вв., сопровождавшиеся краснолаковой и сероглиняной керамикой, бронзовыми зеркалами-подвесками, фибулами. Интерес представляет чернолощеный сосуд, сформованный на гончарном круге. Это кувшин шаровидно-сплющенной формы с загнутым широким и плоским венчиком, носиком-сливом, небольшим поддоном и ручкой в виде фигурки собаки. Ее морда лежит на плоском венчике, лапы распластаны, хвост загнут. Судя по составу глиняного теста и хорошему качеству лощения, сосуд привезен с Кубани.

В. М. Косяненко

Раскопки в цитадели древнего Дербента

Дербентская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжала раскопки в цитадели древнего Дербента — Нарынкале. В северо-восточной и южной частях цитадели углублялись раскопы XI и XIII, заложенные в 1980 г.

Раскоп XI был доведен до отметки 5—7 м. В центральной его части вскрыты остатки крупного архитектурного комплекса раннеарабского времени. Стены толщиной до 1,4 м выложены из каменных плит размерами 0,7—1,1×0,4—0,7×0,2—0,4 м, образующих облицовку, а пространство между ними заполнено бутовым камнем. Материал из слоя, связанного с кладкой, представлен в основном фрагментами кувшинов, горшков, котлов и тарных сосудов, относя-

щихся к VII—VIII вв. Изредка встречаются фрагменты поливных изделий, характерных для Дербента второй половины VIII в.

Раскоп XIII, расширенный в западном и восточном направлениях на 48 кв. м, был углублен на 1,8—2,1 м (площадь раскопа достигла 96 кв. м). В верхнем слое западной прирезки выявлены остатки помещения (около 16 кв. м) первого строительного комплекса раскопа — металлообрабатывающей мастерской XV—XVII вв. Стены его толщиной 0,8—1 м сложены из обработанного и бутового крупного камня на глиняном растворе и сохранились на высоту одного — трех рядов кладки. В нем обнаружены очаг, поделки из металла, крупная каменная ступка, поливная и неполивная керамика. Ниже расчищены два помещения второго строительного комплекса раскопа. Размеры первого из них — 2,8×2,8 м, второго — 4,5×2,8 м. Стены толщиной 0,9—1,1 м возведены из обработанного и частично бутового камня на глиняном растворе и уцелели на высоту одного-двух рядов кладки (0,15—0,35 м). Этот комплекс также является остатками металлообрабатывающей мастерской, но уже XIV—XV вв. В слое, связанном со вторым комплексом, выявлены остатки печи, собраны многочисленные изделия и шлаки, керамика, поделки из камня.

А. А. Кудрявцев

Охранные раскопки на берегу Краснодарского водохранилища

Экспедиция Краснодарского областного музея краеведения вела раскопки могильника, расположенного в 2 км восточнее хутора им. Ленина (берег Краснодарского водохранилища), с напольной стороны внешнего рва городища II. Пятью раскопами вскрыто более 600 кв. м площади грунтового могильника и 70 погребений, впущенных в культурный слой IV—III вв. до н. э. Мощность слоя с меотской керамикой незначительна — 0,4—0,5 м. Могильник перекрыт культурным слоем селища салтово-маяцкой культуры толщиной 0,7—1,0 м. Из-за интенсивного почвообразовательного процесса и неглубокого залегания погребений не удалось проследить конструкции могильных сооружений; тем же объясняется плохая сохранность скелетов. Положение погребенных — вытянутое на спине, в некоторых случаях с перекрещенными в голенях ногами. Ориентировка неустойчива, но преобладает юго-западная, южная, юго-восточная. Отмечен обряд помещения миски у головы погребенного (реже — под ней) и костей животного в могилу. Инвентарь представлен сероглиняной круговой керамикой, красноглиняными мисками и кувшинами, железными наконечниками копий и дротиков, мечами, бронзовыми зеркалами с гравированным орнаментом из треугольников, волн и «солнечных лучей», бронзовыми браслетами, каменными и стеклянными бусами. В числе импортных вещей имеются амфоры, чернолаковые килик, канфар и миски, краснолаковая миска, стеклянные канфары. Интересны фрагменты деревянного туалетного сосудика, по форме соответствующего сероглиняным. Особенностью могильника является большое число погребений с боевым конем. В одном случае в могиле находились скелеты трех лошадей, сопровождавшиеся железными удилами с крестовидными псалиями и бронзовыми украшениями сбруи. Из другого погребения с конем происходит золотой браслет.

Траншеей длиной 66 м продолжалось исследование внутреннего рва и вала

городища II, начатое в 1981 г. Установлено, что вал был возведен с напольной стороны из плотно утрамбованной материковой глины, а ров образован тремя сужающимися ко дну ровиками, углубленными в материк на 3,5—4,5 м. Ширина их по дну — 2,30, 2,25 и 1,50 м. Между ровиками прослежены небольшие валы из материковой глины. В нижних слоях заполнения ровиков найдена меотская керамика IV в. до н. э. Ров перекрыт культурным слоем, который содержит сероглиняную керамику и фрагменты амфор II—I вв. до н. э. К тому же времени относится хозяйственная яма, впущенная в вал между ровиками. В центральном ровике зафиксированы две прослойки ила и земли с углем.

И. Ю. Лимберис

Раскопки Псекупского могильника

Экспедиция Адыгейского научно-исследовательского института экономики, языка, литературы и истории вела охранные раскопки Псекупского могильника на южной окраине бывшего аула Новый Казанукай Теучежского р-на Адыгейской а. о. Могильник площадью около 4 га располагается полосой в устье р. Псекупс. Вскрыто 70 погребений и установлено, что наиболее интенсивно могильник функционировал в IX—VI вв. до н. э. и в VII—IX в. н. э., но использовался также в раннеантичный период (V—III вв. до н. э.) и в эпоху средневековья (X—XV вв.).

Разрушенное погребение майкопской культуры. Псекупский могильник

Открытием сезона является обнаружение грунтового могильника майкопской культуры. Исследовано пять таких погребений с южной и юго-восточной ориентировкой и, в частности комплекс конца III тысячелетия до н. э., содержавший бронзовые кинжал, нож, топор-тесло и шильце, три глиняных сосуда, семь прекрасно обработанных кремневых наконечников стрел флажковидной формы, ветку рога оленя. Выявлена группа кремационных погребений VIII—IX вв., треть которых составляют женские могилы. Отмечено и женское погребение, совершенное по обряду вторичного захоронения, что не характерно для средневековой Адыгеи. Погребения эпохи раннего железа представлены индивидуальными конскими захоронениями, погребениями всадников с конем или конскими головами, с удилами и псалиями. Для античной поры характерны коллективные захоронения и наличие в могилах большого числа керамики (до 20 сосудов в одном погребении).

Н. Г. Ловпаче

Работы Прикаспийской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР вела разведочные работы на территории Ногайских степей в пределах Ставропольского края. У сел. Ачикулак обследованы зарастающие песчаные дюны с небольшими участками свободных песков. Расположенные между ними выдувы в виде плоских блюдец, характерные для пустынных районов Прикаспия, сохраняют перемещаемые ветрами предметы, происходящие из развеянных культурных слоев и погребений и датирующиеся от эпохи камня до позднего средневековья. Это большей частью керамика, изделия из бронзы и железа. Особенно «богатым» оказался довольно крупный выдув (70×50 м) в северо-западной части дюнного массива. Здесь обнаружены остатки кремневой мастерской в виде россыпи отщепов и осколков. Отдельные находки (пластины и проч.) позволяют предполагать ранний их возраст — ориентировочно самое начало палеометалла. У сел. Рощино массивы песков образуют широкие поднятия с обширными выдувами. На одном из них собрана большая коллекция керамики эпохи бронзы и отдельные каменные орудия того же времени. В Рощино найдены также бело-зеленая кварцевая булава с четырьмя круглыми выпуклостями, бронзовый наконечник стрелы — площик и материалы скифо-сарматского времени и средневековья.

В предгорном Дагестане у станции Алмало на трех участках еще не заросших песков собрана большая коллекция предметов мезолитического облика (кремневые микропластины, скребки и т. д.), керамика эпохи бронзы, обломки чаш сарматского времени, средневековой посуды и пряслица. Выдувы песчаной дюны Сарыкум дали подъемный материал, включающий кремневые ножевидные пластины, отщепы и обломки (неолит?). У скал сел. Уйташ собраны грубые отщепы из метаморфической горной породы (возможно, мустье) и кремневые изделия, в том числе миниатюрные пирамидальные нуклеусы, вероятно, мезолитического возраста. Возле сел. Учкент и в местности Темирчи кирпи (между Учкентом и сел. Экибулак) открыты новые группы процарапанных наскальных изображений эпохи бронзы (сцены охоты, отдельные фигуры туров, оленей, людей). В Темирчи кирпи такие рисунки сочетаются со спиралевидным узором. Гравировки покрывают ровные плоскости скал песчаника, имеют плотный пустынный загар. Наиболее интересна группа изобра-

жений, выявленных у сел. Экибулак. Здесь пол гротообразной выдутой щели (площадь его 17×8 м) покрыт сотнями рисунков — фигур животных, всадников, «счетных знаков», символов плодородия. Среди них заметны чашевидные углубления со сливами, которые использовались для каких-то ритуальных действий.

В Капчугайском ущелье (р. Шура-озень) завершены раскопки культурного слоя, связанного с наскальными рисунками. Получены материалы, характерные для каякентско-хорочоевской культуры.

В высокогорной части Дагестана у сел. Датуна (бассейн р. Аварское Койсу) произведены обмеры средневекового христианского храма. Близ селений Хив, Тпиг, Друштул, Хутхул обнаружены отдельные средневековые петроглифы. Осмотрены также средневековые башенные постройки в селениях Тидиб, Урада, Гента (Дагестан), Тиб, Тли, Каляд, Лисри (Северная Осетия), Лежги и Эрзи (Ингушетия).

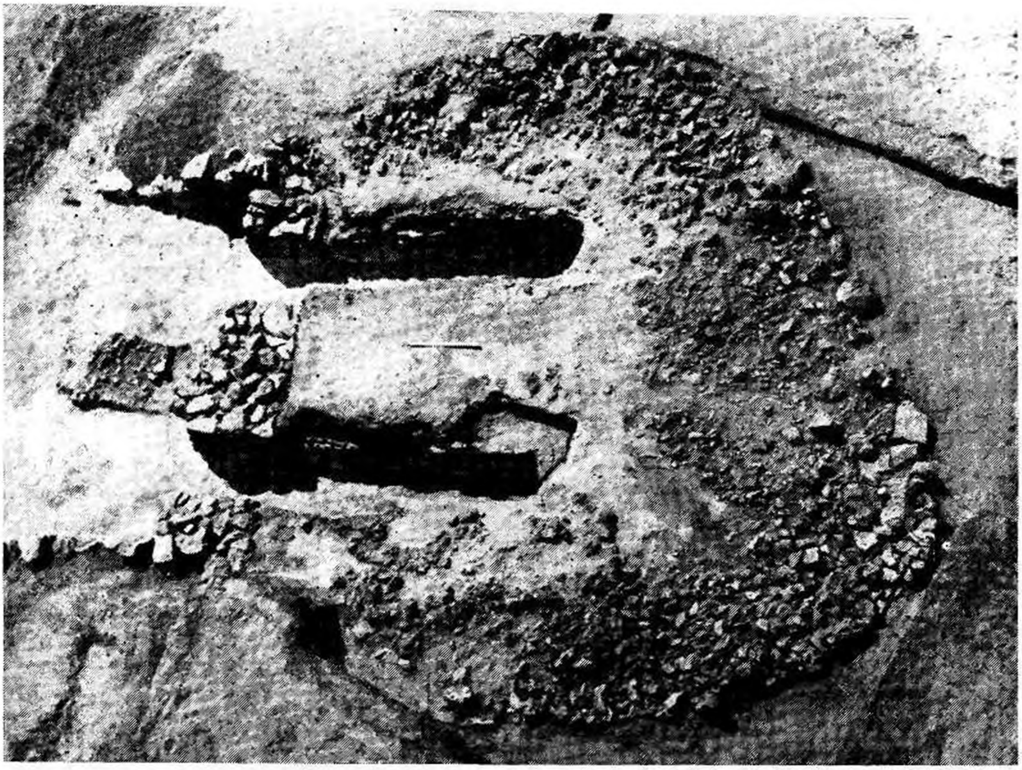
В. И. Марковин

Греческий эмпорий на территории Елизаветовского городища

Южнодонская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала раскопки одного из крупнейших торговых поселений степной зоны Северного Причерноморья скифского времени — Елизаветовского городища на Дону. Работы велись на двух новых раскопах (XVI и XVII) общей площадью 550 кв. м.

Основные усилия были сосредоточены на изучении строительного комплекса 24, расположенного на западной окраине «акрополя» поселения, па гребне его расплывшегося внутреннего оборонительного вала (раскоп XVI). К настоящему времени этот объект раскрыт лишь частично, на площади около 200 кв. м. Открытый участок позволяет предполагать, что это остатки большого наземного строения с внутренним двором шириной около 11,5 м, окруженным блоками прямоугольных помещений площадью от 16 до 22 кв. м. Сырцовые стены строения были возведены на каменных цоколях шириной 0,5—0,6 м. Вход во двор, обращенный к центру «акрополя», фланкирован небольшой круглой (диаметром 3,2 м) башней с вымощенным каменными плитами полом. Во двор постройки вела каменная дорога шириной 1,6 м. Судя по стратиграфическим данным и датировкам греческой импортной керамики, комплекс датируется первой половиной — серединой III в. до н. э., т. е. временем прекращения жизни Елизаветовского поселения. Конструктивные особенности вновь открытого комплекса, набор и соотношение отдельных видов керамики, обнаруженной в процессе его исследования, не оставляют сомнений в том, что перед нами остатки сооружения чисто эллинской строительной традиции, вероятнее всего, эмпория боспорян. В составе коллекции вещей, происходящих из эмпория, отметим каменную базу надгробия и само боспорское надгробие с фронтоном, указывающие на наличие захоронений греков в некрополе Елизаветовского городища.

Результатом работ на раскопе XVIII, также расположенном на западной окраине «акрополя» поселения, явилось раскрытие остатков двух прямоугольных землянок обычного для городища типа (строительные комплексы 25 и

Остатки монументального каменного святилища первой трети V в. до н. э.

26). В числе находок из слоя особое внимание привлекают несколько обломков профилированных частей ионийских амфор второй половины VI в. до н. э., раскрашенных широкими полосами краски.

К. К. Марченко

Раскопки в Широкой балке

Новороссийско-Геленджикская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Музеем истории г. Новороссийска продолжала раскопки некрополя в Широкой балке близ Новороссийска. На площади 152 кв. м обнаружено еще 30 погребений, а всего за три года работ на некрополе вскрыто 140 погребений. Открытые в истекшем сезоне погребения одиночные. Они залегали под сплошными кольцевыми обкладками на глубине около 3 м с лишним. Некоторые кольца были разрушены вспашкой и траншеями разного назначения. Отдельные могилы ограблены. Инвентарь нетронутых погребений довольно разнообразен. Оружие представлено в основном железными мечами, посуда — красно- и сероглиняными кувшинами, мисками, канфарами. Найдены также стеклянные бальзамарии, чашечки, стаканы. Среди орудий имеются же-

лезные ножи, глиняные пряслица, каменные оселки. Много украшений: стеклянных, гишеровых, янтарных и бисерных бус, мелких металлических подвесок, бронзовых браслетов, перстней. Есть бронзовые зеркала, пряжки, фибулы. В некоторых могилах обнаружены черепа домашних животных (коровы, собаки, свиньи). Погребения датируются рубежом и первыми веками нашей эры. Выявлены и средневековые захоронения.

С целью уточнения северо-западной границы некрополя были заложены шурфы, которые не дали ни погребений, ни культурного слоя. Материковая скала располагалась там на глубине 0,6 м.

Н. А. Онайко

Разведки в ущелье р. Гумс

Отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета и Чечено-Ингушского института истории, социологии и филологии предпринял разведки в ущелье р. Гумс (Ножай-Юртовский, Шалинский и Гудермесский р-ны). В 4 км южнее с. Ялхой-Мохк, на правом берегу реки, открыто поселение площадью 200×100 м. Подъемный материал (фрагменты серо- и красноглиняной круговой керамики) позволяет датировать его X—XII вв. В 2 км севернее этого поселения зафиксировано еще одно, «укрепленное» естественными высотами, впадинами и оврагами. Собранная с его поверхности керамика относится к позднему средневековью. Близ Бельтинского 4 могильника на левом берегу реки выявлено поселение, вытянутое по вершине Сярмик-дук с юга на север на 200 м. Южный склон его эскарпирован. Здесь шурфом обнаружен культурный слой толщиной 0,8 м. Фрагменты черноглиняной керамики и венчики сосудов с налепными щипковыми валиками из сборов определяют дату памятника последними веками до нашей эры — первыми веками нашей эры.

На левом берегу р. Гумс, в 2 км южнее сел. Майртуп, с помощью учителя местной школы Б. А. Ахмадова обнаружено обширное поселение (700×400 м), тянущееся вдоль реки. Подъемный материал включает фрагменты серо- и красноглиняной посуды, украшенной всевозможными комбинациями волнистых и прямых линий, каменные оселки, кабаньи клыки, фрагмент стеклянного браслета. В шурфе на краю памятника мощность культурного слоя составляет 2 м. Майртупское I поселение датируется XII—XVII вв. В 600 м севернее располагается Майртупское I городище XV—XVII вв. (120×70 м). Восточный, южный и западный его склоны эскарпированы, с севера городище окружено неглубоким рвом. На южной окраине сел. Белоречье, на правом берегу Гумса, с помощью местного учителя истории М. А. Халимова обнаружено два позднесредневековых поселения — Галедук и Чуврхаш.

В. А. Петренко

Раскопки курганов в Ставрополье

Краснознаменская экспедиция Института археологии АН СССР начала работы в Курсавском р-не Ставропольского края. Здесь сосредоточены большие, ранее не исследовавшиеся курганные могильники. Из этого района были известны лишь случайные находки вещей эпохи бронзы, скифского и сарматского периодов, частично происходящие из разрушенных курганов. Раскопки

велись в двух курганных группах в районе с. Воровсколесского. Два кургана вскрыты в группе к северо-востоку и один — к юго-востоку от села. Все они содержали погребения эпохи бронзы (33) и только в одном было впускное погребение сарматского времени. Курганы северо-восточной группы насчитывали соответственно 10 и 9 погребений эпохи бронзы, а курган в группе к юго-востоку от села — 15.

Все захоронения, сопровождавшиеся инвентарем, относятся к катакомбной и северокавказской культурам периода средней бронзы. Они совершены как в грунтовых неглубоких ямах, так и в катакомбах, как правило в вытянутом положении на спине, головой на юг или запад. Инвентарь в основном представлен небольшими глиняными сосудами — горшочками, кружками, курильницами, украшенными нарезным и штампованным орнаментом. Есть и сосуды без орнамента. Один сосуд реповидной формы украшен валиком с защипами. В ряде случаев на погребенных найдены мелкие украшения: бронзовые подвески и бусы от ожерелий, височные кольца в полтора оборота и браслеты, гишеровые бусы. Только в двух могилах обнаружены бронзовые шилья.

Сарматское захоронение совершено в прямоугольной могильной яме, ориентированной по линии запад — восток, в вытянутом положении на спине, головой на запад. Оно сопровождалось украшениями, железными наконечниками стрел, удилами и теслом, керамическими сосудами, в один из которых (миске) была положена напутственная пища с железным ножом. Предварительно погребение датировано рубежом нашей эры.

В. Г. Петренко

Палеолитические памятники на левобережье Цимлянского водохранилища

В 1965 г. на левобережье Цимлянского водохранилища, в затопленном устье Курмоярского Аксая, была открыта группа палеолитических местонахождений. Почти все они представлены находками каменных изделий, вымытых из коренных четвертичных отложений. Культурный слой зафиксирован только в одном случае — на стоянке Подгородниченково I. Обследования в последующие годы показали, что берег водохранилища ежегодно разрушается в среднем на глубину до 1 м. Уже в 1969 г. позднепалеолитическая стоянка Подгородниченково I была полностью разрушена. В связи с этим возникла необходимость регулярного осмотра остальных местонахождений для сбора материалов.

В 1982 г. вновь обследованы все местонахождения. В устье Малой Козловой балки на северо-западной окраине хут. Похлебин Котельниковского р-на Волгоградской обл. значительная коллекция позднепалеолитических орудий собрана на размытых суглинках на ограниченном пространстве. Расчисткой суглинка установлено, что здесь на небольшой глубине под зоной размыва сохранился культурный слой, представленный костями ископаемых животных и отдельными кремнями. В Большой Козловой балке, примерно в 3—5 км к северо-западу от хут. Похлебина, в отложениях более древней террасы Курмоярского Аксая зафиксированы остатки культурного слоя мустьерской эпохи, приуроченного к мощной ископаемой почве, очевидно рисс-вюрмского времени. Найдены типичный мустьерский остроконечник, серия скребел и несколько нуклеусов. Несколько позднепалеолитических пунктов обнаружено на левом берегу Кривской балки близ хут. Кривского Ростовской обл. Особен-

но интересно местонахождение с культурным слоем, залегающим в суглинке на глубине более 2 м от современной поверхности. Кремневые изделия представлены нуклеусами, отщепами и мельчайшими чешуйками, получавшимися при изготовлении орудий. Орудий пет. По-видимому, это мастерская по первичной обработке кремня.

Н. Д. Праслов

Изучение раннесредневековых памятников долины р. Подкумок

Отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета и Ставропольского краевого музея краеведения исследовал средневековые памятники в районе Кисловодска и в долине р. Подкумок. Основные работы велись на могильнике X–XII вв. Кольцо-Гора, где продолжалось вскрытие нижнего участка могильного поля. На площади 236 кв. м расчищено 12 катакомб и два конских захоронения.

Катакомбы содержали от одного до восьми костяков. В коллективных могилах значительное число детских скелетов. Костяки лежали на грунте, досках, бересте, угольных подсыпках, а иногда в деревянных рамах и на каменных выкладках на дне камер. Наряду с обычным для могильника инвентарем (фрагменты одежды и кожаных ноговиц, различные украшения из бронзы, предметы быта, оружие) обнаружены голубой стеклянный браслет, осколки стеклянных сосудов, крупные бусы из пасты различных расцветок, а также стеклянные, сердоликовые и янтарные, деревянные шкатулки с прорезным циркульным орнаментом, наборы туалетных принадлежностей. В катакомбе 23 найдены две чеканные имитации византийских монет (бронза с позолотой), а в захоронении 33 — железная сабля, тесло и секира с сохранившимися рукоятями. Конские захоронения совершены в узких прямоугольных ямах со ступеньками. Один из конских костяков находился в анатомическом порядке: череп и кости передних ног располагались на высоком выступе, остальная часть скелета — на дне ямы. Коней сопровождали узда с бронзовыми накладками, удила, стремена, начельник.

В катакомбном могильнике, выявленном в 1,5 км северо-восточнее Кольцо-Горы, в срезе карьера доследованы две катакомбы с инвентарем X–XI вв. Полуразрушенное погребение X–XI вв. расчищено на могильнике возле городища Уллу-Дорбунла, расположенного в 3,5—4 км к юго-западу от с. Терезе Малокарачаевского р-на. При обследовании катакомбного могильника Кугуль 2 обнаружены остатки тризны VIII в.: в горелом слое находились сильно деформированные железные стремена, удила, детали колчана, бронзовые пряжки, штампованные накладки из серебряных и золотых пластинок, несколько трехгранных наконечников стрел.

С. Н. Савенко

Раскопки курганов в Нижнем Прикубанье

Понурский отряд Северокавказской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал работы близ хуторов Малаи и Греки Калининского р-на Краснодарского края, в зоне строительства I очереди Понуро-Калининской оросительной системы. Раскопано 16 паханых курганов высотой от 0,5 до 2 м. Курганы расположены компактными группами, расстояние между которыми

составляет 1—5 км. Полностью исследованы могильники Греки IV и V (по четыре насыпи), шесть курганов в могильнике Малаи I (большая часть его раскопана в 1981 г.) и по одному кургану в могильниках Малаи II и III.

Большинство курганов насыпано в эпоху ранней бронзы. Основными в них были погребения ямного времени в прямоугольных ямах с подстилками и охрой. Инвентарь включал просверленные астрагалы барана, костяную бусину, каменный молот, серебряную подвеску в полтора оборота. Следующая группа захоронений относится к катакомбному времени. Они произведены в насыпи или углублены в материк. В тех случаях, когда удавалось проследить погребальное сооружение, это была катакомба с подстилками и подсыпками из охры. Погребенные лежали скорченно, иногда спиной ко входу в камеру. Инвентарь крайне беден. Погребения эпохи поздней бронзы совершены в насыпи, неглубоко, в сильно скорченной позе на левом или правом боку, головой на север — северо-восток. Погребальное сооружение, как правило, не прослеживалось. Инвентарь состоял из одного, реже — двух лепных неорнаментированных сосудов, по форме приближающихся к острореберным, но со сглаженным ребром. Верхняя часть тулова одного из них была покрыта резным узором в виде зигзагообразных линий, сближающим сосуд с раннесрубной керамикой. Интересно погребение, совершенное в яме по срубному обряду и сопровождавшееся бронзовым ножом и набором костяных инструментов. Сарматские погребения (II в. до н. э.— I в. н. э.) содержали разнообразный инвентарь — керамику, бусы, бронзовые зеркала, стрелы. В числе позднекочевнических погребений было одно с поясным набором. Найдены также железные сабли, стремена, удила.

И. А. Сорокина

Раскопки в верховьях Кубани

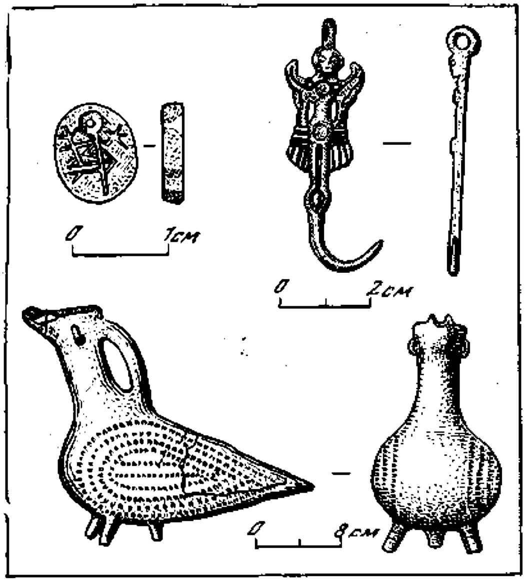
Члены археологического кружка Карачаево-Черкесской областной станции юных туристов вели раскопки разрушающихся курганов на правом берегу р. Кубани у с. Важный Усть-Джегутинского р-на Карачаево-Черкесской а. о. Вскрыто два кургана с одиночными (женским и мужским) захоронениями с западной ориентировкой, совершенными в ямах с массивными дубовыми перекрытиями, в деревянных гробах. Найдены железные наконечники стрел, ножи, ножницы, кресала, костяные пластинки с кружковым орнаментом, подвеска из угля. Далее по берегу в 2 км располагается курганный могильник XII—XIV вв.

Еще один могильник обнаружен на правом берегу Кубани у южной окраины пос. Верхний Каменномост Карачаевского р-на, на склоне горного отрога. Захоронения не имеют курганных насыпей, но некоторые из них обозначены на поверхности прямоугольными каменными выкладками. Здесь, на глубине 1,9 м от современной поверхности, расчищена каменная гробница (2,7×0,9×0,9 м) с костяками мужчины, женщины и ребенка, положенных вытянуто на спине, головой на запад. Череп женщины деформирован. Инвентарь погребения включал семь кувшинов, поясной набор (бронза), железные ножи, бронзовую иглу, пастовые бусы, подвеску из угля. Судя по керамике, гробница датируется V—VII вв.

Г. Х.-У. Текеев

Раскопки Змейского могильника

Экспедиция Северо-Осетинского университета вела раскопки Змейского катакомбного могильника. На площади 1250 кв. м вскрыты 59 катакомб, 12 погребений в простых ямах и три конских захоронения. Инвентарь в целом аналогичен материалам раскопок предыдущих лет, однако зафиксированы новые детали погребального обряда и комплексы с неизвестными ранее в данном могильнике изделиями. Так, катакомбы 71 и 74 имели прямоугольную в плане форму, а в катакомбах 71, 52 и 24 найдены ранее не встречавшиеся в могильнике керамические изделия: миски, чернолощеный сосуд на трех ножках в форме птицы с выделенными штриховкой крыльями. В катакомбе 24, кроме того, обнаружены маленький тонкостенный красноглиняный сосуд с четырехлепестковым устьем, нательные бронзовые кресты и бронзовый пластинчатый браслет с чеканным орнаментом. В ряде катакомб встречены копоушки с навершием в виде летящей хищной птицы, а в катакомбах 26 и 27 — ногтечистки, навершие которых выполнено в виде человеческой фигуры с крыльями. Одна из ногтечисток позолочена. Отмечена позолота и на большинстве бронзовых изделий. Инвентарь катакомб 5, 8, 27, 32, 43, 48, 69 включал бронзовые зеркала с разнообразными геометрическими узорами. Много стеклянных изделий — браслетов, бус, сосудов. Интересны стеклянные браслеты из катакомбы 29: один ложновитой, второй с мелкими каннелюрами. В нескольких погребениях найдены фрагменты кожи от обкладок колчанов и обивки седел со сложным орнаментом. Отметим находку среди бус в катакомбе 69 печатки из лазурита с руническими (?) знаками.

Инвентарь Змейского могильника

а — лазуритовая печатка из катакомбы 69; б — бронзовая ногтечистка из катакомбы 26 и чернолощеный сосуд из катакомбы 24

Конские захоронения с полным снаряжением (стремена, удила, седла, бляшки) были совершены в ямах вытянуто-четырехугольной в плане формы.

Р. Ф. Фидаров

Исследования в зонах новостроек г. Азова

Отряд экспедиции Азовского краеведческого музея продолжал исследования археологических памятников в зонах новостроек г. Азова (Ростовская обл). По ул. Ленинградской у здания столовой № 1 был заложен раскоп площадью более 130 кв. м. В южной его части расчищен участок средневековой усадьбы с хозяйственными ямами и жилищем с глинобитными полами. С северной стороны территория усадьбы ограничена канавкой от изгороди(?). В северной

части раскопа выявлена крупная землянка с хорошо сохранившейся гончарной печью и расположенной рядом большой ямой, заполненной керамическим браком из этой печи.

На строительной площадке гостиницы «Тана» вскрыто более 20 средневековых ям и 14 погребений первых веков нашей эры. Захоронения совершены в ямах разной конструкции с северной или южной ориентировкой, в сопровождения относительно большого числа краснолаковых и серолощеных сосудов. В одной из могил обнаружен железный серп. Зафиксировано несколько тризн в виде крупных обломков светлоглиняных амфор. Все эти погребения относятся к грунтовому некрополю Крепостного (Азовского) городища. Отдельные захоронения того же могильника исследованы на улицах Ленинградской и Московской, в переулках Морском и Социалистическом. На ул. Московской, кроме того, выявлены средневековые ямы с обильным и разнообразным археологическим материалом. Одна яма содержала около 10 человеческих скелетов.

На территории стадиона раскопаны остатки фундамента средневековой подквадратной в плане (3,7×3,3 м) постройки из камня и сырца. Множество средневековых ям и погребений зафиксировано по ул. Чехова у Дома быта. Некоторые захоронения совершены здесь в склепах.

В. В. Чалый

Раскопки Ильской мустьерской стоянки

Предкавказский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки второго пункта Ильской мустьерской стоянки, открытого в 1979 г. В раскопе I исследовались три верхних культурных слоя на площади от 6 до 10 кв. м каждый. Самый верхний слой смещен делювиальными процессами, нижележащие сохранились хорошо. Слои отличаются один от другого как по остаткам промысловой фауны, так и по функциональному составу и производственным группировкам каменных изделий. Во втором слое заметно преобладают кости бизона. Археологический материал здесь распространен равномерно. В третьем слое костных остатков мало, но много расщепленного доломита, связанного с производственной мастерской по первичной обработке камня, обнаруженной в 1981 г.

В раскопе II на площади около 10 кв. м расчищался самый древний на стоянке седьмой культурный слой, связанный с аллювием третьей террасы р. Иль. Изучена планиграфия культурных остатков, пополнена коллекция каменных изделий из этого слоя.

В. Е. Щелинский

Раскопки на Нижне-Архызском городище

Карачаево-Черкесский областной музей краеведения продолжал раскопки на Нижне-Архызском городище X—XIII вв., расположенном на правом берегу р. Большой Зеленчук в 22 км к юго-западу от станицы Зеленчукская Карачаево-Черкесской а. о. Площадь городища — 94,5 га, вдоль реки оно вытянуто на 4,5 км. На его территории сохранились остатки более 800 жилых и производственных сооружений, 11 одноапсидных церквушек и три трехапсидных храма. Более 20 лет городище исследовалось В. А. Кузнецовым, благодаря трудам которого и стало известно широким научным кругам. Сейчас па-

мятник реставрируется и преобразуется в музей-заповедник. Среди его строений особняком стоит сооружение в форме идеального круга диаметром 82 м, до сих пор не атрибутированное. Раскопки 1982 г. велись с целью определения назначения этого сооружения.

Его контур хорошо просматривается под земляным валом в 130 м северо-западнее храма X в. (Среднего) и в 41 м юго-восточнее берега реки. Предполагалось, что исследуемый памятник аналогичен известным древним астрономическим сооружениям, имевшим ориентированные строго по странам света квадранты. Раскоп I (36 кв. м) был заложен у восточной точки круга, определенной для времени летнего солнцестояния. На глубине 6—10 см от современной поверхности обнаружена поверхность основной круговой стены, а на глубине 20 см — кладка квадранта, упирающаяся в основную стену и идущая к центру круга. Ширина основной стены —2,1 м, сохранившаяся высота —0,3 м. Стена квадранта шириной 0,9 м уцелела на высоту 0,24 м. Она возведена на подсыпке из мелких речных галек из хорошо обработанных песчаниковых блоков, пространство между которыми забутовано более мелкими камнями песчаника, насухо. По бокам от основной стены расчищены большие каменные блоки. При зачистке кладок найдены фрагменты тонкостенных чашевидных сосудов черного лощения с двумя отверстиями чуть ниже венчика.

Раскоп II (32 кв. м) был разбит у северной точки круга. Здесь на глубине до 0,15 м выявлены каменные завалы. На одном из камней имеются отдельные буквы рунической письменности и знаки счета. На глубине 0,69 м обнаружены два больших камня, лежащих впритык к основной стене круга,— остатки стены квадранта. Как и на раскопе I, стена шириной 2,1 м сложена из песчаника; сохранилась она на высоту 0,58 м. Раскоп дал керамику, аналогичную собранной в раскопе I. Раскопом III в западной точке круга открыты кладка квадранта длиной 2,3 м при ширине 1,1 м и полукруглая стена шириной 0,3 м и протяженностью 3,5 м, соединяющая основную стену круга с квадрантом. Пол камеры, образованной этой стеной и основной, выложен большими песчаниковыми плитами, как и материк вокруг камеры. В культурном слое (0,6—0,7 м) найдены фрагменты черноглиняной посуды с отверстиями под венчиком и обломок красноглиняного сосуда со сливом и ребристым орнаментом.

Вероятно, исследуемое сооружение служило аланам солнечным календарем.

У. Ю. Эльканов

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

Тенишевские поселение и могильник

Отряд экспедиции Мордовского университета вел раскопки поселения, занимающего песчаный останец в пойме правого берега р. Мокши у с. Тенишево Краснослободского р-на Мордовской АССР. Вскрыто 140 кв. м при мощности культурного слоя 0,5—0,6 м и обнаружено два разновременных комплекса. Первый представлен полуземлянкой овальной в плане формы со столбовой ямой в центре и кремневыми изделиями. Возможно, он относится к докерамическому неолиту или к мезолиту. Второй комплекс, связанный со средневековой мордвой, включает обломки лепных и гончарных сосудов, наконечники стрел, пряслица, рыболовные грузила, бусы.

На северном склоне останца открыт грунтовой могильник. Раскопано 16 погребений, совершенных в подпрямоугольных ямах как по обряду трупосожжения (четыре), так и по обряду трупоположения (12), в основном с северной ориентировкой с небольшими отклонениями к востоку и западу. Одно захоронение ориентировано на запад. В засыпи ям попадались угли. В женских могилах найдены глиняные горшки, ножи, браслеты, височные подвески с грузиками и спиралькой на концах, шумящие привески, шейные гривны, нагрудные бляхи, в мужских — втульчатые топоры-кельты, ножи, наконечники копий, пряжки, бронзовые поясные накладки, кресало. Погребения датируются VIII—IX вв. и принадлежат мордве-эрзе.

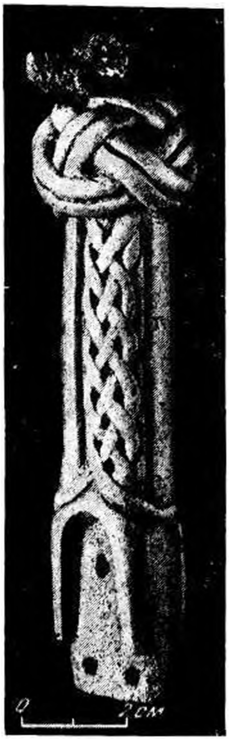
В. Н. Аксенов

Раскопки в Болгарах

В 1982 г. в Болгарах раскопами LXVII и LXXV продолжалось исследование руин общественной бани Белая палата (руководители работ Т. А. Хлебникова и Р. Ф. Шарифуллин). Выявлена вторая печь в отопительной системе бани, вскрыты юго-западная камера моечного помещения и печь для обжига извести, использовавшаяся при строительстве здания. Сделаны дополнительные стратиграфические наблюдения, вещевые и монетные находки, определяющие время строительства и бытования бани в позднезолотоордынский период жизни города.

Расширением раскопа LXX 1980 г. (исследователь И. Н. Васильева) продолжено изучение гончарной мастерской на северо-восточном побережье бывшего Голландского озера в западной части городища. Тут обнаружены еще три горна, объединенные котлованом с двумя ранее вскрытыми. Горны разных размеров и конструкции действовали не одновременно.

Раскопом LXXX (исследователь Л. А. Беляев) продолжено исследование Малого городка. Расчищены юго-восточный угол каменного здания (фундамент и основание стен) и часть рва вну-

Костяная рукоять. Болгары

тренней линии укреплений близ предполагавшегося южного проезда на внутреннюю площадку «городка». Наличие здесь древнего проезда не подтвердилось. Большая глубина фундамента под южной стеной здания и подведенный вплотную к ней ров свидетельствуют о вхождении здания в систему укреплений «городка». Культурный слой раскопа содержал незначительное число фрагментов болгарской неполивной посуды и поливную керамику золотоордынского периода. Отсутствие пола в здании и малочисленность находок позволяют предполагать недостроенность и необжитость «городка». Назначение его пока не выяснено.

Раскопом LXXXI (исследователь Н. Д. Аксенова) в юго-восточном районе городища выявлены остатки вымостки площадью около 240 кв. м, относящейся, судя по бытовому характеру материала, к жилой постройке первой половины XIV в. Раскрыты предшествующие вымостке хозяйственные ямы и два мусульманских погребения, более поздних по отношению к ней.

Раскопом LXXXII (исследователи Л. Л. Савченкова и Т. А. Хлебникова) в виде траншеи, выполнявшейся под теплосеть к зданию заповедника в центре городища, вскрыты культурные напластования X — конца XIV в., насыщенные остатками жилых и хозяйственных сооружений. В домонгольских слоях обнаружены следы слегка заглубленных в землю построек столбовой конструкции с хозяйственными ямами, в золотоордынских — зерновая яма, погребки, землянка с глинобитными стенами и подполья наземных домов.

Раскопами LXXXIII и LXXXIV (исследователи Н. Д. Аксенова и М. Д. Полубояринова) северо-западнее Черной палаты продолжено изучение центральной части города золотоордынской поры. На раскопе LXXXIII в раннезолотоордынском слое расчищены хозяйственные ямы и остатки изгородей, а в позднезолотоордынском, кроме хозяйственных ям,— две землянки производственного назначения. В одной из них найдены крицы и вторичное сырье в виде свитков листовой, бывшей в употреблении меди, в другой — янтарь и точильные (шлифовальные?) камни. Многочисленные находки криц, кусков янтаря и поделок (браслет, бусы) из него в позднезолотоордынском слое раскопа также являются признаками работы ремесленников по обработке меди и янтаря.

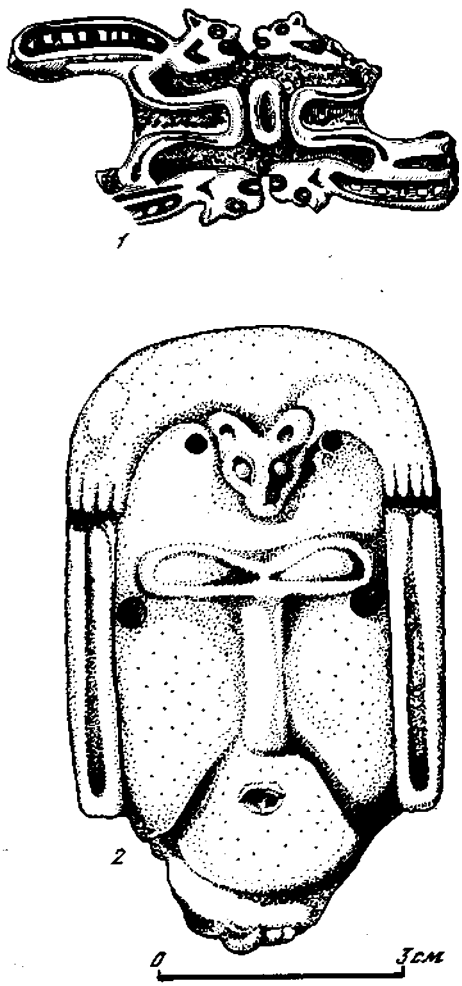
На раскопе LXXXIV расчищены два погребения обширного раннезолотоордынского могильника, известного по работам 1967 и 1974 гг. У Черной палаты, а в позднезолотоордынском слое — две крупные постройки. Дом из сырца площадью около 50 кв. м с печью из обожженного кирпича и подпольной систе-

мой отопления в виде канов принадлежал, судя по находкам (оконное стекло, обломки стеклянных импортных сосудов, бронзовый крючок, костяная рукоять плети высокохудожественной работы, бусы, монеты), состоятельному жителю города. Более крупная (10×10 м) каменная постройка, сменившая сырцовый дом, почти до основания была выбрана в русский период. От нее сохранились лишь следы ленточного фундамента из известнякового камня и ямки от кольев, укреплявших грунт под ним. Назначение этой постройки пока не ясно.

Н. Д. Аксенова, М. Д. Полубояринова, Т. А. Хлебникова, Р. Ф. Шарифуллин

Раскопки памятников средневековья в Верхнем Прикамье

Экспедиция Пермского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Дворца пионеров и школьников продолжала работы на ряде разрушающихся памятников в северных районах Пермской обл. В Соликамском р-не на Городищенском городище, занимающем мыс правого берега р. Усолки, тремя раскопами вскрыто 240 кв. м. Расчищено девять ям разного назначения. В трех из них на глубине 1,6—2,0 м обнаружены мощные очаги на вымостках из песчаника, в одной — ритуальное конское захоронение (череп и конечности), еще в одной — жертвенный комплекс в виде обгоревшего сосуда с двумя крупными бусинами из горного хрусталя и костями крупного животного. Сосуд был углублен в материк в южной части ямы за вымосткой из песчаника. Керамика местного изготовления представлена сосудами ручной лепки преимущественно с зубчатым, кружковым и резным орнаментом. Есть и сосуды местного производства, выполненные в подражание булгарским. Много привозной булгарской керамики. Коллекция содержит также разнообразные орудия, предметы вооружения, изделия из стекла и кости. Среди медных и бронзовых украшений имеются шумящие подвески, пронизи, перстни и браслет. Наиболее интересны

Костяной (1) и медный (2) предметы. Городищенское городище

биконьковая шумящая подвеска, резные изделия из кости и обломок медного антропоморфного идола. Возможно, городище было культовым центром местных родановских племен X—XII вв.

Продолжены работы на поселениях Володин Камень I и II в приустьевой части р. Яйвы, неподалеку от д. Володин Камень Усольского р-на. На поселении I раскопано 80 кв. м. Раскрыты две ямы. В их заполнении собраны керамика, обломки стеклянных (в том числе золоченых) и глиняных бусин, привески от шумящих подвесок в форме утиных лапок, железные наконечники стрел, фрагмент пряжки неволинского типа, железные колечки от кольчуги. По ряду находок (шлакам, тиглям, ювелирным щипчикам) и скоплениям медистого песчаника данное поселение определяется как центр по выплавке меди и производству ювелирных изделий из меди и ее сплавов. На поселении II вскрыто 78 кв. м, где обнаружено несколько хозяйственных ям. Из находок отметим медное височное кольцо салтовского типа, стеклянные и пастовые бусины. На этом памятнике преобладают изделия из железа. Оба поселения датируются позднеломоватовским временем (VIII—IX вв.) На территории поселения Володин Камень II выявлены остатки неолитической стоянки, судя по находкам гребенчатой керамики и орудий из кремня, относящейся к III тысячелетию до н. э.

А. М. Белавин

Раскопки Старобадиковского I могильника

Отряд Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР продолжал раскопки Старобадиковского I могильника в 0,5 км от с. Старое Бадиково Зубово-Полянского р-на Мордовской АССР. На площади 120 кв. м обнаружено 14 погребений (13 женских и одно мужское), совершенных по обряду трупоположения в прямоугольных ямах (2,2—3×0,6—1××0,4—0,7 м), ориентированных на юг — юго-восток. В заполнении ям попадались фрагменты лепной гончарной керамики и угли. В двух могилах (20, 30) в северной части выявлены остатки кострищ, а в засыпке найдено много угля и золы. В двух случаях под костями сохранились остатки луба и ткани.

Женские захоронения сопровождались сосудами, пряслицами, вязальными крючками, железными ножами, спиральными и витыми браслетами, сюльгамами, накосниками, бусами, височными привесками, бронзовыми спиральками, бубенчиками, просверленными зубами животных, мужское — бортным топором, наконечниками стрел, ножом и кресалом. Вскрытые погребения датируются XI—XIV вв. и принадлежат мордве-мокше.

Я. В. Беляев

Раскопки Селитренного городища

На территории первой столицы Золотой Орды — Сарая Поволжская экспедиция Института археологии АН СССР и Московского университета продолжала планомерные исследования двух крупных объектов: гончарной мастерской и дворцовой усадьбы.

Выявлена городская улица шириной 4,5 м, ведущая к гончарной мастерской с севера. Вдоль восточной стороны улицы стоял забор из сырцовых кирпичей, за которым находились остатки жилой постройки. Стены дома полностью уничтожены; сохранились лишь пол из обож-

женного кирпича и нижние части двух вкопанных в него красноглиняных хумов. Вдоль западной стороны улицы тянулся забор, сложенный из обломков обожженного кирпича на глиняном растворе. За забором, параллельно ему, в материке был проложен водосточный канал, по стенкам облицованный обломками жженого кирпича. Его ложе перекрывала доска. Под полотном улицы обнаружено два канализационных канала разной глубины с остатками деревянных труб на дне. Все каналы имели уклон в сторону Ахтубы. Восточнее раскопа находился обширный бассейн, хорошо видный на поверхности. Он был прорезан траншеей 2-метровой ширины, выявившей четкие вертикальные материковые стенки водоема. В более позднее время на исследованном участке возникло кладбище. Исследовано семь погребений, совершенных по мусульманскому обряду.

Другим раскопом исследовалась западная часть обширной дворцовой усадьбы. Обнаруженные здесь сооружения относятся к трем строительным периодам. В первый период на раскопанной площади были возведены три жилых дома со стенами из сырцовых и обожженных кирпичей. В интерьерах двух построек сохранились глинобитные суфы с одно- и двухканальными канами. К северному дому примыкала ограда усадебного участка, сложенная из обломков обожженных кирпичей на глиняном растворе. Ко второму периоду принадлежат два круглых и два прямоугольных горна для обжига поливной керамики. Позже на месте разрушенных жилых построек был возведен мавзолей. От его конструкций уцелел цоколь стен из обломков обожженных кирпичей на глиняном растворе. Склеп мавзолея был полностью разрушен; на дне расчищены остатки четырех захоронений, в том числе одно детское. Вокруг мавзолея располагалось еще несколько погребений. На раскопе сделано большое количество находок, относящихся к керамическому производству.

Н. М. Булатов, В. Л. Егоров,
Г. А. Федоров-Давыдов

Раскопки Гляденовского святилища

Отряд Камской экспедиции Пермского университета продолжал раскопки Гляденовского костища (городища) в Пермском р-не Пермской обл. Оно расположено на трех ступенеобразных площадках высокого (до 105 м) мыса, образованного оврагом и обрывистым левым берегом р. Нижней Мулянки, левого притока Камы, в 4 км от ее устья. С напольной стороны верхней и в западной части средней (ближе к мысу) площадок имеется по одному валу и рву. Напольный вал частично, а верхняя площадка почти вся разрушены гравийным карьером. На средней площадке, где в 1896—1897 гг. Н. Н. Новокрещенных было раскопано святилище, повреждений поверхности не наблюдается. В 1981 г. здесь, у границы раскопа Н. Н. Новокрещенных, автором сообщения было вскрыто 144 кв. м. Раскоп 1982 г. площадью 216 кв. м примыкал к южным границам раскопов предыдущих лет. На непотревоженных участках прослежены следующие основные слои: 1 — дерн (до 0,1 м); 2 — серый культурный слой, насыщенный золой, сырыми и обожженными костями (до 0,4 м); 3 — темно-коричневый культурный слой (до 0,4 м); 4 — красная плотная материковая глина — подстилающий слой.

Раскопки дали множество фрагментов глиняной посуды ананьинского (V—III вв. до н. э.) и гляденовского (II в. до н. э.—IV в. н. э.) времени, сырых и

обожженных костей домашних и диких животных, костей птиц и рыб. В верхнем слое собрано большинство находок, связанных со святилищем, но они есть и в нижнем (144 экз.). Это миниатюрные (вотивные) изображения зверей, птиц, змей, человека, бляшки с ушком, накладки, пронизка, изготовленные из бронзы, железные вотивные и бытовые ножи, наконечники стрел из железа и кости, бронзовый наконечник стрелы скифского типа, стеклянная бусина. Прослежены скопления сырых костей домашних и диких животных, линзы золы. Нижний слой содержит исключительно предметы V—III вв. до н. э., верхний — и ананьинского, и гляденовского времени. Очевидно, святилище появилось на городище не с момента его возникновения, а несколько позднее, в середине IV в. до н. э. Подобная картина наблюдается и на ряде других памятников (Гремячанское, Половинное I), где также выявлены святилища. В южной части раскопа верхний культурный слой выклинивается, позволяя установить границу культового комплекса.

А. Д. Вечтомов

Новая неолитическая стоянка в Примокшанье

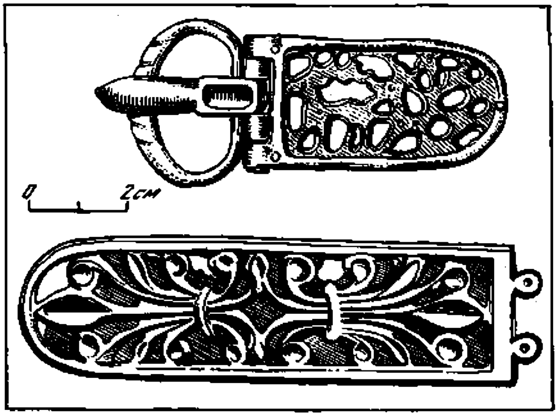
Экспедиция Мордовского университета, продолжая охранные раскопки в зонах строительства оросительно-осушительных систем в пойме р. Мокши, исследовала неолитическую стоянку Шаверки V. Она занимает песчаный останец правого берега Мокши у с. Шаверки Краснослободского р-на Мордовской АССР. Вскрыто 134 кв. м при толщине культурного слоя 0,6—0,7 м и обнаружена полуземлянка подчетырехугольной в плане формы, вытянутая по линии север—юг. Длина ее более 7,6 м, ширина — до 5,8 м. Вход длиной около 3 м находился у юго-западного угла жилища и вел, видимо, к реке (в этой стороне памятника прослеживается древнее русло Мокши). Полуземлянка углублена в пологий склон останца на 0,35—0,40 м. По ее углам располагались ниши с материковыми ступеньками, возвышавшимися над полом. На ступеньках были вырыты ямы. В северо-западном углу такая яма оказалась очажной. Кроме того, в жилище было несколько ям, в том числе столбовые. В раскопе расчищены также различные хозяйственные ямы и отдельные очаги.

В заполнении полуземлянки и вокруг нее найдено значительное количество лепной керамики с примесью дресвы и песка в тесте. Преобладают чашевидные сосуды с круглым дном, сплошь орнаментированные по внешней поверхности. Наиболее распространенным элементом орнамента являются горизонтальные ряды круглых конических ямок. Встречаются оттиски различных раковин, полулунные вдавления. Интересны узоры, сходные с орнаментом сосудов культуры сперрингс. Несколько фрагментов имеют накольчатый орнамент. Среди многочисленных изделий из кремня и сланца есть нуклеусы, ножевидные пластины, наконечники стрел, и в их числе прекрасно исполненный треугольный черешковый наконечник с жальцем, дротик, скребки, тесла, долота, скобели, ножи. Комплекс стоянки относится к балахнинской культуре.

В. И. Вихляев

Исследования Верх-Саинского могильника

Сылвенский отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета начал исследование Верх-Саинского могильника, занимающего пологий выступ правого берега р. Шаквы высотой 18 м (Березовский р-н Пермской обл.). На площади около 1000 кв. м расчищено свыше 60 погребений, ям и столбовых ямок, вероятно от оградок. Погребения располагались рядами, вытянутыми с запада на восток. Могилы прямоугольной в плане формы имели наклонные стенки и плоское дно. Их размеры — 0,95—3,22×0,39—1,09××0,28—1,05 м. Сохранность костяков плохая. Некоторые погребения уничтожены распашкой: из пахоты происходит значительная часть материала. Умершие положены вытянуто на спине, в основном с южной и юго-западной ориентировкой. Инвентарь представлен подвесками, бусами, монетами, предметами вооружения и конской упряжи, традиционными «неволинскими» поясами, глиняными сосудами. Украшения располагались так, как носились при жизни. В нескольких могилах на глазницах и зубах обнаружены фрагменты серебряной фольги — видимо, остатки масок. Интересна находка черепа лошади в центре одной из ям. Кости животных встречены преимущественно вне могил. Памятник датируется VII—IX вв. и относится к неволинской культуре.

Детали пояса из погребения 60 Верх-Саинского могильника

Н. В. Водолаго

Работы в низовьях р. Белой

Отряд экспедиции Башкирского университета работал в Краснокамском р-не Башкирской АССР. Открыто более 20 памятников разных эпох; на некоторых из них велись раскопки. Наиболее ранними являются стоянки конца мезолита — начала неолита (Какрыкуль VIII и др.), где собраны скребки, резцы, нуклеусы, отщепы с ретушью. 10 стоянок относятся к эпохе неолита — энеолита. Керамика с них представлена тремя основными комплексами: волго-камского неолита, гаринско-борской и флажковой керамикой. Найдены также обломки кремневых листовидных черешковых наконечников стрел, скребки округлой и подтреугольной форм, ножи, ножевидные пластины с ретушью, крупные кремневые и гранитные полированные топоры. В районе устья р. Белой пока известно мало памятников эпохи средней бронзы, что, очевидно, связано с малой плотностью населения края в тот период.

Близ д. Старая Мушта на мысу зафиксирован могильник из пяти насыпей. На территории Старо-Нагаевской II стоянки, открытой А. П. Шокуровым в 1956 г., обнаружен грунтовой могильник эпохи позднего средневековья. На глубине 20—25 см от поверхности

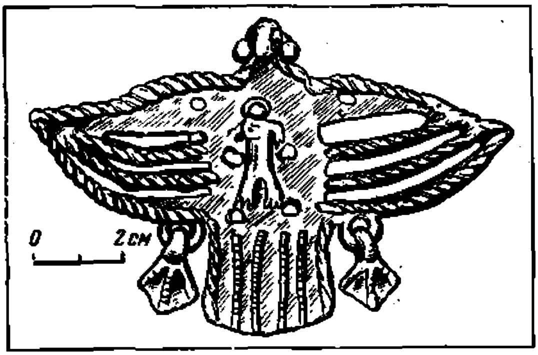
вскрыты две безынвентарные могилы. В первой погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юго-запад, во второй — скорченно на правом боку, головой на восток. Для дальнейших раскопок более других перспективны стоянки Какрыкуль IV—VI, VIII, IX, XI и Старо-Муштинский курганный могильник.

Близ д. Старо-Кабаново завершены раскопки жилища-полуземлянки эпохи поздней бронзы, начатые в 1981 г. М. Ф. Обыденновым. Подпрямоугольный в плане котлован имел размеры 12×6 м и глубину около 1 м. В нем выявлены два зольника размерами 5×3×0,4 и 2,5×1,5×0,15 м, обложенный кусками песчаника очаг размерами 1×1 м и ступенчатый уступ шириной около 1 м по периметру стены. Заполнение жилища содержало большое количество костей животных и керамики, кремневый наконечник стрелы, подвеску и пряслице из глины, обломок бронзового предмета и др.

Г. Н. Гарустович

Исследование средневековых памятников в Прикамье

Камско-Вятская экспедиция Удмуртского университета продолжала исследование Тарасовского могильника в Сарапульском р-не Удмуртской АССР. К настоящему времени на площади свыше 2,5 тыс. кв. м исследовано около 420 погребений. Выявлена северо-восточная граница могильника. Погребения, как правило, одиночные, совершены в вытянутом положении на спине, головой на север, в прямоугольных ямах с отвесными стенками и плоским дном. Располагаются они рядами и группами. Материал в основном происходит из жертвенных комплексов, помещенных в ногах или в изголовье. Это бусы, подвески, фибулы, гривны. Могилы на северо-восточном конце памятника почти не имеют инвентаря, но именно здесь захоронения содержат небольшие глиняные сосуды. Могильник относится к мазунинской культуре и датируется III—VI вв.

Фибула из погребения 402 Тарасовского могильника

На Верх-Саинском I городище в Березовском р-не Пермской обл. продолжено изучение площадки вдоль южного и юго-западного склонов. Раскоп (1400 кв. м) соединял участки работ предшествующих лет. Обнаружены хозяйственные и жилые сооружения, ямы (около 30), кострища (более 50), столбовые ямки. Интересны крупные ямы-погреба со скоплениями раздавленных глиняных сосудов в придонной части. В трех из них собраны обугленные зерна ржи, пшеницы, полбы, овса, ячменя. Помимо керамики, в культурном слое найдены железные ножи, шилья, глиняные пряслица, железные и костяные наконечники стрел, бронзовые подвески, стеклянные бусы. Раскопанные объекты по материалу датируются VI—IX вв. и относятся к неволинской культуре.

Завершено исследование известного Неволинского могильника VI—IX вв. близ г. Кунгура Пермской обл. В северо-восточной и юго-восточной частях памятника на площади 563 кв. м раскопано 17 могил VIII—IX вв. Всего же на Неволинском холме вскрыто 261 захоронение. Значительная часть их разрушена р. Ирень. По насыщенности и своеобразию материала, особенностям погребального обряда, длительности существования могильник является одним из самых ярких памятников эпохи средневековья в Кунгурской лесостепи.

Р. Д. Голдина

Работы на Волго-Доне

Поволжская экспедиция Института археологии АН СССР и Московского университета проводила разведочные работы в зоне проектирования комплекса гидротехнических сооружений, обеспечивающих подачу воды из Волги в Дон (канал Волго-Дон), в связи с разработкой проекта переброски части стока северных рек в бассейн Волги. Основные работы велись в Городищенском р-не Волгоградской обл., поскольку проект учитывает использование балок и русел рек сильно пересеченного рельефа Волго-Донского междуречья в его наиболее узкой части. Восточная часть сооружения захватывает балку Пичуга (Ерзовская) и впадающую в нее балку Белоконева (бассейн Волги), западная — балку Грачи и пойму р. Сакарки (Паньшенки) в бассейне Дона.

В зоне канала выявлены четыре поселения эпохи поздней бронзы (срубной культуры), расположенных на высоких берегах балок Пичуга и Белоконева. Судя по береговым срезам и разбросанности подъемного материала, поселения занимали узкие полосы вдоль берегов. Толщина культурных слоев памятников невелика — до 40 см, насыщенность находками слабая. Лепная керамика всех поселений близка и включает обломки баночных сосудов, реже — остроребёрных. Фрагменты сосудов с орнаментом (нарезками, оттисками зубчатого штампа, ногтевыми отпечатками) редки. По крайней мере три поселения содержат в составе находок кремневый инвентарь: небольшие ножевидные пластинки и резцы с мелкой ретушью. На отдельных участках трассы будущего канала найдены мелкие обломки лепной посуды и бронзовый наконечник стрелы. Видимо, это места временных стоянок, не сохранивших четких следов культурного слоя.

В. В. Дворниченко

Раскопки средневековых памятников в Примокшанье

Отряд экспедиции Мордовского университета при участии Мордовского республиканского краеведческого музея вел раскопки Шаверского IV поселения и Ефаевского могильника.

Шаверское IV поселение XIV—XV вв. расположено на пойменном останце на правом берегу р. Мокши в Краснослободском р-не Мордовской АССР. Раскопом в 120 кв. м там выявлен культурный слой толщиной 0,2—0,3 м. В раскоп частично вошла крестьянская усадьба, включавшая дом, погреб, навес и открытый очаг. От дома сохранилось подполье размерами 4,0×2,3 м. Сама постройка была, вероятно, несколько больше, так как на некотором расстоянии от края подпола обна-

ружены столбовые ямы, которые составляли конструкцию жилища. В дне подпола расчищены две подпрямоугольные ямы (1×0,8 м), а в центре — развал печи в виде битых кирпичей, сильно обожженных глины и песка, угля и золы. Жилище по планировке (печь в центре) аналогично некоторым домам мордвы XIX — начала XX в. В 4 м к северо-западу от дома находился погреб. Уцелел его подчетырехугольный котлован размерами 2,40×2,20 м и глубиной в материке 1,14 м со входом в северо-восточной части. Южнее, в сложной по форме яме, расчищено кострище диаметром 1,25 м. С восточной и западной сторон кострища имелось по одной столбовой яме. Судя по всему, это остатки открытого очага. В 3,20 м к северо-западу от дома четыре столбовые ямы образовывали в плане правильный четырехугольник (видимо, навес), в центре которого располагалась неглубокая (до 10 см от дневной поверхности) яма диаметром около 1 м. На поселении найдено несколько ножей, пряслиц, наконечников стрел, подковок для обуви, лопастная и круглопроволочная сюльгамы, обломок пластинчатого орнаментированного браслета, бусина, цилиндрический замок, ключ, лепная керамика с примесью дресвы в тесте.

На Ефаевском могильнике, расположенном на левом берегу Мокши в пределах того же района, поблизости от раскопов Е. И. Горюновой 1936 г. вскрыто 36 кв. м. Выявлено 17 погребений и собран материал из разрушающихся могил. Могильник перенасыщен захоронениями, часть из которых располагается ярусами. Могильные ямы прослеживались только в нижних ярусах. Они подпрямоугольные в плане, очень неглубокие (около 20 см от дневной поверхности). Погребенные положены головой на юг (иногда на юго-восток), с небольшими отклонениями, мужчины — вытянуто на спине, женщины — на боку с подогнутыми в коленях ногами и согнутыми в локтях руками. Кисти рук находились под головой.

В одном случае (погребение 12) отмечено вторичное захоронение. Инвентарь представлен лепными и гончарными горшками и мисками, топорами, ножами, пряслицами, полукерями, бусами, пластинчатыми и витыми браслетами, перстнями. Обряд погребения характерен для могильников мордвы-мокши XII—XIII вв.

Ю. А. Зеленеев

Исследование средневековых могильников в Оренбургской области

Отряд Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР продолжал поиск и исследование курганов средневековых кочевников в среднем течении р. Урал. В четырех могильниках вскрыто 15 погребений периода средневековья.

В группе Рычковка I (правый берег Урала к западу от Оренбурга), состоявшей из трех курганов, два были возведены ранними кочевниками. В погребениях найдены сосуд раннепрохоровского типа, набор втульчатых бронзовых стрел, костяная ложечка, железный меч-акинак. В третьем кургане под каменной прямоугольной выкладкой, в перекрытом короткими поперечными плашками дощатом гробу, головой на северо-запад был похоронен взрослый человек без вещей. Под маленькой земляной насыпью одного из 17 курганов могильника Линевка XII (правый берег р. Илек в нижнем ее течении) погребенный также лежал головой на северо-запад, лицом на юг, без инвентаря. Поперек могилы прослежены три жерди от перекрытия.

В двух из пяти исследованных курга-

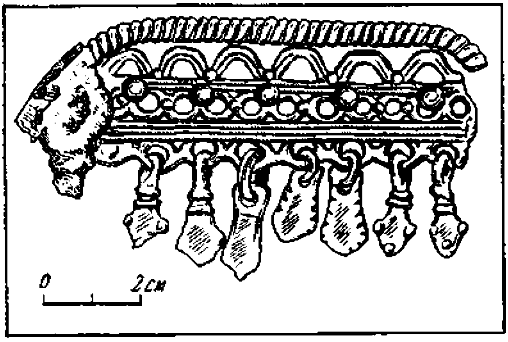
нов могильника у пос. Урал (устье р. Киялы-Буртя, левого притока Урала) погребения были совершены в перекрытых досками простых грунтовых ямах с западной ориентировкой. Рядом с умершими, также головой на запад, были уложены туши взнузданных и оседланных коней. Сопровождающие вещи: кресало, наконечники стрел-срезней, нож, остатки берестяного колчана (мужская могила), остатки головного убора типа «бокка», бронзовое зеркало, ножницы, прямоугольная серебряная пластинка с арабской надписью (женская могила). В остальных курганах вскрыты безынвентарные погребения в простых прямоугольных ямах с западной ориентировкой, перекрытых крупными каменными плитами. Над могилами зафиксированы небольшие каменные выкладки. Точно так же — без вещей и с западной ориентировкой — совершены захоронения в могильнике на р. Урта-Буртя, левом притоке Урала. В двух из этих могил, заключенных в прямоугольные каменные оградки, умершие лежали в подбоях, под двумя небольшими земляными насыпями, в дощатых гробах, а четыре погребения выявлены в простых узких ямах под каменными выкладками.

Погребения с конями, судя по типам сопровождающих вещей, могут быть датированы кыпчакским временем (XII—XIV вв.), остальные совершены не ранее XIV в.

В. А. Иванов

Исследования в бассейне р. Чепцы

Отряд экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР вел раскопки могильника на правом берегу небольшого ручья Шарашур, правого притока р. Сизьмы (правого притока Чепцы), у д. Кузьмино Ярского р-на. На площади 504 кв. м вскрыто 40 погребений, совершенных по обряду трупоположения в неглубоких (0,37—0,60 м) прямоугольных ямах, ориентированных на северо-восток. Прослежены очертания прямоугольных гробов, сколоченных из чисто обструганных досок, фрагменты которых сохранились в нескольких могилах под бронзовыми котелками. Могилы располагались рядами, вытянутыми с северо-запада на юго-восток. Глубиной и размерами выделялись несколько мужских погребений с большим набором орудий труда и украшений. В одном из них возле черепа найдены серебряная круглопроволочная серьга с продетой бусиной, украшенная зернью и сканью, и бронзовая витая серьга, на груди — круглая бронзовая подвеска, в области пояса — бронзовые подковообразная фибула и круглорамчатая пряжка, топор, слева — нож и овальное двулезвийное кресало, справа — восемь плоских ромбовидных наконечников стрел, на бедренных костях — бронзовый котелок, в ногах — тесло. В женских могилах инвентарь представлен главным образом украшениями. Были в них и глиняные сосуды. Полученный материал относится к XII—XIII вв., а возможно, и к XIV в.

Бронзовая подвеска. Кузьминский могильник

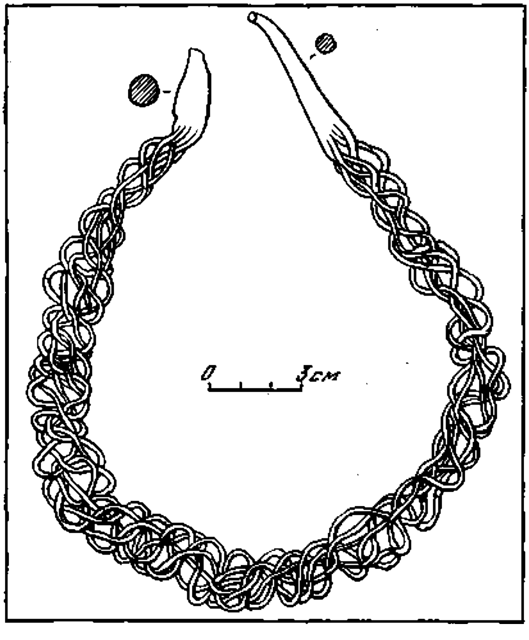
На городище Весьякар, расположенном на правом берегу р. Чепцы у д. Весьякар Глазовского р-на, исследована мысовая часть. Культурный слой, незначительный в центральной приподнятой части площадки, утолщается к краям, достигая 1,6 м. На площади 378 кв. м вскрыты остатки двух бревенчатых сооружений (7—7,5×5—6 м) с очагами и 15 хозяйственных ям. Коллекция включает наральники, жернова, клещи, долота, костяные и железные наконечники стрел, пищики-манки, крупные рыболовные крючки, разнообразные бытовые изделия из кости, аналогичные найденным на городищах бассейна р. Чепцы конца IX— начала XIII в. Керамика, за исключением единичных фрагментов гончарных сосудов, лепная, с раковинной примесью в тесте. Формы горшков и чаш характерны для чепецкой культуры.

Разведочные работы проведены на Весьякарском могильнике Бигер-шай в 1 км к югу — юго-западу от городища. На площади 21 кв. м раскопано четыре погребения X—XII вв., совершенных по обряду трупоположения с северо-восточной ориентировкой.

М. Г. Иванова

Исследования Раннеболгарской экспедиции

Экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжала работы в закамских районах Татарии, преимущественно в зонах Куйбышевского и Нижнекамского водохранилищ.

Серебряная фибула. Старо-Куйбышевское селище

В Куйбышевском р-не работы велись на Танкеевском могильнике. В поздней его части раскопом XXIV вскрыто 180 кв м. и обнаружено восемь языческих и раннемусульманских захоронений волжских болгар. Прослежен переход языческой части могильника в мусульманскую. В одном, видимо семейном, ряду зафиксированы как мусульманские, так и языческие могилы. Предполагаемая дата погребений — вторая половина X — начало XI в.

На Измерском I болгарском селище раскопом VIII (144 кв. м) выявлены остатки наземного жилища и расположенного близ него погреба. В заполнении котлована жилища (4,0×3,5×0,6 м) найдены фрагменты лепных и круговых сосудов, камни, кости животных и рыб, железные ножи, гвозди, скобы, удила, крючки, стеклянные бусы. Остатки погреба представляли собой яму размерами 2,30×1,40 м и глубиной 1,35 м, с уступчатым дном. Заполнение ямы включало фрагменты обожженного дерева, камни, кости животных

и рыб, керамику, железные и бронзовые изделия. Около ямы и к северу от нее в сторону жилища фиксировались столбовые ямы. Очевидно, столбы поддерживали перекрытие над погребом и переходом от него к жилищу. Материал раскопок и находки с разрушаемой водохранилищем части памятника позволяют датировать его концом X — началом XIII в. В северной части раскопа VIII, затрагивающей болотистую низину, выявлены следы стоянки эпохи бронзы (кострище, развал сосуда, кремневые орудия).

На разрушаемых водой Семеновских I, V, Старо-Куйбышевских I, IV и других болгарских поселениях домонгольского времени собран подъемный материал.

У с. Миллятамак Муслюмовского р-на открыты коллективное неолитическое погребение (могильник III), кушнаренковские захоронение (могильник IV) и поселение (селище VII). На Меллятамакском VI чияликском селище XII—XIV вв. проведены небольшие стационарные работы. В неолитическом погребении обнаружены костяки двух взрослых и ребенка, ориентированные на запад и восток, с костяными вкладышевыми и кремневыми орудиями. Ограбленное кушнаренковское погребение VIII—IX вв. с северо-западной ориентировкой сопровождалось бронзовыми украшениями, бусами, лепным сосудом, костями животных и птиц.

Е. П. Казаков

Исследование Убеевских селища и могильника

Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР, Чувашского университета и республиканского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры продолжала раскопки булгарского селища и могильника ананьинского времени у с. Убеево Красноармейского р-на. Селище (300×200 м) расположено на террасе правого берега р. Матьшу (приток Большой Цивили, впадающей в Волгу). За три года восемью раскопами там вскрыто 1440 кв. м культурного слоя толщиной до 0,5 м и исследованы остатки 15 сооружений — наземных жилищ с подпольями, погребков и ям-зернохранилищ. В восточной части селища открыто место святилища со священным очагом и кухней. Остатки трапез представлены костями жертвенных животных (крупного и мелкого рогатого скота, свиньи). Аналогичные святилища — киреметы — в прошлом имели широкое распространение у языческого чувашского населения. Наличие такого святилища на Убеевском поселении свидетельствует о том, что его жители — пришлые с Волги болгары — придерживались языческих верований. Керамический комплекс памятника включает обломки лепных и круговых сосудов (горшков, кувшинов, мисок и др.). Гончарная посуда с линейным и волнистым орнаментом в один—три ряда пролощена. Около трети гончарной керамики составляют черепки красноглиняных сосудов. Относительно высокий их процент, а также находки наральника, обломков чугунного котла и бронзового зеркала с ручкой указывают на позднеболгарское время функционирования селища. Кроме того, найдены железные ножи, наконечники стрел, рыболовные крючки, обломки серпа, глиняные пряслица.

В западной части поселения раскопом VIII вскрыто еще шесть погребений в неглубоких прямоугольных

ямах, сопровождавшихся втульчатыми топорами-кельтами меларского типа, железными копьями, стрелами, кинжалами. Новый материал подтверждает датировку могильника ананьинским временем.

В. Ф. Каховский

Работы в окрестностях Биляра

Отряд Билярской экспедиции Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжал раскопки Билярского III селища и разведочные работы на Балынгузском городище и селище.

Билярское III селище (250 тыс. кв. м) расположено в 1,4 км к северо-западу от с. Билярск на невысокой террасе левого берега р. Малый Черемшан. Раскопом в 16 кв. м изучен булгарский слой толщиной до 0,8 м, содержащий булгарскую керамику с линейно-зонным и арочным орнаментом, обломки импортной посуды с прозрачной, бирюзовой и кобальтовой поливой, с люстром, часто встречаемые в слоях XIII—XIV вв. на Булгарском городище. Отметим железную накладку с розетковидным выступом посередине и железный топор с узким коротким лезвием. Наряду с типичным золотоордынским материалом, обнаружены керамика «домашнего» производства с примесями растительности, шамота, раковины и дресвы в тесте, а также поливной импорт, характерный для домонгольского периода, что, очевидно, является свидетельством переработки отложений домонгольского времени более поздними, золотоордынскими.

Шурфовкой Балынгузского городища выявлено почти полное отсутствие там культурных отложений. На распахиваемой поверхности собраны фрагменты гончарной и лепной посуды золотоордынского периода, отмечены обломки кирпичей и обмазки. Вдоль северной и южной линий валов зафиксированы обломки известняковых блоков. Учитывая размер городища (4 млн. кв. м), его расположение на высокой «естественно» и искусственно укрепленной возвышенности правого берега р. Малый Черемшан и незначительность культурных остатков, памятник следует отнести к числу временных недостроенных убежищ.

На юго-западном склоне горы Балынгуз, под городищем, проведены пробные раскопки (12 кв. м) Балынгузского селища. В верхних горизонтах слоя толщиной 35—40 см найдены булгарская керамика золотоордынского времени, кашинная керамика с бирюзовой поливой и монета Джанибека (40-е годы XIV в.), а также расчищены остатки наземной постройки срубного типа. Нижние горизонты содержат керамику именьковской культуры.

Н. А. Кокорина

Работы в Еловском районе Пермской области

Еловский отряд экспедиции Пермского университета продолжал обследование памятников на левом берегу Боткинского водохранилища у д. Сосновки Еловского р-на Пермской обл. На Сосновском IV поселении эпохи поздней бронзы, находящемся в устье р. Сосновки, вскрыто 192 кв. м. Культурный слой — темно-серая супесь толщиной до 0,3—0,4 м — залегает под дерном и от подстилающей его красной глины отделен серовато-белым оподзоленным сло-

ем (до 0,2 м). Выявлены остатки наземного прямоугольного сооружения размерами 6,0×3,4 м, углубленного в подстилающий слой на 0,15—0,18 м. Углубление было заполнено черной супесью с угольками, в которой попадались кремневые изделия и скопления керамики. К одной из продольных стен постройки снаружи примыкал небольшой очаг. Кремневый материал включает бесформенные куски, осколки и отщепы, нуклеусы и нуклевидные куски, ножевидную пластинку, ножи, скребла, два наконечника дротиков, долотовидные орудия (около 40) и скребки, сделанные на отщепах или кусках галек с помощью небрежной ретуши. Некоторые скребки изготовлены очень тщательно. Обнаружены также обломки каменных зернотерок, песты-терочники, отбойники, два шлифованных топора. Найдены две медные литые бляшки. Керамика представлена фрагментами хорошо профилированных сосудов горшковидной и бомбовидной форм с прямыми и отогнутыми шейками. Венчик сосудов утолщен в виде воротничка, иногда скошен наружу и образует «бортик», покрытый орнаментом. Орнамент нанесен в верхней части сосудов. Это разные ямочные вдавления и насечки, зигзаги, «флажки», сетки, ряды косопоставленных оттисков зубчатого или гладкого штампов, «ёлочки», прочерченные линии, эсовидные отпечатки. Ряд сосудов имеет на шейке поясок из глубоких ямок, образующих на внутренней стороне «жемчужины». У одного сосуда «жемчужинами» украшена наружная поверхность. Подобная керамика характерна для поселений ерзовской культуры Среднего Прикамья, но имеет аналогии на черкаскульских и луговских стоянках нижней Камы. Поселение датируется концом II — началом I тысячелетия до н. э. Керамика эпохи поздней бронзы зафиксирована также на поселениях Машковская дача I—III с подобной описанной выше стратиграфией.

В 50 м выше устья р. Сосновки подняты дисковидный нуклеус и массивное скребло из крупнозернистой породы, несколько предметов из кремнистого сланца, в том числе концевой скребок и остроконечник, предварительно отнесенные к мустье. На стоянке Рязановский лог собраны массивные отщепы, бесформенные сколы, нуклеусы, несколько ножевидных пластин, долотовидные орудия, резцы и массивные скребла. Материал датируется поздним палеолитом — ранним мезолитом.

С. Н. Коренюк

Работы Приволжской экспедиции

Экспедицией Саратовского университета в зоне строительства южного массива Приволжской оросительной системы, в пределах Энгельсского и Ровенского р-нов Саратовской обл., близ сел Смеловка, Зауморье, Березовка, Степное и Тарлыковка, обнаружен ряд курганов. Раскопан один из курганов у с. Яблоновки. Под расплывшейся насыпью обнаружено три разновременных погребения. Материковый ровик кургана был перекрыт выкидом из погребения 1 срубной культуры, совершенного в большой яме с перекрытием, в вытянутом положении на левом боку, головой на север — северо-запад. В могиле зафиксированы растительный тлен, мел, деревянная подстилка, пятно желтой охры, кости животного. Инвентарь включал лепной сосуд, бронзовое шило с упором, нож-кинжал. Подбойное сарматское погребение 2 содержало бронзовое зеркало, стеклянные бусы и остатки железных подвесок. Погребение 3 оказалось разрушенным.

В устье р. Тарлык, на берегу Волги,

осмотрено размываемое селище срубной культуры.

У с. Новая Покровка Вольского р-на исследовались два селища, расположенные на левом берегу р. Терешки. Селище Новая Покровка II почти смыто рекой. В его культурном слое найдена срубная, абашевская, городецкая и золотоордынская керамика. На селище Новая Покровка I вскрыто более 600 кв. м культурного слоя толщиной 0,7—0,8 м. Верхняя, более светлая его часть связана, видимо, с позднесрубной эпохой, а нижняя — со срубно-абашевской. Из находок выделим бронзовые ножи и серповидное орудие, а также изделия из кости. У обрыва зафиксированы остатки от трех захоронений, вероятно, эпохи бронзы. Вскрыты остатки жилища позднего этапа срубной культуры. Подпрямоугольный в плане котлован (16×10 м) глубиной в материке 0,5—1 м ориентирован по линии запад — восток. Вдоль его стен и двумя рядами в центре располагались столбовые ямки. Между рядами ямок расчищена большая хозяйственная яма, а у западной стенки — каменный очаг, возле которого обнаружен развал сосуда ивановского типа с орнаментированным валиком.

На противоположном берегу реки, на пашне, собрана керамика с разрушаемого селища полтавкинского времени.

О. В. Кочерженко, Н. М. Малов

Раскопки Бахтияровского I могильника

Отряд экспедиции Волгоградского университета вел раскопки Бахтияровского I могильника на левом берегу р. Ахтубы в Ленинском р-не Волгоградской обл., в 16 км северо-западнее Царевского городища. Вскрыто 23 кургана. Три из них содержали 11 сарматских погребений, 20—23 захоронения золотоордынского времени.

Курган 33 диаметром 20 м и высотой около 1 м, насыпанный в среднесарматское время над погребением 5, содержал семь захоронений: четыре подбойных и три в прямоугольных могилах. Погребения совершены в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад и юг. В могилах зафиксированы остатки деревянных гробовищ, тлен камышовых подстилок, меловые подсыпки. Инвентарь представлен лепной керамикой, железными мечом и кинжалами с кольцевыми навершиями и прямыми перекрестьями, черешковыми трехгранными наконечниками стрел, ножами, бронзовым зеркалом, пряслицами, бусами, коралловыми подвесками. Разрушенные в древности курганы 36 и 38 фрагментами лепной керамики датируются эпохой раннего железа.

Захоронения в курганах 9, 17, 18, 22—31, 34—35, 37, 39—42 совершены в конце XIII — середине XIV в., что подтверждается находками золотоордынских серебряных монет. Небольшие земляные насыпи (в нескольких расчищены кладки из сырцового кирпича) сооружены над могилами разных конструкций: простыми прямоугольными ямами, ямами с подбоем, с одной или двумя ступеньками вдоль длинных сторон. В отдельных случаях погребения людей сопровождалось захоронением части туши коня (голова и ноги) со сбруей на перекрытии или ступеньке либо только предметами снаряжения коня, символизировавшими его захоронение. Погребенные положены вытянуто на спине, головой на запад с сезонными отклонениями, как правило в деревянных колодах с крышкой. Инвентарь включает предметы вооружения (саблю, плоские железные наконечники стрел в берестяных колчанах), быта (кресала, ножи, ножницы, серебряную

чашу, кожаную сумку с бронзовой застежкой), украшения (серебряную круглую серьгу с несомкнутыми концами, бронзовые накладки от ремней и сумок). Найдены также кости животных, уголь и мел. Средневековые погребения относятся к двум хронологическим горизонтам: ко второй половине XIII — середине XIV в. и к середине — концу XIV в.

В. А. Кригер

Разведки палеолита на нижней Волге

Волгоградский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вел поиски памятников эпохи палеолита на правом берегу Волгоградского водохранилища — от с. Оленьего до с. Горноводяного. Севернее с. Оленье обследовано местонахождение скелета мамонта. Открыто два пункта находок каменных изделий. В Хрестищенской Балке на поверхности поднят крупный кварцитовый отщеп, снятый с нуклеуса радиального скалывания, с круто отретушированными краями. В балке Бахченной найдены кварцитовая и кремневая гальки со следами забитости от работы, использовавшиеся в качестве отбойников. Единичность находок и их типологический облик не позволяют определить их культурную принадлежность. Осмотрена известная мастерская по обработке камня у с. Пичуга. Собран дополнительный подъемный материал, состоящий из кремневых и кварцитовых нуклеусов и отщепов. Обследование естественных обнажений на месте мастерской позволило выявить место наибольшей концентрации находок. Они приурочены как к рыхлым породам, так и к подстилающему их галечнику.

Л. В. Кузнецова

Работы на стройках Пермской области

Пермский отряд Уральской экспедиции Уральского университета работал в Оханском, Кунгурском и Уинском р-нах Пермской обл. На Сосновском I позднеананьинском селище, на разрушенной газопроводом верхней площадке, раскопом (216 кв. м) вскрыты остатки 22 взаимоперекрывающихся кострищ и более 100 ямок от столбов и кольев — следы сезонных построек. На нижней площадке траншеей и шурфами выявлен бедный находками культурный слой толщиной 15—20 см. Вокруг кострищ концентрировалось множество пестов-терочников, отбойников и наковаленок из гальки, обломков сосудов. Отметим глиняную фигурку человека. Раскопки подтвердили датировку селища IV—III вв. до н. э.

В Кунгурском р-не исследовалось Ломатинское городище, расположенное на скалистом обрыве коренного правого берега р. Сылвы, на высоте 40—50 м. На площади около 500 кв. м вскрыты остатки пяти подпрямоугольных в плане жилищ площадью 25—32 кв. м с кострищами в центре и хозяйственными ямами. В верхней части площадки толщина культурного слоя не превышает 25—30 см, в нижней — 40 см. В жилищах и за их пределами обнаружены керамика с резными, реже — шнуровыми и гребенчатыми узорами, обломки сероглиняного булгарского сосуда, железный наконечник стрелы, ножи, бусы, бронзовые украшения, обломки медных котелков. Кроме того, траншеями прорезаны подсыпка западного края площадки и остатки вала. Городище датируется VIII—X вв. и относится к сылвенской культуре.

Чащинское II селище у с. Чайка

Уинского р-на, занимающее участок высокой поймы (50 тыс. кв. м) в долине ручья, впадающего в старичное озеро Чащинское, разрушается мелиоративными работами. В юго-восточной, затопляемой его части, вскрыто 140 кв. м культурного слоя толщиной 30—40 см, насыщенного керамикой и костями домашних животных (в основном лошади). Отмечены размытые следы кострищ и двух слабоуглубленных построек. Найдены каменные, пастовые и стеклянные бусы, бронзовые подвески, обломок музыкального язычкового инструмента, глиняные пряслица, керамика с резным, шнуровым и ямочным орнаментами. Это селище сылвенской культуры датируется VIII—XI вв.

Г. Т. Ленц

Разведка в Дубенском районе Мордовии

Отряд Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР обследовал Дубенский р-н республики. Два паханных кургана зафиксированы в 2,5 км от с. Чиндяново на возвышенности правого берега р. Чеберчинки. Диаметр насыпей — 50 и 30 м, высота — соответственно 1,5 и 0,4 м. На поверхности курганов найдены лепная керамика и оселок. Еще два кургана обнаружены в 1,8 км северо-западнее с. Морга в 100 м к северу от карьера. Их диаметр — 30 и 40 м, высота — 0,4 м. На могильнике, расположенном на правом берегу р. Лапш (приток Суры) в 4 км к югу от с. Николаевка и открытом в 1945 г. П. Д. Степановым, шурфом (3×3 м) на глубине 0,6 м от поверхности выявлено детское безынвентарное погребение с северо-западной ориентировкой. Могильник оставлен мордвой-эрзей и датируется XVII—XVIII вв.

В. А. Ломшин

Исследования в Котельничском районе Кировской области

Вятский отряд Камско-Вятской экспедиции начал исследование древнерусского городища на территории г. Котельнича. На площади 350 кв. м зафиксированы канавки от частоколов, около 30 ям и сооружений. Отметим хозяйственную землянку размерами 3×2,5 м и глубиной 1,5 м. По ее периметру выявлены следы столбов, крепивших стенки котлована и, очевидно, поддерживавших перекрытие, а на дне — обугленные доски. В землянке найдены фрагменты гончарной посуды, чешуя и кости рыб, глиняные грузила. В другой землянке для крепления стенок были использованы доски. Остальные хозяйственные ямы имели округлую форму и были меньше по размерам. В одной из них обнаружены обугленные зерна. Среди остатков еще одной сгоревшей постройки прослежены обугленные доски перекрытия и пола, развал глинобитной печи, найдены раздавленные сосуды и куски обожженной глины. С сооружениями связаны многочисленные находки XIV—XVIII вв. Это гончарная керамика, глиняные грузила и пряслица, железные наконечники стрел, ножи, скобель, шилья, подковки, обломки кос, гвозди, иглы, бронзовые подвески, крестики, перстни и накладки, каменные точила и бусина, костяные рукоятки и гребень, фрагмент стеклянного сосуда. К более ран-

нему времени относятся несколько фрагментов лепных сосудов, бронзовые пронизка и подвеска.

Сооружения нарушены могилами (более 100) христианского кладбища. Умерших хоронили на глубине 0,2—0,6 м в вытянутом положении на спине, головой на запад и юго-запад, со сложенными на груди или тазе руками, как правило без вещей, в гробах. Исключениями являются находки крестика XVI—XVII вв. и двух подвесок из тяжелого сплава в виде шариков с петлями. Известно, что в XVI—XVIII вв. на территории городища находились деревянные церкви, с которыми и можно связать кладбище.

При обследовании зон мелиоративного строительства открыто несколько новых памятников эпохи камня и позднего средневековья. На поселении Искра проведены рекогносцировочные раскопки (27 кв. м.) Под наносным слоем (0,5—0,8 м) зафиксирован древнерусский культурный слой XIII—XV вв., содержащий лепную и гончарную керамику, кости животных. В слое найдены также гвозди, нож, наконечник стрелы, бронзовые накладки и подвеска, костяные и каменные изделия. Прослежены остатки нескольких ям и сооружений.

Л. Д. Макаров

Исследование курганов Волго-Донского междуречья

Приволжский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Донская экспедиция Волгоградского пединститута при участии Областного управления культуры и музея краеведения вели охранные раскопки курганов в Волгоградской обл.

Могильник Первомайский X из 14 насыпей располагался на размываемом левом берегу Цимлянского водохранилища, на южной окраине 5-го отделения совхоза «Маяк» (Калачевский р-н). Здесь вокруг двух древних насыпей сформировалось сарматское кладбище из мелких курганов. Основными в больших курганах были погребения ямной культуры, совершенные в прямоугольных ямах в традиционной позе — на спине с подогнутыми в коленях ногами. В них найдены фрагменты тонкостенных сосудов, куски красной охры, костяное шильце. Погребения катакомбной культуры (среднедонского типа) разорены грабительскими лазами. Они датируются фрагментами лепных сосудов с налепным валиком и резным геометрическим орнаментом, а также с высокой горловиной, круговым рядом ногтевых защипов, от которого вниз по тулову на равном расстоянии друг от друга опущены налепные извилистые жгуты. Погребения срубной культуры располагались по кругу вокруг условного центра. Положение умерших — скорченное на левом боку. Инвентарь включал баночные сосуды, бронзовый браслет в один оборот, височные подвески, стеклянные бусы, костяную проколку.

Сарматские погребения могильника относятся к среднему и позднему периодам существования этой культуры в Волго-Донском междуречье. Большинство их разрушено в прошлом. Сохранилось среднесарматское захоронение 5 в кургане 10. Грабительский лаз прошел в 15 см от края прямоугольной могильной ямы с заплечиками. На дне камеры, устланном осокой, в вытянутом положении на спине, было произведено захоронение воина. При нем обнаружены большой измятый бронзовый котел, орнаментированный кувшин из кубанских мастерских, боспорский красноглиняный кувшинчик, литое бронзовое

зеркало с высоким умбоном, железные нож, кинжал с кольцевидным навершием и прямым перекрестьем, кости барана, детали конской узды, инкрустированные пластинками из тонкой фольги и глазками голубой пасты. В другом, синхронном описанному погребении, разрушенном грабителями, уцелели фрагментированные бронзовое зеркало, кинжал, мелкие железные круглые бляхи, обтянутые золотой фольгой, обломки железных псалиев и удил с плакированными золотом накладками. В позднесарматских погребениях найдены местная и импортная керамика, железные наконечники стрел, ножи, бронзовая фибула II в. н. э., поясные пряжки, бусы из гагата, стекла и египетской пасты, глиняные пряслица.

Четыре небольших кургана раскопаны близ устья р. Пичуги, впадающей в Волгоградское водохранилище (Дубовский р-н). Основными здесь были катакомбные погребения с бахмутской керамикой. Два полтавкинских погребения (в яме и в подбое) сопровождались керамикой, украшенной «веревочкой», оттисками мелкозубчатого штампа, и бронзовыми подвесками. Представляет интерес погребение начала I тысячелетия до н. э. Умерший был положен на левый бок с завалом на грудь, головой на северо-восток; рядом лежали кости барана и бронзовый однолезвийный нож с прямой спинкой.

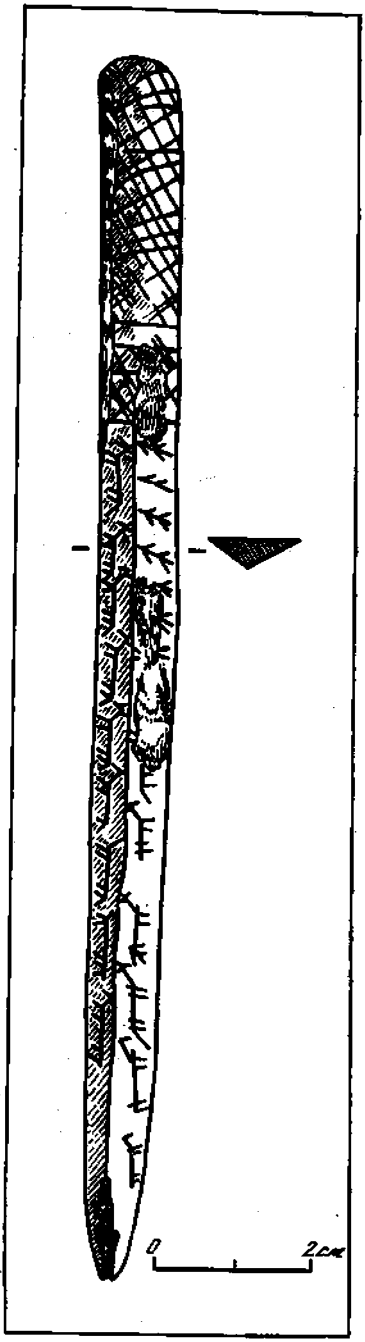
В. И. Мамонтов

Раскопки городищ на нижней Каме

Экспедиция Государственного объединенного музея Татарской АССР исследовала городища Сорочьи Горы и Черепашье на р. Каме (Рыбнослободской р-н Татарии.) На городище Сорочьи Горы раннеананьинского времени культурный слой (рыхлая светло-серая супесь) сохранился только в низинах. В юго-западной части площадки в раскопе площадью 78 кв. м его толщина достигала 1,1 м. Среди находок преобладала керамика с примесью толченой раковины в тесте, украшенная отпечатками «веревочки», зубчатого штампа, ямочными и клиновидными вдавлениями. Обнаружены также каменные грузила, точило, пряслице, терочная плита, известняковый топор-клевец сигаровидной формы с боковыми цапфами для крепления рукояти. Значительной серией представлены костяные предметы, среди которых выделяются два амулета из костей волка.

Городище Черепашье занимает мыс, образованный оврагом и крутым обрывом берега Камы, имеет двойную линию укреплений с юго-западной стороны. Раскопом I (44 кв. м) в северной части площадки выявлены два разновременных, разделенных стерильной прослойкой слоя. Нижний слой содержит керамику эпохи бронзы и ананьинского времени, верхний — фрагменты азелинских слабопрофилированных низкогорлых сосудов с примесью толченой раковины в тесте, без орнамента. Керамика эпохи бронзы представлена фрагментами сосудов с примесью в глине толченой раковины, с высоким цилиндрическим горлом, орнаментированных резными линиями, отпечатками гребенчатого штампа и ямочными вдавлениями. Сосуды ананьинского времени также с примесью толченой раковины в тесте украшены отпечатками «веревочки», гребенчатого штампа, ямочными и клиновидными вдавлениями. К тому же времени относятся костяные проколки, трехгранный наконечник стрелы и обломки сосуда с крестовым штампом, характерным для зауральской керамики.

Раскопом II (36 кв. м) был разрезан внутренний вал городища. Вал был воз-

Костяное острие. Городище Черепашье

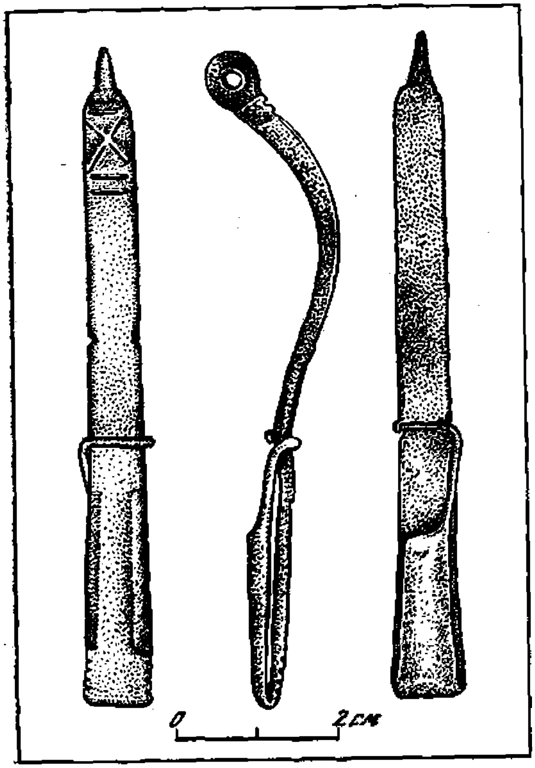
веден в ананьинскую эпоху на существовавшем уже некоторое время поселении, досыпан и подправлен в азелинское время. Культурный слой под валом содержит керамику эпохи поздней бронзы и ананьинскую. Интересно костяное трехгранное острие, на двух гранях которого выгравированы изображения животных и людей. Находки азелинской керамики и полой бронзовой фигурки уточки позволяют определить время вторичной подсыпки вала: середина I тысячелетия н. э.

В. Н. Марков

Раскопки городища Лбище

Экспедиция Куйбышевского университета вела раскопки городища Лбище, расположенного на Самарской Луке, в 1,5 км от одноименной деревни Ставропольского р-на Куйбышевской обл., на мысу, образованном р. Волгой и двумя глубокими оврагами. С северной, напольной стороны площадка городища защищена двумя валами и рвами. Внутренний кокошникообразный вал имел 11 выступов-бастионов. Площадь памятника составляет 70 тыс. кв. м. Поверхность его безлесна и не распахивается.

Двумя раскопами общей площадью 1816 кв. м вскрыт культурный слой толщиной 0,2—0,5 м. Выявлены остатки 14 жилищ овальной и прямоугольной форм площадью от 9 до 18 кв. м, углубленных в материк на 0,2—0,4 м. От наземных их частей — срубов — кое-где сохранились обугленные бревна. Некоторые жилища соединялись между собой переходами. В ряде построек обнаружены открытые очаги. Большинство находок происходит из жилищ. Это целые сосуды, их развалы, орудия труда и украшения. Кроме того, расчищены небольшие наземные хозяйственные постройки и ямы-кладовки, найдены человеческие скелеты и отдельные кости.

Фибула с городища Лбище

Керамика памятника делится на две группы. К первой относятся сосуды городецкой культуры с примесью песка в тесте, с «рогожным» орнаментом, ко второй — сосуды с примесью шамота в глине, с грубой бугристой или тщательно заглаженной либо залощенной поверхностью. По форме это горшки и остропеберные миски; есть диски-лепешечницы, единичные кружки и воронкообразные крышки. Орнамент представлен насечками на венчиках горшков. По составу теста, обработке поверхности и некоторым формам керамика близка именьковской, однако наличие профилированных мисок, биконических горшков и некоторых других форм сближает ее с посудой зарубинецкой культуры. Многочисленны находки железных изделий, среди которых имеются наконечники стрел, ножи, удила, стамеска. Интересна находка набора орудий, включающего кузнечный молот, щипцы и два топора. Бронзовые предметы представлены поясными накладками и пряжками с полуовальным щитком, браслетами, лунницей, гривной и фибулой. Найдены пастовые и стеклянные бусы. Весь комплекс находок датируется III—IV вв.

Г. И. Матвеева

Исследования в Пермской области

Отряд Камской экспедиции Пермского университета обследовал раннемезолитическую стоянку Пеньки в Чусовском р-не Пермской обл., расположенную на разрушенном водами Камского водохранилища участке второй надпойменной террасы левого берега Чусовой. Подъемный материал происходит из одного скопления кремня площадью около 40 кв. м и состоит из отщепов, многоплощадочных нуклеусов, крупных неправильных пластин, нескольких скребков на отщепах и удлиненных сколах, угловых резцов, выемчатых скобелей. Все они изготовлены из темного кремнистого сланца и зеленокаменной породы.

В пригородной зоне г. Березники продолжены раскопки Новожиловской стоянки (около 200 кв. м) на берегу высохшего ручья, впадавшего в верховое болото в водораздельной части Зырянки и Бычели. В раскопе (152 кв. м) обнаружены два скопления кремня. Находки залегали в светло-коричневом рыхлом песке на глубине 0,05—0,30 м от поверхности, в углублениях (до 0,5 м). Собрано несколько тысяч изделий из мелового и галечникового кремня, халцедона, яшмы, кварца и зе-

левокаменной породы. Массовый материал представлен кремневыми чешуйками, осколками, продольными и поперечными фрагментами нуклеусов, резцовыми сколами, узкими ножевидными пластинками. Найдено более 100 нуклеусов карандашевидной, пирамидальной и клиновидной форм. Часть клиновидных нуклеусов использовалась как долотовидные орудия и скребки, а некоторые карандашевидные — в качестве проколок. Скребки изготовлены на поперечных сколах с нуклеусов, реже — на пластинчатых отщепах и пластинах. Остальные изделия оформлены на пластинах. Это многочисленные удлиненные сечения-вкладыши с тонкой притупляющей ретушью и без нее, обломок наконечника стрелы, угловые резцы. Интересны находки абразивных инструментов — желобчатых и дисковидных шлифовальников из мелкозернистого песчаника. В одном из скоплений зафиксированы кусочки охры. Стоянка относится к развитому периоду камского мезолита и датируется, вероятно, VII тысячелетием до н. э.

Новое мезолитическое местонахождение выявлено близ д. Дурыманы Усольского р-на, на склоновой части водораздела р. Зырянки. Материал представлен узкими ножевидными пластинками из прозрачного кремня и кварца. Обследована стоянка у д. Монино, где собраны микропластины и торцевой нуклеус с резцовым сколом. В Пермском р-не осмотрены мезолитические стоянки Кукуштанская и Заозерская, местонахождения Половинное I и II.

Продолжалось исследование Заосиновского VI поселения, занимающего часть невысокой (до 6 м) дюнообразной песчаной гряды в левобережной пойме Камы (Пермский р-н). Раскопом (396 кв. м) выявлены остатки слабоуглубленного прямоугольного сооружения (20×14 м) эпохи поздней бронзы со столбовыми ямками вдоль краев. У северной и южной стен постройки прослежены хозяйственные ямы, два грунтовых очага с развалами ерзовских сосудов, скопления костей домашних животных. Центральная часть сооружения почти не содержала находок. Судя по размерам и характеру расположения культурных остатков, вскрытое сооружение служило, видимо, крытым загоном для скота. В его заполнении собраны обломки сосудов второго и третьего этапов ерзовской культуры, керамические пряслица, фрагменты курантов, пестов-терочников, каменные колотушка и заготовка «булавы», бронзовая пластинка. Сопутствующий кремневый инвентарь малочислен: отщепы, сколы, нуклевидные куски, грубые скребки на отщепах, долотовидные орудия, обломки двусторонне обработанных ножей, листовидный наконечник стрелы. Найдены также обломки двух гамаюнских сосудов с крестовидным струйчатым орнаментом и примесью слюды и талька в тесте. Сооружение датируется IX—VIII вв. до н. э. Его перекрывал культурный слой периода раннего железа (до 40 см), в котором обнаружены глинобитные очаги с остатками меднолитейного производства и развалами позднеананьинских и гляденовских сосудов возле них. Находки представлены железными ножами, каменными пестами-терочниками и медными шлаками.

А. Ф. Мельничук

Исследования в Ново-Бурасском и Калининском районах Саратовской области

Экспедиция Саратовского университета вела работы по подготовке археологической карты Ново-Бурасского р-на Саратовской обл. В бассейнах Большой и Малой Медведицы и Чардыма выявлено около 90 памятников, в основном курганных групп и поселений эпохи бронзы. Могильники, как правило насчитывающие не более пяти-семи насыпей, располагаются на водоразделах или краях надпойменных террас. Наиболее значительные из них зафиксированы у сел Гремячка, Лох, Штурм, Чернышевка, Аряш. В двух последних пунктах имеется по четыре—шесть курганных групп. Самый крупный могильник (из 30 насыпей) обнаружен напротив с. Аряш на правом берегу р. Чардым. Поселения эпохи бронзы открыты у сел Кутьино, Михайловка, Ключевка, Чернышевка и др. Большинство их оставлено населением срубной культуры. Обычно они имеют тонкий культурный слой; исключением является поселение у с. Михайловка. На поселении у с. Кутьино найдены также обломки сосудов абашевского облика.

В Соленом овраге, впадающем в Чардым с востока, у сел Екатериновка и Аряш И. И. Дремовым обнаружено палеолитическое местонахождение. В песке и галечнике по дну оврага на протяжении 1 км от устья собрано около 400 кремневых орудий и отщепов, трапециевидные нуклеусы, несколько обломков костей животных. Основная масса орудий выполнена на односторонних пластинах небольшой величины (до 4 см), но есть и пластины длиной до 8—10 см. Около 30 орудий ретушировано. Среди находок имеются ножевидные пластины, острия, скребла, скребки, резцы.

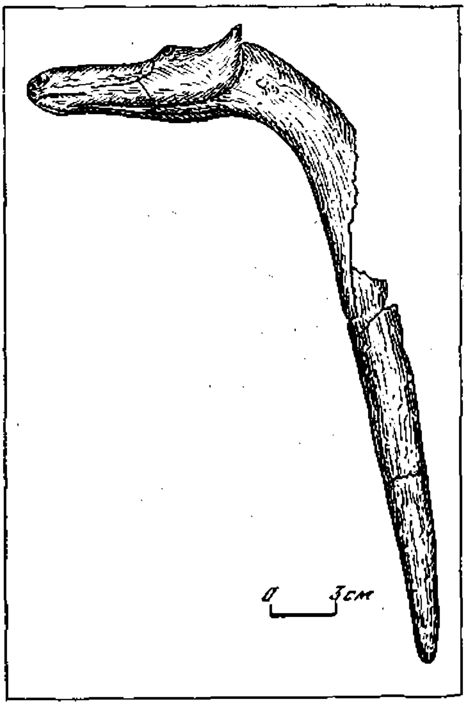
У с. Аряш раскопаны два кургана в группе I и один курган в группе II. В кургане 2 группы I основным было коллективное погребение ямной культуры. В могиле размерами 2,5×2,3 м были захоронены двое взрослых (головами на восток — северо-восток), а в ногах у них положен ребенок 5—7 лет. Положение погребенных скорченное на спине. Отмечены обильная посыпка их охрой. На черепе ребенка найдены две бронзовые подвески. Центральную могилу окружал кольцевой ров диаметром 17 м. В насыпи кургана расчищено безынвентарное погребение срубной культуры. В кургане 1 той же группы, в центральном погребении ямной культуры с восточной ориентировкой, умерший был захоронен, видимо, в сидячем положении. В заполнении ямы найден продолговатый песчаниковый камень (17×7 см). В кургане 5 группы II обнаружена мощная крепида из необработанных блоков плотного песчаника, поставленных на ребро. Отдельные камни достигают размеров 1,5×1,4 м. В центре крепиды находилось разрушенное погребение, ориентированное на восток — юго-восток. Над могилой (1,8×1,1 м), видимо на перекрытии, стоял лепной горшок. В крепиде зачищен небольшой зольник с обломками лощеной гончарной керамики.

У с. Симоновка Калининского р-на вскрыто два кургана с погребениями срубной культуры. В кургане 1 обнаружено погребение взрослого человека с сосудом и желобчатой подвеской в полтора оборота, в кургане 2 — три одновременных детских захоронения с сосудами.

С. Ю. Монахов

Раскопки Турганикской стоянки

Экспедиция Оренбургского пединститута и областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры исследовала стоянку, расположенную в 4—5 км к югу от с. Ивановка Красногвардейского р-на Оренбургской обл., в устье р. Турганик, впадающей в Ток. Памятник занимает небольшую ровную площадку вдоль берега реки. В раскопе площадью около 500 кв. м культурный слой залегал от глубины 0,5—0,6 м под наносными отложениями и достигал толщины 0,4—0,6 м. В наносных отложениях выделялась прослойка (темный сыпучий гумус) с культурными остатками (керамикой, украшением из кости, костями животных) эпохи раннего средневековья. В нижнем культурном слое выявлены два разновременных комплекса: энеолитический и ранней бронзы. Первый локализовался в прибрежной части раскопа, второй — в центре площадки. Энеолитические материалы аналогичны находкам из соответствующего слоя Ивановской стоянки. Керамика представлена сосудами с воротничковым венчиком, а также горшковидными и полуяйцевидными сосудами с разнообразными крупнозубчатыми узорами, что позволяет датировать энеолитический слой хвалынско-среднестоговским временем. Не противоречит такой датировке и кремневый инвентарь, в котором преобладают ножи на удлиненных ножевидных пластинах и двухсторонние формы. Удивляет малочисленность костяных изделий, столь характерных для энеолитических стоянок Поволжья и Южного Приуралья. Примечательны находки двух четырехгранных шильев и кусочков руды. Сосуды эпохи бронзы характеризуются толстостенностью, примесью к глине мелкотолченой раковины, крупными расчесами по внешней и внутренней сторонам с помощью гребенчатых штампов. Они орнаментированы, как правило, отпечатками «веревочки» или «гребенки» по горлу. К этому комплексу, видимо, относится и обломок медного ножа.

Костяной зооморфный жезл. Турганикская стоянка

Выше по течению р. Ток, в 200 м к югу от центральной усадьбы совхоза им. Пушкина, в обрыве берега на глубине 3 м обнаружено погребение, совершенное в скорченно-сидячем положении. Между коленями и грудной клеткой умершего лежал костяной жезл с навершием в виде головы лося (лошади?). Длина жезла 49 см. Видимо, погребение относится ко времени не позднее неолита.

Н. Л. Моргунова

Исследование памятников энеолита и бронзы на р. Уршак

Отряд Института истории языка и литературы Башкирского филиала АН СССР продолжал раскопки у д. Чишма Кармаскалинского р-на Башкирской АССР. На селище эпохи развитой бронзы, расположенном на невысокой террасе старицы р. Уршак в 1,5 км к югу от деревни, раскопки (320 кв. м) велись на юго-западном участке. В слое срубной культуры найдены керамика, кости домашних животных, изделия из бронзы (проколка, рыболовный крючок, слитки), костяные поделки (пряслица, проколки, держаки, псалии, тупики). Как и в прошлые годы, остатки жилищ не обнаружены, но расчищена костровая линза площадью около 7 кв. м при толщине 12—15 см. В ней найдены изделия из кости. Ниже слоя поселения срубной культуры, под стерильной прослойкой чернозема, залегал слой абашевской культуры с небольшой костровой линзой и керамикой, украшенной оттисками мелкой гребенки.

В 300 м юго-западнее этого поселения, на небольшом останце в пойме р. Уршак, закончены раскопки энеолитической стоянки. Площадь вскрытий составила 112 кв. м. Материал представлен изделиями из кремня и яшмы зауральского происхождения. Здесь же собраны небольшая коллекция керамики суртандинского облика с примесью слюды в тесте и кости крупных домашних животных. Предварительно памятник датирован рубежом IV—III тысячелетий до н. э.

Ю. А. Морозов

Разведки в степной зоне Челябинской области

Урало-Казахстанская экспедиция продолжала разведки в Карталинском и Чесменском р-нах Челябинской обл. Обследованы участок берега р. Карагайлы-Аят от пос. Елизаветпольское до пос. Коноплянка и р. Черная от истоков до устья. Обнаружено 5 стоянок каменного века, 7 поселений эпохи бронзы, 11 могильников и 5 одиночных разновременных курганов.

Стоянки каменного века располагаются на первой надпойменной террасе, на высоте до 3 м над урезом воды. Поселения эпохи бронзы занимают невысокие (до 5 м над уровнем воды) площадки первой террасы. Размерами выделяются поселения Елизаветпольское II, Коноплянка II, Ольгино на р. Карагайлы-Аят, где зафиксировано от 7 до 12 жилищных впадин подпрямоугольной и овальной форм размерами от 10×8 до 40×15 м и глубиной до 0,6 м. Они функционировали от петровского времени до эпохи поздней бронзы включительно. Отметим Маринкин могильник в устье р. Черной, состоящий из трех разновременных групп. Одна группа насчитывает 17 земляных насыпей диаметром 18—22 м и высотой до 0,6 м и, судя по подъемному материалу, относится к петровскому времени.

Погребальные сооружения периода раннего железа представлены шестью земляными курганами с каменными обкладками диаметром 25—34 м и высотой до 1,8 м в районе с. Углицкое и пос. Черноборское на р. Черной, а также каменными насыпями диаметром 15—25 м и высотой до 0,8 м в могильниках Каменный Амбар I, Суходол I, Коноплянка V на р. Карагайлы-Аят и Чернореченское I, Черноборское I на р. Черной. В могильнике Суходол I отмечен курган «с усами». От основной каменной насыпи диаметром около 20 м при высоте 0,2 м в северном и юго-восточ-

Каменное изваяние. Могильник Каменный Амбар I

пом направлениях тянутся две дугообразные выкладки длиной 180—210 м и шириной до 1 м.

К раннему средневековью относится могильник Каменный Амбар II на р. Карагайлы-Аят, состоящий из четырех прямоугольных каменных оградок, расположенных попарно. У северо-восточной стороны оградки 2 найдено изваяние человека из глыбы серого гранита (1,0×0,3×0,4 м). Изваяние мужское. Выделена голова, схематично показаны головной убор, шея, плечи. Черты лица с подчеркнутыми надбровными дугами, стилизованными бровями и усами переданы выемками. У восточной стороны оградки 4 зафиксирована стела из железистого песчаника (1,30×0,36×0,30 м). На обращенной к западу стороне имеется изображение сабли рукоятью вниз.

М. А. Мухина, Ю. В. Тарасов

Раскопки поселения Сухая Мечетка II

Экспедицией Волгоградского пединститута начаты раскопки поселения срубной культуры Сухая Мечетка II, расположенного в г. Волгограде на левом берегу р. Сухой Мечетки. Площадь памятника — 8 тыс. кв. м, мощность культурного слоя — до 1,25 м. Двумя раскопами вскрыто 150 кв. м.

В северной части памятника (раскоп I) расчищены остатки сложенного из больших необработанных камней наземного сооружения и хозяйственная яма диаметром 0,7 м, углубленная в материк на 0,3 м. Основную массу находок составляли кости крупного и мелкого рогатого скота, фрагменты толстостенных лепных сосудов баночной формы. Найдено несколько фрагментов с налепными валиками и «воротничками». Некоторые сосуды в верхней части украшены прочерченным или штамповым узором в виде рядов насечек, вдавлений, углов, зигзагов, ромбов. Интересен сосуд с орнаментальной композицией, по-видимому изображающей людей, едущих в повозке. Отметим также фрагменты сосуда, по форме и орнаменту

близкого керамике федоровских памятников. Изделия из камня представлены несколькими кварцитовыми и кремневыми ножевидными пластинами и двумя кремневыми резцами.

Е. П. Мыськов

Раскопки Дубовских поселений

Неолитический отряд Марийской экспедиции продолжил начатые в 1980 г. работы у пос. Дубовского на левом берегу р. Волги, в зоне Чебоксарского водохранилища.

На Дубовском VIII поселении раскопом в 272 кв. м изучены остатки жилых сооружений полуземляночного типа. Квадратное в плане жилище 3 площадью 36 кв. м с длинным выходом в западной стороне соединялось с крупным (9,4×9,2 м) жилищем 4. Восточнее располагалось жилище 5 (6,4×7,2 м). Вещевой материал представлен накольчатой, ямочно-гребенчатой, камской и красномостовской керамикой и кремневым инвентарем. В жилищах преобладает керамика с накольчатой орнаментацией. Среди орудий имеются долота, клиновидные орудия с горбатой спинкой, отбойники, ретушеры, проколки, скребки. Много орудий на пластинах: резцов, скошенных острий, ложкарей, ножей. Большинство орудий сделано из отщепов.

На поселении XII вскрыто 100 кв. м. Обнаружены остатки полуземлянки размерами 7,8×7,8 м, обломки посуды с ямочно-гребенчатым орнаментом и единичные орудия на кремневых пластинах.

На поселении XIII в раскопе площадью 160 кв. м выявлены остатки квадратного в плане (10,8×10,4 м) полуземляночного жилища с выходом в восточной стороне. Материал раскопок включает кремневые изделия и отходы их производства. При изготовлении орудий применялись отщепы и пластины, причем количественно преобладали первые. Наличие резцов на пластинах и отщепах и скошенных острий при отсутствии керамики позволяет отнести жилище к раннему неолиту.

На поселении XXIII заложен раскоп площадью 80 кв. м и расчищены остатки полуземлянки (6,6×6,0 м). Находки аналогичны материалам поселения XIII. Отсутствие керамики и здесь дает основание для датировки поселения ранним неолитом. Траншеями (10×2 м) исследованы Дубовские поселения X, XI, XV. Выявлены культурные слои, собраны кремневые орудия, отщепы и сколы. На южных окраинах поселка открыты еще четыре поселения с жилищными впадинами. В обнажениях собраны кремневые орудия, обломки накольчатой и балановской посуды.

В. В. Никитин

Раскопки в Пянтеге

Отряд Камской экспедиции Пермского университета совместно с Пермскими научно-реставрационными мастерскими вел раскопки у Богородицкой церкви в с. Пянтег Чердынского р-на Пермской обл. с целью уточнения датировки памятника, реконструкции первоначального вида и определения мер по его сохранению. Деревянная церковь стоит на юго-западной окраине села, на мысу левого берега Камы. Раскоп (98 кв. м) был заложен у четырех из шести ее граней. Под дерном выявлен серый плотный супесчаный культурный слой

(0,1—0,2 м), а ниже — коричневатый песчаный слой с прослойками угля (0,1—0,7 м). В культурном слое обнаружены остатки досок от старой кровли, а при зачистке подстилающего слоя расчищены столбовые ямы диаметром 15—30 см, располагавшиеся вдоль двух стен, возможно, от основания галереи. Слой был прорезан погребениями, 13 из которых сохранились хорошо; остальные могилы разрушены. Захоронения совершены на глубине 0,4—1,1 м в вытянутом положении на спине, головой на запад, в деревянных колодах и гробовищах. В большинстве могил найдены медные нательные кресты XVII—XVIII вв. и остатки кожаной обуви. В двух женских погребениях отмечены тканевые наголовные повязки с круглыми медными бляшками, еще в одном — остатки головного убора на берестяной основе, расшитого тонкими медными спиральками типа коми-пермяцкой шамшуры. На кладбище возле церкви хоронили русских и коми-пермяков. Культурный слой содержал русский железный наконечник стрелы, стеклянные бусы и серебряную монету Алексея Михайловича середины XVII в., которая и определяет дату этой древнейшей деревянной церкви Прикамья. Шурфом внутри храма прослежены остатки подклета высотой в три-четыре венца.

На Пянтежском городище, занимающем невысокий мыс левого берега Камы в 4 км к северо-западу от с. Пянтег, вскрыто 24 кв. м. В залегающем под дерном светло-сером супесчаном культурном слое толщиной 0,3—0,5 м найдены глиняное сопло, шлаки, медная кованая пластина, глиняное пряслице и фрагменты грубой посуды без орнамента, с уплощенными днищами и защипами по венчику. Городище относится к родановской культуре и датируется XI—XII вв.

В. А. Оборин

Раскопки в зоне Иштугановского водохранилища

Экспедиция Башкирского университета продолжала раскопки в зоне строительства Иштугановского водохранилища на р. Белой в Башкирии. В Иштугановском I могильнике в пойме правого берега Белой раскопаны четыре кургана (2—5) с погребениями срубной культуры. Курган 2 содержал одно захоронение, курганы 3—5 — от четырех до 13 погребений, совершенных в скорченном положении на левом боку, головой на север — северо-восток. Инвентарь представлен глиняными сосудами, бронзовыми браслетами, костяным навершием плети. В курган 5 было впущено мужское кочевническое погребение с западной ориентировкой. В ногах погребенного находился большой гончарный кувшин с ручкой, у правого плеча — маленький сосудик, у правой кисти — костяная накладка, между коленями — три железных трехлопастных черешковых наконечника стрел. Перед лицом были положены две медные монеты.

На срубно-межовском поселении Тюбяк, находящемся на первой невысокой террасе правого берега Белой, вскрыто 344 кв. м. Расчищены остатки наземной жилой постройки межовской культуры с попарно расположенными столбовыми ямами по периметру. В центре постройки раскрыт колодец с керамикой срубной культуры в заполнении. Очевидно, жилище было сооружено на месте заброшенного колодца. В слое найдены форма из песчаника для отливки ножа и наконечника стрелы, бронзовая подвеска андроновского типа, шлаки, каменные и костяные орудия, кости домашних животных.

В 2 км юго-восточнее д. Верхне-Биккузино Кугарчинского р-на открыто Верхне-Биккузинское (Айратово) поселение. Оно занимает край пологой террасы левого берега Белой. Там вскрыто 60 кв. м при толщине культурного слоя 0,5 м, выявлены зольник и столбовые ямы, собрана керамика срубной культуры.

На окраине с. Юмагузина, на песчаном останце террасы, велись раскопки одноименной стоянки. На площади 180 кв. м исследован культурный слой толщиной до 0,45 м. Прослежены столбовые ямы, канава длиной около 6 м и шириной 0,5 м, найдены керамика срубной и межовской культур, глиняный диск с отверстием, костяной тупик, обломки зернотерок, кости животных.

В Туманчинской курганной группе (восемь насыпей) раскопан курган с четырьмя погребениями (два детских срубной культуры, ориентированными на север и сопровождавшимися глиняными сосудами баночной формы, бронзовыми браслетами и бусами из раковин. Четыре земляные насыпи исследованы в Сыртлановском могильнике. Насыпи скрывали естественные выходы известняка и содержали каменные вымостки. Под одной из них погребений не оказалось, под тремя обнаружены одиночные разграбленные захоронения в длинных узких ямах с северо-западной ориентировкой. Инвентарь могил включал обломки позднесарматской посуды и глиняное пряслице.

Обследовано Апасевское позднесредневековое селище, где найдена булгарская гончарная керамика. Открыты Дерхсановская III и Вельская V стоянки срубной культуры и Иштугановская II курганная группа (две насыпи).

М. Ф. Обыденнов

Работы Удмуртского республиканского музея

Экспедиция музея продолжала раскопки Покровского могильника у д. Сизяшур Мало-Пургинского р-на Удмуртской АССР, в бассейне р. Иж, правого притока Камы. На площади 495 кв. м зафиксировано 82 погребения (общее число вскрытых захоронений достигло 246), определены северная и восточная границы памятника. Длинные, узкие и неглубокие могильные ямы располагались рядами (их 13) и содержали в основном одиночные захоронения. Предметы, сопровождавшие умерших, были уложены в берестяные туески диаметром 12—15 см, которые ставились в изголовье. Жертвенные комплексы включали браслеты, гривны (до трех в одной могиле), височные подвески, бусы, ножи, шилья, фибулы, медные заготовки, части головных украшений, сюльгамы. Вдоль тела обычно клали пояса, от которых остались пряжки и наконечники ремней. Иногда пояса украшались множеством накладок. Оригинальны нарукавные украшения. Они найдены только в женских захоронениях и представляли собой бронзовые колечки диаметром до 1 см, нанизанные на кожаные ремешки. Последние нашивались вдоль плеча до локтя. Отметим находки ножен сечкообразной формы для ножа и шила, украшенных чеканкой и подвесками, и бабочковидных фибул диаметром до 19 см. Вещевой материал и погребальный обряд позволяют отнести могильник к кругу памятников мазунинской культуры IV—V вв.

Разведочным отрядом экспедиции обследовано правобережье р. Вятки (Вятско-Полянский р-н Кировской обл.) и ее приток Ошторма. На Ошторме в Кукморском р-не Татарской АССР обнаружено древнеудмуртское Ош-Юмьинское кладбище XVIII в., где вскрыты

два погребения (взрослого и ребенка) с медными и серебряными монетами. На Вятке у с. Нижние Шуни открыто селище с керамикой мазунинского типа (III—V вв.), а у д. Тулба зафиксированы поселение мезолита-бронзы и два местонахождения керамики и кремня.

Т. И. Останина

Раскопки русских средневековых памятников на Урале и в Западной Сибири

Лозьвинский и Карачинский отряды Уральской экспедиции вели раскопки Лозьвинского и Карачинского городков XVI в.— памятников русской колонизации Урала и Западной Сибири.

Лозьвинский городок (около 10 га) находится в Ивдельском р-не Свердловской обл., в высокой пойме правого берега р. Ивдель в месте слияния ее с Лозьвой. Памятник фиксируется на поверхности в виде многочисленных впадин и приподнятых площадок разных размеров и форм. Следы оборонительных сооружений не читаются. Разведочные работы на памятнике проводились М. Ф. Косаревым в 1959 г. и В. А. Обориным в 1967 г. В 1982 г. на площади 405 кв. м вскрыты остатки пяти наземных жилищ с печами и четыре хозяйственные ямы. В северо-восточной части городка обнаружены остатки крепостной деревянной стены. Материал раскопок включает круговую керамику конца XVI в., свинцовые пули, слюдяные пластинки от окон, медные и железные изделия, в том числе ножи, обломки сабель и кинжалов, светцы, гвозди и скобки, навесные замки. Анализ остеологической коллекции показал, что жители городка содержали крупный рогатый скот, лошадей, свиней, занимались охотой и рыболовством. Особую важность для исследования представляет тот факт, что городок существовал всего на протяжении 9 лет.

Карачинский городок раскапывался впервые. В 1981 г. после внимательного изучения Сибирских летописей появилось предположение о вероятной зимовке дружины Ермака и отряда воеводы Семена Волховского на Карачинском острове близ устья Иртыша. Остатки городка были обнаружены на Карачинском озере в 30 км выше по Тоболу от г. Тобольска. В настоящее время поверхность памятника занята пашней, но, как показали раскопки, культурный слой нарушен незначительно. Раскопом (100 кв. м) выявлены остатки наземного жилища (8×6 м) с разрушенной печью и хозяйственной ямой, судя по материалам, принадлежавшего русским и после недолгого существования сожженного. В жилище найдены обуглившиеся зерна злаков, а рядом — обломки железных изделий, керамика, в том числе лепная толстостенная и русская круговая, ружейные кремни, детали ружей, наконечник стрелы, слюдяные пластинки от окон, рыболовные крючки, медная монета (предварительно отнесена к медным пулам, чеканившимся в XV в. и бывшим в ходу до конца XVI в.). Видимо, часть предметов принадлежала татарскому населению городка, жившему здесь до прихода Ермака (лепная толстостенная керамика, маленькая голубая бусина).

С. Г. Пархимович

Раскопки Малахайского городища

Экспедиция Марийского университета вела раскопки Малахайского городища, расположенного на высокой коренной террасе правого берега Волги в 1,5 км северо-западнее д. Токари Горномарийского р-на Марийской АССР. Городище обследовалось в 1926 и 1958 гг. и было отнесено многими исследователями (А. П. Смирновым, П. Н. Третьяковым, Н. В. Трубниковой, А. Х. Халиковым), ошибочно трактовавшими псевдосетчатую керамику как городецкую, к городецкой культуре.

Раскопками 1982 г. на площади 460 кв. м выявлены два разновременных культурных слоя. Верхний слой темно-серой супеси толщиной 15—40 см залегал под дерном и содержал фрагменты серой толстостенной керамики древнемарийского облика с примесью шамота в тесте. Выделяются сосуды с прикрытым, прямым и отогнутым горлом, с плоским и слегка округлым дном. Обнаружены фрагменты плоскодонных тиглей и небольшой тигель бокаловидных очертаний, шлакированные стенки сосудов, терочники, два фрагмента гончарной посуды позднебулгарского облика. Расчищены остатки наземного прямоугольного (7,20×4,30—4,55 м) жилища с крытым выходом в восточной стороне.

В нижнем слое серой супеси мощностью 0,45—1,20 м (по склону) найдены тонкостенная керамика ананьинского облика с примесью толченых раковин в тесте, украшенная ямками, шнуровыми и зубчатыми оттисками, фрагменты тиглей, наковальни, терочники, песты, растиральные плиты, ядро для пращи, абразивные камни с выемками по боковому краю, костяной наконечник стрелы, бронзовая прониазка с треугольными прорезями и резными линиями. Последняя близка находке из Старшего Ахмыловского могильника VIII—VI вв. до н. э. В одном очажном пятне вместе встречены фрагменты псевдосетчатой керамики с рябчатыми и ниточными отпечатками на внешней поверхности, с примесью песка, реже — толченых раковин в глине, и фрагмент штрихованной керамики. Слой дал также три фрагмента сосудов с утолщенными краями венчиков, орнаментированных резными зигзагом и косыми линиями, подобных чирковско-сейминской керамике, но очень позднего облика. У южного края площадки открыты остатки жилища ананьинского времени. Это была прямоугольная (12,4×2,4—3,4 м) наземная постройка, углубленная в землю на 0,1—0,2 м и ориентированная по линии восток — запад. Ее деревянные стены поддерживали с двух сторон столбы. Двускатная крыша опиралась на продольную балку и боковые стены. Жилище имело два очага и выход в южной (длинной) стене. К северной стене с внешней стороны примыкал, видимо, навес.

В. С. Патрушев

Раскопки в Мордовской АССР

Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР продолжала раскопки Старобадиковского II могильника, расположенного на высоком левом берегу р. Вад в 1,5 км к северу от с. Старое Вадиково Зубово-Полянского р-на Мордовской АССР. На площади 252 кв. м вскрыто 12 погребений, совершенных по обряду трупоположения в прямоугольных ямах с южной ориентировкой с небольшими отклонениями к западу или востоку, и одно трупосож-

жение. В женских могилах найдены сосуды, височные и шумящие привески, украшения обуви, бусы, спиральные браслеты, в мужских — снаряжение верхового коня (удила, стремена), наконечники копий, топоры, поясные наборы. Могильник оставлен мордвой-мокшей и датируется второй половиной VII — началом XI в.

Старобадиковское поселение находится на левом берегу Вада, на небольшой дюне в 700 м к северу от села. Здесь исследована полуземлянка подпрямоугольной в плане формы (4,4×1,7 м), длинной осью ориентированная с северо-запада на юго-восток, с коридорообразным входом (1,5×0,7 м) с юго-восточной стороны и очагом в южном углу. Рядом с ней обнаружены льячка и кусок медного шлака. Возможно, постройка имела производственное назначение. Керамика поселения в основном лепная, с насечками по венчику, характерная для мордвы VII—XI вв. Имеются также обломки сосудов эпохи бронзы с орнаментом в виде оттисков зубчатого штампа, глубоких ямок на шейке и прочерченных линий, несколько фрагментов гончарной сероглиняной лощеной посуды. Индивидуальные находки включают железный нож, льячку, кресало, глиняные пряслица, три монеты начала XVIII в. Таким образом, на поселении выявлены три культурных слоя. Нижний слой эпохи бронзы датируется II тысячелетием до н. э., средний, древнемордовский — второй половиной VII — началом XI в., верхний — началом XVIII в.

И. М. Петербургский

Исследования в пещерах Южного Урала

Южноуральский отряд продолжал изучение и фиксацию настенных рисунков в Игнатьевской пещере Катав-Ивановского р-на Челябинской обл. В самом крупном зале пещеры зафиксировано 16 групп изображений, сделанных охрой. Рисунки перекрыты кальцитовыми натеками, копотью и современными надписями. В том же зале, часто рядом с рисунками, на ребрах пластов известняка отмечены многочисленные (24 группы) упорядоченные сколы древнего возраста. Негативы их покрыты кальцитовыми натеками.

В 12—15 км выше по р. Сим от Игнатьевской пещеры в Серпиевской пещере в трех местах выявлены нанесенные охрой рисунки. Пещера туннелеобразной в плане формы, протяженностью около 150 м. Рисунки едва просматриваются под слоем копоти, разобрать какие-либо фигуры не представляется возможным. Видимо, обнаруженные изображения можно сопоставить с рисунками Игнатьевской пещеры.

В. Т. Петрин

Раскопки курганов на нижней Сылве

Сылвенский отряд экспедиции Пермского университета вел раскопки курганного могильника в нижнем течении р. Сылвы, па ее левом берегу близ д. Калашниково Кунгурского р-на Пермской обл. Могильник занимает часть невысокой надпойменной террасы, от ее края до подошвы коренного берега. На площади 300×100 м насчитывается свыше 100 курганов, образующих несколько групп. В юго-восточной части могильника на площади 522 кв. м раскопаны 10 курганов диаметром 5—8 м и высотой 0,7—1,5 м, с кольцевыми рови-

ками у подножия и глубокими ямами на вершинах — следами грабительских раскопок. Семь из них содержали по одному погребению, два — по два, один — три погребения. Из 14 погребений четыре были полностью разрушены, семь повреждены при ограблении и лишь три оказались нетронутыми.

Захоронения совершены в вытянутом положении на спине с северо-восточной и юго-западной ориентировкой, в прямоугольных могильных ямах (1,70—2,00×0,65—0,80×0,50—0,70 м), в ящиках из досок или тонких плах с таким же покрытием. Инвентарь включал меч, бронзовые украшения и пряжки, ножи, бусы. В насыпях отмечены несколько больших кострищ и вымостка из галечника. Кострище с мощным очажным слоем выявлено и во впадине на стыке нескольких курганов. Могильник относится к кругу памятников харинского типа V—VI вв.

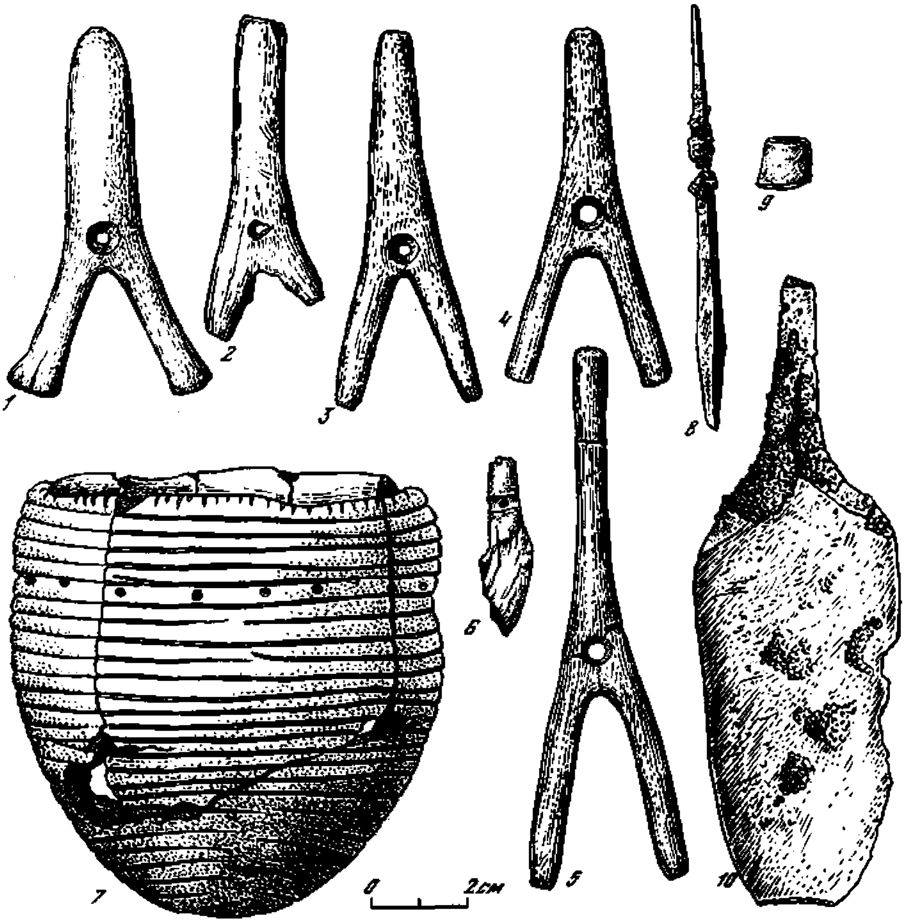
Ю. А. Поляков

Раскопки памятников эпохи бронзы в Оренбургской области

Экспедиция Оренбургского пединститута начала раскопки Родникового поселения у с. Чесноковка Переволоцкого р-на Оренбургской обл. Памятник располагается на краю пологого склона первой надпойменной террасы правого берега р. Урал, у небольшого ручья. Площадь раскопа составила 178 кв. м при мощности культурного слоя 0,4—0,8 м. Вскрыты две небольшие ямы без находок и погреб. Последний представлял собой яму с вертикальными стенками диаметром около 3 м, на глубине 1,5 м резко сужающуюся и образующую ступеньку. Диаметр ямы у дна — 1,2 м, глубина — 3 м. Сооружение было перекрыто деревянным настилом, а поверх него — камнями. На ступеньке и дне ямы стояли девять сосудов и лежали кости животных и птиц. Сосуды двух типов: баночные больших размеров, толстостенные, украшенные горизонтальной «елочкой», и горшки с уступом, орнаментированные горизонтальными линиями, зигзагом, меандрами. Орнамент нанесен гребенчатым штампом. Вокруг погреба обнаружены развалы 11 крупных, в основном неорнаментированных сосудов, в том числе нескольких с налепными валиками. В процессе раскопок собраны керамика, четырехгранные бронзовые шилья, костяные проколки, глиняные пряслица, куски медного шлака и медной руды.

В могильнике Герасимовка II у одноименного села Новосергиевского р-на раскопано три кургана (остальные исследованы в 1964 г. К. Ф. Смирновым). Два кургана содержали по одному погребению ямной культуры. Отметим захоронение двух окрашенных охрой черепов в кургане 4, лежавших теменной частью на запад. При них найдены пять костяных рогатых застежек, медные листовидный нож и два четырехгранных шила, пронизки из раковин, подвеска из зуба животного, сосуд яйцевидной формы, орнаментированный горизонтальными прочерченными линиями и рядом «жемчужин», куски охры, гальки, кремневый скребок на отщепе. Основное погребение кургана 5 безынвентарное. Погребенный лежал на спине, головой на восток, со слегка согнутыми в коленях ногами. Кисти рук находились на тазовых костях. Скелет был окрашен охрой.

В ограбленном основном погребении кургана 6 сохранилась жертвенная площадка на краю могилы, где стоял горшковидный сосуд с примесью толченой раковины в тесте, орнаментированный

Инвентарь погребения 2 кургана 4 могильника Герасимовка II

1—5 — кость; *6* — зуб животного; *7* — глина; *8—10* — бронза

оттисками гребенчатого штампа. Рядом лежали медный нож с намечающимся перекрестьем и четырехгранное шило. Вокруг могилы прослежен кольцевой ровик. Видимо, курган был насыпан в полтавкинское время. Курганы 4 и 6 содержали впускные погребения развитого этапа срубной культуры и три детских погребения новокумакского типа (XVII–XVI вв. до н. э.). Последние совершены в грунтовых ямах в скорченном положении на левом боку, головой на юг — юго-запад. В могилах найдены горшки с примесью толченой раковины в глине, украшенные горизонтальными желобками, валиками и обращенными вершинами вниз треугольниками, а также мелкие настовые бусы, подвески из клыков диких животных и бронзовые спиральные пронизки.

О. И. Порохова

Раскопки Охлебининского могильника

Отряд Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР продолжал раскопки Охлебининского могильника кара-абызской культуры, находящегося в 45 км юго-восточнее г. Уфы, в 5 км к востоку от с. Охлебинино, на высоком правом берегу р. Белой. В юго-западной части могильника четырьмя раскопами вскрыто около 600 кв. м. Выявлено 90 погребений, охватывающих период с IV в. до н. э. по III в. н. э. Как и ранее, подавляющее большинство составляли захоронения рубежа и первых веков нашей эры со стандартным вещевым набором. Встречено лишь два погребения раннего периода: IV—II вв. до н. э. В одном из них найдены железные двулезвийный меч прохоровского типа с прямым перекрестьем и серповидным навершием и кинжал аналогичной формы.

В трех случаях отмечены захоронения с деформированными черепами. Они располагались в 100—120 м от юго-западного края могильника. Здесь же расчищены несколько мужских погребений с поясами, украшенными бронзовыми ромбическими накладками, характерными для бахмутинских могильников Башкирии. Наличие деформированных черепов, упомянутых поясных накладок и бронзовых пряжек с подвижным язычком позволяет отнести эти погребения к самой поздней поре существования могильника, видимо к III в. н. э.

А. Х. Пшеничнюк

Исследования в Камышинском районе

Отряд экспедиции Волгоградского университета исследовал разрушающиеся курганы у с. Барановка Камышинского р-на Волгоградской обл., близ станции Петров Вал. Раскопано четыре кургана, содержавших по одному погребению. В кургане 1 в квадратной яме, ориентированной углами по странам света, оказалось диагональное женское погребение с южной ориентировкой. В могиле найдены множество разнообразных бус, сероглиняные лепные и гончарные сосуды, античный красноглиняный сосудик, железные пружинные ножницы, бронзовое зеркало, восходящее к ханьским образцам. У черепа лежали золотые подвески и пронизки со вставками из синего камня. Курган 2 — кенотаф. Судя по ориентировке ямы углами по странам света, его также можно отнести к разряду диагональных. На дне ямы обнаружены сероглиняная гончарная миска, железный меч с кольцевым навершием и прямым перекрестьем, бронзовый котел с полусферическим туловом на высокой полой ножке (в южном углу могилы).

Курган 3 был ограблен. В засыпи ямы, ориентированной углами по странам света, собраны обломки двух сероглиняных кувшинов, миски, бусы, фрагменты железных предметов, золотые штампованные нашивные бляшки, золотые обкладки деревянного прямоугольного сосуда с креплением в виде плетеной тонкой золотой ленты. На дне ямы находились фрагменты железного ножа, бронзового зеркала, железные и бронзовые пряжки, серебряная обойма, две бронзовые бусины (круглая и прямоугольная) от нагайки, бронзовая колесиковидная подвеска. В центре лежал золотой кулон прямоугольной формы со стеклянной вставкой и двумя плетеными цепочками.

Погребение в кургане 4, совершенное в прямоугольной яме, ориентированной по линии север — юг, также оказалось ограбленным. Из заполнения могилы происходят гишеровая бусина, камен-

ная пронизка, обрывки золотой фольги, фрагменты деревянного сосуда с бронзовыми и серебряными обкладками, золотые обкладки, аналогичные обнаруженным в кургане 3. На дне уцелели железные черешковые наконечники стрел, оселок, гишеровые и настовые бусы, две золотые подвески, золотая лента-накладка на ремень узды, два золотых выпуклых фалара с прямоугольным отверстием в центре, изготовленных на бронзовой основе, массивный золотой браслет с оплеткой на концах и восьмеркообразной завязкой. Наибольший интерес представляет золотая инкрустированная бирюзой обкладка ножен меча с оттиснутыми изображениями козла (голова повернута назад, ноги поджаты), оленя и припавшей к земле пантеры. Изображения выполнены в традиционной для сарматского звериного стиля манере. Все выявленные погребения относятся ко второй половине I — началу II в.

И. В. Сергацков

Золотая обкладка ножен меча из кургана 4 Барановского I могильника

Работы Нижнетагильского отряда

Отряд Уральского университета работал на трассе газопровода Надым — Ивдель. На поселении Атымья I (Ивдельский р-н Свердловской обл.) раскопом площадью 50 кв. м вскрыты остатки средневекового жилища. Оно имело небольшой тамбур, длинный коридорообразный выход и три расположенных в линию очага. У центрального очага расчищена столбовая ямка. Стратиграфия такова: 0—5 см — дерн; 5—70 см — светло-серая супесь, содержащая культурные остатки; ниже — материк — чистый однородный песок. Верхняя треть супеси разрезается прослойкой оподзоленной почвы, с которой и связано исследованное жилище. Находки обычны для средневековых памятников: железный нож, наконечник стрелы, точильный камень,

рыболовное грузило из лигита, бронзовое ушко от котла, два десятка железных игл, бронзовая пластинка, бляшка из белой бронзы. В 2 м от жилища обнаружен клад зооморфных украшений, изготовленных из белой бронзы. Он насчитывает 12 предметов: четыре полые подвески, изображающие животных, семь подвесок в виде уточек-коньков и сломанную подвеску. Аналогичные украшения были распространены в Прикамье и Западной Сибири в конце I — начале II тысячелетия н. э. Поселение предварительно датировано X–XII вв.

Продолжались разведочные работы на Кокшаровском торфянике (Верхнесалдинский р-н Свердловской обл.), где удалось выявить еще четыре торфяниковые стоянки. Одна из них расположена в болоте напротив береговой стоянки Кокшаровско-Запроточная VI. В слое торфа на глубине 70—80 см обнаружены кости животных и керамики периода развитой бронзы. Находки приурочены к нижней части пограничного горизонта и сопоставимы с материалами VI разреза Горбуновского торфяника. В слое светло-серого песка на глубине 185—205 см найдены микропластинка и кости животных. Вторая стоянка находится напротив береговой стоянки Кокшарово VII. Здесь под метровым слоем торфа залегает плотная и вязкая иловатая глина. В средней ее части на глубине 120—170 см попадаются материалы периода ранней бронзы и позднего неолита (керамика, каменные изделия, кости животных). На западной окраине д. Кокшарово собраны материалы эпохи ранней бронзы и мезолита.

Более других интересна четвертая стоянка, зафиксированная в болоте напротив стыка береговых стоянок Кокшарово I и Кокшаровское поле. Профиль приозерной стенки шурфа: 0—60 см — торф; 60—90 см — контактный слой — торф, сильно насыщенный песком; 90—135 см — крупный светло-серый песок с примесью гальки; 135—150 см — синяя болотная глина; 150—175 см — мелкозернистый светло-серый песок; ниже идет мощный слой синей болотной глины. Культурные остатки насыщают все слои, за исключением синей глины. В контактном слое залегает керамика развитой и ранней бронзы и неолита. Преобладает неолитическая керамика. Найдены также кости животных, отщепы, нуклеусы, скребки, шлифовальные плитки, рыболовные грузила, роговой посредник или отжимник. В светлом песке керамики уже нет; он содержит изделия мезолитического облика. Среди них имеются четыре нуклеуса, скребки, десятки микропластинок, отщепы, просверленный зуб животного, стерженек костяного наконечника стрелы, обломок массивного кинжала и около десятка других костей со следами обработки. Под стерильной прослойкой синей глины, в нижнем слое светлого песка, также встречаются находки эпохи мезолита: микропластинки, отщепы, костяная отшлифованная пластинка, массивный наконечник из кости, многочисленные кости рыб и животных.

Ю. Б. Сериков

Работы на новостройках Среднего Поволжья

Новостроечный отряд Средневолжской экспедиции Куйбышевского университета работал в зоне строительства второй очереди Спасской оросительной системы на левобережье Волги, в Приволжском р-не Куйбышевской обл. На берегу небольшой старицы к северу от с. Федоровка раскапывалось поселение срубной культуры. На пашне отмечены золистые пятна со скоплениями керамики и костей животных. На месте одного из них был заложен раскоп площадью 256 кв. м, выявивший культурный слой толщиной около 1 м. Находки представ-

лены фрагментами глиняных сосудов и каменными орудиями типа ядер со следами использования.

Спасательные раскопки велись на грунтовых могильниках срубной культуры у сел Федоровка и Екатериновка. На могильнике у северной окраины с. Федоровка вскрыто 160 кв. м. Расчищены девять погребений, совершенных в овальных ямах (1,2—1,4×0,5—0,7 м) в скорченном положении с северной ориентировкой в сопровождении одного-двух слабопрофилированных неорнаментированных сосудов на поддонах, а также четыре круглые ямки диаметром 0,5 м, в которых обнаружено по два сосуда, идентичных помещенным в могилах. Возле одной из ямок зафиксировано кострище.

У с. Нижнеозерецкое раскопано три курганных могильника. Каждый из них включал две близко расположенные по оси запад—восток насыпи. Начало функционирования всех этих могильников связано с носителями срубной культуры. Им принадлежит 12 погребений. Курганы этого времени, как правило, в центре содержали по одному захоронению взрослого человека в крупной яме и по одному — три детских погребения на периферии. В могилах найдены глиняные сосуды, бронзовые нож и накосник. Могильники IV и V продолжали функционировать и в период раннего железа. В них выявлены четыре раннесарматских погребения.

У с. Выселки Ставропольского р-на, в зоне строительства Тольяттинской оросительной системы, доследованы четыре разрушавшихся кургана срубной культуры.

В. А. Скарбовенко

Работы в нижнем течении р. Обвы

Обвинский отряд экспедиции Пермского университета обследовал нижнее течение р. Обвы от устья до д. Деменки Ильинского р-на Пермской обл. Падение уровня воды в Камском водохранилище позволило обследовать обычно затопленные старый берег Обвы и надпойменную террасу. В районе д. Назарово, на краю первой надпойменной террасы близ впадения в Обву небольших притоков, выявлены три новых селища. Культурные слои памятников разрушаются водохранилищем. Площадь селищ, судя по распространению находок, составляет около 10—15 тыс. кв. м. Подъемный материал представлен в основном керамикой (открытые круглодонные чаши) ломоватовской культуры (VI — первой половины IX в.), а также железными ножами, пряслицами, костяными и железными наконечниками стрел. Отличительной чертой открытых памятников является обилие бронзовых украшений и предметов «пермского звериного стиля» местного производства. Отметим находку на Назаровском I селище необработанной бронзовой отливки с фигурами всадника и коня. Предметы «пермского звериного стиля» включают бляхи с человеческими личинами, обломки антропоморфных идолов, бляхи с изображением двух

Бронзовые изделия. Назаровское I селище

ящеров. Эти находки сделаны на селищах I и III.

Таким образом, микрорайон археологических памятников, куда входят Назаровское городище (укрепленный пункт, прикрывающий долину Обвы, и ремесленный центр) и Деменковский могильник пополнился тремя новыми селищами, что интересно, поскольку поселения ломоватовской культуры в Прикамье практически не изучены.

Н. В. Соболева

Исследование памятников середины I тысячелетия н. э. в Татарии

Экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжала раскопки могильников именьковской культуры Богородицкого и Маклашеевского IV. На могильнике у бывшей деревни Богородицкое Лаишевского р-на, на правом берегу Камы, вскрыто 18 погребений, не имевших внешних признаков. Они совершены по обряду трупосожжения в ямах овальной, подчетырехугольной, треугольной и трапециевидной форм глубиной 0,6 м с плоским, чашевидным и ступенчатым дном. В придонной части заполнения и на дне ям обнаружены пережженные человеческие кости, спекшиеся в огне бусы, обломки бляшек-накладок из бронзы, штифтов, цепочек. Судя по всему, кремация производилась в полном одеянии, на стороне. В погребении 56 найдена литая бронзовая коньковая привеска. В 12 погребениях находились лепные плоскодонные неорнаментированные сосуды. В большинстве случаев в могилу ставилось по одному сосуду и лишь в погребении 60 было три горшка. Материалы раскопок прошлых лет позволяют говорить об использовании сосудов для жертвенной пищи. В результате исследований намечается выделение групп погребений, принадлежавших, вероятно, малым семьям.

На Маклашеевском IV могильнике в низовьях р. Утки, левого притока Волги, на месте бывшей деревни Маклашеевки Куйбышевского р-на, расчищено 19 захоронений (всего здесь раскопано 82 погребения), близких по обряду и сопровождающему инвентарю погребениям Богородицкого могильника.

К западу от с. Именькова Лаишевского р-на, на краю надлуговой террасы правого берега Камы, зафиксирован еще один могильник, названный Именьковским III и аналогичный Маклашеевскому IV и Богородицкому. Вещевой материал памятников (бляшки, накладки, пряжки, пронизки, привески, застежки) позволяет датировать их VI—VII вв. и поставить в один ряд с Рождественским II могильником.

П. Н. Старостин

Работы в северных районах Башкирии

Экспедиция Уфимского Дворца пионеров работала в Мечетлинском, Калтасинском и Аскинском р-нах Башкирии. Совместно с экспедицией Башкиркого краеведческого музея на правом берегу р. Ай исследовалась Юнусовская стоянка (Мечетлинский р-н). Были заложены два раскопа, давшие находки различных эпох: от неолита до средневековья. Основной культурный слой содержит керамику иткульского и айского типов (IV—II вв. до н. э.). В раскопе I у берегового обрыва иткульская керамика преобладала во всех слоях. Здесь же обнаружено перекрытое корой и частично разрушенное погребение ит-

кульской культуры. При вытянутом костяке находились восемь бронзовых трехгранных втульчатых наконечников стрел, оселок и фрагменты железного изделия. Кроме того, в слое найдены керамика, каменные орудия и отходы производства кремня эпохи неолита, пастовые бусы, железные наконечники стрел и части удил, датируемые средневековьем.

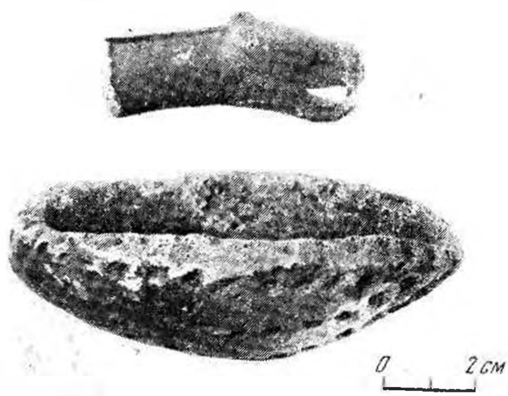
Совместно с экспедицией Башкирского университета раскапывалось поселение Какрыкуль II. Вскрыто 60 кв. м и выявлено два культурных слоя. Верхний слой представлен керамикой периода поздней бронзы (курмантау), костями животных, обломками камней и отходами производства из кремня, медно-бронзовыми шлаками. Находки залегали в слое черного насыщенного гумуса толщиной 30—40 см. Нижний слой (светло-коричневый суглинок толщиной 0,5 м) дал развал сосуда волго-камской неолитической культуры и керамику гаринско-борской культуры, а также кремневые изделия — скребки, обломок стрелы и нож на ножевидной пластине.

Находки с Утяшевской стоянки (Аскинской р-н) представлены развалами сосудов эпохи раннего железа, орудиями и отходами производства из кремня, обломками полированного каменного диска с насечкой по торцу и отверстием в центре, видимо, утяжелителя землекопного орудия.

У. И. Сулейманов

Поселение Имерка 5 в Мордовии

Сурской неолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки дюнного поселения Имерка 5 в бассейне р. Вад. Рядом с раскопом 1981 г. был заложен новый раскоп площадью 220 кв. м. Лежавший под дерном слой серого слабо гумусированного песка толщиной в среднем 15 см содержал обломки и скопления керамики, изделия из кремня, фрагменты льячек. Примечательна медная головка медведя — скорее всего, часть ручки какого-то предмета. В слое обнаружены остатки двух подпрямоугольных в плане жилищ глубиной 20 см (от нижнего уровня культурного слоя) с кострищами в центре. Размеры одного из них — 7×7 м, второе раскопано частично, так как край его разрушен. Этот слой подстилался горизонтом коричневого песка, ниже которого залегал второй культурный слой — темный гумусированный песок толщиной в среднем 60 см. Находки из слоя аналогичны вышеописанным, но в нем больше изделий из кремня. После снятия нижнего культурного слоя на материке (светлом, почти белом песке) выявились округлые и овальные пятна. Выборка показала, что это ямы диаметром 30—50 см и глубиной до 35—40 см, содержавшие в заполнении фрагменты сосудов и кремни. В материке зафиксирован котлован подчетырехугольных очертаний (7×6×0.5 м) — очевидно, остат-

Головка медведя (медь) и льячка (глина). Поселение Имерка 5

ки полуземлянки со входом в южной стороне. На дне жилища зафиксированы хозяйственные ямы.

Материал обоих слоев представлен сериями скребков, наконечников стрел, проколок, ножей, заготовками рубящих орудий. Интересны льячки. Некоторые из них украшены ямками и оттисками редко поставленной «отступающей лопаточки». Сосуды имели отогнутые венчики с характерным утолщением в месте изгиба, прямые или слегка выпуклые стенки, острые или уплощенные днища. Они изготовлены из глины с примесью толченой раковины и растительных остатков и украшены узорами из прочерченных линий в сочетании с ямчатыми вдавлениями и оттисками «отступающей лопаточки». Отдельные сосуды орнаментированы отпечатками гребенчатого штампа, нанесенными в «отступающей» манере. Имерка 5 — памятник своеобразной археологической культуры эпохи энеолита, вопрос о выделении которой стоит на повестке дня.

В. П. Третьяков

О работе Вятской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР завершила работы на поселении эпохи бронзы Буй I в Нолинском р-не Кировской обл., начатые В. П. Денисовым в 1955 г. и продолженные Вятской экспедицией в 1980—1982 гг. Памятник занимает мыс первой надпойменной террасы левого берега Вятки в среднем ее течении. Раскоп площадью 116 кв. м включал окраинные участки поселения. Толщина культурных напластований не превышала 0,6 м. Закончено исследование северного края жилища 2 (11,8×8,0 м), вскрытого частично в 1981 г. Общая площадь жилища составила 95 кв. м. Пол его был углублен на 0,4 м относительно древней поверхности. Вдоль стен прослеживались следы обгоревшей деревянной обкладки.

Основная часть находок сделана в жилище. Под северной стеной обнаружено пять раздавленных сосудов горшковидной формы с небольшими плоскими днищами, с примесями в тесте органических веществ и шамота, орнаментированных в верхней части тулова прочерчиванием и оттисками гребенчатого штампа. Преобладают такие элементы орнамента, как горизонтальный зигзаг, «елочка», ряды наклонных линий; характерны заштрихованные треугольники и окантовка «бахромкой». Жилище 2 оставлено населением, родственным носителям приказанской культуры (второго—третьего этапов). Кремневых орудий мало. Они представлены скребками, невыразительными ножами и скобелями на отщепах и плитках кремня. Интересны широкий черешковый наконечник стрелы из плитчатого кремня и тщательно обработанный наконечник дротика листовидной формы (длиной 8 см) с намечающимися выемками для привязывания.

За пределами жилища слой слабо насыщен находками и перемешан. Наряду с керамикой периода поздней бронзы, здесь в небольшом количестве встречены фрагменты сосудов более раннего времени: неолитическая керамика камского облика, пористая эпохи энеолита и фатьяновская.

М. И. Трефц

Работы в Татарии и Пензенской области

С целью выяснения пределов Больше-Тиганского могильника VIII—IX вв. (Алексеевский р-н Татарской АССР), оставленного протовенграми, экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и Казанского университета продолжала исследование памятника в северо-западном и северном направлениях. В северной части могильника вскрыто 252 кв. м, в северо-западной — 504 кв. м и обнаружены остатки 15 нарушенных перекопами и ограбленных в древности погребений. В двух могилах (103 и 112) расчищены захоронения конских черепов, еще в двух (108 и 109) вместе с останками человека найдены кости (череп и конечности) коня. Точное попадание грабителей в могильную яму при чрезвычайно редком расположении их (одна могила приходится почти на 50 кв. м вскрытой площади) свидетельствует о существовании над погребениями каких-то внешних признаков, скорее всего небольших насыпей. В расположении могил четкой системы не прослеживается, хотя все они, в том числе и конские, ориентированы с востока на запад. Найденные в отдельных погребениях предметы (украшения, железные ножи, наконечники стрел, фрагменты лепной керамики с резным орнаментом кушнаренковского типа) обычны для могильника.

До последнего времени не были определены характер и размеры посада Казани XV—XVI вв. (период Казанского ханства). Обычно он отождествлялся с пределами Казани второй половины XVI в., т. е. ограничивался оз. Кабан на юге, р. Казанкой на востоке и северо-востоке и Булаком на западе. Вместе с тем источники времени взятия Казани (1552 г.) сообщают, что стены посада шли от Булака до Черноозерской впадины, на значительном удалении от оз. Кабан. Многолетние наблюдения за земляными работами в пределах исторической части Казани и раскопки показали достоверность письменных источников.

В районе первого высотного корпуса Казанского университета двумя траншеями были вскрыты остатки земляного вала, покоящегося на погребенной почве и перекрытого наслоениями Казани XVI—XVII вв. (2-й слой по общей стратиграфии). В насыпи найдены керамика и отдельные вещи XV—XVI вв. Ширина насыпи ориентировочно достигала 20 м, высота не устанавливается. Параллельно ул. Лобачевского на спуске к Черноозерской впадине визуально прослеживаются часть земляного вала, имевшего в основании ширину до 20 м и высоту около 3 м, и следы глубокого рва.

Наблюдения к востоку от Черноозерской впадины по улицам Карла Маркса, Большой Красной, Миславского и др. подтвердили отсутствие там культурных отложений древнее середины XVI в. Не выявлены они и на территории университета, т. е. южнее изученных укреплений. Очевидно, стена посада Казани, возведенная еще во второй половине XV в. и значительно усиленная в 1530-е годы, ограничивалась на западе Булаком, а на востоке впадиной, где располагалась цепь озер (Черное, Белое, Банное, Поганое). Оз. Кабан находилось далеко за пределами посада, примерно в 600—800 м южнее него.

Экспедиция Казанского университета продолжала раскопки Армиевского курганно-грунтового могильника в Шемышейском р-не Пензенской обл., оставленного буртасами в IX—X вв. Исследования носили рекогносцировочный и охранный характер, поскольку памятник расположен в зоне все более расширяющегося карьера. Исследованы три обозначенные как курганы 29, 30 и 31 всхолмления диаметром не более 10 м и высотой 0,5 м, содержавшие остатки сгоревших деревянных конструкций с

интенсивным прокалом в центре, возможно, кремационных сооружений. Согласно письменным источникам, буртасы сжигали своих умерших. Обнаруженные в сооружениях развалы сосудов и металлические вещи аналогичны материалам расположенного рядом грунтового могильника буртас IX—X вв. На последнем вскрыты остатки пяти захоронений, в том числе детское трупоположение с западной ориентировкой. В остальных ямах зафиксированы следы вторичных погребений, а в погребении 4 — остатки частичного трупосожжения. В последнем случае останки умершего были сложены в лубяной короб. Вокруг ямы 9 прослежены следы помоста на четырех столбах. Новым для могильника являются находки погребального инвентаря в специальных нишах-подбоях. Среди вещей (браслеты, поясной набор, наконечники стрел и т. д.), характерных для IX—X вв., отметим поясные накладки, имеющие древневенгерские аналогии.

В центре насыпи 29 выявлены остатки жилища-полуземлянки квадратной в плане формы, где найден развал крупной гончарной корчаги с зонным линейно-волнистым орнаментом, свойственным культуре Волжской Булгарии золотоордынского времени (XIII—XIV вв.)

А. А. Халиков

Работы на Билярском городище

Билярская экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и Казанского университета исследовала оборонительную систему Билярского городища. В разных частях города было заложено шесть раскопов общей площадью около 600 кв. м.

Укрепления внутреннего города, состоявшие из двух линий валов и рвов, изучались раскопом XXX, расположенным примерно в 300 м к северо-западу от караван-сарая. Установлено, что внутренняя, основная линия вала имела четыре этапа строительства в период от начала X в. и до монголо-татарского нашествия 1236 г. Вторая, домонгольская линия представлена одной насыпью, сооруженной, судя по находкам, во второй половине XII в.

Интересные материалы дали раскопки укреплений внешнего города. Два раскопа на внутреннем валу — XXXI на месте разреза 2 1975 и 1979 гг. и XXXV — подтвердили ранее предложенную дату их сооружения — X в. Первоначально укрепления представляли собой частокол с небольшим рвом со стороны города. Датирующими находками являются трехлопастные наконечники стрел, лимоновидная бусинка и лепная керамика салтово-маяцкого типа, обнаруженные в основании вала. Впоследствии, скорее всего в XI в., ров был засыпан, а вместо частокола возведен вал шириной в основании 8—10 м и высотой 1,5—1,8 м с деревянными конструкциями поверху. Время сооружения второй (последней) насыпи определяется концом XII — началом XIII в. Средняя линия валов внешнего города (раскоп XXXIV) являла собой насыпь, сооруженную, судя по находке обломка синего стеклянного браслета киевского (?) происхождения, не ранее второй половины XII в.

Наружные валы внешней обороны, время возведения которых раньше относили к X в., исследовались раскопами XXXII (на месте разреза 1 1975 г.) и XXXIII, заложенными в 90 и 200 м к северо-западу от так называемого Шаминского проезда. Под основаниями первоначальных насыпей выявлен культурный слой раннего пригорода толщиной 10—20 см. В нем обнаружены лепная и гончарная керамика и бронебойный наконечник стрелы XI в. Чрезвычайно

важной для датировки наружных укреплений оказалась яма на раскопе XXXII, перекрытая насыпью вала, где найдены череп собаки, кости человека и шиферное пряслице. Поздняя дата наружного вала подтвердилась при зачистке профиля водопроводной траншеи, проложенной в северной части городища в пределах современного села и прорезавшей полуразрушенные валы внешнего города. Под насыпью вала располагались три погребения, относящиеся к ранней части Билярского V могильника. Все это служит основанием для датировки первой насыпи временем не ранее XII в. Вторая насыпь относится к предмонгольскому времени.

В 1982 г. начато исследование пригорода Биляра. В северной части городища на берегу р. Елшанки, в 250 м от наружных валов, был заложен раскоп (54 кв. м), давший материал X—XII вв. Здесь же вскрыты жилище и несколько хозяйственных ям. Значительную часть керамики (16%) составляет лепная и близкая к ней посуда салтово-маяцких и прикамско-приуральских истоков.

Кроме того, продолжалось изучение усадьбы ремесленников-ювелиров в центральной части городища (раскоп XXIII) и обширного селища домонгольского и золотоордынского времени в 2 км к северу от Биляра на берегу р. Малый Черемшан.

Ф. Ш. Хузин

Исследование Аверинского II могильника

Камско-Вятская экспедиция Удмуртского университета продолжала исследование Аверинского II могильника в верховьях Камы (Афанасьевский р-н Кировской обл.). Раскоп (1053 кв. м) примыкал с запада к участку работ 1978 г. Вскрыто 139 погребений (общее число исследованных могил достигло 398). Могилы — прямоугольные ямы разной глубины — располагаются пятью четкими рядами, вытянутыми с востока на запад. Погребения совершены как по обряду трупосожжения, так и по обряду трупоположения. В западной части могильника последний обряд преобладает. Сопровождающий инвентарь (украшения, оружие, предметы быта) характерен для Верхнего Прикамья ломоватовского времени (V—IX вв.).

Расчищено несколько канав, имеющих в плане вид несомкнутых колец, назначение которых пока неясно. Отмечены случаи перекрывания канав могильными ямами. В заполнении их обнаружены кальцинированные кости, фрагменты керамики. Поблизости от канав находилась округлая в плане яма с уплощенным дном (1,34×1,32 м), содержавшая зубы животных, кальцинированные кости, миниатюрный железный топорик.

На одном из участков могильника найдена серебряная чаша диаметром 14,9 см и высотой 4,6 см, в верхней части, изнутри, оформленная бортиком шириной 1,2 см. У верхнего края пробито отверстие для подвешивания. На дне, с внутренней стороны, выдавлено четыре концентрических круга, сгруппированных попарно. Чаша была обмазана глиной и обожжена как изнутри, так и снаружи.

Е. М. Черных

Исследования в Кировской области

Тужинский отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета начал раскопки могильника XIV—XV вв., расположенного у д. Греково Тужинского р-на Кировской обл., в 300 м от края террасы (высота 5 м) левого берега р. Ярани, правого притока Пижмы (правого притока Вятки). Памятник, открытый в 1963 г. при строительных работах, впервые обследован С. В. Ошибкиной, а в 1976 г.— Л. Д. Макаровым. В юго-восточной части могильника в раскопе площадью около 230 кв. м вскрыто 47 располагавшихся рядами погребений. В межмогильном пространстве зафиксированы столбовые ямы. Могилы подпрямоугольные, ориентированы с севера — северо-запада на юг — юго-восток, заполнены светло-серым суглинком с вкраплениями угля.

Вещевой комплекс представлен железными ножами, топорами, наконечниками стрел, бронзовыми украшениями костюма (различные накладки и пронизки; височные подвески — простые проволочные, с напускными бусинами, со спирально завитым нижним концом; бронзовые пряжки-фибулы; перстни). В большинстве женских погребений обнаружены жертвенные комплексы: берестяные туески с бусинами, бисером, монетами, иногда — с бронзовыми фибулами. В мужских погребениях монеты найдены в области груди и пояса, в женских — в качестве подвесок. В изножье одного из погребений в перевернутом виде находился бронзовый котел.

Обследованы зоны мелиоративного строительства в Котельнической и Халтуринском р-нах Кировской обл. Выявлено несколько новых памятников эпохи камня. На позднесредневековых поселениях Стариковские I—IV, Зайченки I, II зафиксирована гончарная керамика XIV—XVI вв. Культурные слои этих памятников разрушены глубокой пахотой.

И. Г. Шапран

Раскопки могильников в Марийской АССР

Отряд Марийской экспедиции вел раскопки Картуковского могильника в Горномарийском р-не Марийской АССР. На площади 640 кв. м расчищено 81 погребение. Могилы располагаются рядами; наиболее богатые из них объединены в компактную группу. Возле некоторых погребений сохранились следы столбов (оградок), прослежены они и вокруг отдельных групп могил. В южной половине могильника найдено множество сырых и немного жженых костей. Выявлены также ямы с углистым и зольным заполнением, видимо, остатки жертвенных костров. Погребения совершены в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад, в большинстве случаев без гробов. Вещевой материал могильника представлен головными уборами трех типов (шапочка-такья, венчик, шарпан-нашмак), шейными украшениями, расшитыми позументом, височными кольцами в виде знака вопроса с напускной бусиной, сюльгамами, щитковыми перстнями и перстнями-печатками, поясными пряжками. В мужских могилах найдены топоры, ножи, наконечники стрел, шилья. В составе украшений и в засыпи ям обнаружены монеты (от Ивана Грозного до Алексея Михайловича). Могильник датируется XVI — концом XVII в.

Мало-Кугунурский могильник расположен в Оршанском р-не республики, на левом берегу р. Большой Ошлы. На площади 400 кв. м вскрыто 24 погребения, расположенных рядами, вытянутыми с юго-запада на северо-восток.

Расстояние между рядами значительное. Большинство захоронений совершено в гробах, на подстилке из еловых веток, в вытянутом положении на спине, с согнутыми в локтях руками, головой на север или северо-запад, в сопровождении орудий труда и украшений. Интересны нагрудные украшения типа современного марийского «почкама» и пояса с наборными концами. Памятник датируется концом XVII — началом XVIII в.

Т. Б. Шикаева

Работы Волго-Донской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования Эргенинского курганного могильника в Приозерном р-не Калмыцкой АССР. Раскопан курган 6 диаметром 60 м и высотой 5 м, сооруженный в три приема. Первая, южная насыпь была возведена над погребением предкавказской культуры (2), дно ямы которого повторяло по форме днище крестовидной курильницы. Углубления крестовины были заполнены золой. Перекрытое деревом женское погребение было совершено на крестовине, на посыпанном мелом деревянном настиле, в скорченном положении, ничком, головой на юг — юго-запад. На костях умершей обнаружены остатки тонкой сиренево-серой ткани. В могиле найдены: реповидный сосуд диаметром около 60 см и высотой 40 см; бронзовые орудия — два ножа, крюк для вытаскивания мяса из котла, плоское тесло, тесло с несомкнутой втулкой, шило; каменный пест, парный абразивный инструмент с продольными бороздками посередине; бронзовые, сердоликовые и пастовые бусы (около 200 штук); лопатка овцы с просверленным отверстием.

Более поздняя часть насыпи (прослежена в центре) отделялась от предыдущей мощной наклонной прослойкой глины, перекрытой слоем камыша толщиной 1—3 см. Под этой насыпью находилась могила 3 с остатками деревянной четырехколесной повозки, положенной на деревянное перекрытие и южный край могилы. Повозка имела кузов и деревянные колеса, состоящие из трех частей, соединенных внутренними шпунтами. В яме, дно которой по форме также напоминало днище курильницы, на крестовине расчищено женское погребение, аналогичное погребению 2. Инвентарь могилы включал ряд бронзовых орудий: крупное долото с несомкнутой втулкой и деревянной рукояткой, шило, крюк для вытаскивания мяса из котла, плоское тесло с расширяющимся рабочим лезвием, нож, а также каменную наковальню из темного диорита и два крупных глиняных реповидных сосуда.

Над более северным погребением 5 была сооружена третья насыпь, отделенная от второй внутренним рвом и прослойкой глины, идущей от вершины до погребенной почвы и перекрытой камышом. Яма имела деревянный накат. Дно ее, видимо, также имитировало форму крестовидной подставки курильницы. Углубления крестовины были заполнены золой. На ее перекрестье, на прямоугольном помосте из прутьев лозы и досок, лежал костяк взрослого человека, подобно тому, как это было в погребениях 2 и 3. Среди инвентаря отметим два больших реповидных сосуда, бронзовое шило, две серебряные спиральные подвески с заходящими концами и около 200 сердоликовых и пастовых бусин.

В насыпи выявлены три тризны с черепами и костями ног баранов и обломками курильниц на крестовидных ножках. Кроме того, насыпь содержала

два среднесарматских погребения. Таким образом, курган 6 дал четкую стратиграфическую картину трех погребений предкавказской культуры с довольно богатым и разнообразным инвентарем.

Цаганнурский отряд экспедиции (руководитель Р. С. Багаутдинов) исследовал курганный могильник у лимана Цаган-нур. Вскрыто 57 погребений и в их числе три захоронения периода ранней бронзы с инвентарем майкопской культуры. В одном из последних (основном) обнаружен глиняный сосуд новосвободненского этапа майкопской культуры. Во втором окрашенные красной краской костяки взрослого и ребенка, погребенных в сидячем положении, находились в большой прямоугольной яме с подбоем и сопровождались бронзовым круглодонным клепаным котлом с жемчужным орнаментом под венчиком и ниже, двурогой втульчатой вилкой майкопского типа для вытаскивания мяса из котла, золотой спиральной подвеской, бронзовыми ножом и теслом, каменным пестом, абразивом, вероятно, остатками деревянной повозки. В третьем, также сидячем захоронении найдены каменная ступка и костяная подвеска в виде заостренного стержня.

Подавляющая часть погребений относилась к развитому этапу предкавказской культуры. Они выявлены в насыпи, в подбойных могилах и ямах, иногда с заплечиками. Положение погребенных скорченное на левом боку, головой на юг; кисти рук находились, как правило, между бедер. Инвентарь могил представлен глиняными сосудами и бронзовыми орудиями. Насыпи содержали также отдельные захоронения срубной культуры с сосудами баночной формы. Раскрыто несколько савроматских захоронений в ямах, произведенных в вытянутом положении на спине, с западной ориентировкой. Упомянем находки в них железного акинака, бронзового зеркала ольвийского типа, бронзовых наконечников стрел. Не менее интересно среднесарматское захоронение, где найдены железный меч с кольцевидным навершием и прямым перекрестьем, золотые цилиндрические пронизки (249 штук), железные пряжки (от обуви) с накладками из золотой фольги, бронзовый и каменный сосуды, бронзовая фибула, железные черешковые трехлопастные наконечники стрел, глиняная фляга с сине-зеленой глазурью и другие вещи. В разрушенном захоронении позднего кочевника сохранились бронзовый котел, железный наконечник копья, стремя и пуговица (?) с накладкой из золотой фольги.

В. П. Шилов

Раскопки курганов в Мордовии

Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР продолжала исследование курганов в восточных районах Мордовии. У с. Киржеманы Большеигнатовского р-на на пологом склоне правого берега р. Мени (левого притока Суры) раскопаны три кургана с сильно распаханными насыпями. В балановских курганах 1 и 2 (между ними 2,5 км) обнаружены кольцевые ровики диаметром 14,5 и 16,0 м, шириной 0,21—0,28 м и глубиной до 0,50 м. В кургане 1 на ограниченной ровиком площадке, на уровне древней поверхности, залегал сажистый слой, отмечена прокаленность грунта, обнаружены кальцинированная косточка и фрагмент сосуда с высокой шейкой, орнаментированной горизонтальными линиями отпечатков шнура. В кургане 2 выявлены следы кострища и найден фрагмент реповидного сосуда, украшен-

ного оттисками шнура и каннелюрами. В абашевском кургане 3 захоронение совершено на уровне древней поверхности в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад, со сложенными на животе руками. В 2 м к северо-востоку от могилы расчищен развал глиняного сосуда.

Курган срубной культуры у с. Моревка Большеигнатовского р-на содержал три погребения. В двух из них (1, 2) умершие лежали скорченно на левом боку, головой на северо-восток. Погребенным было поставлено по два сосуда: остроребёрный и баночный. На сосуде из детской могилы 1 прочерчены рисунки (водоплавающая птица, волнистая линия и др.). Яма погребения 3 в плане подпрямоугольная (2,7×1,6×1,2 м), длинной осью вытянута по линии запад — восток. В юго-восточном ее углу стояли два баночных сосуда, один из которых служил погребальной урной. Кремация совершена на стороне, кальцинированные кости были отделены от углей и золы.

У с. Солдатского Ардатовского р-на и д. Шильниково Ромодановского р-на выявлены неизвестные ранее курганные группы.

В. Н. Шитов

Раскопки курганов в Астраханской области

Экспедиция Астраханского пединститута работала в зоне строительства Владимировской оросительной системы (Ахтубинский р-н Астраханской обл.) на левом берегу Волги. Раскопаны пять курганов в 175 м к востоку от дороги Волгоград — Астрахань, в 300 м северо-восточнее километровой отметки 300/176, содержавших 54 разновременных погребения. Древнейшие из них относятся к эпохе бронзы. Среди захоронений срубного времени выделяется основное погребение 3 кургана 3 (высота — 0,4 м, диаметр — 14 м) в прямоугольной яме размерами 2,8×2,4 м и глубиной в материке 3 м. В засыпи ямы попадались обломки лепной сероглиняной керамики с елочным орнаментом, нанесенным мелкозубчатым штампом. Захоронение зрелого человека совершено на дне ямы, в скорченном положении на левом боку, головой на юго-запад, с согнутыми в локтях руками. Пальцы левой руки касались подбородка. Над костяком прослеживались деревянные плахи перекрытия, под ним — подстилка из чакана. У черепа найдена лопатка барана, а под ней — кремень со следами обработки. Рядом находились зернотерка и пест. Под черепом обнаружены две височные подвески в полтора оборота из серебряной проволоки, а возле рук — плоский костяной предмет с отверстием для привешивания и бронзовые обоймочки. Отметим также находку бронзового двулезвийного черешкового ножа в погребении 2 кургана 5, относящемся к срубной культуре.

Курган 1 диаметром 46 м и высотой 1,66 м дал 40 погребений (от эпохи бронзы до средневековья). Интересно сарматское женское погребение 32 с двумя золотыми спиралевидными височными подвесками, гишеровыми колесовидными бусинами, костяной ложечкой и сероглиняным кувшином. В средневековом женском погребении 15 рядом с костяком умершей лежали череп и ноги коня. Погребенную сопровождало множество вещей, в том числе бусы, железный нож, глиняное пряслице, бронзовая пряжка, серебряная бляха с сердоликом, две золотые луновидные височные подвески.

Е. В. Шнайдштейн

Возобновление исследований палеолита Южного Урала

Южноуральская палеолитическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вела работы в известной Каповой пещере (Шульганташ) на Южном Урале. Осмотрены все известные на сегодняшний день настенные красочные изображения в верхнем и среднем ее ярусах. Часть из них очищена от пятен глины и современных надписей. Во втором зале среднего яруса заложены разведочный шурф и раскоп. В шурфе зафиксирована почти 4-метровая толща рыхлых отложений. Они четко стратифицированы и включают ритмично переслаивающиеся наслоения разного генезиса. В раскопе обнаружены две тонкие охристо-зольные прослойки с угольками. При осмотре стен пещеры рядом с известными рисунками выявлены стершиеся контуры еще нескольких красочных изображений.

В. Е. Щелинский

Исследования в зоне затопления Нижне-Камской ГЭС

Экспедиция Удмуртского университета продолжала раскопки Благодатских I и III городищ в Алнашском р-не Удмуртской АССР, разрушаемых Нижне-Камским водохранилищем. На городище I вскрыт участок в 216 кв. м у северо-западной оконечности вала, к югу и западу от раскопа 1981 г. Исследована часть вала, расчищены хозяйственные и столбовые ямы. Среди находок имеются керамика, орудия труда (ножи, зернотерки, точила и их заготовки, глиняные пряслица), остатки бронзолитейного производства (тигли, сплески металла), предметы вооружения (бронзовый втульчатый и железный черешковый трехгранные, костяные втульчатые и черешковые наконечники стрел), бронзовые украшения костюма, цельнолитые пряжки (небольшая бронзовая VII в.; железная с расширенным приемником; маленькая костяная с овальным приемником и подквадратной пластиной). Отметим накладки VII в., перстень конца VII—VIII в. с привесками, подвеску-лапку подтреугольной формы. Обнаружена медная монета плохой сохранности. Разнообразны бусы: янтарные, глиняные, многочастная золоченая, синие стеклянные в виде 14-гранника и круглые. В керамике выделяются сосуды ананьинского, кушнаренковского, позднемазунинского, тураевского и болгарского типов. Материал раскопок позволяет наметить несколько этапов функционирования городища: ананьинский, I тысячелетия н. э. и первой половине II тысячелетия н. э.

На Благодатском III городище вскрыто 198 кв. м в центральной части памятника. Расчищено несколько хозяйственных ям. Находки представлены обломками сосудов, украшенных оттисками шнура в виде горизонтальных и зигзагообразных линий или ромба в сочетании с ямками. На территории поселения собрано несколько кремневых наконечников стрел. Памятник относится к позднеананьинскому времени.

Т. К. Ютина

V. СИБИРЬ, АЛТАЙ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Разведочные работы в Предгорном Алтае

Южный отряд Алтайской экспедиции вел разведки в Курьинском, Змеиногорском и Усть-Калманском р-нах Алтайского края. У с. Новофирсово Курьинского р-на зафиксировано 34 археологических памятника. Интерес представляет поселение эпохи бронзы и периода раннего железа Новофирсово I, где собраны керамика, бронзовый кинжал, обломок бронзового тесла периода поздней бронзы, фрагмент железного предмета, кости овцы, лошади и крупного рогатого скота, остатки металлургического производства в виде медных слитков и дробленой железной руды, а также отщепы палеолитического облика. Вдоль тракта Поспелиха — Змеиногорск и в окрестностях с. Новофирсова обнаружено шесть курганных групп, насчитывающих по три — семь насыпей диаметром 7—30 м и высотой 0,2—2,2 м. Большинство их ограблено. Из трех одиночных курганов отметим насыпь диаметром 110 м при высоте 6,5 м. На склонах гор Суроч и Игнашиха близ с. Новофирсова выявлено 20 древних выработок в виде ям-закопушек (1—21) диаметром 0,7—5,0 м и глубиной до 1,6 м. В окрестностях с. Курья отмечены две курганные группы (3—15 насыпей) и одиночный курган.

В Змеиногорском р-не обследованы окрестности пос. Саввушка и оз. Колыванское и открыто пять памятников. На поселении Колыванское I, расположенном на северо-восточном берегу оз. Колыванское, в двух пересекающих поселение канавах найдены керамика эпохи раннего металла (преобладает) и поздней бронзы, медные шлаки, кремневый скребок, кости домашних животных и дикой утки. В окрестностях озера выявлены четыре курганные группы, состоящие из пяти — восьми насыпей диаметром 4—40 м и высотой 0,2—3,0 м.

Бронзовый кинжал (случайная находка). г. Змеиногорск

Большинство курганов ограблено. Насыпи земляные, с каменной забутовкой. Школьниками г. Змеиногорска переданы экспедиции случайные находки. Упомянем бронзовый кинжал карасукского типа, бронзовые ножны с растительным орнаментом и черешковый железный наконечник стрелы тюркского типа.

В Усть-Калманском р-не осмотрено поселение у пос. Чарышский, имеющее довольно мощный культурный слой. При зачистке берега найдены фрагменты керамики андроновского и ирменского облика, кости животных. Вдоль дороги, ведущей из с. Усть-Калманка в с. Чарышское, зафиксированы четыре небольшие курганные группы. Все они интенсивно распахиваются.

Ю. П. Алехин, В. Н. Владимиров

Работы Кузбасского отряда

Отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета вел разведки в Беловском р-не и раскопки поселения Третьяково III в Тисульском р-не Кемеровской обл.

В Беловском р-не обследован предгорно-таежный участок бассейна р. Ур, от верховьев до среднего ее течения. На первой террасе высотой 5—7 м поблизости от воды открыто три поселения. Толщина культурного слоя, залегающего под дерном,— 0,1—0,3 м. На поселении Анчешевка найдено множество костей домашних животных и несколько фрагментов тонкостенных глиняных сосудов с утолщенным и отогнутым венчиком, орнаментированных по шейке оттисками зубчатого штампа, образующими горизонтальный ряд. По керамике памятник датируется последней третью I тысячелетия н. э. Поселения в устье р. Бирюля и Загорное относятся к периоду раннего железа. На первом при зачистке обнажения террасы найден баночный сосуд, украшенный по венчику горизонтальными рядами ямок и треугольных наколов. На поселении большереченской культуры Загорное в 7-метровой траншее обнаружены кости домашних животных и фрагменты сосуда баночной формы с орнаментом по венчику в виде ряда чередующихся с овальными наколами «жемчужин».

На поселении Третьяково III, расположенном на первой надпойменной террасе р. Серта в 3 км к востоку от д. Третьяково, заложен раскоп в 100 кв. м. Залегающий под дерном культурный слой — темно-серая супесь толщиной до 0,3 м — содержит разновременные комплексы. К эпохе доандроновской бронзы относятся фрагменты сосудов, орнаментированных по всей поверхности оттисками гребенчатого штампа, «шагающей» гребенкой, различными наколами, а также отходы каменной индустрии и кремневые ретушированные выкладыши, ножи, наконечники стрел, скребки. Поздней бронзой датируется керамика, орнаментированная аналогично сосудам ирменской культуры. Незначительным количеством представлена керамика тагарской культуры.

В. В. Бобров

Работы Сибирской экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала работы в Шарыповском р-не Красноярского края, в зоне КАТЭК. Закончено исследование стоянки верхнего палеолита Березовый Ручей II близ станции Дубинино. В Ашпыльском могильнике у г. Шарыпово раскопано

четыре кургана, содержавших 20 могил (см. сообщения в настоящем сборнике Н. Ф. Лисицына, С. Б. Гультова, Г. Б. Здановича). Третьим объектом работ был большой курган, расположенный на трассе г. Шарыпово—Парная напротив д. Береш. Он содержал две сожженные погребальные камеры площадью 40—50 кв. м в виде тына и сруба с дощатым полом и потолком. Погребальные ямы были перекрыты двумя накатами из толстых лиственниц и берестой. Камеры окружала каменная ограда (25×30 м) шириной 0,7 м и высотой 1 м, имевшая вход, угловые и простеночные камни и напоминавшая ограды так называемых тесинских курганов. Южная могила ограблена. В ней сохранились разрозненные кости десятков скелетов, немногочисленные сосуды и бронзовые изделия позднесарагашенского периода тагарской культуры. Северная камера с наземным входом потревожена незначительно, что позволило проследить детали оригинального погребального обряда. Около ста умерших были захоронены в специальных погребальных одеждах из кожи и меха, богато украшенных разнообразными по форме и рельефному орнаменту глиняными пуговицами и бляшками, облицованными слюдой или фольгой. Головы погребенных были моделированы глиной. Особенно хорошо сохранилась одна раскрашенная глиняная модель головы с кожаной маской с прорезями для глаз и рта. К темени была прикреплена свернутая косичка в кожаном футляре. Под ней расчищена раскрашенная глиняная подушка. Погребенных сопровождала глиняная и деревянная посуда, кости конечностей домашних животных, множество деревянных и глиняных предметов неясного назначения. Большинство сосудов и деревянных блюд стояло поверх потолка сруба, под бревенчатым покрытием ямы. Украшения, предметы туалета и оружие представлены преимущественно моделями. Сочетаются типично тагарские изделия (бронзовые чеканы, вток, зеркала, ножи, предметы культа) и таштыкские (железные ножи, пряжки, костяные булавки от головных уборов). Сосуды типично тагарские, но есть отдельные экземпляры, похожие по форме или орнаменту на таштыкские. Сочетание тагарских и таштыкских элементов (преобладают первые) в инвентаре могилы и обряде погребения (отсутствие кукол с человеческим пеплом, но использование в ритуале конечностей жертвенных животных) позволяет предполагать, что в ней похоронены тагарцы, продолжавшие жить в лесостепной части Минусинской котловины в то время, когда в ее степных районах уже сложилась таштыкская культура.

Э. Б. Вадецкая

Исследование Майнинской палеолитической стоянки

Отряд Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки многослойной Майнинской палеолитической стоянки на верхнем Енисее. В трех раскопах на площади до 200 кв. м выявлены остатки 15 культурных слоев. На раскопе 7 в толще покровных песчаных отложений на глубине 0,4—1,6 м исследованы три верхних культурных слоя (А—В). В слое А расчищено девять скоплений расколотого камня — остатки рабочих площадок. Ниже по склону второй террасы, в раскопах 6 и 8, вскрыты остатки нижних культурных слоев. Они залегают в песчаном аллювии террасы, перекрытом покровной толщей с двумя

погребенными почвами. В нижней погребенной почве зафиксированы остатки культурного слоя 0. В культурном слое I на глубине 2,1—2,7 м обнаружены остатки кострища. На глубине 2,4—3,4 м изучен культурный слой II, распадающийся на ряд (до пяти) отдельных горизонтов, разделенных стерильными прослойками. В нем вскрыто восемь очагов, в том числе с кольцевыми каменными выкладками. На глубине более 3 м залегает культурный слой III с очагами и скоплениями расколотого камня. Здесь найден клад, состоящий из законченных орудий, отбойника и отщепов. На глубине 3,2 м выявлен культурный слой IIIа, давший наиболее крупное скопление расколотого камня и очажок, а на глубине 3,3 м — культурный слой IIIб. На этом уровне отложения несут следы криогенных нарушений в виде псевдоморфозы по повторно-жильному льду. На глубине около 4 м расчищен культурный слой IV, где открыты два очага и две ямки. Культурный слой V лежит на глубине 4,2 м. В нем вскрыто скопление расщепленного камня. В культурном слое VI на глубине 5,2—6,5 м сделаны отдельные находки, относящиеся к слоям VII—IX.

Предварительная дата стоянки — 10—16 тыс. лет. В ходе раскопок получена обширная коллекция каменного инвентаря, включающая скребла, скребки на отщепах, долотовидные орудия, микропластинки и др. Среди костяных изделий отметим серию наконечников с пазами и иглу. По облику инвентаря стоянка относится к афонтовской культуре.

Новые сборы подъемного материала произведены на палеолитических стоянках Уй I и Майнинский Лесозавод. На последней открыты выходы культурного слоя.

С. А. Васильев

Исследования на Анюе и Урми

Амуро-Уссурийский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР совместно с Хабаровским краеведческим музеем вел раскопки в Нанайском р-не Хабаровского края, в местности Половинка. В курганной группе I вскрыто восемь насыпей IX—XI вв. В кургане 8 обнаружены остатки кремации с ритуальным сожжением гроба. Остальные курганы погребений не содержали. В южных частях некоторых из них на горизонте найдены обломки сосудов.

На поселении I (IX—XI вв.) раскопана квадратная в плане (7×6, 5 м) полуземлянка каркасного типа со столбовыми ямами по внутреннему периметру стен. На дне некоторых ям лежали крупные гальки. Местами между ямами прослеживался неглубокий ровик. В центре жилища находились очаг, сооруженный на подмазанной глиной материковой гальке и выложенный по краю крупной галькой, и четыре глубокие ямы от столбов, поддерживавших кровлю. Вход располагался с восточной стороны. В жилище собраны фрагменты лепных и станковых сосудов и керамических крышек. Всего в районе Половинки зафиксировано восемь поселений IX—XI вв., занимающих берега неширококих заливов и проток р. Кнюй. Видимо, они имели сезонный характер: использовались во время нереста кеты.

Продолжены раскопки в восточной группе могильника Луданникова сопка в 8 км к югу от с. Наумовка Хабаровского района. В кургане 1 со стороны склона сопки расчищена каменная крепида П-образной формы. В большой разрушенной в древности могиле найдены бронзовые поясные бляшки, обернутые серебряной фольгой. В детском

погребении кургана 2 обнаружены кедровые орешки, зернышко риса, две сердоликовые бусины, бронзовая кольцевидная серьга, кольцо, поясная бляшка, три колокольца, в одном из которых язычком служил клык волка. Курган 2а дал бронзовые обувные пронизки и обломки железного котелка. Фрагменты котелков были в большинстве погребений. Многие могилы разрушены в древности. В придонной части грабительских ям попадались днища и венчики сосудов. Курган 2б содержал остатки совершенной на стороне кремации (подросток). С кальцинированными костями черепа найдены фрагменты станкового кувшина, обгоревшие костяные накладки на лук и бронзовые подвески от ожерелья. Судя по отдельным чертам погребального обряда и инвентаря, восточная группа могильника имеет несколько позднее происхождение, чем западная.

Ю. М. Васильев

Новые находки из древнетюркских оградок Горного Алтая

Алтайский отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета продолжал исследование древнетюркских оградок в урочищах Кер-Кечу и Большой Курманак Онгудайского р-на, Кудыргэ и Кок-Паш Улаганского р-на Горно-Алтайской а. о. Интересны вещевые комплексы из смежных оградок. Это железные однокольчатые удила со стержневыми железными и костяными двудырчатыми псалиями, впервые обнаруженные в оградках Кудыргэ, железные овально- и трапециевидно-рамчатые бесщитковые пряжки с подвижным язычком, однолезвийные черешковые ножи с прямой и серповидной спинками, сбруйные кольца. Они аналогичны находкам из кудыргинских погребений VI—VII вв. Датируют такие комплексы удила со стержневыми псалиями — характерный культурно-хронологический признак могил кудыргинского типа. Это позволяет пересмотреть датировку кудыргинских оградок и отнести нижнюю дату их сооружения к концу VI в. Этому не противоречат и находки из смежных оградок могильника Кок-Паш, расположенного в 5 км южнее Кудыргэ. В одной из оградок там, в каменном ящике, железные однокольчатые удила найдены вместе с пластинчатым стременем без шейки и с Т-образной спрямленной подножкой, идентичным паре стремян из могилы 7 Кудыргэ. В соседней оградке обнаружено еще одно стремя с трапециевидным ушком на длинной шейке и прямой узкой подножкой, типологически наиболее раннее из стремян с пластинчатым ушком, известных и по кудыргинским материалам. Там же находились трехлопастные железные с костяными свистунками и трехгранные костяные наконечники стрел.

А. С. Васютин

Работы в пади Семипятнова в Приморье

Кроуновский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР возобновил исследования разрушающегося поселения кроуновской культуры в пади Семипятнова в Ханкайском р-не Приморского края. Памятник, расположенный на холме высотой 5—6 м и диаметром в основании около 150 м, открыт и

впервые обследован А. П. Окладниковым в 1957 г. На поселении выявлены 53 западины от жилищ диаметром 3—6 м. Большинство их опоясывает нижнюю часть склонов холма; несколько западин имеется на уплощенной его вершине, где культурный слой частично нарушен современными постройками. В юго-восточной части памятника раскопом на месте одной из западин вскрыты остатки жилища подквадратной в плане формы площадью 16 кв. м, ориентированного стенами по странам света. Глубина котлована — 0,2—0,5 м. В центре жилища расчищены столбовые ямы, вдоль стен — ряды небольших ямок. Остатки сгоревших и рухнувших на пол стен позволяют предположить, что постройка имела вид четырехугольной в основании пирамиды. Ее стены опирались на венец, поддерживаемый центральными столбами. Вход, вероятно, находился с северной стороны. В центре жилища обнаружен небольшой углубленный очаг, в северо-западном и юго-восточном углах — два вкопанных в пол крупных сосуда (с широким горлом, вместительным округлым туловом и очень узким дном). На полу найдены обломки сосудов усеченно-конической формы с ручками-пеньками, а в юго-восточном углу, между вкопанным сосудом и восточной стенкой, выявлено скопление из 11 свиных челюстей. В результате флотации слоев заполнения и пола получено значительное количество различных карбонизированных ботанических остатков.

В радиусе около 10 км от этого поселения зафиксировано еще несколько поселений кроуновской культуры.

Ю. Е. Вострецов

Исследования на юго-западном побережье Сахалина

Экспедиция Южносахалинского пединститута исследовала памятники в зонах осушения и освоения земель в южной части о-ва Сахалина. Продолжены раскопки поселения Кузнецово I в Невельском р-не Сахалинской обл., где вскрыто 72 кв. м при мощности культурного слоя 1,2—1,8 м.

В верхнем слое раскопа, захватившего межжилищное пространство, обнаружено шесть погребений. Пока это единственный могильник, открытый на Сахалине. Погребения совершены на глубине 0,5—0,6 м, впущены в слой сильно гумусированной супеси, что не позволило выявить границы могильных ям. В погребении 1 умерший был положен на правый бок с подогнутыми ногами, головой на север, лицом на запад, в остальных (2—6) — в вытянутом положении на спине, также с северной ориентировкой. Инвентарь представлен курительными трубками из глины и металла (медь или латунь), в том числе с остатками футляра из травянистых волокон (погребение 4), деревянными чашками, покрытыми темно-красным лаком со следами золотистой росписи, украшениями (бусами из голубого стекла, металлическими кольцевидными подвесками с полушарной петелькой, витыми кольцами), керамикой охотского типа, наконечниками стрел, скребками, рубящими орудиями из камня. В погребении 2 найден металлический меч в полуистлевших ножнах. Его бронзовая гарда украшена узором в виде отверстий. Подобные мечи встречались у айнов Сахалина в XVII—XIII вв. В погребении 3 обнаружен нож в деревянных ножнах с изображением лица человека. Находка в одном из погребений монет позволяет предположительно датировать могильник не позднее XVII в. По-

лученный материал значительно дополняет сведения о материальной и духовной культуре айнов Сахалина, одновременно свидетельствуя о сохранении у них более ранних культурных влияний.

Нижние слои раскопа дали сосуды горшковидной и баночной форм, керамику охотской культуры, орудия из камня и кости, аналогичные находкам из жилища, датированным по углероду 2750±150 лет.

На юго-западном побережье Сахалина в Холмском р-не обследованы стоянки Костромская и Пионер, значительно разрушенные современными постройками. Материал этих памятников (обломки орудий, заготовка массивного копья, тесло, топор со следами односторонней обработки) имеет неолитический облик и аналогичен находкам со стоянки Садовники I, датируемой по радиоуглероду 6100±300 лет.

В. А. Голубев

Исследования в Овюре

Разведочная группа Южносибирского отряда Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР вела поиски археологических памятников в Овюрском р-не Тувинской АССР. Маршрутами были охвачены долины рек Таргалыг, Шаалаш, Алыг-Бай, Хамар, Тайлыг-Хем. В долине р. Тайлыг-Хем в пунктах Адыр-тей-ийи, Суг-кежиг-Бажи, Суг-кежиг-ийи, Адыр-тей-баары, Ханалы, Тайлыг-хем-таглары, Тайлыг-хем-таглары-ийи, Тайлыг-хемнын-сологой-талызы, Халыр-ийи зафиксированы курганы, керексуры, плоские четырехугольные выкладки с угловыми столбами, овальные насыпи, относящиеся к эпохе бронзы, периоду раннего железа и этнографической современности. У подножия горы Тугур выявлен могильник из кольцевых каменных насыпей периода раннего железа, а в местности Кызыл-Тайга — менгиры.

В долине р. Хамар в пунктах Чюстот, Хамар, Пазабичи-Хамар также открыты каменные курганы и керексуры, у подножия горы Харар-Тей — древнетюркский поминальный комплекс с изваянием и балбалами. Многочисленные изображения горных козлов и архаров отмечены на скалах в местности Паза-бичи-Хамар. На р. Алыг-Бай в пунктах Алыг-Бай, Алыг-Бай-оваа, Алыг-Бай-ийи, Алыг-Бай-баары зафиксированы каменные курганы, оградки, грунтовые могилы, петроглифы, собраны скребки, скребла, нуклеусы, отщепы из кремнистых пород. В 10 пунктах на р. Таргалыг, в окрестностях горы Торы-Тей, обнаружены каменные курганы, выкладки с угловыми столбами, керексуры, тюркские поминальные оградки и петроглифы. Еще один древнетюркский поминальный комплекс, включающий оградки, стелы и ряды балбалов, открыт в местности Кызыл-куу. На горе Дус-Таг в соляном карьере найдена мотыга из рога оленя. Житель с. Торгалыг А. Донул передал Музею истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока древнетюркское каменное изваяние, обнаруженное им в русле р. Чоза. В долине р. Шаалаш в пунктах Шаалаш-боон, Шаалаш, Шаалаш-баары выявлены каменные курганы, стелы, кольцевые насыпи с западиной в центре периода раннего железа. В пунктах Тугур, Адыр-Тей, Халыр, Харар-Тей раскопаны курган эпохи раннего железа и три поминальные оградки. На песчаных выдувах в долине р. Ангача собраны нуклеусы, скребки, наконечники стрел и керамика эпохи неолита.

Г. П. Данченок

Новые палеолитические памятники Чуйской котловины

В Чуйской котловине известно около 10 палеолитических стоянок. Они располагались на открытых площадках, в местах, где имелись выходы или скопления материала, пригодного для обработки и изготовления каменных орудий. При обследовании долин Юстыда и Богуты экспедицией Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР в аллювиальных отложениях открыты еще три стоянки с четкой стратиграфией.

Первое местонахождение зафиксировано на правом берегу Юстыда в 18 км от Ташанты, на террасе высотой 5—6 м. По склону террасы и у ее подножия собраны нуклеусы галечного типа, ножевидные пластины, отщепы, скребла. При зачистке прослежена следующая стратиграфия: дерн (5—7 см), светлая супесь с включениями дресвы и мелких плохо окатанных галек (30 см), тонкая прослойка погребенной почвы (2—4 см), светло-коричневая супесь с включениями дресвы (30 см), палевая супесь (20 см), дресва (15 см), темная супесь с включениями грубообломочного материала (30—40 см), крупный галечник с включениями песка и супеси в верхней части и хорошо отсортированный в нижней. Зачистки и небольшой (4×1 м) раскоп позволили установить наличие трех культурных горизонтов. Первый горизонт (светлая супесь) дал односторонний нуклеус, с которого скалывали пластинчатые отщепы. Во втором горизонте (светло-коричневой супеси) обнаружены очаги овальной формы, имевшие хорошо прокаленное основание и углистое заполнение с включениями золы, где найдены торцевые нуклеусы, крупные ножевидные пластины, угловые резцы, концевые скребки на пластинах, ретушированные пластины. Третий горизонт — палевая супесь. Для него характерны крупные галечные нуклеусы, отщепы с ретушью, галечные скребла. В слое темной супеси собрано несколько оббитых кварцитовых галек, но неясно — обработаны ли они.

Второе местонахождение открыто в 1,5 км от первого на правом берегу Юстыда, на террасе высотой 6—7 м. Здесь обнаружены торцевые нуклеусы, крупные ножевидные пластины, отщепы. Некоторые пластины и отщепы частично ретушированы. Третье местонахождение выявлено в 1,5 км от места слияния рек Юстыда и Богуты, на левом берегу последней, на террасе высотой 6—7 м. На глубине 70—80 см в слое светло-коричневой плотной супеси найдены ножевидные пластины, близкие к клиновидным нуклеусы, отщепы.

А. П. Деревянко, В. Д. Кубарев

Открытие палеолита на р. Селемдже

При обследовании бассейна р. Селемджи, притока Зеи, экспедицией Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР открыты 10 палеолитических стоянок. На правом берегу Селемджи в 5 км от устья над урезом воды располагается уступ высотой 3—4 м и крутизной 20—30°, в верхней части которого прослеживаются рыхлые отложения в виде мелкозернистых желто-серых песков и алевритов. Выше находится неровная, изрезанная старицами, поросшая кустарником и лиственничным лесом площадка первой надпойменной террасы. Ширина площадки — 50—100 м. Пер-

вая терраса примыкает к невысокой гряде, где отчетливо выделяются вторая и третья террасы. В нижней части второй террасы высотой 10—15 м при крутизне склона 30° обнаружены зеленовато-серые слюдяные сланцы. Третья терраса имеет высоту 20—30 м и крутизну склона 15—20°. На самом ее верху на поверхность выходят сланцы. При шурфовке на второй и третьей террасах найдены отщепы и каменные орудия. Еще два местонахождения (пункты 3 и 4) выявлены ниже по течению реки на правом ее берегу, в районе 12-го створа, в 7 км от с. Путятино. Геоморфологическая ситуация тут близка наблюдавшейся в районе 5-го створа: первая надпойменная терраса примыкает ко второй, цокольной, имеющей высоту 18—20 м и площадку шириной 30—60 м, а вторая — к третьей террасе высотой 30—35 м. На второй и третьей террасах при шурфовке собраны изделия из камня. В сходных геоморфологических и стратиграфических условиях каменные орудия обнаружены при шурфовке в районе 46-го и 47-го (пункты 5, 6), 50-го (пункт 7), 53-го (пункт 8), 68-го и 69-го створов (пункты 9 и 10). Во всех пунктах прослеживаются два-три культурных горизонта. Можно предполагать, что расположенные на вторых террасах местонахождения одновременны, а на третьих — более ранние.

В пунктах 3 и 4 были заложены небольшие раскопы. В пункте 4 зафиксирована следующая стратиграфия: 1 — дерн; 2 — палевые светлые супеси (алевриты); 3 — темно-коричневый суглинок с включениями грубообломочного материала и кварца, сланца и других пород; 4 — осветленный суглинок с включениями грубообломочного материала, лежащий на цоколе. Мощность рыхлых отложений составляет более 1 м. Каменные орудия найдены во втором, третьем и четвертом слоях. Каменный инвентарь верхних горизонтов представлен хорошо оформленными нуклеусами торцевого типа со скалыванием по фронту ножевидных пластин. Для среднего горизонта характерны клиновидные нуклеусы и орудия на ножевидных пластинах. Обнаружены также срединный резец, двусторонне обработанные изделия, которые могли быть заготовками для клиновидных нуклеусов, и лыжевидные сколы. Для нижнего горизонта, залегающего в 5—10 см от цоколя, а частично и непосредственно на скальных выходах, типичны одноплощадочные галечные ядрища. Ориентировочно открытые памятники отнесены к верхнему палеолиту.

А. П. Деревянко, А. И. Мазин

Исследования на Чукотке и Камчатке

Экспедиция Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного научного центра АН СССР продолжала работы на Чукотке и Камчатке. В юго-восточной части Чукотского п-ва наряду с несколькими неолитическими стоянками обнаружено новое палеолитическое местонахождение — Чаатамье I. Кроме того, продолжены исследования палеолитических стоянок Ульхум и Курупка I и стоянки каменного века Чалькун II.

Местонахождение Чаатамье I выявлено на левом берегу р. Чаатамье в 5 км от места ее впадения в р. Курупку. На щебнистой поверхности 50-метровой флювиацильной террасы подняты типичный для позднепалеолитических культур Северной Азии торцевой нуклеус из редкой разновидности кремнистого материала — белого опаловидного кварца, заготовка торцевого нуклеуса (?) из серого кремнистого сланца, пластинчатый отщеп, скребок с выпуклым лезвием и обломок наконечника, сделан-

ные из такого же, но несколько более темного кремнистого сланца. На стоянке Ульхум у мыса Чаплина произведен сбор подъемного материала. В числе находок имеются торцевые нуклеусы и их обломки, скребки, резцы. В разведочном раскопе, в поверхностном культурном слое, выявлено скопление подобных изделий и отщепов серого кремня — следы «мастерской». На стоянке Курупка I также собран дополнительный материал (скребок, отщепы) и расширен раскоп в поверхностном культурном слое с остатками палеолитической камнеобрабатывающей мастерской (отщепами, заготовками).

Стоянка Челькун II, расположенная на 8—12-метровой террасе каргинского возраста, дала примитивный черешковый наконечник, концевой скребок и расколотый пополам маленький подпризматический нуклеус. Много правильных ножевидных пластин найдено на стоянке Челькун IV, относящейся к ранней послепалеолитической культуре Чукотки. Ее возраст 8150±450 (МАГ-719). Отметим открытие неолитических стоянок с ножевидными пластинками, а в одном случае и с грубой гладкостенной керамикой (две выявлены на р. Гетлянен, одна — на р. Марич, одна — на р. Курупка и три — на р. Ионивеем), а также древние чукотские могилы («палялквыны») и древнечукотские культурные слои на реках Гетлянен и Марич.

На Камчатке, на многослойных стоянках Ушки I и V, проведена магниторазведка с помощью квантового магнитометра М-33, собраны образцы для палеомагнитного датирования. На стоянке Ушки I на площади до 500 кв. м в палеолитических слоях V, VI и VII выявлены и исследованы новые жилища и углистые жилые площадки. Между VI и VII культурными слоями прослежен стерильный слой серой супеси, переслоенной песком. Выше культурного слоя V всюду залегал непотревоженный пласт зеленовато-желтого вулканического пепла из вулкана Шивелуч.

Н. Н. Диков

Продолжение раскопок средневековых памятников в Саянском ущелье Енисея

Отряд Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал изучение сооружения Омайтура в долине Енисея, в 1 км выше устья р. Голубой (Шушенский р-н Красноярского края). Исследован проход через вал шириной около 6 м, закрывавшийся воротами из березовых бревен, скрепленных поперек жердями. Длина ворот составляла около 4 м, высота — не менее 2,5 м. Ров с южной стороны и канавка к северу от вала на данном участке были заложены камнями. При исследовании отрезка вала шириной более 3 м, открытого близ прохода, подтверждено наличие ранее выявленных конструктивных особенностей сооружения: земляное тело вала с северной стороны было укреплено кладкой из уплощенных камней, уложенных в 21—23 слоя, а с южной — кладкой в 10—11 слоев. Так называемая крепида препятствовала осыпанию земли в ров. Ширина последнего в верхней части достигала 4,3 м, в нижней — 0,6 м, глубина — 1,5 м. Ширина вала в основании составляла 4,8 м, в верхней части — около 3 м, высота равнялась глубине рва — 1,5 м. Материал, позволяющий определенно датировать Омайтура, не обнаружен. Уточнено число этапов строительства и функционирования вала: их было только два. Первый этап относится, видимо, к VIII—IX вв.,

а второй, судя по свидетельствам письменных источников,— к XVII в.

Продолжались раскопки могильника Сарыг-Хая II в 8,5 км ниже устья р. Хемчик (Улуг-Хемский р-н Тувинской АССР). Близ ранее вскрытых каменных курганов исследовано аналогичное сооружение с погребением по обряду трупосожжения. В состав сопроводительного инвентаря входили серебряные бляшки и пряжки от поясного набора, поддон и придонная часть железного котла. Курган, как и два соседних, датирован первой половиной IX в.

В 0,5 км выше по Енисею обнаружен могильник из трех каменных курганов — Сарыг-Хая III. В грунтовой могильной яме под округлым сооружением диаметром 4 м находилось погребение двух старых мужчин. Голова одного из них покоилась на седле, рядом с которым были положены железные кольчатые удила и железные бляхи уздечного набора. Вдоль левой руки его лежал берестяной колчан с 11 железными плоскими наконечниками стрел, на нем — срединная фронтальная накладка на лук с лопаточкообразными концами. У обоих мужчин к поясам были подвешены ножи. От поясов сохранились железные пряжки. В ногах умерших лежала шкура домашней козы. Погребение датируется монгольским временем, как, видимо, и могильник в целом.

Г. В. Длужневская

Разведка в бассейне р. Ини

Инский отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета обследовал Промышленновский р-н Кемеровской обл. В среднем течении р. Ини открыто и частично исследовано шесть памятников.

Городище Лебеди III занимает мысовидный участок правого коренного борта Ини, образованного глубоким логом, в 1,8 км к западу от с. Лебеди. С севера поселение защищено рвом (глубина 1,5 м) и валом (высота 0,8 м). В укрепленной части поселения зафиксировано пять западин от жилищ, за пределами рва — 19. Раскопом в 60 кв. м выявлен культурный слой — серая супесь, содержащая кости домашних животных и фрагменты глиняной посуды. Керамика памятника типологически делится на две группы: баночную красновато-коричневого цвета без орнамента, предположительно датированную эпохой раннего железа, и тонкостенную с утолщенным, отогнутым венчиком, относящуюся к I тысячелетию н. э. Найдены также бронзовые черешковый трехгранный наконечник стрелы и зеркало. Раскопано жилище — полуземлянка подпрямоугольной формы в плане.

Средневековое поселение Лебеди V расположено на песчаной гриве в 0,5 км к юго-востоку от вышеописанного. Здесь зафиксировано 34 западины от жилищ. В 2,5 км юго-восточнее с. Лебеди на первой надпойменной террасе выявлено поселение с материалами доандроновской бронзы и ирменской культуры. В траншее найдены отходы производства каменных орудий и фрагменты глиняных сосудов. Два поселения открыты в 0,3 км к востоку от д. Васьково, на мысовидных участках правого коренного берега Ини близ устья р. Тыхты. Сборы с них представлены кремневыми отщепами. Еще одно поселение находилось в д. Васьково на левом берегу Ини. В обнажениях первой надпойменной террасы собраны фрагменты сосудов ирменской культуры с резной орнаментацией. По венчику они украшены заштрихованными треугольниками, соединенными вершинами, взаимопроникающими, по шейке — рядом «жемчужин», чередующихся с насечками.

В. Н. Добжанский, В. В. Бобров

Раскопки в Притоболье

Заводоуковский отряд экспедиции Тюменского университета начал раскопки неолитического поселения Гилево 8 на западной окраине г. Заводоуковска. Оно занимает гриву длиной около 2 км в 1.5 км к северу от современного русла р. Ук, впадающей в Тобол. На площади 526 кв. м исследованы остатки двух жилищ. На поверхности они фиксировались в виде впадин диаметром 14—16 м и глубиной 1,3—1,5 м, расположенных в 8 м друг от друга. Жилища прямоугольные в плане, размерами 12×10 м, углублены на 0,4—0,6 м, ориентированы стенами по странам света, с выходами в виде ступенек. Находки представлены керамикой и множеством изделий из серой яшмы, розового туфа, черного сланца, реже — из кварцита плохого качества и зеленокаменной породы. Среди орудий доминируют сечения пластин с ретушью и без нее. Как правило, ширина пластин не превышает 1,2 см. Довольно много микропластин шириной до 0,7 см. Найдены скребки (главным образом концевые на пластинах), наконечники стрел подтреугольной формы, ретушированные только по краям, выемчатые орудия и угловые резцы. Шлифованные изделия представлены обломками топориков и долот. Нуклеусы небольших размеров, оставленные в разных стадиях срабатывания (от заготовок до карандашевидных форм), позволяют считать, что сырье доставлялось на поселение в виде подготовленных для скалывания кусков, а заготовки для орудий производились уже на месте. Сосуды некрупные, остродонные, открытые, с округлыми или прямыми венчиками без наплывов, орнаментированы в основном гребенчатым штампом в виде «качалки», реже в виде взаимопроникающих треугольников.

Продолжено исследование неолитического поселения на участке XV южного берега Андреевского озера, в 25 км к юго-востоку от г. Тюмени. Вскрыто 392 кв. м и обнаружено три сооружения. Одно из них — однокамерное жилище площадью 60 кв. м, углубленное на 0,6 м и ориентированное длинной осью с северо-востока на юго-запад. Два других имели по две камеры (10×6 и 4×4 м), соединенные переходами (2,5×1,7 и 1,8×1,2 м). Из больших камер в меньшие вели ступеньки. Небольшие овальные очаги — прокалы толщиной до 15 см — находились в маленьких камерах. Жилища опоясывали канавки шириной до 0,7 м и глубиной до 0,5 м. Судя по углистым пятнам вдоль стен, сооружения сгорели. В жилищах и между ними (в нижних слоях) собраны керамика периода развитого неолита и изделия из камня. Сосуды крупные, с округлым или слегка приостренным дном, прямыми или наклонными стенками, с массивными наплывами на венчиках, содержат в тесте примеси песка и шамота. Украшены они главным образом горизонтальными волнистыми линиями, выполненными прочерчиванием и в технике «отступающей палочки», реже — прямыми горизонтальными и вертикальными волнистыми линиями. Небольшая часть керамики орнаментирована рядами «шагающей гребенки» или оттисков штампа.

Каменные изделия многообразны: гальки, нуклеусы, их обломки, сколы, отщепы, пластинки, пластины с ретушью, вкладыши, сланцевые ножи, проколки, скребки, наконечники стрел, резчики, резцы, сланцевые плитки, шлифованные долота, топоры, ножи, стамески. За пределами построек, в слое с неолитической керамикой, найдена глиняная скульптурка птицы.

Л. А. Дрябина

Петроглифы Бижиктиг-Хая в Саянском каньоне Енисея

Отряд по изучению петроглифов Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР работал в Саянском каньоне Енисея. В Бижиктиг-Хая завершена топографическая съемка местности, составлен общий план расположения камней (более 100) с петроглифами. Скалы Бижиктиг-Хая, в отличие от местонахождений петроглифов Мугур-Саргол и Правый берег р. Чинге, расположены в отдалении от реки и не уходят под воду во время паводков. Здесь нет ровных скальных поверхностей, черных глянцевых плоскостей, пригодных для создания высокохудожественных петроглифов, поэтому петроглифы Бижиктиг-Хая значительно уступают наскальным изображениям других пунктов Саянского каньона. Подавляющее число рисунков — выполненные небрежно, плохо сохранившиеся фигуры горных козлов. Имеются изображения оленей, кабанов, быков, лошадей, антропоморфные фигуры. Пожалуй, наиболее интересны фигуры животных, по размерам в несколько раз превышающие обычные для данной местности петроглифы. Привлекает внимание изображение пеликана. Эту диковинную птицу древний художник мог видеть здесь, в Саянском каньоне, или на какой-нибудь смежной территории. Есть основания предполагать, что пеликаны залетали в эти суровые края: в Минусинском музее и Государственном Центральном музее МНР имеются чучела сбившихся с пути и ставших добычей охотников птиц.

Продолжались работы и в пункте Правый берег р. Чинге.

М. А. Дэвлет

Работы в Тюменской области

Андреевский отряд экспедиции Тюменского университета продолжал исследование многослойного поселения на юго-восточном берегу оз. Андреевского в Тюменском р-не (VIII пункт). Раскоп (550 кв. м) был прирезан с северо-востока к раскопу В. Н. Чернецова 1953 г. Мощность культурного слоя составляла 1,5—2,5 м. Верхние горизонты дали материал от эпохи бронзы до средневековья, в нижних выявлены остатки пяти разновременных жилищ-полуземлянок; с двумя жилищами подпрямоугольной в плане формы (12,0×9,2 м), углубленными в материк на 0,7—0,8 м и имеющими по два обращенных на юго-запад и восток выхода, связаны открытые сосуды с приостренным или округлым дном, орнаментированные по всей поверхности отступающей палочкой, реже — гребенчатым штампом. Узоры в виде горизонтальных и наклонных рядов прямых и волнистых линий, часто образующих различные геометрические фигуры, характерны для развитого неолита. Еще два жилища, соединенные переходом, имели прямоугольную форму (12,5×10,5 м) и были углублены на 0,9 м от древней поверхности. Это были, очевидно, каркасные полуземлянки шатрового типа. Каркас фиксировался в виде двух параллельных канавок по периметру камер. Очаг располагался в центре. Одно из жилищ погибло в пожаре. У северной и восточной его стен расчищены развалы сосудов закрытой полуяйцевидной или параболлоидной форм, орнаментированных по всей поверхности оттисками гребенчатого штампа и палочки. По венчику пропущен ряд «жемчужин» либо округлых ямок. В орнаментации преобладают узоры из

полос «шагающей» гребенки, но имеются также волнисто-прочерченные линии, неглубокие ямки разной формы и ногтевые вдавления. Каменный инвентарь включает изделия на пластинах (ножи, скребки, наконечники стрел), геометрические орудия, обломки шлифовальных плит из песчаника. Отметим фрагмент глиняной зооморфной скульптурки, обнаруженной в придонной части заполнения. Сохранившаяся ее часть напоминает змею — головка приподнята, глубокие ромбические ямки изображают глаза, широкий рот приоткрыт, по изгибу шеи нарезки. Комплекс датируется финальным неолитом. Слои, перекрывающие неолитические сооружения, перерезал котлован боборыкинского жилища (вскрыто частично).

Кроме того, на поселении раскрыто восемь округлых и овальных ям диаметром до 2,4 м и глубиной до 1 м и канавка размерами 2,70×1,50×0,35–0,50 м. Выше жилищ располагались три грунтовых безынвентарных захоронения с плохо сохранившимися костяками. Одно из них совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад.

Проведено обследование Ялуторовского и Заводоуковского р-нов Тюменской обл. в соответствии с программой подготовки Свода археологических памятников. Выявлено 124 новых памятника, датируемых от конца III тысячелетия до н. э. до начала II тысячелетия н. э.,— 60 поселений, 10 городищ, три селища, четыре местонахождения, 45 курганных могильников и два культовых места. Все они связаны с возвышенностями-останцами в междуречье Исети и Тобола либо с коренной надпойменной террасой, удаленной иногда на 5—14 км от современного русла реки, или с увалами. Городища округлые в плане, диаметром до 120 м, с валом и рвом. Они относятся к финальной бронзе — средневековью. Три городища окружены селищами. Поселения насчитывают обычно от четырех до 20 впадин, редко больше. Шурфовка показала, что наиболее крупные впадины характерны для неолита — ранней бронзы. С ними связана керамика, орнаментированная волнисто-прочерченными линиями и «гребенкой».

На поселении Сазык IX — в 10 км южнее д. Яр Ялуторовского р-на — был заложен раскоп (177 кв. м). Восемь жилищных впадин вытянуты цепочкой вдоль высокого берега старицы р. Сазык. Раскопаны две из них диаметром 7 и 4 м и глубиной 0,7—0,8 м. Одно из жилищ имело коридорообразный ступенчатый выход. Полы землянок были выстланы насыпанным белым речным песком. Очагов нет, хотя в заполнении котлованов встречались угли. Находки в жилищах единичны. Основная их масса, в том числе скопление грузил и капелька бронзы, обнаружены за пределами сооружений поблизости от кострищ, что в совокупности с малочисленностью вещевого материала свидетельствует, видимо, о сезонном характере поселка. Находки представлены отдельными фрагментами керамики, орнаментированной в технике «отступающей палочки» и гребенкой, отщепами кварца, редко — кремня. Памятник может быть датирован периодом ранней бронзы.

И. В. Жилина

Разведочные работы в Тюменской области

Сладковский отряд экспедиции Тюменского университета продолжил работы по составлению археологической карты Тюменской обл. Обследован самый южный район области с разветвленной сетью озер — Сладковский. Памятники железного века зафиксированы на самой высокой точке первой надпойменной террасы в 10—30 м от берега и в 5—7 м над уровнем озера. На

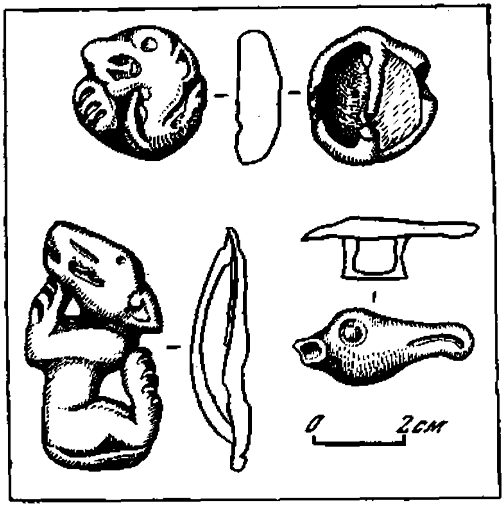
оз. Лопазное обнаружено поселение площадью около 350 кв. м, насчитывающее пять жилищ размерами 4×4 м и глубиной 0,5 м, расположенных полукругом. Поселение на оз. Кривое близ д. Рождественка состоит из двух жилищ. Остальные поселения этого времени распахиваются. Их размеры достигают 400 кв. м, толщина культурного слоя 0,6 м. Подъемный материал со всех памятников сходен. Это грубые неорнаментированные плоскодонные сосуды и круглые грузила с отверстием в середине.

Памятники эпохи бронзы выявлены на первой надпойменной террасе в 5—10 м от берега и в 5—7 м над уровнем озера, на незначительном расстоянии друг от друга. Все они распаханы. Подъемный материал с них представлен фрагментами керамики, орнаментированной рядами глубоких насечек, неправильными вдавлениями, круглыми ямочками, реже крестом и оттисками короткой тонкой гребенки. На пологом увале близ д. Станичное на оз. Станичное открыто распаханное неолитическое поселение, где найдены две ретушированные пластинки из розового туфа и небольшое шлифованное долотце из зеленого сланца.

С. Ю. Затонская

Исследования в Братском районе

Экспедиция Братского историко-краеведческого музея на средства Общества охраны памятников истории и культуры продолжала исследования на обширном участке Окско-Ийской акватории Братского водохранилища, главным образом на приустьевом участке р. Ии, в районе, примыкающем к леоновской группе памятников, открытых и исследованных ранее. Обследованы как известные ранее памятники (Купреев ручей I, Гнилая падь), так и новые (Купреев ручей II, III на правом берегу Куваткинского залива, местонахождение на правобережье Ийской акватории напротив Куваткинского залива). Их можно разделить на две группы. К первой относятся Гнилая падь и местонахождение напротив Куваткинского залива, сборы с которых близки материалам леоновской группы памятников периода позднего палеолита (характерны острия и крупные нуклеусы для снятия пластин). Вторая группа включает местонахождения Купреев ручей II, III, представляющих более поздний, мезолитический пласт. Находки связаны с ограниченным участком полосы размыва. Местонахождение II дало клиновидный микронуклеус, нож с естественным обушком из отщепа, чешуйки, срединный и косоретушный резцы на пластинах, местонахождение III — многофасеточные срединные симметричные и асимметричные резцы, резцовые сколы, микропластинки, гальку-отбойник. Местонахождение III

Бронзовые бляшки из разрушенного погребения на правом берегу р. Ии

можно, видимо, рассматривать как мастерскую по изготовлению резцов — все они выполнены из одного сырья (черной кремнистой породы). На правом берегу Куваткинского залива в обнажении бульдозерной выемки, в слое коричневой супеси, лежащей на палеопочве, обнаружены кости, скребло на первичном отщепе, отщепы, чешуйки. Датировка этих находок ввиду их малочисленности затруднена. Предварительно возраст памятника определен как позднепалеолитический.

Разведочным отрядом экспедиции обследован район Добчурского расширения р. Ии. Особенно интересны в многочисленном подъемном материале, относящемся к неолиту — палеометаллу, четыре бронзовые бляшки из разрушенного погребения, зафиксированного на правом берегу р. Ии перед Бычковским сужением среди размытых и развеянных дюн.

Е. М. Инешин

Работы Западночукотского отряда

Отряд Северо-Восточно-Азиатской комплексной экспедиции Дальневосточного научного центра АН СССР продолжал работы в Билибинском, Среднеканском, Ягоднинском и Чаунском р-нах Магаданской обл.

На стоянке Раучувагытгын I (верховья р. Раучуа) раскопом в 24 кв. м выявлен очаг с овальной кладкой, собраны изделия из камня и кости, керамика, по внешнему облику относящаяся к устьбельской культуре, а также фрагменты сланцевых плиток с граффити (толщина культурного слоя памятника 7—15 см). Среди находок на стоянках Орловка III (приток р. Большой Анюй), Большой Эльгахчан II, VI, VII (приток р. Омолон), подавляющее большинство (до 80%) составляют скребла и их заготовки на массивных галечных отщепах, а также резцы и рубиловидные изделия на галечных валунчиках (при полном отсутствии ножевидных пластин и нуклеусов, наконечников и керамики). На стоянках Орловка III и Большой Эльгахчан II обнаружены скопления растрескавшихся, вероятно от огня, галек, служивших видимо, «кипятильниками» во время приготовления пищи. На стоянке Орловка III такое скопление зафиксировано возле архаического вида кольцевой каменной кладки жилища (5,6×5,4 м).

Разведками в зоне Среднеканского водохранилища ниже устья р. Таскап (приток Колымы) открыта новая неолитическая стоянка.

М. А. Кирьяк

Работы в лесостепной зоне Алтая

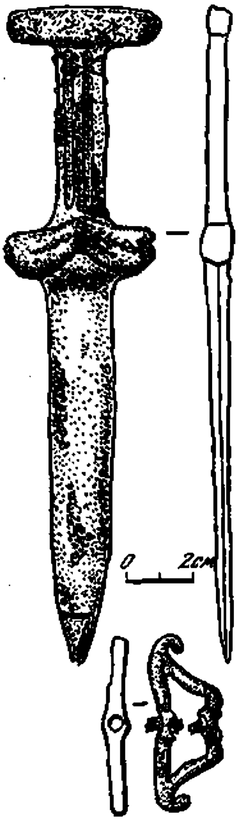
Алтайская экспедиция Алтайского университета продолжала исследование могильника Староалейка II, расположенного на высоком мысу правого берега р. Алей при впадении ее в Обь (Топчихинский р-н Алтайского края). Раскопки велись сплошной площадью. Вскрыто около 1200 кв. м и обнаружено четыре погребения периода доандроновской бронзы и 20 захоронений раннего железного века. В двух могилах эпохи бронзы (18, 25) умершие лежали на боку с подогнутыми ногами, головой на восток — северо-восток, в одной (22) рядом с сосудом найдены мелкие пережженные кости. В коллективном захоронении 23, в отличие от остальных, находились кости овцы и

коровы. Инвентарь погребений беден: по одному сосуду в могилах 18 и 22, обломки сосуда и каменный пест в могиле 23. Сосуды украшены от венчика до дна отпечатками «отступающей» гребенки.

Могильник периода раннего железа располагался вдоль обской кромки мыса. Судя по планиграфии, он был, видимо, грунтовым. Погребения образуют цепочки, вытянутые с северо-востока на юго-запад. Исключение составляют могилы 28—30, находившиеся в 120 м от берега и, вероятно, первоначально перекрытые курганной насыпью. На дне вытянутых с юго-запада на северо-восток ям выявлены конструкции из четырех боковых досок или плах на ребре, перекрытых продольными плашками, а поверх них — накатом из продольных бревен. Умершие лежали вытянуто на спине, головой на юго-запад. В некоторых могилах поверх продольного наката зафиксирован слой травы, в одной — листы бересты, в нескольких ямах в заполнении попадались угли или были обожжены верхние бревна продольного наката. В могиле 19 совершено диагональное погребение.

Несмотря на ограбление части захоронений, инвентарь богат и разнообразен. Это бронзовые кинжал, наконечники стрел, колчанные крючки, модели скифского лука, бабочковидные бляшки и бляшки, выполненные в «зверином стиле», браслеты, серьги, зеркала, булавки, железные кинжал и булавки, большереченские горшки с пояском «жемчужин» и кувшины, украшенные заштрихованными геометрическими фигурами. Могильник датируется V—III вв. до н. э. В целом его материалы фиксируют, очевидно, контакты большереченского населения Барнаульского Приобья с западными, степными этническими группами, родственными сарматам (следы огня в некоторых могилах, диагональное погребение, оружие), а возможно, и с населением Горного Алтая и Тувы (бабочковидные бляшки, бронзовый акинак).

Продолжены раскопки андроновского поселения Большой Лог в Калманском р-не, занимающего склон лога,

Бронзовые изделия из погребения 37 могильника Староалейка 2

образованного меандрирующим руслом р. Большой Калманки. Раскопом в 56 кв. м выявлен культурный слой (темная гумусированная земля) мощностью 1,2—1,4 м. В верхних его частях найдены фрагменты сосудов эпохи поздней бронзы, напоминающих замараевскую и ирменскую керамику, бронзовое желобчатое тесло, обломки бронзовых предметов, капли бронзы. В нижней части слоя преобладала андроновская керамика с характерным гео-

метрическим орнаментом. Здесь же обнаружены обломки браслетов с коническими витыми выступами на концах, каменные жезл и наконечник дротика, костяное напряслице. В слое собраны кости домашних, а реже — диких животных.

Ю. Ф. Кирюшин, В. Б. Бородаев

Работы Верхнеамурской экспедиции

Экспедиция Читинского пединститута исследовала разновременные памятники в долинах рек Ингоды и Шилки. В устье р. Арты (приток Ингоды) обнаружена палеолитическая мастерская в месте выхода на поверхность кремнистого сланца. На склоне сопки найдено множество отщепов и осколков камней, заготовок орудий, нуклеусов. Камень из этой мастерской использовался обитателями двух палеолитических стоянок, выявленных в отложениях 14- и 18-метровый террас в 500 и 800 м выше устья Арты. Зачистка и врезка в стенки оврагов в местах стоянок показали, что памятники многослойные. Верхний слой стоянок залегал в супесчано-суглинистых отложениях делювия, характеризуемых фауной шерстистого носорога и датируемых сартанским временем, возможно, второй его половиной. Два нижних слоя, связанных с суглинистыми иловатыми отложениями пойменного аллювия, зафиксированы соответственно на глубине 5—5,3 и 6—6,5 м. В слоях вместе с костями шерстистого носорога и мамонта обнаружены изделия из камня, характерного для мастерской. На склонах террасовидных возвышенностей вдоль Арты выявлены погребения, давшие обычный для развитого неолита материал (наконечники стрел, скребки, проколки). Неолитический могильник открыт и в местечке Петищи на р. Шилке близ г. Шилка. В обоих случаях погребения совершены в скорченном положении на правом боку, головой на север — северо-восток.

Могильник Петищи II, вскрытый сплошным раскопом, позволил выявить некоторые особенности погребального обряда культуры плиточных могил. Среди 12 погребений имеются детские захоронения под плоскими выкладками, которые примыкали к основным могилам, а также жертвенные кострища и ритуальные выкладки. Выразителен материал могильника эпохи бронзы в местечке Кибасово (рядом с Петищами). Здесь, как и в пади Балаганной (западнее Петищ), наряду с плиточными могилами исследовались курганы бурхотуйской культуры с типичными для нее инвентарем и обрядом погребения. В ряде курганов погребенные лежали скорченно на правом боку, головой на север — северо-восток. Большинство сопровождавших их предметов имеет аналогии в материальной культуре тюркоязычных народов Сибири и Монголии и датируется VII—VIII вв. н. э. Некоторые типы сосудов, предметов быта и вооружения указывают и на культурные связи с дальневосточными племенами мохэ.

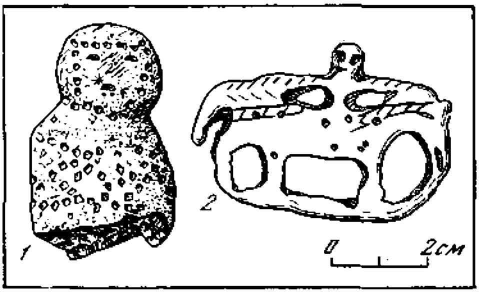
К XV—XVI вв. относится древнетунгусское погребение в могильнике Петищи I. Ребенок 5—6 лет был захоронен на спине, головой на северо-запад. С ним найдены удила, стремя, топорик, наконечники стрел, железный замочек, кресало, бусы и игральные кости.

Е. В. Ковычев

Раскопки раннесредневековых памятников в таежном Прииртышье

Экспедиция Омского пединститута продолжала изучение памятников у деревень Кипо-Кулары и Кип Тевризского р-на Омской обл.

На Кипо-Куларовском поселении вскрыто 160 кв. м и обнаружены остатки трех углубленных на 8—10 см в материк жилищ столбовой конструкции площадью 12—25 кв. м с земляными полами и врезанными в материк очагами. В жилищах и за их пределами собраны тысячи фрагментов керамики, кости животных, сотни костяных изделий и заготовок, два бронебойных и плоский железные наконечники стрел, глиняные тигли и льячки, орнаментированные костяные и глиняные пряслица, железные ножи, точильные камни, бронзовое зоо-антропоморфное изображение. Своеобразна глиняная антропоморфная фигурка. На уплощенном лице полулунными углублениями переданы глаза и рот; нос, видимо, разрушен; толстая короткая шея переходит в туловище. Вся поверхность статуэтки, за исключением лица, орнаментирована. На глубине 15—20 см от поверхности в слое расчищено захоронение человека с юго-восточной ориентировкой — первое на поселении. Погребальный инвентарь вычленить среди находок из слоя не удалось.

Глиняная антропоморфная фигурка (1) и бронзовая бляшка (2) с Кипо-Куларовского поселения

В 100—150 м к северу от поселения цепочкой располагаются 19 курганных насыпей. Раскопан один курган с двумя материковыми могилами. Одна из них ориентирована длинной осью с востока — северо-востока на запад — юго-запад, вторая — с северо-запада на юго-восток. Обе могилы ограблены. В первой найдены фрагменты листовой бронзы (обломки котла?), костяные наконечники стрел, железный нож, стоявший вверх дном глиняный сосуд, во второй — обломки деревянных плах, костей, железных предметов, множество целых и сломанных панцирных пластин. В районе грабительской воронки обнаружены панцирные пластины и железный плоский черешковый наконечник стрелы. В насыпи выявлены остатки тризны: челюсти лошади. Значительная часть насыпи подверглась обжигу и приобрела окраску кирпичного цвета.

В курганной группе у д. Кип раскопаны две насыпи, содержавшие одно и три ограбленных погребения, ориентированных с северо-запада на юго-восток. Из инвентаря уцелели бронзовая пряжка сросткинского типа, бронзовые полубубенчики и височное кольцо, железные плоские наконечники стрел, глиняные сосуды.

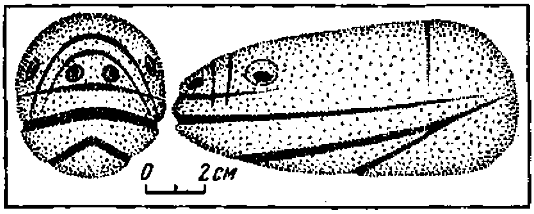
Исследуемые памятники характеризуют культуру населения таежного Прииртышья X—XII вв.

Б. А. Коников

Разведка по Амгуни

Отряд Хабаровского краеведческого музея обследовал долину р. Амгуни в пределах района им. П. Осипенко, на 300-километровом отрезке от пос. им. Осипенко до с. Тыр на Амуре.

На берегу реки в 4 км выше местечка Гуга, на 2,5-метровой террасе у небольшого ключа, открыто поселение из 14 круглых землянок диаметром 5—10 м, расположенных вдоль берега двумя рядами. В осыпях террасы собраны красновато-коричневая керамика, орнаментированная «амурской плетенкой», каменные тесла, наконечники стрел, скребки, нуклеусы, ножи. Тесла в сечении треугольные; наконечники стрел и скребки выполнены на пластинах путем ретуширования. Комплекс датируется неолитом и имеет аналогии в материалах стоянки у с. Малышево.

Статуэтка из песчаника (подъемный материал) из с. Тыр

Здесь же, на размытом берегу, найдены изделия мезолитического облика: крупное орудие, сходное по форме с теслом, два нуклеуса, скребло, подретушированная пластина.

У 182-го створа обнаружено поселение периода раннего железа, с двух сторон ограниченное ручьями. В 7 км выше с. Удинска, на террасе, защищенной с одной стороны сопкой, а с другой — ручьем, открыта многослойная стоянка. На размытом берегу собран материал эпохи неолита, периода раннего железа и средневековый. Еще одна стоянка расположена в черте с. Удинска, на крутом берегу при впадении р. Уды в Амгунь. Материал с нее представлен керамикой периода раннего железа, в том числе с налепными рассеченными валиками. В с. Тыр школьниками найдена и передана в музей статуэтка из песчаника, по форме напоминающая рыбу. На более узком ее конце различимы рот, нос, глаза. Находку можно датировать периодом раннего железа.

На р. Кур, впадающей в Амур, обследованы поселение и находящийся в 200 м от него могильник. Керамика с поселения ориентировочно датирует комплекс раннечжурчжэньским временем — X—XI вв.

В. Н. Копытько

Исследование могильника Медведка II

Группа Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР завершила исследование тагарского могильника Медведка II в 1,5 км южнее с. Новокурска. Раскопаны два кургана диаметром 18—20 м и высотой 1—1,5 м, располагавшиеся на расстоянии около 200 м друг от друга.

Восточная пола одного из них была срезана при земляных работах. Под этой насыпью, в центре ограды (17×10 м) из шести вертикально стоящих камней, расчищены две могилы (3,5×3,5×1 м). Северная могила была почти полностью ограблена и частично сожжена. На деревянном полу и в заполнении бревенчатого сруба в два венца обнаружены останки не менее 20 человек. Из инвентаря сохранились фрагменты неорнаментированной керамики, бронзовые зеркало, вток, нож, шило, предмет не-

известного назначения с концами в виде головы оленя, полусферические бляшки, костяной черешковый наконечник стрелы, пастовые бусины, имитация раковины каури из минерала. Через земляную перемычку из северной могилы в южную было, видимо, совершено проникновение (бревенчатое покрытие последней сохранилось целиком). Южная могила ограблена частично. В бревенчатом срубе в два венца, на деревянном полу, находились костяки четырех взрослых и ребенка, положенных на спине, головой на запад; в ногах одного из взрослых, у северной стенки сруба, найдены останки еще пяти детей. Еще шесть детей были захоронены вне сруба: пять за восточной его стеной и один за западной. При погребенных найдены два неорнаментированных сосуда на поддонах (один стоял на западной стене сруба), четыре бронзовых ножа (один с остатками кожаных ножен), бронзовые шилья, иглы, зеркала, чекан, полусферические бляшки, бусина, пронизки, пастовая бусина и подвеска из зуба хищника.

Под второй насыпью в центре ограды (17×16 м) из четырех вертикально стоящих камней вскрыта ограбленная могила (5×5×1,7 м) с останками не менее 20 человек. Большинство умерших было положено на спину, головой на запад. В изголовье погребенных обнаружены черепа двух баранов и козы, а в изножье — остатки мясной пищи. Конструкция могилы включала покрытие из жердей и бревен, бревенчатый сруб в два венца с дощатым полом и тын за ним. Уцелевший инвентарь представлен бронзовыми ножом, пронизками, полусферическими бляшками, фрагментами шильев, браслетов, игл, ножей, несколькими стеклянными и пастовыми бусинами, четырьмя неорнаментированными сосудами на поддонах. Обломки ножа и шила находились в кожаном чехле, украшенном стеклянной бусиной и продетым в ее отверстие бронзовым полукольцом. В южной части насыпи, близ одного из камней ограды, обнаружено впускное безынвентарное погребение взрослого человека, совершенное на спине, головой на восток.

Раскопанные курганы датируются сарагашенским этапом тагарской культуры.

С. В. Красниенко

Охранные работы на Алтае

Восточноалтайский отряд Североазиатской экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжал охранные раскопки курганов ранних кочевников у пос. Ташанта и на р. Юстыд в Кош-Агачском р-не Горно-Алтайской а. о. Вскрыты пять курганов в могильниках Ташанта I и II, семь — в могильнике Юстыд I и один — в могильнике Юстыд III. На р. Юстыд раскопаны также ритуальный курган в могильнике Юстыд VIII, два древнетюркских кургана и поминальная оградка. В верховьях Юстыда впервые на Алтае открыто скальное захоронение древнетюркского времени. Исследованные на р. Юстыд курганы характеризуются западной ориентировкой погребенных, отсутствием сопроводительных захоронений коней, наличием рядов каменных балбалов к востоку от насыпей. Установлена связь балбалов с основным погребальным сооружением — лиственничным срубом. Среди находок, обычных для пазырыкской культуры (V—III вв. до н. э.), отметим роговые ножны кинжала, по форме идентичные многим деревянным моделям ножен ирано-алтайского типа. В кургане 2 могильника Юстыд I найден хорошо сохранившийся кожаный головной убор,

Деревянные диадема из кургана 1 могильника Ташанта I и фигурка козла из кургана 1 могильника Юстыд I

формой отличающийся от известных в Пазырыке и Уландрыке. В двух курганах у пос. Ташанта срубы были заполнены древним льдом, в котором уцелели предметы из органических материалов. Из их числа следует выделить кожаную аппликацию в виде кошачьего хищника, деревянную диадему с фигурками антилоп, деревянные фигурки мифических зверей.

Обследованы долины рек Теньги и Талдушки (левые притоки р. Урсула), где выявлена серия каменных стел с различными рисунками и лункообразными углублениями. Расположение этих стел у афанасьевских курганов, несомненная связь их с окуневскими стелами и раннескифскими оленными камнями позволяют отнести данные памятники к эпохе бронзы. В том же районе зафиксировано два каменных изваяния древнетюркского времени. Еще два изваяния тюрков и пара оленных камней обнаружены в долине Юстыда. Группа из шести древнетюркских изваяний впервые обследована на левом берегу р. Актру (левый приток Чуи). Наиболее интересно центральное поминальное сооружение древнетюркской знати в виде двух массивных каменных изваяний, стоящих близ окруженных валом и рвом оградок (22×18 м). При раскопках этого комплекса выявлены столбовые ямы двух храмовых построек каркасного типа и очажные пятна, найдены зернотерка и множество костей жертвенных животных. На противоположном берегу р. Актру в уроч. Куу-Тобо и в верховьях Юстыда открыты палеолитические местонахождения.

В. Д. Кубарев

Работы в Кемеровской области

Отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета продолжал раскопки городища Шестаково XI у одноименного села Чебулинского р-на Кемеровской обл. Вскрыто около 500 кв. м при толщине культурного слоя 0,4—0,8 м. В слое выявлены остатки каркасных наземных жилищ столбовой конструкции и семь очагов — в постройках и за их пределами. Очаги с глиняными залощенными подами на глиняных подсыпках располагались внутри помещений, очаги с обкладками из камней — на улице. Основная масса находок сделана в верхнем горизонте слоя до глубины 0,3 м. Это керамика, кости животных, поделки (110) из рога, кости, камня, железа. Среди индивидуальных находок преобладают различные заготовки из рога лося и дикой косули, костяные наконечники стрел, каменные песты и обломки зернотерок. Упомянем железный черешковый наконечник стрелы, характерный для вооружения кыргызов предмонгольского времени, две костяные орнаментированные палочки, костяную полуцилиндрическую пластинку, украшенную заштрихованными ромбами. Основная часть материала относится к таштыкскому времени, но имеются также изделия эпохи бронзы, раннего и развитого средневековья.

Разведками в Чебулинском и Мариинском р-нах области обнаружено несколько новых памятников: курганная группа и два поселения периода раннего железа у с. Баим; два одиночных кургана и два поселения того же времени у с. Кубаева; одиночный курган у с. Дмитриевка; поселение таштыкского времени в с. Чумай; два одиночных разграбленных кургана и три поселения тагарско-таштыкского времени у с. Курск-Смоленка; поселение периода поздней бронзы на окраине с. Таежная Александровка; поселение XVIII — начала XIX в. у с. Туйла.

А. М. Кулемзин

Работы в Хакасии и Туве

Хакасско-Тувинская экспедиция Московского университета совместно с Саяно-Алтайской группой Института археологии АН СССР начала раскопки на Абаканском чаатасе близ улуса Доможакова (Усть-Абаканский р-н Хакасии). Это ближайший к средневековому Уйбатскому городу и одновременный ему могильник (их разделяет 15 км). На высокой террасе левого берега р. Абакан расположено около 150 погребальных и поминальных памятников, традиционных для чаатасов. На северо-восточной окраине возвышается курган тагарско-таштыкского переходного этапа. Следующая культура представлена таштыкскими склепами с остатками поминальных рядов и, вероятно, грунтовыми могилами. Хорошо вычленяются среди каменных сооружений курганы культуры чаатас, расположенные рядами, направленными с северо-запада на юго-восток. Более поздние округлые насыпи занимают пространство между бекскими усыпальницами, а иногда перекрывают их. Различаются хакасские погребения, совершенные под влиянием христианского обряда, и средневековые курганы иного этно-культурного круга (тюркитугю). На некоторых стелах могильника имеются средневековые тамги и изображения. Дважды в качестве строительного материала использованы каменные идолы энеолитического возраста; еще одно изваяние лежит на окраине чаатаса. Таким образом, комплекс представляет собой скопление памятников

III в. до н. э.— позднего средневековья, к которому с северо-запада примыкает тагарское кладбище и который дополняется повторно использованными монументальными культовыми объектами глубокой древности.

Первые разведочные раскопки производились здесь в 1974 г. Из трех изученных тогда на окраине могильника курганов два содержали детские захоронения культуры чаатас, а третий относился к малиновскому этапу аскизской культуры. В 1982 г. вдоль восточной окраины курганного поля впритык к ранее изученным памятникам был заложен сплошной раскоп (около 120×
×25 м). Расчищены 52 сооружения из камня и грунтовые ямы, частью не имевшие следов на задернованной поверхности. Раскопано 28 памятников, из них 12 курганов эпохи позднего чаатаса, пять объектов камешковского этапа таштыкской эпохи (IV—V вв.), три погребения тюхтятской культуры (IX — начало X в.), две могилы тюрок IX—X вв., могила с подбоем, возможно древнеуйгурская, два безынвентарных трупоположения и жертвенно-поминальный комплекс. Исследована территория вокруг лежавшего на краю поля энеолитического изваяния. Выявлены впускные погребения с сожжением (вероятно, XV—XVI вв.) и трупоположением (XIX в.).

Отмечен ряд неизвестных обрядовых особенностей во всех перечисленных культурных комплексах. Наравне с типичными камешковскими выкладками вскрыты грунтовые ямы этого же этапа, где обнаружены сосуды известных и новых форм, кости домашних животных. Впервые исследованы курганы культуры чаатас, изначально имевшие только один менгир, два или четыре вертикальных камня. Обычными оказались здесь и круглые пристройки к ним, содержавшие детские захоронения. Во всех курганах культуры чаатас найдены разнотипные «кыргызские» вазы и лепные горшки, но отсутствовали металлические изделия. Одно тюхтятское погребение было совершено под узкой каменной выкладкой в один слой, два других представляли собой небольшие круглые ямки с установленными в них сосудами-урнами с прахом. В одну тюркскую могилу конь был положен свернутым в кольцо (голова подтянута к крупу), к востоку от другой (детской) могилы была установлена стела. Интересен также факт расположения на едином могильном поле одновременных памятников разных культур. Возможно, на поселении, чьи обитатели оставили Абаканский чаатас, в IX—X вв. совместно проживали разноязычные племена (по крайней мере древние хакасы и тюрки). Скорее всего, это обусловливалось близостью крупного городского центра в дельте Уйбата.

В 1,2 км к северу от чаатаса обнаружено каменное изваяние с двумя личинами. Осмотрены плиты курганов, расположенных вдоль восточного фаса Сахсарского хребта; зафиксированы рисунки и тамги в районе пересечения дорог совхоз «Овцевод» — Балганов улус и Абакан — Аскиз. Аналогичная работа проделана на левом берегу р. Базы между улусами Усть-База и Суханов (обследован Усть-Базинский чаатас), а также близ улуса Бельтиры, где найдено редкое изваяние с тремя личинами. Еще одно изваяние осмотрено на Чаптыковском II чаатасе на правом берегу Абакана, где на дюнах собран подъемный материал.

В Тувинской АССР проверено состояние монгольских городищ Эртине-Булакского, Могойского, Межегейского и Элегестского и крепостей уйгуров близ Ийме, Бажин-Алака, Шагонара. Всюду собран подъемный материал. Осмотрена писаница на Малом Баянгольчике, изучались древнехакасские эпиграфические памятники Хая-Бажи и рунические надписи Западной Тувы.

Л. Р Кызласов, И. Л. Кызласов

Раскопки Лазовского городища

Лазовский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжал раскопки Лазовского городища в 5 км от пос. Лазо Приморского края. Лазовское, как и многие известные чжурчжэньские городища XII—XIII вв., имеет сложную систему фортификационных сооружений, состоящих из земляных валов с остатками башен и траверсов. В прошедшем сезоне исследованы остатки шести жилищ, большинство которых по конструкции идентично жилищам Шайгинского городища. В них выявлены П-образные трехканальные каны с несколькими очагами. Наличие в сооружениях 21, 22 и 25 горновых очагов, находки там инструментов ремесленника и готовых изделий, главным образом предметов вооружения, позволяет видеть в них жилища мастеров-оружейников. Обращает на себя внимание и обнаружение в заполнениях дымоходных труб в этих трех постройках серии изделий из чугуна и железа. Это прекрасной сохранности чугунные котел и отвал плуга, 40 железных втоков копий и 57 обоймиц для их крепления к древку, железные наковаленка и три резака от сложного копья. Возможно, вещи эти были помещены в трубы с целью очищения их дымом от злых духов (обычай очищения дымом скота известен у уйгуров и тангутов). В процессе раскопок собраны разнообразные железные предметы: наконечники стрел, копий, кузнечные клещи, ножи, кресала. Бронзовые изделия представлены половинкой накладки с гравировкой и позолоченным изображением маньчжурской астры, пряжками, бубенчиком с остатками позолоты. Имеются также украшения из стекла и камня.

Склад железных вещей в трубе горна в жилище 25. Лазовское городище

Жилище 27 по конструкции принципиально отличается от жилищ и Лазовского, и Шайгинского городищ. В нем выявлены два широких, длинных и прямых трехканальных кана с небольшими очагами, предположительно использовавшихся в качестве лежанок. Вход в жилище находился с северной стороны, что не типично для чжурчжэньских жилищ XII—XIII вв. и может объясняться только близостью ворот городища, в сторону которых он обращен. Скорее всего, постройка служила казарменным помещением для воинов, несших караульную службу.

В целом анализ вещевого материала (преобладают предметы вооружения и кузнечно-слесарный инструмент при сравнительно малом количестве бытовых вещей и посуды) позволяет считать Лазовское городище одним из военно-стратегических пунктов, где жили вои-

ны и обслуживавшие их мастера-оружейники. Городище с мощными оборонительными валами, с несущим здесь постоянную службу гарнизоном прикрывало вход в удобные для хозяйственной деятельности долины рек Киевки и Лазовки.

В. Д. Леньков

Изучение памятников каменного века на юге Красноярского края

Палеолитический отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вел исследования в южной части Красноярского края. В Шарыповском р-не вскрытием 252 кв. м закончено изучение финальнопалеолитической стоянки Березовый ручей I, расположенной на мысу правого коренного берега р. Береш в зоне строительства КАТЭКа. Культурный слой в виде сплошной костной брекчии с остатками очагов залегал в верхах легкого светло-коричневого суглинка, перекрытого дерном. В нем найдены кости зубра, северного оленя и лошади, костяные наконечники копий с пазами, скребки, скребла, крупные гальки со сколами, нуклеусы торцевого скалывания. По набору изделий стоянка относится к афонтовской культуре. На оз. Толстый Мыс в Новоселовском р-не подняты торцевой нуклеус и фрагмент неолитического топорика со следами шлифовки.

В Ширинском р-не Хакасской а. о., па юго-западном берегу оз. Джирим, в небольших выдувах на площади 150×40 м собраны неолитические изделия: фрагмент наконечника копья, заготовка наконечника дротика, наконечник стрелы, топорик со следами шлифовки, микронуклеусы торцевого скалывания, отщепы. В Боградском р-не Хакасии, в устье р. Сидорихи, на побережье Красноярского водохранилища, найдены отщепы, осколки, гальки со сколами палеолитического облика. В Койбальской степи (Бейский р-н) подъемный материал собран в выдувах на четырех местонахождениях у оз. Соснового. Набор каменных изделий характерен для конца верхнего палеолита на среднем Енисее. Среди сборов па оз. Белом у с. Новотроицкого выделяются концевой скребок и микронуклеусы мезолитического облика. На оз. Черном обнаружено скребло. На берегу оз. Красного, близ с. Новониколаевки, открыто третье местонахождение каменного века. В небольших выдувах найдены скребла, боковые скребки, нуклеусы для снятия микропластинок, отщепы. Облик изделий — мезолитический.

Н. Ф. Лисицын

Разведка в Кулундинской степи

Кулундинский отряд Алтайской экспедиции Алтайского университета работал в Хабарском, Панкрушихинском, Кулундинском и Ключевском р-нах Алтайского края.

В Панкрушихинском р-не обнаружены три поселения и две курганные группы. На поселении Высокая Грива I, расположенном на южном берегу оз. Большого, найдены фрагменты посуды эпохи раннего металла, близкой керамике крохалевского типа, выделенного в Новосибирском Приобье. На поселении Подойниково I собраны керамика переходного от эпохи бронзы к периоду раннего железа типа и изделия из камня. В 1,5 км от с. Конева зафиксирована группа из четырех курганов диаметром 12—30 м и высотой 0,15—0,60 м.

В Хабарском р-не обследовано побе-

режье р. Бурлы к востоку от с. Хабары. Выявлены четыре поселения, два местонахождения и семь курганных групп. На поселении Бурла I площадью около 3,5 тыс. кв. м найдены керамика эпохи развитой и поздней бронзы и средневековая, а также две бронзовые бляшки и сплавившиеся кусочки бронзы. Поселение Переезд насчитывает семь жилищных западин диаметром 10—23 м и глубиной 0,15—0,30 м. Материал представлен андроновской керамикой и костями животных. Поселения Бурла II и Курья I дали керамику андроновской культуры и эпохи поздней бронзы. На Бурле II подняты бронзовый крючок, каменное лощило и фрагмент ручки андроновского сосуда (не имеет аналогий в андроновских памятниках). Курганные группы в окрестностях с. Хабары включают 32 насыпи. Еще четыре группы курганов открыты в окрестностях сел Усть-Курья и Серп и Молот.

В Кулундинском р-не обнаружено четыре курганных группы. К юго-востоку от с. Покровка располагается одиночный курган диаметром 25 м. Группа Покровка II состоит из двух насыпей диаметром 20—25 м и высотой 0,3—0,6 м. У с. Попаснова обследованы одиночный курган диаметром 40 м при высоте 1 м и группа из трех насыпей диаметром 15—20 м, предположительно датированные эпохой железа.

В Ключевском р-не осмотрены четыре группы курганов. Одна из них (16 курганов) частично находится на территории Павлодарской обл. К востоку от с. Васильчуки открыты три курганные группы. Диаметр большинства насыпей — 6—30 м, высота — 0,3—1,0 м. Два кургана достигают в диаметре 60 и 80 м при высоте 3 и 4 м. Они имеют следы грабительских раскопов и предположительно датируются эпохой железа.

С. Ю. Лузин, В. С. Удодов

Работы на среднем Енисее и нижней Ангаре

Экспедиция Красноярского краевого краеведческого музея вела исследования в Емельяновском, Большемуртинском и Богучанском р-нах Красноярского края.

В окрестностях Красноярска продолжались раскопки стоянок Боровое и Усть-Мана. На стоянке Боровое вскрыто 48 кв. м. Находки периода финального неолита — энеолита зафиксированы в слое светло-коричневой супеси на глубине 65—95 см. Среди них имеются ромбовидные наконечники стрел, призматические и конические нуклеусы, призматические пластинки, отщепы из кремня и халцедона, фрагменты сосудов, украшенных поясом ямочных вдавлений и рядами оттисков зубчатого штампа. В 3 км ниже по течению Енисея, на стоянке Боровое II, на глубине 85—90 см вскрыто погребение, совершенное в вытянутом положении на спине, головой на запад. Инвентарь включает обломки наконечников стрел, отщепы, фрагменты керамики, орнаментированной в технике «отступающей лопатки». На стоянке Усть-Мана раскопано 32 кв. м. Находки культурного горизонта 1 приурочены к слою темной гумусированной почвы на глубине 35—70 см. В слое собраны каменные наконечники стрел треугольной формы с прямой базой, призматические пластинки, отщепы, фрагменты керамики со следами «рубчатой лопатки», поясами «жемчужин» и насечками по срезу венчика. Интересно обнаруженное здесь изваяние человека из девонского песчаника (высота 77 см), находящее аналогии в памятниках окуневской культуры.

На 5-метровой правобережной терра-

се р. Карабулы при впадении ее в Ангару исследовано 15 кв. м. Находки залегали на глубине 7—75 см. Типологически выделены три культурных горизонта периода раннего железа. Коллекция включает железные черешковые ножи, рыболовные крючки, формочки для литья, шлаки, костяные наконечники стрел, а также изделия из камня: наконечники стрел треугольной формы с прямым и черешковым насадом, призматические нуклеусы, концевые скребки. Керамика представлена фрагментами сосудов, орнаментированных тонкими волнистыми налепными валиками, ямочными и ногтевыми вдавлениями, пальцевыми защипами, рядами оттисков зубчатого штампа. При шурфовке 10-метровой левобережной ангарской террасы в слое светло-коричневой супеси на глубине 25—40 см найдены наконечники стрел треугольной формы с вогнутой базой и черешковым насадом, концевые скребки, призматические и конические нуклеусы, отщепы, пластинки из халцедона и траппа и керамика посольского типа.

На Енисее, в правобережной части г. Красноярска, на территории деревообрабатывающего завода, в слое темной гумусированной почвы на глубине 60—70 см собрана керамика, близкая тагарской. Ниже пос. Предивинска, близ ручья Зимовейного, в обнажении 5—6-метровой правобережной енисейской террасы, на глубине 55 см в слое темно-серого песка обнаружены кости и керамика, орнаментированная налепным рассеченным валиком.

Близ пос. Пинчуга на Ангаре осмотрены местонахождения, расположенные напротив р. Карабулы и верхнего склада леспромхоза. В осыпи 8—10-метровой правобережной террасы подняты фрагменты неорнаментированных сосудов, каменный топор трапециевидной формы, отщепы, пластинки и шлаки.

Н. П. Макаров

Работы в Горном Алтае

Горно-Алтайская экспедиция Алтайского университета вела разведки и раскопки памятников в Кош-Агачском, Онгудайском и Улаганском р-нах Горно-Алтайской а. о.

В зоне мелиоративного строительства в уроч. Чичке у с. Курай Кош-Агачского р-на раскопано 15 объектов. Под округлыми в плане насыпями диаметром 4—8 м, сложенными из валунов и необработанных камней, выявлены ямы с остатками вертикально стоявших столбов и кострища. Судя по обряду и расположению, исследованные насыпи принадлежат поздним кочевникам. Здесь же раскопана ограда тюркского времени. Четырехугольное сооружение из поставленных на ребро плит было заложено в два слоя камнями, под которыми найдены удила, маленький нож и стремя с восьмеркообразной петлей.

На левом берегу Катуни, в уроч. Булан-Кобы, в могильнике Булан-Кобы IV вскрыто пять курганов, относящихся к двум хронологическим группам. Первая датируется концом I тысячелетия до н. э.— началом I тысячелетия н. э. Это захоронения в каменных ящиках, опущенных в неглубокие ямы, по краям выложенные кольцом из камней в два слоя. Ящики сложены из поставленных на ребро плит и перекрыты такими же плитами. Погребенные лежали головой на восток — северо-восток, на спине, с вытянутыми ногами. В изголовье могилы помещено деревянное блюдо на четырех ножках с миниатюрным ножом. Для второй группы курганов также характерны одиночные погребения в ящиках, установленных в ямы под каменной насыпью; по краям могилы выложены кольцом из камней в два

слоя. Ящики перекрыты плитами, на которые головой на восток, на спине, конечностями вверх, положен труп взнузданного коня (везде найдены удила). Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на восток. В могилах найдены трехлопастные черешковые наконечники стрел с костяными свистунками, маленькие ножи и нож одинцовского типа, костяные обкладки сложного лука. Эта группа курганов датируется первой половиной I тысячелетия н. э. (предтюркским временем).

В ходе разведочных работ в Онгудайском и Улаганском р-нах обнаружены новые памятники: пять курганных групп (Шибилик I, II, Язула, Корго, Пограничная застава), наскальные рисунки и древнетюркское изваяние (в местности Кижиташ на правом берегу р. Чулышман, у с. Язула Улаганского р-на), поселение эпохи бронзы (в уроч. Алты-Айры у с. Бичикту-Бом). Поселение находится у подножия горы, распахивается, установить его границы не удалось. В уроч. Айан на левом берегу Катуни найден бронзовый нож тагарского типа с кольцевым навершием.

Ю. Т. Мамадаков

Исследования на юге Кемеровской области

Отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета вел разведки в зонах строящихся и проектируемых водохранилищ на юге Кузбасса в долинах рек Томи, Мрассу и Кондомы (левые притоки Томи).

В зоне строительства Крапивинского водохранилища обследованы оба берега Томи в местах наибольшего затопления. Обнаруженные памятники датируются временем от неолита до раннего средневековья включительно. Неолитические местонахождения Бычье Горло и Курья II на Томи содержат пластины и микропластинки, концевые скребки, отщепы, сколы. На памятнике Бычье Горло, культурный слой которого залегает в суглинистых пролювиальных отложениях второй террасы, найдены фрагменты сосудов с чуть отогнутым венчиком, орнаментированных косыми параллельными насечками.

Ко времени раннего металла относятся поселения Курья III—V. Наиболее интересен третий пункт, расположенный на 6-метровой террасе. Выявленный в покровных отложениях культурный слой (30—35 см) содержит пластинки, отщепы и керамику, украшенную в технике «отступающей палочки» и «жемчужинами». К эпохе железа и средневековью относятся поселения Лочиново III и Пигас I.

В пределах запроектированного Южнокузбасского водохранилища обследованы долины Кондомы и Мрассу. На Кондоме палеолитом предположительно датированы поселения Кондома II, Усть-Тала I, Мундыбаш III, Кузедеево VII. Здесь на поверхности обнажений собраны призматические одноплощадочные ядрища, массивные реберчатые сколы, пластины и отщепы. Находки сделаны либо среди россыпей руслового аллювия, либо в основании обнаженных участков третьей-четвертой террас и их склонов. Неолитом датируются поселения Кузедеево VI, Зеленый Клин, Черный Камень и, по-видимому, грунтовой могильник Кондома I, занимающий участок 2-метровой террасы слаборазработанной долины. На глубине 0,9 м расчищено погребение, совершенное по обряду трупоположения с восточной ориентировкой (ногами к реке). Под правым локтевым суставом лежал кусочек охры. На р. Мрассу к палеолиту отнесены местонахождения Тоз I и II. Неолитические памятники зафиксированы у ручья Сай-

дугол и у пос. Сага. Керамические комплексы памятников Сеута I и II, Сайдугол, Мотуз I и II, Парожка I и II относятся к эпохе металла и средневековью.

С. В. Маркин, А. Н. Садовой

Исследование петроглифов в долине Каракола

Алтайский отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета изучал петроглифы на р. Каракол, правом притоке р. Урсул. Обследованы известные с конца XIX в. скалы с изображениями у с. Бичиктубом и на правом берегу р. Каракол, обрамляющие долины левого берега Каракола. Четыре больших скопления петроглифов (несколько десятков камней с рисунками) осмотрены у с. Бичиктубом, неизвестные ранее изображения выявлены в соседней долине к северу от с. Бичиктубом на скалистых склонах гор. Особого внимания заслуживает композиция на вертикальной плите (2,10×1,75 м) с прочерченными изображениями. В верхней части плоскости изображен лось с пышными лопатообразными рогами, поджарым туловищем и большой головой, ниже — переплетающиеся фигуры животных с тонкими вытянутыми оленьими мордами и лосиными рогами, скачущих, стоящих, оглядывающихся. Большинство фигур не закончено, перечеркнуто. Слева внизу показаны огромный безрогий олень с двумя длинными ушами и рогатый олень, трактованный в стиле скифских и тагарских бронзовых фигур. В центре композиции в профиль выбита неуклюжая фигура еще одного оленя, перекрывая прочерченные изображения.

Далее вверх по Караколу осмотрены петроглифы на скале Сутэрле недалеко от с. Боочи в Башадарской долине и на скале в Талдинской долине. Это композиции, иногда имеющие конкретную смысловую нагрузку (сцены охоты, изображения шаманов, загонов, поселков из юрт). Выполнены они, как правило, гравировкой, реже — выбиты. Предварительно выделяется несколько больших хронологических групп: эпохи бронзы, скифского и тюркского времени. В отдельных скоплениях различаются неолитические изображения и рисунки XII—XVII вв.

А. И. Мартынов

Раскопки Косогольского археологического комплекса

Косогольский отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета продолжал исследование комплекса памятников на озерах Большой и Малый Косоголь в Ужурском р-не Красноярского края, включающего несколько поселений и могильников эпохи бронзы и периода раннего железа. Значительная часть поселения, раскопки которого ведутся с 1980 г., разрушена при строительстве дамбы. С охранными целями там вскрыто около 400 кв. м. Выявлены остатки трех наземных жилищ срубной конструкции, относящихся к тагарской культуре. Одно жилище частично разрушено бульдозерной траншеей. Находки представлены фрагментами типичной гладкостенной керамики и костями домашних животных. На соседней возвышенности первой приозерной террасы расположено еще одно поселение, где зафиксированы западины от жилищ. В восточной части памятника открыт древний канал длиной около 300 м,

идущий от оз. Большой Косоголь до поймы р. Сереж и огибающий поселение.

У подножия коренной восточной террасы оз. Большой Косоголь начаты раскопки могильника. Вскрыты два кургана раннетагарского времени (подгорновского этапа). Курган 1 содержал девять выложенных каменными плитами прямоугольных могил, в том числе пять детских. В кургане 2 было три детских захоронения и два погребения взрослых. Оба кургана ограблены. Найдены два кинжала карасукского типа с кольцевыми навершиями, ножи, миниатюрные сосуды, наконечники стрел.

Г. С. Мартынова

Исследования в междуречье Тобола и Исети

Отряд экспедиции Тюменского университета совместно с Упоровской экспедицией, организованной на средства хоздоговора с Управлением культуры Тюменского облисполкома, работал в междуречье Тобола и Исети (Упоровский и Исетский р-ны Тюменской обл., Белозерский р-н Курганской обл.). Обследовано правобережье Исети и ее притока р. Ингалы. Открыто и осмотрено 75 памятников, в основном распаханные поселения и курганы эпохи бронзы и периода раннего железа. Интерес представляют комплексы памятников у сел Рафайлово и Красногорка, включающие городища, селища и могильники.

В Искровском могильнике раскопан один из четырех курганов диаметром 20 м и высотой около 2 м, обнесенный неглубоким 10-угольным рвом. Единственное его погребение оказалось полностью разграбленным. Охранные раскопки велись на поселении Верхне-Ингальский борок I, керамический комплекс которого содержит обломки сосудов эпохи ранней и поздней бронзы, раннего железного века и средневековья. На поселении Ингалинка I вскрыто 145 кв. м и выявлено двухкамерное полуземляночное жилище периода раннего железа с четкой системой столбовых ям.

Продолжено исследование саргатского Тютринского курганного могильника на левобережье Тобола. Раскопано пять курганов (6—10) диаметром 20—30 м, в каждом из которых было от одного до четырех погребений, окруженных, как правило, одним многоугольным рвом. Под некоторыми насыпями прослежены остатки бревенчатых сооружений. Большинство могил разграблено. Найдены лепные горшки, глиняные курильницы, обломки ножей и кинжалов, кельты из бронзы и железа, предметы конского снаряжения, бронзовые зеркала, обломки бронзовых котлов, стеклянные, гагатовые, сердоликовые и золотые бусы. Исследованные курганы относятся к III—II вв. до н. э. и являются наиболее ранними в могильнике. В неограбленной могиле 3 (I—II вв.), впущенной в более древний курган 10, обнаружены 11 прямоугольных золотых пластинок со штампованным вафельным орнаментом и изящная проволочная золотая серьга, украшенная сердоликовой и двумя синими стеклянными бусинами, зернью и листовидными подвесками. Это второй тип ювелирных украшений могильника, идентичный предметам из Сибирской коллекции Петра I.

Семь из восьми курганов вскрыты в Савиновском могильнике. Диаметр насыпей — 14—32 м, высота двух нераспаханных курганов — более 3 м. На уровне погребенной почвы в нескольких курганах выявлены остатки бревенчатых настилов. Нередко там же находились части конских скелетов и сосуды (один из сосудов — красноглиняная средне-

азиатская фляга с узором из концентрических окружностей на выпуклой стороне). Как правило, насыпи были окружены многоугольным рвом и содержали от одного до четырех погребений. Обнаружены и могилы сравнительно небольших размеров, и довольно крупные (до 4,7×3,7×2,0 м). Большинство их разграблено. Центральная могила кургана 3 состояла из верхней прямоугольной камеры (3,0×2,2×1,6 м) и отходящей от нее вниз круглой вертикальной шахты, дно которой располагалось на расстоянии более 4 м от древней поверхности. Шахта грабителями не обнаружена, однако находок не содержала. Инвентарь представлен железными наконечниками стрел, обломками ножей и кинжалов, предметами конского снаряжения, бусами из стекла, гагата, сердолика, янтаря. Найдены бронзовые браслеты. Концы одного из них украшены головками змей, концы другого — головками зверей. В неразграбленной части могилы 2 кургана 7 находился крупный бронзовый котел на коническом поддоне с рельефным узором из фестонов и остатками лошадиного черепа внутри. Во рвах четырех наиболее крупных курганов обнаружены безынвентарные захоронения и пустые прямоугольные ямы. Могильник относится к саргатской культуре и датируется концом I тысячелетия до н. э.

В алакульском курганном могильнике у с. Чистолебяжье исследованы шесть насыпей диаметром 10—13 м, содержавшие по одной — четыре могилы, в большинстве своем без остатков скелетов, и несколько захоронений животных (мелкий рогатый скот, лошади). Найдены сосуды, мелкие бронзовые бусы, каменный наконечник стрелы.

А. В. Матвеев, Н. П. Матвеева

Исследование Еловского поселения

Среднеиртышская экспедиция Омского университета продолжала раскопки поселения в окрестностях д. Еловка Кожевниковского р-на Томской обл., послужившего базой для выделения еловского культурно-хронологического этапа эпохи поздней бронзы Приобья. До сих пор было исследовано около 800 кв. м площади памятника. В 1982 г. на южном его склоне вскрыто еще 1460 кв. м и выявлены остатки трех жилищ длиной 1,5—2 м и шириной 0,6—0,7 м с несколько углубленными в пол очагами. Заполнение котлованов, особенно у стенок, содержало множество находок, преимущественно костяных наконечников стрел, лощил, проколок. Найдены также псалии, рукоятки «посошков» и другие изделия. В плане котлован жилища 5 имел подчетырехугольные очертания. Южная, береговая его стенка, как и в жилище 4, не прослеживалась. Эта особенность конструкции жилищ 4 и 5 объясняется, видимо, их расположением на южном склоне поселения: с южной стороны жилища были открытыми, постепенно углубляясь в склон и сохраняя горизонтальный пол. Здесь, вероятно, и был вход. В зафиксированном в северной половине раскопа жилище 6 северная стенка также имела четкие границы, хотя оно сохранилось хуже других.

Инвентарь поселения очень разнообразен, но это разнообразие не выходит за рамки еловско-ирменского времени. Преобладает керамика. Формы ее устойчивы и повторяют уже известные по прежним работам. Присутствуют практически все семь выделенных нами типов еловско-ирменских сосудов, но преваалируют первый, второй и третий. Орнаменты также демонстрируют все варианты, присущие керамике памятни-

ков еловско-ирменской культуры. Вместе с тем не удалось уловить каких-либо существенных изменений в характере керамики по горизонтам культурного слоя, что, очевидно, свидетельствует об известной культурной однородности памятника.

В. И. Матющенко

Курганы Приамурья

Амуро-Уссурийский отряд Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР исследовал курганы чжурчжэньской культуры в Хабаровском Приамурье. Продолжены начатые в 1980 г. раскопки могильника в 4—5 км северо-восточнее станции Оль Смидовичского р-на. Памятник расположен на рёлке высотой в среднем 1,5 м над уровнем низкой левобережной поймы р. Ии в местечке Болотов залив и включает более 70 насыпей, вытянутых неправильными рядами вдоль юго-восточного ее края. Большинство насыпей округлые, с уплощенной вершиной, но есть и длинные (длиной до 25 м) курганы. На вершинах имеются западины, причем на крупных насыпях их число достигает пяти — девяти.

Вскрыто семь курганов. Погребения совершены в прямоугольных и овальных ямах или на уровне древнего горизонта. Насыпи возведены из песка, взятого рядом из ровиков. Прослежено три типа погребального обряда: трупоположения, вторичные и смешанные (первично-вторичные) захоронения. Под одной насыпью могли находиться погребения разных типов. В могилах с трупоположением ориентировка широтная, причем в одном кургане фиксировались захоронения и с восточной, и с западной ориентировкой костяков. Вещевой материал, происходящий из погребений, насыпей (над могилами) и ровиков, представлен десятками глиняных станковых и лепных сосудов разных форм, железными наконечниками стрел, ножами, кресалами, украшениями из бронзы и серебра и другими изделиями. Следует выделить курган 8 размерами 19×14 м высотой 1,35 м от уровня погребенного дерна, в котором обнаружено семь погребений (четыре трупоположения, одно со смешанным и одно со вторичным ритуалом захоронения: обряд одного не установлен) с довольно обильным инвентарем. Так, в погребении I было четыре сосуда, четыре наконечника стрел, нож и пряжка, а в погребении 6 — три сосуда, бубенчики, серьги, лировидная и конусовидные подвески, браслет, орнаментированные конские фаланги (бабки). Курганы датируются XI — началом XII в.

В 3 км к северо-востоку от станции Оль и в 0,8 км к востоку от Вензельского залива на левом берегу р. Ии выявлен новый могильник из 13 насыпей, расположенных в ряд вдоль южного края небольшой рёлки. 11 курганов имеют округлую форму, два — длинные. Они не отличаются от курганов у Болотова залива и могут быть отнесены к тому же периоду — кануну создания чжурчжэньского государства Цзинь. В 1,5 км юго-западнее с. Петропавловки, у оз. Петропавловского, снят план могильника, занимающего высокую береговую террасу, поросшую густым лесом. Группа включает около 70 сильно оплывших насыпей. Раскопано три кургана. По размерам они меньше иинских, однако особенности обряда и инвентаря позволяют отнести их к кругу памятников чжурчжэньской культуры.

В. Е. Медведев

Работы Томского областного краеведческого музея

Отряд музея начал стационарные исследования Кондрашкиного I поселения близ пос. Нёготка Каргасокского р-на Томской обл., открытого Я. А. Яковлевым в 1980 г. Вскрыто 20 кв. м при толщине культурного слоя (песок красноватого или желтого цвета) 0,4—0,5 м и выявлено четыре хронологических комплекса: неолитический, эпохи ранней бронзы, периода раннего железа и раннесредневековый. Стратиграфически комплексы не выделяются. Неолитическая керамика толстостенная, узор в виде прямых или волнистых линий и взаимопроникающих треугольников выполнен «отступающей» палочкой. Керамика эпохи ранней бронзы представлена баночными сосудами с прямым венчиком, по срезу орнаментированным вдавлениями. Узор из горизонтальных рядов наколов заполняет всю поверхность сосудов, в том числе плоское дно. К периоду раннего железа относятся фрагменты сосудов средней толщины, украшенных рядами отпечатков косопоставленного гребенчатого штампа и треугольных вдавлений, и керамика саровского типа. Ранним средневековьем датируется керамика, орнаментированная рядами отпечатков гребенчатого штампа и горизонтальными линиями, прочерченными палочкой. К этому же или более позднему времени относятся находки кусков шлака, ошлакованной глины и железный однолезвийный нож. Каменный инвентарь немногочислен и представлен отщепами кварцитовидного сливного песчаника и кремнистого сланца.

Ф. И. Мец

Алтайская экспедиция

Основной целью работ экспедиции Института археологии АН СССР было обследование, раскопки и разведки археологических памятников в зоне строительства Бурлинской оросительной системы в Алтайском крае. Выявлен ряд новых курганных групп, преимущественно относящихся, видимо, к раннему средневековью, открыто несколько памятников эпохи энеолита и ранней бронзы, кротовской и ирменской культур. Большинство их сильно повреждено или уничтожено позднейшими поселками.

В Бурлинском р-не Алтайского края, между деревнями Новопесчаное и Хорошее, близ озер Хорошее и Хорошонок, раскопано 13 курганов X—XI вв. В этническом плане они могут быть увязаны с раннесредневековыми кыпчаками и поэтому представляют большой интерес (археология кыпчаков степей юга Западной Сибири и Казахстана почти не изучена). Зафиксированы курганы двух типов. Первый — это земляные насыпи, под которыми находилось до трех погребений, совершенных в вытянутом на спине положении, головой на северо-восток, в сопровождении чучела коня (сохранились череп и кости ног, иногда хвостовые позвонки). Имеются также погребения без костей коня. Захоронения произведены в простых прямоугольных ямах, врезанных в материк и перекрытых продольным бревенчатым накатом, или на уровне древнего горизонта. Под костяками прослеживаются остатки берестяной или древесной подстилки. Инвентарь типичен для позднекочевнических захоронений степей: железные наконечники стрел, ножи, бронзовые, серебряные и железные бляшки и пряжки от поясных наборов и конской сбруи, удила, стремена, костяные

подпружные пряжки. В отдельных могилах найдены фрагменты железных котлов, керамика, сабли.

В курганных группах Заозерная и Хорошонок I вскрыто шесть курганов второго типа с квадратными выкладками из сырцового и саманного кирпича (44×22×8—10 см). Сооруженные на уровне древнего горизонта на глинистом растворе кирпичные кладки шириной около 0,7 м с наружной стороны, внизу, укреплены по периметру суглинистой подсыпкой и в плане образуют квадраты размерами 4×4, 6,9×6,9 и 7,1×7,1 м, ориентированные сторонами почти строго по странам света. Это основания сооружений типа мавзолеев, верхние части которых разрушились с течением времени. Кладки сохранились на высоте от двух-трех до 13 рядов. В центре каждой из них в прямоугольной яме находилось захоронение человека, очевидно, с чучелом коня. В женском погребении кургана 5 группы Заозерная кости коня не обнаружены. Почти все могилы ограблены. Инвентарь аналогичен вещевому комплексу погребений под земляными насыпями. Данный вид погребений следует считать синкретичным: устройство мавзолеев отражает начавшийся процесс проникновения мусульманства в среду степных кочевников, а захоронения с конем являются данью традиционным канонам языческого ритуала. В связи с этим примечательно, что в цепочке из трех курганов группы Хорошонок I два имели простую земляную насыпь, а третий содержал кирпичную кладку. Данное обстоятельство отражает начальный процесс внедрения новой религии в кочевническую среду и согласуется с известиями арабских источников, повествующих, что в X в. 100 тыс. кибиток кочевников приняли мусульманство.

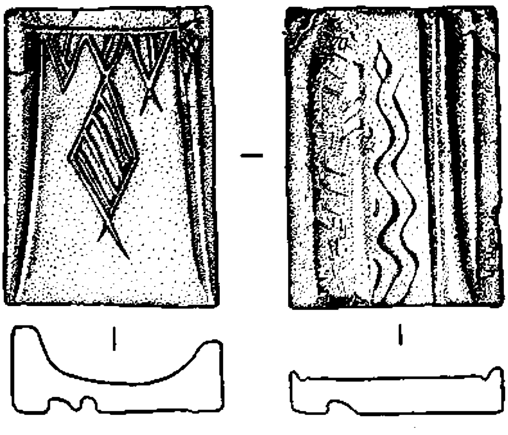
Разведками в зоне проектируемой Аскизской обогатительной агломерационной фабрики в Хакасской а. о. выявлены разновременные памятники, главным образом тагарской культуры.

В. А. Могильников

Раскопки могильника Сопка 2

Западносибирский отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжал исследование могильника Сопка 2 в Венгеровском р-не Новосибирской обл. Вскрыто 48 погребений: 35 кротовских, одно андроновское, четыре ирменских, три тюркского времени и пять эпохи барабинских татар.

Среди кротовских захоронений с обычным для памятника погребальным обрядом и инвентарем особое место занимает могила литейщика (погребение 64 кургана 25). Погребенный (мужчина в возрасте около 30 лет) лежал на спине, с подогнутыми вверх ногами, головой на северо-восток. На груди его обнаружен бронзовый кельт сейминско-турбинского облика, а в ногах — три разных по величине глиняных тигля с остатками ошлаковки, двустворчатая форма

Створка литейной формы из погребения 64 кургана 25 могильника Сопка 2

для отливки сейминско-турбинского кельта, обломок каменной формы для изготовления такого же изделия, несколько глиняных литейных форм и их обломков, каменные терочники и абразивы, воронка для заливки металла, костяные концевые накладки на лук, кремневые и костяные наконечники стрел и другие предметы. Замечательна створка тальковой литейной формы для изготовления кельта сейминско-турбинского типа из этого погребения. Нижняя часть ее аккуратно отпилена, внешняя поверхность использовалась вторично при изготовлении формы для двух шильев и ножевидной подвески. На внешней стороне формы выгравированы изображения трех змей.

Следует отметить также одно из захоронений эпохи барабинских татар, где наряду с обилием глиняных сосудов, железных и бронзовых изделий найдены полуобгоревшие деревянные сосуды — чаши, бочонки и корытца, в том числе с резным орнаментом, а также фигурка птицевидного «идола» со следами крашеного орнамента и фаллосом.

В. И. Молодин

Работы в Нижнем Приобье

Северный отряд Уральской экспедиции Уральского университета продолжал работы в окрестностях поселков Перегребное и Низямы Октябрьского р-на Тюменской обл. В Перегребном изучались поселения второй половины II тысячелетия н. э., в Низямах исследовался новый комплекс памятников.

Перегребненские сооружения делятся на наземные (Перегребное 16, 17) и полуземляночные (Перегребное 11). Для них характерны: подчетырехугольная форма, размеры не более 3,5×3,0 м, ориентировка с северо-востока на юго-запад или по странам света, расположение выхода с южной (юго-западной) стороны, очага в центре или в южной половине и нар у продольных стен. С наружной стороны сооружений иногда находятся ямы (Перегребное 11, 12). Среди построек выделяются жилые (Перегребное 11, 16) и хозяйственные (Перегребное 17). Они различаются наличием или отсутствием очагов, нар, мощностью культурного слоя, площадью. По ряду признаков к постоянным можно отнести сооружения на поселениях Перегребное 11 и 16, к временным — на поселениях 12 и 17. Находки немногочисленны. Это в основном куски ошлакованной глины. Найдены также точильный камень и кости собаки. На средневековых поселениях Перегребное 4 и 12 исследовалось межжилищное пространство. На поселении 12 вскрыты три ямы и часть основания наземного сооружения. По керамике и железным наконечникам стрел памятник предварительно датирован началом II тысячелетия н. э.

Из 18 памятников, открытых в районе д. Низямы, 11 находятся возле деревни (из них три были известны по данным В. Н. Чернецова), а семь — в сторону Алешкиных юрт, вниз по течению Оби от устья р. Низямки. На поселении близ Алешкиных юрт собран подъемный материал, на низямских заложены разведочные траншеи и шурфы, позволившие определить стратиграфию памятников и их культурную принадлежность — от эпохи ранней бронзы до второй половины II тысячелетия н. э. Часть памятников многослойные, толщина их культурных слоев колеблется от 0,2—0,3 до 1,2—1,3 м.

Наибольшая толщина слоя (1,3 м) отмечена на городище Низямы II, где разведочным раскопом вскрыто 60 кв. м. Впервые площадка памятника была за-

селена, очевидно, в эпоху ранней бронзы и, судя по толщине слоя (до 0,4—0,5 м), использовалась тогда длительное время. Этим временем, вероятно, датируются основания двух сооружений с керамикой и обломками шлифованных орудий (топора, долота) в заполнении. Выше залегает слой с керамикой финальной бронзы, перекрытый слоем (0,2—0,3 м) с находками и сооружениями периода раннего железа. В этом слое зафиксированы очаг и основания двух наземных построек. С ним же, скорее всего, связана и валообразная насыпь вокруг памятника. В раннем средневековье площадка вновь была недолго заселена (не более двух-трех сосудов на весь памятник). Во второй половине II тысячелетия н. э. каким-то образом использовалась оборонительная система поселения (видны следы подсыпки).

В. М. Морозов

Работы Томского отряда

Отряд Томского университета продолжал работы на городище Шеломок в 10 км южнее г. Томска. Памятник многослойный. Вскрыто 400 кв. м и выявлены остатки трех позднесредневековых жилищ с очагами из глины, углубленных в землю на 20—25 см. Стенки котлованов были укреплены положенными на ребро плахами. Отмечен случай, когда плахи одним концом опирались на землю, а другим — на деревянную раму. Кроме того, зафиксированы остатки железоделательного производства: найдены часть горна, шлаки, фрагменты стенок печи для плавки железа. Собрана коллекция посуды. В нижних слоях обнаружены предметы и керамика кулайского и тагарского времени. Отметим находки бронзового литья V—III вв. до н. э.: две фигурки косуль (полое литье); фигурка козла (в плоском рельефе); бляшка, изображающая солнце; зеркало.

Начаты раскопки Астраханцевской курганной группы в Шегарском р-не Томской обл. Могильник занимает поросшую смешанным лесом гриву, с юга ограниченную протокой Оби, ныне заболоченной. Памятник обследовался Г. В. Трухиным в 1957 г. и В. И. Матющенко в 1959 г. Он насчитывает 127 насыпей диаметром 3—10 м и высотой 0,4—2 м. В южном его конце раскопано 16 курганов. Погребенные положены в ямы или на древнюю дневную поверхность в пределах деревянной рамы, иногда на настиле, головой на восток — юго-восток. Могилы коллективные и индивидуальные. В ряде случаев настил прослежен и над погребенными. Инвентарь включает железные и костяные наконечники стрел, железные ножи, удила, стремена, перстни, бисер, серьги. Могильник датируется средним и поздним средневековьем. В насыпях в южной части памятника найдены шлаки, керамика, остатки горна. Видимо, в более позднее время там располагалось поселение.

Л. М. Плетнева

Курганы эпохи бронзы на западе Горного Алтая

Горно-Алтайский разведочный отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР работал в 3 км к западу от с. Каракол Усть-Канского района, в урочище Рускин лог. Здесь на второй надпойменной террасе р. Каракол, в конце конуса выноса с хребта, расположенного севернее, помещалась группа из трех задернованных земляных насыпей диаметром от 7 до 17 м и высотой около 1 м. Под

дерном вокруг всех курганов обнажились ограды из поставленных на ребро сланцевых плит. Основные могильные ямы овальной формы располагались по центру и были ориентированы длинной осью с востока на запад. Глубина ям достигала 1,2—1,4 м от поверхности.

В центральной яме южного кургана 1 скорченный, слегка повернутый на правый бок костяк человека лежал черепом на запад. Ноги погребенного, согнутые в коленях, лежали вправо, руки — вдоль тела, кисти рук — на коленях. На костях отмечены следы охры. В заполнении ямы у самого дна прослежен слой плотной тонкой глины, перекрывавший остатки дерева и часть костяка. В ногах найдено скопление красной охры (более 1 кг), рядом — пять раздавленных сосудов очень слабого обжига. Три из них имели невысокую профилированную шейку, раздутое сферическое тулово и нарезной орнамент, один — яйцевидную форму и елочно-гребенчатый орнамент. Форма пятого сосуда не восстановлена. У лица находилась проколка из заточенного обломка трубчатой кости. В юго-восточном секторе кургана к ограде примыкала аморфная кладка из плит. Под ней расчищена неглубокая яма детского погребения, ориентированная с юго-запада на северо-восток. В юго-западной части ямы обнаружен яйцевидный афанасьевский сосуд, в противоположном конце — несколько обломков ребер и позвонков, есть следы охры.

В кургане 2 при том же расположении могильной ямы, том же положении костяка и ориентировке выявлена существенная особенность устройства ямы: дно и нижняя часть ее стенок (до высоты 0,5 м) были гладко подмазаны глиной и прокалены, что дало равномерную кирпично-красную окраску. Справа от костяка молодой женщины располагался скелет новорожденного, также с подогнутыми ногами, причем череп ребенка был отделен и помещен под ребрами большого костяка. Кости были окрашены охрой. Просверленные зубы марала, найденные в области груди и головы, составляли, видимо, ожерелье. Слева от головы помещалось золотое спиралевидное колечко в два оборота, на левой ключице — небольшая аморфная железная пластинка, в головах — два сферических сосуда (один орнаментирован «отступающей лопаточкой») и хвостовые позвонки барана, в ногах — афанасьевский яйцевидный сосуд и небольшой, небрежно сформованный глиняный шарик. Насыпь кургана частично состояла из камня; внутри окаймлявшего ее кольца из серых сланцевых плит, вплотную к ним, находилось второе кольцо из положенных плашмя блоков белого известняка.

Курган 3, самый крупный, также содержал кольцевую оградку из сланцевых плит с овальной ямой в центре. Погребенный лежал на спине, головой на запад, с вытянутыми вдоль тела руками и согнутыми коленями вверх ногами, на подстилке из коры. Его костяк был покрыт охрой. В ногах, слева, выявлены большое скопление охры и развалы двух крупных сферических сосудов, а справа обнаружен яйцевидный, типично афанасьевский сосуд. У черепа, в 25 см выше костяка, найден бронзовый нож с мягкой бородкой лезвия и узким черенком. У левого колена кучкой лежали 22 человеческих зуба. Как и в кургане 1, стенки и дно ямы были, видимо, подмазаны глиной. К ограде кургана с северо-востока примыкал небольшой круг из плит, в центре которого оказалась яма с костяком подростка, положенного скорченно на спине, головой на запад, с вытянутыми вдоль тела руками. На костях отмечены следы охры. У черепа находились два сосуда: сферический с зонально расположенным орнаментом и плоскодонный со штриховым узором.

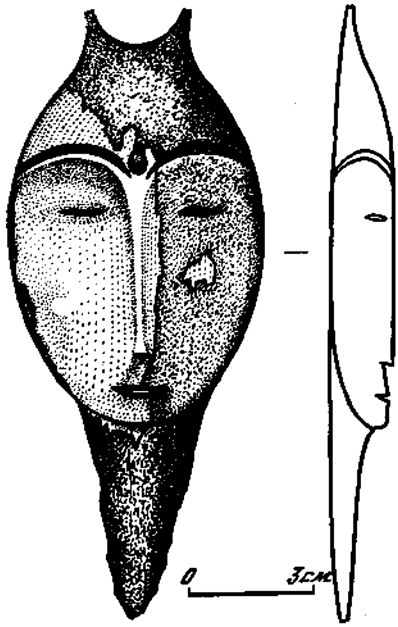
Все погребения отнесены ко II тысячелетию до н. э.

А. П. Погожева

Исследования в зоне Богучанской ГЭС на Ангаре и в Эвенкии

Археолого-этнографическая экспедиция Красноярского краевого краеведческого музея продолжала раскопки могильника на о-ве Отика в Усть-Илимском р-не Иркутской обл., расположенного на верхней оконечности острова, густо поросшего сосновым лесом. Высота террасы — 10—12 м. Вскрыто 22 кв. м и обнаружено три погребения, датируемых поздней бронзой и железным веком. Погребение 6, выявленное на глубине 82 см от уровня дневной поверхности, было совершено в вытянутом положении на спине, головой на юг. Череп лежал на правом боку на подстилке из обуглившейся бересты. Левая височная кость была преднамеренно проломлена массивным окатанным камнем, положенным справа от погребенного в области пояса. Инвентарь представлен бронзовым кинжалом с рукоятью из рога лося, трехлопастным бронзовым черешковым наконечником стрелы, 15 каменными наконечниками стрел подтреугольной формы с вогнутым основанием, оформленными отжимной и пильчатой ретушью с обеих сторон, тремя костяными наконечниками стрел, пятью костяными обоймами для крепления в них каменных наконечников стрел, костяной обкладкой лука, скульптурным изображением женщины монголоидного облика из рога сохатого. Погребение 7 по обряду захоронения и облику инвентаря синхронно погребению 6 и обнаруживает с ним этно-культурное сходство. Погребение 8, датируемое железным веком, совершено по обряду трупосожжения. В заполнении могильной ямы, зафиксированной на глубине 15 см от уровня дневной поверхности, среди жженых человеческих костей найдены три железных наконечника стрел, нож с черенком, кресало, украшения из кости, фрагменты венчика сосуда с налепным валиком, орнаментированные оттисками гребенчатого штампа.

В Тунгусско-Чунском р-не Эвенкийского автономного округа на участке р. Подкаменной Тунгуски от пос. Чемдальск до устья р. Чамбы, правого притока Подкаменной Тунгуски, открыто 15 новых стоянок, датируемых неолитом, эпохой бронзы и железным веком. Подъемный материал включает: массивные обито-ретушированные, иногда дополнительно подшлифованные топоры и тесла из траппа и роговиков; наковальни, отбойники и ретушеры из кварцитовых галек; наконечники копий и стрел, двухсторонне обработанные ножи-вкладыши, концевые скребки, конические, призматические и аморфные нуклеусы из траппа, роговиков, халцедона и кремня; массивные пластины-заготовки, ножевидные призматические

Роговое изделие из погребения 6 на стоянке Отика

пластинки и отщепы; керамику эпохи бронзы и железного века; колотые кости лося и оленя. В створе Чамбенского порога, в 19 км ниже пос. Ванавара, на террасе правого берега р. Чамбы подняты три железных изделия: обломок черешкового ножа с кольцевым навершием, черешковый наконечник стрелы «рубящего» типа и кованая заготовка какого-то орудия, скорее всего ножа.

В. И. Привалихин

Работы в зоне строительства Березовского угольного разреза I КАТЭКа

Отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета начал исследование могильника сарагашенского этапа тагарской культуры (IV—III вв. до н. э.) в 5 км юго-западнее с. Новокурского, в уроч. Стрелка на правом берегу ручья Балалык (Шарыповский р-н Красноярского края). Могильник Балалык I состоит из 14 земляных насыпей диаметром 15—35 м, сохранившихся на высоту до 0,4 м. Под ними обнаружены четыре погребальные камеры с коллективными захоронениями взрослых и детей. Камеры представляли собой бревенчатый сруб (в среднем 3,5×4 м) в один-два венца с остатками дощатого пола. Могильные ямы глубиной от 1 до 1,7 м имели каменное покрытие и накат из толстых бревен. После совершения обрядов склепы были подожжены; один из них оказался сожженным полностью (курган 2, могила 1). Все могилы потревожены в древности. Сопровождающий инвентарь представлен глиняными сосудами (баночными, со сливом и др. — не менее 100 экз.), предметами вооружения (чеканами со втоками, кинжалами, наконечниками стрел), орудиями (ножами, шильями, иглами), предметами туалета и украшениями (зеркалами, оленными бляхами, бусами, бляшками) из бронзы и кости (всего около 300 предметов). Уникальны бронзовое зеркало с бортиком центральноазиатского типа и каменная трехжелобчатая бляшка.

Раскопан одиночный курган — пункт Балалык V, расположенный в 350 м к северу от кургана 3 могильника Балалык I. Под его земляной насыпью диаметром 24 м и высотой 0,7 м расчищен бревенчатый сруб в три венца (4,2× ×4,2 м), укрепленный снаружи тыном, с дощатым полом, застланным берестой. Могильная яма глубиной 1,75 м была перекрыта бревнами диаметром 50—60 см в два наката и берестой в несколько слоев. Склеп сожжен: бревна наката, сруба и тына обуглены. Остатки большинства скелетов кальцинировались. Могила ограблена, однако в ней найдены не менее 40 глиняных сосудов (баночных, котловидных, со сливом и др.), в том числе орнаментированных, бронзовые миниатюрные изображения кинжалов, чеканов, ножей, шильев и игл, бронзовые зеркала (медалевидное, кнопковые и дисковидные), оленная бляха, бусы, три пары биконических бус из тонкого золотого листа и обрывки листового золота. Всего обнаружено около 45 предметов. По устройству и инвентарю склеп датируется назаровским этапом тагарской культуры (III в. до н. э.). На берестяном покрытии могилы, у южной ее стенки, раскрыто потревоженное захоронение не менее 25 взрослых и детей, синхронное склепу.

В 400 м к востоку от могильника Балалык I на правом коренном берегу безымянного ручья выявлено местонахождение Балалык VI. На площади 15 400 кв. м собран подъемный материал, включающий концевые скребки верхнепалеолитического облика, но главным образом относящийся к концу та-

гарской культуры и началу таштыкской. Это фрагменты глиняных сосудов (есть с резным геометрическим орнаментом), каменные ладьевидные зернотерки, песты, костяные лощила и проколки, глиняные литейные формы. Отметим, что керамика памятника в ряде случаев находит аналогии среди сосудов из склепов могильников Балалык I и V. С целью выяснения стратиграфии был заложен контрольный раскоп (100 кв. м). В результате установлено, что культурный слой полностью уничтожен многолетней распашкой.

М. Н. Пшеницына, А. С. Поляков

Работы в Сургутском и Нефтеюганском районах Тюменской области

Северный отряд экспедиции Тюменского университета вел раскопки двух средневековых памятников — поселения Айяунского на р. Большой Балык (станция Южный Балык Нефтеюганского р-на) и городища Каменные Пески на р. Большой Юган (Еутские Юрты, Сургутский р-н).

Поселение Айяунское находится на высокой террасе р. Большой Балык в устье ее левого притока Айяун. Раскопом площадью около 160 кв. м выявлены остатки двух жилых сооружений полуназемной конструкции с очагами в центре, углубленных на 0,3—0,4 м. Жилища располагались на возвышенной эллипсовидной площадке, обнесенной со стороны леса узким глубоким рвом, выполнявшим, видимо, дренажную функцию. Материал памятника представлен керамикой, железными шлаками, обломками тиглей. Широкогорлые сосуды горшковидной формы с округлым дном украшены оттисками гребенчатого штампа и «отступающей» лопаточкой, что характерно для нижнеобских памятников конца I — начала II тысячелетия н. э.

Городище Каменные Пески занимает кромку одного из высоких мысов Еутского Увала, выходящих на окраину старичного озера р. Большой Юган, отсечено от платформы увала искусственно прокопанной седловиной. Вокруг городища насыпан вал. Ров очень незначителен. За седловиной отмечено несколько жилищных впадин — селище. Раскоп (155 кв. м) практически охватил всю пригодную для исследования территорию городища. Основной слой памятника мощностью до 0,7 м относится к началу II тысячелетия н. э. Расчищены остатки перекрывавших друг друга котлованов сооружений, содержавших близкий по времени материал: керамику, орнаментированную взаимопроникающими треугольниками, заштрихованными оттисками гребенчатого штампа, «отступающей» лопаточкой; обломки тиглей; пастовые бусы; металлические украшения, выполненные в технике плоского литья; железные шлаки; железные наконечники стрел, ножи, рыболовные крючки. В переотложенных слоях обнаружено небольшое количество керамики периода раннего железа. В последний период своего существования памятник использовался как святилище. В верхнем слое выявлены остатки жертвоприношения оленя. На шишковидном отростке обугленных рогов сохранились насечки, вероятно следы метки. Еутский Увал до сих пор считается священным местом у юганских хантов. Мыс, занятый памятником, отмечен подвязанным на березе белым полотенцем.

В. И. Семенова

Разведки позднесредневековых памятников в Красноярском крае

Хакасский отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР и Новосибирского университета вел поиски позднесредневековых памятников в южных районах Красноярского края. В Орджоникидзевском р-не, в 6 км к юго-востоку от д. Горюново, в седловине гор Могильная Сопка и Баражуль, выявлен могильник, включающий как захоронения явно христианского облика, так и более ранние. Среди 476 объектов памятника, занимающего площадь до 9 тыс. кв. м, выделяются три основные группы захоронений: 1) округлые, сильно задернованные выкладки из мелких плит песчаника, расположенные в северной части могильника; их диаметр 2—2,5 м, высота — не более 0,25 м; 2) овальные, среднезадернованные выкладки из мелкого камня размерами 2,5×1,5 м и высотой до 0,5 м, ориентированные по линии восток — запад; зафиксированы в южной, более «молодой» части могильника; 3) овальные западины размерами 1,5×1 м и глубиной до 0,2 м с неустойчивой ориентировкой; отмечены в центре могильного поля. При зачистке одного из нарушенных грабительским раскопом погребений второй группы у южной границы памятника найдены кости скелета, обломки стеклянных бутылок с сильно вогнутым дном, обрывки кожаной обуви, ткани и монета начала XX в., определяющая верхнюю дату могильника. В том же районе, в 2,5 км от д. Подзаплот, у подножия г. Сахатин обследован могильник из 12 курганов, предположительно позднесредневековый.

В Алтайском и Бейском р-нах, близ современных кладбищ деревень Сартыков и Койбалы, обнаружены могильники с захоронениями кыргызского и более позднего времени. На вершинах гор по левому берегу р. Качи у с. Дрокино Емельяновского р-на зафиксированы 32 сильно задернованные, овальные и округлые в плане каменные выкладки поперечником от 2 до 4 м и высотой не более 0,2 м. В центре отдельных из них прослеживаются неглубокие западины. Предположительно они принадлежат качинцам и аринцам, проживавшим на Каче вплоть до прихода русских. Такие же захоронения выявлены на правобережье Енисея, на увале горы у современного кладбища с. Маганского.

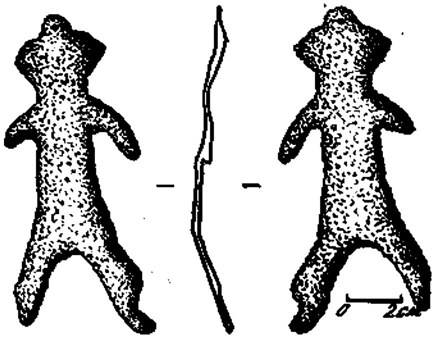
С. Г. Скобелев

Исследование на о-ве Осинском в Братском водохранилище

Ангарский отряд археолого-этнографической экспедиции Иркутского областного краеведческого музея продолжал работы в верхнем течении Ангары (Усть-Удинский р-н Иркутской обл.) с целью выявления и спасения памятников, интенсивно разрушаемых водами Братского водохранилища. Обследован о-в Осинский, расположенный против устья Осинского залива. На восточном его берегу, на отметках 1,2—1,8 м, обнаружены захоронения, в значительной мере разрушенные волно-прибойной деятельностью водохранилища в моменты максимального подъема уровня воды. Вскрыто пять погребений. Два из них (трупоположения на боку) по материалу (костяным наконечникам стрел с расщепленным насадом, фигурным пряжкам, обкладкам лука, желез-

ным ножам и пуговицам, бронзовому наконечнику ремня с зооморфным изображением) аналогичны погребению, раскопанному на острове в 1981 г. и датируемому по находкам трех бронзовых ажурных пластин II в. до н. э.—I в. н. э. Два захоронения совершены по обряду трупосожжения на месте в овальных ямах размерами 3,6×1,3 и 2,6×1,6 м, ориентированных по линии восток — запад. В заполнении ям найдены зола, угольки, фрагменты жженых и битых костей, бронзовые браслеты, пуговицы, колокольчики, бусинки из янтаря и бирюзы, железные пряжки, украшения конской сбруи, оплавившиеся и сильно деформированные изделия из серебра. Серебряная монета 1730 г. позволяет отнести эти захоронения к середине — концу XVIII в.

Пятое погребение произведено по обряду трупосожжения в овальной могиле, вытянутой по оси восток — запад. Среди сопровождающего материала, включающего множество разнообразных подвесок, бубенчиков, шариков, колец и пластинок, выделяются изготовленные из железа стилизованные антропоморфные и зооморфные изображения. Это скульптурка человека (медведя?) с фронтально переданным туловищем и профильным изображением головы, имеющая небольшой выступ с отверстием для подвешивания. Руки согнуты и опущены вниз; левая нога прямая (конец обломан), правая согнута в колене. Изображение лошади профильное. Морда опущена вниз, уши отведены назад. Удачно передана горбатая шея животного и отвислый живот. Задняя часть предмета отсутствует. Третья скульптурка запечатлела сидящую водоплавающую птицу с наклоненной вниз головой, слегка опущенными крыльями и распушенным хвостом. В 3 м к северу от могилы зафиксировано ритуальное кострище. В мощном слое зольника, содержащем битые и жженые кости лошади, обнаружены металлические пряжки, кольца, пластинки и диски от конской сбруи. Комплекс относится к разряду шаманских и датируется по аналогии с материалом погребения 3, вскрытого здесь в 1981 г., серединой — концом XIX в.

Железное изделие из погребения 5 на о-ве Осинском

В. И. Смотрова

Раскопки поселения Абакшино на Илиме

Илимский отряд Иркутского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры продолжал раскопки многослойного поселения Абакшино в верхнем течении р. Илим (Усть-Удинский р-н Иркутской обл.) Поселение занимает приустьевый участок на 4—6-метровой аккумулятивной террасе левобережного илимского притока — р. Чоры и насчитывает семь культурных слоев, залегающих в верхах пойменной фации аллювия высокой поймы и в современной почве на максимальную глубину до 210 см от дневной поверхности.

Культурный слой I периода раннего железа фиксируется сразу под дерном, на глубине 8—12 см, и представлен

фрагментами гладкостенной керамики (некоторые со следами тонких налепов на внешней поверхности), обломком железного наконечника стрелы треугольной формы, шлаками. Ниже, в плотной гумусированной супеси — культурном слое II,— собраны изделия эпохи поздней бронзы. Это сломанное бронзовое украшение, керамика с гладкой поверхностью и налепными валиками, в том числе с рассеченными пальцевыми защипами и ногтевыми вдавлениями, обломок сосуда на поддоне. Культурный слой III располагается в двух уровнях. Верхний (глубина залегания 68—80 см) характеризуется штриховой керамикой, украшенной различными комбинациями «жемчужин» или вертикальными прочерченными линиями. Венчики сосудов с внутренней стороны скошены, по скосу покрыты овальными насечками. Выявлено несколько очагов, заполненных битыми и жжеными костями. Этот комплекс отнесен к энеолиту. Нижний уровень, приуроченный к глубине 90—108 см, характеризуется гладкостенной и шнуровой керамикой, орнаментированной гусенично-гребенчатыми отпечатками, оттисками «отступающей» лопаточки и «пунктирной гребенки». Впервые на Илиме здесь найдена керамика посольского типа. Инвентарь представлен скребками на отщепах, наконечниками стрел, нефритовой подвеской, односторонним гарпуном, костяным шилом. Материал относится к неолиту и датируется III тысячелетием до н. э.

Культурные слои IV—VI привязаны к гумусированным супесчаным слоям, разделенным стерильными прослойками супеси и песка. По характеру находок они близки друг к другу и представляют, видимо, разные периоды развитого неолита. Здесь найдены фрагменты керамики с отпечатками витого шнура и сетки-плетенки, скребки, наконечник стрелы с вогнутой базой. Слой VII, залегающий в сильно оглиненной темно-коричневой супеси, дал значительное число очагов и кострищ, расположенных почти вплотную друг к другу и заполненных костями, призматические пластинки, пластинчатые сколы и кремневые отщепы. Керамика отсутствует. Возможен мезолитический возраст этого слоя.

В. Н. Соколов

Раскопки у сел Куюс и Кокоря в Горном Алтае

Экспедиция Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы исследовала могильники Айрыдаш I и Кош-Тал I у сел Куюс и Кокоря Горно-Алтайской а. о.

Могильник Айрыдаш расположен на первой надпойменной террасе правого берега р. Катуни в 3 км юго-восточнее с. Куюс и включает каменные курганы периода раннего железа, а также четырехугольные ограды и оформленные каменными овальными выкладками погребения древнетюркского времени. Раскопано несколько поминальных каменных оград, древнетюркских погребений и одно захоронение афанасьевского времени. Последнее было совершено в глубокой яме без внешнего кольцевого оформления, на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками, поднятыми вверх коленями, головой на юго-запад. В ногах лежал медный черешковый нож. Кости скелета были окрашены охрой. В четырехугольных оградах из вертикальных каменных плит, заложенных в один-два ряда камнями, обычно в центре, находились неглубокие ямки с остат-

ками вертикальных деревянных столбов. В одном случае столб был каменным. У внешних стенок оград, реже — внутри них обнаружены фрагменты грубой керамики. Древнетюркские погребения, отмеченные на поверхности овалами из крупных камней, были заполнены в один-два слоя более мелкими камнями. Погребенные лежали вытянуто на спине в неглубоких узких могилах с северо-западной или юго-восточной ориентировкой. Из вещей найдены костяные накладки на лук, железные и роговые наконечники стрел, стеклянные бусы.

Могильник Кош-Тал I занимает участок первой надпойменной террасы правого берега р. Кызыл-Шин в 3 км к западу от с. Кокоря. Он насчитывает 33 каменных кургана, вытянутых цепочкой с севера на юг, и девять подчетырехугольных каменных оград. Исследовано 12 курганов. Время сооружения четырех из них из-за отсутствия находок пока не определено, восемь других идентичны по погребальному обряду, формам и набору инвентаря и датируются III в. до н. э. Под полусферическими каменными набросками диаметром до 10 м расчищено по одной глубокой могиле, ориентированной длинной осью с запада на восток. На дне ям стояли бревенчатые срубы в два-три венца. Умерших помещали на устроенных вдоль южных стенок своеобразных лежанках из камней, выстланных поверх плахами, на спине или правом боку, с подогнутыми ногами, головой на восток. У северных стенок ям, на материковых приступках, производились конские захоронения с той же ориентировкой. Из инвентаря найдены бронзовые и железные пластинчатые ножи, глиняные кувшины, настоящие и миниатюрные чеканы и кинжалы, деревянные украшения одежды, золотая фольга.

Погребение 23 могильника Айрыдаш I

А. С. Суразаков

Большереченские курганы у с. Милованова

Отряд Новосибирского пединститута вел раскопки курганного могильника Милованово 8 на правом берегу Оби в 2 км к югу от с. Милованова Ордынского р-на Новосибирской обл. Раскопаны четыре почти полностью распаханных насыпи, содержавших от 3 до 17 могил. В двух курганах выявлены рвы диаметром 12—13 м, окружавшие могилы и имевшие по два прохода — на северо-восток и юго-запад. Насыпи, видимо, были сложены из дерна. Курганы разграблены. Могилы располагались по кругу относительно центрального захоронения и имели перекрытие в виде рамы из горбылей, на которую были положены

поперечные или продольные деревянные плахи. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на север и северо-восток. Половина из них были детьми (от младенческого возраста до 12—14 лет). Одна могила — кенотаф. В основном погребении кургана 4 обнаружены черепа мужчины и женщины со следами ранений — нанесенных оружием типа чекана; кроме того, у мужчины был сильно деформирован тазобедренный сустав.

Основная масса находок — это гладкостенные сосуды, среди которых преобладают кувшинчики. Есть несколько банок. Найдены также мелкие костяные наконечники стрел, глиняные пряслица, астрагалы, каменные терочки, железные ножи, золотые рифленые пронизки и обкладка предмета из листового золота в виде фигурки козла. Остатки мясной пищи (череп и крестец барана) отмечены в двух могилах. Могильник относится к березовскому этапу большереченской культуры и датируется III—I в. до н. э. Ближайшие аналогии его материал находит в синхронных могильниках Быстровка I и Камень II.

Т. Н. Троицкая

Работы в лесном и лесостепном Прииртышье

Иртышский отряд Среднеиртышской экспедиции Омского университета продолжал работы на поселении Новотроицкое I в 1 км юго-восточнее с. Новотроицкого Омского р-на Омской обл. Раскопаны остатки двух жилищ и значительное межжилищное пространство, где толщина слоя колебалась от 0,6 до 1 м. Жилище 1 (около 35 кв. м) имело, видимо, наземную конструкцию. Его границы фиксировались по столбовым ямкам и окружающему их зольнику. Жилище 2 (74 кв. м) было углублено в материк на 20—25 см и также окружено зольником. Находки располагались в основном вдоль стенок и по углам жилищ. Значительное их число сделано и в межжилищном пространстве.

Керамика поселения характеризуется большим разнообразием форм: плоскодонные и круглодонные горшки, банки, плошки, сосуды с «молчановским» венчиком и с налепным валиком. Нередки целые формы. Ближайшие аналогии керамика памятника находит в посуде городища Инберень VI, однако, в отличие от нее, на новотроицкой керамике ярче выражены черты, восходящие к кротовско-логиновским орнаментальным традициям. Кроме того, в заполнении жилища 2 и за его пределами собрана керамика саргатской культуры. Условия залегания последней не позволяют отделить ее по времени от посуды инберенского типа. Много изделий из кости. Это наконечники стрел (47) и заготовки для них, наконечники дротиков (2), проколки (23), накладки для лука (2), подвески (4), долота (2), лощила (3), трепала (2), гарпун, муфта, мотыга, игольник и др. Каменные изделия представлены обломком точила, шаром, кусочками шлифованного сланца, глиняные — в основном обломками тиглей, а также пряслицами (3) и шариком. Среди бронзовых предметов имеются нож, наконечники стрел (3), шилья (2), гребенчатый штамп, бляшка, пронизки. Есть кусочки листовой бронзы, капли, сплески и небольшие слитки. Особо отметим глиняное полое навершие жезла (?) высотой 19 см, выполненное в виде головы лошади и орнаментированное неглубокими лунками. Поселение датируется бронзовым двухлопастным наконечником стрелы асимметрично-ромбической формы со скрытой втулкой и шипом в пределах VIII—VI вв. до н. э.

В 3 км к северо-востоку от с. Журавлевка Тевризского р-на Омской обл. начаты раскопки городища периода раннего железа Ямсыса VII. Вскрыто около 60 кв. м при толщине культурного слоя 0,6—0,7 м. Расчищено шесть хозяйственных ям с керамикой и обломками тиглей в заполнении. Две из них были перекрыты валом городища. Керамика памятника делится на две группы: это саргатская посуда, представленная горшковидными и баночными формами, и горшковидные, реже — баночные сосуды с разнообразными гребенчатыми узорами. Наиболее характерный мотив орнамента — диагонально ниспадающие ряды гребенки. Присутствуют оттиски гладкого штампа, «отступающей» палочки, ямки. Часть сосудов имеет как будто пережиточные ирменские черты — «жемчужины», треугольники. У нескольких сосудов венчик «молчановский». Находки включают также многочисленные обломки тиглей, фрагмент бронзовой гвоздевидной подвески (?), глиняную модель бронзового шила с грибовидной шляпкой, кусочки бронзы, железное несомкнутое колечко, костяной наконечник стрелы, каменные асимметричный нож, скребок, обломок наконечника стрелы, ножевидную пластинку. Предварительно городище датировано VI—IV вв. до н. э.

А. Я. Труфанов

Исследование средневековых памятников в Хакасии

Южносибирский отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжил поиски и раскопки средневековых памятников в Аскизском и Бейском р-нах Хакасской а. о. В Аскизском р-не работы велись в окрестностях горной гряды Элесхей-Тигей, сухого лога Атучах-лох и на горе Тунчух-хая (между станциями Амиз и Бельтыры). В результате выявлено четыре новых средневековых памятника, раскопан один курган в могильнике Тунчух-хая II, отмечены случаи аварийного состояния отдельных объектов. В Бейском р-не обследованы долины рек Бея, Ут, Табат и водоразделы правобережья р. Абакан и обнаружено 26 разновременных памятников (эпохи бронзы, периода раннего железа, средневековья).

В могильнике Ортызы-оба раскопано четыре объекта, относящихся к эпохам раннего железа, средневековья и этнографической современности. Интерес представляет кыргызский курган IX—X вв., в составе сопроводительного инвентаря которого оказались пышно орнаментированные бронзовые детали сбруи. Впервые здесь исследован курган, предварительно датированный XVII в. В нарушенном грабителями погребении найдены железные панцирь, меч, кинжал, копье, топор, удила, стремена, ножницы, наконечники стрел, а также бусы, раковины каури, бронзовые подвески. Исследование могильника завершено.

В могильнике Ах-хол вскрыто три объекта: два кыргызских кургана с инвентарем начала II тысячелетия н. э. и нарушенное погребение воина первой половины II тысячелетия н. э., сопровождавшееся захоронением коня (череп и кости конечностей). При погребенном уцелел и колчан с набором стрел, удила, седло, железные детали поясного и колчанного ремней. В могильнике Кёзели-хол раскопано два ограбленных кургана типа чаа-тас. Один из них содержал сопроводительные захоронения по обряду трупосожжения в каменных ящиках и керамических сосудах-урнах. На памятнике таштыкской культуры в

Хыргыс Орамнары расчищены поминальные и хозяйственные ямы, погребение по обряду трупосожжения в сосуде-урне (всего четыре объекта). В могильниках Хара-Тах и Ах-хол-тюб исследовано по одному ограбленному погребению карасукской культуры. Из инвентаря сохранились мелкие бронзовые предметы и круглодонный сосуд. В могильнике Эке-Хомдэ раскопан курган-кенотаф.

Ю. С. Худяков

Работы на Барсовой горе

Сургутский отряд Уральской экспедиции Уральского университета продолжал раскопки памятников на Барсовой горе (правый берег Оби в 15—20 км к западу от г. Сургута Тюменской обл.). Общая площадь вскрытий превысила 2 тыс. кв. м.

На стоянке эпохи позднего неолита-энеолита Барсова гора II/17 раскопано еще одно жилище подпрямоугольной в плане формы (5,6×5,0 м) с коридорообразным выходом, направленным в противоположную от реки сторону, и очагом в центре. Котлован его был углублен на 45—50 см. Керамика представлена круглодонными сосудами открытых и закрытых форм, нередко с небольшим утолщением на внутренней стороне венчика. Есть миниатюрные и четырехугольные чашки. Узоры в виде горизонтальных и волнистых линий, наклонных и горизонтальных рядов оттисков гладкой и гребенчатой «качалки», зигзагов, сетки, ромбов, взаимопроникающих треугольников выполнены в «отступающей» и резной технике. Среди немногочисленных вещей отметим обломок подтреугольного двусторонне ретушированного наконечника стрелы с широким основанием (?).

На селище Барсова гора I/40 изучены остатки шести наземных жилищ плохой сохранности. Три из них относятся к эпохе поздней бронзы, три — к периоду раннего железа. В двух первых найдена позднебарсовская керамика (плоскодонные банки и горшки, украшенные желобками, оттисками гребенчатого, змейкообразного и, единично, крестового штампа), в третьем — атлымская керамика (горшки с выгнутой шейкой, орнаментированные оттисками мелкоструйчатого и крестового штампа), обломок кремневого наконечника стрелы, бруски для заточки металлических изделий. В жилищах железного века обнаружены раннебелоярская керамика, обломки тиглей, каменные изделия. Котловидные сосуды с округлым дном орнаментированы горизонтальными рядами оттисков гребенчатого и змейкообразного штампов, зигзагами, сдвоенными ямками. Между жилищами поднят обломок бронзовой птицевидной фигурки.

На селище Барсова гора III/10, как и в прошлом году, исследовались остатки наземных сооружений белоярского и сургутского (синхронного кулайскому) этапов периода раннего железа. Жилища плохой сохранности, нарушены перестройками и современным строительством. В одном из них найдена бронзовая фигурка с изображением двух зверей (очевидно, из семейства куньих) в геральдической позе.

Раскопки велись еще на двух селищах конца — середины I тысячелетия до н. э. На городище Барсов городок I/31 над средневековым котлованом выявлено несколько слоев с остатками производственных объектов, главным образом металлургических. Частично сохранились сооружения из бересты, в том числе облицовка ям, перекрытия. Находки включают железные ножи, наконечники

стрел, бронзовые и стеклянные украшения, глиняные фигурки, абразивы, берестяные изделия (есть орнаментированные). Раскопана также поздняя постройка, погибшая, видимо, при пожаре. Среди обугленных конструкций обнаружена берестяная коробочка, украшенная штампами.

Ю. П. Чемякин

Раскопки в Курильском и Ноглинском районах Сахалинской области

Отряд Сахалинского областного краеведческого музея продолжал раскопки на месте первого долговременного русского поселения XVIII—XIX вв. в бухте Алеутка на о-ве Урупе (Курильские о-ва). Тремя раскопами общей площадью 484 кв. м выявлен культурный слой русского поселения мощностью 0,4—0,7 м, насыщенный остатками интенсивной строительной деятельности (стружка, щепа, древесный тлен) и многочисленными находками. Отметим остатки самодельной обуви из сыромятной кожи с подбитыми деревянными гвоздиками каблуками, фрагменты фарфоровой и фаянсовой посуды, бисер и бусы («корольки» и «одекуи», применявшиеся для меновой торговли с айнами), нательный крестик, монету 1834 г., свинцовую пломбу с монограммой Российско-Американской компании, самоделки (курительные трубки, деревянная ложка, медный наперсток, лучинодержатель). Найдены орудия промысла и военного дела: топоры, ружейная и пушечная картечь, форма для отливки картечи, пушечные ядра, ружейные кремни. Зафиксированы остатки кузнечных горнов из камней с тремя очагами и находками поковок, каменная вымостка пола наземного сооружения. Находки свидетельствуют об интенсивном освоении русскими людьми Курильской гряды в XVIII — первой половине XIX в.

В Ноглинском р-не Сахалинской обл. продолжались раскопки (204 кв. м) неолитического поселения Имчин XII. Расчищены остатки трех жилищ (4, 5, 6), располагавшихся вплотную друг к другу на склоне холма. Жилища полуподземного типа, округлой в плане формы, достигают в диаметре 6—8 м. Их южные плечики имеют высоту 1,7 м, северные — 0,5 м. По периметру пола прослеживается система ямок от вертикальных столбов, в крутых высоких плечиках — наклонные ямки от жердей перекрытья, в центре — овальные площадки из сильно спрессованной и обожженной супеси с включениями золы и угольков — очаги. Мощность культурного слоя колеблется от 0,25 до 0,90 м. Коллекция включает около 100 орудий и их обломков из высококачественных пород кремня и кремнистого сланца (концевые и боковые скребки, провертки, ножи-бифасы, наконечники, топоры, галечные нуклеусы, отщепы) и немногочисленные фрагменты хрупкой тонкостенной керамики с орнаментом в виде горизонтальных налепных полос. Типологически жилые комплексы поселения датируются II тысячелетием до н. э.

О. А. Шубина

Работы в Притымье

Тымский отряд экспедиции Томского университета продолжил работы в среднем течении р. Тым — правого притока Оби. Обследована вторая надпойменная правобережная терраса реки на 135—150-м километре русла близ рек Пекулякская Акка и Могильная, недалеко от пос. Нёготка Каргасокского р-на Томской обл. К обнаруженным ранее 33 памятникам прибавилось еще 11. Привлекают внимание поселение Пекулякская Акка и одноименное, составляющее с ним единый комплекс городище. Поселение насчитывает около 400 западин, протянувшихся на 2,2—2,5 км вдоль террасы. На основании визуальных наблюдений и подъемного материала их можно расчленить на два хронологических комплекса: раннего железа (кулайской культуры) и позднего средневековья. В первом случае культурный слой составляет 0,55—0,85 м, во втором — около 0,20 м. Кроме того, собрана неолитическая керамика, украшенная в «отступающе-накольчатой» технике. Интересен фрагмент глиняной модели лодки. Городище подчетырехугольной в плане формы оконтурено по периметру рвом. Датируется оно поздним средневековьем. На площадке зафиксировано шесть жилых объектов.

Крупным для региона является и поселение Могильная, состоящее из 75 жилищных западин, сконцентрированных тремя группами. Рядом находятся городища Могильный Мыс I и II. Все три памятника относятся к периоду раннего железа и составляют единый комплекс. Собрана керамика кулайского облика, украшенная ямочно-гребенчатым и кольцевым орнаментом, лунками, резными линиями, коллекция неолитической керамики. Отмечено несколько позднесредневековых объектов. Площадь памятников колеблется от 600 до 1600 кв. м, толщина культурного слоя составляет 0,65 м. Средняя глубина охватывающих городища с трех сторон рвов достигает 0,8 м, ширина — 1—4 м. Имеются и валы. Среди западин поселения раскинулось заброшенное селькупское грунтовое кладбище XIX—XX в.

Поселения Пекулякский Ручей I, II, Усть-Могильная I, Кулеево и расположенное рядом с последним одноименное городище относятся к средневековью. Площадь их — 1600—2000 кв. м, число жилых объектов — от 5 до 20, толщина культурного слоя — 0,1—0,4 м. Большинство западин подпрямоугольные (от 3,5×3,5 до 7×7 м), оконтурены земляными валиками. Часть собранной керамики принадлежит рёлкинской культуре (раннее средневековье).

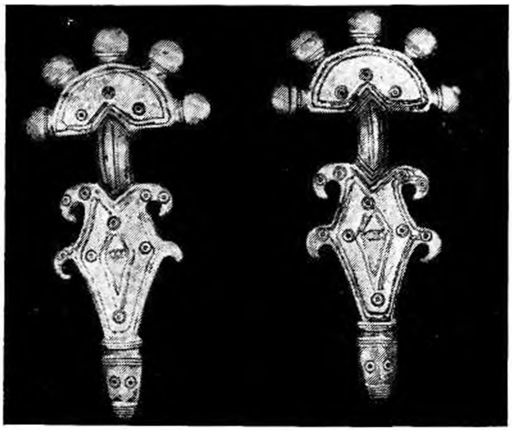
Я. А. Яковлев

УКРАИНСКАЯ ССР

РАСКОПКИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ В ГОРНОМ КРЫМУ

Эски-Керменский отряд Отдела археологии Крыма Института археологии АН УССР совместно с Крымским областным краеведческим музеем продолжал раскопки раннесредневековых могильников. В могильнике у с. Красный Мак Бахчисарайского р-на. на юго-восточном и южном склонах горы Эски-Кермен, зачищены пять склепов, две грунтовые и пять подбойных могил. Склепы ориентированы округлыми или трапециевидными в плане камерами на запад или северо-запад. На полу камер среди разбросанных грабителями человеческих костей найдены бронзовые узкопластинчатая подвязная фибула и византийская пряжка (типа «Сиракузы») второй половины VII в., бронзовые детали уральских поясных наборов и византийская пряжка (типа «Бал Гота» 4-го варианта) первой половины VIII в., пряжка (типа «Коринф» 2-го варианта), серьги и бусы второй половины VIII—IX в. Удалось определить границы могильника. Его площадь равна 24200 кв. м. Выяснилось также, что могильник возник не ранее второй половины VII в. и прекратил существование в XII в.

Второй могильник находится у с. Лучистое (Алуштинский горсовет), на склоне холма, примыкающего к средневековой крепости Фуна. У вершины холма исследован склеп 10, ориентированный камерой на юго-восток. В вырубленной в материковом песчанике камере зафиксировано пять слоев захоронений с северо-западной ориентировкой. На костях скелетов в верхнем слое (1) найдены византийские пряжки первой половины VIII в. В слое 2 при скелете 1 обнаружены две маленькие бронзовые пальчатые дунайские фибулы и бронзовая позолоченная пряжка, при скелете 2 — две золотые серьги с полыми 14-гранными бусинами, украшенными зернью, две серебряные двупластинчатые фибулы, серебряная орлиноголовая пряжка с держателем кольца длиной 3,6 см, бусы и два браслета, при скелете 3 — бронзовая пряжка с изображением зверя на круглом щитке. В слое 3 оказались две пряжки типа «Сиракузы» и пряжка с прорезным геральдическим щитком. В слое 4 скелет 1 сопровождали серебряная орлиноголовая пряжка с держателем кольца длиной 2,4 см, скелет 2 — орлиноголо-

Бронзовые фибулы из слоя 5 склепа 10 у с. Лучистого

вая пряжка с держателем кольца длиной 2,6 см, скелет 3 — серебряные серьги, бусы, две двупластинчатые фибулы и пряжка с большим прямоугольным щитком, где изображен лев, скелет 4 — бронзовая пряжка с трапециевидной рамкой и обломки деталей поясного набора, скелет 5 — пряжка типа «Сиракузы». В слое 5 на скелете ребенка найдены две большие бронзовые пальчатые фибулы, соединенные цепью, и другие вещи. Склеп датируется VII — первой половиной VIII в.

У южного подножия холма раскопаны еще четыре склепа и грунтовая могила. В одном из них выявлены три слоя захоронений. Среди истлевших останков в двух нижних слоях собраны бусы, различные салтовские украшения, красноглиняные кувшинчик и бокал, расписанные красной краской, а среди костей верхнего яруса — бронзовые пуговицы, проволочные серьги, витой браслет и византийская монета XII в.

А. И. Айбабин

Раскопки в Галиче

Галичская экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно с Ивано-Франковским краеведческим музеем продолжала многолетние исследования городища и окрестностей древнего Галича, на территории с. Крылос Галичского р-на Ивано-Франковской обл. На стрелке мыса (ул. Даниила Галицкого, 11), на площади около 400 кв. м, раскопаны остатки двух углубленных жилищ и семь хозяйственных ям древнерусского времени. Одно из жилищ, почти квадратное в плане (3,3×3,0 м), было углублено в материк на 0,6—0,7 м и ориентировано углами по странам света. В западном углу находился развал печи-каменки (1,6×1,3 м), сложенной из крупной гальки без связующего раствора. Под ее был выложен из плоских камней на дне жилища. Керамика из заполнения постройки позволяет предварительно датировать ее X—XI вв. Второе жилище, также почти квадратное в плане (3,2×3,0 м), ориентировано углами по странам света. Его контуры выступили в слое белой материковой глины на глубине 0,8—0,9 м от современной дневной поверхности, а дно залегало на сланцевой плите, подстилающей материк, на глубине 0,8—1 м ниже уровня обнаружения. В северном углу расчищен развал глиняной овальной печи (1×1 м), сохранившейся на высоту до 0,3 м. Стенки из серовато-желтой глины были обожжены до светло-кирпичного цвета на толщину 3—5 см, под тоже был обожжен. Устье шириной 0,3 м находилось в юго-восточной стенке. Рядом с печью в северо-восточной стене постройки располагался ступенчатый вход шириной около 1 м. Инвентарь из заполнения датирует жилище XII—XIII вв. В культурном слое рядом с ним найден фрагмент золотой серьги киевского типа с двумя ажурными бусинами.

В уроч. «Пид дибровою» начато исследование Кирилло-Мефодиевской церкви. Раскрыты западная и южная стены здания и южная апсида. Изучены приемы кладки фундамента, способы применения и характер раствора, внесен ряд уточнений в план строения, составленный И. И. Шараневичем в 1882 г.

В. В. Аулих

Раскопки во Львове

Львовская городская экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно с Историко-архитектурным заповедником вела исследования в районе одной из древнейших улиц Львова — Замковой, опоясывающей Замковую гору с западной и северной сторон и образующей нижнюю террасу у ее подножия. В западной части террасы разведочным шурфом (30×2 м) установлено, что возникновение террасы связано с вывозом отсюда песка на застройку позднесредневекового Львова, а не с существованием здесь дворца князя Льва — основателя Львова.

В северной части ул. Замковой находится холм высотой 15 м над ее уровнем с эллипсовидной площадкой (50×25 м) на вершине, засаженной деревьями в первой половине XIX в. Шурфом на площадке выявлен развал здания, возведенного из белого известняка, скрепленного раствором, который, по определению специалистов из Института «Укрпроэктреставрация», относится к древнерусскому времени. Здание датируется находками керамики XI в. У подошвы северного склона холма сохранился построенный открытым способом подвал длиной около 30 м. Он был сооружен, очевидно, до XIX в. из камней, взятых из разобранного сооружения на вершине холма. При этом верхняя часть фундаментов и северная сторона холма были снивелированы. Западная часть холма разрушена меньше. Здесь прослеживается контур круглого в плане сооружения диаметром 10—12 м, возможно оборонительного. Пока исследовано 400 кв. м площади на глубину более 1 м.

Р. С. Багрий, Р. В. Бучко

Поселение черняховской культуры у с. Хлопков

Отряд Средяеднепровской славянской экспедиции Института археологии АН УССР (руководитель А. Н. Некрасова) исследовал поселение (около 500×160 м) черняховской культуры, расположенное на юго-западной окраине с. Хлопков Барышевского р-на Киевской обл., на краю невысокой надпойменной террасы левого берега р. Трубеж. В центральной его части на площади 580 кв. м исследованы остатки жилища, трех хозяйственных построек и четыре ямы.

Жилище — прямоугольная в плане полуземлянка, ориентированная длинными стенами вдоль края террасы, имела размеры 6,2×4,4 м и глубину 1,05 м от уровня современной поверхности. В полу расчищены две хозяйственные ямы диаметром 1,40 и 1,25 м и глубиной 0,45 м от уровня пола. В заполнении жилища найдена гончарная и лепная керамика, а также верхняя часть светлоглиняной инкерманской амфоры со знаками, нанесенными по плечику красной краской. Две хозяйственные постройки (2 и 3) были четырехугольными в плане (3,20×2,55×1,10 и 2,20×2,0×1,35 м). В них обнаружена исключительно гончарная керамика. Третья постройка в виде двух соединенных между собою ям диаметром 1,65 и 1,50 м и глубиной соответственно 1,55 и 1,40 м, со ступенькой в южной стороне, содержала в заполнении крупные куски обожженной глиняной обмазки с отпечатками деревянных конструкций — очевидно, остатки наземной части сооружения. Из хозяйственных ям три круглые, диаметром 1,30—1,95 м, и одна овальная, размерами 2,25×1,40 м. Глубина их колеблется от 1,05 до 1,45 м. Стенки отвесные, дно ровное.

В слое и объектах (за исключением

двух упомянутых хозяйственных построек) собрана как лепная, так и гончарная керамика. Лепные горшки имеют отогнутый или прямой венчик, низко расположенный округлый или ребристый бочок. Выделяется группа толстостенных сосудов с налепным валиком под венчиком. Среди гончарной керамики значительно преобладает кухонная шероховатая посуда. Находки включают также множество глиняных грузил и прясел, бронзовые пряжку и подвеску, железные ножи, каменные оселки, костяные стили, кочедык, коньки и тупики. Любопытна костяная поделка, концы которой оформлены в виде стилизованных конских голов. Предварительно поселение датировано IV в.

В окрестностях с. Хлопков открыто еще несколько черняховских поселений. На одном из них (к востоку от села) вскрыто сильно разрушенное небольшое наземное жилище.

В. Д. Баран

Раскопки в урочище Димитраки близ Судака

Судакская экспедиция Института археологии АН УССР вела раскопки укрепленного византийского монастыря X—XIII вв. в уроч. Димитраки в черте г. Судака Крымской обл. Монастырь находился на невысоком мысу над морем. Его укрепления господствовали над небольшой бухтой, пригодной для стоянки кораблей, и урочищем. Комплекс монастырского хозяйства, помимо собственно монастыря, включал небольшое поселение на западном склоне горы Балван (к востоку от обители) и сельскохозяйственные угодья — земледельческие террасы, укрепленные подпорными стенами. Судя по наличию одичавшего винограда на некоторых террасах, основной сельскохозяйственной культурой, культивировавшейся в хозяйстве, был виноград. На территории поселения находились мастерские по производству церковной утвари: ранее здесь была обнаружена матрица большой бронзовой многосюжетной иконы.

Доминантой монастыря был сравнительно крупный для Крыма одноапсидный храм, сооруженный около X в. Первоначально он представлял собой однонефную базилику длиной 11,6 м и шириной 8,0 м при толщине стен 1,4 м. Стены этой базилики сохранились на высоту до 1,5 м. Они сложены в два панциря на известковом растворе. В XI—XII вв. храм перестроили в четырехстолпный. С западной стороны к нему пристроили партекс длиной 6,2 м, разделенный пополам пилястрами, на которые опиралась подпружная арка, а к северной — звонницу. Башенка звонницы опиралась на массивные каменные столбы. В то время фасад храма был украшен керамическими розетками, а интерьер — многосюжетными фресками.

К северной продольной стене храма примыкала оборонительная стена толщиной до 1,4 м, сложенная на глине и оштукатуренная известью. Укрепление представляло собой неправильный четырехугольник (42×26 м) со входом в северной стене в виде ворот шириной 2 м с небольшой надвратной башенкой, имевшей квадратное окно. Наличник окна найден при раскопках. Судя по находкам обломков расписной штукатурки, стены надвратной башни были украшены фресками. К нартексу храма и к западной оборонительной стене была пристроена трапезная (10,0× ×5,5 м) с большой глинобитной печью в углу. На полу трапезной собрано множество обломков амфор и бытовой посуды. Между трапезной и северной оборонительной стеной, а также у противоположной стены располагались мо-

нашеские кельи (около 5×5 м), отапливавшиеся, как и трапезная, глинобитными печами, но несколько меньших размеров. При расчистке келий обнаружены грушевидные амфоры константинопольского производства в комплексе с небольшими остродонными амфорами, ранее известными по раскопкам на Киселевской горе в Киеве, а также обломки красноглиняных поливных тарелок XIII в. Монастырь был разрушен при разгроме татаро-монголами Сугдеи в первой половине XIII в. Его постройки погибли в результате сильного пожара.

И. А. Баранов

Раскопки на городище Кыз-Кермен

Экспедиция Бахчисарайского историко-архитектурного музея и Уральского университета продолжала исследования усадьбы близ оборонительной стены городища Кыз-Кермен. Территория двора и несколько каменных построек ограничены невысокой валообразной каменной грядой, которая, как показали раскопки, представляет собой остатки сильно разрушенной ограды.

В раскопе площадью 216 кв. м открыты нижние части стен удлиненной прямоугольной постройки (11,5×5,0 м), ориентированной с запада на восток и расположенной в 18 м западнее хозяйственного сооружения, исследованного в 1981 г. Стены ее сложены из бутового камня на глинисто-грязевом растворе. Невысоким скальным уступом строение разделено на два помещения: западное (нижнее) и восточное (верхнее). В керамическом материале преобладают обломки лепных горшков с резными волнистыми линиями под венчиком и без орнамента и круглодонных амфор VIII—IX вв. Обилие керамики, фрагменты стеклянных рюмок, сломанные и целые керамические и каменные пряслица, многочисленные кости животных и другие бытовые находки свидетельствуют о жилом назначении дома. На хозяйственное назначение вскрытой в 1981 г. постройки указывают вырубленная рядом в скале винодавильня, развалы пифосов и находки известняковых крышек в западной части постройки, обломков амфор в восточном помещении и нижняя часть жернова из зеленовато-серого песчаника.

Бахчисарайский музей вел также охранные раскопки средневекового могильника, обнаруженного у с. Прохладного при строительных работах на территории геологической базы МГУ. На северном склоне горы Сельбухра вскрыто частично разрушенное одиночное захоронение. Овальная в плане куполообразная погребальная камера размерами 1,7×1,2 м и высотой 0,8 м, ориентированная по линии восток—запад, вырыта в делювиальном грунте, состоящем из продуктов разрушения верхнемеловых пород. Округлая входная яма диаметром 0,5 м была устроена в потолке и закрывалась камнем, провалившимся в камеру. Погребенный (взрослый человек) лежал на спине, головой на запад; левая рука находилась на тазе, правая — вдоль туловища. Обломки желобчатых амфор и лепных сосудов из заполнения в сочетании с катакомбным обрядом захоронения позволяют предварительно датировать захоронение ранним средневековьем.

А. В. Белый

Исследования в Харьковской области

Левобережная лесостепная экспедиция Харьковского университета продолжала исследования памятников эпохи бронзы в Харьковской обл. На поселении срубной культуры Таранцево в Готвальдовском р-не на 1198 кв. м расширены ранее заложенные раскопы II—IV. В раскопе II исследовано углубленное жилище (5) размерами 10×7,5 м, ориентированное с северо-востока на юго-запад, с наземным очагом, обложенным кусками песчаника, пятью столбовыми ямками по периметру и входом в юго-западной стенке. Находки в нем позднесрубной керамики (фрагментов банок, горшков с налепными валиками, мисок, кружек, жаровень) позволяют отнести жилище к поздней стадии существования поселка. В культурном слое раскопа III преобладали материалы раннесрубного времени: фрагменты баночных и острореберных сосудов, изделия из камня, кремня и кости. Найдены также бронзовый наконечник дротика с ушком для привязывания и обломок кремневого наконечника копья. Раскоп IV в северо-восточной части мыса выявил крайне слабую насыщенность культурного слоя, свидетельствующую о незаселенности этого участка. Итоги работ подтвердили сделанные ранее выводы: раннесрубный поселок занимал в основном южную и юго-западную оконечность мыса, позднесрубный — северо-западную, северную и северо-восточную. Находка бронзового наконечника дротика датирует раннесрубный горизонт XV—XIV вв. до н. э.

На поселении Зубовка I в Краснокутском р-не раскопом I вскрыто 446 кв. м. Культурный слой мощностью 0,9—1,2 м содержал материалы раннесрубной, бондарихинской культур, скифского времени и пеньковской культуры. Кроме того, расчищено 25 хозяйственных ям, относящихся к разным периодам существования памятника.

У с. Корбины Иваны Богодуховского р-на велись охранные раскопки группы из трех курганов в зоне строительства Ульяновской оросительной системы. Курган 1 содержал два погребения ямного времени, катакомбное и сарматское захоронения. Курган 2 был возведен над раннесрубным погребением; позднее в насыпь было впущено еще одно срубное захоронение с баночным сосудом. Основным в кургане 3 оказалось погребение предскифского времени, совершенное в срубе с бревенчатым перекрытием, в вытянутом положении на спине, головой на запад, в сопровождении лепного горшка с налепами-шишечками и прочерченными треугольниками. В насыпи выявлено безынвентарное кочевническое захоронение.

В кургане у с. Тымченки Готвальдовского р-на основным было катакомбное погребение в мелкой материковой яме с каменным закладом. В насыпи обнаружены остатки разрушенного грабительской ямой захоронения скифского времени.

С. И. Берестнев

Исследования в «городе» Ярослава древнего Киева

Ярославский отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал исследования в северо-западной части «города» Ярослава (ул. Полины Осипенко, 9). Раскопками обнаружены остатки 20 жилых и хозяйственных построек XI—XII вв. Впервые в археологической практике Верхнего города выявлены остатки двух улиц XI—XIII вв. (зафиксированы на глубине

1—1,2 м от современной поверхности). Одна из них была, видимо, главной магистралью северо-западной части «города» Ярослава, соединявшей район Софии Киевской с Жидовскими воротами. Она прослежена в четырех пунктах на протяжении 80 м. Древняя улица шириной 6 м проходила с запада на восток, почти параллельно нынешней ул. Полины Осипенко, в 35—40 м к югу от нее, и имела деревянное замощение. На продольные деревянные лаги длиной 2—3 м и толщиной 0,3 м укладывались плотно пригнанные друг к другу толстые бревна. Отметим, что деревянные мостовые Верхнего Киева упоминаются в былине о Дюке Степановиче. При расчистке улицы обнаружены железные гвозди, подковы, стремена, фрагменты амфор. С обеих сторон к проезжей ее части примыкала деревянная вымостка. Усадьбы отгораживались от улицы деревянными заборами. Въезд в них был вымощен мелкими камнями, кусками цемянки, шифера и костями животных. От главной отходили боковые улицы—переулки. Один из них шириной 3 м, прослеженный в юго-западной части строительной площадки, сохранил следы деревянной мостовой и заборов по обеим сторонам.

Вдоль главной и боковой улиц, как и в других местах древнего Киева, фиксируется поусадебный характер застройки. Каждая усадьба включала жилой дом (или два) и сооружения хозяйственного назначения срубной или столбовой конструкции. Несколько усадеб образовывали отдельные кварталы. Особого внимания заслуживает усадьба XII в., расположенная вдоль главной улицы, с вымощенным мелкими камнями въездом. Срубное жилище площадью 36 кв. м с южной стороны имело небольшую пристройку на столбах, возможно галерею. В его заполнении найдено много обломков красноглиняных амфор, в том числе с граффити. К западу от дома раскрыты остатки небольшой постройки каркасно-столбовой конструкции площадью 12 кв. м с большой печью, фрагментами гончарной посуды и амфор, углями и костями животных в заполнении. Под жилищем XII в. выявлено углубленное до 4 м помещение XI в. трапециевидной в плане формы, верхняя часть которого выполнена в виде сруба (5,7×4,3 м).

При раскопках жилых и хозяйственных сооружений в усадьбах XIII в. найдены фрагменты стеклянных браслетов и сосудов, костяные накладки колчана, шиферные пряслица, обломки круглого оконного стекла, каменные жернова, керамические светильники, амфорки киевского типа и др. У главной улицы в слое X в. обнаружена бронзовая фибула VI—VII вв., использовавшаяся в X в. в качестве оберега.

Я. Е. Боровский

Работы Харьковского исторического музея

Экспедиция музея совместно с областной организацией Украинского общества охраны памятников истории культуры вела охранные раскопки могильника салтово-маяцкой культуры у пос. Старый Салтов Волчанского р-на, на правом берегу Печенежского водохранилища. Раскопаны девять катакомбных усыпальниц, грунтовая яма с подбоем и жертвенное захоронение коня в узкой яме. Обнаружены как одиночные, так и парные погребения. Площадь, занятая катакомбами, не превышает 120×60 м; остальная территория могильника нарушена строительными работами.

Камеры с куполообразным сводом, как правило, овальные в плане, длиной не более 2 м, шириной до 1,7 м и высотой около 1 м. Дромосы, вырытые обычно с северной стороны камеры, достига-

ют в длину 5 м при ширине до 0,65 м. В ряде катакомб лазы в камеры закрыты плитами из крупнозернистого песчаника или деревянными плахами; вход в некоторые катакомбы плотно забит глиной. Мужчины захоронены в вытянутом положении на спине, женщины — чаще всего на левом боку с подогнутыми ногами. В углу почти всех камер найдены сосуды, кости мелкого и крупного рогатого скота и яичная скорлупа. Погребальный инвентарь включает поясные наборы с позолоченными пряжками и наконечниками поясов, различные амулеты, боевые топоры, разнообразные бусы, бронзовые браслеты, тесла-мотыжки. Интересно женское погребение в катакомбе 5, сопровождавшееся позолоченными шумящими подвесками, бронзовыми перстнями, золотыми серьгами, набором стеклянных и настовых бус. В области шейных позвонков обнаружено ожерелье из витой проволоки и бабочковидных лепестков, а у таза — туалетные принадлежности, зеркало и поясные пряжки.

У с. Верхний Салтов Волчанского р-на исследована катакомба VIII—X вв., разрушенная обрывом оврага. В прямоугольной камере совершено парное захоронение. Инвентарь: бронзовые браслеты, ножи, стеклянные бусы, сероглиняный кувшин. Наличие этого погребения и находки человеческих скелетов на дне Нетеченского оврага позволяют предполагать, что Верхне-Салтовский катакомбный могильник еще полностью не исследован.

На территории совхоза «Березовский» у пос. Коротыч Харьковского р-на раскопан курган, содержавший ориентированную по странам света большую яму с деревянным перекрытием и облицовкой стен, с парным захоронением, ограбленным в древности. Вдоль восточной стенки произведено конское захоронение, частично потревоженное грабителями. Находки железных наконечников копий, принадлежностей конской узды и 142 бронзовых наконечников стрел позволяют датировать курган IV в. до н. э.

В. Г. Бородулин

Работы на ольвийской периферии

Периферийный отряд Ольвийской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал изучение сельской округи Ольвии архаического периода, работы на поселении Чертоватое VII и начал исследование поселения Аджигол I.

На поселении Аджигол I, расположенном в устье одноименной балки в 5 км к юго-востоку от с. Солончаки Очаковского р-на Николаевской обл., на площади 235 кв. м обнаружены остатки жилища-полуземлянки, хозяйственные ямы, водосток и цистерна для сбора воды. Керамический материал (хиосская, аттическая, фасосская, лесбосская амфорная тара, сероглиняная, красноглиняная, чернолаковая и ионийская посуда) датирует памятник последней четвертью VI — первой третью V в. до н. э. Среди находок отметим светлоглиняную ионийскую гидрию, обломок днища аттического канфара с граффити ГР (возможно, посвящение Гераклу или Гере), полихромную терракоту, изображающую сидящего Силена, глиняную детскую игрушку коринфской работы с подвесными руками и ногами, изображающую Деметру.

Большое (500×150 м) позднеархаическое поселение позднее было перекрыто поселениями IV—III вв. до н. э. и I—III вв. н. э. меньшей площади. В одном из раскопов архаический слой прорезан двумя углубленными в землю подпрямоугольными жилищами с круглыми

каменными очагами. В золистом заполнении жилищ впервые в ольвийском регионе найден керамический материал, близкий к кругу славянских древностей VI—VIII вв.

На синхронном Аджиголу I поселении Чертоватое VII в 1,5 км к северу от с. Прибугского Очаковского р-на Николаевской обл. в трех раскопах (350 кв. м) открыты остатки четырех жилищ землянoчного типа и 12 хозяйственных ям. Отметим комплекс землянки 1, включающий четыре хиосских пухлогорлых амфоры, чернолаковые аттические скифос и килик, чернолаковую солонку, две миниатюрные сероглиняные ойнохойи. Среди находок из ям упомянем обломок горла чернофигурной ольпы второй половины VI в. до н. э. с изображением всадника, ручку парадного аттического килика с цветочным орнаментом, фрагментированную клазоменскую амфору, рыболовное грузило с граффити ПЕ, вотивные кружки (одна с граффити А).

Работы на городище Днепровское II, расположенном в 2 км севернее поселения Аджигол I, показали, что оно возникло в конце I в. до н. э. и просуществовало до середины III в. н. э. Сохранились незначительные фрагменты каменных цоколей стен из сырцового кирпича, остатки печи, зерновые ямы. Найдены обломки амфор с двуствольными ручками (I в. до н. э.—I в. н. э.), небольших узкогорлых амфор с ребристыми ручками (II—III вв.), больших амфор с желобчатой поверхностью и сложнопрофилированными ручками (III в. н. э.), краснолаковая посуда малоазийских центров, осколки стеклянных сосудов. Кроме того, на городище много поливной посуды XII—XIII вв., подобной найденной в Тире и Херсонесе,

С. Б. Буйских, А. В. Бураков

Исследования в Ивано-Франковской области

Экспедиция Ивано-Франковского пединститута продолжала исследования в с. Марковцы Тисменецкого р-на Ивано-Франковской обл. Изучалось поселение Марковцы I, насчитывающее пять разновременных слоев: культуры линейно-ленточной керамики, трипольской культуры (этапа С II), подкарпатского варианта культуры шнуровой керамики, голиградской группы фракийского гальштата и скифского времени. Три верхних слоя сильно разрушены вспашкой и представлены отдельными фрагментами керамики, нижние слои сохранились хорошо. Обнаружены глинобитная трипольская площадка, две печи, яма, множество орудий и керамики, пять женских статуэток. Самый нижний слой содержал вымостку из крупной и мелкой гальки (пол жилища культуры линейно-ленточной керамики), керамику с «нотным» узором и орудия.

С целью установления границ поселения Марковцы I и выявления других памятников в уроч. Гора, вытянутом с юго-запада на северо-восток на 2,5 км и окаймляющим долину р. Стрымба, был заложен ряд шурфов и собран значительный подъемный материал. В результате обнаружено еще пять поселений и оконтурены их границы. Поселение Марковцы IV содержит материал культур линейно-ленточной керамики, позднего Триполья (этап С II), эпохи бронзы, фракийского гальштата и культуры карпатских курганов, Марковцы V — позднего Триполья, Марковцы VI — позднего Триполья и эпохи бронзы, Марковцы VII — культуры линейно-ленточной керамики, позднего Триполья, эпохи бронзы, фракийского гальштата, культуры карпатских курганов, Марковцы VIII — позднего Триполья, фракийского гальштата, культуры кар-

патских курганов. Поселения расположены на обрывистых мысах, сильно выдающихся в долину Стрымбы, в 200—300 м одно от другого и ограничены крупными оврагами-промоинами. Площадь памятников небольшая — 200—250×250—300 м.

Таким образом, в уроч. Гора недалеко друг от друга находятся шесть небольших поселений позднетрипольского времени. Учитывая продолжительность существования каждого из них в течение 25—30 лет, можно предположить, что эти памятники возникли в результате переселения одного и того же коллектива вследствие истощения обрабатываемой земли. Подобное явление отмечено и для поселений культур линейно-ленточной керамики, эпохи бронзы, фракийского гальштата и карпатских курганов. Кроме того, существенно открытие здесь новых памятников культур линейно-ленточной керамики и карпатских курганов, очень редких в области.

Б. А. Василенко

Раскопки Мирмекия

Мирмекийский отряд Боспорской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил работы на трех участках (И, П, Р) городища Мирмекий. На участке И исследовался зольник II (по терминологии В. Ф. Гайдукевича), функционировавший с рубежа IV—III по середину III в. до н. э. Выявлена западная граница зольника, чем практически завершены его раскопки. Как обычно, обнаружен разнообразный археологический материал, в том числе терракотовые статуэтки, монеты, амфорные клейма.

В западной части городища на раскопе Р открыта монументальная стена (длина 8 м, толщина 0,75 м) с контрофорсом позднеэллинистического времени. Ниже ее подошвы расчищена вымостка из каменных плит конца VI — первой половины V в. до н. э. Любопытно, что на данном участке нет строительных остатков IV—III вв. до н. э., обычных для других частей Мирмекия. Сходная картина отмечена и на раскопе II вне визуально наблюдаемых границ городища. Здесь раскрыты строительные комплексы периода поздней архаики — ранней классики и соседствующие с ними, а иногда перекрывающие их, остатки построек первых веков нашей эры. Среди последних упомянем наземное здание (5,8×4,0 м) и частично раскопанное помещение, заглубленное в материк на 1 м, которое, видимо, было подвалом большого жилого или хозяйственного комплекса. Более древние постройки представлены остатками двух обычных для Боспора наземных помещений, а также довольно редким для региона комплексом — землянкой конца VI — первой половины V в. до н. э. Она четырехугольная в плане (4,0×3,7 м), углублена в материк на 0,15 м. В полу выявлены ямки от столбов, поддерживавших кровлю. В Мирмекии такой строительный комплекс открыт впервые.

Ю. А. Виноградов

Исследования в Хмельницкой области

Экспедиция Каменец-Подольского пединститута продолжала раскопки селища рубежа и первых веков нашей эры у с. Большая Слобода Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл., в уроч. Солонцы на высоком левом берегу р. Мукши (притока Днестра). На площади более 600 кв. м обнаружены остатки 21 жилища, двух хозяйственных построек и ряд хозяйственных ям.

К рубежу и первым векам нашей эры относятся 12 наземных или слегка углубленных жилищ подпрямоугольной в плане формы размерами в среднем 4×3 м. Жилища отапливались очагами и печами-каменками. Среди находок преобладает лепная керамика, сочетающая элементы зарубинецкой, гето-фракийской и пшеворской культур. Есть и образцы гончарной посуды продчерняховских форм местного производства. Открыты также остатки двух наземных жилищ скифского времени и семи славянских полуземлянок V—VII вв. Постройки скифского времени подпрямоугольные в плане (5,5×4,3 м), с глинобитными печами. В числе находок имеются фрагменты горшков и мисок, бронзовая шпилька VI—V вв. до н. э. В одной из хозяйственных ям скифского времени на глубине 1,9 м обнаружены скелет мужчины, череп еще одного человека и, видимо, жертвенное захоронение животного (собаки?). Раннесредневековые полуземлянки (4×3 м) с печами-каменками содержали в заполнении обломки посуды V—VII вв., костяные проколки и лощила.

Совместно с Правобережной Лесостепной новостроечной экспедицией Института археологии АН УССР экспедиция вела разведки и раскопки на трассе газопровода Уренгой — Ужгород в пределах Хмельницкой обл. В Дунаевецком, Городокском и Чемеровецком р-нах выявлено 17 памятников (трипольской культуры, скифского времени, черняховской культуры и Руси IX—XIII вв.).

В с. Ставище Дунаевецкого р-на раскапывалось селище на правом берегу р. Студеницы, притока Днестра. Вскрыты остатки пяти черняховских полуземлянок подпрямоугольной и подквадратной форм размерами 4×3 и 4,0×3,5 м, с глинобитными печами, печами-каменками и очагами. Кроме гончарной и лепной посуды, найдены биконические глиняные пряслица, каменные точильные бруски, лопасть железного нарадьника, железные ножи, наконечник копья, обломки косы и серпа, фрагменты стеклянных кубков, две бронзовые арбалетовидные и железная с луковидной дужкой фибулы. Вещевой комплекс позволяет датировать черняховские объекты периодом с конца II до начала V в. Исследованы также остатки слегка углубленной в грунт древнерусской постройки (3,5×4,0 м) с развалом печи, сложенной из камня и глины. В жилище и на его периферии собраны древнерусская керамика XI—XIII вв. и обломок стеклянного витого браслета.

И. С. Винокур

Работы Альминского отряда

Альминский отряд Института археологии АН УССР продолжал раскопки Усть-Альминского городища и могильника. В центральной части плато городища доследовался до материка участок раскопа 1981 г. В результате уточнена планировка некоторых открытых ранее помещений. Под глинобитным полом одного из них обнаружено захоронение грудного младенца в амфоре. Скелет почти полностью истлел, но, судя по всему, ребенок лежал вытянуто, головой на запад и был посыпан зернами пшеницы. У ножки амфоры найдены кружочек из стенки лепного сосуда и зуб животного. Открыто 14 разновременных, главным образом хозяйственных, ям разных размеров и форм. Некоторые из них достигали глубины 2,5 м. Одна из ям содержала 1375 фрагментов керамики II—III вв. и почти целый гончарный круг из вулканической породы. В самом раннем культурном слое раскопа зафиксированы остатки круглой постройки диаметром 7 м.

На участке близ оборонительного

вала раскопана землянка 3 прямоугольной в плане формы (4,25×3,55 м), вытянутая длинной осью с юго-запада на северо-восток и южной стороной примыкавшая к насыпи оборонительного вала первого строительного периода. Пространство между валом и выведенной на поверхность стенкой землянки было забутовано смесью гальки и глины. Вдоль трех стен землянки (кроме северной) из утрамбованной земли была устроена довольно широкая (до 0,8 м) лежанка, облицованная поставленными на пол на ребро сырцовыми кирпичами. Пол был земляным. Очага не было. Землянка прекратила свое существование в конце I — начале II в. н. э. Кроме того, в западной части городища начаты раскопки зольника.

На некрополе вскрыто 12 погребений I—II вв.: 10 простых грунтовых могил и две подбойные. В двух грунтовых могилах зафиксированы следы частичной кремации умерших. Среди находок отметим херсонесскую монету, краснолаковую керамику, железные ножи, бусы. В погребении 214 в области груди обнаружены остатки кожаного мешочка, в котором находились кусочки довольно грубой ткани с завернутыми в нее бусами и бронзовой фибулой I в. н. э. Как правило, погребения совершены в вытянутом положении на спине, в одном случае руки и ноги покойного были скрещены. В 110 м к юго-западу от исследованного ранее южного края Усть-Альминского могильника при плантажной вспашке случайно открыт прямоугольный в плане грунтовый склеп. Погребальная камера размерами 3,0×2,6 м имела высоту около 3,3 м и глубину 4,1 м от современной дневной поверхности. С юго-восточной стороны располагался дромос длиной 3 м и шириной 1,1 м, забитый камнями. Входное отверстие его закрывала закладная плита. С северо-востока в камеру вел второй дромос. Камни из него были извлечены еще в древности, закладная плита повалена, а склеп ограблен. В этом дромосе собраны целые и фрагментированные лепные курильницы. В засыпи над склепом найдены римская монета и фрагменты амфор I—II вв.

Т. Н. Высотская

Исследования на Тернопольщине

Экспедиция Тернопольского краеведческого музея продолжала раскопки Чернелив-Русского могильника черняховской культуры в уроч. Могилки на правом берегу р. Гнизны (бассейн Днестра). Исследовано еще 11 погребений (всего 105). Обращает на себя внимание почти полное отсутствие среди них трупосожжений (одно). Прямоугольные могильные ямы ориентированы, как правило, на север. Большинство захоронений ритуально нарушены (10 из 11, вскрытых в прошедшем сезоне). Инвентарь могил типично черняховский: лепные и гончарные горшки, миски и кружки, глиняные пряслица, бронзовые арбалетные фибулы, в том числе III в. н. э., бронзовые пряжки и иглы, костяные гребни, пастовые и янтарные антропоморфные бусины (в одном погребении их было около 300). Одно ритуально нарушенное погребение перекрывало нетронутое захоронение, в котором обнаружены пять лепных мисок, бронзовые арбалетная фибула, круглая пряжка и игла, две железные ведеркообразные подвески, подвеска из раковины и костяной гребень с бронзовыми заклепками.

В могильнике, расположенном в уроч. «Пастивнык» на правом берегу р. Збруч в с. Токи Подволочиского р-на, расчищено девятое по счету погребение черняховской культуры.

И. П. Герета

Исследование памятников мезолита-неолита в бассейне Северского Донца

Экспедиция Ворошиловградского областного краеведческого музея вела раскопки раннемезолитического памятника у хутора Шевченко Кременского р-на и ранненеолитической стоянки у с. Орехово-Донецкого Славяносербского р-на Ворошиловградской обл.

Стоянка у хутора Шевченко занимает мысовидный выступ первой надпойменной террасы левого берега р. Боровой — притока Северского Донца. Терраса сложена аллювиальным лёссовидным суглинком, затронутым в верхней части делювиальными процессами и перекрытым метровой толщей солончакового чернозема. К юго-восточной стенке раскопа 1981 г. был прирезан раскоп площадью 73 кв. м. Культурный слой толщиной 0,2—0,3 м залегал в нижней части подпочвы — кровле лёссовидного суглинка. Кремни, раковины Unio, кусочки охры распространялись в раскопе относительно равномерно. Интерес представляет находка двух лежавших рядом топоров типа транше и двух концевых скребков — одного на крупном отщепе, а второго на длинной пластине подтреугольных очертаний. Комплекс стоянки насчитывает свыше 5 тыс. предметов, изготовленных из мелового желвачного и галечного кремня, в том числе 270 изделий со вторичной обработкой. Индустрия характеризуется преимущественно пластинчатой техникой раскалывания одноплощадочных конических и двуплощадочных призматических и конических нуклеусов. Специфику памятника определяют топоры типа транше, микропластинки с притупленным ретушью краем, яниславицкие острия со сломанным основанием, микрорезцы, резцы боковые выемчато-ретушные двойные и одинарные на нуклевидных обломках и отщепах, пластинки с краевой полукрутой ретушью со спинки и брюшка, скребки концевые выпуклолезвийные на пластинах и отщепах, скребловидные орудия на отщепах. Геометрические формы для индустрии стоянки не типичны. В культурном слое найдена лишь одна удлиненная симметричная трапеция с круторетушированными боковыми сторонами.

Стоянка Орехово-Донецкое III расположена на высоком (15 м) мысу боровой террасы левого берега Северского Донца. В раскопе площадью 41 кв. м культурный слой залегал на глубине 0,6—0,7 м, в нижней части желтого элювиированного песка без псевдофибр, концентрируясь в северном и северо-восточном секторах. Найдено несколько фрагментов неорнаментированной керамики с примесью дресвы и травы в тесте и более 900 предметов из галечного кремня. В индустрии преобладает пластинчатое скалывание с одноплощадочных конических нуклеусов, 55 изделий со вторичной обработкой представляют типы, характерные для раннего неолита Северского Донца. В 6 км вверх по течению Донца от этой стоянки обнаружено еще два аналогичных местонахождения раннего неолита, приуроченных к дюнам боровой террасы у пойменного озера Стыглэ.

А. Ф. Горелик

Раскопки Илурата

Илуратский отряд Боспорской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследование Илурата — боспорского города I—III вв., расположенного близ д. Ивановки Ленинского р-на Крымской обл. В центре городища, в квартале, лежащем к северо-востоку

от Большой поперечной улицы, дооледовались остатки жилого комплекса, примыкавшего к юго-восточной оборонительной стене и имевшего стандартную планировку. Центром его был двор (вскрытая площадь — 54 кв. м), соединявшийся с улицей небольшим проходом (4,5×3 м); основной блок помещений (от 7 до 22 кв. м) занимал юго-восточную часть. В одном из помещений расчищена монументальная загородка из плит известняка длиной 4,7 м. При исследовании слоя, залегавшего под вымосткой двора винодельни, открытой ранее в этом квартале, выявлены две хозяйственные ямы, расположенные по центральной оси двора.

Полностью раскрыто помещение А (9×5,1 м) к западу от перекрестка двух главных улиц. В его северо-западной части обнаружены печь с примыкающей к ней хозяйственной загородкой и несколько небольших очагов, где, судя по находкам из заполнения, производился обжиг круглых рыболовных грузил. Заготовки для грузил были сложены четырьмя рядами в нише, устроенной в северном углу помещения: В юго-западной части помещения А, близ дверного проема шириной 1,2 м, расчищена яма колоколовидной формы, выдолбленная в скале и, видимо, имевшая хозяйственное назначение.

Оборонительные сооружения Илурата изучались на двух участках. Раскоп на северо-восточном склоне городища, где ранее были раскрыты небольшая башня и примыкающие к ней участки стены с рустованной кладкой, расширен в юго-западном направлении. Зафиксирована толщина стены (2,8 м), состоящей из двух панцирей и забутовки, и открыто помещение II—III вв. (6,4×4,7 м), сооруженное на слое подсыпки мощностью 2,5 м впритык к оборонительной стене. К раскопанному В. Ф. Гайдукевичем участку IV с юго-западной стороны от угловой южной башни, от внешнего ее панциря через выдолбленный в скале ров (ширина — 6,8 м, глубина от уровня подошвы башни — 1,6 м), заложена траншея шириной 3 м. За пределами городища, близ северной его оконечности, исследовался осадный колодец (1,85×1,80 м) с монументальной кладкой. Он находится на трассе подземного хода, связывавшего его с крепостью. В кладке стен колодца, вскрытого пока лишь на глубину 3,8 м, обнаружены многочисленные пазы для крепления деревянных балок.

В. А. Горончаровский

Работы Днепровского левобережного отряда

Отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал изучение раннесредневековых памятников у с. Великие Будки Недригайловского р-на Сумской обл. В уроч. Хутор на поселении колочинской культуры вскрыто еще 384 кв. м. Обнаружены остатки двух полуземляночных жилищ, производственного сооружения и 14 хозяйственных ям.

Жилище размерами 5,7×5,4 м, углубленное в материк на 0,2 м, относится ко II—III вв.— периоду, ранее не зафиксированному на поселении. Для него характерны грубая лепная керамика с защипами или насечками по венчику и расчесами по тулову, а также чернолощеные лепные сосуды. С этим керамическим комплексом связана железная посоховидная булавка (обнаружена в верхней части заполнения жилища). Вопрос о культурной принадлежности данного типа памятников пока остается открытым. Остатки второго жилого сооружения представляли собой типичную для колочинской культуры полу-

землянку размерами 4,6×4,6 м, прослеженную на глубину 0,3 м, с центральным опорным столбом. Прямоугольная в плане производственная постройка (4,6×5,4 м) прослежена в материке и, частично, в предматериковом слабогумусированном слое на глубину 0,25—0,45 м, ориентирована стенами по странам света. К восточной ее стене примыкали две округлые в плане ямы диаметром 1,4—1,6 м и глубиной в материке 0,5 м, имевшие выход во внутреннее пространство сооружения. В южной стене постройки также была выкопана яма диаметром 1,4 м, углубленная в стену на 0,40 м, а в пол — на 0,25 м. Песчаный пол перед этой ямой был прокален до оранжево-розового цвета и имел золисто-углистые вкрапления. В заполнении верхней части постройки найдены ошлакованные фрагменты керамики, куски глиняной обмазки с отпечатками деревянных конструкций, заготовка литейной формы из опоки и фрагмент тигля. Все хозяйственные ямы по форме и заполнению идентичны: они округлые в плане, с отвесными стенками и плоским дном, содержали кости животных и фрагменты лепной керамики.

На скифском городище в уроч. Губское проведены рекогносцировочные исследования с целью уточнения характера, мощности и планиграфии культурных отложений середины I тысячелетия н. э. Установлено, что в это время лишь на южном склоне площадки существовали раннеколочинские жилища-полуземлянки, а в центральной части площадки совершались, видимо, захоронения по обряду трупосожжения. Вскрыто одно погребение в грунтовой яме диаметром 0,6 м, углубленной в предматериковый слой на 0,2 м.

Разведками в Сумской обл. выявлен ряд новых поселений середины — третьей четверти I тысячелетия н. э. и эпохи бронзы.

В. М. Горюнова

Раскопки Нимфея

Нимфейская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа сосредоточила свои работы в южной части территории древнего города Нимфея (близ Керчи) — на склоне плато, обращенного к морю. Участок («М») оказался трудоемким и труднодоступным для исследования как в силу необычной мощности эллинистического культурного слоя, толщина которого достигает 8 м, так и благодаря его характеру — грунт падает по откосу под углом в 30—45° в соответствии с рельефом местности и перекрыт делювиальным настилом.

Открыты редкой для Боспора и Нимфея сохранности остатки архитектуры эллинистического времени, связанные с культами и оборонительной системой города. Раскопанные стены с рустованными кладками (цоколь), лестницы с широкими маршами и декоративным оформлением (в 3, 5, 8, и 11 сохранившихся ступеней), пилоны, обрамляющие один из входов, барабаны колонн с каннелюрами, каменные алтари разных конструкций. Найденный материал показывает, что в первой половине III в. до н. э. здесь на трех террасах склона располагался внушительного вида культовый архитектурный комплекс. Он был возведен строителями с явным расчетом восприятия его издали, т. е. с нимфейской гавани и с кораблей следующих в Боспор Киммерийский (Керченский пролив) на пути к Пантикапею.

В одном из помещений этого сложного по устройству здания был найден памятник исключительного значения —

упавшая со стены полихромная штукатурка. Фреска (ее площадь не менее 12 кв. м) состоит из горизонтальных широких желтых и красной полос, разделенных ярко орнаментированными фризами. Вся поверхность испещрена всевозможными резными изображениями и надписями. Среди рисунков преобладают парусные корабли (их более 30), а в текстах неоднократно упоминаются имена богов Афродиты и Аполлона, выступающих здесь, вероятно, в роли покровителей мореплавателей. Тем самым определяется и функциональное назначение нимфейского святилища.

Среди изображений особое место занимает большой военный корабль — триера (длина 1,2 м) под названием «Изида», вырезанный в верхнем желтом пласте штукатурки. Рисунок дает уникальную информацию об устройстве эллинистического греко-египетского судна с подробностями его экстерьера, внутреннего оформления и декоративного убранства.

Данный памятник является новым историческим документом, изучение которого открывает большие перспективы для историков, археологов и эпиграфистов.

Здание святилища погибло во второй половине III в. до н. э., скорее всего в конце столетия. Позже на его развалинах были возведены крепостные сооружения. При этом в их систему органично вошли фундамент и фрагмент стены с рустованной кладкой, т. е. часть цоколя святилища. Широко использовались также отдельные блоки с рустами, штучные камни и декоративные элементы архитектуры — карнизы, барабаны колонн и т. п.

Крепостные стены, в свою очередь, были разрушены в митридатовскую эпоху.

Н. Л. Грач

Раскопки поселения X—XII вв. у с. Горбова

Отряд Новгород-Северской экспедиции продолжал работы на поселении у с. Горбова Новгород-Северского р-на Черниговской обл. Разрез вала ныне не существующего городища показал, что впервые поселение было укреплено в конце X в. Досыпка вала впоследствии производилась как минимум, три раза и велась с напольной стороны, причем высота вала почти не менялась. При каждой достройке внутри вала ставились новые дубовые клети. Определить время подсыпок не представляется возможным в связи с малочисленностью материала. В первой половине XII в., видимо, была укреплена и прилегающая к городищу часть селища: следы этих укреплений выявлены на северо-западном склоне селища в виде мощной материковой подсыпки.

Из других объектов, исследованных в истекшем сезоне, отметим жилище 4. От него сохранился котлован размерами 4,5×4,5 м и глубиной 0,7—1 м. Вдоль юго-западной стены, за столбами, прослежены горелые доски, а на материковом полу в западном углу — очаг. Столбовые ямки обнаружены по углам и посередине каждой из стен. В некоторых из них на высоту до 1 м уцелели обгоревшие столбы. В 0,2—0,3 м над уровнем пола на плотной материковой прослойке в северном углу жилища обнаружен развал глинобитной печи. Стратиграфически материковая прослойка синхронна полу котлована. Не исключено, что она представляет собой остатки пола второго этажа. Судя по материалу, жилище погибло во время пожара на рубеже X—XI вв. К тому же времени относятся и другие сооружения, вскрытые на селище в 1982 г.

А. В. Григорьев

Измаильская и Буджакская экспедиции

Измаильская новостроечная экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследование курганов на водоразделе озер Кагул и Ялпуг в Ренийском р-не Одесской обл. Вскрыто 20 курганов, в том числе скифский могильник, расположенный между селами Плавни и Нагорное, в 3—4 км к северу от скифского могильника Чауш, раскопанного в 1981 г. Обнаружено 15 погребений ямной культуры, семь — культуры многоваликовой керамики, семь — эпохи поздней бронзы. В скифском могильнике Плавни I пока раскопано 14 курганов, содержавших по одному, а в одном случае — два захоронения. Большинство их ограблено, но почти во всех обнаружены какие-либо вещи. Судя по скромному погребальному инвентарю, могильник принадлежал рядовому населению. Бронзовыми наконечниками стрел он датируется IV в. до н. э. Все захоронения здесь, в отличие от могильника Чауш (IV—III вв. до н. э.), где преобладали катакомбы, совершены в прямоугольных ямах. У с. Нагорного вскрыт скифский курган с двумя погребениями IV в. до н. э. в прямоугольных ямах. Несмотря на ограбление, в них сохранился значительный инвентарь: чернолаковые (в том числе краснофигурные), сероглиняные, красноглиняные и лепные сосуды, амфора, металлические украшения, бусы, серебряный сосуд, бронзовый черпак. Расчищены также два сарматских захоронения в прямоугольных ямах. Во впускном погребении найдены железный меч с кольцевым навершием, сильно профилированная фибула причерноморского типа, красноглиняная ойнохойя, железный нож, в основном — краснолаковая мисочка с изображением сандалия на дне, серебряная прямоугольная пряжка, стеклянный кубок с напаянным орнаментом (череп погребенного имел кольцевую деформацию).

Буджакская экспедиция Одесского археологического общества продолжала раскопки поселения черняховского типа Главаны I в Арцизском р-не Одесской обл. Вскрыто около 1 тыс. кв. м при толщине культурного слоя в среднем 1 м. Обнаружены каменные развалы на местах двух небольших домов, окруженных зерновыми и хозяйственными ямами и остатками хозяйственных строений, частью заглубленных в землю.

У с. Холмского Арцизского р-на, где в 1978 г. экспедицией раскапывался черняховский могильник, начато исследование связанного с ним поселения (500×200 м). Оно расположено ниже по склону на левом берегу р. Ташлык при впадении ее в оз. Китай. Верхняя часть поселения, где концентрировались жилища, в основном уничтожена при строительстве дороги, остальная размыта. Толщина культурного слоя не превышает 0,3 м. Раскопаны остатки двух каркасных строений. Рядом с одним из них обнаружен клад, содержавший около сотни серебряных монет императора Констанция II.

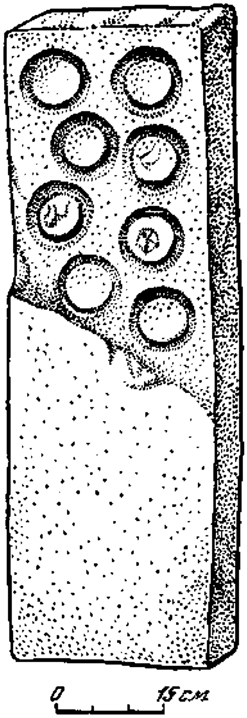
А. В. Гудкова

Раскопки Беляуса и Западно-Донузлавского городища

Донузлавская экспедиция Института археологии АН СССР и Евпаторийского краеведческого музея продолжала исследования памятников античной эпохи в Черноморском р-не Крымской обл.

Раскопками на городище Беляус подтверждено наше предположение о том, что в период херсонесского господства (конец IV—III в. до н. э.) здесь располагались три примыкавшие одна к другой

усадьбы (каждая со своей башней). Определена последовательность их строительства. Не исключено и наличие четвертой усадьбы в юго-восточной части

Известняковая стела. Беляус

городища, еще не затронутой раскопками.

Выявлялись планировка и перепланировки усадьбы 2 (северной), причем сохранялись позднескифские строительные остатки. Завершено раскрытие восточной ее стены длиной 37 м, за которой расчищены две большие хозяйственные ямы. Раскрыта и южная стена периода расширения усадьбы. Вдоль нее, снаружи, на протяжении свыше 10 м прослежен водосток, обложенный и перекрытый плитами. Он выходил из-под нижней вымостки калитки в этой стене, соединялся с водостоком углового (юго-восточного) помещения и поворачивал к югу. За западной стеной усадьбы вскрыто четыре помещения скифского периода (II в. до н. э.— I в. н. э.). В них зафиксированы последовательные вымостки, глинобитные полы, перепланировки.

В усадьбе 3 (срединной) доследовалась башня. Раскрыт ее южный фас, в юго-восточном углу обнаружена яма для хранения продуктов. Частично раскопана мощная восточная стена усадьбы, примыкающая к башне, расчищены пять помещений и мощеный двор. К позднескифскому периоду (I в. до н. э. — I в. н. э.) относятся небольшое помещение с жаровней, пристроенное с юга к башне 3, вымостка из крупных плит, а также помещение за восточной стеной усадьбы с печью и хозяйственной ямой, использовавшееся вплоть до II в. н. э. В нем найдена светлоглиняная амфора танаисского типа. Помимо многочисленной греческой и скифской керамики, среди находок на городище отметим известняковую стелу с высеченными на ней восемью кольцами и бронзовую монету.

На Западно-Донузлавском городище (начальник отряда А. С. Голенцов) доследовался участок с воротами. Раскопаны две небольшие привратные башни и каменная вымостка проезда. Находки включают клейменые ручки херсонесских и синопских амфор, чернолаковую, расписную и прочую греческую керамику. Материал датируется IV—III вв. до н. э. Жизнь на поселении прекратилась во время захвата херсонесской хоры скифами.

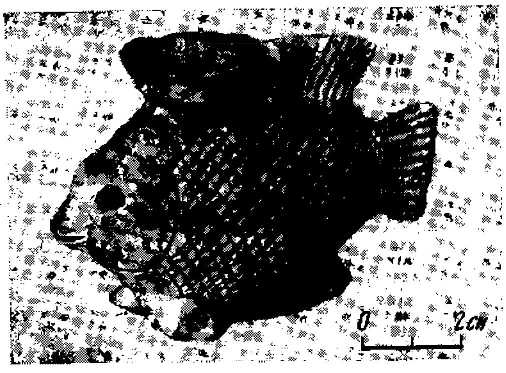
О. Д. Дашевская

Исследования Березанской экспедиции

После годичного перерыва экспедиция Государственного Эрмитажа возобновила работы на о-ве Березань близ г. Очакова. Исследования велись по планам, которые намечала Л. В. Копейкина, исходя из понимания особого значения Березанского поселения в истории греческой колонизации Северного Причерноморья и раннего периода античности всего региона Нижнего Побужья. В северо-западной части острова выявлялись планировка и характер расположенного здесь участка поселения архаического периода, исследовались различные типы его строительных комплексов, продолжительность существования и соотношение их во времени, изучались погребения обширного Березанского некрополя.

Наиболее ранними строительными комплексами на исследуемом участке поселения (расширялся раскоп 1980 г.) оказались шесть полуземлянок овальной и круглой в плане формы диаметром 3—4 м и глубиной в материке 0,7—0,8 м. Наземные их конструкции не сохранились, но в полу обнаружены углубления от опорных столбов. Удалось также проследить некоторые детали внутреннего устройства помещений: глиняные обмазки полов, вход-лестницу из двух ступенек, очаг, материковый и сырцовый «столики». В середине VI в. до н. э. все полуземлянки были засыпаны, а на их месте возведено наземное здание с каменным цоколем. В третьей четверти VI в. до н. э. оно превратилось в обширное сооружение с развитой внутренней планировкой, подвергшись переделке и перестройке. С востока возникли еще три помещения (размеры одного из них — 3,7×4,6 м), два из которых были сильно углублены, а третье, вымощенное камнем, скорее всего служило двориком. Там же открыт круглый в плане колодец диаметром 1,1 м, выдолбленный в скале на глубину почти 9 м. Находки на этом участке включали высокохудожественные образцы расписной греческой керамики VI в. до н. э. Кроме того, на исследованной площади выявлены остатки наземной квадратной в плане постройки (3,15×3,15 м) римского времени с двумя очагами и три средневековых погребения, сопровождавшихся единичными вещами.

К западу от поселения, на протянувшемся вдоль морского берега некрополе античного времени, вскрыто 14 погребений второй половины VI в. до н. э. Отмечены три типа захоронений. Пять погребений совершены над материком, почти без инвентаря, в скорченном, сидячем или вытянутом на спине положении. Два погребения с остатками трупосожжения содержали золу, пережженные человеческие кости, сгоревшее дерево, фрагменты керамики, в основном амфорной. Семь захоронений произведены в материковых ямах в вытянутом положении на спине, в большинстве случаев головой на восток, в сопровождении инвентаря. Это в основном керамика: аттические чернофигурные килики, ионийские аски и лекиф, коринфский арибал, сероглиняный кубок, красноглиняный лекиф. Особо упомянем находку сосу-

Фигурный сосуд VI в. до н. э. Березанский некрополь

да в форме рыбы, изготовленного из египетского фаянса. Найдены также украшения из бронзы, железа и свинца. В одном из завалов каменных плит на раскапываемом участке некрополя обнаружены нижняя часть надгробной стелы и постамент надгробия.

Кроме того, экспедицией проведены значительные топографические работы, особо важные в условиях небольшого острова, быстро разрушаемого водами Черного моря.

Я. В. Доманский, Ю. Г. Виноградов, С. Л. Соловьев

Исследование Керкинитиды

Евпаторийский отряд Крымской комплексной экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Евпаторийским музеем продолжал раскопки древнегреческого города Керкинитиды (Евпаторийского городища). Общая площадь раскопов превысила 2000 кв. м.

Строительные остатки VI—V вв. до н. э. изучены пока фрагментарно: до их уровня раскопы доведены лишь частично из-за плотной застройки более позднего времени и высокого уровня грунтовых вод. Подошва культурных отложений открыта на небольшом участке на глубине 4,4—4,5 м. На материковом песке зафиксирован каменный цоколь здания, построенного в последней четверти VI в. до н. э. и имевшего ту же ориентировку, что и более поздние сооружения. На полу здания вместе с греческой керамикой VI—V вв. до н. э. найдены фрагменты кизил-кобинской посуды. Остатки постройки были перекрыты слоем, отложившимся в результате разрушения сырцовых стен и содержащим материал V в. до н. э. Данные раскопок и бурения свидетельствуют о возникновении поселения на ровном и низком месте. Всхолмленность территории городища — результат накопления строительных и культурных остатков. Их толщина в центре города достигает 6,5 м.

На северо-восточной окраине городища, у крепостной стены, раскрыты остатки прямоугольного в плане дома площадью около 200 кв. м, сооруженного в период присоединения Керкинитиды к Херсонесу. Юго-восточнее него шла улица, пересекавшая город с юго-запада на северо-восток. В основе планировки комплекса был двор, занимавший четвертую его часть и окаймленный с юго-востока и северо-востока жилыми и хозяйственными помещениями. Сохранилось каменное основание лестницы, что говорит о существовании в доме второго этажа. Интересна угловая квадратная комната (ойкос) с монументальным очагом в центре и колодцем в углу.

Кроме того, исследовалась северо-восточная граница города с остатками двух разновременных оборонительных стен. Город здесь ограничивала лагуна: керны дали иловые отложения толщиной более 1 м. Ранняя крепостная стена толщиной 1,28—1,30 м была воздвигнута в V в. до н. э. на морском берегу (фиксируется погребенной галькой). На расчищенном ее отрезке выявлены проемы ворот и калитки. Стена двухпанцирная. Внешний панцирь сложен из рустованных камней с чередованием орфостатных и ложковых рядов, внутренний — из бута, подтесанного с лицевой стороны. Забутовка выполнена крупными гальками, среди которых попадаются куски изверженных пород, завезенные в Керкинитиду в качестве корабельного балласта. Геологическими исследованиями, проведенными Н. В. Кленовой и П. Д. Подгородецким.

установлено, что позднее лагуну затянул песок, интенсивно накапливавшийся у крепостной стены, преграждавшей его перемещение. Тогда линию обороны перенесли северо-восточнее. Новая стена толщиной 1,67—1,70 м, сохранившая прежнее направление, была поставлена на слой наносного песка. Дневная поверхность времени ее возведения, т. е. середины IV в. до н. э., фиксируется слоем строительного отеса.

В. С. Драчук, В. А. Кутайсов

Охранные раскопки Овидиопольского поселения

Днестровская экспедиция Одесского университета и Археологического музея АН СССР продолжала охранные раскопки поселения, расположенного на северо-западной окраине пос. Овидиополь Одесской обл., южнее остатков крепости XVIII в. Прибрежная часть памятника постоянно разрушается в результате обвалов берега верхней террасы лимана и образования оврагов, остальная — глубокой вспашкой и интенсивными перекопами. Раскопом (около 700 кв. м) на юго-восточной окраине поселения установлено, что культурный слой толщиной 0,7—0,8 м на глубину около 0,3 м разрушен вспашкой. Стратиграфически выделяются два его горизонта. Верхний представлен остатками каменных кладок, скоплениями камней, хозяйственными ямами, обломками аморфной тары, гончарной и лепной посуды и датируется второй половиной IV — началом III в. до н. э. В нижнем горизонте расчищены землянки, в основном овальной формы, подпрямоугольные в плане полуземлянки и многочисленные ямы. Заметим, что сооружения первого строительного периода были тщательно забутованы при последующем строительстве. Материал нижнего горизонта включает обломки аморфной тары V—IV вв. до н. э., фрагменты гончарной, в том числе аттической чернолаковой, и лепной керамики, что позволяет датировать его первой половиной IV в. до н. э.

Из комплексов первого строительного периода упомянем обнаруженное на глубине около 0,7 м полуземляночное помещение (4,50×4,30×0,75 м) производственного назначения, ориентированное с северо-запада на юго-восток. В юго-восточном его углу обнаружены вырезанные в материке ступеньки, в северо-восточном — развал печи с каменным сводом, в северо-западном углу и в центре постройки — по очагу, у западной стены — яма. Находки из помещения представлены аморфным боем, гончарной и лепной керамикой, значительным числом изделий из металла (бронзовые наконечники стрел, фрагменты ножей и т. д.). У очага в северо-западной части постройки найдена архаического типа терракотовая статуэтка сидящей богини.

А. Г. Загинайло

Исследование трипольского поселения Ворошиловка

Экспедиция Винницкого пединститута возобновила исследование трипольского поселения в 3 км северо-западнее с. Ворошиловка Тывровского р-на Винницкой обл., на правом берегу Южного Буга. Поселение занимает возвышенность (800×400 м) между двумя глубокими оврагами, в прибрежной части поросло

смешанным лесом. На свободной от леса территории поселка зафиксировано около 50, а в лесной — более 10 жилых и хозяйственных построек. Раскопаны остатки трех жилищ площадью 5×4 м каждое. В жилищах 3 и 4 прослежены следы продольного и поперечного перекрытий, остатки печей. Полуовальная в плане печь (1,6×1,3 м) в жилище 3 имела припечек. Комплекс жилища 4, помимо собственно дома, где удалось проследить глиняные плитки (20×15×10 и 15×10×10 см), напоминающие современный кирпич, включал хозяйственную яму рядом с ним и рабочее место трипольца, занимавшегося изготовлением орудий. Там обнаружено много кремневых осколков, ножевидных пластин, вкладышей серпов, скребков, а также два больших кремневых отбойника со следами сработанности и каменная плита (40×20 см) с ровной поверхностью, служившая столом.

В жилищах найдены фрагменты кухонной и столовой посуды, в том числе с монохромной и бихромной росписью, 11 обломков антропоморфных глиняных статуэток, две зооморфные фигурки, множество миниатюрных глиняных изделий. Памятник относится к переходному периоду от этапа BII к этапу CI по классификации Т. С. Пассек.

И. И. Заец

Раскопки мезолитических памятников на средней Десне

Первобытная экспедиция Института археологии АН УССР исследовала две группы мезолитических памятников у сел Роговка и Мамекино Новгород-Северского р-на Черниговской обл.

У с. Роговка, в 20 км выше по Десне от Новгород-Северского, исследовано пять стоянок-мастерских, давших сходный кремневый материал. На стоянке Песочный Ров вскрыто 90 кв. м. Мезолитический слой перекрыт там культурными напластованиями городища юхновской и роменской культур. В нем обнаружены остатки трех кострищ. Коллекция кремней насчитывает 18 тыс. предметов, в том числе 270 изделий со вторичной обработкой. Характерно слабое развитие пластинчатой техники, наличие большого числа грубых одноплощадочных нуклеусов. Среди изделий с ретушью представлены асимметричные высокие трапеции, асимметричные наконечники с боковой выемкой, грубые пластины и отщепы со скошенным концом, крупные сегментовидные пластины с притупленным обушком, отдельные черешковые наконечники стрел на пластинах. Скребки концевые, на отщепах и пластинах. Немногочисленны резцы, в основном боковые на отщепах.

Стоянка-мастерская Гридасово располагается в 500 м от Песочного Рва. Раскоп площадью 20 кв. м дал 5 тыс. кремней, типологически близких материалам Песочного Рва, и позволил установить сходство геологических условий залегания культурных слоев этих памятников. Кремень обнаружен в средней части палевой супеси мощностью 0,4 м, перекрытой 20-сантиметровым слоем почвы. Песочный Ров и Гридасово по кремневому инвентарю аналогичны памятникам иенёвской культуры Волго-Окского междуречья и датируются второй половиной мезолита.

Группа мезолитических памятников исследовалась у с. Мамекино в 10 км выше Новгорода-Северского, на мысу террасы при впадении в Десну ее правого притока р. Смяч. Наиболее интересные материалы получены на стоянках Смячка XIV (А, Б, Г), Залесье III, IV, Бор, Бугры, Балка. Для них типич-

ны одно- и двуплощадочные нуклеусы для снятия пластин палеолитического облика, боковые на отщепах и пластинах резцы, концевые скребки, черешковые наконечники стрел на пластинах, грубые топорики с перехватом, изготовленные на отщепах. Аналогии кремневому инвентарю этих памятников имеются в материалах поздпесвидерских и позднеаренсбургских стоянок Западного Полесья и Юго-Восточной Прибалтики, что дает основание датировать стоянки в устье р. Смяч ранним мезолитом.

Л. Л. Залізняк

Раскопки в Северо-Восточном районе Херсонеса

Херсонесский государственный историко-археологический заповедник продолжал работы в Северо-Восточном районе Херсонесского городища с целью последующей консервации и реставрации открытых здесь памятников. Раскопки велись в двух пунктах квартала 3 этого района. В первом пункте расчищены остатки средневековой бани. Найденные на скале обломки керамики, в основном черепицы, подтвердили правильность датировки ее IX—XIII вв. В центральной части квартала открыто три раннесредневековых помещения, возникших на месте позднеантичной кладовой с пифосами для хранения соленой рыбы. В скале выявлены восемь углублений для пифосов, в двух из которых сохранились их нижние части. Кладовая существовала, судя по керамике из слоев, перекрывавших днища пифосов, до IV в. Наличие кладовой в совокупности со строительными остатками, примыкающими к ней с северо-востока, и прежде всего с рыбозасолочной цистерной позволяет надеяться на выявление в этом квартале в будущем еще одной позднеантичной усадьбы, принадлежавшей рыбопромышленнику.

Исследовался также позднеантичный дом, с юго-запада примыкающий к помещению с пифосами. Раскопаны до скалы четыре его помещения и часть подвала. В одном из помещений на полу обнаружен черепичный завал кровли, а под ним — раздавленная амфора, небольшой красноглиняный сосуд и маленькая мраморная ионийская капитель, очевидно от небольшого домашнего алтаря. В следующем помещении, граничившем с подвалом, найдены известняковый алтарь херсонесской работы и девять краснолаковых светильников с рельефными изображениями на щитках. Засыпь подвала содержала нижнюю часть известняковой колонны малоазийского типа с каннелированным стволом, множество обломков известняковых архитектурных деталей (части колонн, баз, капителей, карнизов). Находки свидетельствуют о пышном архитектурном оформлении здания. В слое, перекрывавшем раскопанные помещения, собраны обломки кухонной и столовой посуды, краснолаковых сосудов, красноглиняных амфор со сложнопрофилированными ручками, светлоглиняных амфор с воронкообразным горлом, массивных красноглиняных амфор с трехгранными венчиками, относящихся ко II—IV вв. Анализ керамики позволяет говорить о гибели здания в конце III — начале IV в.

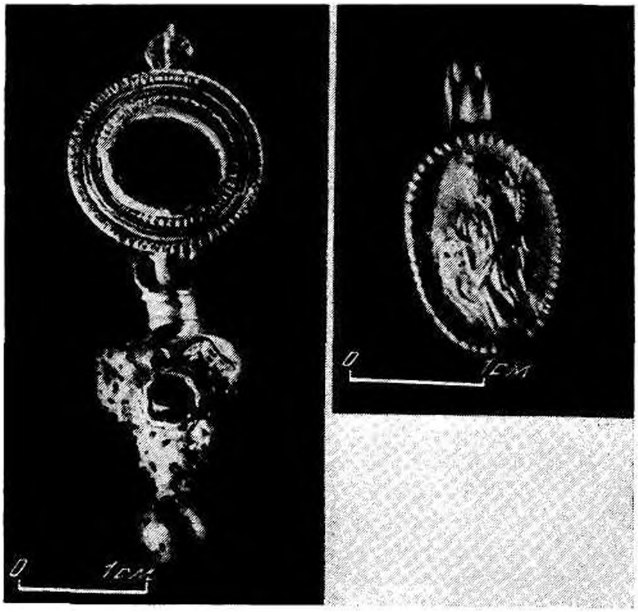
М. И. Золотарёв

Раскопки Западного некрополя Херсонеса

Херсонесская экспедиция Института археологии АН УССР совместно с Херсонесским историко-археологическим заповедником продолжала исследование некрополя Херсонеса. Основными целями работ были проверка данных геофизической разведки и изучение топографии Западного некрополя города первых веков нашей эры.

Исследованы четыре могилы, вырубленные в скале, два склепа и остатки раннесредневекового наземного помещения, располагавшегося на территории некрополя. Скальные могилы прямоугольные в плане, без перекрытий, как правило, использовались неоднократно (зафиксировано несколько уровней захоронений). Инвентарь представлен краснолаковыми блюдом и блюдцем, стеклянным бальзамарием, бусами, обрывками золотой фольги и датируется II—III вв.

Склепы обычны для Херсонеса: с нишами-лежанками, с квадратной или прямоугольной камерой. Свод одного из них подпирался монолитным столбом, вырубленным в скале. Судя по материалу, склепы использовались для захоронений на протяжении I—IV вв., причем последние погребения не были ограблены. Это позволило проследить некоторые детали погребального обряда, в частности использование деревянных гробов и приношение умершим заупокойной пищи (миндаль и груши). Инвентарь склепов чрезвычайно разнообразен и многочислен: столовая посуда, светильники, стеклянные сосуды, бронзовые и серебряные браслеты, шейные гривны, пряжки, фибулы, кольца, аму-

Золотые серьга и медальон. Западный некрополь Херсонеса

летницы, бусы, золотые украшения. В числе последних имеются индикации монет (среди них — монеты Гераклеи Понтийской IV в. до н. э.), разнообразные серьги и медальоны. Серьги из тончайшей золотой фольги были изготовлены, очевидно, специально для погребения. Две круглые золотые серьги имели халцедоновые вставки с изображением головы Медузы-Горгоны. Еще одна серьга была украшена резным круглым щитком с сердоликовой вставкой и подвеской в виде полой трубочки с припаянными к ней пустотелыми шариками с мельчайшей зернью, которые имитировали виноградную гроздь. Найдены также сердолик, оправленный в золото, с ушком для подвешивания, и овальный медальон с подвесками. Подлинным шедевром античного ювелирного искусства является овальный золотой медальон с выпуклым изображением богини Тихе.

В. М. Зубарь

Раскопки в северо-западной части киевского Подола

В северо-западной части киевского Подола, на участке строительства детского комбината по ул. Щекавицкая, 25, продолжались охранные раскопки. Слои XII—XIII вв. зафиксированы на глубине 2—2,2 м. Ниже отмечено чередование культурных и песчаных слоев. Материк достигнут на глубине 4,5—4,7 м от современной поверхности. Деревянные конструкции на исследованной площади не сохранились; прослеживались лишь расплывчатые пятна помещений.

В слоях XII в. выявлены следы ювелирного производства, найдены железные шлаки, тигельки (на донышке одного из них блестки золота) и их фрагменты, обломки других сосудов производственного назначения, стеклянные браслеты, перстеньки, шлаки, янтарь красноватого оттенка, в основном необработанный (есть один крестик с циркульным орнаментом), шлифовальные бруски, пряслица. Бронзовые изделия представлены пуговицами, бубенчиком, гвоздиками, поясной пряжкой с фигурным щитком, проволокой, многочисленными обрезками. Кроме кухонной посуды, обнаружены керамика с поливой, светильники, кувшины, «дорожные фонари», амфорка киевского типа, обломки плинф и поливных плиток. Клейм и фрагментов амфор мало.

В предматериковых слоях керамики меньше. Это в основном сосуды с манжетовидным венчиком. Найдены также несколько керамических стаканчиков и кувшин с желтой поливой, бипирамидальные сердоликовая и янтарная бусины, орнаментированная рукоятка плетки, украшенная головкой дракона.

Материалы раскопок свидетельствуют о регулярном заселении этого района Подола с рубежа X—XI вв., причем с самого начала выявляется его ремесленный характер.

Г. Ю. Ивакин

Раскопки в портовом районе Херсонеса

Экспедиция Харьковского университета продолжала исследования жилого квартала в портовом районе Херсонеса. Раскапывались в основном слои IV—VI вв.— нивелировочная засыпь из глины и бутового камня, перекрывавшая

Костяная шпилька с изображением Афродиты. Херсонес

частично сохранившиеся каменные стены и мощеные дворики. Большинство стен сложено насухо с добавлением щебенки; иногда в кладке использованы архитектурные детали более ранних общественных построек. Кроме того, расчищены две ямы, в которых пережигали мрамор на известь. Полностью закончено исследование большой конусовидной водосборной цистерны, заполненной водой на глубину до 2 м. Судя по находкам из заполнения и «цемянковой» штукатурке на стенах и дне, цистерна, сооруженная в первые века нашей эры, окончательно была засыпана в VI в.

В коллекции преобладает материал IV—VI вв., но имеется и более ранний, и раннесредневековый. Отметим фрагменты черепиц, амфор, пифосов, кухонной и столовой посуды, глиняные светильники импортного и местного производства, обломки каменных жерновов и ступ, железные гвозди, бронзовые ключи и ложечку, наконечник стрелы. Найдено 180 монет. На плечиках амфор имеются надписи красной краской с указанием содержимого и имен. Упомянем также фрагмент костяной шпильки с изображением Афродиты с дельфином у ног (слева). У фигуры нет головы, верхней части туловища, правой кисти и ступней. Левой рукой богиня придерживает одежду, ниспадающую ровными складками. Прототипом изображению служила, видимо, статуя Афродиты работы Праксителя (Книдская Афродита).

Важна находка в одной из ям мраморного надгробия с остатками рельефа (ступни двух стоящих фигур) и эпитафией. Эпитафия, за исключением отдельных букв, сохранилась полностью: «Газурий, сын Метродора, проживший 31 год, прощай», а рядом справа — «Данск, сын Метродора, проживший 25 лет, прощай». Речь идет о двух безвременно погибших братьях, отцом которых был Метродор. Газурий, сын Метродора, исполнявший обязанности высшего магистрата Херсонеса — первого архонта, упомянут в эпитафии на мраморном надгробии I в. н. э., ранее обнаруженном в Херсонесе. Имя Газурия, сына Метродора, упоминается еще в двух более поздних надписях. Это позволило исследователям, и в частности Э. И. Соломоник, считать его внуком первого архонта. Весьма вероятно, что эпитафия из раскопок 1982 г. посвящена ему же. Газурий, как и брат его Данск, был представителем знатной семьи херсонеситов, игравшей важную роль в политической жизни города. Не исключено, что их предки были выходцами из Малой Азии, где широко распространены эпитафии с указанием возраста, тогда как в Херсонесе они — редкость. Указание

Мраморное надгробие Газурия и Даиска. Херсонес

возраста содержала и эпитафия Газурия — первого архонта; следовательно, такое указание не случайность, а традиция семьи, чему не противоречат и сами имена Газурия и Даиска.

В. И. Кадеев

Раскопки в Киевском детинце

Старокиевский отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР вел раскопки на территории Киевского детинца (усадьбы 7—9 по ул. Владимирской). По свидетельству летописи, здесь находился Федоровский монастырь, построенный в 1129 г. князем Мстиславом Владимировичем. Раскоп I (60 кв. м) был заложен рядом с раскопом В. А. Богусевича 1957 г. Мощность культурного слоя достигала 3,5 м. На глубине 0,8 м обнаружены остатки печи, сложенной из глины и брусчатого кирпича XIII—XIV вв. Размеры жилища, в котором она находилась, выяснить не удалось, так как постройка разрушена поздней ямой. На глубине 0,8—1 м в юго-восточной и юго-западной частях раскопа открыты три захоронения XII—XIII вв. с западной ориентировкой и следами истлевших гробов, сколоченных кованными гвоздями. На руке одного из погребенных найдены два стеклянных браслета, а справа у головы — фрагменты височного серебряного кольца. Видимо, это остатки кладбища, сущест-

вовавшего на территории бывшего монастырского двора.

С глубины 1,5 м залегал культурный слой X в. На этом уровне почти в центре раскопа выявлен слой докрасна обожженной глины в виде вытянутого с востока на запад овала (4×1,2 м). Слой перекрывал глубокое (2 м) подвальное помещение, по форме и размерам повторяющее контуры слоя пережженной глины и содержащее в заполнении керамику X в., в том числе целый горшок с клеймом на дне, фрагменты амфорной тары, обломки плинфы X в., железные гвозди и ножи, кости животных. У южной стены подвала расчищено пять ямок от деревянных столбов диаметром от 20 до 35 см, углубленных в материк на 40 см. В этом же слое параллельно подвальному помещению на протяжении 10 м прослежена утрамбованная колесами грунтовая дорога, ориентированная с востока на запад. Дорога, видимо, шла от первой деревянной церкви святого Василия по направлению к главной улице, ведущей от Софиевских ворот к Великому княжьему двору (современная ул. Владимирская). Дорога выявлена только на ширину 3,5 м, остальная ее часть уходит в южный борт раскопа. Среди находок из слоя X в. упомянем орнаментированное шиферное пряслице и две византийские монеты.

С. Р. Килиевич

Раскопки поселений Каменка и Маяк в Восточном Крыму

Экспедиция Керченского историко-археологического музея продолжала раскопки поселения эпохи средней бронзы Каменка на северо-восточной окраине Керчи. Раскоп V был расширен к западу, а в восточной части поселения был заложен шурф (всего вскрыто 72 кв. м). Доследовано жилище 2 — прямоугольная в плане постройка (7,5×5,5×1,3 м), укрепленная в основании необработанными камнями, с хорошо утрамбованным полом. В жилище найдены круглые каменные терочники, верхние части зернотерок, костяные проколки, рыболовные грузила. В культурном слое поселения расчищено безынвентарное погребение, ориентированное по оси запад—восток и, очевидно, относящееся к срубной культуре, как и ранее обнаруженные.

На поселении Маяк, расположенном у пос. Маяк на северо-восточной окраине Керчи, к раскопу I была сделана прирезка в северную и южную стороны. Работы показали выклинивание культурного слоя в этих направлениях, причем на исследованной площади слой залегал пятнами, достигая толщины 0,3 м. Отметим находки рыболовных грузил из морской гальки, массивных костяных проколок, костяных игл с насечками и отверстиями для привязывания нити, фрагментов диоритовых топоров, кремневых вкладышей серпов катакомбного типа.

В 0,8 км к северу от поселения Маяк, в седловине водораздельных холмов, обращенных северными склонами к Азовскому морю, а южными — к Керченскому проливу, выявлено еще одно поселение середины II тысячелетия до н. э., в культурном отношении близкое поселениям Маяк и Каменка.

А. Е. Кислый

Раскопки в Тире

В северо-западной части Центрального раскопа выборкой заполнения, частичной разборкой стен и подстилающей нивелировочной засыпи в трех помещениях (23-Ф, 7-Ф, 9-ф) дома IV экспедиция Одесского археологического музея АН УССР завершила исследование восточного (фасадного) его ряда, начатое еще в 1950 г. Под гласисом средневековой крепости и постройками золотоордынского Белгорода начато выявление в плане первого (южного) помещения западного ряда (431) и выборка из него завалов черепицы. Установлено, что названные юго-восточные помещения восточного ряда еще в первый строительный период служили для производственных и хозяйственных нужд. В двух из них, как и в помещении 431, расчищены остатки производственных и бытовых печей, глиняных полов, зольные и хозяйственные ямы.

В помещении 7-Ф на уровень пола выходили узкие, обмазанные желтой глиной горловины четырех зольных ям. Две ямы глубиной в 14 и 40 см и диаметром 30—35 см содержали в зольном заполнении обломки краснолаковой и столовой посуды и по одной монете. Одна из них оказалась римской монетой императора Клавдия с надчеканкой Тиры. Находка монеты Ольвии рубежа I и II вв. в засыпи над ямами подтверждает датировку первого строительного периода дома IV второй половиной или концом I в. н. э. В том же помещении, но выше, среди мелких обломков керамики и стекла II—III вв. найден фрагментированный фигурный сосуд (в виде барана), покрытый буровато-красноватым лаком и имеющий на внешней стороне дна сделанную до обжига надпись: «Кердонас» — видимо, имя мастера-изготовителя. В помещении 7-Ф, в доведенном до материка углублении, вторжения из слоя первых веков нашей эры в подстилающую нивелировочную засыпь достигали уровня полностью разобранной кладки оборонительной стены. К северу от обрывавшегося подошвенного ее ряда раскрыта яма с краснолаковой керамикой, уходящая в предматериковый песок. Очевидно, выборка камня из старой части оборонительной стены производилась не только в позднеэллинистическое время, но и в первые века н. э., чем и объясняется монументальность построек Первой поперечной улицы. В помещении 431 на протяжении 4 м открыта южная стена, а в северо-восточном углу, под завалом черепицы, в углублении — раздавленные краснолаковые и лепные сосуды.

Среди находок из слоя, связанного с раскопанными помещениями, имеются два краснолаковых светильника (один «рубчатый»). Из нижних горизонтов и перемещенных слоев происходят литейная форма для изготовления ювелирных изделий, ручки амфор с клеймами, фрагмент ионийского светильника конца VI в. до н. э. Обнаруженные в засыпи помещения 9-Ф монеты фракийских династов времени Августа определяет направление связей Тиры.

И. Б. Клейман

Краснолаковый фигурный сосуд. Тира

Работы Енакиевской экспедиции

Экспедиция Енакиевской городской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры при участии городского профильного лагеря юных археологов «Эврика» продолжала охранные раскопки курганов в Балаклейском р-не Харьковской обл. У с. Борщевка исследовано шесть курганов эпохи бронзы: один на левом и пять на правом берегу р. Волосская Балаклейка. Высота курганов — 0,7—1,8 м, диаметр — 24—40 м. Основными в них были погребения ямной (один курган) и катакомбной (пять) культур. Погребение ямной культуры было совершено в прямоугольной яме, без инвентаря. Большинство захоронений катакомбной культуры (всего 20) произведено в катакомбах с глубоким входным колодцем. Катакомбы устроены под южной, северной и западной стенками, вход в них закрывался деревянными плахами. Погребенные лежали скорченно на правом боку, реже — на спине, головой на восток, запад и юг. В погребении 3 кургана 5 умерший был захоронен на животе. В могилах зафиксированы красная охра, кости жертвенных животных, остатки пищи в сосудах, меловые подсыпки и остатки подстилок. Инвентарь представлен 23 орнаментированными сосудами донецкого и харьковско-воронежского типов, астрагалами, зернотеркой, кремневыми отбойником и наконечником дротика. Интересны две амфорки с высоким венчиком и четырьмя вертикальными ушками с горизонтальными отверстиями для подвешивания, украшенные прочерченным орнаментом.

Близ г. Юнокоммунаровска Донецкой обл. раскопано три кургана диаметром 12—18 м и высотой 0,8—1,3 м, в верхней части обложенных песчаниковыми камнями в виде панциря толщиной 0.2—0,3 м. Все погребения были перекрыты каменными закладами. Из четырех погребений срубной культуры три были совершены в ямах, одно — в прямоугольной гробнице из вертикально стоящих каменных плит. Человеческие скелеты отсутствовали. Инвентарь представлен одним баночным и двумя острореберными сосудами. У пос. Криничка вскрыт курган диаметром 16 м и высотой 1 м с одним погребением срубной культуры. В каменной гробнице найден баночный сосуд. Скелет человека отсутствовал.

У пос. Артема и с. Андреевка Славянского р-на Донецкой обл. в охранных целях вскрыто два кургана эпохи бронзы. Высота насыпей — 3,2—3,5 м, диаметр — 44—45 м. Они содержали три древнеямных, три катакомбных погребения, одно захоронение культуры многоваликовой керамики и одно срубное. Все древнеямные погребения безынвентарные, совершены в прямоугольных ямах. В одном из них дно ямы было посыпано мелом и сохранило остатки подстилки. В двух могилах умершие лежали на спине с согнутыми в коленях ногами, головой на северо-восток и юго-запад, еще в одной скелет отсутствовал. Катакомбные захоронения произведены в скорченном положении на левом боку или на спине, с северо-восточной и юго-восточной ориентировкой. Погребение 6 в кургане у пос. Артема имело входной колодец пятиугольной формы и камеру размерами 1,8×1,6 м. Взрослый человек был погребен на спине, головой на юг, в сопровождении сосуда, орнаментированного отпечатками штампа, и каменного наконечника дротика. Еще в одном катакомбном погребении найден лепной сосуд с ручкой. Погребение культуры многоваликовой керамики располагалось в центре кургана и было перекрыто деревянными плахами. Погребенный лежал на спине, головой на запад. При нем обнаружена костяная пряжка. По-

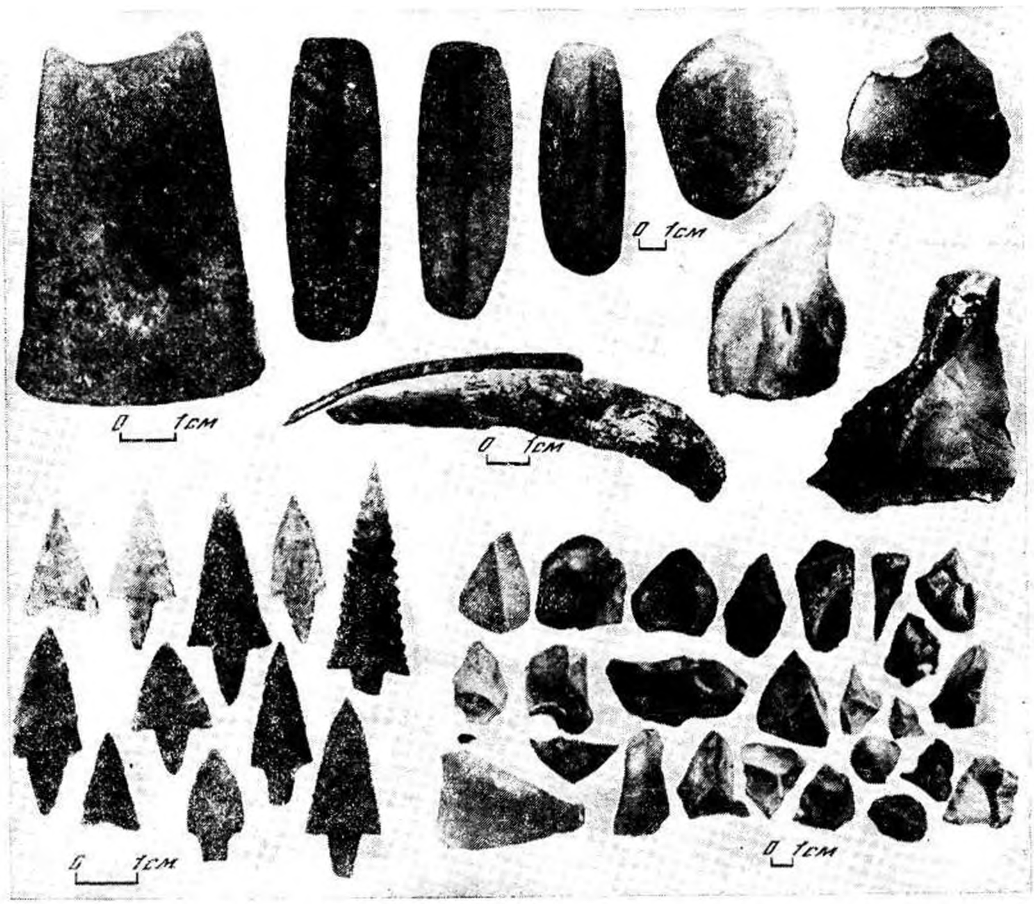
гребение срубной культуры со скорченным на левом боку костяком, ориентированным на север, сопровождалось лепным сосудом, черешковым и втульчатым костяными наконечниками стрел.

В. Ф. Клименко

Работы в среднем течении Орели

Левобережный отряд новостроечной экспедиции Днепропетровского университета исследовал памятники неолита — бронзы в среднем течении р. Орели.

У с. Бузовка Днепропетровской обл. завершены раскопки поселения в уроч. Баба, где вскрыто 980 кв. м и выявлено два культурных слоя. В нижнем, соответствующем уровню погребенной почвы слое обнаружены скопления ямочно-гребенчатой керамики, кремневые орудия и отщепы. Верхний, частично поврежденный распашкой слой относится к заключительной поре бронзового века.

Комплекс орудий из погребения мастера-стрелочника

Сосуд из раннесрубного погребения

В нем отмечено присутствие керамики двух культурных групп — бондарихинской и белозерской, не разделенных по вертикали. На конечную дату существования поселения указывает обнаруженный в опорном столбе погибшего в пожаре жилища бронзовый наконечник стрелы IX в. до н. э.

Второе поселение с культурным слоем того же времени (найден аналогичный наконечник) исследовалось на противоположном берегу Орели у с. Залинейное Харьковской обл. Из культурного слоя происходят бондарихинская и белозерская керамика, медные шлаки и литник, абразивы, кости животных. С поселением связаны пять погребений, произведенных по обряду трупосожжения в сопровождении бондарихинской керамики и орудий.

В уроч. Госпитальный Холм близ того же села исследовался неолитический могильник, на площади которого выявлены одиночные погребения энеолита — бронзы. Вскрыто 698 кв. м, определены границы памятника. Из 127 раскрытых погребений 114 располагались тремя рядами (траншеями), вытянутыми с севера на юг. При значительной насыщенности и ярусности погребений ряда А (86 захоронений в траншее длиной 32 м) случаи их взаимопрорезания не отмечены, что, видимо, свидетельствует о существовавших первоначально надгробиях. Положение умеренно окрашенных охрой скелетов вытянутое, указывает на намеренное «пеленание» тел, преобладающая ориентировка — западная, но есть и восточная. Сопровождающий инвентарь крайне беден: исключительно кремень микролитического облика. В заполнении могил и на площади могильника попадались фрагменты посуды с растительно-раковинной примесью в глине, с гребенчатой, накольчатой и прочерченно-линейной орнаментацией. Небольшую группу образуют сосуды с воротничковым венчиком, что возможно, отражает культурную неоднородность неолитической части могильника.

К среднестоговской культуре относятся шесть погребений, совершенных в скорченном положении на спине с восточной ориентировкой. Скелеты интенсивно окрашены охрой. В погребении 73 найдены 382 пронизи из раковин. С этой могилой связано ритуальное захоронение двух собак, при скелете одной из которых обнаружены абразив и развал сосуда. Началом II тысячелетия до н. э. датируется погребение 115. Его культурная принадлежность определяется как раннекатакомбная при несомненно северном, пережиточно-неолитическом влиянии. Скелеты взрослого и ребенка сопровождались двумя комплектами орудий для обработки кости и дерева. Позднейшую культурную группу образуют шесть захоронений срубной культуры. В одном из них найден изящный кубок.

И. Ф. Ковалева

Исследования летописного Сновска

Экспедиция Черниговского исторического музея продолжала исследования летописных городов Черниговской земли. В частности, исследовалось городище в уроч. Орешня на юго-восточной окраине пос. Седнев Черниговского р-на Черниговской обл. Оно занимает мыс высокой коренной террасы правого берега р. Снов. Овальная в плане площадка (120×70 м) занята современным кладбищем. С напольной стороны сохранились остатки вала и глубокого рва. Следы сильно расплывшегося вала заметны и на отдельных участках площадки с западной и северо-западной сторон. Въезд находился с северо-запада, со стороны плато. Склоны, видимо, были эскарпированы, а пологая стрелка мыса обрезана рвом, ныне сильно заплывшим. Траншеей (8×2 м) на северо-западном краю площадки установлено, что культурный слой на значительную глубину нарушен погребениями. Уничтоженный ими же древний вал фиксируется лишь в виде мощной прослойки глины и суглинка во вторичном залегании. Частично вскрыта жилая полуземлянка роменской культуры, сильно поврежденная погребениями и, судя по керамике и наконечнику стрелы (тип 39 по А. Ф. Медведеву), сгоревшая не позднее начала X в. Найдены два вставленных один в другой и спекшихся наральника, пряслица, проколки, оселки. Жизнь на городище возобновилась лишь в XII в. Зачисткой вала, поврежденного современной дорогой напротив въезда, выявлено наличие в его теле сгоревших деревянных конструкций. С запада и севера к городищу примыкали обширные неукрепленные посады, где собраны керамика милоградской, зарубинецкой, волынцевско-роменской культур, а также древнерусская X и XII—XIII вв., куски крицы и шифера, фрагменты жерновов и растиральников, металлические предметы, обломки плинфы. На северном посаде расчищены два безынвентарных христианских погребения, прорезавших роменский слой и перекрытых слоями XVI—XVIII вв.

К северу от уроч. Орешня обследованы строительные траншеи на территории республиканского Дома художника. Отмечены остатки нескольких древнерусских построек, собран материал XII—XIII вв.

Городище Коронный Замок находится в центре Седнева, в 1 км выше по течению реки. Его площадка (200×180 м) занята деревянной Юрьевской церковью XVIII в. и усадьбами. На юго-западном склоне городища траншеей (10×2 м) выявлен культурный слой, перемешанный почти до материка. Найдены обломки туфовых жерновов, стеклянные браслеты, крицы, металлические и стеклянные шлаки, пряслица, керамика X—XVIII вв. Сильно поврежден перекопами и вал. Удалось зафиксировать угол дубовой городни с керамикой X в., железным наконечником стрелы (тип 40 по А. Ф. Медведеву), обломком бронзовой подковообразной фибулы ромбического сечения со спиралевидными концами и двумя бусинами в заполнении. Севернее городища, бывшего, возможно, детинцем, располагался обширный «окольный город» с отдельной линией укреплений. На его западном склоне была заложена траншея (5×2 м). Культурный слой и здесь значительно поврежден. В нем собраны керамика эпохи бронзы и X—XIII вв., железная блесна, калачевидное кресало, костяная игла, серебряный пластинчатый широкосрединный перстень с завязанными концами, оселки, фрагменты ножей. С севера комплекс сооружений Коронного Замка завершается горой Лысица. Там, очевидно, находилась сторожевая башня. Курганный могильник Сновска, в XVIII в. насчитывавший

312 насыпей (в разное время раскопаны 68), сохранился плохо: уцелели отдельные насыпи при выездах на Чернигов и Городню, а также в усадьбах.

Таким образом, работами 1982 г. установлено, что с летописным Сновском (впервые упомянут под 1068 г.) следует отождествлять комплекс памятников X—XIII вв. в уроч. Коронный Замок. Ему предшествовали городище и поселения в уроч. Орешня, погибшие, вероятно, в результате военного разгрома на рубеже IX—X вв.

В. П. Коваленко

Работы Новгород-Северской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР, Института археологии АН УССР и Черниговского исторического музея продолжала исследования в Новгороде-Северском и его окрестностях. В детинце работы велись на трех раскопах общей площадью 180 кв. м при мощности культурного слоя 4—5 м. Помимо остатков различных сооружений XIV—XVIII вв., удалось изучить четыре жилых комплекса конца X в. Нижние части жилищ на 0,5—1,2 м были углублены в материк; глинобитные, овальные в плане печи размещались в одном из углов; конструкция стен была столбовой. В жилищах собраны обломки лепных и гончарных сосудов, железные ножи, наконечники стрел, шиферные пряслица, костяные проколки и кочедыки, половина глиняного тигля. В раскопах 7 и 8 обнаружены безынвентарные погребения XII—XIII вв. в деревянных гробовищах, частично разрушенные сооружениями XIV—XV вв.

В юго-западной части окольного города (район современного рынка) выявлены следы древнего оборонительного рва и остатки наземного древнерусского жилища (под глинобитной печи, выложенный из целых и обломанных плинф, и подпольная яма). По гончарной керамике, обломкам стеклянных браслетов, наконечнику стрелы и прочим находкам жилище датируется серединой XII — началом XIII в.

В Спасо-Преображенском монастыре завершены археологические исследования остатков древнерусского Спасского собора, что позволяет достоверно реконструировать его план. Это был четырехстолпный храм с тремя апсидами. Размеры здания без притворов составляли 20,1×13,3 м. С запада церковь имела прямоугольный притвор с небольшой папертью перед ним. К северному и южному фасадам постройки были сделаны не обычные притворы, а полукруглые (типа апсид), придававшие ей характер храма-триконха. Фундамент храма был сложен из камней на растворе (глубина заложения — 1,3—1,8 м) и перекрыт тремя-четырьмя рядами кирпичной кладки. Стены возведены в технике равнослойной кладки из кирпичей-плинф на растворе с цемянкой. Некоторые кирпичи имеют знаки на торцах и клейма на постелях. Столбы храма — кресчатые. Местами сохранился пол, выложенный кирпичами, причем в алтарной части и западном притворе они были поливными полихромными. Снаружи здание украшали сложнопрофилированные пилястры. При раскопках обнаружены многочисленные обломки штукатурки с остатками фресковой живописи. Судя по архитектурным формам, строительной технике, размерам кирпичей-плинф и археологическим находкам, Спасский собор был построен в конце XII — начале XIII в. Он является прямым предшественником аналогичной церкви в Путивле.

В окрестностях Новгорода-Северского продолжались раскопки курганных могильников XI—XII вв. Выявлены также сельские поселения того времени.

В. П. Коваленко, А. В. Куза, А. П. Моця

Исследование курганов в Киевской области

Лесостепная Правобережная экспедиция Института археологии АН УССР исследовала памятники на трассе газопровода Уренгой — Ужгород. У сел Журавлиха Ставищенского р-на, Лисовичи и Петровское Таращанского р-на Киевской обл. раскопано девять курганов.

В четырех курганах у с. Журавлиха открыты восемь погребений ямной культуры и 11 захоронений эпохи бронзы. Основные погребения ямной культуры одиночные, безынвентарные, совершены в небольших прямоугольных ямах (глубина 0,85—1,15 м), перекрытых деревом, иногда со следами камыша и отпечатками циновок на дне. Умершие чаще всего лежали на спине с согнутыми в коленях ногами, головой на северо-восток или запад — юго-запад. Кости скелетов были окрашены красной охрой. Впускные погребения этого времени подобны основным, но ориентировка их неустойчива. В одном детском погребении (погребение 2 кургана 2) найдены костяные бусы. Впускные захоронения эпохи бронзы произведены в овальных ямах глубиной 1,60—1,85 м в скорченном положении на левом или на правом боку с неустойчивой ориентировкой. Руки, согнутые в локтях, кистями были направлены к лицу. В погребении 5 кургана 3 обнаружена подвеска из клыка животного. Культурную принадлежность еще одного погребения определить не удалось.

Курганы 2—4 у с. Лисовичи содержали три погребения эпохи бронзы, два захоронения среднеднепровской культуры(?), одно сарматское и два неопределенных. Погребения эпохи бронзы аналогичны вскрытым в курганах у с. Журавлиха. Захоронения среднеднепровской культуры парные. В одном из них (погребение 2 кургана 2) взрослый и ребенок лежали скорченно на правом боку, головой на юго-восток. В ногах ребенка стоял сосуд с высоким горлом в виде раструба, украшенный точками и елочным узором. В разрушенной сарматской могиле (погребение 2 кургана 3), которая имела вид узкой (0,8 м) прямоугольной ямы, найдены отдельные кости скелета, небольшой бронзовый сосуд с ручкой, крупный лепной горшок во фрагментах и обломки дна гончарного сосуда.

Скифские погребения обнаружены в кургане 1 у с. Лисовичи и в кургане 1 у с. Петровского. В первом захоронение совершено в грунтовой яме размерами 4,25×4,10 м и глубиной 2,5 м со следами деревянной облицовки. Могила ограблена. Из инвентаря сохранились железные и бронзовые панцирные пластинки, бронзовые наконечники стрел, небольшие серебряные накладные пластинки, обломки меча, ножа, фрагменты амфоры и лепных сосудов, кости животных. Вокруг могилы прослежен глиняный выкид с перерывом с южной стороны. К северо-западу от нее расчищено конское захоронение с железными удилами и псалиями. Во рву найдены кости животных и бронзовое зеркало с железной ручкой. В кургане у с. Петровского на уровне древнего горизонта выявлена частично сожженная гробница с парным погребением (взрослый и ребенок). Кровля прямоугольного в плане склепа поддерживалась столбами, расположенными по периметру сооружения. Погребение ограблено. Инвентарь включал 110 бронзовых наконечников стрел, обломки двух амфор и краснофигурного чернолакового лекифа, бронзовое зеркало с железной ручкой в деревянном футляре, 1333 мелких золотых полусферических бляшек с петлей на оборотной стороне, камень от пращи и кости животного. Скифские могилы датируются IV в.

Г. Т. Ковпаненко

Новые работы на поселении у с. Боратын

Волынский отряд Карпато-Волынской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал раскопки поселения у с. Боратын Луцкого р-на Волынской обл. Исследовалась южная часть памятника. В раскопе площадью 900 кв. м открыты остатки 10 жилищ, двух хозяйственных построек и семь хозяйственных ям. Четыре жилища относятся к периоду Киевской Руси (X в.), остальные объекты — к первым векам нашей эры.

Жилища X в.— это квадратные в плане полуземлянки площадью 14—18 кв. м и глубиной 0,4—0,7 м от уровня древней поверхности, ориентированные углами по странам света, с глинобитной печью в одном из углов. В них обнаружена гончарная (преобладает) и лепная керамика.

Среди жилищ начала нашей эры есть углубление в материк (четыре) и наземные (два). Первые представлены прямоугольными сооружениями площадью 9—16 кв. м и глубиной 0,3—0,6 м от уровня древней поверхности с земляным, хорошо утрамбованным полом. Они ориентированы длинными стенками по линии восток — запад. В полу, по углам и по периметру стенок обнаружены столбовые ямки. В двух жилищах у южных стенок расчищены материковые останцы, вдоль которых размещались ямки от столбов. Следы отопительных устройств не прослежены. Постройки содержали лепную керамику, имеющую аналогии в посуде пшеворской (раннеримского времени) и зарубинецкой культур. Земляной пол одного из наземных прямоугольных жилищ площадью 13 кв. м был перекрыт завалом из мелких кусков глиняной обмазки и скоплениями золы. В центре находился глинобитный очаг. Внимания заслуживает жилище 21— овальное сооружение площадью 85 кв. м с земляным, слабо утоптанным полом, длинной осью ориентированное по линии север — юг. В полу вдоль стенок двумя рядами располагались 49 столбовых ям, в центре — два округлых глинобитных очага диаметром 1 и 1,2 м, окруженных пятью подвальными ямами. Пол постройки был перекрыт слоем пепла и размельченной глиняной обмазки толщиной 30—35 см. При разборе завала и на полу собраны лепная керамика вельбарской культуры, два железных ножа, трехчастный костяной гребень дуговидной формы. В обоих наземных жилищах найдено немного гончарной керамики. Квадратные в плане хозяйственные сооружения площадью 7—9 кв. м имели несколько опущенный в материк пол и подвальные ямы в углу или в центре. Хозяйственные ямы были округлыми и овальными в плане, диаметром 0,8—1,3 м и глубиной 0,5—1,2 м от уровня древней поверхности.

Керамика поселения лепная и гончарная. Первая существенно преобладает. Поверхность сосудов преимущественно лощеная или специально ошершавленная, тесто содержит примеси песка и шамота. По форме это горшки, ребристые миски, кружки, круглые крышки, вазы. Среди горшков превалируют небольшие сосуды с отогнутой шейкой и высокими плечиками, а также с загнутыми внутрь венчиками. Кружки в основном полусферические. Некоторые сосуды украшены налепным валиком, резными линиями с геометрическими узорами, лжеушками. Гончарная посуда представлена мисками с лощеной поверхностью. Среди других находок отметим железную проволочную фибулу подвязного типа, поясную прямоугольную пряжку, лепной светильник, являющийся подражанием позднеримским образцам, пряслица, костяные иглы.

Таким образом, поселение относится ко второй половине I—III в., причем выделяются два строительных горизонта: горизонт I—II вв. со смешанным пшеворско-зарубинецким материалом и горизонт III в., относящийся к вельбарской культуре.

Д. Н. Козак

Разведки в Нижнем Подунавье

Разведочный отряд Днестро-Дунайской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал обследование придунайских озер. Осмотрено 12 пунктов, большинство которых содержит разновременный материал, в том числе керамику так называемой балкано-дунайской культуры. Во всех пунктах, где найдена такая керамика, она представлена двумя видами: кухонными горшками, по орнаменту и профилировке близкими древнерусским, и столовой посудой салтоидного облика. Количественное соотношение этих видов на разных памятниках неодинаково, но, как правило, преобладает керамика древнерусского облика (от 70 до 85%). Исключением является поселение у с. Богатого Измаильского р-на Одесской обл., где салтоидная керамика составляет 83%, а близкая древнерусской — 17%.

Как и все памятники данного типа, оно располагалось на берегу озера, в плане представляя собой неправильный овал размерами 150×100 м. Подъемный материал, помимо керамики, включает обожженные камни, куски печины, фрагменты точильных брусков. Шурфовка показала, что находки сосредоточены в верхнем распаханном слое на глубине до 0,3 м. Салтоидная керамика довольно толстостенная, приготовлена из хорошо отмученной глины, в которой крупные примеси отсутствуют. Цвет черепков различен: от светло-желтого до черного. На всех фрагментах прослеживается лощение, чаще всего в виде косой сетки или вертикальных линий, реже — сплошное. Несколько фрагментов украшено резными волнистыми или горизонтальными линиями. Шейка сосудов выражена слабо, венчик короткий, края его оформлены валиком. Обломки горшков древнерусского облика имеют резной линейно-волнистый орнамент. Обжиг их неравномерный, тесто грубое, со значительными примесями толченых раковин и песка. Венчики манжетовидные, со слегка оттянутым вниз краем, и менее профилированные, где манжет лишь намечен.

Таким образом, поселение у с. Богатого по керамике резко отличается от подобных ему памятников в этом районе. Судя по отсутствию следов жилищ, поселение было недолговременным и, возможно, использовалось сезонно в период ловли рыбы.

А. А. Козловский

Разведки на линии Перекопского вала

Крымский краеведческий музей на основе археологической расшифровки аэрофотоснимков обследовал район Перекопского рва и вала. Современная протяженность рва составляет 9,5 км. Продолжая ту же линию, в Перекопский залив уходят остатки размытого морем укрепления, вероятно вала, прослеженного в длину на 330 м от берега. Есть основания предполагать, что протяженность его была бóльшей. У западного берега перешейка, на линии рва, осмотрены руины пятиугольного каменного бастиона XVI—XVIII вв. С юга за бастионом и с севера перед рвом обнаружены остатки

двух поселений того же времени. На валу между бастионом и Перекопской крепостью открыта одна из четырех каменных башен, существовавших еще в XVIII в. Перекопская крепость, примыкающая к валу с юга, сохранила следы планировки, зафиксированной в конце XVIII в. Палласом. Помимо двух рвов, опоясывавших внутреннюю и внешнюю линии ее укреплений, в 20—40 м от последней выявлены остатки еще одного рва, концами упиравшегося в Перекопский вал. Подъемный материал из крепости представлен в основном керамикой XVI—XVIII вв. Лишь в юго-западной части памятника найдены единичные обломки лепных сосудов позднескифского времени.

С юга и востока от крепости и Перекопского вала располагается прямоугольное в плане предместье, окруженное едва заметными теперь рвом и валом. И здесь в подъемном материале преобладает керамика XVI—XVIII вв., а находки более раннего времени единичны. С юга ко рву и валу предместья выходит Малый перекопский вал, берущий начало у берега Перекопского залива. Вопрос о времени его сооружения остается открытым. От южной границы предместья к западу и востоку на протяжении 730 и 1200 м соответственно, в 400 м от Большого перекопского вала, прослежен неглубокий ров с расплывшимся валом. Его концы круто поворачивают на север и примыкают к Большому перекопскому валу. Здесь также собрана керамика XVI—XVIII вв. Далее к оз. Сиваш выявлены многочисленные поселения того же периода.

На восточной оконечности Перекопского рва и вала зафиксированы остатки несколько выдвинутого к северу сивашского бастиона, сохранившего следы каменной облицовки. За бастионом Перекопский вал срыт, а ров засыпан. Новый ров, сооруженный с западной и северной сторон от бастиона, концами выходит к Сивашу и в Перекопский ров. Материал из размытой восточной части бастиона датируется не ранее XVI—XVIII вв. К югу от бастиона вдоль берега Сиваша отмечены остатки оползающего в воду позднесредневекового вала. Там же, судя по аэрофотоснимкам, находился ров. Под бастионом и береговым валом обнаружен культурный слой позднекатакомбного поселения. Большой перекопский ров и вал уходят в Сиваш, сначала несколько заворачивая к югу, а затем в восточном направлении к п-ву Литовскому. Вдоль северной оконечности п-ова Литовского в широтном направлении проходит небольшой ров с остатками вала на южной стороне, по концам размытый Сивашом. С юга за валом, у восточного и западного берегов, находятся два небольших бастиона XVI—XVIII вв.

С. Г. Колтухов, К. В. Шишкин

Работы Прутской экспедиции

Экспедиция Института общественных наук АН УССР вела охранные работы на трипольском поселении у с. Рогиня Городенковского р-на Ивано-Франковской обл. Оно расположено в уроч. Загостинец на северо-восточной окраине села, на пологом склоне второй террасы, уходящей в болотистую пойму р. Чернявы — левобережного притока Прута. Зафиксировано пять овальных в плане скоплений (диаметром 8—14 м) кусков обмазки, местами сохранившей отпечатки прутьев и принадлежавшей разрушенным пахотой глинобитным площадкам. На месте трех из них были заложены раскопы I—III общей площадью 396 кв. м. Культурный слой залегал до глубины 0,4 м от современной

поверхности и включал множество измельченных строительных остатков, хаотичное размещение которых исключало возможность определения характера планировки сооружений, а также бытовой и производственный инвентарь (обломки сосудов, орудия из кремня и опоки, отходы их производства).

Керамика изготовлена из хорошо отмученной глины без видимых примесей, качественно обожжена. Черепки в изломе плотные, желто-розового цвета. Поверхность сосудов тщательно сглажена. Часть фрагментов снаружи покрыта черной или темно-красной монохромной росписью. Основными элементами орнамента являются полосы. Чаще всего они образуют композицию из нескольких параллельных линий шириной от 2 до 6 мм. Преобладают миски с широкими краями, ровными и слегка изогнутыми стенками. Найдены обломки небольших тонкостенных кубков с довольно острыми, низко опущенными плечиками, маленьким дном и высокой, слегка расширяющейся кверху шейкой. Представлены и широкогорлые горшки с отогнутыми венчиками.

С наземными жилищами связаны изделия из дымчатого и темно-серого мелового кремня. Находки нуклеусов, отбойников, ретушеров, пластин и отщепов свидетельствуют о местном производстве инвентаря. Среди заготовок выделяются пластинчатые сколы шириной 20—35 мм, служившие полуфабрикатами большинства орудий. Ножевидные пластины прямые, их лезвия отделаны мелкофасеточной и струйчатой ретушью, длина колеблется от 58 до 117 мм. Скребки обычно концевые, с округлой симметричной рабочей частью. Резцы угловые, срединные и боковые. Вкладыши серпов изготовлены на сечениях пластин шириной 22—27 мм. Заполировка жатвенных орудий продольная. Сверла, резчики и скобели единичны.

Керамика и кремневые изделия памятника находят аналогии в материалах верхних строительных горизонтов трипольских поселений Среднего Поднестровья (Городница, Незвиско), что позволяет предварительно датировать его второй половиной III тысячелетия до н. э.

В. М. Konопля

Эксперименты по изучению вкладышевой техники

Экспериментально - трасологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала эксперименты по моделированию древних производственных процессов мезолитического времени. Опыты проводились в полевых условиях на территории Одесской обл. Украинской ССР и Швенченского р-на Литовской ССР. Перед экспедицией стояли четыре задачи: изучение мезолитической техники расщепления кремня и изготовления вкладышевых орудий; установление эффективности и производительности наборных инструментов; получение эталонов следов работы на экспериментальных орудиях; трасологическое изучение коллекции мезолитического поселения Абузова Балка (Николаевской обл. УССР).

При осуществлении первой задачи экспериментальным путем были расщеплены десятки плоских призматических, конических, клиновидных нуклеусов, получены многочисленные серии микропластин и средних пластин. Последние явились основными заготовками при изготовлении вкладышевых орудий. Оправами и рукоятками служили разные породы дерева, связующим ве-

ществом — сосновая смола, смешанная с натуральным пчелиным воском. В результате были смоделированы составные копья, ножи, кинжалы, пилки, строгальные ножи, скобели, струги, скребки и другие типы. Расщепление микропластин требовало применения особо тонких шилообразных роговых посредников, а изготовление вкладышевых инструментов — членения полученных заготовок, использования вторичной обработки на торцевых краях, тщательной подборки вкладышей при составлении прямого лезвия. Таким образом, на изготовление наборных инструментов уходило значительно больше времени, чем на невкладышевую технику. Однако, как показали данные решения второй задачи, орудия, сделанные из микропластин и геометрических микролитов, обладающих тонким сечением и малым углом заострения лезвия (12—15°), оказались намного эффективнее изделий из отщепов, крупных и средних пластин, использованных без оправы. Сочетание же удлиненного вкладышевого лезвия с тонкостью, остротой и прямизной кромки давало хороший эффект и повышало производительность составных инструментов, оснащенных микропластинами.

Именно в этом, видимо, и заключалась прогрессивная роль вкладышевой техники, которая, с одной стороны, хотя и требовала больших затрат труда и времени на изготовление орудий, с другой — обладала более высокой эффективностью, чем позднепалеолитическая. При испытании составных орудий в различных операциях выяснилась их достаточно высокая продуктивность и качественность. Это наблюдалось в опытах по разделке мяса, резанию кожи, волокнистых веществ, жатве травы, пилению дерева, обработке шкур, т. е. производственных процессах, связанных с определяющими областями присваивающего хозяйства — охотой и собирательством или с переработкой их продуктов. Таким образом, значительная затрата труда и времени на изготовление вкладышевых орудий компенсировалась за счет повышения их эффективности и продуктивности в основных видах производства и хозяйства. Последнее обстоятельство создавало необходимые предпосылки для перехода всей производственной базы на новую, более высокую ступень.

В ходе решения третьей задачи было получено более 200 эталонов различных орудий. Результатом явился новый дополнительный материал для составления справочника-определителя функций мезолитических и неолитических изделий по макропризнакам. Экспериментальные эталоны обладают ярко выраженной повторяемостью в следах сработанности, что свидетельствует о неслучайном характере этого явления.

При выполнении четвертой задачи под микроскопом было изучено свыше 2 тыс. кремневых изделий из Абузовой Балки. Уже сейчас можно говорить о заметной роли охоты у обитателей этого поселения и тех производств, которые прямо или косвенно были связаны с охотнической деятельностью. Ведущее место в индустрии памятника занимают многочисленные вкладышевые инструменты, в том числе ножи, кинжалы, копья, разнообразные резцы, пилки, строгальные ножи, скребки и другие косторезные, деревообрабатывающие и кожевенные орудия, определявшие основу хозяйства и производств его населения.

Г. Ф. Коробкова

Исследования на Львовщине

Древнерусский отряд Львовской областной экспедиции Института общественных наук АН УССР совместно с Львовской областной организацией Украинского общества охраны памятников истории и культуры работал в Николаевском, Нестеровском и Жидачовском р-нах Львовской обл.

Исследовалось городище на высоком левом берегу р. Колодницы (левый приток Днестра) у с. Стольское Николаевского р-на. Площадь его, по предварительным данным, достигает 250 га. С напольной стороны городище обнесено тремя дугообразными валами и рвами. Высота валов колеблется от 1,5 до 3 м, ширина у основания – от 8 до10 м. Глубина рвов составляет 1,5—2 м, ширина их в верхней части —6—8 м. Расположенный в центре памятника детинец с четырех сторон окружен валом высотой около 3 м и рвом, имеющими проходы – следы дорог, ведших к детинцу. Первая и, возможно, главная из дорог проходила через все линии обороны. В 25—30 м справа от нее находился глубокий ров, а за ним вал протяженностью около 400 м, служившие дополнительной оборонительной линией на подходе к детинцу с напольной стороны. Другой путь в детинец шел от р. Колодницы по дну глубокого рва с мощными валами по обеим сторонам. На южной окраине села в уроч. Гребля, в нескольких километрах ниже по течению р. Колодницы, выявлены остатки плотины, бывшей, очевидно, одним из звеньев фортификационной системы городища.

На месте проезда в детинец, на глубине 0,3—0,4 м от поверхности, открыты остатки сгоревшего воротного сооружения в виде обугленных бревен диаметром 15—17 см и длиной около 2 м, большого количества глиняной обмазки, древесного угля и золы. На вскрытой площади (более 300 кв. м) собран материал древнерусского времени, в основном гончарная керамика XI—XII вв. Прослежены остатки разрушенного пожаром жилища столбовой конструкции, в заполнении которого найдены гончарная керамика XI—XII вв., шесть железных ножей, два зубила и другие предметы. Находки свидетельствуют о том, что в XI—XII вв. на городище интенсивно развивались гончарное, железоплавильное и другие ремесла. Размеры памятника, сложная система его обороны указывают на важное экономическое и стратегическое значение этого поселения, расположенного на границе Галицкой земли.

Работами на городищах в урочищах Замчиско и Цвинтар у с. Глинско Нестеровского р-на установлено, что их оборонительные сооружения возникли не ранее конца XII в. Материал из культурных слоев, лежащих в основании валов, датируется XI—XII вв. Следы поселений с керамикой того же времени зафиксированы рядом с городищами в урочищах Кативка и Мацкивна. К северо-востоку от с. Глинско, близ хутора Гринчуки, на песчаной дюне площадью около 2 га открыто поселение с материалами мезолита, периода раннего железа и липицкой культуры.

В 3 км северо-западнее центра г. Жидачова, на правом высоком берегу р. Стрий, обнаружено обнесенное валами мысовое городище XII—XIII вв. площадью около 6 га. Видимо, это остатки древнерусского Жидачова, упомянутого в Ипатьевской летописи под 1164 г. Разведками между селами Борыничи Жидачовского р-на и Илов Николаевского р-на выявлены 19 курганов. Кроме того, в Николаевском р-не пять курганов открыто у с. Поляны и по два кургана у с. Верень и г. Новый Роздол. Высота насыпей 0,7—3,5 м, диаметр 12—25 м.

О. М. Корчинский

Исследования Ужгородского университета

Экспедиция университета продолжала раскопки дакийского городища середины I в. до н. э.— начала II в. н. э. у с. Малая Копаня Виноградовского р-на Закарпатской обл. В южной, возвышенной части городища на площади 768 кв. м (раскопы V и VI) вскрыты остатки 12 хозяйственных и производственных построек, десятки хозяйственных и столбовых ям. Культурный слой толщиной до 0,4 м залегал сразу же под дерном. Постройки площадью 9—63 кв. м были углублены в материк на 0,2—0,7 м. Наиболее крупные из них (50—63 кв. м) имели печи-каменки, располагаясь на искусственных террасах на склоне возвышенности. Печи были округлыми в плане, диаметром 1,2 м. В культурном слое и заполнении объектов собрана лепная и гончарная керамика. Преобладают лепные горшки и конические чашки с ручками, чернолощеные «вазы» и гончарные пифосовидные сосуды. Из индивидуальных находок отметим серп, кольцо от косы, ножи, топор-кельт, наконечники дротиков и стрелы, фрагмент удил, 12 жерновов, бруски, пять бронзовых остропрофилированных фибул, каменный амулет с профильным изображением головы человека.

Поселение позднелатенского времени исследовалось в уроч. Киш мую на юго-восточной окраине с. Мужиево Береговского р-на. Площадь селища 1 га. Раскопано 208 кв. м и на глубине 0,35—0,50 м от современной поверхности выявлены остатки двух прямоугольных построек, углами ориентированных по странам света. Жилище размерами 5,2×4,4 м имело очаг и было углублено в материк на 0,5 м. В постройке размерами 3,0×2,7 м и глубиной в материке 0,15 м возле продольных стен располагались столбовые ямки. Находки представлены обломками лепной и гончарной посуды, двумя ножами, стеклянной бусиной с «глазками». Памятник датируется II— серединой I в. до н. э.

Еще одно поселение (7 га) выявлено на юго-восточной окраине с. Бакта Береговского р-па, в уроч. Боднорхад. Культурный слой (до 0,15 м) залегал на глубине 0,4 м от современной поверхности. Раскопом в 240 кв. м исследованы остатки прямоугольной в плане постройки (4,9×3,0×0,4 м), три очага и четыре ямы. В заполнении объектов собраны лепная и гончарная керамика III—IV вв., нож и железные шлаки. В 1 км от селища возле кургана Сейпосуньдомб найдена римская бронзовая фигурка пантеры. Возможна ее датировка I в. н. э.

В уроч. Лимонадеш у с. Береги обнаружены селище III—IV вв. (площадь 3 га) и одиночный курган. На поселении расчищена яма диаметром 1,2 м с лепной и гончарной керамикой III—IV вв. и жерновом в заполнении. К позднеримскому времени относится селище, зафиксированное у с. Подвиноградово.

В. Г. Котигорошко

Работы на городище средневекового Солхата

Золотоордынская (Старокрымская) экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала раскопки на городище средневекового Солхата (г. Крым). Продолжено исследование мусульманского университета Солхата, начато изучение городской застройки, проведена пробная магниторазведка магистрального противоливневого канала, обнаруженного в 1980 г. Работы велись на двух участках раскопа VI общей площадью 304 кв. м.

Медресе Солхата. Общий вид двора с севера на юг (раскоп VI 1982 г.)

На первом участке расчищены от поздних наслоений (до 2,5 м) центральная и западная части двора медресе с фонтаном и аркадой по периметру, а также два жилых помещения (худжры). Последние представляли собой подквадратные замкнутые объемы площадью 8,97 кв. м с узким окном в южной стене и нишей в западной. Ниши глубиной 0,35 м и шириной 0,85 м, очевидно, предназначались для книг и письменных принадлежностей. В южной стене уцелели дверные проемы (1,86×0,64 м), со стороны двора обрамленные резными известняковыми филенками сложного профиля. Уровень дверного порога на 0,4 м был выше плоскости внутреннего двора. Пол помещений каменный, с известковой обмазкой. Интерьеры худжр (у пола на высоту 27—30 см) сохранили следы известковой штукатурки.

Геометрический центр двора медресе, выложенный крупными плитами песчаника (от 0,75×0,70 до 1,10×0,65 м) был занят фонтаном. Сохранилась подземная часть фонтана в виде платформы размерами 4,1×2,7 м и водопроводящего устройства с керамическими трубами и каменным коленом, поднимавшим воду под прямым углом в несохранившуюся чашу. В квадратах 37 и 46 прогиб вымостки двора достигал 0,7 м, что подтверждает предположения о двух функционально различных периодах освоения участка

городской застройки, отошедшего в начале XIV в. под мусульманский университет. Ремесленный район второй половины XIII в., согласно этой гипотезе, в начале XIV в. был перестроен под медресе. На южном и северном участках двора раскрыты четыре известняковые базы колонн аркады (северная пара сдвинута), а всего за последние два сезона в центральной и западной частях внутреннего дворика медресе обнаружены три пары баз колонн аркады. Базы представляют собой кубической формы квадры размерами 54×48×46, 60×54×54, 56×56×51 и 56×56×46 см. Верхняя их часть обработана под шестигранник с угловым срезом в виде стилизованного аканта — деталь, находящая аналогии в резном камне Конии. В квадратах 29 и 65 выявлены западные пилоны парадных экседр, южной и северной, где размещались основные аудитории университета. Пилоны имеют сложную профилировку, по абрису восходящую к эпохе позднего эллинизма. Этот прием типичен для строительного дела Малой Азии XII—XIII вв.

На втором участке, за западной стеной медресе (квадраты 78—80, 86—88), раскрыты часть улицы с магистральным противоливневым каналом и хозяйственная постройка с вымосткой из каменных плит с западной стороны. Хозяйственное сооружение подпрямоугольное в плане, площадью 18,72 кв. м, с земляным полом, под которым скрыта керамическая труба водослива из соседнего (с севера) помещения, ориентированная по линии север — юг. Стратиграфически комплекс хозяйственных построек может быть отнесен к XV — началу XVI в.

В засыпи двора медресе, на участке улицы и в хозяйственной постройке, где выделяются три слоя культурных отложений, найдены археологически целые красноглиняные сосуды с подглазурной росписью ангобом, фрагменты чаш с изображением павлина, сосуд для перевозки ртути, около 100 медных и серебряных монет. Отметим обнаружение в завале северного айвана нескольких резных каменных надгробий, зарытых экспедицией 1924 г. Упомянем детали архитектурного декора и византийскую мраморную капитель X—XII вв., а также заготовки сосудов из раковин Южных морей, близких знаменитому киликийскому ковшику из состава Бердянского клада (Эрмитаж).

М. Г. Крамаровский

Раскопки Думановского могильника

Западноподольская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование могильника черняховской культуры на западной окраине с. Думанов Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. Новые раскопы площадью 328 кв. м примыкали к исследованному ранее участку с восточной, северной и западной сторон. Открыты пять кремационных и три ингумационных (одно разрушено в древности) погребения. Погребения по обряду кремации обнаружены на небольшой глубине, а частично и в пахотном слое. Верхние их части повреждены. Кальцинированные кости в трех случаях были сложены на дно ям, в двух — в урны, поставленные на дно ямы. В погребении 72 остатки кремации находились в грубогончарном округлобоком горшке с загнутым внутрь венчиком, стоявшем вверх дном и накрытом гончарной миской. Рядом с горшком найдены фрагменты еще трех гончарных сосудов, один из которых носил следы вторичного обжига.

Интересны захоронения 75 и 76, произведенные в одной могиле (форму

ямы определить не удалось) с северной ориентировкой с отклонением к востоку. В нижней части могилы, на глубине 0,82—0,95 м, в вытянутом положении на спине была погребена, очевидно, женщина. Слева от костяка стояли кувшин, четыре миски и два горшка. При погребенной обнаружены также бронзовая фибула (на костях позвоночника) и костяной трехчастный гребень с круглой спинкой. В той же яме на глубине 0,52—0,70 м расчищено безынвентарное погребение. Умерший также лежал на спине, но его ноги были слегка согнуты в коленях, а руки в локтях. Отметим, что при совершении второго захоронения был срезан только венчик кувшина, сопровождавшего первое погребение и располагавшегося выше других сосудов. Этот уровень и стал дном второй могилы.

Из разрушенных погребений происходят стеклянная зонная бусина, обломки стеклянных сосудов, бронзовые булавка и пряжка, серебряная фибула и другие находки.

В. В. Кропоткин

Исследование античных усадеб в Крыму

Гераклейская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки усадьбы надела 9 у Камышевой бухты на Гераклейском полуострове и усадьбы близ д. Ново-Отрадное Ленинского р-на Крымской обл. на берегу Азовского моря.

На усадьбе надела 9 раскапывался внутренний двор, в южной части которого обнаружена вырубленная в скале округлая цистерна диаметром 1,55—1,65 м. Расчищенная на глубину 5,5 м цистерна ниже была забита огромными камнями (извлечь их не удалось). В засыпи цистерны найден материал III в. При доследовании каменной башни, пристроенной к восточному углу усадьбы в III в., установлено, что ее северная часть уничтожена блиндажом периода Великой Отечественной войны. Диаметр башни достигал 4 м, стены были сложены из необработанных камней известняка на глиняном растворе. Кладка близка кладке стен усадьбы последнего строительного периода. Стены усадьбы эпохи эллинизма и первого века нашей эры были двухпанцирными. При удалении камней кладки последнего строительного периода выяснилось, что усадьба подверглась коренной перестройке в период позднего эллинизма или на рубеже нашей эры. В частности, был полностью перестроен ее северный угол и возведена новая стена, ограждавшая с северо-востока угловое полуподвальное (северное) помещение.

На усадьбе III в. до н. э.—III в. н. э. у д. Ново-Отрадное в предшествующие годы (1953, 1967—1968, 1970 гг.) вскрывался в основном горизонт, соответствующий жизни усадьбы III и IV вв. В 1982 г. расчищена оборонительная стена усадьбы на северо-западном и юго-западном участках. Глинобитная стена толщиной 3 м была поставлена на каменный цоколь высотой 0,6—0,8 м. Изнутри к ней примыкали помещения, а с внешней стороны лежал мягкий мусорный грунт. В южной части усадьбы раскоп был углублен до материка, что позволило проследить перепланировку усадьбы начиная с эпохи позднего эллинизма. Внутренняя планировка усадьбы, возникшей в эпоху эллинизма, была изменена в I, III и IV вв. Помимо множества фрагментов амфор, простой столовой и лепной кухонной посуды, найдены обломки терракотовых статуэток, в том числе герма, фрагмент мраморной плиты с надписью, от которой сохранились буквы ВА,

бронзовый статер Рискупорида V 546 г. боспорской эры (249 г. н. э.), клейма па ручках синопской я родосской амфор и на горле крупной боспорской амфоры, обломки краснолаковых и чернолаковых сосудов.

На соседнем холме, к югу от усадьбы, обнаружен некрополь III в. Расчищено пять могил со стенками и перекрытиями из плит ракушечника, ориентированных по линии запад — восток с небольшими отклонениями. Все погребения ограблены, кости перемешаны или выкинуты. Судя по расширению могил в западной части, наличию там же костей черепа, а в одной из могил — ниши в западной плите, погребенные лежали головами на запад или юго-запад. Это особенно интересно, поскольку в 1960 г. Т. М. Арсеньевой к северо-востоку от усадьбы было раскопано семь могил I и I—II вв. аналогичной конструкции, но с восточной ориентировкой. Изменение ориентировки говорит, видимо, об изменении религиозных представлений обитателей усадьбы, что могло быть связано либо с распространением христианства, либо с приходом нового населения после разгрома усадьбы в 70-е годы нашей эры. В тот период над руинами усадьбы появились новые сооружения.

И. Т. Кругликова

Раскопки позднеримской виллы в окрестностях Севастополя

Херсонесская экспедиция Московского университета продолжала исследование античной виллы 150, существовавшей с середины II в. до н. э. до конца V в. н. э. в центральной части Гераклеи (окрестности г. Севастополя). Шестью раскопами вскрыто 827 кв. м. Целями работ сезона были: дослелование южной и западной частей виллы и определение ее границ в этих направлениях; вскрытие дворов в северной части виллы и помещения, расположенного в 30 м к востоку от основного ее комплекса; исследование цистерны К-IV, открытой в 1981 г. Поставленные задачи были выполнены.

Раскрыты восемь помещений (XXXI, XXXVIII, XXXIX, XL, АГ, Кр-1, Кр-2, Кр-3), три хозяйственных двора (И, Ж, К) и цистерна для хранения воды (К-IV). Во всех помещениях раскопы были доведены до уровня верхнего античного пола, а там, где полы не сохранились, до скалы. Архитектурные остатки первого строительного периода (середины II в. до н. э.—I в. н. э.) не обнаружены, но среди находок имеются фрагменты позднеэллинистических амфор, чернолаковых сосудов III—II вв. до н. э. и краснолаковых I в. н. э. Ко второму строительному периоду (II—III вв.) относятся цистерна К-IV и помещение XXXVIII, а также многочисленные фрагменты амфор и краснолаковых сосудов местного производства. Остальные помещения и дворы принадлежат третьему (последнему) строительному периоду и датируются концом III—V в.

Интерес представляют округлые в плане помещения диаметром 6,2 м, вырубленные в скале на глубину 1,5 м и на поверхности скалы обрамленные круговой кладкой из грубо обработанных блоков средних размеров. В них вели лестницы из положенных плашмя каменных плит. Судя по находкам множества костей животных, два из них (помещения Кр-1 и Кр-2) служили хранилищами скоропортящихся продуктов животноводства. Как и раскопанные дворы И и К (90 и 200 кв. м), которые могли использоваться в качестве загонов для скота, хранилища

были, видимо, частью огромного животноводческого комплекса виллы. Работы сезона подтверждают сделанный ранее вывод о скотоводческой, преимущественно овцеводческой, ориентации хозяйства виллы в последний период ее существования.

Основной материал (обломки амфор, краснолаковых сосудов) относится к III—V вв. Найдены также две бронзовые монеты — конца III в. с изображением императора Максимилиана (285—305 гг.) и императора Валентиниана I (364—375 гг.), надежно датирующие раскрытые помещения IV—V вв. Отметим два клейма на черепице с штемпелем V Македонского легиона римлян, несколько граффити и дипинти, астиномное клеймо на ручке синопской амфоры и 12 фрагментов стеклянных сосудов.

В. И. Кузищин

Исследование змиевых валов по Роси и Стугне

Экспедицией Института археологии АН УССР на левом берегу Роси в районе пос. Ракитное и г. Белая Церковь Киевской обл. открыты змиевые валы трех типов. Наиболее ранний Большой вал с перекладной деревянной конструкцией, тянущийся к востоку от Белой Церкви до Ракитного, перерезан средним по размерам валом со срубной конструкцией внутри, сохранившимся с перерывами вдоль Роси до пос. Стеблева Черкасской обл. Западнее Ракитного Средний вал сменяется Малым. В его теле нет деревянных сооружений, но на внутренней стенке рва зафиксированы остатки частокола. У с. Фурсы западнее Белой Церкви в змиевом валу открыта перекладная конструкция, а в ответвляющемся от основного меньшем валу — срубная. Исследованные валы образовывали Поросскую оборонительную линию, возникшую, судя по материалам раскопок предыдущих лет, в древнерусское время.

В районе г. Василькова Киевской обл. изучались валы в бассейне Стугны. В частности, раскапывался восточный конец змиевого вала по левому берегу Стугны у сел Великая Бугаевка и Заречье. Здесь открыта внутривальная срубная конструкция, типичная для фортификации городищ X—XI в. Установлено, что едва заметный на поверхности восточный конец вала, примыкавший к пойме р. Великой Бугаевки, был заброшен еще в древнерусское время (по обе стороны от него отложился культурный слой поселения XI—XIII вв.), но восстановлен на новом месте, вероятно, в период позднего средневековья в связи со строительством на берегу Великой Бугаевки крепости Берков городок. На правобережье Стугны хорошо сохранился огромный позднесредневековый Барахтянский вал напротив с. Заречье, а напротив г. Василькова у хутора Беспятного — вал с русским земляным форпостом. Раскопки у с. Барахты показали, что позднесредневековые русские укрепления на границе с оккупированными панской Польшей украинскими землями были сооружены на более древнем змиевом валу.

Экспедицией проведены также разведочные работы на расположенных близ змиевых валов городищах. Из обугленных внутривальных конструкций взяты образцы для радиоуглеродного датирования.

М. П. Кучера

Работы у с. Городище на Волыни

Экспедиция Луцкого пединститута продолжала раскопки древнерусского городища у с. Городище Луцкого р-на Волынской обл. В северо-восточной его части, в 6 м от края площадки, вскрыто 450 кв. м. Обнаружены девять погребений, остатки шести жилищ, трех хозяйственных сооружений, три ямы и два очага вне построек.

Захоронения совершены на глубине 0,6—1,2 м в вытянутом положении на спине, головой на запад, в гробах. В них найдены гвозди, осколки гутного стекла и обломки позднесредневековой керамики. Судя по находкам литовских монет в могилах, выявленных в этой части городища в 1977 г., здесь в XVI—XVII вв. находилось кладбище.

Жилища представляли собой ориентированные по странам света прямоугольные или подквадратные в плане полуземлянки размерами от 3,60×3,07 до 4,20×3,80 м и глубиной 0,50—1,50 м, с прямыми стенками и ровным утрамбованным полом, изредка подмазанным глиной. По углам, а иногда и посредине стен располагались столбовые ямы. В двух жилищах открыты подвальные ямы диаметром 1—1,3 м и глубиной 0,5—0,8 м. Глиняные подковообразные или прямоугольные печи (0,78×0,76; 1,4×1,2 м) занимали северо-восточный или северо-западный угол. Одна печь с куполообразным верхом сохранилась полностью, на высоту 0,85 м. В жилищах найдены керамика X—XI вв., железный втульчатый наконечник стрелы, нож и фибула.

Одно сооружение было, видимо, производственным. Это подпрямоугольная в плане полуземлянка (3,9×3,7×0,6 м) с материковым останцом (3,30×2,70×0,46 м) в северной части, где находилась печь диаметром 1,6 м, уцелевшая на высоту 0,15—0,18 м. Под печи был выложен фрагментами керамики X—XI вв. и обмазан глиной. В юго-западном углу постройки расчищена подвальная яма диаметром 0,83 м и глубиной 0,5 м от уровня пола. Заполнение сооружения содержало керамику XI в., обрезки рогов оленя и железные шлаки. Второе хозяйственное сооружение со ступенчатым входом в южной стороне было овальным в плане. Углубленный на 0,60 м котлован имел прямые стенки и утрамбованный земляной пол. В нем обнаружены керамика XI в. и два шиферных пряслица. Третья, почти квадратная в плане хозяйственная постройка (4,15×4,12×0,90 м), в отличие от других, ориентирована по странам света углами. В северном и южном углах выявлены ямы от столбов. Находки из заполнения постройки представлены керамикой XII в., шиферным пряслицем и ножом.

Вне построек открыты круглый глиняный очаг диаметром 0,8 м, выложенный обломками посуды X—XI вв., и прямоугольный очаг из камней, скрепленных глиной (1,2×0,9 м), а также две круглые в плане и цилиндрические в разрезе хозяйственные ямы диаметром 1,2 и 1,4 м и глубиной соответственно 0,6 и 1,1 м. Овальная в плане яма размерами 1,1×0,9 м и глубиной 1,2 м имела в разрезе грушевидную форму. В ямах обнаружены кости животных, точильный брусок и керамика XI в.

Среди находок на поселении преобладает керамика. В основном это фрагменты белоглиняных горшков X—XI вв. с трехгранным или манжетовидным венчиком, изредка орнаментированных по тулову прямыми горизонтальными линиями. Обломки горшков XII в. немногочисленны. Коллекция включает также шиферные пряслица, ножи, пружинные ножницы, обломки серпа и косы-горбуши, наральник, боевой топор и двушипный втульчатый наконечник стрелы.

М. М. Кучинко

Изучение многослойного поселения Врублевцы на среднем Днестре

Экспедиция Каменец-Подольского исторического музея-заповедника при участии Каменец-Подольского пединститута продолжала изучение многослойного поселения у с. Врублевцы Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. В раскопе 3 на площади 9 кв. м исследовался мезолитический слой, а на площади 15 кв. м — верхний палеолитический слой. В раскопе 1 верхний палеолитический слой, выявленный на площади 20 кв. м, законсервирован до следующего полевого сезона. Его участок в 3 кв. м был нарушен поздним перекопом.

Мезолитический слой, залегавший в светло-коричневом суглинке (горизонт почвы В), представлен отдельными скоплениями кремневых отщепов, пластин, необработанных галек, а также отдельными находками — иволистным наконечником, перо которого обработано со спинки мелкой крутой ретушью, а с брюшка плоской ретушью, и обломком рога оленя. Верхний палеолитический слой толщиной около 10 см обнаружен в палевом лёссовидном суглинке под почвой В. Он чрезвычайно насыщен осколками костей (преобладают остатки северного оленя) и расщепленным кремнем, частично окрашен за счет размыва очажной массы и золы. В раскопе 3 в подошве этого слоя расчищены три ямки с золой, перекрытые анатомическими группами костей северного оленя и мамонта. Здесь же зафиксированы кусочки обожженного песчаника и охристое пятно. Кремневый инвентарь слоя характеризуется призматической техникой раскалывания (доминируют нуклеусы торцевого снятия), укороченными заготовками правильной огранки. Среди орудий много резцов (в основном боковые), скребков на пластинах с плоским дугообразным рабочим краем, ретушированных пластин. Единичны пластинки с притупленным краем и проколки. Найдены плоские плитки сланца и сланцевый диск диаметром около 5 см.

В пунктах Врублевцы II—IV собран подъемный материал верхнепалеолитического облика. Во Врублевцах II поднят также массивный леваллуазский отщеп с ударной площадкой в форме «летящей птицы».

Л. И. Кучугура

Работы Северокрымской экспедиции

Экспедиция Харьковского университета продолжала исследование античных памятников в Северо-Западном Крыму (Черноморский р-н Крымской обл.). В восточной части поселения Маслины, расположенного в 21 км северо-восточнее с. Межводного, вскрыто 150 кв. м. Прослежены остатки наземных жилищ с глинобитными полами, очагами, хозяйственными ямами, получен разнообразный материал, преимущественно керамика. Наиболее многочисленны амфорные обломки. Они представлены тарой Херсонеса (61%), Синопы (30%), Фасоса (5%), Гераклеи (4%). Найдено девять амфорных клейм херсонесского происхождения с именами астиномов Гераклия, Полистрата, Антибиона, Сириска, Сима сына Даматрия и три монограммных клейма. Материал включает также фрагменты столовой и кухонной посуды (кувшинов, мисок, кастрюль и др.) продукции херсонесских мастерских. Значителен и процент лепной керамики. Из бытовых предметов отметим глиняные грузила, пряслица, костяную иглу-проколку. Заслуживают упоминания и следы местного металлургического производства: кусочек породы с содержанием железа, заготовки в виде

свинцовых прутьев, бронзовая починочная заклепка, два бронзовых и три железных гвоздя. Таким образом, результаты раскопок подтверждают ранее высказанное предположение о том, что в восточной части поселения в древности располагались жилые кварталы ремесленников, занятых переработкой металла для хозяйственных нужд местного населения.

В западной части памятника, представлявшей собой укрепление, полностью исследованное в прошлые годы, создана охранная зона с вымежовкой участка, занятого каменными строениями. Кроме того, завершена расчистка древнего колодца во дворе восточной башни. Его горловина образована большим камнем (2,35×1,40×0,30 м) с устьевым отверстием диаметром 0,5 м в центре. Круглая в плане колодезная яма диаметром по верху 1,35 м, а у дна 0,80 м достигала глубины 3,30 м. Колодец был вырыт в коренной желтой глине. С глубины 2,25 м шел пласт светлой глины мощностью 0,70 м. На этот уровень древними строителями была опущена клеть из согнутых в кольцо по периметру ямы прутьев. Ниже залегала желтая глина, которую подстилал водоносный слой песка, образующий дно ямы. Столб воды в колодце в настоящее время составляет 1,65 м. Среди находок из засыпи преобладают фрагменты херсонесских кувшинов, но имеются и обломки амфор, мисок, пифосов, черепицы. Обнаружены также чернолаковый канфар, светильник на высокой ножке из херсонесской глины, черепа коровы и ягненка.

На поселении Гроты (в 7,5 км от с. Межводного) вскрыто 100 кв. м. Характер культурного слоя (темный суглинок мощностью 0,7 м с обильными включениями горелого грунта, золы, древесного угля, сырой и обожженной глины) предполагает существование здесь деревянных сооружений, обмазанных глиной и погибших в пожаре. Находки множества гвоздей разных типов (стержневых, костылей, обивочных) косвенно свидетельствуют о широком применении в конструкциях дерева. Остальной материал в какой-то степени уточняет наши представления о деталях этих конструкций, их назначении, хронологии.

Обращает на себя внимание обилие черепицы (около 2 тыс. фрагментов), в том числе с клеймами Синопы (6 экз.) и Херсонеса (1 экз.). Второе место по числу находок занимает керамическая тара, главным образом происходящая из мастерских Херсонеса; другие центры (Гераклея, Синопа, круг Фасоса) представлены единичными экземплярами. 10 аморфных клейм херсонесского происхождения — два монограммных, остальные с именами астиномов Батилла, Аполлы, Аполлония, Диоскурида, Нанона, Никея сына Ге/раклия или -рогейта/, Аполлонида сына Истрона — охватывают период с последней трети IV до середины II в. до н. э. Столовая и кухонная посуда характерна для Херсонеса и его хоры. Разнообразна по форме и орнаментации лепная керамика. Среди бытового материала отметим терракоту Деметры, точильный камень, глиняные грузила, бронзовый крючок, костяную и бронзовую иглы, шесть железных ножей, железный серп, венчик бронзового котла. Найдены бронзовая починочная пластинка с гвоздем для крепления, свинцовая заклепка, бронза и свинец в виде небольших слитков, заготовок или отходов производства, связанного с ремонтом посуды, изготовлением мелкого бытового инструмента.

В. А. Латышева

Исследования в Винницкой области

Подольский отряд Лесостепной Правобережной экспедиции Института археологии АН УССР вел поиски и исследование памятников в зоне строительства трассы газопровода Уренгой—Ужгород в пределах Винницкой обл. Обнаружены пять поселений трипольской культуры, 15 — периода поздней бронзы, восемь скифских курганов (в четырех пунктах) и одно поселение этого времени, шесть поселений черняховской культуры и два раннеславянских. У с. Жуковцы Жмеринского р-на проведены раскопки зольника белогрудовской культуры, давшие довольно значительный керамический материал. У с. Шершни Тывровского р-на вскрыт ограбленный в древности скифский курган высотой не более 0,5 м. В насыпи прослежен мощный слой обожженной глины, а на уровне материка выявлены ямки от столбов могильного сооружения. Найдены кальцинированные человеческие кости, обломок ножа, два фрагментированных глиняных черпака, обломки горшка с четырьмя рельефными изображениями человеческих лиц.

У того же села раскапывалось поселение черняховской культуры. Раскрыты остатки двух сгоревших наземных жилищ. Одно из них, поврежденное трассой газопровода, имело ширину 4,6 м. В центре второй постройки (9,2×6,9 м) находился очаг, у стен — хозяйственные ямы. Куски обожженной глиняной обмазки стен сохранили отпечатки деревянных конструкций каркаса. Находки представлены в основном обломками гончарных горшков и мисок. Среди лепной керамики много фрагментов «бомбовидных» сосудов с ошершавленной поверхностью, отдельные из которых сделаны на гончарном круге. Найдены также лепные и гончарные миски с ложными ушками. Небольшой процент керамики составляют обломки римских амфор. Коллекция включает ткацкие грузила, пряслица, иглы и проколки, пряжки, железный гребень, различные бусы. Наиболее вероятная дата поселения — IV в. н. э.

В. В. Магомедов

Раскопки древнегреческого поселения на о-ве Березань

Березанский отряд Ольвийской экспедиции Института археологии АН УССР возобновил исследования античного поселения на о-ве Березань близ г. Очакова. Работы велись в четырех пунктах в северо-восточной части острова на площади 125 кв. м.

На раскопе 1 раскрыты строительные остатки V—IV вв. до н. э. Они представлены фрагментами каменных стен и вымосток, ямами. Частично выявлена овальная в плане полуземлянка размерами 2,87×2,70 м. Ее стены, сохранившиеся на высоту 1,30 м, были выложены необработанными камнями разных размеров с чередующимися прослойками глинистого грунта и известковой обмазки толщиной 0,10—0,18 м. Заполнение сооружения однородное, мусорное, с большим количеством раковин мидий. Среди находок преобладают фрагменты фасосских, хиосских и гераклейских амфор. Здесь же обнаружены обломки восточногреческой расписной керамики, аттической чернофигурной, чернолаковой и сероглиняной посуды, обломки терракот, бронзовых изделий, монет-дельфинчиков. Наиболее поздние вещи из помещения датируются IV в. до н. э.

В той же части поселения было заложено несколько разведочных шурфов, давших интересные стратиграфические

результаты. Местами прослежены большие нарушения культурного слоя. В одном из шурфов открыта хозяйственная яма колоколовидной в плане формы (диаметр верхней части 1,45 м, нижней — 2,40 м, глубина — 1,45 м) с плотным заполнением, насыщенным угольками и мелкими кусками печины. Керамический материал из ямы датируется первой половиной — последней третью VI в. до н. э. Наибольший интерес представляет обнаружение в яме сложенной в несколько раз свинцовой пластины (предполагаемые размеры 15×4 см) с остатками надписи на внешней поверхности. Это вторая после известного письма Ахиллодора находка такого рода на о-ве Березань.

С. Н. Мазарати

Раскопки поселения Монастырек на среднем Днепре

Каневская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследование поселения Монастырек, расположенного в Каневском р-не Черкасской обл. на правом высоком берегу Днепра напротив Переяславля-Хмельницкого. Работы велись на Восточном городище. В северной и восточной его частях двумя раскопами было вскрыто около 1500 кв. м. Выявлены остатки четырех жилищ VIII—X вв., девяти жилищ XII—XIII вв. и 120 разновременных ям. Культурный слой содержал материалы эпохи бронзы, трипольской и зарубинецкой культур, отдельные находки скифского времени. Материалы зарубинецкой культуры представлены несколькими фибулами, бронзовыми украшениями (перстень с шишечками, обломки браслетов), железными ножами, обломками и целыми экземплярами кухонных и столовых сосудов, фрагментами античных сосудов и амфор III в. до н. э.— I в. н. э.

Жилища VIII—X вв. располагались рядами на расстоянии от 3—4 до 8—10 м друг от друга и представляли собой углубленные, почти квадратные в плане постройки (от 3,5×3,4 до 4,4×4,2 м) столбовой или срубной конструкции. Их котлованы были обшиты деревянными плахами шириной 10—15 см, не имевшими соединительных пазов. Деревянная обшивка крепилась к стенам котлована, очевидно, с помощью деревянных клиньев. Печи-каменки занимали северо-восточный, а реже — юго-западный угол. Большинство их было сложено из некрупных камней песчаника на глиняном или земляном растворе и обшито со всех сторон деревом. Отдельные печи возведены из крупных камней. В заполнении построек найдены лепная и гончарная керамика, предметы из железа (ключ, ножи, шилья), костяные проколки, каменные оселки, глиняные пряслица.

Жилища XII—XIII вв. размерами от 3×3 до 4,2×3,8 м были также углублены в материк. Они не имеют следов пожара и, видимо, были оставлены жителями в спокойной обстановке. В одном из углов находилась глинобитная печь с куполообразным сводом; по углам, а иногда и посередине стен расчищены ямы от столбов. В заполнении построек обнаружены стеклянные браслеты, обломки древнерусской посуды, амфор, поливных сосудов, железные шилья, ножи, кольцевидные ручки от дверей. Почти в каждой из них найдены фрагменты плинф. Скопления плинфы отмечены в нескольких местах на Восточном городище. Это, вероятно, объясняется тем, что у подножия городища в XI—XIII вв., располагался Зарубский монастырь.

Е. В. Максимов, В. А. Петрашенко

Архитектурно-археологические исследования на Волыни

Волынский отряд архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР исследовал архитектурные памятники второй половины XIII—XIV в. в городах Луцке и Владимире-Волынском Волынской обл.

В Луцке раскопки велись у стен ныне действующей Покровской церкви, построенной, по преданию, в XIII—XIV вв. и позднее перестроенной, с целью выявления древних частей стен и уточнения времени основания храма. Четырьмя шурфами, заложенными у северной и южной стен церкви, а также у апсиды, установлено, что древние стены во время одной из поздних перестроек были облицованы кирпичом размерами 26—27×12—13×6—7 см. Выявить древнюю кладку не удалось. Однако облицованные стены прорезают культурный слой на глубину 3,3 м и материк на 0,8 м; следовательно, существующая церковь построена на древнем основании и повторяет в плане предшествующую постройку. Ее размеры с апсидой (без пристроенных в XIX в. западного членения и звонницы) составляют 18×10,4 м. Незначительное расширение кирпичной кладки на уровне материка предполагает, что фундамент первоначального храма был впущен в материк. В нижней части культурных напластований найдены керамика XIV в. и несколько фрагментов сосудов, характерных для XII—XIII вв. Материал раскопок позволяет отнести строительство церкви к самому концу XIII или XIV в.

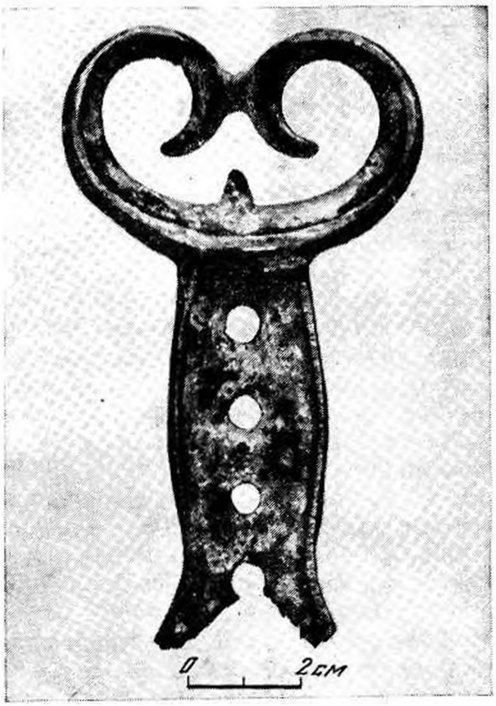
На территории Луцкого замка XIII—XIV вв. с помощью специалистов-биолокаторов Е. Г. Бондаренко и И. Н. Мининой намечены контуры церкви Иоанна Богослова (XIII в.) и гражданской постройки. Шурфом у восточной стены гражданской постройки подтверждена правильность выявленных контуров: на глубине 1,7 м обнаружена стена, сложенная из мелового известняка, как и древняя часть Стыровой башни замка.

Во Владимире-Волынском велись поиски церкви Иоакима и Анны, построенной в детинце в 1291 г. Несмотря на применение биолокационных методов, остатки церкви найти не удалось. В разведочных шурфах встречались развалы камней, оставшихся от строительства замка XIV в. В одном из шурфов зафиксированы обломки брускового бороздчатого кирпича (12,5—13×8,5—9 см), плинфы толщиной 5—5,5 см и цемяночного раствора, найдены керамика XIII—XVII вв. и три фрагмента керамических поливных плиток пола. В юго-восточном углу детинца частично расчищена башня замка, построенного польским королем Казимиром в 60-е годы XIV в. Прямоугольная в плане башня (около 11×11 м), сложенная из мелового известняка на известково-песчаном растворе, примыкает к восточной стене замка толщиной 2,6 м.

М. В. Малевская

Раскопки на юге Тернопольщины

Днестровская экспедиция Киевского университета при содействии Тернопольской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжала исследование гальштатского городища у с. Лисичники Залещицкого р-на Тернопольской обл. на р. Серет. В центре городища вскрыты остатки прямоугольного полуземляночного жилища с гли-

Навершие гальштатского меча из с. Ворона Ивано-Франковской обл.

побитным полом, где найдены фрагментированная керамика и зооморфная статуэтка. Неподалеку от жилища находилась вырезанная в материке двухкамерная печь, в верхней части нарушенная вспашкой. Одна из камер была овальной в плане и грушевидной в разрезе, с углубленным на 1,35 м от современной поверхности подом. Под второй камеры, также грушевидной в разрезе, но прямоугольной в плане, располагался на глубине 1,25 м. Нижние части обеих камер соединялись дымоходом. Внутренняя поверхность печи обожжена в процессе многократной работы до состояния стекловидного пористого шлака.

В уроч. Городище близ с. Лисичники раскапывалось многослойное поселение (Триполье, культуры Ноа и черняховская). В слое культуры Ноа сохранились следы глинобитных очагов. Помимо керамических изделий, обнаружено значительное число костяных орудий.

У с. Ворона Коломыйского р-на Ивано-Франковской обл. найдена бронзовая рукоять отлитого в двустворчатой форме гальштатского меча с антенным навершием.

Ю. Н. Малеев

Исследование курганов в Среднем Поорелье

Отряд новостроечной экспедиции Днепропетровского университета завершил исследование курганных могильников эпохи бронзы на трассе Магдалиновской оросительной системы (левобережные районы Днепропетровской обл.). Всего в восьми группах раскопано 40 курганов.

Хронологически наиболее ранними были постмариупольские погребения (три), совершенные в овальных могилах, в вытянутом положении на спине, головой на восток с отклонением к северу и югу. В погребении 1 кургана 5 у с. Лычкова найдено ожерелье из обойм с несомкнутыми краями, свернутых из медного листа. Весьма многочисленны (57) древнеямные захоронения, частью происходящие из стратифицированных курганов. Работами сезона подтверждено выделение обрядовой группы захоронений, произведенных в скорченном положении на спине с южной и юго-восточной ориентировкой. По инвентарю они занимают позднее положение среди погребений II стратиграфического горизонта. Инвентарь древнеямных погребений включает костяные украшения, молоточковидные булавки, в том числе с оригинальным завершением головки, медный нож, сосуды. Интересно погребение

«мастера», сопровождавшееся орудиями из кремня, абразивами и шлифовальными плитами.

Впускные могилы катакомбной культуры с малочисленным инвентарем представлены двумя обрядово-хронологическими группами: со скорченными на спине погребенными и инвентарем позднеямного облика и с вытянутыми костяками в камерах с круглыми входными ямами. В курганах у сел Лычково и Юрьевка обнаружены погребения культуры многоваликовой керамики, произведенные с западной ориентировкой и характеризующиеся слабой согнутостью ног и особым положением рук (к лицу и тазу). Они традиционны для I стратиграфического горизонта погребений этой культуры в Орельско-Самарском междуречье. Из погребения 1 кургана 16 группы I у с. Дмухайловка происходит сосуд, сохраняющий традиции катакомбной керамики. В кургане 1 у с. Виноградовка открыты два одновременных раннесрубных захоронения. В одном из них при слабо скорченном скелете, ориентированном на восток и окрашенном охрой, найден бронзовый нож. Аналогичные по обряду погребения в кургане 8 группы III и курганах 9—11 группы I у с. Котовка сопровождались ребристыми мисками с геометрическим орнаментом и высокими горшками.

В ряде древних курганов впускными были сарматские погребения. В кургане 1 группы III у с. Лычкова при погребенном находились фибулы и наконечник копья, в кургане 5 — красноглиняный кувшин с лигатурой. Кроме того, вскрыто два позднекочевнических погребения. В женской могиле с конем (погребение 1 кургана 3 у с. Юрьевка) обнаружены щитковый перстень, серебряный браслет и серьги.

З. П. Марина

Работы Нижнебугской экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала изучение памятников античного времени в Очаковском р-не Николаевской обл. и начала работу в Белозерском р-не Херсонской обл.

На поселении позднеархаического периода Старая Богдановка 2, расположенном в 14,5 км к северу от Ольвии на правом берегу Бугского лимана, вскрыто около 750 кв. м. На южной его окраине, в 20 м восточнее исследованного ранее большого общественного здания («убежища»), на небольшом эллипсовидном мысу, образованном выступом древней балки и берегом лимана, открыты остатки монументального каменного святилища нового для Северного Причерноморья античного времени типа. Врезанное в предварительно снивелированную поверхность мыса святилище состояло как минимум из двух разнофункциональных, но, несомненно, конструктивно связанных между собой частей. Западная, скорее всего основная часть представляла собой два длинных узких параллельных прямоугольных алтаря (около 4×1 м), окруженных кольцеобразной каменной стеной диаметром 9 м. На каменных стенах и материковом дне алтарей зафиксированы следы длительного воздействия огня. К востоку от них, но уже за пределами кольцеобразной стены, находилась открытая прямоугольная камера площадью более 50 кв. м, разделенная продольной стеной или лестницей на два равных помещения. В широких (около 1,4 м) западных стенах последних были оставлены проходы в алтари. Крутые склоны мыса, занятого святилищем, были обожжены и выложены камнями. По совокупности стратиграфических данных и датировкам

немногочисленных обломков греческой импортной керамики, ольвийским медным «дельфинчикам» и наконечникам стрел скифских типов время функционирования святилища отнесено к финальному этапу существования поселения — к первой трети V в. до н. э.

Небольшие раскопки велись на левобережном городище Станислав, на мысу, отделяющем Бугский лиман от Днепровского. В северной, прибрежной его части исследована площадь в 115 кв. м. Выявлены остатки небольшой четырехугольной землянки обычного для Нижнего Побужья VI—V вв. до н. э. типа и семь хозяйственных ям позднеэллинистического периода. Среди находок на городище отметим разнообразную керамику II в. до н. э., впервые обнаруженную за пределами городских стен Ольвии.

К. К. Марченко

Раскопки на Крымском побережье Азовского моря

Восточнокрымская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование античного городища на мысе Зюк. На раскопе «Город» выявлены в основном слои и постройки III—IV вв. разной степени сохранности — остатки стен жилых помещений и двориков с хозяйственными ямами, врытыми в землю пифосами и амфорами. На отдельных участках ближе к центру городища, где мощность напластований больше, зафиксированы слои и строения более раннего времени, свидетельствующие о сохранении на протяжении длительного времени общей планировки, направления улиц и характера строений. К началу первой половины III в. до н. э. относится цоколь стены шириной 2,4 м, вероятно, городской цитадели. Рядом частично раскопана винодельня III—IV вв. с давильной площадкой и квадратной цистерной. Находки представлены обломками амфор, столовой и кухонной посуды, светильниками, грузилами, изредка — монетами. Как и прежде, на раскопе отчетливо прослеживается слой пожарища и разрушений, связанных с гуннским погромом.

На раскопе «Берег» после разборки строительных остатков первой половины IV в. до н. э. изучались нижележащие слои V — начала IV в. до н. э., насыщенные преимущественно обломками амфор разных типов (с полыми доньями, хиосских пухлогорлых, ранних фасосских и типа Менды). Среди прочих находок отметим обломок шлифованного каменного топора и пространное граффити на стенке амфоры, содержащее список имен или перечень лиц, участвовавших в каком-то пожертвовании. На части раскопа работы были доведены до материка.

Возобновлены раскопки античного памятника к западу от Генеральской бухты, в 12 км западнее мыса Зюк. Выяснилось, что здесь имеется по крайней мере два отдельных строительных комплекса, существовавших примерно с середины IV до середины III в. до н. э. Основанные, видимо, как постройки усадебного типа, они в дальнейшем не менее трех раз перестраивались. На западном раскопе открыта оборонительная стена длиной 23 м и шириной 2,3 м, завершающаяся на западе башней (10×9 м), а на востоке — квадратным в плане сооружением, выполнявшим функции башни. С севера к стене были пристроены помещения с двориками, ямами и подвалом. Часть строения обрушилась в море.

В пределах восточного раскопа первоначально также существовал комп-

лекс пристроенных к общей стене помещений. Затем на месте ряда помещений устроили квадратную (10×9 м) площадь, выложенную массивными известняковыми плитами и огороженную известняковыми блоками. По центру, ближе к северной ее границе, находился большой известняковый алтарь. Здесь же найдены обломки культового стола. Вход на площадь располагался с юга. Прочие помещения второго строительного периода, сохраняя прежнюю планировку, сократились в размерах. Наконец, в последующее время к югу от площади возникла винодельня с давильной площадкой и тарапанами. Для сбора сусла использовался пифос. Пока эта древнейшая винодельня на территории боспорской хоры. Возле нее обнаружены еще два смещенных известняковых алтаря: цилиндрический и кубообразный. Не исключено, впрочем, что винодельня как-то была связана с описанным выше культовым комплексом. Стены и вымостки третьего строительного периода, частично перекрывающие ранние постройки, более небрежны и грубы.

Находок немного: фрагменты посуды, обломки амфор и черепиц с клеймами, несколько монет. Обращает на себя внимание почти полное отсутствие костей животных и рыб и очень небольшое число фрагментов столовой и кухонной посуды, что лишь подчеркивает специфичность памятника.

А. А. Масленников, О. Д. Чевелев

О работе Экспериментального палеолитического отряда

Отряд по моделированию технологии изготовления и назначения каменных орудий Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил в Закарпатье опыты по моделированию макроорудий (бифасов, секачей, сечек, чопперов). После предварительного морфологического изучения археологических образцов из ашельских и мустьерских слоев Королево 1 и мустьерского памятника Королево 2 были изготовлены близкие по форме типы макроорудий, которые затем использовались для перерубания, скобления, строгания, пиления, резания стволов деревьев, кости и рога. В итоге получены разнообразные эталоны макроследов износа и выяснена технология изготовления орудий.

Формы макроорудий, и прежде всего бифасов, секачей и сечек, неслучайны. Они возникли в результате направленного отбора исходных заготовок и умелой их обработки. У секачей один из продольных краев обрабатывался для удобства зажима в руке. Негативы сколов и ретушь на противоположном краю появились в процессе их использования для рубки деревьев. У сечек преднамеренно оформлялись продольные края (акомодационные участки) и верхний конец (рабочее лезвие). Судя по следам износа, они применялись для строгания и скобления дерева, а возможно, кости и рога. Следы от рубки дерева, кости и рога носят также некоторые чопперы и бифасы. Таким образом, секачи, сечки и бифасы, несмотря на типологическую нестандартность, являются на деле выразительными категориями орудий как с точки зрения формы и технологии изготовления, так и с точки зрения функции. Несомненно, они занимали важное место в хозяйственной жизни ашельских и мустьерских людей. Кроме моделирования конкретных типов орудий, множество разнообразных бифасов и кливеров использовалось нами для рубки, строгания и скобления дерева,

кости и рога. При этом обращалось внимание на изменение формы орудий в результате их выкрошивания и подправки.

В Крыму, в районе заскальнинских мустьерских стоянок, изучалась их сырьевая база и велись опыты по технике расщепления кремня и изготовлению бифасов. Рядом со стоянками, в Глубокой балке, в нескольких пунктах исследовались месторождения кремня. Для каждого из них характерно разное сочетание плиток, плитчатых кусков, желваков и остроугольных обломков кремня. Неодинаковы в разных пунктах степень трещиноватости, слоистости, хрупкости кремня, а также насыщенности его инородными включениями. Собранные нуклеусы и незаконченные бифасы наглядно свидетельствуют о широком опробовании древними мастерами качества сырья и особенностях исходных заготовок. Опыты по расщеплению кремня показали, что с желваков, плитчатых кусков и обломков можно получить немало отщепов-заготовок. В этой связи наличие большого количества бифасов на Заскальнинских стоянках вряд ли можно объяснить только обилием плитчатого кремня на месторождениях. Видимо, немаловажной была и роль технических традиций. Были получены эталоны макроследов износа на бифасах, использовавшихся для рубки дерева, кости и рога. Бифасы с аналогичными следами имеются в инвентаре заскальнинских стоянок.

А. Е. Матюхин

Работы в Неаполе Скифском

Симферопольский отряд Южнокрымской экспедиции Института археологии АН УССР вел раскопки на четырех участках Неаполя скифского.

На территории водоочистных сооружений исследовался участок оборонительной стены, сильно разрушенной при выборке камня в конце XVIII — начале XIX в. Несмотря на это выявлены четыре строительных периода этой стены общей толщиной более 11 м. Дополнительные пояса пристраивались с юга, с внешней стороны города. Судя по обломкам амфорных ручек с клеймами, возникновение трех таких поясов относится к первой половине II в. до н. э. Последний, четвертый строительный период приходится на конец II — начало I в. до н. э.

Внутри города, непосредственно у оборонительной стены, открыты архитектурные остатки нескольких строительных периодов конца III в. до н. э.— первой половины III в. н. э.

На пригородной территории, примыкающей к оборонительной стене с юга, обнаружены строительные остатки и хозяйственные ямы, также насчитывающие несколько строительных периодов, начиная со второй половины III в. до н. э. и кончая первой половиной III в. н. э. В слоях конца II в. до н. э. и I в. н. э. зафиксированы следы пожаров. Во II—III вв. н. э. к возведенному последним панцирю оборонительной стены были пристроены хозяйственные сооружения и землянки-погреба. Тем же временем датируются вскрытые здесь детские захоронения в амфорах и кувшинах.

На северо-восточном участке некрополя раскрыто несколько грунтовых и подбойных могил II—III вв. н. э. Эта часть могильника перекрывала культурный слой таврского поселения. Расчищено несколько хозяйственных ям с чернолощеной керамикой конца VII—VI вв. до н. э., украшенной резным орнаментом.

О. А. Махнева

Исследования в западных областях Украины

Вороцевский отряд Института общественных наук АН УССР вел работы совместно с Львовской областной организацией Украинского общества охраны памятников истории и культуры, Львовским музеем истории религии и атеизма и Малой Академией наук «Эврика». В северо-восточной части стоянки Вороцев II, расположенной в 0,5 км к северо-западу от с. Вороцев Яворовского р-на Львовской обл. в уроч. Каменица, вскрыто еще 290 кв. м. Мезолитический комплекс, зафиксированный на глубине 0,30—0,55 м от поверхности (а в углублениях до 0,90 м), представлен остатками пяти подокруглых и удлиненных жилищ размерами 1,1—2,9×0,6—1,9 м и глубиной 0,4—0,6 м и хозяйственными ямами. Найдено 599 предметов, изготовленных преимущественно из местного кремня, а также из обсидиана, кварцита и песчаника. Это остатки сырья (два желвака, три гальки), аморфные нуклеусы (2), отщепы (109), пластинчатые сколы, среди которых преобладают пластинки (200), орудия со вторичной обработкой (73), обломки и отходы (210), скребки (17), скобели (10), резцы (22), ножи (12), острия (5). Выразительны микролитические наконечники стрел, близкие постсвидерским (4), трапеции (2) и обработанный противолежащей ретушью треугольник. Обнаружены также кости быка северного и благородного оленя, дикого кабана, бобра и собаки, раковины хеликс, перловицы обыкновенной и толстой. Памятник близок мезолитическим комплексам юнсдорфской группы юга ГДР. Верхние слои поселения дали керамику высоцкой культуры и славянского времени (VIII—X вв.), отдельные каменные и металлические изделия. Кроме того, выявлены четыре ямы (1,3—2,4×0,5—0,7×0,6—0,8 м), возможно, остатки хозяйственных и жилых построек.

Совместно с Львовским природоведческим музеем АН УССР, Дрогобычским краеведческим музеем, Ивано-Франковским институтом нефти и газа Прикарпатская экспедиция Института общественных наук АН УССР обследовала памятники Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской обл. В Львовской обл. обследован район неолитического поселения Катованье, уроч. Запуст в 2 км к югу от с. Ступницы. В 0,5 и 0,7 км к северо-западу от Катованья I открыты памятники неолита — энеолита Катованье II и III. В 0,2 км к югу от с. Рубановки, в уроч. Загуменьки на левом берегу р. Потичок, на уровне 3—4 м от его тальвега, собраны кремневые скребки, резцы, нуклеусы мезолитического возраста, а также тесла и наконечники эпохи энеолита. В районе пос. Брюховичи подъемный материал периода мезолита собран на стоянках Брюховичи VI в уроч. На Ясене и Брюховичи VII в уроч. Высокий Берег. В уроч. Зеленое открыто новое поселение Брюховичи VIII, где найдены скребки, резцы и ножи. Сборы на мезолитической стоянке Яструбичи I в уроч. За Черневою дали более 100 кремневых изделий, в том числе наконечники стрел, подобные позднесвидерским, и трапеции.

В Ивано-Франковской обл. повторно обследовано 10 памятников эпохи камня. В шурфе (3×1 м) на стоянке Лука II на глубине 0,6—0,8 м, в подпочве В, прослежен мезолитический культурный слой, содержащий скребки, резцы, ножи, раковины съедобных улиток. В Тернопольской обл. осмотрена стоянка Лисичники I, расположенная в уроч. Высокий Берег. В береговом обрыве Серета обнаружены палеолитические, мезолитические и трипольские кремневые изделия.

Закарпатская экспедиция Института общественных наук АН УССР продол-

жала раскопки у с. Каменица Ужгородского р-на Закарпатской обл. На стоянке Каменица I в 2 км восточнее села, в уроч. Скалка на первой террасе правого берега р. Уж, в 4 м над его урезом, вскрыто 70 кв. м. Мезолитический слой прослежен в подпочве В на глубине от 0,45—0,70 до 1,50—1,80 м от поверхности. Он представлен 785 изделиями из кремня, андезито-базальта и обсидиана. Отметим желваки (31), нуклеусы (45), отщепы (267), пластинчатые сколы (178), орудия (45), обломки и отходы (219). Среди орудий имеются скребки (19), скобели (7), резчики и ножи (по 5), острия (2), трапеции (5), треугольник и рубящее орудие. Комплекс близок памятникам с яниславицкими остриями, трапециями и треугольниками. Неолитический слой зафиксирован в горизонте АВ на глубине от 0,15—0,20 до 0,45—0,70 м. Среди находок из слоя упомянем керамику с примесью дресвы и мелкотолченого камня в тесте, тесло из зеленоватой туфовой гальки, остатки сырья (8), нуклеусы (21), отщепы (234), пластинчатые сколы (178), орудия (73), обломки и отходы (167). Орудия включают скребки (25), скобели (17), ножи (14), трапеции (9), близкие кришским. В верхних слоях найдена керамика раннеславянского времени.

На стоянке Каменица II в 0,2 км восточнее села, на второй террасе правого берега р. Уж, на высоте 8 м от его уреза, исследовано 80 кв. м. Мезолитический слой залегал в подпочве В на глубине 0,20—0,70 м. Он представлен желваками (5), нуклеусами (8), отщепами (18), пластинчатыми сколами (9), орудиями (33), обломками и отходами (50). Среди орудий имеются скребки (19), скобели (7), ножи (3), резец, острие и отжимник.

Позднемезолитическое местонахождение Гута II открыто в 1 км к югу от села в уроч. Стеклянная Гута, на правом берегу р. Потичок, на уровне 7—10 м. Среди 29 предметов из обсидиана, андезито-базальта и кремня есть отщепы, пластинки, обломки и отходы, а среди орудий — скребки и ножи.

Л. Г. Мацкевой

Раскопки у с. Ревно

Экспедиция Черновицкого университета продолжала исследование комплекса славянских поселений у с. Ревно на правом берегу Прута близ г. Черновцы.

В 300 м от городища на берегу р. Лищик, в уроч. Кидрина, открыто селище IX—X вв., состоявшее из изолированных усадеб. Одна из усадеб раскопана полностью. Она занимала снивелированную в древности террасу площадью 0,5 га, со всех сторон ограниченную крутыми склонами. На поверхности террасы была видна западина, на месте которой раскопками обнаружено жилище-полуземлянка (3,5×3,4 м) столбовой конструкции с хорошо сохранившейся печью-каменкой и входом в виде ступенек и тамбура на деревянном каркасе. Рядом с жилищем находилась наземная постройка столбовой конструкции (7×3 м). Усадьба была разделена на две части ныне пересохшим ручьем. За ним стояли еще две наземные постройки — сараи со стенами столбовой конструкции (7×4 и 3×2 м), а в подножии склонов были вырыты две большие хозяйственные ямы-погреба. Все эти сооружения окружали довольно большое незастроенное пространство двора. Лепная и гончарная посуда, в том числе 2 лепных горшка и сковорода из жилища, датируют усадьбу второй половиной IX — первой половиной X в.

На селище X в. у городища Ревно IБ закончены раскопки длинного наземного дома (52×6 м), начатые в 1981 г. Стены его крепились на столбах и были обмазаны глиной. В культурном слое (около 0,2 м), образовавшемся на площади дома, найдено много битой посуды и костей животных. Поблизости располагались четыре западины, две из которых вошли в раскоп прошлого сезона, а две (32 и 34) расчищены в этом году. На их месте вскрыты остатки сгоревших углубленных жилищ X в., одновременных длинному дому. Они имели одинаковую конструкцию, деталями несколько отличную от конструкции остальных жилищ поселения. Размеры построек 4×4 м, глубина — около 1 м. Стены сложены из укрепленных в стояках бревен, печи-каменки хорошей сохранности имели тарелкообразный под. На месте сгоревшего жилища 32 была устроена слегка углубленная ремесленная мастерская с каменной рабочей площадкой (сооружение 33). Найденные здесь обломки посуды XI в. свидетельствуют о том, что селище продолжало еще отчасти функционировать после сожжения в конце X в. княжеской крепости Ревно IБ.

Л. П. Михайлина, В. А. Тимощук

Разведки в Волынской области

Бугская экспедиция Института общественных наук АН УССР обследовала правый берег Буга в пределах Волынской обл. В Иваничевском р-не обследовалась пойма реки с многочисленными дюноподобными возвышенностями среди болот. В 1 км западнее с. Мовники обнаружено разрушенное земляными работами поселение эпохи бронзы, а рядом, на песчаной дюне (200×50 м) — поселение стжижовской культуры. У с. Морозовичи открыты три поселения. Поселение культур позднеленточной расписной керамики и стжижовской занимает высокий останец (150×120 м) берега Буга. Культурный слой там залегает на глубине 0,3—0,5 м от современной поверхности. Рядом на дюнах располагаются два поселения периода раннего железа, где культурный слой лежит на глубине 0,6—0,7 м. В 1 км юго-западнее с. Лежница, на трех возвышенностях среди болота, в шурфах на глубине 0,7 м выявлены культурные слои поселений раннежелезного века, а на четвертой — культуры воронковидных сосудов. На высоком коренном берегу Буга, в овраге возле церкви с. Михале, на глубине 1,6 м от современной поверхности зафиксированы остатки жилища поморской культуры.

Несколько археологических памятников открыто во Владимир-Волынском р-не. На правом берегу р. Луги при слиянии ее с Бугом, близ г. Устилуг, находятся поселение периода раннего железа и древнерусское селище IX—X вв. На том же берегу у хутора Граивка обнаружено поселение (150×25 м) культуры шнуровой керамики, а рядом, на пологом мысе,— поселение скифского и древнерусского времени. На восточной окраине с. Никитичи отмечены три поселения. Одно из них, относящееся к эпохе бронзы, занимает песчаную дюну (150×80 м), распахивается. Культурный слой древнерусского селища IX в. (200×25 м), расположенного у кладбища, также частично распахан. Поселение стжижовской культуры находится на останце (100×60 м) правого берега р. Золотухи (правый приток Буга).

И. Р. Михальчишин

Новый форпост на западной околице древнего Киева

Киево-окольный отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР проводил исследования в верховьях р. Сырец, в северо-западной части Киева. На территории парка им. XXII съезда КПСС по Брест-Литовскому проспекту, 24 велись раскопки древнерусского укрепленного пункта. Впадающий здесь в р. Сырец ручей образовал мыс, с запада, севера и востока имеющий довольно крутой спуск к долине (глубина — 15—17 м) и примыкающему к ней оврагу. Границу распространения культурного слоя в южном направлении проследить невозможно, так как южная часть мыса срезана линией метрополитена, строившейся открытым способом. Именно здесь, с напольной стороны, в древности располагались искусственные оборонительные сооружения (сохранился участок вала). Культурный слой толщиной 0,2—0,5 м зафиксирован на площади более 2 га, территория же древнего поселения была значительно больше.

Вдоль восточной и западной кромок мыса выявлено несколько жилищ. Четыре из них полностью раскопаны. Это были деревянные постройки срубной конструкции с печами и подклетом, углубленным в лёссовый грунт до 0,8 м. Особенно четко фиксировался срубный характер сгоревшего жилища 3. Находки представлены керамикой, стеклянными витыми браслетами, шиферными пряслицами, железными ножами, наконечниками стрел, крючьями, гвоздями. Необычно обнаружение здесь нескольких кусочков смальты, фрагментов плинфы и известково-цемяночного раствора, что пока трудно объяснить. Материал свидетельствует от том, что поселение появилось на западной окраине Киева, в 6—7 км от основного исторического его ядра, в первой половине XI в. и просуществовало около двух веков. Характер находок, топография памятника и сохранившийся участок вала не оставляют сомнений в том, что это укрепление служило своеобразным форпостом на западных подступах к городу, находясь на пути между Белгородом и Киевом.

И. И. Мовчан

Раскопки на Уманщине

Доброводский отряд Трипольской комплексной экспедиции Института археологии АН УССР продолжал работы на поселениях трипольской культуры в Уманском р-не Черкасской обл. Исследовалось крупное поселение в с. Доброводы; по данным аэрофотосъемки там же велись поиски могильника. В разных кольцах поселения раскопаны остатки двух наземных глинобитных жилищ. Одно из них в общих чертах повторяет интерьер модели дома из Сушковки, отличаясь лишь наличием двух печей, округлой формой жертвенника и расположением лавы (возвышения) за тыльной стороной. Впервые на памятниках трипольской культуры при раскопках этого жилища получены данные о конструкции бытовых печей, подобных изображенным на моделях жилищ из Попудни и Сушковки. В одной из печей прослежены четыре столбовые ямы, в обеих — развалы глинобитных стен длиной до 80 см и более с каркасом из вертикально поставленных плах, обмазанных глиной. Уцелела и верхняя часть печного свода, сооруженного на каркасе из прутьев,

свернутых кольцом. Возле печей находились лежанки, рядом — крупные сосуды-зерновики, вмазанные в глинобитный пол на фундаменте из плах, уложенных параллельно торцевой стороне. Зерновики вылеплены из глины с примесью половы и соломы. Наружная поверхность их заглажена, окрашена вишневой охрой и орнаментирована кольцевыми углубленными линиями.

Второе жилище также было двухкамерным, с двумя печами и Г-образной, видимо хозяйственной, пристройкой, где хорошо сохранилось основание стены. Жилая часть дома имела мощный пол из вальковых блоков, положенных на плахи, расположенные параллельно продольной стороне, с поперечной перевязью примерно через каждый метр. По краям жилища обнаружены развалы крупных расписных и кухонных сосудов, а в пристройке, кроме того, и несколько кубков. Среди других находок отметим обломок каменного топора и глиняную фигурку коровы. Под полом в южной стороне дома открыто ритуальное захоронение черепа быка.

Комплексы обоих жилищ указывают на место поселения Доброводы в хронологической шкале памятников томашовской локальной группы после Колодистого, Сушковки, Майданецкого, но перед Томашовкой.

Проведены небольшие раскопки и других поселений трипольской культуры. В с. Аполянка вскрыта площадь 36 кв. м, занятая глинобитным жилищем с плитчатым полом, где лежали сосуды, в основном украшенные черной краской. В с. Касеновка раскопана часть жилища, за южным краем которого и на 40 см глубже лежали три небольших расписных сосуда. В одном из них хранился клад медных цилиндрических бусин. Эти поселения представляют собой восточный вариант памятников жванецкой группы этапа γ I.

Т. Г. Мовша

Исследования городища, некрополя и хоры Китея

Экспедиция Белгородского пединститута и Керченского музея продолжала исследования городища, некрополя и хоры Китея.

На городище тремя раскопами вскрыто 612 кв. м. На раскопе II («зольник») в доведенном до материка квадрате 6 прослежены два слоя: IV—III вв. до н. э. (слой 4) и конца V — начала IV вв. до н. э. (слой 5). Слой 4 был прорезан мощной (0,5—0,6 м) прослойкой печины, залегающей с уклоном с юга на север через весь квадрат, в нижней части пересекающей слой 5 и уходящей в расселину скалы. Дно квадрата представляло собой материковую скалу с трещиной, образовавшейся после обвала берега в 1981 г. В северной части квадрата полукруглая расселина в скале была заполнена культурным слоем 5. Среди находок преобладали фрагменты гераклейских клейменых амфор раннего времени, расписной краснофигурной керамики. В квадратах 7 и 8 зольника доследовались слои, открытые в предыдущем сезоне. Материалы этих квадратов немногочисленны, обычны для зольника. К востоку от квадрата 8 с целью выяснения восточной границы зольника были прирезаны два новых квадрата (11 и 12), где выявлены слои IV—III вв. до н. э. и I—II вв.

На раскопе IV («восточный участок крепостной стены») продолжалось исследование крепостной стены и прилегающих к ней сооружений. Участок стены здесь сильно разрушен и продолжение ее в южном направлении прослеживается только по остаткам внутреннего фаса. Изнутри к крепостной стене

примыкают кладки помещения II—I вв. до н. э. (Б), назначение которого пока не установлено. Раскопом V («круглое здание») в восточной части городища вскрыто 260 кв. м. Дно раскопа — материковая скала, уступом спускающаяся к обрыву. В западной, более возвышенной его части слои хорошо датируются по материалу IV—III и II—I вв. до н. э. Здесь найдены тарпан, жернов, обломок еще одного жернова, известняковый алтарь, фрагменты керамики и стекла. В слое II—I вв. до н. э. расчищены основания двух кладок и два очага. У края обрыва открыта вырезанная в материковой скале цистерна. Такая же цистерна с цемянковой обмазкой обнажилась в 26 м к востоку от раскопа после обвала берега. Там же находилась цистерна, сложенная из каменных плит.

На некрополе на площади 75 кв. м обнаружено шесть погребений. Все могилы, за исключением одной, ограблены и разрушены еще в древности. Рядом с погребением 31 раскрыто конское захоронение. Конь был положен на левый бок, головой на восток. У черепа найдены наконечник копья и три железные уздечные пряжки.

При исследовании хоры Китея уточнялась археологическая карта района, составленная предыдущими исследователями.

Е. А. Молев

Раскопки поселения у с. Лихачевка

Лесостепная скифская экспедиция Донецкого университета продолжала исследования поселения периода раннего железа у с. Лихачевка на Полтавщине (бассейн Ворсклы). В северо-западной части поселения раскопами V—VII вскрыто около 2 тыс. кв. м при мощности культурного слоя от 0,8 до 1,1 м. Строительные остатки представлены двумя помещениями и 35 хозяйственными ямами цилиндрической и грушевидной форм (иногда с уступами в верхней части) диаметром от 0,85 до 3 м и глубиной 1,20—2,15 м. В раскопе V на глубине 1 м открыто округлое в плане помещение (71 кв. м) с невысоким уступом вдоль западной стенки и девятью столбовыми ямками в средней части. На полу (глубина 1,4 м) расчищены остатки семи жертвоприношений. Подпрямоугольное помещение площадью 35 кв. м, обнаруженное в раскопе VII на глубине 1,1 м, имело неровное, понижающееся к центру на 0,25 м дно, шесть столбовых и две хозяйственные ямы в полу. В одной из ям зафиксирован развал печи. В разных местах раскопов выявлены остатки 23 жертвоприношений, содержащих в основном кости овцы и собаки.

Находки включают изделия из металлов, кости, камня и глины. Большинство их происходит из заполнения помещений. Отметим серию бронзовых изделий. Это 22 булавки (целые и в обломках) с конусовидными и грибовидными шляпками и рельефным пояском на стержне, браслеты из круглой в сечении проволоки, концы которых в одних случаях расплющены и орнаментированы насечками, в других — украшены кольцевыми нарезками или конической шишечкой, тонкая игла с ушком, втульчатые двух- и трехлопастные наконечники стрел (большинство с шипами), грибовидная серьга с петлевидно изогнутой дужкой и пряжка-пронизь от конской сбруи в виде головки хищной птицы. Среди железных вещей имеются кинжал, ножи, шилья, резцы, стамески, чешуйка от панциря, трехпетельчатый псалий. Конец железной рукоятки одного из ножей оформлен в виде головки грифона. Упомянем также костяные трехдырчатый псалий с концами в виде стилизованных головок грифонов и ци-

линдрическую пряжку-пронизь с двумя парами поперечных сквозных отверстий, обломки каменных ладьевидных блюд, точильные бруски, стеклянные бусины, зооморфную глиняную статуэтку, кусочки реальгара. Керамика представлена горшками с налепными валиками, обломками кувшинов, цедилок, черпаков, мисок. Среди последних большую группу составляют экземпляры, орнаментированные налепными валиками и проколами. Многочисленны пряслица, в том числе украшенные прочерченными линиями и оттисками зубчатого штампа. Среди обломков амфор выделяются ионийские с широкой буровато-красной полосой. Весь комплекс находок позволяет датировать исследованный участок поселения VI в. до н. э.

В раскопах VI и VII, кроме того, вскрыто 13 погребений эпохи бронзы. Большинство их совершено в погребенной почве и материке. Инвентарь составляют горшки (чернолесский, абашевский, бондарихинский, культуры многоваликовой керамики, раннесрубный) и проушной топорик из ангидрита. Сосуды из погребений свидетельствуют о большой этнической пестроте населения, оставившего грунтовой могильник.

А. А. Моруженко

Исследование летописного Богуславля

Экспедиция Института археологии и Археологического музея АН УССР вела работы на территории летописного Богуславля с целью локализации его древнерусской части, выяснения степени сохранности культурного слоя и уточнения времени возникновения.

Древнерусский Богуславль (ныне г. Богуслав Киевской обл.) упоминается в летописи под 1195 г., когда Всеволод Большое Гнездо затребовал его наряду с другими городами себе во владение. Можно предполагать, что в то время он был крупным центром Поросья. До сих пор археологическое изучение города ограничивалось поверхностной разведкой, в результате чего в его левобережной части была найдена керамика XII–XIII вв. Древнерусский город удалось локализировать на левом берегу р. Роси, между впадающими в нее небольшими речушками Богуславкой и Карячинкой. Детинец его располагался в районе усадьбы современной Троицкой церкви, где толщина культурного слоя достигает 3,3 м от уровня современной поверхности. Наиболее интенсивно были заселены тогда возвышенности второй надпойменной террасы Роси. Культурные отложения древнерусского времени сохранились плохо, так как в последующие века Богуславль продолжал интенсивно развиваться и на территории города домонгольского времени.

Из находок, относящихся к древнерусскому периоду, отметим керамику XI–XIII вв., пряслица из овручского шифера, изделия из железа и костяные заготовки. Частично исследованы два жилища: углубленное в материк и наземное с печью-каменкой. В 0,5 км севернее детинца, в уроч. Татарские могилы, обнаружены следы древнерусского курганного могильника. Раскопаны два небольших кургана, содержавших безынвентарные трупоположения с западной ориентировкой на уровне древнего горизонта (один) и в подкурганной яме (второй). Наличие печи-каменки в одном из жилищ и обряд захоронения на уровне древнего горизонта наряду с характерными для южнорусских земель углубленным жилищем и захоронением в подкурганной яме указывают на разноэтнический состав населения

древнерусского Богуславля. Керамика XI в. позволяет говорить о времени возникновения города около 1032 г., когда Ярослав Мудрый по р. Рось «...поча ставити городы...»

А. Н. Моця

Раскопки поселения Погореловка-Вырчище

Экспедиция Института археологии АН УССР возобновила раскопки неолитического поселения в уроч. Вырчище у с. Погореловка Кролевецкого р-на Сумской обл. с целью уточнения стратиграфии памятника, исследовавшегося в 1961—1964 гг. Тогда раскопом в 650 кв. м была охвачена восточная часть поселения. В 1982 г. в его центральной части вскрыто 30 кв. м и зафиксирована та же стратиграфия, что и раньше. Сверху залегает стерильный слой желтовато-серого аллювиального суглинка, под ним — слой черной гумусированной супеси толщиной до 20—30 см (погребенная почва), ниже — супесь серого цвета толщиной 15—20 см (подпочва). На участках раскопа, попавших на склон террасы старого русла р. Эсмани, ниже слоя подпочвы выявлено обширное углубление, заполненное черной углистой супесью, насыщенной кварцитовыми и кремневыми предметами, керамикой и костями животных. Это, несомненно, остатки жилого сооружения.

Работы в уроч. Вырчище показали, что поселение не исчерпано раскопками, а его материал относится к двум горизонтам. Более древним является горизонт с керамикой вырчищенского типа и лисогубовской культуры. Первая представлена глубокими остро- или округлодонными горшками эсовидного профиля, сделанными из глины с примесью песка и растительности и орнаментированными опоясывающими рядами косых отпечатков многогубчатой гребенки, разделенных одним-двумя рядами округлых ямок, а также сосудами с накольчатым, гребенчатым и линейным узорами. С этой посудой найдены кремневые орудия, выполненные в микролитической традиции: округлые отщеповые скребки, пластинки и острия с притупленными краями, отщеповые резцы и микропластинки, трапеции. Сосуды лисогубовской культуры из того же горизонта характеризуются метопическим расположением узоров, обрамленных наколами, ямками, линиями. Верхний горизонт поселения содержит керамику преимущественно с ямочными узорами, аналогичную посуде поселения Погореловка-Коса, тяготеющей к долговской культуре верхнего и среднего Дона. Она не имеет растительных примесей в тесте, а только песок. Расчесы зубчатыми штампами поверхности сосудов тоже редки.

В. И. Неприна

Работы Николаевского краеведческого музея

Экспедиция музея вела охранные раскопки поселения эпохи средней бронзы Константиновка II (0,5 га), открытого экспедицией Московского университета в 1957 г. Оно расположено на краю плато левого берега Южного Буга в 1,5 км юго-западнее с. Константиновка Новоодесского р-на Николаевской обл. На землях, отведенных под строительство дач, был заложен раскоп в 24 кв. м. Добытый раскопками материал включает лепную керамику, изделия из камня, кремня и кости. Керамика типична для Северо-Западного Причерноморья катакомбного времени и представлена горшками, миска-

ми и чашками, украшенными резным, шнуровым узором и оттисками конца палочки в виде горизонтальных линий и обращенных вершинами вниз, вписанных друг в друга треугольников или овалов. Найдены также каменные растиральник, полировальник, топор с поперечным перехватом (мотыга?) и утяжелитель, кремневые скребки, скобели и сломанный наконечник копья, обработанный плоской ретушью, костяные скобели, полированные рукояти ножей и кости со сверлинами.

Кроме того, охранные раскопки проведены на некрополе IV—III вв. до н. э. в уроч. Дидова Хата против г. Николаева. В северной части могильника в строительной траншее (30×10×5 м) выявлены четыре ограбленных погребения: могилы с подбоем и земляные склепы. Подбой и дромосы трех склепов были закрыты необработанными известняковыми плитами, вход в погребальную камеру одного из склепов — закладом, выполненным в технике однослойной иррегулярной кладки. Обряд погребения — вытянутое трупоположение с восточной (с небольшим отклонением к северу) ориентировкой. Из вещей обнаружены серебряные серьги и перстень, фрагменты железных ножей, костяные пластины с насечками, фасосская амфора, трехгранный бронзовый наконечник стрелы, глиняное пряслице. Одно погребение содержало бронзовую ольвийскую монету с изображением Борисфена конца IV в. до н. э. Во всех могилах отмечены остатки жертвенной пищи (кости крупных животных). По погребальному обряду и типам сооружений вскрытые могилы аналогичны захоронениям Ольвийского некрополя классического и эллинистического времени.

В. И. Никитин

Работа Среднеднестровской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование могильника черняховской культуры в 4 км к северу от с. Горошевцы Застовнянского р-на Черновицкой обл., открытого в 1981 г. Могильник занимает южный склон ложбины, заполненной водой. С противоположного, высокого берега ложбины его территория читается как плоское всхолмление, с запада ограниченное сухой широкой ложбиной, а с востока обозначенное общим понижением поверхности. Всхолмление рассечено полевой дорогой на восточную и западную части. В прошлом сезоне погребения были выявлены западнее дороги. В этом году тремя 50-метровыми траншеями обследована восточная часть всхолмления, но несмотря на значительность вскрытой здесь площади следов могильника не обнаружено.

Рядом с раскопанными ранее к западу от дороги погребениями расчищены еще четыре могилы. Три из них детские (кости не сохранились), в небольших овальных ямах, две из которых ориентированы по линии северо-восток — юго-запад, а одна — по направлению север — юг. Погребение 4 принадлежало взрослому человеку. Оно совершено в овальной яме, в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток, с вытянутыми вдоль корпуса руками и скрещенными в коленях ногами. Правая рука умершего была положена поверх горшка, в котором находился железный четырехгранный черешковый наконечник стрелы. Вокруг тела были расставлены семь сосудов, сделанных на гончарном круге: три миски, два горшка и два сосуда с одной ручкой (типа кружек). На правом плече лежал конический кубок из толстого зеленоватого стекла с орнаментом из прошлифованных овалов, а под ним — гребень. На груди и поясе найдены бронзовые

пряжки. Обнаруженный у левой ноги железный нож с остатками ножен не оставляет сомнений в том, что на покойника была надета портупея, а находившаяся на груди пряжка стягивала нагрудный ремень. Назначение нескольких сильно коррозированных железных предметов (на груди, в области пояса и слева от покойника) определить не удалось.

Связанное с могильником поселение открыто в 250 м западнее. Вытянутое вдоль склона на 300 м и вверх по склону на 100—150 м, оно отделено от могильника широкой и довольно глубокой ложбиной, которая, как установлено шурфовкой, в древности была значительно глубже. Его культурный слой толщиной 0,5—0,8 м насыщен мелкими кусками обмазки, угольками и керамикой.

Г. Ф. Никитина

Исследования на Гераклейском полуострове

Гераклейская экспедиция Херсонесского музея-заповедника доследовала «Северную» усадьбу надела 150, относящуюся к IV—II вв. до н. э. В первый строительный период (IV в. до н. э.) усадьба представляла собой башню, окруженную небольшими хозяйственными постройками. В III—II вв. до н. э. она перестраивается: комплекс хозяйственных построек с северо-восточной и северо-западной сторон ограничивают хозяйственные дворы, которые, очевидно, служили загоном для скота. Их полукруглые стены сложены из бутового камня.

В Хомутовой балке продолжалось исследование многослойного комплекса (отряд Е. Я. Туровского и А. Б. Глушкова). Открыто несколько хозяйственных и жилых помещений, расположенных между стенами, соединявшими две башни. Материал раскопок относится к античности и раннему средневековью.

На усадьбе надела 32 (отряд Т. Ю. Яшаевой) раскрыт комплекс построек II—VII вв. К римскому периоду относятся стоявшая на берегу бухты башня и расположенные к северо-западу от нее хозяйственные помещения, в частности кухня, где обнаружены многочисленные фрагменты кухонных горшков, сковородок, кувшинов, столовая краснолаковая посуда. Интересна находка в одном из помещений терракотовой женской головки. В средневековье на месте римских построек возник ряд помещений жилого и хозяйственного назначения. Некоторые помещения были разделены проулками-водостоками.

Начаты раскопки участков наделов 25 и 26 (отряд Н. И. Тарасенко). Обнаружено круглое в плане помещение с конусовидными каменными стенами, узким входом и очагом, возведенное на межплантажных стенках античного виноградника. Материал раскопок датируется V—VII вв.

Начато исследование многослойного памятника на наделе 106 (отряд А. С. Кобелева). Выявлены остатки башни и помещений IV—II вв. до н. э., а также разрушенная винодельня, существовавшая, по-видимому, в течение всего античного периода.

В верховьях Карантинной балки велась расчистка усадьбы (отряд Т. В. Николаевой). Открыта поверхность дворов, примыкавших к башне с северо-восточной стороны, собран материал эллинистического времени.

В целом, исследования последних лет позволили наметить несколько этапов жизни на Гераклейском полуострове в период существования Херсонеса. В эллинистическое время здесь находились виноградники с расположенными на них укрепленными усадьбами и

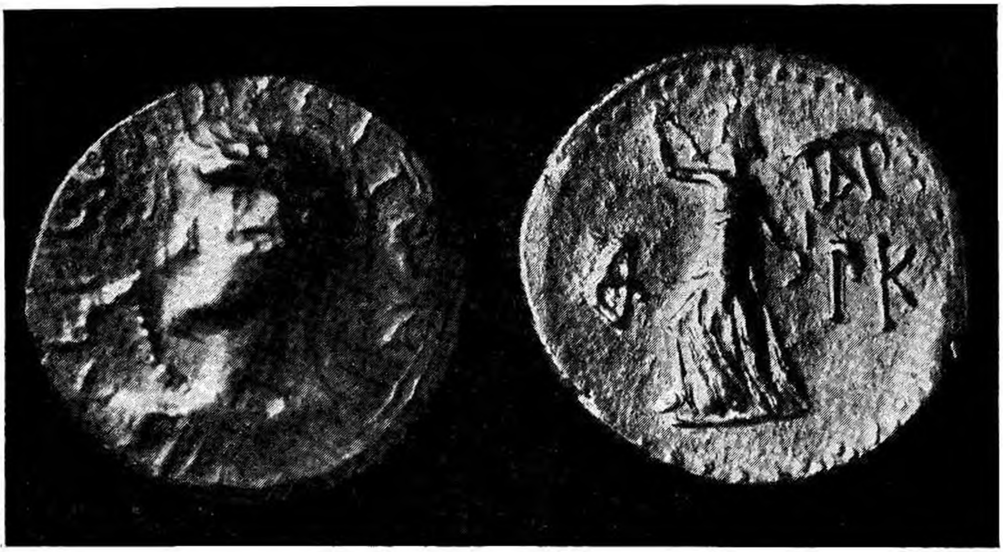
пастбища с хозяйственными постройками. Размежеванная территория охранялась военными поселениями типа поселения в Страбоновом Херсонесе. В римский период возникли укрепленные виллы с хозяйственными дворами, виноградниками и полями, занятыми злаковыми культурами. По склонам балок располагались могильники из склепов. В средневековье (V—VII вв.) на полуострове существовали жилые комплексы из двух-трех помещений, разделенных проулками, и круглые в плане сооружения из бутового камня, зафиксированные как в комплексе построек, так и отдельно стоящими, в последнем случае, как правило, на виноградниках.

Г. М. Николаенко

Работы Ялтинского краеведческого музея

Музей продолжал раскопки раннесредневекового поселения, расположенного на склоне горы по обеим сторонам Севастопольского шоссе, у Ливадийской больницы. Вскрыто 100 кв. м при толщине культурного слоя 1,3 м. Раскопом охвачены значительный участок возведенной на террасе усадьбы VIII—IX вв. (двор, часть жилого здания) и прилегающая к усадьбе территория. Восточная часть комплекса уничтожена в середине XIX в. при прокладке дороги. Сохранились южная и западная стены усадьбы, вдоль которых располагались крытые черепицей навесы. Южная стена толщиной 0,6 м сложена на глине из камней средней величины. К заглубленной на 1 м в склон западной стене было пристроено жилое помещение, к южной стене — кладовка. В северо-восточной части усадьбы прослежены остатки углубленного помещения, а в центре прямоугольного двора расчищен углубленный в землю открытый очаг. Из находок, сделанных во дворе, отметим обломки стеклянных сосудов, кухонных гончарных горшков, белоглиняной чашки, покрытой изнутри бледно-желтой глазурью, развалы амфор северопричерноморского типа с удлиненным горлом, одноручной фляги, ойнохой, глиняное конусовидное грузило для рыболовных сетей, ножи, пряслица, зубило. Усадьба, видимо, функционировала недолго, о чем свидетельствует незначительная толщина культурного слоя (не более 0,2 м), отложившегося за период ее существования. Большая же часть отложений (до 1 м) в виде развалов каменных стен и черепичной кровли связана с гибелью комплекса. Собрано около 30 целых черепиц с метками в виде монограмм и различных знаков, многие из которых встречены впервые.

Продолжалось исследование позднеантичного памятника на восточной окраине Гурзуфской яйлы высотой около 1,5 км, недалеко от древнего перевала Гурзуфское Седло. В перерезающей памятник траншее газопровода Ялта — Алушта на протяжении 50 м прослежен культурный слой. К наиболее раннему этапу относится площадка на вершине горы с культурным слоем толщиной 0,2—0,3 м, насыщенным золой, пережженными костями черепов и зубами травоядных животных. В слое найдены обломки стеклянных, преимущественно открытых сосудов (чаш, стаканов), украшения из стекла, металла, полудрагоценных камней, орудия труда, предметы вооружения (фрагменты кольчуг, наконечники стрел), бронзовые и железные ручки сосудов, накладные пластины от шкатулок, ножи, гвозди, бусины из сердолика, халцедона, пасты, стекла (в том числе с внутренней позолотой), обломки краснолаковых сосудов и амфор (доминируют южнопонтий-

Херсонесский статер 95—96 гг. из раскопок в районе перевала Гурзуфское Седло

ские). Материал датируется I в. до н. э. — IV в. н. э., однако количественно преобладают вещи I—III вв. н. э. В слое золы с костями найдена также золотая монета — херсонесский статер 95—96 гг. н. э. (120 г. херсонесской эры). На аверсе — изображение божества Херсонеса со змеей, обрамленное надписью ΧΕΡCON-ΗCΕΙΤωΝ, на реверсе — изображение Девы, монограмма и дата. Топография памятника, обилие золы и пережженных черепных костей животных, отсутствие строительных остатков, множество металлических и стеклянных вещей при незначительном количестве керамики позволяют трактовать данный слой как остатки языческого святилища. Поблизости заметны следы древней дороги, ведущей к перевалу. В верхних слоях памятника зачищен развал раннесредневекового каменного здания, крытого черепицей.

На Южном берегу Крыма обнаружен ряд новых археологических объектов начиная с неолита и кончая поздним средневековьем. Памятники поздней античности, главным образом открытые поселения, обследованы в поселках Форос, Ореанда, Ботаническое, на отроге горы Урага под Алуштой, в районе г. Парагильмен (два) и в окрестностях Ялты (четыре). В их подъемном материале преобладает керамика I—III вв., аналогичная найденной при раскопках римской крепости Харакс.

Н. Г. Новиченкова

Исследования в Сакском районе Крыма

Крымская степная экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки курганов в Северо-Западном Крыму.

В с. Ромашкине исследована группа из трех насыпей. Почти полностью распаханный курган 1 был насыпан в эпоху поздней бронзы — раннего железа. К тому времени, вероятно, относятся две небольшие катакомбы с заложенными камнями входными ямами. Положение погребенных — вытянутое на спи-

не, головой на запад и восток. На запястьях одного из них находились браслеты из бронзовой проволоки. Два других захоронения датируются скифо-сарматским временем. В одном (IV—III вв. до н. э.), полностью разрушенном, из инвентаря уцелели наконечник стрелы и бусина, в другом найдены 14 стеклянных кольцевидных бусин. Самое позднее погребение кургана, предварительно датированное X—XII вв., содержало остатки скелетов женщины и ребенка. Помимо конечностей коня, железных стремян, подпружной пряжки и ножа, при погребенных обнаружены стеклянные, янтарные и перламутровые бусы, бисер из мелкого речного жемчуга, коралловые подвески, два бронзовых перстня, плакированных золотой фольгой, бронзовые позолоченные пластины от головного убора, фрагменты плетеной из серебряных нитей цепочки, янтарный кулон.

Под насыпью кургана 2 вскрыто три погребения. Древнейшее захоронение относится к периоду средней бронзы. В камере катакомбы находился вытянутый скелет взрослого, во входной яме — обломки лепного сосуда. Погребение, совершенное в яме с подбоем, датируется, вероятно, эпохой поздней бронзы. Дата третьего захоронения (кости человеческого скелета без черепа были сложены компактной кучкой) неясна.

Курган 3, окруженный кольцом из обломков крупных каменных плит, содержал две скифские могилы IV—III вв. до н. э.: в каменном ящике на уровне древнего горизонта и в каменном склепе, сооруженном в яме. Склеп разрушен при ограблении; в его западной части найдено восемь человеческих черепов. Погребение ребенка в каменном ящике сопровождалось 10 бронзовыми наконечниками стрел, железным ножом и фрагментом бронзового браслета.

В курганной группе между селами Колоски и Великое раскопан скифский курган 11, под насыпью которого выявлены два каменных кольца. Внешнее кольцо диаметром около 30 м сложено из плит на ребре, внутреннее имело вид подковообразного вала с разрывом в восточной части. В центре подкурганной площадки расчищен разрушенный и ограбленный склеп из поставленных на ребро плит. Курган, судя по многочисленным обломкам амфор из тризны, датируется IV—III вв. до н. э.

В. С. Ольховский

Работы Ай-Тодорского отряда

Отряд Южнокрымской экспедиции Института археологии АН УССР в сотрудничестве с Ялтинским краеведческим музеем возобновил раскопки позднеантичного некрополя на северном склоне мыса Ай-Тодор. Раскопом в 200 кв. м вскрыт участок некрополя между исследованными в 1977 г. (трупосожжения III—IV вв.) и в 1932—1935 гг. (биритуальные погребения IV в. н. э.) погребениями. Найдены обломки костей животных и людей, разрозненные фрагменты столовой посуды, побывавшей в погребальном костре, обломки амфор и черепиц с признаками вторичного обжига. В квадрате 27, примыкающем с севера к квадрату А6 раскопа В. Д. Блаватского, под развалом бутовых известняковых камней на площади 3 кв. м открыто вытянутое в широтном направлении скопление разбитых гончарных и лепных сосудов, среди которых обнаружена бронзовая пряжка IV в. н. э. К северу, западу и востоку от участка работ 1977 г., где могилы не обнаружены, в натечном слое

на поверхности склона собраны окатанные обломки керамики II—III вв. н. э. и ядра для баллист и пращи.

Продолжены раскопки терм римской крепости Харакс. При расширении работ в помещении 8, в дренажной траншее III в. н. э., прорезающей мощную (до 0,7 м) субструкцию пола и выходящей за пределы терм к береговому обрыву, выявлена известковая вымостка первоначального пола помещения. Проем в южной стене, как и траншея, был засыпан серым рыхлым грунтом с многочисленными фрагментами бытовой и строительной керамики II—III вв. Там же найдены обломки костяного стиля и бронзового литого предмета с зооморфным украшением. С наружной стороны помещений 8 и 9 расчищены развалы стен здания и поверхность со следами пожара. В культурном слое выше развала, у кладки 30, обнаружены две медные монеты: асс Тиберия (22—23 гг. н. э.) и асс 22—68 гг. н. э. При расчистке руин и территории к северу от них собраны фрагменты керамид с клеймами XI Клавдиева легиона и Равеннской эскадры римского флота.

В окрестностях мыса обследованы два таврских могильника. Первый находится у новой «Солнечной тропы» в 50 м к югу от поворота дороги, соединяющей трассу «Стройгородок — Гаспра» с Нижним алупкинским шоссе, и состоит из пяти каменных ящиков. Четыре из них (наружные размеры от 1,3×1,2 до 1,7×1,4 м) располагаются в 3 м друг от друга по линии северо-восток — юго-запад. Продольные их стенки ориентированы в том же направлении. На двух ящиках сохранились верхние плиты размерами 1,6×1,4 и 2,6×2,4 м при толщине 0,4—0,5 м. В 37 м к западу от этих ящиков обнаружен пятый, аналогичный по конструкции (2,0×1,4 м). Могильник, зафиксированный в 180 м к востоку от описанного на территории лесопарка бывшего имения «Харакс», насчитывает четыре ящика без покрывных плит. Расстояние между ящиками около 2 м, размеры их — от 1,5×1,4 до 2,1×1,6 м. Ящики 1—3 ориентированы с севера на юг, ящик 4 — с северо-запада на юго-восток. Последний, неоднократно ограбленный, был заполнен щебнем с осколками обожженных и необожженных костей не менее четырех погребенных. В могиле и выбросе из нее найдены три пастовые и две костяные бусины, 11 раковин Cyprea moneta со срезанной верхней частью, бронзовые украшения, в том числе 53 кольца-бусины, обломки проволочных колец, спиральных и трубчатых пронизей, а также коррозированные железные предметы, фрагменты гончарной и лепной посуды, кремневый скол, морская галька и раковины садовых улиток.

Между пос. Гаспра и Нижним алупкинским шоссе выявлены остатки водопроводов из гончарных труб, следы древнего террасирования склонов и постройки, сопровождавшиеся изделиями первых веков нашей эры и периода средневековья. На территории санатория «Ясная поляна» собран подъемный материал. Отметим обломок керамиды с клеймом Равеннской эскадры, указывающий на неизвестный ранее пункт дислокации римских военных соединений в Южной Таврике. На отрезке трассы строящегося газопровода Ялта — Алушта, на залесенном каменистом отроге близ Алушты, вскрыто 16 кв. м. Культурный слой не прослежен, но на древней поверхности залегали разбитые красноглиняные амфоры II—III вв.

К. К. Орлов

Работы Белоцерковской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследование городища летописного Юрьева на р. Роси. В раскопе у здания краеведческого музея, где в 1981 г. был открыт могильник XI—XIII вв., обнаружено семь христианских погребений, совершенных в грунтовых ямах, в деревянных гробах, сколоченных железными гвоздями. В одном из них под головой и в ногах умершего найдены керамические плитки, в других — железный нательный крест и лировидная пряжка из медного сплава. Наиболее вероятная дата захоронений — вторая половина XI в. Изучались также фундаменты храма, сооруженного на месте могильника. Вскрыт участок северной стены толщиной 1,4 м, сложенной из крупных валунов на глинистом растворе. Раскрыть фундаменты полностью невозможно, но есть основания полагать, что храм был трехапсидным. На разных участках раскопа обнаружены обломки плинф и кирпичей, поливных плиток пола. Древнерусский строительный материал встречен и в заполнении подвала постройки XVIII в.

Продолжены охранные раскопки курганного могильника у с. Яблуновки (отряд П. М. Покаса). Раскопан 31 курган. Захоронения совершены на уровне погребенной почвы в вытянутом положении на спине, головой на запад. Инвентарь включает железные саблю, наконечники копий и стрел, ножи, кресала, тесла, ножницы для стрижки овец, точильные бруски из серого сланца, горшки, красноглиняный кувшин, браслеты, стеклянные и керамические бусы. Керамический комплекс могильника отличен от коллекций керамики Юрьева, Киева и других городов Среднего Поднепровья. Другие типы изделий указывают на связи населения, оставившего могильник, как с Севером, так и с Юго-Востоком, а возможно, и с ясским населением половецких городов Северского Донца. Возможно, появление нового населения на берегах Роси явилось следствием русских походов на половцев в начале XII в., когда «взяша... и веже с добытком и челядью».

Р. С. Орлов

Работы в бассейне Стыри

Неолитический отряд Ровенской экспедиции Института археологии АН УССР вел разведки и охранные раскопки памятников в среднем и нижнем течении р. Стыри (правый приток Припяти) в пределах Ровенской и Волынской обл.

На северной окраине с. Мульчицы Владимерецкого р-на Ровенской обл., на развеянной дюне в уроч. Голуха на левом берегу Стыри, собрано 276 отщепов и 127 пластин без ретуши, челновидные и одноплощадочные нуклеусы, шесть скребков на пластинах, в том числе двойной и микроскребок, шесть резцов (три на пластинах, срединный, два срединно-боковых, три двойных срединно-боковых на отщепах), 14 иволистных наконечников, микрорезцовый скол, две трапеции, вкладыш, а также обломки неолитического сосуда. В 2 км к северу от с. Бабка того же района, в уроч. Лысуха, на правом берегу реки обнаружено два скопления кремневых изделий. Первое содержало два двуплощадочных челновидных нуклеуса, два свидерских наконечника, концевые скребки на пластинах, боковые и срединно-боковые резцы.

Второй комплекс, видимо, неолитический. Это карандашевидный нуклеус, три топорика и янислявицкое острие.

На южной окраине с. Варяж близ г. Кузнецовска выявлен памятник мезолита — неолита площадью 300×50 м. Обилие кремней с первичной обработкой свидетельствует о наличии мастерской. В частично сохранившемся культурном слое найдены нуклеусы с двумя ударными площадками, иволистное острие, орудия на пластинах. Верхний слой представлен одноплощадочными нуклеусами, скребками и резцами на массивных пластинах, двумя топорами с крутой боковой оббивкой и керамикой днепро-донецкой культуры.

На восточной окраине пос. Владимерец, на невысокой дюне, вместе с отходами производства подобраны четыре топорика неолитического возраста. Один из них пришлифован.

В 2 км к югу от с. Балаховичи повторные сборы дали нуклеусы, топоры с перехватом, иволистные наконечники стрел и другие изделия свидерской раннемезолитической культуры, а также 10 микропластин с притупленным ретушью краем коморницкого типа. О бытовании здесь носителей яниславицкой культуры свидетельствуют одноплощадочные нуклеусы малых размеров, подтреугольные наконечники, микрорезцы, миниатюрные трапеции. Предметы неолитического времени включают большие нуклеусы, орудия на отщепах и массивных пластинах, 15 рубящих орудий, высокие трапеции и обломки сосудов с утолщенным, отогнутым венчиком с рядом глубоких проколов под ним и вертикальными оттисками четырехзубой «гребенки» ниже среза.

В 1,5 км юго-восточнее с. Новосилки Маневичского р-на Волынской обл., в уроч. Стричено на левом берегу Стыри, на развеянном поселении днепро-донецкой культуры вскрыто 36 кв. м. Найдено 337 кремней и в их числе одноплощадочные нуклеусы, 56 орудий яниславицкого типа (шесть скребков неправильных очертаний, резец на пластине, два острия, шесть микрорезцовых сколов и т. д.). Сосуды орнаментированы оттисками «гребенки», рядом несквозных проколов под венчиком, полукруглыми вмятинами. Памятник датируется серединой III тысячелетия до н. э.

Г. В. Охрименко

Могильник лужицкой культуры у с. Тяглив

Верхнеднестровская новостроечная экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала исследование могильника лужицкой культуры на северо-восточной окраине с. Тяглив Сокальского р-на Львовской обл. Могильник площадью около 300 кв. м вытянут с юго-востока на северо-запад по первой надпойменной террасе р. Солокия в уроч. Горбкы. На вскрытой площади (160 кв. м) обнаружено 12 кремационных погребений. Их можно разделить на три типа: остатки трупосожжения сложены в урны; ссыпаны горкой в маленькую грунтовую ямку и сопровождаются погребальным инвентарем; высыпаны непосредственно на землю без погребального инвентаря. Инвентарь, помимо урн, включал другие сосуды и мелкие бронзовые украшения (перстни, орнаментированные бляшки, булавки). Иногда один из сосудов находился внутри другого. Четыре урны были накрыты глиняными дисками со сквозными отверстиями, одна — миской. Следует отметить большое число кубков так называемого ульвовецкого типа, характерных для комплексов керамики восточных групп лужицкой культуры.

В юго-восточной, периферийной части могильника найдены разнообразные миниатюрные сосуды, обломки антропо- и зооморфных фигурок, кремневые тщательно обработанные наконечники стрел,

глиняные копии бычьих рогов. Здесь же вскрыты две неглубокие ямы диаметром около 1 м, заполненные углем и золой. Ямы и некоторые погребения окружал ров глубиной до 0,2 м, также засыпанный углем и золой. Могильник датируется гальштатом А по П. Райнеке.

В 250—300 м к северо-западу от могильника, на небольшой песчаной возвышенности, собран обильный подъемный материал, аналогичный описанному. Возможно, там находилось поселение, которому принадлежал могильник.

Д. Ю. Павлив

Раскопки в урочище Сотера

В 1981 г. в уроч. Сотера в 18 км от Алушты при строительных работах были обнаружены остатки древнего поселения. В 1982 г. отрядом Южнокрымской экспедиции Института археологии АН УССР определены границы поселения и установлена его дата: VIII—X вв. Заложено 14 раскопов общей площадью 250 кв. м. В результате обнаружены основания и кладка двухапсидного храма, ориентированного на восток — северо-восток. Его внутренние размеры (без апсид) 4,6×4,6 м при средней толщине стен 0,72 м. Стены сложены из бута на известково-песчаном растворе. В северной апсиде сохранились остатки нижней части фрески с изображением драпировки. Храм пережил два строительных периода, о чем свидетельствуют заложенные дверной и оконный проемы в западной стене, отсутствие пилястр у южной стены и пр. Перекрытие храма, возможно, было сводчатым и покоилось на четырех подпружных арках, пяты которых опирались на пилястры и опорный столб в центре здания. Продольная пара арок между столбом и пилястрами проходила по средней линии храма, деля его на два нефа. Собрана большая коллекция обработанных туфовых камней и шамотных кирпичей от перекрытия храма. Рядом с южной стеной храма вскрыты четыре могилы с безынвентарными групповыми и индивидуальными захоронениями взрослых и детей, совершенными в вытянутом положении на спине с западной ориентировкой.

Открыты остатки жилой постройки прямоугольной в плане формы (5×2 м) со входом в южной стене и очагом в восточном углу. Толщина стен, сложенных на глине, 0,6—0,7 м. В юго-западном углу обнаружен вкопанный в землю пифос. Из других сооружений отметим две жилые постройки, часть хозяйственного помещения с четырьмя пифосами для хранения воды, пол которого был усыпан мелкой галькой, остатки печи для обжига керамики.

Основную массу находок составляет керамика — строительная (черепица, шамотный кирпич, печина), тарная (пифосы, амфоры, фляги) и бытовая (кувшины, горшки, крышки, чашки, пряслица, грузила). За отдельными исключениями все ее категории относятся к IX—X вв.

Раскопками поселения не обнаружено следов насильственного разрушения или пожара. Стены всех построек, кроме храма, наклонены в сторону моря и носят следы разрушений оползневого характера. Очевидно, этим и объясняется причина ухода его жителей, возможно, на место современного г. Солнечногорского, стоящего на остатках поселения X—XV вв.

Е. А. Паршина

Раскопки в Западном Побужье

Волынско-Днестровская экспедиция Львовского университета вела раскопки многослойного поселения в 0,8 км южнее пос. Ярычев Каменско-Бугского р-на Львовской обл. Поселение площадью 160×50 м расположено на восточной окраине обширной дюны в пойме левого берега небольшой реки. Культурный слой на исследованной площади (около 460 кв. м) отложился в процессе жизнедеятельности трех поселений эпохи бронзы — раннего железа.

Наиболее раннее поселение относится к позднему этапу культуры шнуровой керамики. Оно представлено небольшим количеством фрагментированной лепной посуды со шнуровым орнаментом и отдельными кремневыми изделиями. Второе поселение принадлежит к мало изученной в Западном Побужье комаровско-тшинецкой культуре периода развитой бронзы. С ним связано несколько ям и остатки двух небольших полуземлянок в виде овальной ямы и примыкающего к ней небольшого овального углубления. Они отапливались глиняными печами. В заполнении обнаружены фрагменты лепных горшков, мисок и других сосудов, изготовленных из глины с примесью измельченного и предварительно пережженного кремня, гранита (другие примеси редки) и украшенных в верхней части углубленным орнаментом из горизонтальных полос, нередко сочетающихся с отрезками косых полос, подтреугольных штамповых углублений. Преобладают же материалы поселения периода раннего железа. Вскрыты 30 ям этого периода, преимущественно хозяйственных, и остатки нескольких жилищ с развалами глиняных печей. Почти все ямы имеют округлую форму, диаметр их не превышает 2 м, а глубина — 1 м от современной поверхности. Выделяется жилищный комплекс из двух рядом расположенных округлых ям диаметром 4 м и глубиной 1,2—1,3 м от поверхности. В центре одной из них в полу расчищена яма от столба, поддерживавшего перекрытие, при входе в другую — широкая ступенька с двумя столбовыми ямками, а на древней поверхности между ямами — развал большой глиняной печи.

В культурном слое и объектах собраны обломки глиняной посуды, преимущественно высоких горшков и широких низких мисок с косо срезанным внутрь или плавно загнутым краем, украшенных налепным валиком и проколами. Внешняя поверхность многих горшков обработана рустами. В числе других находок отметим бронзовую проколку, несколько глиняных пряслиц, костяные изделия, кости домашних животных.

Н. А. Пелещишин

Охранные раскопки в Закарпатье

Закарпатская новостроечная экспедиция Института археологии АН УССР вела охранные раскопки в зонах новостроек Закарпатья.

На трассе строительства газопровода Уренгой — Ужгород у с. Пацканево Ужгородского р-на открыты поселение поздней бронзы и раннего железа, поселение и железоделательные площадки с горнами рубежа и первых веков нашей эры. В охранной зоне газопровода вскрыто два кургана. В первом кургане высотой 1,5 и диаметром 20 м, насыпь которого была сооружена из камней, на уровне погребенной поверхности выявлено мощное кострище с пережженной глиной. По всему кострищу были разбросаны кальцинированные челове-

ческие кости и обломки лепной и круговой керамики. Последняя, видимо, изготовлена в провинциально-римских мастерских. Аналогии ей известны в Верхнем Потисье и датируются III в. н. э. Второй курган высотой 2,6 м и диаметром 18 м был насыпан из глины. Захоронения в нем не обнаружены.

У с. Заставного Береговского р-на работы велись в урочищах Малая гора и Ково домб. В уроч. Малая гора открыто третье по счету землячное жилище с хозяйственной пристройкой. Жилище округлое в плане, размерами 13,6×13,4 м и глубиной от 0,4 до 1,4 м. В нем найдено свыше 8 тыс. обломков лепных горшков, мисок, корчаг, кубков и миниатюрных культовых сосудов, каменные шлифованные топоры, разнообразные обсидиановые изделия (ножевидные пластинки, остроконечники, трапеции), глиняные грузила и пряслица, антропоморфные и зооморфные статуэтки. Комплекс относится к раннему этапу культуры Криш и датируется концом VI — началом V тысячелетия до н. э.

В уроч. Ково домб на площади в 780 кв. м прослежено четыре культурных горизонта. Наиболее древний горизонт представлен жилыми и хозяйственными постройками позднего этапа культуры расписной керамики, второй и третий горизонты характеризуют поздненеолитический и позднеэнеолитический этапы полгарской культуры. Четвертый горизонт содержит сооружения первых веков нашей эры. Иногда объекты разных горизонтов перекрывают друг друга.

С. И. Пеняк, И. И. Попович,
М. Ф. Потушняк

Раскопки памятников архитектуры XII в. в г. Владимире-Волынском

Владимиро-Волынский отряд архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР исследовал памятники древнерусской архитектуры в г. Владимире-Волынском и его окрестностях. Работы носили разведочный характер.

У западного членения южной стены Успенского собора был заложен шурф (около 20 кв. м) с целью исследования его фундаментов, а также в поисках княжеского дворца либо лестничной башни, ведущей на хоры. На вскрытом участке выявлены фрагменты поздних пристроек из кирпича и крейды. В слое строительного мусора найдено много цемянки и отдельных кусков плинфы. Материк здесь залегает на глубине 1,75 м от современной дневной поверхности — на 1 м глубже, чем у северо-восточного угла церкви (по данным раскопок П. А. Раппопорта 1975 г.). Такое резкое падение материка на сравнительно небольшом расстоянии (наружная длина храма составляет около 35 м) отчасти объясняет наличие в западной части постройки более мощного фундамента, выступающего от уровня стены на 2,5 м. Фундамент сложен из крупных колотых известняковых плит, глубина заложения — около 3 м от современной дневной поверхности. Нижняя его часть (6—10-й ряды плит, считая сверху) впущена в материк на 1—1,1 м и выступает за верхние ряды кладки на 0,3—0,4 м. Плохо подогнанные друг к другу плиты положены на неравномерно политый желтовато-серый раствор. Верхняя часть фундамента из плотно пригнанных друг к другу квадратов имеет ровную лицевую поверхность.

В материке прослежено несколько

ям. Две из них (1 и 4) оказались древними, но вошли в раскоп лишь частично. При разборке ямы 1, представляющей собой, очевидно, остатки хозяйственной постройки начала XII в. (глубина в материке 1,10 м), обнаружены керамика XII в., шиферное пряслице, резная поделка из кости, куски глиняной обмазки, множество костей животных, а по верхнему краю ямы — отдельные куски печины и угля. Яма 4 (глубина 0,15 м) содержала, помимо кусков глиняной обмазки, венчик гончарного сосуда рубежа X—XI вв. Б культурном слое, перекрывающем ямы, преобладала керамика начала XII в., хотя попадалась и раннегончарная рубежа X—XI вв. — свидетельство заселения холма почти одновременно с детинцем. Следов древней лестницы дворца или хотя бы опорного столба под деревянный переход, ведущий на хоры, на обследованном участке нет. Однако уже после засыпки шурфа на площадке к югу от собора методом биолокации (операторы Е. Г. Бондаренко и И. Н. Минина) зафиксированы две аномалии, характер которых в этом сезоне установить не удалось.

В уроч. Онуфриевщина на левом берегу р. Луг велись поиски остатков древней церкви. Выявлено скопление поливных плиток пола (свыше 700 фрагментов). Переотложенное их состояние объясняется плохой сохранностью культурного слоя (0,25—0,30 м), ежегодно подвергающегося распашке. К тому же пол был частично разрушен поздними погребениями. Церковь была, по-видимому, деревянной. Плитки пола укладывались на известковую подсыпку. Методом биолокации намечены предполагаемые границы храма (15×10 м).

А. А. Пескова

Раскопки в детинце древнего Белза

Белзский отряд Львовской областной экспедиции Института общественных наук АН УССР совместно с Львовским историческим музеем продолжал изучение детинца древнего Белза. Городище летописного Белза расположено в юго-восточной части современного города, в уроч. Замочек. Раскоп в северо-западной части детинца примыкал к участку работ 1981 г. В верхнем горизонте культурного слоя (0,4—0,9 м) обнаружены плохо сохранившиеся деревянные постройки в виде фрагментов досок от пола, развалов камней, глиняной обмазки и печи. Керамика, шпоры, наконечники стрел и другие находки позволяют датировать их XIII—XIV вв. В результате перекопов в верхнем горизонте оказались изделия XII—XIII вв. (керамика, стеклянные браслеты, металлические вещи). Сооружения нижнего горизонта отделены от строительных остатков верхнего слоем чернозема с находками XII—XIII вв. (стеклянные браслеты, керамические изделия, шиферные пряслица, изделия из металла, камня и кости). Выявлены остатки двух построек в виде настила из колотых досок, уложенных на перпендикулярно лежащие переводины. Близ одного из строений прослежены три вертикальных столба.

Разведкой в окрестностях Белза открыты три больших кургана. Курган 1 (диаметр 31 м, высота 8,5 м) находится в 0,5 км к северо-западу от с. Перемисловичи. В 300 м к востоку от него зафиксирован курган 2 диаметром 35 м и высотой 8 м. В 1,5 км к юго-западу от с. Вербове отмечен еще один курган (диаметр 29 м, высота 6 м).

В. М. Петегирич

Исследования городищ на Львовщине

Хоздоговорная экспедиция Института общественных наук АН УССР изучала древнерусские городища в Золочевском р-не Львовской обл. К северу от с. Гологоры, у дороги, на высокой (более 50 м) горе расположено городище, отождествляемое с замком боярина Климяты. Его площадка неправильно треугольной в плане формы (150×90 м) с напольной стороны отделена валом и рвом. Высота вала — 3—3,5 м, глубина рва — 2 м. В юго-восточной части городища через вал и ров был устроен въезд. На исследованном участке (120 кв. м) близ вала и южного склона мыса обнаружен культурный слой (0,25—0,40 м), содержащий незначительное количество керамики XII—XIII вв. и довольно много фрагментов посуды и других изделий XVII—XIX вв. Разрез вала показал, что его основа сооружена из камня и скреплена слоем серой глины.

В соседнем с. Гологорки, на вершине высокого мыса, в лесу, находится хорошо сохранившееся городище с круглой площадкой диаметром 120 м, защищенной тремя концентрическими линиями валов и рвов. Четвертая линия обороны имеет неправильно-прямоугольную в плане форму. Въезд на городище находился с западной стороны. Высота вала на разных участках колеблется в пределах 2,5—4 м. Зачисткой одного из валов установлено, что он возведен из камня, скрепленного глиной. Площадка памятника занята церковью и действующим кладбищем.

У с. Колтов на левом берегу Буга, среди болот, зафиксировано круглое в плане городище, обнесенное со всех сторон валом высотой 2,5—3 м. Диаметр площадки — 40 м. Вал сооружен из нескольких слоев песка. С северной стороны к городищу через болото насыпана дорога. Ее основанием служила плотная подушка из камыша, поверх которой залегал слой хвороста и песка толщиной 0,9 м. Края насыпи скреплены деревянными конструкциями.

В. М. Петегирич, О. М. Корчинский

Раскопки на Керченском полуострове

Михайловская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование античных памятников на Керченском полуострове.

На многослойном городище античного времени у с. Михайловка на двух квадратах раскопа XIV вскрыты каменные стены помещений, вымостки дорог. Обнаружены фрагменты амфор I в. до н. э.— IV в. н. э., краснолаковой посуды, костяные проколки, астрагалы, железный клин. При исследовании зольника на раскопе IV найдены обломки амфор I в. до н. э.— III в. н. э., в том числе с граффити, медная боспорская монета I в. н. э., фрагменты чернолощеных, лепных и стеклянных сосудов, краснолаковой посуды с клеймами, лутериев, черепицы, терракотовых статуэток, куски печины и расписной штукатурки, обработанная кость. Юго-восточнее поселения, на возвышенности в пойме реки, исследовалось скопление керамики эллинистического времени.

На поселении у с. Мысового в Казантипе (начальник раскопа А. Г. Авдеев) вскрыты помещения с керамикой эллинистического времени и отдельными фрагментами средневековой посуды. На Тиритакском городище проведены охранные раскопки разрушающегося обрывом берега помещения.

При участии Анапской экспедиции Института археологии АН СССР и

Анапского музея впервые исследован разрушающийся в полосе волноприбоя корабль. Среди остатков его деревянных частей обнаружены две пушки. Одна из них была поднята с целью датировки корабля. Она оказалась чугунной, XVIII в. Корабль был обмерен, сфотографирован, был снят его план. Длина судна около 22 м при ширине до 8 м. Анапскому музею даны рекомендации по дальнейшему исследованию судна, способам его консервации и экспозиции.

Б. Г. Петерс

Исследования Запорожского краеведческого музея

Экспедиция музея продолжала раскопки курганов в зоне новостроек на землях колхоза «Дружба» Запорожского р-на. В курганной группе II (12 насыпей), расположенной в 2,5 км западнее группы I, исследованной в 1981 г., в 6 км к юго-западу от Днепра, на высоком плато, вскрыто восемь курганов. Только один курган, самый большой в группе (высотой 3 м), был сооружен в ямно-катакомбное время. Остальные насыпаны в скифский период и содержали по одному ограбленному погребению. По конструкции насыпей и могильных ям они делятся на два типа.

К первому относятся курганы 1, 3, 4 с кольцеобразной каменной крепидой и могильными ямами грушевидной формы, перекрытыми камнем. Эти курганы задернованы, их высота 1,2—2,5 м. В 4—5 м от подножия насыпей зафиксированы кольцевые ровики, причем в кургане I ров сплошной, в кургане 3 — с разрывом в западной стороне, а в кургане 4 — с двумя разрывами, в западной и восточной частях. Инвентарь погребений однотипен: бронзовые ворворки вогнуто-конической формы, трехлопастные наконечники стрел с выступающей втулкой, оковки, видимо от колчана. В двух могилах (курганы 3 и 4) сохранились остатки железных панцирных рубашек. В кургане 3, в завале камней над погребением, обнаружен бронзовый котелок с невысоким прямым венчиком, широкими покатыми плечиками и округлым туловом. На плечиках расположены две фигурные петли, в которые продеты массивные, круглые в сечении кольца. Сосуд изготовлен из тонких листов металла, дно скреплено круглыми заклепками. Там же находилась половинка лепного горшка вытянутых пропорций с плавно отогнутым венчиком, раздутым туловом и небольшим донышком.

Почти полностью распаханные насыпи курганов 5, 6 и 8 были окружены ровиками, имеющими разрывы с западной и восточной сторон. В местах разрыва установлены гранитные менгиры. Захоронения совершены в катакомбах с входными ямами подпрямоугольной формы и параллельными им погребальными камерами, устроенными в северной стене, ориентированными с запада на восток. Дно камеры, как правило, ниже дна входной ямы; в местах перехода отмечены неглубокие ровики или круглые ямки от деревянного заслона, закрывавшего устье камеры. В двух курганах были погребены женщины. Инвентарь включал глиняные шарообразные и биконические прясла, свинцовые грузики, круглое бронзовое зеркало с сегментовидной выемкой, трехгранные наконечники стрел, серебряные щитковые перстни, стеклянные и пастовые бусы. Пол других погребенных определить не удалось. По инвентарю скифский могильник предварительно датирован концом V—IV в. до н. э.

З. Х. Попандопуло

Исследования в Донецкой области

Экспедиция Донецкого университета вела охранные раскопки курганов в г. Жданове, а также в Славянском и Артемовском р-нах Донецкой обл.

В г. Жданове исследованы два кургана, в которых открыты одно погребение катакомбной культуры, пять — срубной и два скифских. Необычно основное катакомбное погребение кургана 1. В камере, в вытянутом положении на спине, головой на запад — северо-запад, был захоронен молодой мужчина. На черепе сохранились остатки погребальной маски. В глазницах обнаружены глиняные имитации глаз с четко выраженными веками и тонкими штрихами-ресяницами, в полости переносицы — глиняный нос, в затылочном отверстии — глиняная пробка. Челюсти были покрыты глиной, причем были выделены контуры губ. В изголовье стоял плоскодонный горшок, орнаментированный заштрихованными треугольниками, выполненными оттисками шнура, а рядом лежали кремневые заготовки наконечников стрел и готовые изделия, костяные палочки-ретушеры, наковаленка, выпрямители древков стрел и створки морских раковин с остатками смолистого вещества. Сбоку от погребенного найден листовидный кремневый нож, у правой кисти — две спиралевидные пронизки.

В Славянском р-не у пос. Стенной раскопаны четыре кургана, а у с. Шнурки — два. Они содержали захоронения бахмутинского варианта катакомбной культуры, два погребения культуры многоваликовой керамики, рид погребений срубной культуры (в срубах) и три средневековых захоронения.

У с. Крипичного Артемовского р-на вскрыт курган с каменной крепидой и погребением воина начала II тысячелетия н. э. У с. Возрождение того же района исследованы три кургана эпохи бронзы, содержавших 10 погребений. В одном из них в пределах прямоугольного каменного кромлеха находились шесть погребений срубной культуры (четыре в каменных ящиках). Погребенные лежали скорченно, головой на северо-восток. Из инвентаря интерес представляют бронзовые изделия: гривна, браслеты, кольцо, обоюдоострый листовидный черешковый кинжал.

В. А. Посредников

Работы Южноднепровской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР исследовала поселение с черняховским и пеньковским культурными слоями у с. Беляевка Александровского р-на Кировоградской обл. Оно находится в 200 м юго-восточнее села на левой стороне Беляевского яра, на высоте 10—20 м. Вскрыто около 550 кв. м. Обнаружены остатки четырех жилищ, одного хозяйственного сооружения, девять хозяйственных ям и три очага вне построек черняховской культуры, остатки двух жилищ и хозяйственная яма, относящиеся к кругу пеньковских древностей.

Черняховские жилища представлены одной наземной и тремя углубленными постройками. Наземное жилище четырехугольных в плане очертаний (6,4×6,0 м) сохранилось на глубине 0,3—0,4 м от современной поверхности в виде развала глиняной обмазки. В юго-восточной его части расчищены две круглые в плане хозяйственные ямы диаметром около 1 м и глубиной около 0,6 м от уровня залегания обмазки. Четырехугольные постройки площадью 10—11 кв. м были углублены на 1—1,5 м. Очаги в них находились на уровне подмазанного глиной пола или на зе-

мляной подсыпке высотой 0,2 м. Хозяйственное сооружение почти круглое в плане, диаметром около 3 м и глубиной 1,2—1,4 м, в восточной части имело материковый уступ шириной до 0,8 м с сильно обожженным глинобитным подом. Видимо, эта постройка связана с каким-то производством. Хозяйственные ямы круглые или овальные в плане, диаметром от 1 до 2,3 м и глубиной 0,8—1,3 м. Стенки их вертикальные или слегка суженные к плоскому или линзовидному дну. Надворные глинобитные очаги имели овальную или неправильную в плане форму и диаметр около 1 м. Подавляющее большинство находок составляют фрагменты гончарной черняховской посуды; лепные черепки редки. Найдены также железные долото и ножи, костяной стиль, керамические пряслица. Черняховские комплексы памятника предварительно отнесены к концу II — началу V в.

Пеньковские жилища площадью около 10 кв. м были углублены в грунт на 1—1,3 м от современной поверхности. Углы их скруглены, стенки котлованов вертикальные, полы снивелированы и подмазаны глиной. Жилище 3 имело вход в торцевой стороне в виде выступавшего наружу приямка с тремя материковыми ступеньками, хозяйственную яму с подбоем в северо-западном углу, столбовые ямы у восточной и западной стен и в центре котлована. Отопительные сооружения в пеньковских жилищах не прослежены. В заполнении пеньковских жилищ и ям преобладали лепная округлобокая и ребристая керамика, сковороды с невысоким бортиком и диски. Попадались и фрагменты круговых сосудов черняховского облика. Пеньковские постройки можно датировать концом V—VII в.

О. М. Приходнюк

Исследования древнерусских памятников на Ровенщине

Древнерусская экспедиция Ровенского областного краеведческого музея продолжала раскопки городища в с. Дорогобуж Гощанского р-на Ровенской обл. (летописный Дорогобуж). Посад и северная половина детинца заняты карьером для добычи глины. Три раскопа (117 кв. м) в северо-восточной стороне детинца примыкали к границе карьера. В центре детинца (раскоп 2) древнерусский слой уничтожен при строительных работах в позднефеодальное время, в северо-восточной его части (раскопы 1, 3) слой мощностью 1,6—1,8 м залегает под дерном. Материковая глина отмечена на глубине 2,2—2,4 м. Исследованы остатки хозяйственной постройки, четыре хозяйственные ямы и погребение. Постройка прямоугольная, размерами 2×1,95 м, углублена в материк на 0,3 м, с ямами от столбов по углам. В заполнении найдены фрагменты керамики древнерусского времени и кости животных. Захоронение обнаружено на глубине 1,6 м. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на север, в могильной яме размерами 2,05×0,40 м, без вещей. Стратиграфически погребение датируется XI—XII вв. Разрез вала в северо-восточной части детинца показал, что его насыпь образована чередующимися слоями чистой глины, смешанной с гумусом, и не имеет внутренних конструкций. Основную массу находок в детинце составляет керамика XII—XIII вв. На донышках сосудов имеются клейма в виде круга, колеса и крестов. Найдены также каменные бруски, шиферные пряслица, наконечники стрел, ножи. В зоне карьера на глубине около 8 м от уровня площадки детинца обнаружен дубовый

сруб. На глубину 0,5 м раскрыта его южная половина. Длина южной стены сруба — 4,2 м, выявлены пять его венцов. В заполнении собраны керамика XII—XIII вв., костяные проколки, шиферное пряслице, фрагменты изделия из кожи, кости животных. Сруб законсервирован до следующего сезона.

На городище летописной Муравицы (у пос. Млинов Ровенской обл.) продолжалось исследование посада. Раскоп (45 кв. м) в северо-восточной части посада примыкал к раскопу 1980 г. Древнерусский слой мощностью 1,2—1,4 м залегал на глубине 0,5—0,6 м, а слой поселения стжижовской культуры — на глубине 1,8—2 м. Материковая глина была достигнута на отметке 2,2—2,4 м. Вскрыты остатки углубленного прямоугольного (3,6×3,2 м) жилища с глиняной подковообразной в плане печью в юго-восточном углу. Стены печи (1,15×1 м) сохранились на высоту 0,55 м; под глиняный, толщиной 3—5 см. В печи обнаружены два горшка X—XI вв. В полу открыты три овальные хозяйственные ямы глубиной 0,4—0,7 м. В заполнении жилища и хозяйственных ям найдены фрагменты горшков X—XI вв., костяные проколки, шиферные пряслица, ножи, наконечник стрелы. В целом материал из жилища и культурного слоя датируется X—XII вв.

Б. А. Прищепа

Работы на Коломакском городище

Лесостепная скифская экспедиция Харьковской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжала охранные раскопки городища скифского времени у пос. Коломак Валковского р-на Харьковской обл. (бассейн Ворсклы).

Начаты работы на главном укреплении городища, в западной части которого заложен раскоп III (369 кв. м). Исследованы остатки наземного хозяйственного помещения, развал глинобитной хозяйственной печи с предпечной ямой и 10 мусорных ям. В культурном слое (до 0,8 м) и комплексах обнаружены следы развитого ремесленного производства, бытовые предметы. Остатки бронзолитейного производства (обломки производственной печи, тиглей, бракованные и готовые изделия) были сосредоточены в ямах 3 и 7 и в культурном слое вокруг них. Среди изделий отметим бронзовую уздечную бляшку в форме розетки, ворворку, проволочную серьгу с заходящими концами. О местном получении железа и его обработке свидетельствуют многочисленные шлаки, обломки сыродутного горна, разнообразные изделия (зубило, ножи, шилья, игла с загнутым ушком, портупейный крючок, браслет с уплощенными концами, гвоздевидная булавка). Обнаружены также следы деятельности костореза в виде обрезков рога оленя, незаконченных поделок, костяной иглы с отверстием, накладки для рукоятки ножа. Найдено множество лепной местной керамики, в том числе редкого типа миска со сферическим дном, целые горшочки и миска. Привозная античная керамика представлена фрагментами амфор и расписной чернолаковой посуды. Среди вотивных предметов имеются обломок зооморфной статуэтки, миниатюрная мисочка на кольцевом поддоне, лепешка.

Раскопки главного двора городища подтвердили данные о его разгроме на рубеже IV—III вв. до н. э., полученные при исследовании предградья в 1976—1980 гг. В верхней части культурного слоя раскопа и в заполнении некоторых ям обнаружены останки не менее 20 человек разного возраста и пола. Большинство их было сброшено в мусорные

ямы и представляло собой отдельные части скелетов. Только в шести случаях расчищены костяки удовлетворительной сохранности. Среди костей одного скелета найдены железный и бронзовый наконечники стрел IV—III вв. до н. э., у черепа другого — бронзовая проволочная серьга с заходящими концами. Бронзовые наконечники стрел V—III вв. до н. з. попадались и в культурном слое.

На селище черняховской культуры в окрестностях пос. Коломак собран разнообразный керамический материал.

В. Е. Радзиевская

Исследования на р. Молочной

Запорожская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки курганов в Токмакском р-не Запорожской обл. У с. Виноградного исследовано три кургана, давших 73 погребения эпохи энеолита и бронзы.

Восемь древнейших погребений стратиграфически предшествовали захоронениям ямной культуры. Четыре из них были совершены в узких овальных ямах, в вытянутом положении на спине, головой на восток. Из инвентаря отметим фигурные пронизи, изготовленные из ребер животных. 24 погребения ямной культуры произведены в прямоугольных ямах, в скорченном на спине, реже — на боку положении, в основном с восточной ориентировкой. Инвентарь их представлен сосудами, костяными украшениями и каменными изделиями. В нескольких могилах найдены предметы из бронзы. В одном из погребений кургана 3 на заплечиках обнаружены четыре деревянных колеса, другое сопровождалось каменными терочником и наковальней, бронзовым ножом в деревянном футляре и бронзовыми пронизями.

Наиболее многочисленны погребения катакомбной культуры (31), среди которых преобладают захоронения раннего этапа. Для них характерны прямоугольные или овальные входные ямы и прямоугольные камеры, скорченное на спине или боку положение умерших, неустойчивая ориентировка. Вещевой материал представлен сосудами, костяными украшениями (ожерелье из позвонков рыб, кольца), кремневыми наконечниками стрел и дротика, бронзовыми спиралевидными подвесками. Любопытны погребения с масками. Всего обнаружено четыре маски (курган 3). Отметим две соединявшиеся узким входом большие камеры (погребения 36, 37). В первой на подстилке охрой были нанесены изображения человеческих стоп, а в центре лежал деревянный посох. Во второй камере, где было совершено парное погребение, на лицевых костях черепов сохранились глиняные маски. Здесь же найдены большая деревянная чаша с ушком, глиняный сосуд и диоритовая булава. К эпохе поздней бронзы относятся всего два погребения. Одно из них — трупосожжение. Интересна последняя досыпка кургана 3 (высота 8 м, диаметр 100 м). В ее основе были материковые валы высотой до 3 м. Склоны насыпи окружала кольцевая дорога с укрепленной камнями и обработанными плитами обочиной. На вершине кургана была устроена выстланная камышом подковообразная площадка. Последняя досыпка кургана, не будучи связана с погребениями, имела культовый характер. Предварительно она датирована эпохой средней бронзы.

В кургане 1 раскрыта полуразрушенная кольцевая вымостка диаметром около 13 м и шириной 1—1,2 м. В южной поле, под вымосткой, расчищен развал амфоры с бороздчатым туловом XII—XIII вв.

Ю. Я. Рассамакин

Раскопки наскальной крепости Тустань

Экспедиция Института общественных наук АН УССР на средства Львовской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжала раскопки древнерусской крепости Тустань у с. Урич Львовской обл. На территории детинца вскрыто 172 кв. м. На северном склоне двора закончена расчистка цистерны (начата в 1979 г.), вырубленной на склоне скалы ниже уровня двора. В верхней части она имеет форму квадрата размерами 2,2×2,2 м и глубину 2 м. Здесь уцелели сгоревшие доски сруба. Ниже цистерна приобретает эллипсовидную форму (1,7×1,5 м), переходящую в квадрат (1,03××0,99 м). Общая глубина ее составляет 14 м. В заполнении благодаря постоянной влажности хорошо сохранилось дерево: дубовые и хвойные доски сруба цистерны, галереи оборонительных стен, клинья, гонт, лемех, тесаные несущие конструкции, фрагменты венцов срубов с врубками в «обло», часть телеги с осями. Керамика со дна цистерны датируется X в.

В межскальном пространстве, где находился проезд на территорию крепости, раскопом в 96 кв. м выявлен завал камней, заполнявших деревянные срубы воротной башни, такие же, как в основании оборонительных деревянных стен. Пазы и врубы позволяют уточнить конструкцию ворот и реконструировать деревянный помост, который вел к подъемному мосту. В западной части детинца, на высоте 20 м над уровнем колодца, раскрыты пазы и врубы галереи, предназначенной для подачи воды к цистерне и жилым постройкам крепости. Столбовые ямы диаметром 0,3—0,4 м, вырубленные в скале вдоль оборонительных стен, подтверждают существование галереи по периметру двора.

При раскопках детинца найдены керамика X—XIII вв., наконечники лучных стрел VIII—XIII вв., арбалетные наконечники XII — первой половины XIII в., панцирные пластины. Позднесредневековые изделия представлены керамикой, изразцами (до XVI в.), пражским грошем XIV в., шпорой со звездочкой (XIV—XV вв.).

В предгорьях Карпат в пределах Львовской обл. разведкой выявлены новые городища в Тершове, Турье (Старосамборский р-н), Розгирче (Стрыйский р-н). Исследована верхняя пещерная церковь монастыря в Розгирче. Керамический материал, найденный там, датируется XII—XIII вв.

М. Ф. Рожко

Раскопки Портового квартала 2 Херсонесского городища

Экспедиция Уральского университета продолжала работы на юго-восточном участке Портового квартала 2. В основном изучались слои и строительные остатки XI—XII вв. К более раннему времени относятся куртина оборонительной стены, пристроенная к стене, ограждающей цитадель, и цистерна. Начало стены открыто раскопками 90-х годов XIX в. Нам удалось проследить ее на всем протяжении до калитки, которая соединяла район порта с расположенной к юго-западу территорией, примыкающей к основной оборонительной стене. Стена защищала порт и функционировала до XI—XII вв. В 1,5 км южнее на глубину 1,9—2 м вскрыта рыбозасолочная цистерна (9,20×4,15 м). Ее заполнение относится к XI—XII вв. В засыпи встречались

куски раствора и необожженной чистой глины, цедилки, ковши, желобчатые амфоры с высоко поднятыми над горлом ручками. Вдоль северо-восточной стенки цистерны выявлен слой строительства с обломками амфор VI — начала VII в. В отличие от подобных сооружений на Северном берегу, эта цистерна имеет достаточно мощные стенки (до 0,9 м), яма для ее строительства выбрана в земле. В 3,5 м к северо-западу от цистерны, под помещениями XII—XIII вв., на площади 25 кв. м прослежен сплошной слой (8—10 см) известкового раствора.

Построек ранее XI—XII вв., кроме цистерны, ограждавшей порт стены и открытого в прошлом сезоне на северо-западе участка большого здания, не обнаружено. Складывается впечатление, что до XII в. в этой части квартала не было плотной застройки. После прекращения функционирования цистерны и стены, ограждающей порт, квартал увеличился в размерах. Ширина его в XII—XIV вв. составляла 29—30 м. Ранее расстояние от поперечной улицы, отделявшей первый квартал от второго, до стены, ограничивающей квартал северо-востока, достигало 23 м. Произведенная в ходе строительства XII в. перепланировка сделана с учетом направления стен более раннего здания, находившегося в северо-западной части участка, и связана с линией жилой застройки первого квартала.

В помещениях XII—XIII вв. собрана большая коллекция керамики (некоторые амфоры и глазурованные столовые сосуды имеют граффити). В слоях того же времени найдены нательные кресты.

А. И. Романчук

Работы в Западном Донбассе

Бронзовый котел из сарматского погребения у с. Вербки Павлоградского р-на Днепропетровской обл.

Экспедиция Донецкого университета начала исследование археологических памятников на площадях выработок шахт Западного Донбасса. На территории отводных земель шахты «Павлоградская», у с. Вербки Павлоградского р-на, в пяти группах раскопано 25 курганов.

Интересно энеолитическое постмариупольское погребение в кургане 1 группы V. Вытянутое трупоположение совершено в узкой челновидной могиле, окруженной рвом антропоморфной формы. При погребенном найдены каменный молот, кремневые нож и пять наконечников стрел, пояс из медных пронизей. Впускные могилы кургана представлены двумя энеолитическими захоронениями, погребениями развитого этапа ямной культуры и культуры многоваликовой керамики. Всего открыто 28 погребений ямной культуры, в том числе 12 основных. В отличие от

ранее исследованных в Орельско-Самарском междуречье, в них при ориентированных на восток скорченных на спине скелетах обнаружен относительно поздний ямно-катакомбный инвентарь, включающий сосуды, орудия из кремня и камня, костяные украшения. Погребения культуры многоваликовой керамики сопровождались круглыми костяными пряжками и деревянными сосудами с бронзовыми заклепками. Курган 2 группы II сооружен в раннесрубное время. Среди 30 впускных срубных захоронений, вскрытых в других курганах (с глиняной и деревянной посудой), упомянем отдельные погребения в кургане 3 группы II, совершенные по обряду трупосожжения.

Сарматские погребения были основными в восьми случаях. Все они ограблены в древности. Они произведены, как правило, в квадратных могилах со сторонами до 2,5 м и глубиной 1—1,7 м. Одна могила имела размеры 5×3×7 м. В кургане 1 группы IV в тайнике, вырытом с уровня дна, найдены бронзовый ритуальный котел и италийская миска. Другие могилы содержали бронзовые и железные пряжки, наконечники стрел, бронзовое зеркало, серебряные поясные обоймы, керамику. Среди материалов, связанных с пятью позднекочевническими погребениями, отметим миниатюрную скульптуру («бабу»). Длина сохранившейся ее части — 12 см.

В. А. Ромашко

Славянские городища-святилища и языческий храм

Славянская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования славянских поселений второй половины I тысячелетия н. э. в Черновицкой и Ивано-Франковской обл. Обнаружено 28 поселений типа Луки Райковецкой. На 15 из них, где сохранились западины от жилищ, проведены разведочные раскопки. Основное внимание уделялось изучению городищ (их обследовано 11), среди которых выделяются городища-убежища и отличающиеся от них рядом признаков городища-святилища.

Городище-святилище в с. Кулешовка занимает высокий мыс правого берега Днестра в уроч. Паланка. Миниатюрная площадка (диаметр 8 м) правильной круглой формы, слегка приподнятая в середине, окружена кольцевым ровиком. С напольной стороны полукругом располагаются пять линий валов и рвов. Рвы вырыты как с внешней, так и с внутренней стороны каждого вала. Ширина всей системы около 70 м, т. е. во много раз превышает диаметр центральной площадки. Разведочные траншеи, прорезавшие три внутренних вала и два рва, показали, что на плоских вершинах валов горел сильный огонь (сохранился слой сожжения толщиной до 0,5 м), а плоское дно неглубоких (не более 0,5 м) рвов было выложено камнями и покрыто слоем угля, костями животных, обломками посуды X—XI вв.

Близким по конструкции оказалось городище у с. Бабин, расположенное на изолированном высоком останце, также на правом берегу Днестра. У него такая же круглая маленькая площадка (диаметр 7 м), окруженная ровиком и двумя валами с внутренними рвами, выкопанными в склоне останца. На выдающемся к северо-западу от центральной площадки узком мысе находятся пять больших камней, окружающих вертикально стоящую каменную глыбу.

Городище у с. Зеленая Поляна также занимало останец правого берега Днестра. Его площадка диаметром 8—10 м была частично испорчена окопом и покрыта лесом. Раскопана самая высокая

часть площадки и обнаружено деревянное сооружение, от которого сохранились завал глиняной обмазки с отпечатками толстых бревен, обгоревшие бревна и их отпечатки на материке. Прямоугольное в плане сооружение (5,3×4,2 м) было ориентировано по странам света. Почти в центре расчищена глубокая столбовая яма с обожженными стенками (глубина — 1,2 м, диаметр — 0,6 м), а рядом с ней — погребение с западной ориентировкой. По керамике постройка датируется X в. На краю останца в скале был вырублен колодец глубиной 14,5 м.

По-видимому, того же типа сооружение существовало на городище-святилище у с. Рудники. На вершине холма (диаметр площадки около 10 м), перерезанной многими рвами, часть из которых относится к периоду раннего железа, траншеей выявлены остатки деревянного сооружения в виде завала глиняной обмазки стен с отпечатками дерева, углями и обломками посуды XI в. У подножия вершины был выкопан ров с плоским дном. На дне рва прослеживаются три последовательные кладки из камней с остатками костров и костями животных. На склоне холма, на месте засыпанного еще в древности рва раннежелезного века, вскрыты остатки длинного наземного дома, где найдены обгоревшие бревна, кости животных, керамика X—XI вв. Вероятно, здесь, как на городище-святилище в Ржавинцах и многих городищах-убежищах, исследованных в предшествующие годы, стоял общественный дом — контина.

И. П. Русанова, Б. А. Тимощук

Исследование IX квартала в северном районе Херсонеса

Херсонесский историко-археологический заповедник исследовал IX квартал в северном районе Херсонеса с целью выявления наиболее раннего периода заселения данного участка и установления системы его планировки с момента первоначальной застройки и до момента гибели города. Работы связаны с необходимостью объединения двух ранее раскопанных городских районов в единое целое.

К. К. Костюшко-Валюжиничем в 1893 г. к югу от «Северной базилики» было открыто «большое здание со следами мраморной облицовки и подвальным этажом» в одном из четырех помещений. В 1982 г. удалось полностью выявить планировку здания и определить его функциональное назначение. Ранее обнаруженная кирпичная печь и открытые в этом году четыре большие ванны, пристроенные к южной стене, позволяют считать здание городской баней. Время ее строительства относится к концу римского периода; погибла она во второй половине X в. Баня с входом в восточной стене в плане имела вид вытянутого прямоугольника. В ванное отделение из центральной части здания вели две двери. С южной стороны здания в скале был вырублен прямоугольный (3,5×1,7×10 м) резервуар, возможно поглотительный колодец. Под полом одной из ванн зафиксированы два канала, по которым вода выводилась из бани. Материал из колодца и засыпи ванн в основном представлен реберчатыми амфорами, кувшинами с плоским дном, высоким и слегка расширяющимся горлом, с плоскими ручками, как правило с черным смоляным покрытием внутри.

После гибели бани на ее месте были построены две усадьбы, просуществовавшие до конца XIV в. При их строительстве старой планировки квартала уже не придерживались, так как один из домов, расположенный к востоку от бани, занял площадь, ранее принадле-

жавшую улице IV—III вв. до н. э. Усадьбы разделял узкий (1,25 м) переулок, выходивший на III продольную улицу. В помещении одной из усадеб в слое горения найдена нижняя часть стеатитовой иконы (около 42×35×1,5 см) со следами позолоты и изображением стоящей фигуры, по бокам которой помещены тонкие двойные колонки с капителями, а над ними — медальоны. В левом, частично сохранившемся медальоне, судя по надписи, был изображен святой Михаил. Композицию обрамляла рамка с нанесенным красной краской орнаментом из ромбов и треугольников. Исходя из иконографии и сопутствующего материала, икона датируется XI в.

К раннему периоду на исследуемом участке относятся остатки двух домов, построенных в начале IV в. до н. э. и выходивших фасадами на VII поперечную улицу. Рядом с ними, на улице, вскрыто восемь вырубленных в скале ям, относящихся, судя по глиняному заполнению, ко времени строительства домов. Стена дома, стоявшего к востоку от улицы, уцелела на высоту двух рядов кладки из рустованных блоков (86×35 см). К ней примыкает вымощенная тесаными плитами площадка (2,9×2 м) — возможно, остатки вымостки двора, а может быть, и основание жертвенника.

Таким образом, IX квартал Херсонеса возник не позднее IV в. до н. э., когда образовалась городская система планировки. Работы сезона подтвердили, что с IV в. до н. э. по XIV в. н. э. планировка городских кварталов менялась неоднократно за счет застройки поперечных улиц, но основные магистрали города — продольные улицы — сохранялись без изменения до конца его жизни.

С. Г. Рыжов

Исследования Волыно-Подольской экспедиции

Экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала раскопки многослойного поселения Кулычивки в г. Кременец Тернопольской обл. На небольшом мысе северного склона горы Кулычивки, в верхних слоях серой почвы, залегают остатки поселения эпохи бронзы и раннежелезного века, а стратиграфически ниже, в делювиально-солифлюкционных отложениях, заключены три культурных слоя, датирующихся ранней фазой позднего палеолита.

В восточной части мыса на участке (200 кв. м) раскопа IV 1981 г. исследовались остатки периферийной части поселения нижнего позднепалеолитического слоя (II), залегавшие в пачке слоистых суглинков на глубине 2,30—2,50 м от дневной поверхности. Культурный слой толщиной 20—25 см приурочен к ископаемой почве паудорфского времени. В нем обнаружено место обработки кремня (3,08×2,70 м), где концентрировалось множество кремневых нуклеусов, желваков, пластин, отщепов и мелких осколков. Среди них найдены кремневые скребки, резцы, скребла, ножи на пластинах и другие орудия без следов работы. В юго-восточной части участка вскрыта западная часть аналогичного производственного объекта, но менее интенсивно насыщенного расщепленным кремнем. Кремневый инвентарь этого слоя характеризуется пережиточными формами позднемустьерских традиций.

Проведены разведки в зоне мелиоративных работ на южном склоне небольшой возвышенности в западной части с. Зелив Яворовского р-на Львовской обл. Траншеей (20×2 м) в слое чернозема на глубине 0,50—0,80 м выявлен культурный слой толщиной 30 см с находками черняховской культуры и древнерусского времени (XII—XIII вв.).

Д. П. Савич

Раскопки в Звенигороде на Белке

Звенигородский отряд Львовской областной экспедиции Института общественных наук АН УССР и Львовской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры исследовал северо-восточную часть окольного города летописного Звенигорода. В разделяющей на две части современное село низменности вскрыто 170 кв. м и на глубине 0,7—0,8 м от поверхности, в слое влажного чернозема, обнаружены остатки деревянных строений XII в.

Основная постройка шириной 5,4 м, ориентированная по линии восток — запад, раскрыта в длину на 16 м (ее западная часть еще не выявлена). Строительная площадка была предварительно замощена хворостом и мусором (щепками, черепками посуды, костями животных). На них положен пол из дубовых полубревен. Стены имели столбово-каркасную конструкцию и, по-видимому, были выплетены из хвороста, обмазаны глиной, а с внутренней стороны у основания укреплены вбитыми в грунт короткими досками. Две прослойки древесного угля, чередующиеся с обгоревшими досками перекрытий, являются доказательством уничтожившего строение пожара и позволяют предположить существование двух ярусов постройки. Это подтверждается и тем, что в восточной части пол здания был перекрыт упавшим настилом потолка, поверх которого лежал перекрытый обгоревшим деревом камень жернова, а в западной части пол и настил потолка подстилали развалы трех печей-каменок, перекрытых слоем угля. Печи упали с верхнего яруса здания. Нижний ярус постройки состоял из нескольких помещений, предположительно хозяйственного назначения. Лишь в одном из них вскрыто основание глинобитной печи в виде укрепленной кольями вымостки из белой глины. Вдоль южной стены постройки прослежены два ряда вертикальной плетенки из хвороста с забутовкой из глины между ними — возможно, завалинка. В 1,2 м к югу от стены тянулся ряд более крупных кольев, вероятно след ограды усадьбы. Южнее вдоль всей вскрытой площади выявлено замощение из хвороста, дерева и мусора, исследованное на площади 17×2 м. Его, очевидно, следует интерпретировать как часть улицы посада.

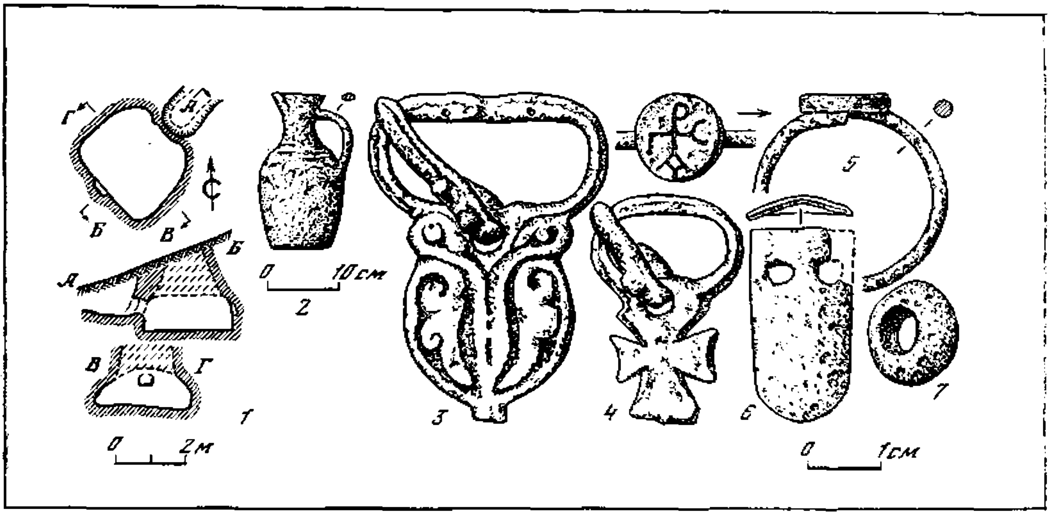
Из находок упомянем остатки кожаной обуви и деревянной утвари (миска, ложка, клепки бочки и ведер), стеклянные бусы, фрагменты сосудов, бытовые предметы (цилиндрический замок с ключом, огниво с куском кремня, ножи, гвозди) и ювелирные изделия (серебряный медальон, бронзовые украшения), шиферные пряслица, лесные орехи, косточки персиков, грибницу опят под корой одной из колод. По материалу исследованные объекты датируются XII в.

Описанное здание было построено на остатках сгоревшей конюшни с плетеными из хвороста стенками. Ее пол был устлан конским навозом. Есть основания полагать, что слой с остатками древнерусских деревянных построек сохранился в Звенигороде на площади до 10 га.

И. К. Свешников

Исследование склонов горы Мангуп

Разведочные работы на западном и восточном склонах Мангупа, проводившиеся Отделом археологии Крыма Института археологии АН УССР, явились продолжением исследований этого наиболее значительного памятника из числа так называемых пещерных городов Крыма. У подножия западного склона обнаружены следы раннесредневекового поселения, открыты остатки усадьбы

Комплекс склепа 3 Мангупского могильника

конца VII—IX в. и связанные с начальным периодом ее существования зерновые ямы. Для массового керамического материала усадьбы характерно отсутствие единовременной салтовской керамики и обилие лепной кухонной посуды, сохраняющей в период раннего средневековья черты и форму кизил-кобинской. Разведками выявлены остатки средневековой дороги с вымосткой из плотно подогнанных каменных плит, огибавшей западный склон. На зачищенном участке вымостки плиты прорезаны глубокими колесными колеями, указывающими на длительность эксплуатации этой дороги, сообщавшейся с северо-западными воротами крепости и заброшенной лишь к концу XV в. Здесь же открыты остатки фонтана XV—XVI вв. и группа камней с арабскими надписями XVI—XVII вв., использованных в постройке позднесредневекового дома.

На восточном склоне в балке Алмалык определены границы раннесредневекового могильника Мангупа. Они прослеживаются по осевшим сводам грунтовых склепов на площади более 2 га. Верхний (западный) участок могильника перекрыт мергелевой осыпью, видимо, еще в средневековье. На нижнем участке могильника раскопано пять склепов, ориентированных дромосами на северо-восток и располагавшихся рядами поперечно склону. Камеры прямоугольной или трапециевидной в плане формы имеют размеры 2,6—2,8×2,2—2,4 м и перекрытие в форме полуциркульного свода высотой 0,90—0,95 м. Глубина камер относительно дневной поверхности — 1,80—2,85 м. В центре юго-западной стены склепов 3, 4 и 5 находится прямоугольная, заглубленная на 0,10—0,15 м нишка. Входное отверстие располагается на высоте 0,3—0,4 м от пола камеры, ширина его — 0,60—0,65 м. Дромос длиной до 2,5 м незначительно расширен в юго-западной (входной) части и заложен мергелевой крошкой.

Все пять склепов ограблены. Непотревоженными оказались лишь кости нижних конечностей скелета в склепе 3, скрытые обвалом свода. При костяке найдены две небольшие бронзовые пря-

жки (одна типа «Сиракузы», вторая с неподвижным овальным кольцом и крестовидным щитком), серебряный перстень с монограммой на круглом щитке, железный нож с остатками деревянных ножен, осколок кремня, крупная бусина из темного зеленого стекла с парными желтыми пастовыми вкраплениями. К тому же комплексу может быть предположительно отнесен плоский серебряный наконечник ремня, обнаруженный в грабительском перекопе. Комплекс по наиболее поздней крестовидной пряжке датируется VIII в. В слое засыпи склепа 3 на высоте 0,25 м от уровня пола камеры найден фрагмент ойнохои. Четыре других ее обломка оказались в соседнем склепе 2, куда вел грабительский лаз. Это обстоятельство исключает возможность отнесения к тому или иному комплексу вещей, происходящих из слоя засыпи склепов. Инвентарь открытых склепов позволяет ставить Мангупский могильник в один ряд с раннесредневековыми могильниками городищ Эски-Кермен, Чуфут-Кале, Фуны, Бакла (Скалистинский).

В. А. Сидоренко

Поселение у с. Шабо

Днестро-Дунайская экспедиция Института археологии АН УССР вела раскопки поселения в 700 м юго-восточнее с. Шабо Белгород-Днестровского р-на Одесской обл., на берегу Днестровского лимана. Шурфовкой установлены размеры памятника (170×60 м), вытянутого вдоль лимана. Раскопками открыты остатки полуземлянки, наземных построек и очагов, очажные и хозяйственные ямы.

Квадратная в плане полуземлянка (3,1×3,1 м) стенами ориентирована по странам света. Стены прослежены на высоту до 0,85 м. Ямы от столбов свидетельствуют о столбовой их конструкции. В 0,6 м от середины южной стенки находился тарелкообразный очаг (0,5×0,4 м), дно которого было выложено мелкими камешками, а в западном углу постройки — скопление камней, возможно остатки другого очага. Из трех хозяйственных ям одна была округлая в плане, колоколовидная в разрезе, диаметром по дну 2,2 м и глубиной 1,85 м от современной поверхности. Другая яма, круглая в плане и грушевидная в разрезе, имела в диаметре 1 м и была углублена от современной поверхности на 2,3 м, являясь частью овальной в плане хозяйственной постройки размерами 2,65×2 м, углубленной на 0,8 м. Округлая яма-хранилище диаметром около 1,5 м и глубиной до 1 м содержала обломки амфоры.

Открытые очаги (три) представляли собой скопления камней со следами обожженности, костей и черепков, окруженные зольными пятнами с вкраплениями угольков и кусочков печины. Возможно, они связаны с недолговременными наземными постройками, которые трудно проследить в верхнем слое чернозема. Определенно можно говорить о наземной постройке у очага с зольным пятном протяженностью до 5 м. Обнаружены также две неглубокие очажные ямы диаметром 0,5—0,8 м, заполненные золой, угольками, обожженными кусочками печины, камнями, костями и керамикой.

Материал представлен в основном обломками керамики и костями животных. Кроме того, найдены костяные проколки и ребра-тупики, глиняное коническое пряслo, железный нож, железные и керамические шлаки. Керамика включает обломки лепной и примитивно-круговой посуды типа Луки Райковецкой, древнерусской, «балкано-дунайского» и салтовского типов, амфор. В полуземлянке и

в одном из очагов обнаружена керамика древнерусская и типа Луки Райковецкой, в большинстве наземных сооружений — «балкано-дунайская» и салтовская. В целом материал датируется IX — началом X в.

А. Т. Смиленко

Исследования в округе древнерусского Путивля

Левобережная славяно-русская экспедиция Института археологии АН УССР исследовала округу древнерусского Путивля. В Путивльском и Бурынском р-нах Сумской обл. обследованы поселения близ сел Харьевка (урочища Упуд и Трифон), Чаплище, Лухтовка. В уроч. Упуд у с. Харьевка выявлено многослойное поселение с материалами от эпохи неолита до раннеславянского времени, в уроч. Трифон — поселение волынцевской и древнерусской культур. Поселение периода раннего железа с небольшим количеством раннеславянской керамики зарубинецкого (?) облика обнаружено у с. Чаплище. У с. Волынцева, на месте предполагаемого могильника, на пахоте, собрана волынцевская керамика. Поселение с материалами роменской и древнерусской культур открыто у с. Лухтовка.

На поселении у с. Латышевка, находящемся в 3,5 км выше Путивля по течению Сейма, площадь раскопов и шурфов составила около 700 кв. м. Раскопаны остатки трех жилищ-полуземлянок. Одно содержало волынцевскую и раннероменскую посуду, в двух других найдена роменская и ранняя для данной территории древнерусская керамика (X—XI вв.). Любопытно, что в двух последних жилищах, погибших в результате пожара, следов перерыва их существования не обнаружено. Инвентарь включал железные ножи, шилья, рыболовные крючки, наконечники стрел, бронзовую лировидную поясную пряжку, костяные проколки, кочедыки, астрагалы. Следов напольных укреплений не сохранилось, но на склонах заметны две линии эскарпов, фланкирующих въезд на площадку с восточной стороны, и следы сильно заплывшего рва.

На городище у с. Игоревка Бурынского р-на в прибрежной части площадки вскрыто 240 кв. м. Прослежены остатки наземного жилища и хозяйственного помещения, видимо составлявших единый комплекс. В заполнении сооружений найдена исключительно гончарная керамика середины XII — начала XIII в. В числе находок имеются также ножи, удила, асимметричный наральник плужного типа, цилиндрический замок, наконечники стрел, скобы, гвозди, костяные проколки. При исследовании остатков вала в его основании на разных участках вдоль осевой линии прослежена каменная обкладка. Значительные укрепления городища, разнообразный ассортимент находок наряду с названием данного населенного пункта как будто бы позволяют связывать памятник с одним из владений Игоря Святославича. Не противоречит этому и местоположение его в 27 км от Путивля, бывшего в середине XII в. княжеской резиденцией. Однако до проведения более широких раскопок на городище говорить об этом можно лишь предположительно.

Разведкой по трассе газопровода Уренгой — Ужгород в пределах Сумской обл. на протяжении почти 160 км обнаружено около 30 курганов, преимущественно периода раннего железа. Их высота в настоящее время составляет 0,5—3,5 м. Многие наиболее крупные насыпи носят следы селитроваренного производства.

О. В. Сухобоков

Новые палеолитические и мезолитические памятники в Приднестровье

Палеолитическая экспедиция Тернопольского краеведческого музея продолжала изучение многослойного памятника Великий Глубочек I, расположенного северо-восточнее одноименного села Тернопольского р-на, на вершине холма Толтровой гряды. Остатки поселений зафиксированы в 400 м от р. Серет, в карьере бывшего асфальто-бетонного завода. У левого борта карьера (ближе к реке) был заложен раскоп в 30 кв. м, доведенный до глубины 7 м. На правом обрыве предпринята шурфовка (4 кв. м).

Стратиграфия следующая: современный чернозем (0,4 м); подстилающий коричневый рыхлый суглинок (0,5 м); желто-коричневый лёссовидный суглинок (1,2 м); прослойки ископаемой почвы темно-коричневого, местами палевого цвета, насыщенной валунами, галечником и щебенкой известняка (0,5—0,7 м); темно-желтый лёссовидный суглинок со следами солифлюкции и слоем известняковых валунов и галек в нижней части (4,5 м); известняковый галечник (0,4 м); валунный известняк рифового происхождения.

I слой культурных остатков отмечен на глубине 5,4—6,8 м от уровня современной поверхности. В нем найдены около 60 изделий из местного кремня и обломки трубчатых костей животных. Поделки различаются по патине — от белой выветренной корки толщиной 0,25 см до легкого голубого налета. Технически и типологически материал неоднороден, что в совокупности с большим диапазоном вертикальной насыщенности (1,4 м) указывает на переотложенность слоя в древности. Отметим два односторонних нуклеуса радиального огранения, клювовидное острие на отщепе, несколько зубчато-выемчатых орудий. К тому же горизонту находок следует отнести около тысячи изделий, собранных на поверхности. Среди них имеются нуклеусы леваллуазские, дисковидные и протопризматические. Значительный процент составляют сколы леваллуа. Встречены миндалевидное ручное рубило и двустороннее скребло с бифасиальной отделкой. Преобладают орудия зубчато-выемчатых форм и комбинированные: скребла-скобели, скребки-скобели, скребла-ножи, клювовидные резаки, ножи с естественными и искусственными обушками. Индустрия фасетированная, непластинчатая. Этот горизонт датируется мустьерской эпохой.

Культурный слой II зафиксирован на глубине 2—2,4 м от поверхности горы. В нем собрано около 150 кремневых изделий с легкой сероватой патиной или без нее и обломки костей животных. Представлены большие призматические нуклеусы, удлиненные пластины, массивные отщепы и режущие орудия с краевой ретушью. Слой II отнесен к раннему периоду позднего палеолита. В составе подъемного материала Великого Глубочка I имеется выразительная серия мезолитических кремневых изделий (около 50 экз.). Это тонкоограненные маленькие призматические нуклеусы, три свидерских наконечника, пластинки геометрических форм с ретушью и без ретуши.

В результате разведок в Тернопольской обл. открыт ряд местонахождений мустьерского времени: Великий Глубочек III (правый берег Серета), Чортков у одноименного города на левом берегу Серета, Бережаны V на правом берегу р. Золотой Липы у одноименного райцентра, Касперовцы II на правом берегу Серета в 150 м от стоянки Касперовцы I, Лисичники I в уроч. Горбы Залещицкого р-на, Подгайчики

у одноименного села Теребовлянского р-на. Выявлены позднепалеолитические (Игровица I, II, Нижний Иванов II в Тернопольском р-не) и мезолитические местонахождения (у пос. Микулинцы, сел Кривки и Плебановка Теребовлянского р-на).

А. С. Сытник

Изучение стоянок каменного века на Бельбеке

Крымский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вел раскопки стоянок Сюрень I и Куба́ на правом берегу Бельбека в 13 км южнее Бахчисарая.

Основной задачей работ в гроте Сюрень I была привязка к прошлым раскопам. Для этого была расчищена северная часть раскопа 1929 г. Г. А. Бонч-Осмоловского (16 кв. м). При просмотре грунта собрана коллекция кремневых изделий, включающая мелкие пластинки, отщепы, нуклеусы, различные изделия со вторичной обработкой, а также мелкие осколки костей животных. Все эти культурные остатки происходят из верхнего и среднего позднепалеолитических слоев. У западного края расчищенной площади на уровне — 160 выявлен и разобран небольшой участок верхнего культурного слоя. Среди большого количества находок (нуклеусов, отщепов, пластинок) выделяются удлиненные пластинки с затупливающей ретушью по одному краю.

Стоянка Куба́ находится в 200 м от грота Сюрень I, на окраине с. Танкового, приурочена к высокому скальному навесу. При раскопках на уровне отложений голоценового времени обнаружены обширный зольник с прокаленной основой и хорошо выраженный мезолитический культурный слой, содержащий многочисленный кремневый инвентарь. В коллекции имеются нуклеусы, удлиненные пластинки правильной огранки, большая серия трапеций, сегменты. Обрабатывался цветной кремень разных оттенков: желтого, коричневого, красноватого. Ниже залегал плотный суглинок со щебенкой. Он пройден до скального дна на небольшом участке разведочного шурфа. В верхней части этих плейстоценовых отложений прослежен второй уровень культурных остатков с расщепленным кремнем иного облика. Выделяются массивный отщеп черного кремня с гладкой ударной площадкой, крупным ударным бугорком и небольшой ретушированной выемкой и законченное орудие в виде небольшого скребка со спрямленным рабочим краем. Отличительные черты кремневого инвентаря и уровня его залегания позволяют датировать нижний горизонт эпохой палеолита, вероятнее всего мустьерским временем.

Л. М. Тарасов

Поселение III—IV вв. близ Глевахи

Среднеднепровская славянская экспедиция Института археологии АН УССР исследовала поселение в уроч. Гатка, в 0,4 км к западу от пос. Глеваха Васильковского р-на Киевской обл. Поселение площадью около 4 га расположено на обоих берегах ручья — притока р. Ирпень. В северо-западной его части вскрыто 1080 кв. м и обнаружены остатки трех построек, 36 хозяйственных ям и выносной очаг. Полученные материалы относятся к III—IV вв. (за исключением находок из нескольких ям периода раннего железа). В культурном слое толщиной до 0,4 м, кроме керамики, найдены пряслица, железные доло-

то, ножи и фибула. Судя по всему, застройка раскопанного участка поселения не была плотной.

В нижней части покатого склона располагались хозяйственные ямы и выносной очаг. Большинство ям круглые, диаметром 0,8—1,4 м и глубиной 0,8—1,5 м, с вертикальными стенками и ровным дном. Заполнение ям содержало лепную керамику киевской культуры (фрагменты толстостенных корчаг с широкой горловиной, слабопрофилированных и округлобоких горшков) и обломки черняховской гончарной посуды, кости животных, куски глиняной обмазки, несколько пряслиц киевского типа, крупный оселок, бронзовую подвязную фибулу и фрагментированный трехслойный костяной гребень с дуговидной спинкой. При промывке заполнения ямы 32 получено значительное количество обугленных зерен культурных злаков. Овальный под очага размерами 1,1×0,9 м был вымощен в один слой черепками лепных сосудов и обмазан глиной. Небольшая подпрямоугольная постройка 2, вероятно, имела хозяйственное назначение.

Жилище 3 по конструкции и инвентарю характерно для киевской культуры. Это прямоугольная (4×3,4 м) полуземлянка глубиной около 1 м от современной поверхности с ямой от опорного столба в центре и открытым очагом поблизости. Стены имели глиняную обмазку. Из заполнения происходят главным образом лепные сосуды, в том числе с расчесами «гребенкой» по тулову, а также черняховская гончарная керамика. Там же найдены фрагментированный трехслойный костяной гребень, бронзовая подвеска-лунница, железный нож, пряслица. Расположенное рядом жилище 4 (5×5 м) более аморфно. Его глубина — 0,55—0,75 м; стенки котлована покато опускаются к полу, заваленному глиняной обмазкой. Одним углом это жилище перекрывало яму с керамикой киевского типа. В заполнении жилища обнаружена преимущественно черняховская гончарная посуда, а также глиняные грузила, железные шило и подвязная фибула. Обломки лепных сосудов с загнутым внутрь краем единичны.

Таким образом, на поселении у пос. Глеваха впервые отчетливо фиксируется совместное проживание киевского и черняховского населения, причем первоначальными обитателями поселения были носители киевской культуры. Предварительно памятник датирован второй половиной III — первой половиной IV в.

Р. В. Терпиловский

Раскопки поселения в с. Вишенки

Совместно с экспедицией «Славутич» Института археологии АН УССР и Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжались начатые в 1979 г. исследования нео-энеолитического поселения у оз. Баклажного в с. Вишенки Бориспольского р-на Киевской обл. К юго-западу от раскопа 1981 г. вскрыто 84 кв. м. В северо-западной части поселения наблюдалась обычная для песчаных возвышенностей стратиграфия: гумусированный слой толщиной до 0,6—0,9 м, залегавший на белом материковом песке, перекрывался современной почвой мощностью до 0,2—0,4 м. Юго-восточнее, приблизительно в центре раскапываемой площади, в гумусированный слой вклинивалась прослойка светло-серого песка (0,35 м), в результате чего образовались два гумусированных слоя. Верхний имел толщину 0,2—0,4 м, нижний — 0,3—0,4 м. Неолитические и позднетрипольские материа-

лы залегали в нижней части единого гумусированного слоя и первого из разделенных, а также во втором отделенном слое. Неолитическая керамика без инородных примесей найдена в основании единого гумусированного и второго слоев. Отдельные находки того же времени обнаружены в верхней части черного илистого песка, отделенного от второго слоя тонкой (0,1—0,3 м) песчаной прослойкой с вкраплениями орштейна.

На основании стратиграфических, планиграфических и типологических данных выделяются два горизонта неолитического времени, из которых верхний смешан с позднетрипольским. Керамика нижнего неолитического горизонта типологически более архаична: она толстостенная, мажущаяся, неорнаментированная или с редкими отпечатками гребенчатого штампа, с примесью в тесте измельченной растительности, кровавика, иногда измельченных ракушек. Более многочисленная керамика верхнего горизонта представлена сравнительно тонкостенными, остро- или плоскодонными сосудами, орнаментированными сплошь или зонально отпечатками зубчатого штампа, «отступающими» наколами, прочерченными, проглаженными линиями, с преобладанием в тесте примеси травы, мелкого песка. В том же горизонте выделяется группа сосудов, имеющих смешанные днепро-донецкие и позднетрипольские технологические и орнаментальные черты. Производственный инвентарь неолитического времени беден и включает незначительное количество изделий из камня, в основном кремня (подокруглые скребки на отщепах), кости и рога. Комплекс верхнего неолитического горизонта относится к позднему этапу днепро-донецкой культуры и датируется концом IV — первой половиной III тысячелетия до н. э. Ближайшие аналогии ему имеются во второй группе керамики Никольской Слободки и материалах поселения Пустынки 5 на Днепре. В переходном и нижнем горизонтах, хронологически более ранних, представлено несколько типов керамики, аналогичных первой группе керамики Никольской Слободки, керамике типа Струмеля-Гастятина и нижнего слоя Лисогубовки.

Материалы позднетрипольского времени включают изделия из камня, кости, рога. В керамике преобладает кухонная, орнаментированная вертикальными расчесами от венчика до основания горла, ямками-наколами и насечками по венчику, с примесью в тесте мелкого или крупного песка, толченой ракушки. Это позволяет отнести трипольский слой к памятникам «чапаевского типа».

В слое современной почвы и частично в верхней части гумуса обнаружены кострища, скопления и отдельные фрагменты сосудов раннеславянских, скифских, бронзового века и эпохи Киевской Руси.

Е. Н. Титова

Раскопки Иван-города

Днепровской древнерусской экспедицией Института археологии АН УССР возобновлены исследования городища Иван-города, расположенного на высоком плато правого берега Днепра у пос. Ржищев. Этот летописный центр, упомянутый в статье 1151 г., был важным звеном Днепровской оборонительной линии, о чем свидетельствует и чрезвычайно выгодное топографическое его расположение (на изолированном останце горы), и мощные укрепления, изученные экспедицией В. К. Гончарова. Город просуществовал с конца XI — на-

чала XII в. до 40-х годов XIII в. и был сожжен ордами Чингисхана и Батыя. Позже жизнь на нем не возрождалась.

Раскоп 1982 г. (260 кв. м), заложенный у северного края центральной части городища, примыкал к раскопу 1964 г. В нем открыты остатки пяти построек XII—XIII вв., две из которых составляли единый жилищно-хозяйственный комплекс. Три жилища погибли в огне, что дало возможность проследить их конструкцию. Все они были каркасно-столбового типа, с углубленными основаниями. Угловые столбы имели пазы, куда были забраны в одних случаях колотые плахи, в других — бревна. С обеих сторон деревянные стены сооружений обмазывались глиной. В одном из углов построек находились подковообразные в плане глиняные печи с куполовидными сводами. В жилище 2 верхняя часть печи была вылеплена в виде прямоугольной жаровни с невысокими бортиками. По сторонам от устья печей выявлены ямки от столбов диаметром около 15 см и глубиной 30—40 см, указывающие, вероятно, на существование дымоотводных конструкций. Между печью и одной из стен располагались нары. Их деревянный настил поддерживали столбы. Со стороны входов в жилища заметны следы каких-то пристроек, возможно сеней. Углубленное в материк на 1 м жилище 1 было двухъярусным. Его заполнение состояло из горелых плах, досок и печины, где отчетливо фиксировались фрагменты пода, покоившегося на толстых плахах, видимо, от межъярусного перекрытия. В одном из углов подклета стояла печь.

В восточной части раскопа на площади около 100 кв. м выявлены постройки 4 и 5. Есть основания относить их к одной усадьбе. Постройка 5 представляла собой жилой дом столбовой конструкции с углубленным основанием и глинобитной печью в левом, дальнем от входа углу. К северу от него находилось углубленное помещение 4 с большой (1,37×1,17 м) печью в юго-восточном углу. Стены этой печи прокалены слабо, но о длительном ее функционировании свидетельствуют неоднократные подмазки пода. Назначение постройки определяется наличием двух печных подов (1,2×1 и 1,30×1,26 м), располагавшихся в 1 м от нее, и содержимым заполнения. Судя по конструкции (по краю их шли невысокие бортики), это были сушильные печи, а стоявшее рядом сооружение, очевидно, служило амбаром, печь в котором также использовалась для подсушки зерна. Такое предположение подтверждается сбором на сушилках и в заполнении постройки 4 большого количества зерен ржи, пшеницы, ячменя, гороха. К усадьбе относятся, кроме того, хозяйственное сооружение на четырех столбах (видимо, наземное) и хозяйственная яма. Хронологически постройки усадьбы являются более поздними по сравнению с жилищами 1—3.

Материал XII—XIII вв. включает ножи, долото, скобель, топоры, наконечники стрел, удила, псалии, костяные гребни, шиферные пряслица, керамику обычных для этого времени общедревнерусских типов. Найдены также византийская амфора и фрагмент поливной полихромной тарелки.

П. П. Толочко, Н. В. Блажевич

Второй сезон раскопок Булганакского городища

Экспедиция Симферопольского университета продолжала раскопки Булганакского позднескифского городища в Центральном Крыму. В расширенном на 50 кв. м раскопе I выявлено пять строительных периодов, отмеченных галечными вымостками, глинобитными полами, хозяйственными ямами, кладками из необработанного камня. Культурный слой, достигающий здесь мощности 1,8 м,

накопился главным образом в течение I в. до н. э.— I в. н. э. Он подстилается тонким слоем II в. до н. э. Верхний, распаханный слой относится, вероятно, к I—II вв. н. э. Открыт глинобитный пол или двор какого-то помещения, погибшего в пожаре в I в. до н. э. В пол была вкопана нижняя часть красноглиняной амфоры. Рядом было рассыпано обгоревшее зерно и лежали раздавленные лепные сосуды.

Начато исследование оборонительной системы акрополя. Внешняя южная часть оборонительного вала насыпана из материковой гальки, внутренняя имела более сложную стратиграфию. На вершине вала, вероятно на рубеже нашей эры, была сооружена оборонительная стена толщиной около 5 м, сохранившаяся на высоту шести рядов кладки (0,85 м). Стена двухпанцирная, с забутовкой из мелкого камня и глины. Оба панциря сложены из крупных, грубо отесанных уплощенных камней в технике иррегулярной кладки. Перед оборонительным валом в материке был вырыт ров, сплошь заполненный рухнувшими со стены камнями. Заполнение рва выбрано на глубину 2 м, но дно еще не достигнуто.

И. Н. Храпунов

Исследования в Буго-Днепровском междуречье

Основным объектом работ отряда Трипольской экспедиции Института археологии АН УССР было поселение развитого Триполья у с. Веселый Кут Тальновского р-на Черкасской обл. Исследовалась восточная часть памятника, выявленная К. В. Шишкиным при дешифровке аэрофотоснимков. Здесь обнаружена улица с довольно плотной застройкой: дома располагались в 5—15 м друг от друга. На западной стороне улицы открыты остатки шести построек, две из которых (площадки 14 и 16), входившие в единый жилищно-хозяйственный комплекс, раскопаны. В жилом доме (площадка 14) — прямоугольной двухкамерной постройке с купольной печью — найдено более 50 сосудов, которые находились на полках, устроенных вдоль поперечных стен. Хозяйственная постройка (площадка 16) была двухъярусной, с углубленным в землю на 1,2 м первым этажом. Вдоль восточной стороны улицы стояло наземное двухкамерное жилище 13. В его хозяйственной камере оказалось множество различных наковален, отбойников, заготовки каменных орудий. Предположительно помещение служило для обработки и изготовления орудий. Процентное соотношение керамических групп, некоторые вариации форм и элементов орнамента позволяют считать восточную окраину наиболее поздней частью поселения, что весьма важно для определения микрохронологии всего памятника, занимающего площадь около 150 га.

Разведками на окраине г. Таращи открыто самое раннее трипольское поселение Киевщины. По набору инвентаря оно отнесено к памятникам типа Красноставки и датировано этапом BI. Продолжено исследование трипольского поселения у с. Гордашевка Тальновского р-на, где прослежены глинобитные наземные постройки и найдена керамика с углубленным и расписным орнаментом. Оно датируется этапом BII и относится к памятникам типа Гарбузин. Концом этапа BII — началом этапа CI могут быть датированы поселения у с. Крутые Горбы Таращанского р-на Киевской обл. и с. Михайловка Доброваличковского р-на Кировоградской обл. На обоих поселениях зафиксированы расположенные по кругу наземные глинобитные дома и собрано большое количество расписной керамики.

Е. В. Цвек

Работы в Львовской и Черновицкой областях

Раннеславянская новостроечная экспедиция Института общественных наук АН УССР вела раскопки поселения первой половины I тысячелетия н. э. на западной окраине с. Тарасовка Пустомытовского р-на в уроч. Пидлис. С юга его ограничивает широкая болотистая долина, а по северному краю проходит полевая дорога, соединяющая Тарасовку с Верхней Вилкой.

В западной части поселения, в 150 м от раскопа I 1978 г., на площади в 180 кв. м открыты остатки двух жилищ, две хозяйственные ямы и ямки от столбов, собран значительный керамический материал. Первое жилище представляло собой овальную в плане полуземлянку, вытянутую с востока на запад (3,9×2,2 м) и углубленную на 1,2 м от современной поверхности. Вырезанные в материке стенки почти вертикальны, пол ровный, материковый. В западной части жилища в полу расчищена округлая яма размерами 0,75×0,70×0,50 м, а под восточной стенкой — материковое возвышение размерами 0,90×0,90 м. В заполнении постройки найдены лепная и гончарная керамика, кости животных, орнаментированное пряслице, железная фибула. Второе жилище раскопано частично. Это была овальная полуземлянка шириной 2,2 м с отвесными материковыми стенками и ровным полом, углубленным на 1,10 м от современной поверхности. В центре сооружения прослежена яма глубиной 0,4 м от уровня пола. Первая из открытых хозяйственных ям почти округлая в плане, размерами 0,95×0,80 м и глубиной 0,85 м от современной поверхности. Вторая яма квадратная, бо́льших размеров (1,4×1,4×1 м).

Материал представлен в основном керамикой черняховской культуры. Это обломки лепных опуклобоких горшков, конических плошек, гончарных ребристых мисок, горшков средних размеров, пифосов с массивным, горизонтально сформованным венчиком, имеющих аналогии в комплексах черняховских памятников Западного Побужья (Рипнев II, Ракобуты, Неслухов), Верхнего Поднестровья (Бовшев, Демьянов). Железная фибула подвязного типа датирует выявленные объекты III в. н. э.

В 700 м к востоку от с. Верхняя Билка того же района, в уроч. «За лиском» на высокой надпойменной террасе правого берега р. Билки, открыты два поселения. На южном склоне урочища располагается древнерусское поселение (XII—XIII вв.), на западном склоне — поселение периода раннего железа.

В составе Днестровской палеолитической экспедиции Института общественных наук АН УССР продолжено исследование поселения первой половины I тысячелетия н. э. в 0,6 км к северу от с. Оселивка Кельменецкого р-на Черновицкой обл., в уроч. «Плантация» на первой надпойменной террасе правого берега Днестра. Протяженность поселения с востока на запад — около 800 м. В восточной его части вскрыто 200 кв. м. Расчищены три округлые в плане хозяйственные ямы диаметром 1,15—1,65 м и глубиной 1,25—1,85 м от современной поверхности и остатки одного жилища. Стенки двух ям были вымазаны глиной и обожжены докрасна. Частично раскопана четырехугольная землянка шириной 3,2 м с материковым полом, углубленным на 1,9 м от современной поверхности. Между ямами выявлены скопление глиняной обмазки (4,2×2,3 м) толщиной в 10—15 см и четыре столбовые ямы диаметром 0,3—0,4 м, очевидно от легкого навеса. Находки представлены обломками лепных и гончарных сосудов (значительно преобладают) черняховской культуры и железной фибулой подвязного типа III—IV вв., а также керамикой периода раннего железа.

В. Н. Цыгылык

Раскопки могильника у с. Триполье

Экспедицией Института зоологии АН УССР завершены основные работы на могильнике зарубинецкого времени в уроч. Девич Гора у с. Триполье Обуховского р-на Киевской обл. На западном и южном склонах и на северном краю нижней площадки холма вскрыто более 150 кв. м.

На нижней площадке обнаружены четыре погребения (одно частично разрушено траншеей военного времени), совершенных по обряду трупосожжения. Погребальный инвентарь представлен чернолощеными сосудами, бронзовой одночленной фибулой латенской схемы с треугольным щитком (погребение 26) и двумя фибулами в обломках (погребения 25 и 27). На склонах Девич Горы в слое найдены керамика, кости животных и отдельные кальцинированные косточки.

Таким образом, всего на верхней и нижней площадках холма выявлено 27 погребений, остатки постройки и ямы. Часть погребений, материал из постройки, ямы и большинство керамики из слоя характерны для так называемых позднезарубинецких памятников и датируются I — первой половиной II в.

Л. А. Цындровская

Раскопки в Восточном Крыму

Экспедиция Керченского историко-археологического музея исследовала античные памятники в Восточном Крыму.

Южнобоспорский отряд продолжал изучение Кызаульского некрополя II в. до н. э.— II—III вв. н. э. Раскопано 28 погребений: 11 грунтовых могил, 13 перекрытых плитами, две — досками, две плитовые. В пяти могилах отмечены подсыпки из песка и ракушек. В двух случаях погребения совершены по обряду кремации: одно в урне, другое на месте погребения. Кроме того, выявлены остатки второй на некрополе тризны в виде черепа и костей ног лошади и два конских захоронения. Одно из погребений I в. н. э. было перекрыто антропоморфным надгробием, исполненным в технике глубокого рельефа на прямоугольной плите с выступом внизу для установки на постамент.

Варварские по обряду захоронения в простых грунтовых ямах с южной и северной, редко — восточной ориентировкой располагаются на окраинах некрополя, причем южная ориентировка характерна для II—I вв. до н. э., а северная — для первых веков нашей эры. Погребальная утварь бедна, часто отсутствует вовсе. Обряд погребения в могилах с северной ориентацией носит сарматский характер: скрещенные ноги умерших, характерные украшения, присутствие охры. Большинство погребений с перекрытием относится к первой половине I в. н. э. Инвентарь их беден. Обычно два-три костяка сопровождаются сосудом, иногда краснолаковым, но чаще простым гончарным, и немногочисленными украшениями (кольца, браслеты, бусы). Более обилен инвентарь могил середины I в. В детских могилах часты бусы и египетские фаянсовые подвески. В одном из плитовых погребений, ограбленном еще в древности, среди костей найдены фрагменты серебряных браслетов и часть клинка железного меча или кинжала. Во второй гробнице (I—II вв.) покоились останки не менее 10 человек. Три из них находились в деревянных саркофагах, крышки которых были покрыты гипсом или алебастром. Погребенных со-

провождали 10 сосудов, в том числе два стеклянных кувшина, бусы, бронзовые зеркала, браслеты, кольца и перстни. Дно гробницы покрывал слой песка и ракушек.

В районе г. Опук был заложен шурф на восточном склоне у так называемого кресла, выбитого в выходе известняковой скалы. К северу от него видны канавки и углубления — возможно, места жертвоприношений. Скорее всего, памятник связан с солярным культом местных племен эпохи поздней бронзы. Выше по склону расчищены два разграбленных варварских погребения IV—III вв. до н. э. в каменных ящиках.

Тиритакский отряд вел охранные раскопки в южном углу городища. Плохо сохранившиеся строительные остатки IV—III вв. до н. э.— I в. н. э. перекрывала свалка I—IV вв. мощностью до 3 м. Поверх нее, не ранее IV в., была возведена оборонительная стена толщиной около 1,5 м. Она параллельна эллинистической оборонительной стене, раскопанной ранее в 25—30 м к югу. Находки обычны для античного городища: монеты, клейма на амфорных ручках, обломки терракот, фрагменты черепицы, амфор и столовой посуды IV в. до н. э. — V-VI вв. н. э.

Приазовский отряд совместно с Восточнокрымской экспедицией Института археологии АН СССР продолжал раскопки эллинистического поселения IV—III вв. до н. э. к западу от м. Зюк.

О. Д. Чевелёв

Продолжение исследований стоянки Молодова I на Днестре

Днестровская палеолитическая экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала исследования многослойной стоянки Молодова I, подлежащей затоплению водохранилищем Могилев-Подольской ГЭС. Исследовались участки с остатками мустьерского поселения 5-го слоя и вышележащего 4-го слоя мустье.

Остатки 5-го слоя, залегавшие в светло-желтых суглинках на глубине 9,75—10 м от уровня основной нулевой, в 15—20 см ниже 4-го мустьерского слоя, изучены на площади 370 кв. м. Выявлены остатки четырех кострищ овальной формы, найдены кремневые изделия типа мустье-леваллуа, терки и отбойники из галек, кости мамонта, лошади и оленя. В слое 4 изучалась камера-хранилище крупных костей типа своеобразного погреба. Ее площадь — 7,4×3,5 м. Здесь расчищены остатки черепов, челюстей, бивней, лопаток и тазовых костей мамонта. Стоявшие вертикально кости позволяют предполагать существование горизонтального перекрытия над этим своеобразным погребом. Второй участок слоя 4 приурочен к восточной части поселения, где располагались жилища овальной формы (12, 14, 15, 19), сооруженные из костей мамонта. Под одну из перевернутых, вкопанных нижних челюстей мамонта, использованных для крепления нижних концов жердей каркаса жилища, была положена кость конечности мамонта. Это позволяло укрепить жердь под углом к центру жилища, навстречу верхушке жерди, воткнутой с противоположного его края. Очевидно, жилище было конусообразным. При разборке жилищ найдены кремневые изделия, терки и отбойники из галек песчаника.

А. П. Черныш, Р. Т. Грибович

Исследования Буго-Днестровской экспедиции

Объектами охранных раскопок экспедиции Института археологии АН УССР были курганные могильники у сел Заря и Михайловка Саратского р-на и с. Маяки Беляевского р-на Одесской обл., расположенные в зонах строительства Дунай-Днестровской оросительной системы и Одесской АТЭЦ.

У с. Заря раскопано три небольших ограбленных скифских кургана IV в. до н. э., где сохранились наконечники стрел из бронзы и кости, обломки амфор, лепная посуда. У с. Михайловка исследован курган высотой до 5 м с основным и пятью впускными погребениями позднеямной культуры. Их отличительными чертами являются сохранение ямного погребального обряда со скорченным на спине положением умершего и устройство ямы с уступом, перекрытой каменными закладами и деревом. Но керамика этих погребений имеет аналогии среди посуды культур шнуровой керамики Центральной Европы, балкано-дунайских культур ранней бронзы (Коцофени, Глина, Эзеро). В каменных перекрытиях впускных могил находилось по одной каменной антропоморфной стеле.

В 7-метровом кургане у с. Маяки прослежено несколько насыпей, перекрывающих друг друга. Самая древняя из них связана с усатовским погребением, три последующие — с впускными погребениями ямной культуры, керамика которых также близка сосудам культур шнуровой керамики. Одно из них было перекрыто хорошо обработанными прямоугольными известняковыми плитами, среди которых оказалась и примитивная антропоморфная стела.

Отрядом экспедиции проведено подводное обследование Днестровского лимана. Между г. Овидиополем и г. Белгородом-Днестровским в лимане выявлены остатки каменных кладок жилых помещений, подвалов, найдены обломки древнегреческих амфор, лепной посуды. Археологические комплексы связаны, видимо, с поселением «тиритов» в устье Тиры (по Геродоту), с до сих пор не обнаруженным «островом тирагетов», древней Офиуссы, существовавших в античное время на месте ныне затопленного острова в устье Днестра. На южной оконечности затопленного острова у с. Затока открыто еще три античных поселения.

И. Т. Черняков

Работы на Зливкинском могильнике

Экспедиция Донецкой станции юных туристов начала спасательные раскопки памятника на берегу оз. Чернецкого у с. Ильичевка (бывш. хутор Зливки) Краснолиманского р-на Донецкой обл. Открыт он в 1901 г. В. А. Городцовым, обследовался С. А. Плетневой в 1956 г. Памятник многослойный, частично разрушен карьером. Нижние его слои относятся к неолиту и эпохе бронзы, верхний — к VIII—X вв.

На поселении вскрыто 12 кв. м. В неолитическом слое выявлены три скопления кремневых изделий (ножи, заготовки, скребки, нуклеусы), найдена керамика. Слой, залегавший на глубине 0,7—1,5 м, представлен фрагментами раннесрубных баночных и профилированных сосудов, частью орнаментированных оттисками зубчатого штампа, перевитого шнура, трубочки и «жемчужинами», а также керамикой катакомбной культуры. В нем зафиксирована часть жилища эпохи бронзы с развалами трех сосудов и несколькими глиняными «хлебцами», со следами ягод в

тесте. Данный слой датируется XVI—XII вв. до н. э.

В западной части памятника вскрыто два раннесредневековых погребения — детского со следами тризны и захоронение взрослого с черепом и конечностями барана на ступеньке у ног. В центре памятника 23 погребения, совершенных в вытянутом положении на спине, головой на запад, располагались неровными рядами с севера на юг. В двух случаях прослежены остатки могильных ям и гробовищ. При детских захоронениях отмечены тризны. Большинство умерших захоронено без инвентаря. Только в двух женских могилах найдены бусы, серьги и фрагменты ткани.

М. Л. Швецов

Исследования в Черниговской области

Экспедиция Черниговской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры совместно с Черниговским историческим музеем и городским клубом «Юный археолог» продолжала исследования селища Лесковое у с. Малый Листвен. Один из раскопов (440 кв. м) примыкал к наземному жилищу, исследованному в 1981 г. В культурном слое (0,3—0,4 м) найдены фрагменты стеклянных браслетов, наконечники стрел, топорик-амулет, бронзовые кистень и пряжка, часть инкрустированной шпоры, вислая печать. Вскрыты остатки двух хозяйственных построек X—XI вв. и восемь хозяйственных ям.

Раскоп в 160 кв. м примыкал к раскопу 1981 г. у склона берега. Здесь выявлены остатки восьми построек хозяйственного и производственного назначения и 12 хозяйственных ям. Ряд котлованов имел прямоугольную форму (2,5×2,0 м) и столбовые ямы внутри, другие были овальными в плане (2—2,5×1,5 м) или сильно вытянутыми (3,5–5×1,2—1,5 м). Котлованы углублены в материк на 0,4—0,7 м. У постройки 20 (5×1,5×0,4 м) зафиксированы шесть столбовых ям и остатки печи в виде развала обожженной глины. В заполнении котлована найдены ножи, бруски, металлические оковки, клещи, куски шифера, обломки жерновов. Котлован овальной в плане постройки 37 (3×2,5 м) был углублен в материк на 0,5 м. Внутри находился развал большой печи, обнаружены обломки горшков X в., металлические шлаки, крица (два куска в сосудах). Материал из других объектов и слоя представлен ножами, брусками, пряслицами, пружинными ножницами, сверлами, зубильцами, кресалом, керамикой. Большинство раскрытых сооружений датируется X — началом XI в.

Закончены раскопки курганного могильника милоградской культуры у железнодорожной станции Халявин. Вскрыто еще два кургана. В насыпи кургана 7 высотой 0,5 м и диаметром 7 м выявлены остатки трупосожжения на стороне, частично уничтоженные кладоискательской ямой. Здесь собраны обломки двух милоградских горшков, бусы и подвеска из янтаря, бронзовая бусина, обломки гвоздевидной булавки, часть металлического браслета. Под насыпью кургана 8 диаметром 8 м и высотой 0,7 м находилась прямоугольная (2,6×1,8×0,9 м) яма, ориентированная с северо-запада на юго-восток. Костяк не сохранился. Инвентарь включал ожерелье из янтарных и пастовых бус, две гвоздевидные булавки и милоградский сосуд. Погребения относятся к V—IV вв. до н. э.

В уроч. Лысая Гора у с. Рыжики Черниговского р-на открыты древнерусское селище X—XI вв. и группа из че-

тырех курганов. Один из них (высотой 0,8 м, диаметром 6 м) раскопан. Он содержал остатки трупосожжения X в. в виде небольшого количества кальцинированных костей и углей, среди которых найдены нож и обломки небольшого повторно обожженного гончарного сосуда. Обломки другого сосуда без следов повторного обжига собраны в насыпи и под ней.

А. В. Шекун

Работы в Чернигове

Областная и городская археологические секции совместно с Черниговским историческим музеем и при участии городского клуба «Юный археолог» вели охранные раскопки в черте древнего города. В стенах траншеи под теплотрассу, разрезавшей северную часть Третьяка и прилегающую к нему территорию, в культурном слое толщиной 1,4—2,0 м зафиксированы остатки семи жилищ X—XIII вв. Отметим, что на протяжении 44 м культурный слой X— начала XI в. на территории Третьяка остался непотревоженным (до XIX в. здесь проходила улица). Раскопом в 30 кв. м на этом участке выявлены остатки трех жилищ. Одно из них, почти полностью уничтоженное современными траншеями, было впущено в культурный слой. В заполнении обнаружены развал глинобитной печи с подом (1,2×1,1 м) и керамика X в. Это жилище частично перекрыло котлованы двух построек первой половины X в., впущенных в материк на 0,3 м. Жилище 3 (3,8×3,4 м) прослежено по остаткам сгоревших бревен и столбовым ямам. Каркасная подпрямоугольная печь со следами перестройки располагалась в северо-западном его углу. Котлован другого жилища столбовой конструкции уходит в стенку раскопа.

На Подоле, у подножия детинца, в траншее теплотрассы обнаружены остатки разновременных оборонительных сооружений (вала, сохранившегося на высоту до 1 м, рва и частокола), деревянных конструкций X в., частокола XVI—XVII вв. В культурном слое толщиной более 2,5 м выявлены котлованы пяти жилищ X—XVII вв., следы железоплавильного производства, собрана коллекция предметов, характерных для городских слоев.

При обследовании территории между Елецким и Троицким монастырями на высоком коренном берегу р. Десны, в районе ул. Северянской, открыты остатки ранее не известного каменного сооружения (на глубине 0,25—0,45 м). В двух шурфах (2×1 м) под слоем цемяночного раствора зафиксирована выкладка из поливных плиток (28×11,5×2,3 см), найдены обломки плинф XI—XII вв., куски шифера, фрагменты штукатурки с фресковой росписью.

В. А. Шекун, Г. А. Кузнецов

Работы на городище летописной Пересопницы

Экспедиция Института общественных наук АН УССР и Ровенского областного краеведческого музея продолжала работы в с. Пересопница. В западной, незастроенной части городища, обращенной к р. Стубле, на площади 150 кв. м обнаружены остатки двух наземных прямоугольных жилых сооружений с круглыми глинобитными печами. Поблизости от входа одного из них открыт разрушенный сыродутный горн (второй на городище) со скоплением шлаков, за-

легавших сплошной массой. Здесь же найдены обломки нескольких глиняных ошлакованных сопел. Кроме того, расчищены две надворные печи. В очаге одной печи был горшок XI в., вторая, видимо производственная, имела бо́льшие размеры (2,1×1,7 м) и крепкий трехслойный под.

Среди предметов из железа упомянем три ключа от пружинных висячих замков, часть трубчатого замка с пружиной и дужкой, плоский листовидный наконечник стрелы с бугорком упора и крохотными жалами по краям, вилку с кольцом, ножи, гвозди, дужку ведра, медорезку, рыболовный крючок. Стеклянные изделия включают более 20 разноцветных браслетов, в том числе несколько привозных браслетов из Византии и Причерноморья. Найдены также керамика XI—XIII вв., цилиндрическая золотистая, черная пастовая с ленточным узором, выведенным белой эмалью, стеатитовая биконическая бусины, костяной наконечник стрелы, часть костяного изделия в виде двух миниатюрных рожков на пластинке, шиферное пряслице и дно сосуда с клеймом в форме 13-рожковой звезды.

В. С. Шеломенцев-Терский

Раскопки Гелона

Скифо-славянская экспедиция Харьковского университета продолжала исследования Восточного укрепления города Гелона (Бельского городища) на правом берегу р. Ворсклы у с. Бельск Полтавской обл. В южной части укрепления был заложен раскоп 30 (1710 кв. м), примыкавший к углу раскопа 14. Этот участок представляет большой интерес для изучения планировки поселения, так как вблизи, в глубине леса, обнаружены остатки древней дороги, идущей к южному входу на Восточное укрепление.

Раскопки позволили не только получить большое количество новых материалов для характеристики хозяйства, быта и культуры местного населения скифской эпохи, но и выделить значительный свободный от построек участок с очень слабо насыщенным культурным слоем, почти не содержащим бытовых и производственных остатков. Учитывая, что к этому участку подходит дорога, можно предположить, что это часть торговой площади, расположенной рядом с мастерскими и усадьбами ремесленников.

Строительные остатки и вещевые находки сосредоточивались преимущественно в юго-западной и северо-восточной частях раскопа, где зафиксированы остатки жилых комплексов и надворных построек с глинобитными печами каркасного типа, погребки, ямы для хранения зерна, мусорные ямы и прочее. Отметим наземное жилище конца V — начала IV в. до н. э. с углубленным полом. Оно имело в плане форму прямоугольника размерами 6,40×4,50 м и остатки очага с предочажной ямой в западной части. В его заполнении найдено много керамики, два железных шила, обломок кварцитовой зернотерки, отходы камнерезного производства в виде обрезков сланца и заготовки точильного бруска. В других местах раскопа выявлены следы местного бронзолитейного производства в виде обломков тиглей, слитков и шлаков. Среди железных изделий упомянем плоский топор с боковыми выступами, близкое к нему по форме тесло, ножи с деревянными и костяными рукоятями, шилья, иглу, подпружную пряжку, браслеты, среди бронзовых — втульчатые наконечники стрел, обломки большого котла,

браслет. В Западном укреплении найдены бронзовые стремячковидные удила, ворворка и кольцевидная подвеска. В слое много пращевых камней и терочников, обнаружены обломок каменного блюда из песчаника и заготовка для подвески из горного хрусталя. Импортные вещи представлены обломками амфор и стеклянными бусами.

Б. А. Шрамко

Раскопки и разведки в Северо-Западном Крыму

Тарханкутская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в составе трех отрядов продолжала комплексные исследования античных памятников Северо-Западного Крыма (Черноморский р-н). Четвертый сезон велись раскопки центрального, укрепленного башнями комплекса У7 на поселении Панское I. Изучались слой и строительные остатки, связанные с последним этапом существования комплекса, погибшего в пределах первых трех десятилетий III в. до н. э. На раскопе площадью 400 кв. м открыты большая часть центрального двора, два жилых и хозяйственных блока, один из которых находился у юго-восточных ворот, а второй — на противоположной от них стороне двора. Последний состоял из пяти помещений и дворика, отделенного каменной оградой от центрального двора. Четыре помещения, объединенных дверными проемами, соединялись с двориком общим входом; пятое было изолировано от остальных. Все носило отчетливые следы разгрома и пожара. Вход в помещения из дворика был забаррикадирован изнутри камнями и крупными каменными изделиями — ступой, корытом, обломками жернова. На полах и поверхности дворика лежали разбитые и раздавленные керамические сосуды, бытовые и хозяйственные предметы. Среди находок отметим известняковую статуэтку (женская полуфигура) местной работы и синопскую амфору с двумя клеймами на ручках, граффито и дипинкти на горле. Полученный материал позволяет выделить и достаточно полно охарактеризовать типичный хозяйственный блок в общей структуре изучаемого комплекса в период, непосредственно предшествующий его гибели. В ходе раскопок добыты также новые палеоботанические материалы.

Второй сезон исследовалось укрепленное поселение Большой Кастель на северо-западном побережье Тарханкутского п-ова (руководитель работ Н. К. Белая). На первом этапе это была типичная однобашенная херсонес-

Известняковая статуэтка начала III в. до н. э. Панское I

ская сельская усадьба, возведенная, видимо, во второй половине IV в. до н. э. Затем, после разрушения, укрепление было возобновлено и расширено и в таком виде просуществовало до момента окончательной гибели, происшедшей, по предварительным данным, в первой половине II в. до н. э. Раскопом площадью около 450 кв. м вскрыты квадратная башня трехчастной планировки поперечником 9,5 м с лестницей, ведущей на второй этаж, относящаяся к первому строительному периоду, и группа прилегающих к ней помещений последнего строительного периода.

Разведочные раскопки могильников Большой Кастель I и II (открыт в этом сезоне), проведенные под руководством Е. Я. Рогова, показали, что они содержат захоронения позднесредневековые (I) и нового времени (II).

Продолжалось изучение системы земельных наделов в западной части Тарханкутского плато с использованием материалов аэрофотосъемки. Выявлены новые следы древнего размежевания. Разведочный раскоп на поселении Кипчак I дал материалы для его датировки (конец IV — первые десятилетия I в. до н. э.), однако характер памятника остается неясным. Обследовано также неолитическое местонахождение на берегу Ярылгачской бухты.

А. Н. Щеглов

Полевые исследования в округе Евпатории

Основные работы Крымской экспедиции Московского университета и Евпаторийского краеведческого музея были сосредоточены на раскопках греческого поселения IV—III вв. до н. э., находящегося близ евпаторийского маяка и пионерского лагеря «Маяк». А. Б. Колесниковым добирался культурный слой на западной и южной окраинах поселения. Продолжалось исследование отходящих от поселения двух канав, обнаруженных в прошлые годы. Новым явилось открытие двух каменных оград за пределами поселения, на участке, не имеющем культурного слоя. Одна из них расчищена на протяжении 30 м. Установлено, что она тянется более чем на 200 м с севера—северо-запада на юг—юго-восток. Вторая ограда расположена под углом 60° по отношению к первой и выявлена в таких же пределах. Обе они сложены из известняковой гальки, как и постройки поселения. О древности их свидетельствуют находки античной керамики. Ограды, вероятно, разделяли относящиеся к поселению земельные участки.

На городище Чайка Е. А. Попова вела доследование Восточного квартала скифской крепости с целью уточнения его планировки и соотношения с греческими строительными остатками. Интересны жертвенники, раскрытые под полом помещения XIV первого строительного периода. Важным представляется обнаружение на участке помещения VIII_1 трех поясов восточной стены крепости. До сих пор считалось, что она состояла только из двух поясов. И. И. Кондратьев продолжал исследование участка греческой и скифской свалок в южной части городища. Получен большой керамический материал, в основном III—II вв. до н. э., включающий амфорные клейма разных центров и любопытную серию фрагментов «мегарских» чаш. Кроме того, вскрыто пять хозяйственных ям I в. до н. э.— I в. н. э., перерезавших слои свалки.

На некрополе у д. Заозерное Н. И. Беловинцевой раскопан курган 34 диаметром 14 м и высотой 0,80 м, содержавший под насыпью каменное кольцо диаметром 11 м. С внешней стороны кольца открыты погребение младенца в херсонесской амфоре и каменный

жертвенник, в центре — беспорядочное скопление камней от разрушенного грабителями основного погребального сооружения. В него было впущено позднее захоронение. Погребенный лежал на спине, головой на северо-восток, со сложенными на груди руками. В области тазовых костей обнаружены железная кольцевидная пряжка, кресало и кремень. Находка херсонесской амфоры позволяет датировать время сооружения кургана концом IV — началом III в. до н. э. В юго-западной части некрополя, к югу от курганов 22—24 и 30, выявлен новый участок античной каменоломни (около 70 кв. м), где зачищены углубленные борозды — следы от вырубки камня.

С. Ю. Внуков вел разведочные раскопки греческого поселения на берегу оз. Сасык у д. Гаршино Сакского р-на. Работы показали, что оно имеет насыщенный керамикой культурный слой толщиной около 0,8 м, верхняя часть которого нарушена распашкой. Раскрыты остатки зольника и часть сгоревшего помещения IV—III вв. до н. э. Среди находок обращают на себя внимание медная херсонесская монета с изображением квадриги и воина с копьем и фрагмент керамиды с крупным энглифическим ретроградным клеймом ΗΡΟΔΩΡΟ (Υ).

И. В. Яценко

БЕЛОРУССКАЯ ССР

Городище у д. Горы

Отряд Института истории АН БССР обследовал городище Курганы у д. Горы Горецкого р-на Могилевской обл., в зоне затопления Горского водохранилища, при слиянии рек Быстрянки и Корчевахи. Городище размерами около 180×70 м и высотой около 10 м имеет культурный слой толщиной 0,6—0,8 м. Южный его край ниже северного примерно на 1,5 м. В южной части памятника собраны керамика XII—XIV вв., обломки лепных сосудов банцеровской культуры, наконечник стрелы (срезень) второй половины XIII—XIV в., пряслице из стенки сосуда и нож.

В 300 м к востоку от городища расположено замчище Вал XVI—XVII вв. (230×150 м), укрепленное валами и рвом. Замчище имеет предградье (190×140—160 м), огражденное с юга валом длиной около 220 м, высотой 1,5—2 м и шириной в основании до 5 м. Вал разрезан на две части дорогой, ведущей к замчищу. При шурфовке предградья выявлен культурный слой толщиной 0,6—0,8 м, найдены керамика XVII—XVIII вв. и осколки патинизированного стекла.

Ш. И. Бектинеев

Раскопки окольного города феодального Витебска

Отряд Института истории АН БССР продолжал исследование Окольного города древнего Витебска.

Раскоп IX (120 кв. м) располагался в 22 м к северо-востоку от восточной апсиды Благовещенской церкви. Культурный слой на данном участке уничтожен при строительных работах до глубины 1,6—2,0 м. В восточной части раскопа слой имеет мощность 2—2,4 м. Зафиксировано пять строительных горизонтов, включающих постройки 1—5 и отдельно лежащие деревянные конструкции. Отметим постройки 3—5. Постройка 3 (7,15×7,15 м) сложена из бревен диаметром 26—38 см в технике «в верхнее обло» с остатком. Внутреннее пространство ее вымощено камнем-брусчаткой. Вымостка отсутствует лишь в северо-западном углу сооружения, где под нижним венцом сруба вскрыт погреб размерами 1,9×1,9 м (постройка 5), сохранившийся на высоту 11 венцов. Его глубина 2,2 м. Постройки 3 и 5 погибли во время пожара 1664 г. В двухкамерной постройке, относящейся к горизонту 5, меньшее помещение также было вымощено камнем-брусчаткой. Кроме того, она имела двойной внешний венец.

Наиболее интересен комплекс находок из постройки 5. Это значительное количество поливной и расписной столовой посуды, фрагмент рейнского каменного товара, стенной изразец начала XVII в. с гербом кастеляна Ходкевича, двузубая железная вилка с костяной ручкой, монеты, стеклянные изде-

Клеймо стеклодела. Витебск

лия. Последние представлены 30 экз. скляниц, стопками, квартами, бутылками, бутлями, а также двумя клеймами, одно из которых является, вероятно, клеймом стеклодела. На пластине диаметром 6 см изображен лев, держащий в передних лапах атрибуты стеклодела: понтию и стеклянные трубки. Возле задних лап льва изображена бутылка XVII в. Не исключено, что в XVII в. здесь могло находиться питейное заведение. Материал раскопа IX в целом обычен для городских слоев XVII — середины XVIII в.: фрагменты кухонной и столовой посуды и архитектурно-декоративная керамика: кожаная обувь, среди которой много детских башмачков; ножи, замки, ключи, подковки от каблуков; рукоятка меча; деревянные черпаки, обломки деревянных бочек и ведер; костяные пуговицы; изделия из меди; монеты. В нескольких материковых ямах обнаружены древнерусские материалы XII—XIII вв. (керамика, наконечник копья, шиферные пряслица, бронзовое височное кольцо).

Т. С. Бубенько

Поселение эпохи бронзы у д. Засна

У д. Засна Речицкого р-на Гомельской обл. отрядом Института истории АН БССР открыто поселение периода поздней бронзы. Оно расположено на дюне (150×20 м) правого берега Днепра в уроч. Груды, на высоте 1—1,5 м над уровнем поймы. В северо-западной части урочища раскопом в 85 кв. м выявлен культурный слой толщиной 15—20 см. Обнаружены остатки квадрат-

ной в плане постройки размерами 2×2 м, углубленной в материк на 0,6 м, с входом шириной 0,7 м с восточной стороны. На полу найдено несколько фрагментов лепных сосудов. Вероятно, постройка имела хозяйственное назначение.

Культурный слой памятника содержит обломки лепных плоскодонных сосудов с прямым венчиком, с примесью дресвы и крупнозернистого песка в тесте, орнаментированных рядом цилиндрических ямок под венчиком. Цвет керамики светло-коричневый, обжиг хороший. По форме она близка сосудам сосницкой и лебедевской культур, но отличается от них составом теста и орнаментом. Найдена также миниатюрная чашечка с примесью слюды в глине, украшенная четырьмя рядами наколов, двумя рядами ломаной линии и изображением деревца. Каменный инвентарь памятника представлен кремневыми пластинчатым ножом, черешковым наконечником стрелы треугольной формы и несколькими отщепами с ретушью, обломком каменного шлифованного топора с полукруглым лезвием, фрагментами шлифовальных плит или зернотерок.

Предварительно поселение датировано концом II тысячелетия до н. э.

Н. В. Бычков

Исследования в бассейне верхней Припяти

Отряд Института истории АН БССР вел разведки и раскопки памятников в бассейне верхней Припяти. Изучалось поселение у д. Курадово Пинского р-на. Оно расположено на первой надпойменной террасе (и на склоне) левого берега Припяти, на высоте 1,5—3,4 м над уровнем реки. Культурный слой на южном участке поселения не задернован; северная часть памятника занята сосновым лесом. В подъемном материале выделяются комплексы мезолитического времени, эпохи бронзы и железного века. Вскрыто 200 кв. м культурного слоя толщиной 0,42—0,96 м, представляющего собой песок серого и серо-желтого цветов и содержащего разновременные остатки, не разделенные стратиграфически. В северной части раскопа прослежена западина с сажистым заполнением, уходящая за его пределы. Юго-западнее на площади около 8,5×3,5 м расчищено скопление болотной руды толщиной 5—25 см. На материке выявлено 15 угольно-зольных пятен и яма, уходящая в южную и восточную стенки раскопа.

Подавляющее большинство находок составляют обломки лепных сосудов I тысячелетия н. э. Это фрагменты толстостенных слабопрофилированных горшков без орнамента или с насечками либо пальцевыми вдавлениями по плоскому обрезу венчика или под ним, обломки подлощенных мисок, больших сосудов с расчесами, глиняных крышек, горшков с сильно отогнутым венчиком. Найдены также керамика милоградской культуры и два сосуда со шнуровым орнаментом. Изделия из металла и стекла немногочисленны: фрагменты железных серпа, ножа, копья и посоховидной булавки, бронзовые миниатюрная двучленная фибула со сплошным приемником и двумя нарезками на спинке, имитирующими завязку, и колокольчик, стеклянная плоская красная бусина римского времени.

При обследовании рек Пины и Ясельды лепная керамика эпохи железа собрана у деревень Стаховичи, Жабер, Мотоль и Мерчицы. В Петриковском р-не в 6 км к северу от д. Хвойня в уроч. Малая Нива зафиксировано болотное городище, а в 3,2 км западнее д. Копцевичи в уроч. Девичьи Могилы — курганная группа из 33 насыпей.

В. С. Вергей

Раскопки селища у д. Черничи

Отряд Института истории АН БССР вел раскопки селища, расположенного на правом берегу Припяти в уроч. Старое село у д. Черничи Житковичского р-на Гомельской обл. Поселение (800×200—250 м), вытянутое вдоль Припяти, размывается рекой и издавна распахивается. Вскрыто 112 кв. м культурного слоя толщиной до 1,1 м, который до глубины 0,7 м имеет почти черную окраску, а ниже — темно-серую. В верхних слоях найдены фрагменты гончарной посуды, курительных трубок, кости домашних и диких животных, рыб, куски железного шлака, монеты периода Речи Посполитой и царской чеканки, выявлено скопление кусков болотной руды. В средних пластах обнаружены древнерусская керамика, два шиферных пряслица, три обломка стеклянных браслетов, 15 железных ножей, три наконечника стрел, кресало, фрагменты серпов, топоров, детские игрушки из глины и кости. Предматериковые слои содержали керамику зарубинецкой культуры и культур, предшествовавших эпохе Киевской Руси, фрагменты лощеных сосудов, четыре глиняных пряслица, обломки глиняных сковородок и другие предметы. Предварительный анализ материалов позволяет считать, что поселение функционировало уже на раннем этапе зарубинецкой культуры. Жизнь на нем не прекращалась и в последующее время, вплоть до середины XIX в.

При обследовании археологических памятников Житковичского р-на установлено, что вследствие интенсивных работ по осушению земель и строительству защитных дамб повреждено городище у д. Бечи, разрушена неолитическая стоянка в уроч. Петрушкевичи у д. Кольно, снесены валы городища у д. Знаменка.

М. Ф. Гурин

Разведки в Кормянском и Чечерском районах Гомельской области

Отрядом Института истории АН БССР в Кормянском и Чечерском р-нах Гомельской обл. обследовано 18 памятников эпохи раннего железа и раннего средневековья

В Кормянском р-не при обследовании городищ у д. Ворновка (уроч. Гренск) и д. Луначарск (уроч. Городок) получены материалы милоградской и зарубинецкой культур. Хорошую сохранность имеет городище в уроч. Городок в 0,5 км северо-западнее д. Золотомино, на правом берегу безымянного ручья. Площадь его менее 0,2 га, площадка укреплена двумя дугообразными валами и рвами. В Чечерском р-не на городище у д. Себровичи (уроч. Городок) собраны материалы милоградской культуры. Почти полностью уничтожено селище напротив городища на левом берегу р. Деменки (правый приток р. Сож). Оно содержит материальные остатки милоградской и зарубинецкой культур и II—V вв. Городище, расположенное в 1 км к югу от д. Шепотовичи (уроч. Курган) посреди осушенного болота Сахониха, имеет милоградско-зарубинецкий слой мощностью 0,7—1 м. Селища II—V вв. обнаружены у деревень Шепотовичи, Шаховка, Новый Млын, поселение зарубинецкой культуры — у д. Селянин на правом берегу Сожа. Осмотрены курганные группы в уроч. Прибор близ д. Андреевка (около 200 насыпей), д. Рудня Дудичская на р. Топоренке (две насыпи) и д. Селянин (21 насыпь). Еще две группы курганов открыты у деревень Андреевка и Красный Берег.

А. И. Дробушевский

Работы у д. Прудок

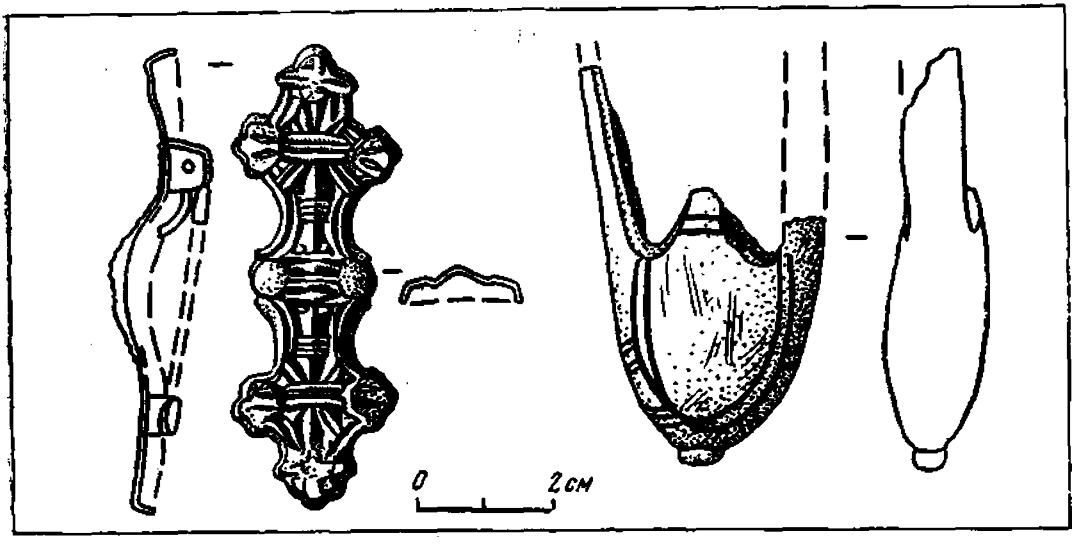
На берегу старицы Березины в 0,8 км к юго-востоку от д. Прудок Светлогорского р-на Гомельской обл. отряд Института истории АН БССР вел раскопки селища I — начала II тысячелетия. Основные материалы датируются VI—XI вв., хотя нижние слои содержат отдельные предметы периода поздней бронзы. Вскрыто 144 кв. м культурного слоя толщиной 0,2—0,7 м — темно-серого песка, насыщенного углем. В северо-западной части раскопа на площади 72 кв. м на глубине 0,1—0,2 м прослежен слой пожарища. Выявлены остатки полуземлянки размерами 3,2×2,6 м, углубленной на 0,2 м, с очагом у северо-западной стенки и печью-каменкой. В заполнении постройки собрана лепная керамика.

Керамика поселения делится на лепную и гончарную (количественно преобладает). Лепная посуда относится в основном к VI—VIII вв., гончарная — к IX—XI вв. Обнаружены также обломки глиняных пряслиц и пряслиц XI в. из розового сланца, железные пряжка, ножи, шило, гвозди.

Н. Н. Дубицкая

Работы в Браславском районе Витебской области

Группа Западнодвинского отряда Института истории АН БССР продолжала изучение городища Масковичи. Вскрыто 300 кв. м при толщине культурного слоя 0,2 м. Обнаружены остатки глинобитных печей, в материке выявлены хозяйственные и столбовые ямы. Массовый материал представлен фрагментами круговой керамики, костями животных, птиц и рыб, кусками глиняной обмазки. Найдены также орудия труда, предметы быта, оружие, шиферные пряслица, стеклянные бусы и обломки браслетов, костяные трапецие-

Находки с городища Масковичи

видные гребешки, многочисленные украшения из меди и бронзы (подвески, браслеты, бубенчики), подвеска из раковины каури, гирька-разновеска, каменные крестики. Все находки относятся к XI—XIII вв.

У д. Устье раскопано девять курганов, предварительно датированных VII—XI вв. Одно захоронение совершено по обряду трупоположения на грунте и сопровождалось топором, ланцетовидным втульчатым наконечником копья, ножом, небольшим орнаментированным сосудом, двумя грушевидными бубенчиками с крестовидной прорезью и гладким (сегментовидным в сечении) браслетом с разомкнутыми концами. В двух курганах у материка выявлены следы зольно-угольных прослоек, в одном у вершины обнаружены остатки трупосожжения, где вместе с костями находились нож и фрагмент бронзового украшения со звериной головкой, напоминающей овечью. Остальные курганы содержали остатки трупосожжений на уровне материка. Их инвентарь состоял, как правило, из ножей и фрагментов сосудов. Один сосуд был поставлен вверх дном над остатками кремации. В одном случае найдены расплавленные стеклянные бусы (?).

В пос. Друя на правом берегу р. Друйки при впадении ее в Западную Двину шурфом прослежен культурный слой толщиной 1,8 м. Находки представлены керамикой, обломками печных изразцов, курительными трубками, глиняными игрушками, монетой, медными пуговицами, железным замком и относятся к позднему средневековью.

Л. В. Дучиц

Раскопки городища у д. Ивань

Группа Института истории АН БССР продолжала раскопки городища у д. Ивань Слуцкого р-на Минской обл. К раскопу 1979 г. было прирезано 100 кв. м. Культурный слой темно-серого цвета, его мощность — 0,50—0,95 м. В материке прослежены остатки наземной хозяйственной постройки прямоугольной формы (5,2×3 м), более 20 столбовых и хозяйственных ям глубиной до 0,8 м.

Находки представлены в основном обломками лепной гладкостенной и штрихованной посуды культур штрихованной керамики и милоградской. Количество керамики зарубинецкой культуры незначительно. Много глиняных пряслиц (56 экз.), часть которых орнаментирована, имеются обломки глиняных тиглей и грузиков, железные проколки, серпы и посоховидные булавки, бронзовые пронизка и колечко, стеклянные бусы. Наибольший интерес представляет бронзовая глазчатая фибула I в. н. э.

А. А. Егорейченко

Исследования в Северной Белоруссии

Отряд Института истории АН БССР продолжал исследования на территории Витебской, Минской и Могилевской обл. В зоне затопления Даугавпилской ГЭС обследованы берега Западной Двины между Полоцком и Новополоцком, а также участок левого берега ниже г. Дисны. У д. Плиса Глубокского р-на Витебской обл. открыто поселение Плиса IV, где вскрыто 100 кв. м. Среди находок имеются кремневые орудия, в том числе обломок ромбического наконечника стрелы, и керамика — неолитическая и желез-

ного века. На поселении Плиса I в раскопе площадью 32 кв. м обнаружены обработанные кремни, керамика пористая и сосницкого типа. Выявлено новое местонахождение каменного века — Плиса V.

В Городокском р-не проведена шурфовка на поселении у д. Двухполье. Здесь найдены керамика позднего этапа северобелорусской культуры, кремневый листовидный наконечник копья и другие орудия. У той же деревни обнаружены еще два поселения каменного века.

На р. Березине в Борисовском р-не Минской обл. подъемный материал собран на открытых в довоенное время поселениях неолита и бронзы у деревень Гливин и Оздятичи. Проведена разведка по правому притоку Днепра р. Друти. Поселения неолита и бронзы отмечены у деревень Угольщина (I, II), Заречье (I—III), Лубяны (в уроч. Пасека, I, II), Алешковичи, Василевщина и пос. Белыничи, а также у д. Пильшичи Белыничского р-на Могилевской обл. Кроме того, осмотрены ранее известные поселения Лысая Гора и Лубяны. На поселении Заречье I вскрыто 36 кв. м культурного слоя, обильно насыщенного находками. Керамика памятника делится на ранненеолитическую типа Бабинович (с дресвой в тесте, гребенчатым и тычковым орнаментом) и более позднюю, относящуюся, скорее всего, к северобелорусской культуре конца неолита — начала бронзы (иногда украшена шнуровым орнаментом). Среди кремневых изделий выделяются треугольные и иволистный наконечники стрел. Ранненеолитическая керамика собрана и в шурфах на поселениях Заречье II и III.

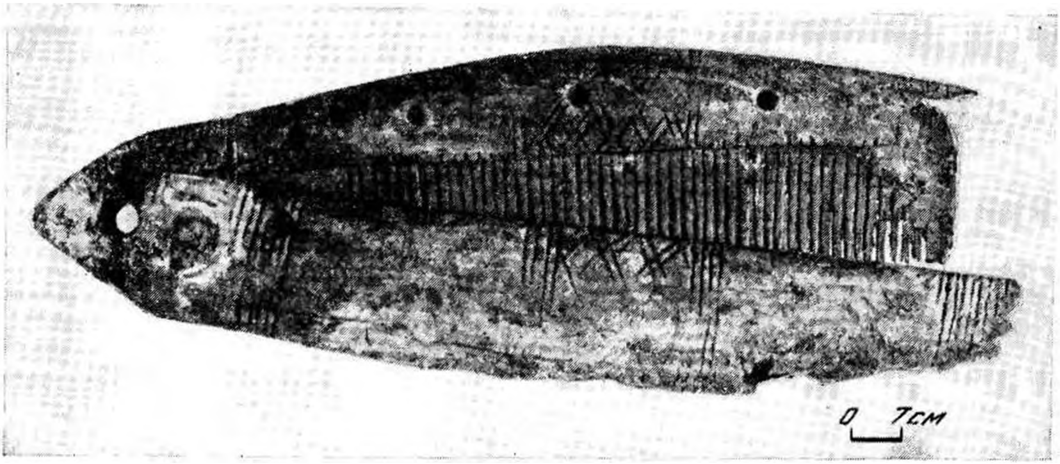
При обследовании Ошмянского р-на Гродненской обл. у д. Костенята выявлен средневековый грунтовой могильник.

Э. М. Зайковский

Исследования в Белорусском Полесье

Группа Полесского отряда Белорусской экспедиции Института истории АН БССР при участии Ленинградского университета начала раскопки мысового городища Кимбаровка, расположенного в черте г. Мозыря на правом берегу Припяти. Площадка городища размерами 130×80 м вытянута с запада на восток, с севера, востока и юга ограничена крутыми обрывами. С западной, напольной стороны сохранились вал высотой до 4 м и ров глубиной до 3 м. За рвом находится селище.

Раскоп (136 кв. м) был заложен в восточной части площадки, почти вплотную к обрыву. Толщина культурного слоя (серая супесь) достигает здесь 0,2—0,7 м, значительно уменьшаясь к центру площадки. В восточной части раскопа выявлены следы частокола, охватывающего полукольцом часть городища, обращенную к реке. В материке зачищено несколько ям с костями, в том числе и кальцинированными, угольками, обожженными камнями и керамикой в заполнении. В двух ямах (1 и 8), примыкавших к линии частокола, оказалось множество находок: половина серебряного дирхема, бронзовые поясные бляшки, подковообразная фибула, шиферные и глиняные пряслица, железные ножи и наконечники стрел, точильный брусок, костяная проколка, тигель, восьмигранная бусина, бубенчик, фрагменты лепных и гончарных горшков. Керамика из слоя представлена фрагментами лепных сосудов эпохи бронзы, раннего железного века, VI—IX вв. и гончарных сосудов периода Киевской Руси. Среди лепной керамики ча-

Костяной гребень X—XI вв. из кургана у д. Надатки Мозырского р-на

сты фрагменты с оттисками пальца и крученого шнура. Коллекция включает также кресало, гвоздевидные булавки, гвозди, железные обкладки ножен, кремневые наконечники стрел, грибовидную подвеску, фрагмент пинцета, оплавленный кусок бронзы. В материковом песке найден железный листовидный наконечник копья. Многочисленны крицы и остеологические материалы.

Продолжались работы на двух болотных городищах близ д. Ясенец Мозырского р-на. На городище Ясенец I траншеей разрезаны валы и ров. Установлено, что оно было укреплено валом с самого начала. Позднее вал один раз подсыпался землей, вероятно взятой с площадки городища (в досыпке найдена лепная керамика, аналогичная посуде городища). Близ раскопа 1979 г. заложена траншея (8×2 м), в которой толщина культурного слоя составляла 25—30 см. На городище Ясенец II вскрыто 48 кв. м при мощности слоя 0,3 м. В материке расчищено несколько ям с угольками и обломками лепных сосудов в заполнении. Отметим венчик сосуда милоградского типа с жемчужным орнаментом и налепным валиком.

В 2 км к юго-западу от д. Надатки Мозырского р-на в уроч. Мощанское раскопано три кургана из 12. Погребения в них совершены по обряду трупоположения. Инвентарь включает височные кольца, ножи, гвозди, бусины-подвески, перстни, пряжку, складную костяную расческу, гончарные сосуды, ткань от одежды. В насыпи одного из курганов обнаружен раздавленный сосуд эпохи бронзы.

В Ельском р-не возле д. Бобруйки зафиксированы находки каменных орудий. В Мозырском р-не обследованы городища у деревень Акулинка, Стрельск, Глиница, Моисеевка и селища у деревень Белая, Михайловка, Ясенец, Боровики, Пхов, Жаховичи.

Г. М. Залашко

Раскопки посада Изяславля

Отряд Института истории АН БССР продолжал изучение древнего Изяславля. На территории посада культурный слой исследован на площади 1040 кв. м. В раскопах I—IV в сквере между улицами Советской, Комсомольской и Луначарского (мощность слоя 0,8—1,2 м) основная часть материалов относится к позднему средневековью. Однако в предматериковом слое, материковых ямах и перекопах найдены изделия древнерусского времени. В раскопах V и X, заложенных близ костела св. Марии (толщина слоя 0,8—1,1 м), выявлены разновременные захоронения. Древнейшие из них перекрываются слоем с медными солидами (шелягами) 60-х годов XVII в., поздние по находке монеты датируются началом XX в. Количественно преобладают материалы XVI—XVIII вв., наряду с которыми имеются находки XI—XIV вв. Таким же образом распределяется археологический материал на участках между улицами Комсомольской и Набережной (раскоп XI) и на перекрестке улиц Советской и Рабочей (раскоп VI), где толщина слоя варьирует от 0,3 до 1,2 м. Между улицами Советской, Рабочей и Луначарского (раскопы VIII, XII, шурфы 7, 8) нижние напластования слоя содержат материалы XV в. Лишь на участке, примыкающем к Свислочи (раскоп VIII, шурф 7), обнаружена керамика XII в. На стыке улиц Белова и Рабочей (раскоп VII) наиболее ранние находки относятся к XIV в. Между берегом Свислочи и Заславским замком (раскоп IX) в слое мощностью 0,4—1,8 м зафиксированы материалы XII—XVIII вв. На левом берегу Свислочи против замка, где толщина слоя составляет всего 0,1—0,2 м, собраны керамика и шиферные пряслица XII в. Как показали исследования, посад распространялся в основном на восток и юг—юго-запад от замка. К концу XI в. он занимал площадь не менее 8—10 га.

Материал посада представлен в основном керамикой, в том числе амфорной. Среди находок древнерусского времени имеются ножи, точильные бруски, шиферные пряслица, среди предметов XIV—XVIII вв.— изразцы, подковки от обуви, шпора, каменный жернов, стеклянная посуда, курительная трубка, глиняные грузила для сетей. Найдены русские и литовские монеты, украшения из стекла. Интересна бронзовая печатка с монограммой владельца и гербом, увенчанным короной.

Продолжалось изучение укреплений Заславского замка. На дополнительном бастионе у северной куртины заложен шурф (4 кв. м). Выявлена каменная вымостка площадки бастиона, на которой найдены керамика XVII в. и изразцы. Под насыпью бастиона, на материке, обнаружен венчик сосуда XII в.

Ю. А. Заяц

Работы в бассейне Вилии

Основными объектами исследований Верхненеманского отряда Института истории АН БССР были селища у д. Хведевичи Островецкого р-на Гродненской обл. и д. Никольцы Мядельского р-на Минской обл.

На селище второй половины I — начала II тысячелетия у д. Хведичи работы велись к востоку, западу и северу от раскопа 1979 г. Культурный слой толщиной 0,3—0,8 м вскрыт на площади 480 кв. м. В нем обнаружены фрагменты штрихованных и гладкостенных лепных сосудов и немногочисленные обломки круговой керамики, довольно много кремневых орудий, заготовки топоров,

железные посоховидная булавка с эсовидным завитком и шилья, глиняные пряслица и грузила для сетей. В XV—XVIII вв. на территории селища располагалось кладбище. Раскрыты 49 погребений, совершенных в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. В нескольких могилах прослежены остатки дощатых гробов с коваными гвоздями, на дне почти всех ям — подсыпки из белого озерного песка с примесью извести или белой глины. Погребальный инвентарь включал стеклянные бусы, медные пуговицы, запонки со стеклянными вставками, медные перстни, монеты. В одном случае в изголовье стоял гончарный горшок.

На селище VI—IX вв. у д. Никольцы к югу от раскопа 1981 г. вскрыто 100 кв. м культурного слоя мощностью 1,9 м. Расчищены остатки производственной печи, видимо железоделательной, найдены железные шлаки, тигель для плавки цветных металлов, два железных рыболовных крючка (один большой с приваренным к стержню грузом), два железных серпа, пять бронзовых трапециевидных привесок, бронзовые пальчатая фибула и кольцо в полтора оборота, точильный камень, обломки верхнего камня жернова (среди камней очага), глиняные грузики и грузила, единичные костяные изделия. Керамика — лепная гладкостенная банцеровского типа и штрихованная. В 13—15 м от подножия располагавшегося рядом городища выявлены расплывшиеся вал и ров.

Я. Г. Зверуго

Средневековое поселение Жировцы

Отряд Института истории АН БССР обследовал средневековые поселения в Слонимском р-не Гродненской обл. Наиболее интересные результаты получены в местечке Жировцы, где на территории монастыря XVII—XIX вв. двумя шурфами (1×1 м) был выявлен культурный слой мощностью до 1,8 м. Слой содержит обломки кухонных неорнаментированных горшков XVII—XIX вв., горшков XVI—XVII вв. с линейным и волнистым орнаментом, покрытых зеленой или коричневой глазурью, фрагменты поливных латок XVII в., разнообразных сосудов для питья (стопок, кружек) и столовой посуды, среди которой выделяются тарелка с коричневой поливой и елочным узором и расписная красноглиняная тарелка второй половины XVIII в.

Свидетельством торговых связей поселения является фрагмент кружки из рейнского каменного товара с коричневой соляной глазурью XVIII—XIX вв. К тому же времени относится и большинство обломков мореной посуды, в том числе с узором из параллельных линий и ромбов. Стеклянные изделия представлены фрагментами бутылок, стаканов, штофов (один с клеймом). Найдены также терракотовые и поливные изразцы конца XVI—XVII в. с растительным и геометрическим орнаментом. На одном из неполивных изразцов была изображена виноградная кисть.

Н. И. Зданович

Работы в Полесье

Припятский отряд Института истории АН БССР продолжал раскопки поселения Камень 6 близ одноименной деревни Пинского р-на Брестской обл. В центральной его части вскрыто 452 кв. м при мощности культурного слоя 1,2 м. Два культурных горизонта (раннего и позднего неолита) с остатками наземных жилищ местами повреждены урновыми погребениями восточнопоморской куль-

туры. Раскопки дали 7 тыс. находок, в том числе до 600 кремневых орудий (наконечники стрел треугольные и с поперечным лезвием, резцы, скребки, скобели, тесла, топоры, ножи с заострением на конце, серповидные проколки, отбойники и ретушеры), множество нуклеусов, отщепов и пластинок, 450 обломков глиняных сосудов, типичных для раннего и позднего этапов развития неманской культуры, несколько шлифовальных плиток. При осмотре соседних памятников Дубы, Камень 8 и 10 найдены сверленый клиновидный топор и кремневый серп.

Близ водохранилища Жидча на глубине 3—6 м выявлено 12 костей мамонта, среди которых имеется лопатка со следами обработки — первое свидетельство проникновения человека в верховья Припяти в палеолите. Кости четвертичных животных найдены также у д. Хойно и в районе г. Старые Дороги.

В болотном массиве Морочно изучались поселения раннего неолита Морочно 5 и 6 и группа стоянок эпохи бронзы Морочно 7 — 11 — самые восточные памятники лужицкой культуры. Кроме типичного сосуда здесь собрано большое количество кремневых орудий (в их числе обломки 20 кремневых серпов) и шлифовальные плитки. Отмечены остатки очагов, обложенных камнями. В пункте Морочно 11 на северо-восточной окраине деревни открыт могильник с урновыми захоронениями. Севернее Морочно обследовались поселения близ деревень Сеньчицы, Погост-Загородский, Лемешевичи Пинского р-на.

В Гомельской обл. осмотрены стоянки долины Припяти на стыке Мозырского и Калинковичского р-нов, от д. Обуховщина Калинковичского р-на до устья р. Ипы. Несколько каменных топоров найдено у деревень Бобруйки и Санюки на р. Мытве (Ельский р-н).

В. Ф. Исаенко

Исследования в Восточной Белоруссии

Сожский отряд Института истории АН БССР продолжал исследование позднемезолитической стоянки в уроч. Бабулин Бугор у д. Глыбовка Ветковского р-на Гомельской обл. Вскрыто 130 кв. м при мощности слоя 0,5 м. Выявлены значительная концентрация находок (6475 экз.) на всей площади раскопа и скопление хозяйственно-бытовых объектов. Многочисленны отходы кремневого производства и орудия труда, среди которых выделяются скребки, рубящие орудия, резцы, ножи, орудия с заострением. Расчищено 10 ям разного назначения, две из которых могли быть остатками полуземляночных жилищ. Жилище 3 почти круглое в плане (2,8×2,5 м), с очагом из камней и неровным полом, углубленным до 0,5—0,7 м от современной поверхности. Жилище 4 (4,0×2,6 м) двухкамерное, с опорным столбом и двумя очагами, расположенными на противоположных концах постройки. В его заполнении найдено много кремневых орудий, пластинчатый наконечник стрелы и отходы производства. В яме 13 выявлено скопление массивных отщепов, пластин и осколков кремня.

На неолитическом поселении в уроч. Титов Бугор у д. Дубовый Лог Добрушского р-на Гомельской обл. был заложен раскоп в 120 кв. м. В слое толщиной 0,3 м найдено 1045 изделий из кремня, в том числе 228 орудий и 360 фрагментов сосудов, украшенных оттисками гребенки, ямчатыми, лапчатыми вдавлениями, наколами отступающей лопатки. Среди орудий преобладают рубящие формы (45 экз.) и скребки (41 экз.), есть скобели, орудия с резцовым сколом и с заострением.

Начато исследование поселения в уроч. Мишурова Грива в 1 км к юго-востоку от уроч. Титов Бугор, содержащего материалы раннего неолита и бронзового века. Вскрыто 144 кв. м при толщине слоя 0,6 м. Поселение занимает невысокую (0,5 м) узкую гриву (100×20 м), выдающуюся мысом в пойму правого берега р. Ипуть. В связи с низким стратиграфическим положением памятник неоднократно заливался и горизонт, вмещающий культурный слой, сторфован. Находки включают 6701 изделие из кремня и 474 фрагмента керамики плохой сохранности. Среди орудий доминируют скребки (83 экз.) и рубящие формы (43 экз.), имеются резцы, скобели, орудия с заострением и наконечники стрел. Много отходов кремневого производства, включая конкреции, нуклеусы, пластины, отщепы и чешуйки. Состав теста, однообразие и скудность орнаментации керамики наряду с комплексом довольно архаичных кремневых изделий позволяют датировать памятник ранним неолитом. Примесь керамики эпохи бронзы незначительна. Фрагменты принадлежат нескольким шнуровым сосудам. Вскрыты остатки двух круглых жилищ диаметром около 3 м, углубленных в землю до 1 м. Жилище 1 отапливалось очагом. В заполнении жилищ собраны кремневые изделия и несколько фрагментов неолитической керамики.

В процессе разведок проведены сборы с поверхности 28 памятников, частью выявленных впервые. Материалы каменного века зафиксированы в 0,5—0,7 км к югу от д. Бердыж Чечерского р-на; в 1,3—1,5 км к югу и 0,4—0,7 км к северу от д. Белый Берег Речицкого р-на; в 0,2 км к западу и 1 км к югу от д. Грановка Речицкого р-на; в уроч. Цвиритинов Бугор у д. Демьянки Добрушского р-на. Остатки разрушенного поселения отмечены в 1 км к востоку от устья р. Хоропуть (левый берег, черта г. Добруш).

Е. Г. Калечиц

Работы в Гродненской области

Отряд Института истории АН БССР исследовал позднесредневековые могильники Гродненской обл. В Слонимском р-не на берегу оз. Бездонного раскапывались «каменные могилы» и курган. На глубине 0,65—1,20 м выявлено 66 погребений, совершенных по обряду трупоположения по линии запад — восток. Они сопровождались височными кольцами, перстнями, пряжками, бронзовыми булавками от головных уборов, фрагментами глиняных горшков. Найдены также кусочки ткани. В кургане пять трупоположений произведены на уровне древнего горизонта параллельно друг другу по линии север — юг и одно в восточной части кургана. Находки представлены фрагментами лепного горшка.

На могильнике у д. Белица Лидского р-на, не имеющем внешних признаков, на глубине 0,39 м обнаружено захоронение коня, в котором найдены фрагменты двух глиняных горшков, три железных ножа, серьга, кресало и монета. Ниже, на глубине 0,65 м, открыто захоронение человека.

У д. Миневщина Волковысского р-на продолжалось исследование «каменных могил». 24 погребения по обряду трупоположения с разной ориентировкой зафиксированы на глубине 0,9—1,3 м. Их инвентарь включал железный наконечник стрелы, медное кольцо с серебряной накладкой, керамику, гвозди от гробов.

В Вороновском р-не грунтовые могильники открыты у деревень Пашко-

вичи, Кукли (с каменной кладкой), Мухлядишки. Могильники с каменными обкладками отмечены у деревень Рудавка и Клепачи Слонимского р-на, Збляны и Белица Лидского р-на, Новоселки Мостовского р-на, Копти, Колпаки и Коматово Гродненского р-на.

А. В. Квятковская

Работы Витебского отряда

Отряд Института истории АН БССР продолжал работы в Верхнем замке Витебска с целью подготовки вскрытых сооружений к консервации и дальнейшей их музеефикации. На площади 240 кв. м с уровня 3—3,4 м на глубину 3,6—4,4 м исследовался культурный слой и велась расчистка очередного строительного яруса. Вскрытый строительный ярус по сопровождающему его материалу датируется рубежом XIII—XIV в. и представлен остатками жилых и хозяйственных построек, дворовыми вымостками.

Жилые постройки (от 6,1×6,1 до 6,7×6,7 м) рублены в технике «верхнее обло» с остатком (12—20 см). Среди хозяйственных (от 3,5×3,5 до 3,7×3,7 м) есть срубы и столбовые сооружения. Отдельные из них сохранились на высоту до четырех венцов. Полы из плах или колотых досок зафиксированы во всех сооружениях. Половицы уложены на лаги — переводины. В срубных постройках лаги, как правило, врублены в стены, в столбовых — уложены на подкладки. В качестве фундамента использовались обрубки бревен и плах от стен. В одном из жилищ выявлены остатки глинобитной печи. В заполнении некоторых построек найдены фрагменты полуцилиндрической черепицы. Дворовые вымостки представляют собой настилы из плах или досок на лагах. Прослежено до четырех таких поочередно сменявшихся вымосток.

Находки включают изделия из металла, глины, дерева, кости, камня, стекла, кожи. Отметим витой бронзовый перстень, шпору с зубчатым колесиком, фрагмент расписной деревянной чаши, булавы, коромысла, конскую дугу, двузубую соху.

Л. В. Колединский

Работы в Могилевской области

Экспедиция Могилевского пединститута при участии Управления культуры Могилевского облисполкома и Дворца пионеров г. Могилева вела раскопки поселения эпохи бронзы, расположенного на первой надпойменной террасе левого берега р. Друть в 1 км западнее д. Красная Слобода Белыничского р-на Могилевской обл. Вскрыто 170 кв. м культурного слоя, залегающего в подзолистом и иллювиальном горизонтах дерново-подзолистой почвы на глубине 0,2—0,5 м. Материал из слоя представлен в основном фрагментами сосудов среднеднепровской культуры с шаровидным туловом и высокой отогнутой наружу шейкой, орнаментированных преимущественно горизонтальными резными линиями и отпечатками шнура. Найдено много продуктов расщепления кремня и различных орудий из него: треугольных наконечников стрел с вогнутым или прямым основанием, скребков, ножей, острий.

У д. Прибор Белыничского р-на исследовались неолитические поселения, открытые автором в 1980 г. Раскоп в 130 кв. м был заложен на поселении Прибор I в 440 м к востоку от деревни, на первой надпойменной террасе пра-

вого берега Друти. Культурный слой, слабо насыщенный находками, залегал на глубине 0,2—0,4 м. В нем собрана коллекция изделий из кремня, включающая рубящие орудия, наконечники стрел и дротиков, скребки, ножевидные пластины с ретушью по краю, острия, продукты расщепления кремня, а также обломки сосудов с примесью песка и растительных волокон в тесте, как правило украшенных оттисками гребенки и ямки. Стоянка Прибор II занимает участок той же террасы Друти в 0,5 км южнее поселения Прибор I и по условиям залегания и характеру находок близка ему. Там вскрыто 35 кв. м.

На мезолитической стоянке Шклов Заречный, находящейся на второй надпойменной террасе левого берега Днепра в 1,5 км юго-восточнее одноименного поселка и в 1 км восточнее русла Днепра, раскопано 60 кв. м. Культурный слой разрушен в процессе вспашки, однако подавляющее большинство находок сделано именно в пахотном горизонте. Изделия из кремня представлены черешковым наконечником стрелы, скребками, резцами, единичными комбинированными орудиями и отходами их производства.

Новые памятники каменного века выявлены на правом берегу Днепра у д. Виляховка Быховского р-на, на правом берегу р. Прони (правый приток р. Сож) у пос. Теплый Чаусского р-на, на правом берегу р. Баси (правый приток Прони) у деревень Новый Шлях и Хильковичи Чаусского р-на и деревень Миловье и Углы Школовского р-на Могилевской обл.

В. Ф. Копытин

Курганные древности Белорусского Побужья

Отряд Института истории АН БССР продолжал исследование курганов на правобережье Буга и по его притокам Муховец, Лесная и Рита в западной части Брестской обл. Работы велись у деревень Малые Зводы, Костичи и Хотиново Каменецкого р-на и у д. Шебрмы Брестского р-на.

У д. Малые Зводы вскрыты два кургана с каменной обкладкой. В одном из них под дерном расчищено плотное перекрытие из камней, а на глубине 0,72 м обнаружен гроб (150×55×6 см) с костяком ребенка. Во втором кургане находилось мужское, также безынвентарное погребение с валуном у ног.

Четыре из шести курганов раскопаны у д. Кустичи. В курганах 10 и 11 выявлена несплошная вымостка из небольших камней. В одном кургане женское погребение совершено в прямоугольной яме размерами 2×1×1,5 м. У левого виска погребенной найдены два свинцово-оловянных проволочных височных кольца в полтора оборота, бронзовые миниатюрная подвеска в виде пуговицы и трехбусинное височное литое кольцо с застежкой. В кургане с несплошной вымосткой в центре на глубине 1 м находился средних размеров валун, вокруг которого попадались угольки.

В западной части Кустичского могильника расположены насыпи, отличающиеся от остальных бóльшими размерами. Вскрыта одна из них, обложенная валунами и содержавшая угли (на разных глубинах), железный предмет (шпору?) и три четырехгранных кованых гвоздя.

В могильнике в 600 м северо-западнее д. Хотиново раскопаны четыре кургана. В одном из них было парное захоронение взрослого и ребенка, а в насыпи — круговая керамика и морская ракушка, в другом кургане в женском погребении найдены шесть проволоч-

ных височных колец и шиферное пряслице. Все погребения в курганах с каменными обкладками ориентированы на запад. На открытом в 0,5 км к востоку от могильника поселении собрана керамика, аналогичная курганной.

В могильнике в 0,4 км юго-восточнее д. Шебрин исследованы две насыпи из песка со следами труиосожжения на стороне. В них обнаружены обломки лепной керамики (по одному) и остатки обгоревшей конструкции из плах.

Кроме того, обследованы курганные группы у деревень Мышицы Жабинковского, Струга Малоритского и Засимы Кобринского р-нов. В 50 м к западу от последней зафиксированы могильник из десяти насыпей и два кладбища XVII в.

Т. Н. Коробушкина

Исследование позднесредневековых поселений городского типа

Отряд Института истории АН БССР и третий отряд архитектурно-археологической экспедиции Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР исследовал поселения Гольшаны (Ошмянский р-н) и Мир (Кореличский р-н) Гродненской обл.

В Гольшанах разведочные работы велись на площади около 25 кв. м. Мощность культурного слоя в центре памятника достигает 1,4 м. В одном из шурфов открыта кладка XVII в. из кирпича-пальчатки размером 26×15×7 см на известковом растворе. Материал раскопок включает обломок горшкового изразца XVI в., фрагменты терракотовых и поливных (зеленых) изразцов XVII в. с растительным и геометрическим орнаментом, белоглиняную курительную трубку XVII в. с геометрическим орнаментом, фрагменты плиток пола с зеленой поливой XVII в. и черепицы XVII—XVIII вв., железные ножи и подковки и несколько осколков стеклянной посуды XVII—XVIII вв., копейку 1855 г. и литовский солид XVII в. Основную массу находок составляет керамика XVI—XIX вв., как неполивная, так и с коричневой и зеленой поливой.

На поселении Мир II шурфами вскрыто 40 кв. м культурного слоя мощностью до 3,85 м. На глубине около 1,8 м в одном из них открыта кладка свода подвала здания XVII в. из кирпича размером 28×16×3,5 см. На глубине 3,8 м на деревянном полу подвала найден керамический кубок XVII в. с коричневой поливой. На месте бывшей торговой площади расчищены четыре слоя мостовой из камней. Нижний слой мостовой XVII в. залегает на 5—10 см выше уровня материка. В шурфе недалеко от площади, близ развала печи XVII в., обнаружен клад из 93 монет XVII в., завернутых в кусок ткани. Три монеты XVIII в. найдены на разных участках поселения. Коллекция печных изразцов XVII в. представлена терракотовыми и зелеными поливными с растительным и геометрическим орнаментом, с изображениями рыбы, львов, фантастических существ. Упомянем также три курительные трубки с геометрическим орнаментом (одна из красной глины, две из белой), фрагменты черепиц XVII—XVIII вв. железные нож и подковки XVII—XVIII вв., гвозди, обломки стеклянных сосудов XVII—XVIII вв., кухонной и столовой посуды (горшков, тарелок, мисок, сковород-латок) с зеленой или коричневой глазурью и неполивной.

А. К. Кравцевич

Стоянки каменного и бронзового веков на Березине

Отряд Института истории АН БССР вел поиски новых памятников в бассейне Березины. У д. Светлица Березинского р-на, на первой надпойменной террасе правого берега реки, на поле собраны изделия из мелового серого кремня, в том числе срединные и боковые резцы, пластины и отщепы с ретушью по краю и без нее, нуклеус, треугольный наконечник стрелы, обработанный с обеих сторон плоской ретушью. Датируется памятник неолитом.

Кремни неолитического облика дало местонахождение Красный Берег (в 1 км южнее одноименного поселка на первой надпойменной террасе правого берега Березины). Среди находок отметим скребки, скобели, нуклеус, ретушированные пластины и отщепы. У д. Гута на том же берегу реки выявлены два памятника. В 1 км северо-восточнее деревни на первой надпойменной террасе подняты скребки на пластинах и отщепах, одно- и многолезвийные боковые резцы, острия, нуклеусы, пластины, отщепы, датирующиеся поздним мезолитом — ранним неолитом. Коллекция памятника, который находится в 0,3—0,4 км восточнее деревни, на мысу, образованном правым бортом долины реки и прорезавшим его оврагом, включает скребки, нуклеусы, пластины, отщепы и несколько фрагментов лепной керамики эпохи раннего железа.

Еще два памятника обнаружены у д. Вербки Бобруйского р-на. Один расположен в 0,3 км юго-восточнее деревни на левом берегу р. Волчанки и представлен неолитическими изделиями — нуклеусами, скребками, скобелями, пластинами и отщепами. Второе поселение, предварительно датированное мезолитом, выявлено в 1 км юго-восточнее деревни на том же берегу Волчанки. Здесь найдены нуклеусы, скребки из пластин, пластины и отщепы из мелового темно-синего кремня. Стоянка, вероятно, того же времени открыта на правом берегу Березины в 0,7 км западнее д. Косье Осиповичского р-на. Сборы включают призматические нуклеусы, резец, проколку, ретушированные пластины, отщепы, два фрагмента лепной керамики с примесью дресвы. В 0,5 км северо-западнее пос. Паричи на первой надпойменной террасе правого берега Березины располагается неолитическое поселение, давшее черешковые наконечники стрел, скребки, микрорезцы, скобели, нуклеусы, пластины и отщепы, фрагменты лепных сосудов, один из которых был украшен оттисками гребенчатого штампа.

Обследовано местонахождение у д. Большое Стахово Борисковского р-на, занимающее участок второй надпойменной террасы правого берега Березины. Находки (срединные резцы, скобели, нуклеусы, ретушированные пластины, отщепы) позволяют датировать его мезолитом. Новые пункты с материалами эпохи неолита — бронзы зафиксированы у деревень Жорновка, Косовка, Якшицы Березинского р-на и Королева-Слобода Светлогорского р-на.

В. П. Ксензов

Исследование посада феодального Витебска

Отряд Института истории АН БССР продолжал изучение посада феодального Витебска. На Взгорье, в восточной части сквера Маяковского, вскрыто 100 кв. м культурного слоя мощностью 1,5—2,6 м. Предматериковые напластования (0,1—0,6 м) содержали материалы XII—XIII вв. В раскопках IV и V в них открыты очаги XII — начала XIII в. с керамикой, украшенной линей-

ным и волнистым орнаментом, и костями крупного рогатого скота и птиц. Слой XII—XIII вв. выклинивается в направлении Успенской горы, что, очевидно, подтверждает правильность предположения о первоначальном заселении Взгорья вдоль изгиба р. Витьбы. Лишь с XIV в. поселение начинает распространяться к северо-западу. Слои XIV—XVI вв. (0,5—0,6 м) мало насыщены находками. В раскопе IV обнаружены закопченые кирпичи-пальчатки и фрагмент печного свода со штампованным орнаментом. Последний, судя по всему, принадлежит печи XV—XVI вв., оставшейся за пределами раскопа.

Согласно документам XVII в., на участке, где велись работы, размещались торговые ряды. Действительно, в раскопах зафиксированы кирпичная кладка, часть фундамента торговых рядов XVIII в. и деревянные конструкции XVII в. В раскопе IV в слое XVII в., на площади 2×1,5 м, расчищено скопление обломков крупных толстостенных сосудов с примесью дресвы в тесте — возможно, тары, использовавшейся в торговых рядах. Здесь же, в деревянных помещениях, выявлены развалы двух изразцовых печей конца XVII — начала XVIII в.

Шурфами во дворе ратуши XVIII в. (ныне музей) установлено, что самые ранние напластования этого участка относятся к XVII в.

О. Н. Левко

Работы в Гомельской области

Отряд Гомельского областного краеведческого музея исследовал памятники эпохи камня и бронзы в Гомельском, Ветковском и Чечерском р-нах Гомельской обл. Разведки велись по р. Сож и его притокам Узе, Покоти, Ипути.

У д. Прибор Гомельского р-на на левом берегу р. Узы обследована курганная группа эпохи бронзы из 10 оплывших округлых насыпей диаметром 6—14 м и высотой 0,4—0,8 м. На поврежденных участках курганов собраны кальцинированные кости, кремневые изделия и керамика сосницкой культуры с «четочным» орнаментом. В 1,5 км ниже по р. Узе открыто поселение эпохи бронзы.

В Чечерском р-не обследовано течение р. Покоти от д. Волосовичи до д. Рудня Нисимковичская. Обнаружено 17 поселений и местонахождений с материалами каменного века, эпохи бронзы и раннего железа. У д. Городовка на левом берегу р. Сож, на поселении эпохи бронзы Городовка III, при зачистке обнажений и шурфовке найдена керамика среднеднепровской и сосницкой культур.

Керамика сосницкой культуры обнаружена на поселении второй половины II тысячелетия до н. э. в уроч. Старое Однополье у одноименного поселка Ветковского р-на. Она орнаментирована преимущественно «четочными» отпечатками и цилиндрическими наколами под венчиком, реже — прочерченным линейным узором, отпечатками зубчатого штампа и валиками. Среди находок упомянем кремневые топоры, тесла, скребки, ножи и черешковые наконечники стрел, медные булавки и четырехгранное шило. Аналогичную керамику дали сборы на поселениях у деревень Осовцы, Уза и Волотова Гомельского р-на, Присно и Шерстин Ветковского р-на.

В. А. Литвинов

Работы в бассейне р. Ведрич

Отряд Института истории АН БССР продолжал раскопки городища VI—IV вв. до н. э. у д. Лиски Речицкого р-на Гомельской обл. Изучались оборонительный вал и небольшой участок культурного слоя рядом с ним, впритык к раскопу 1980 г. Всего вскрыто 220 кв. м. Стратиграфия вала позволяет выделить два этапа его сооружения. Первоначальная насыпь шириной в основании 8 м и высотой 1,4—1,5 и возведена из речного белого песка. Внешний, более крутой склон ее переходил в ров шириной 4,5—5 м; на вершине имелись какие-то деревянные конструкции, уничтоженные пожаром. В этой части вала найдены фрагменты орнаментированного грузика и венчика сосуда эпохи неолита или бронзы. Впоследствии вал был досыпан серой землей, возможно культурным слоем, достигнув в ширину 18 м, а в высоту 2,4—2,6 м. С досыпкой связаны находки керамики милоградской культуры, половины крестообразного грузика и кремневых отщепов. Раскопом в 200 кв. м вскрыт участок площадки городища к востоку от раскопа 1981 г. Здесь в культурном слое толщиной 0,6—1,4 м обнаружены изделия из камня (топоры, пест, кремневые отщепы), бронзы (половина браслета), железа (наконечник стрелы, серп, обломок ножа, кольцевое навершие булавки), глиняные пряслица и грузики, пастовая бузина желтого цвета с синими глазками, керамика милоградской культуры, кости животных, куски болотной железной руды.

Проведены также раскопки городища в уроч. Городок в 1,3 км северо-западнее д. Старое Красное того же р-на, на песчаном всхолмлении левобережной поймы р. Днеприк (левого притока р. Ведрич). В юго-западной его части, у вала, вскрыто 260 кв. м. Средняя мощность культурного слоя — 0,4 м, у вала она увеличивается до 0,6—0,7 м. В материке расчищено несколько ям. В слое найдены керамика милоградской культуры, каменные песты, зернотерка, кремневые отщепы, бронзовые стержни, железные кельт и булавка с кольцевым навершием, половина льячки, обломок литейной формы, половина миниатюрного сосудика, грузики и пряслица, в том числе орнаментированные, куски болотной руды и шлаков, кости животных. Городище датируется V—III вв. до н. э.

Кроме того, обследованы городища у деревень Балашевка (у истока р. Днеприк) и Будка-Шибенка (на р. Шибенке — правом притоке Днеприка).

М. И. Лошенков

Работы в Гомельском Посожье

Отряд Института истории АН БССР продолжал разведки в Буда-Кошелевском, Ветковском, Гомельском, Добрушском и Чечерском р-нах Гомельской обл. по берегам Сожа, Покоти, Узы, Утя.

У д. Нисимковичи Чечерского р-на на обоих берегах р. Покоти обнаружено поселение второй половины I тысячелетия н. э. Материалы шурфов представлены обломками лепной неорнаментированной керамики колочинского и новобыховского типов и раннекруговой древнерусской посуды X в. с линейно-волнистым орнаментом. Вскрыта часть погибшей в огне, углубленной в материк постройки с фрагментами лепных слабопрофилированных и ребристых сосудов в заполнении. К X в. относятся остатки разрушенного карьером сооружения, перекрывавшего эту постройку. В нем найдены раннекруговая керамика и об-

ломки лепной сковороды. Значительная часть территории селища занята курганной группой конца X—XII в. с радимическими трупоположениями. Еще одно селище с лепной и гончарной керамикой отмечено между д. Нисимковичи и пос. Гаек на правом берегу Покоти.

Селище роменского типа открыто на правом берегу р. Ути в 2 км от д. Носовичи Добрушского р-на. На пашне и в шурфе собраны обломки лепных профилированных горшков с зубчатым орнаментом по венчику и плечикам, лепных сковородок, раннекруговая керамика с многорядными линейно - волнистыми композициями, куски шлака. Селища колочинской культуры выявлены у д. Гадичево на правом берегу р. Немыльной (левый приток Сожа) и в окрестностях деревень Телеши и Калиновка на правом берегу р. Узы в Гомельском р-не (два последних повреждены карьерами). Там зафиксирована гончарная керамика эпохи Киевской Руси.

Прошурфовано мысовое городище с материалами эпохи раннего железа и середины — третьей четверти I тысячелетия н. э., расположенное в 0,4 км к северо-западу от д. Хальч Ветковского р-на. С напольной стороны площадка неправильной подтреугольной формы защищена валом и рвом. Лепная керамика попадается и за пределами городища. На мысовом городище напротив д. Гордуны Добрушского р-на (правый берег Ути) обнаружены материалы конца X—XI в. и периода раннего железа. Остатки поселений с находками железного века и эпохи Киевской Руси открыты близ пос. Уваровичи Буда-Кошелевского р-на, д. Бобовичи Гомельского р-на (правый берег Узы) и на юго-восточной окраине г. Гомеля на берегу «Любенского озера» (правобережье Сожа). Селища первой половины I тысячелетия н. э. и древнерусского времени обследованы на северо-восточной окраине д. Шерстин и в уроч. Поповое у д. Однополье Ветковского р-на (правый берег Сожа).

Разрушенный могильник с трупосожжениями и лепной неорнаментированной керамикой зафиксирован на окраине д. Юрковичи того же района. Новые местонахождения с лепной неорнаментированной керамикой отмечены у д. Старое Село Ветковского р-на (правобережье Сожа) и напротив пос. Ключевого Чечерского р-на (левый берег Покоти), поселения с раннекруговой посудой — между деревнями Глубоцкое и Черетянка Гомельского р-на (правый берег р. Струпов). Осмотрено позднезарубинецкое селище у пос. Кленки Гомельского р-на. У д. Хальч Ветковского р-на, на правом берегу Сожа в уроч. Селецкий Ров, открыто домонгольское селище. Обследованы известные курганные могильники у деревень Иваки Добрушского, Хальч Ветковского, Новая Буда и Телеши Гомельского, Рудня Дудичская Чечерского р-нов. Большинство их страдает от распашки и других земляных работ. Выявлены курганные группы у д. Прибор (более 40 насыпей) Гомельского и д. Глубочица (75 и 30 насыпей в двух группах) Чечерского р-нов.

На территории летописного Гомеля найдена керамика периода раннего железа, славянская конца I тысячелетия н. э., древнерусская гончарная X—XIII вв. и более поздняя. Собраны фрагменты стеклянных браслетов, бусы, глиняные грузила, пряслица из глины и шифера, железные ножи, гвозди, наконечник стрелы, ключ, крицы, бронзовый перстень, точильные бруски. Большая часть находок относится к домонгольскому периоду существования детинца и посада.

О. А. Макушников

Новые памятники в бассейне р. Баси

Экспедиция Могилевского пединститута и Могилевского областного краеведческого музея обследовала археологические памятники в бассейне р. Баси с целью сбора материалов для археологической карты области.

На левом берегу р. Баси в 1 км южнее д. Бординичи и в 2,5 км севернее г. Чаусы, против устья безымянной речки, впадающей справа в Басю, выявлен курганный могильник (21 насыпь). Курганы округлые, полусферические, нередко оплывшие, поросли лесом и кустарником, хорошо задернованы. Высота их — 0,8—3,5 м, диаметр — 12—18 м. В 1 км к северо-западу от д. Новый Шлях на первой подпойменной террасе правого берега Баси обнаружен одиночный курган.

В 1,5 км северо-западнее д. Селище Чаусского р-на, на правом берегу р. Бася, в лесу расположено городище, с напольной стороны защищенное двумя валами и рвом. Расстояние между валами — 8 м, глубина рва — 1 м, высота валов — 0,6 и 1,5 м. Высота площадки над поймой реки — 12 м. Она подчетырехугольная (55×44 м), длинной осью ориентирована с юга на север, не имеет внешних признаков повреждений. Склоны густо заросли кустарником.

В. Е. Медведский

Работы в Тайманове

Отряд Института истории АН БССР продолжал работы в Тайманове. Четырьмя раскопами (44—47) вскрыто 1200 кв. м культурного слоя толщиной 0,4—0,6 м. Исследованный участок является частью селища, примыкавшего к южной границе бескурганного могильника с сожжением. Вскрыто шесть погребений (192—197) в круглых и овальных ямах, аналогичных исследованным ранее. В некоторых могилах с кальцинированными костями найдены обломки лепных сосудов, гладкостенных и с расчесами. В раскопе 44 выявлена северная часть полуземлянки 50. Во всех раскопах обнаружены обожженные камни от разрушенных печей-каменок и очагов, расчищены хозяйственные, столбовые и кольевые ямы от различных сооружений. Многие ямы содержали находки, главным образом лепную керамику II—IX вв. Керамика делится на три группы: лощеную, с расчесами и груболепную гладкостенную. Первая и вторая группы характерны для позднего этапа зарубинецкой культуры (II—V вв.), третья, составляющая 95%, датируется II—IX вв. Найдены также глиняные биконические пряслица, пряслица XI—XIII вв. из овручского шифера, льячки, фрагменты железных и бронзовых предметов, бронзовый римский пинцет, римские стеклянные бусы, обломки стеклянных сосудов.

Л. Д. Поболь

Работы в Гомельской области

Экспедиция Гомельского университета начала раскопки городища конца I тысячелетия до н. э. в 0,5 км восточнее д. Нисимковичи Чечерского р-на Гомельской обл. Оно расположено на мысу левого берега Покоти, левого притока Сожа. Овальная в плане площадка (62×52 м), вытянутая по линии запад — восток, слегка наклонена к западу, в сторону реки, а с напольной,

восточной, стороны защищена валом высотой 1,5 м.

В центральной и западной частях памятника двумя раскопами вскрыто 96 кв. м. В центре площадки толщина культурного слоя составляет 0,30—0,55 м. К западу она возрастает, достигая у края городища 1 м. В нижних пластах найдена керамика милоградской культуры, тогда как в верхних преобладают материалы зарубинецкой культуры. В западной части площадки, в 4 м от края, выявлены остатки сооружения (15×2—2,5 м) зарубинецкой культуры, углубленного в материк на 0,5 м и ориентированного по линии север — юг. Вдоль западной и восточной его стен на расстоянии в среднем 0,2 м друг от друга обнаружены остатки обугленных столбов, а на уровне пола расчищены четыре очага. Заполнение постройки содержало большое количество золы и угля и зарубинецкую керамику. Возможно, вскрытое сооружение было частью оборонительной системы западного склона городища. При исследовании западного склона установлено, что он был эскарпирован в нижней части и подсыпан в верхней. В зоне эскарпа найден развал круглодонного горшка милоградской культуры с ямочным орнаментом по венчику, а в пластах досыпки — зарубинецкая керамика. Находка на западном склоне радимичского семилапчатого височного кольца XI в., скорее всего, связана с могильником, расположенным западнее городища на обоих берегах р. Покоти. В 1981 г. в трех погребениях этого могильника обнаружены семилучевые височные кольца радимичей, что позволило датировать его концом X — началом XII в.

Находки из слоя представлены керамикой милоградской и зарубинецкой культур, половинкой миниатюрного глиняного сосуда, пряслицами и грузиками, бронзовым пластинчатым височным кольцом и слитком бронзы, точильным бруском, зернотеркой, кремневым наконечником стрелы, костяными проколкой и пластиной с отверстием.

Сожский отряд Института истории АН БССР приступил к раскопкам городища в уроч. За Бугром (Касабуки) в 0,5 км к северо-востоку от д. Подгорье Добрушского р-на Гомельской обл. Городище площадью около 1 тыс. кв. м занимает подтреугольный мыс правобережной террасы Ипути, с западной, напольной, стороны укреплено дугообразным валом высотой 2,5—3 м и шириной в основании 10—12 м. По линии запад — восток в центре площадки была заложена траншея (144 кв. м). Толщина культурного слоя в центре и восточной части памятника составляет 0,5 м, у вала — до 1,5 м.

Рядом с валом открыты остатки постройки четырехугольных очертаний (2,2×2,1 м), углубленной в материк на 0,46 м, с открытым очагом в центре. Ее заполнение содержало керамику, кости животных, несколько пряслиц и грузиков. В северо-западном углу траншеи расчищено парное захоронение коней в неглубокой овальной яме с обожженными дном, ориентированной по оси запад — восток и окруженной небольшими ямами с золой и мелкими костями. Скелеты лежали вплотную друг к другу черепами в противоположные стороны.

Материал из слоя включает лепную керамику милоградской и юхновской культур, миниатюрные глиняные сосуды, глиняные пряслица и грузики, железные шилья, нож с горбатой спинкой, булавку с эсовидным навершием, фрагмент серпа, иглу, две бронзовые втулки с раструбами на концах, каменные пест и обломок точила, кремневый топор, кабаний и медвежий клыки, обломок рога оленя со следами обработки, фрагменты глиняных сопел, куски шлака, крицы.

На северной окраине г. Добруша обследовано городище, занимавшее тре-

угольный мыс террасы в 4 км ниже Подгорья по течению Ипути. Культурный слой памятника сдвинут на склон, перемешан. В нем найдена керамика милоградской культуры.

С. Е. Рассадин

Раскопки могильника у д. Колосы

Отряд экспедиции Белорусского университета исследовал курганную группу, находящуюся в 1 км к северу от д. Колосы Рогачевского р-на Гомельской обл., на берегу р. Друть. Она насчитывает 85 насыпей диаметром 5—12 м и высотой 0,5—2,5 м, отдельные из которых окружены ровиками. Более половины насыпей разрушено, часть курганов распахана.

Вскрыто 14 курганов, 9 из них содержали погребения по обряду трупоположения на уровне древнего горизонта и три — в ямах. В двух разрушенных курганах обряд погребения установить не удалось. Большинство костяков ориентировано на запад с незначительными отклонениями; в четырех случаях отмечена восточная ориентировка. Погребенные лежали на спине с вытянутыми вдоль тела либо сложенными на поясе или на груди руками. В пяти курганах были мужские погребения, в четырех — женские, в трех — парные. В шести курганах умершие были обложены плахами. В насыпях хорошо заметны остатки круговых очистительных костров.

Инвентарь мужских могил (керамика, кольца), как правило, беднее инвентаря женских, где найдены бронзовая трехпроволочная гривна, браслетообразные височные кольца, широкорогие лунницы, фибулы, витые и пластинчатые кольца, разнообразные бусы (серебряные зерненые; сердоликовые бипирамидальные и круглые; янтарные; стеклянные золоченые и посеребренные бочкообразные, зонные прямоугольные) и бисер. В семи курганах обнаружены фрагменты гончарных сосудов. На днищах двух из них имеются круговые клейма. В женском погребении кургана 8 украшения (бронзовый перстень, пять широкорогих лунниц и бисер) находились в кожаном мешочке у пояса.

Курган 2, помимо трупоположения в яме, содержал лепной баночный сосуд с остатками трупосожжения, накрытый перевернутым лепным сосудом бо́льших размеров. Вероятно, древнерусский курган был сооружен над погребением VI—VII вв. В кургане 11 открыто парное погребение на уровне древнего горизонта, перекрытое массивными плахами, положенными на поперечные лаги. Мужчина лежал головой на восток и был до пояса обмазан глиной, женщина — головой на запад, на деревянной плахе. При мужском скелете оказалось серебряное колечко, при женском — украшения из серебра, бронзы, сердолика и стекла.

Предварительно выделено два этапа существования могильника: VI—VII и XI—XII вв.

В. Н. Рябцевич

Разведочные работы в Верхнедвинском районе

Витебский отряд Института археологии АН СССР обследовал Верхнедвинский р-н Витебской обл. В верховьях р. Сарьянки, в 1 км к западу от д. Гиселево, обнаружена группа из трех круглых и двух длинных курганов. На северном берегу оз. Освейского, в 1 км западнее д. Потино, зафиксирована группа из пяти полусферических насыпей, а у д. Игналино, в 0,3 км к

югу от известного курганного могильника,— селище с керамикой XII—XVI вв. В окрестностях оз. Белого открыты одиночные полусферические курганы, а у бывшей д. Белой — круглая и удлиненная насыпи.

На юго-востоке района разведки велись на Западной Двине и Дриссе. Обследовано городище в 1 км к северо-востоку от д. Додеки, называемое местными жителями «Городец». Укрепления и культурный слой не обнаружены. Уточнены сведения 1873 г. о курганном могильнике у д. Скороды. Речь идет, вероятно, о курганах, расположенных на левом берегу р. Дриссы в 3 км к северо-востоку от д. Неверово. Группа состоит из 59 круглых, удлиненных и овальных насыпей. Осмотрены всхолмления в 1 км северо-восточнее д. Скороды. Скорее всего, они имеют природное происхождение. Указанные в сведениях 1873 г. 17 курганов у д. Забелы снесены при карьерных разработках. Лишь в 0,5 км к юго-западу от деревни сохранились две полусферические насыпи. У д. Заборье обследовано семь крупных полусферических курганов: три на современном кладбище и четыре в лесу. Известная группа у бывшей д. Козики (теперь ближайшая д. Мазурино) насчитывает 54 круглых, четырехугольных и удлиненных кургана. Проверены данные 1873 г. о памятниках у д. Луговцы. По сообщению местных жителей здесь было семь сопок, которые снесены при строительных работах.

З. М. Сергеева

Работы в Минске

Минский отряд Института истории АН БССР совместно с Белорусским университетом завершил раскопки на Минском Замчище, начатые в 1981 г. Раскоп площадью 120 кв. м был доведен до материка. Мощность культурного слоя составила 6,6 м. Стратиграфически и хронологически он расчленяется на четыре горизонта: послевоенный балласт; темно-серый рыхлый слой XVI—XIX вв.; темно-коричневый слой XII—XV вв. со щепой и навозом; предматериковый светло-серый слой конца XI — начала XII в.

В слое XVI—XIX вв. найдены фрагменты стеклянных бутылок, кварт, бокалов, рюмок, стопок, остатки туфель и сапог с набранными из кожаных пластин каблуками, крепившимися к подошве металлическими подковками, фрагменты женской обуви с деревянным каблуком, обломки кухонной и столовой гончарной посуды (горшков, мисок, тарелок, макотр, кувшинов, кубков, чарок, солонок), в большинстве покрытой зеленой и коричневой глазурью, печные изразцы XVII—XVIII вв., в том числе с датами первой половины XVII в., строительная керамика (половые плитки, кирпич-пальчатка, черепица XVII—XVIII вв.), курительные трубки, помадные банки, керамические подсвечники, копилки, детские глиняные свистульки, металлические замки, ключи, ножи, дверные навесы, гвозди, подковы.

Материал из слоя XII—XV вв. включает неполивную керамику, фрагменты поршней, башмаков, туфель и других изделий из кожи. В напластованиях XII—XIII вв. обнаружены обломки амфор, шиферные пряслица, самшитовые гребни, стеклянные браслеты, бусы и привески, бронзовые перстень и пряжка, оловянный орнаментированный браслет, наконечники стрел и копья, фрагменты кольчуги и стремени, удила, замки, ключи, ножи, костяные накладки и орнаментированные рукояти, кусочки ткани.

Восемь шурфов было заложено в Троицком и Раковском предместьях исто-

рической зоны Минска XI–XVII вв., что позволило уточнить некоторые вопросы исторической топографии Минска. Выяснилось, что часть культурного слоя XII–XVII вв. на Троицкой горе была снивелирована при благоустройстве этого района в начале XIX в. За счет срытого культурного слоя был значительно повышен левый берег р. Свислочи. Мощность слоя на неснивелированных участках Троицкой горы достигает 1,8 м. Находками керамики и других предметов он датируется XVI–XIX вв. Шурф на ул. Замковой близ Замчища пришелся на ров, окружавший детинец древнего Минска.

В. Е. Соболь

Работы архитектурно-археологической экспедиции

Экспедиция Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР продолжала изучение замка в г. Мир Гродненской обл. В раскопе (40 кв. м) к северу от замка толщина культурного слоя достигала 0,8–0,9 м. Основная масса находок относится к концу XVI — первой половине XVII в. Это неполивная кухонная и столовая керамика с зеленой, светло-коричневой или многоцветной поливой, а также расписная (сковородки-латки, горшки, тарелки, миски, стопки, кувшины), костяные поделки, фрагменты стеклянной посуды (кварт, бокалов, скляниц), часть металлического блюда с гербом и монограммой владельцев замка — князей Радзивиллов, белоглиняная голландская трубка, двузубая вилка с костяной ручкой. Архитектурно-декоративная керамика представлена терракотовыми, зелеными поливными и полихромными изразцами конца XVI — начала XVII в. с растительным, геометрическим, геральдическим орнаментом и сюжетными изображениями. Отметим полихромный изразец-медальон с изображением герба Радзивиллов и фрагмент полихромного изразца-коронки с датой — 1583 г. Собрано много строительной керамики XVI–XVII вв. — кирпича-пальчатки, плиток пола, плоской и волнистой черепицы, коньковой черепицы XVI в. с декоративным шипом в виде головы птицы, а также круглое оконное стекло и кованые гвозди.

У кармелитского костела XVII в. в г. Мстиславле Могилевской обл. заложены два раскопа общей площадью 44 кв. м и восемь шурфов. В раскопе II прослежен развал постройки на фундаменте, сложенном из кирпича-пальчатки двух форматов ($31–31{,}5 \times 17 \times 7$ и $? \times 14{,}5 \times 6{,}5–7$ см), где расчищена часть глиняного пода большой изразцовой печи. Постройка возведена в первой половине — середине XVII в. и погибла в результате пожара в середине XVIII в. Материал XVII — первой половины XVIII в. включает неполивную кухонную, а также мореную, поливную и расписную столовую посуду (сковородки-латки, горшки, стопки, макотры, крышки, кувшины, тарелки и миски), керамическое рыболовное грузило, фрагмент черепицы, белоглиняную и поливные курительные трубки, помадные банки, обломки фарфоровой и фаянсовой посуды, изделия из стекла (скляницы, кубки, кувшины, стопки, бокалы, бутли, бутылки, крышки, кварты, круглое оконное стекло, фрагмент тарелки и расписного витража), кованые гвозди, трехшипные подковки, костяной гребень, оконную слюду, монеты, терракотовые, зеленые и коричневые поливные изразцы разных типов. Упомянем сюжетный изразец с изображением персонажей белорусской легенды «Чудо

Фрагменты полихромных изразцов конца XVI — начала XVII в. Мирский замок

о змии» и фрагмент стеклянного сосуда с изображением герба владельца. Находки XV—XVI вв. представлены кухонной посудой, а изделия XIII в.— двумя фрагментами стеклянных браслетов, шиферным пряслицем и бытовой керамикой. При наблюдении за строительными работами по ул. Пролетарской найдены материалы XVII в., горшкообразные изразцы и керамика XV—XVI вв., фрагмент витого стеклянного браслета XIII в.

Совместно с отрядом Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (руководитель П. А. Раппопорт) и Витебским отрядом Института истории АН БССР (руководитель Т. С. Бубенько) изучалась витебская

Благовещенская церковь XII в. Подтверждено наличие двух боковых ее притворов XII в., выявлена крипта XVII в. под притвором у главного фасада храма, сооруженная из кирпича форматом 26×12,5—13×7 см. Кирпичный погребальный склеп XVII в. открыт близ северного фасада. Уровень пола храма на 1,05 м выше цоколя здания. Он был выложен из известняковых блоков на растворе, промежутки между которыми иногда заполняли куски плинф. Прослежены также ленточные фундаменты храма между столбами (из мелких камней, пролитых известковым раствором). Фундамент апсиды заглублен в материк на 0,1 м. Из находок отметим треугольную плинфу от арки окна, волнистую черепицу XVII в., нижнюю часть скляницы XVII в., мелкие фрагменты фресок. Под церковью залегает черный культурный слой толщиной 0,4—0,6 м с керамикой XI—XII вв. Близ материка найдено несколько венчиков горшков днепро-двинской культуры.

О. А. Трусов

Исследования Мозыря

Экспедиция Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР, Ленинградского университета и Института истории АН БССР продолжала исследования Мозырского Замчища. Двумя раскопами (VI и VII) вскрыто 364 кв. м при мощности культурного слоя от 0,6—0,8 до 2—2,2 м. Стратиграфический слой делится на три пласта.

Верхний (балласт серого цвета) пласт XIX — начала XX в. содержит аптекарскую посуду, фрагменты фаянсовых и фарфоровых изделий, рейнскую «керамику», монеты, битый кирпич, оконное стекло, металлические вещи. Средний пласт образовался в конце XIV—XVII в. и включает неполивную кухонную и поливную столовую керамику, фрагменты горшкообразных изразцов с круглым и четырехлепестковым устьем, кирпич-пальчатку, ножи, ключи, замки, шпору, арбалетную стрелу, бронзовый перстень, фрагменты серпа и косы, удила, трехшипные подковки, кованые гвозди, монеты XVII в., костяные накладки, заготовки из рога, куски известняковых жерновов, пряслица из известняка, точильные бруски, местные и голландские курительные трубки XVII в., осколки стеклянной посуды, обугленное зерно, кости животных.

Нижний пласт XII—XIII вв. (0,2—0,4 м) представлен обломками гончар-

Фрагмент портретного изразца середины — второй половины XVI в. Мозырь

ной керамики, фрагментами стеклянных браслетов разных типов (771 экз.), стеклянными бусами и колечком, шиферными пряслицами, замками и ключами к ним, ножами, черешковыми и втульчатыми наконечниками стрел и наконечником копья, несколькими большими шиферными дисками и 200 кусками бракованного шифера. Любопытно обнаружение в одной из хозяйственных ям вкопанной корчаги киевского типа конца XII — начала XIII в.

В раскопе VI прослежено значительное падение материка в западном направлении. На его уровне расчищена вымостка из кусков бракованного шифера и небольших булыжников, а в материке — хозяйственные ямы XIV—XV вв. с рыбьей чешуей в заполнении. Кроме того, вскрыта часть полуземлянки периода Киевской Руси с порогом из камней и кусков бракованного шифера. У порога найдены фрагмент цилиндрического замка и несколько истлевших досок, некогда обитых медью. В этом же раскопе найден каменный топор эпохи бронзы.

На окружающей замок территории семью шурфами общей площадью 28 кв. м выявлен перемешанный культурный слой толщиной до 2 м. В одном из шурфов зафиксирован развал печи XVII в. Находки из слоя в основном датируются XVI—XIX вв. В их числе фрагменты зеленых поливных и терракотовых изразцов с растительным орнаментом XVII в., кухонная, столовая и мореная керамика XVII—XVIII вв., обломки фаянсовых и стеклянных изделий XVIII—XIX вв., серебряная монета Речи Посполитой XVI в., биллонная шведская монета XVII в., фрагмент неполивного портретного изразца середины — второй половины XVI в. с изображением женской фигуры, кирпич-пальчатка XVII в.

О. А. Трусов, Н. И. Зданович

Исследование курганов в Буда-Кошелевском районе

Группа Белорусской экспедиции Института истории АН БССР обследовала курганные могильники в Буда-Кошелевском р-не Гомельской обл. на правых притоках Сожа (Чечере, Липе и Узе). В районе были известны семь городищ и 33 могильника. В настоящее время сохранились два городища (у пос. Уваровичи и станции Уза) и 18 курганных могильников у деревень Андреевка (50 насыпей), Блюдница (8), Бронница (4), Буда-Люшевская (3), Октябрь (9), Дуравичи (70 курганов в трех группах), Еленец (7), Заболотье (30), Кардон (86), Морозовичи (30), Потаповка (50), Слобода Люшевская (3), Смычек (45), Чеботовичи (18), Хорошевка (8). Открыты два ранее не известных могильника: у д. Красный Курган (50 круглых насыпей высотой 1,5—2 м и диаметром 8—10 м) и д. Старая Слобода (22 кургана высотой 2—3,5 м и диаметром 10—12 м).

А. А. Хацкевич

Исследования памятников средневековой гражданской архитектуры

Отряд архитектурно-археологической экспедиции Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР вел исследования в Гольшанах, Мире, Чечерске и Пинске.

Определены три этапа строительства Гольшанского замка. На первом этапе использовался кирпич-пальчатка форматом 29×13×7 см, на втором и третьем — соответственно 31,5×17,7×7 см. Перед въездными воротами вскрыты остатки пятигранной надвратной башни, возведенной из кирпича второго формата. Толщина стен 1,70—1,72 м, глубина заложения фундаментов — около 2 м. В кладке нижней части стен использованы камни. В северо-западной стене башни обнаружены остатки винтовой лестницы, которая вела на верхние этажи. Лестничная клетка входом была связана с замковым проездом. В слое найдены фрагменты плоской черепицы, стеклянной и керамической посуды, муравленых и полихромных стенных изразцов и изразцовых коронок с растительным орнаментом, плитка пола с зеленой поливой.

В Мирском замке изучались остатки дворовой кухни XVII—XVIII вв. Ее фундамент (около 2 м) выложен из камней и кирпичного боя на известковом растворе, а стены, сохранившиеся на высоту до 1 м,— из кирпича-пальчатки (27×12—13×7 см). Уцелели небольшие участки пола из того же кирпича. Постройка кухни датируется, очевидно, 50-ми годами XVII в., когда замок перестраивался в стиле барокко. В шурфах на замковом дворе выявлено булыжное мощение того времени с желобом для стока воды. Материал раскопок включает плоскую черепицу XVI—XVII вв. и изразцы XVII в. с растительным и геометрическим орнаментом, покрытые зеленой поливой.

Почти в центре Чечерского Замчища раскрыты кирпичные столбы поперечником около 1,5 м. Они являются остатками основания здания, основной объем которого был, видимо, деревянным. Судя по кирпичу (23×13,5×5—6 см), здание датируется концом XVIII в. Материал из слоя разновременен: керамика и глиняные грузила железного века; керамика, пряслица, фрагменты стеклянных браслетов и костяные поделки эпохи Киевской Руси; горшковые изразцы XVI в., оконное стекло XVI—XVII вв., муравленные изразцы XVII в. с растительным орнаментом, железные ножи и обломки позднесредневековой посуды.

В Пинске у западного фасада иезуитского коллегиума вскрыты остатки ограды, сложенной из кирпича-пальчатки и камней на известковом растворе. Основание ограды углублено на 1,9—2 м. Размеры кирпича в кладке коллегиума колеблются от 30×11,5×5,5 до 32×17×7—9 см. Фундамент здания возведен преимущественно из кирпича бо́льшего размера. Находки представлены фрагментами изразцов XVII—XVIII вв., керамикой, осколками оконных стекол, а также фрагментом плинфы XII в.

И. М. Чернявский

Раскопки в бассейнах Немана и Вилии

Неманский отряд Института истории АН БССР работал в Северо-Западной Белоруссии. Южнее д. Ковальцы Гродненского р-на, на левом берегу Немана, заложен раскоп площадью 18 кв. м, в котором обнаружено большое количество крупных расщепленных кремней, а также массивные боковые резцы,

несколько ретушированных отщепов и пластин. У д. Белица Лидского р-на продолжались раскопки стоянки Белица II. Вскрыто 52 кв. м. Получены новые материалы, характеризующие местную позднемезолитическую культуру с яниславицкими чертами. У д. Несиловичи Дятловского р-на исследовались открытые Н. Н. Гуриной стоянки Несиловичи I и VI. На первой вскрыто 100 кв. м и получен немногочисленный инвентарь, преимущественно микролитического облика, в том числе трапеции, на второй стоянке на площади 40 кв. м найдена в основном ранненеолитическая гребенчатая керамика, а также материалы периода поздней бронзы. У д. Сосенка Вилейского р-на, на берегу Вилейского водохранилища, раскапывалось поселение Сосенка III с архаичной гребенчатой керамикой. Вскрыто 72 кв. м. В нижнем слое памятника обнаружены мезолитические кремневые изделия, среди которых наиболее выразительны геометрические микролиты.

Кроме того, отряд обследовал средневековые памятники северной Минщины. В пос. Мядель у церкви середины XVIII в. заложены шурфы общей площадью 18 кв. м. В одном из них открыты массивный каменный фундамент и нижние ряды кладки из бороздчатого кирпича. Ниже залегали слои с керамикой XV—XVI вв. На южной окраине Мяделя выявлены остатки земляного оборонительного сооружения в виде основания суглинистого вала и рва XVI—XVII вв. Участок культурного слоя, вскрытый в г. Вилейка, в нижней части содержал обычный для средневековой деревни материал — фрагменты стеклянных изделий и изразцы. В пос. Илья на территории гуты (стеклозавода) XVIII в. обнаружены остатки печей, сложенных из бороздчатого кирпича, многочисленные обломки стеклянной посуды, слитки стекловидной массы, обломки глиняных варниц, горшков, кувшинов, мисок, тарелок.

М. М. Чернявский

Исследования в зоне Зельвянского водохранилища

Группа Неманского отряда Института истории АН БССР вела раскопки средневековых селищ на правом берегу р. Зельвянки у деревень Ростевичи и Новоселки, в зоне затопления Зельвянского водохранилища.

На селище XVII в. у д. Ростевичи раскопаны часть дома с изразцовой печью и небольшая (3×2,2 м) хозяйственная постройка, где обнаружено значительное количество шлака. По всей площади раскопа (180 кв. м) в слое толщиной 0,3—0,5 м попадались изразцы, причем на месте дома преобладали красные изразцы XVII в., а на остальной территории — зеленые. В их числе имеются стенные, поясковые и угловые с растительным и геральдическим орнаментом. Найдены также ножи, обломки глиняных курительных трубок, бронзовая заколка, монеты — так называемые боратинки; солид литовской чеканки времен Стефана Батория (1576—1586 гг.); рижский солид короля Карла Х Густава (1654—1660 гг.).

На селище у д. Новоселки вскрыто 94 кв. м при толщине культурного слоя 0,4—0,5 м. Обнаружена часть деревянной наземной постройки, нижний венец которой лежал на камнях. В слое собраны керамика, осколки оконного стекла, четыре «боратинки», рижский солид Кристины Августы Вазы (1632—1654 гг.), несколько ножей и ключей, замок. В северной части селища шурфом (24 кв. м) выявлен развал изразцовой печи. Среди 150 фрагментов из-

Угловой гербовый изразец начала XVII в. Селище у д. Ростевичи Зельвенского р-на Гродненской обл.

разцов XVII—XVIII вв. некоторые тождественны найденным у д. Ростевичи. Видимо, владельцем обоих поселений был один феодал.

В. В. Шаблюк

Исследования в окрестностях Минска. Борисова, Логойска

Отряд Института истории АН БССР продолжал изучение Банцеровского городища под Минском, на берегу водохранилища Дрозды. В северо-западной части площадки раскопано 20 кв. м при мощности культурного слоя 0,6—2,2 м. Найдены лепная керамика, 10 глиняных пряслиц, куски железных шлаков, обломки степок домницы, железный нож, каменное клиновидное тесло, обломок бронзового браслета, кости животных. В нижней части культурного слоя собраны штрихованная керамика V в. до н. э.— первых веков нашей эры и пряслица, типичные для культуры штрихованной керамики. В верхнем горизонте (до 0,4 м) преобладала гладкостенная керамика VI—VIII вв. (слабопрофилированные и ребристые горшки), изредка встречалась лепная посуда, видимо IX в.

В Борисовском р-не, у д. Гливин на берегу Березины, в могильнике из 55 полусферических курганов исследовано 18 насыпей. Они возведены на месте селища II—V вв. с лепной слабопрофилированной керамикой, иногда имеющей «расчесы». В слое селища найден также обломок лощеной зарубинецкой миски I—II вв. Погребения по обряду трупосожжения на стороне открыты в девяти курганах. Остатки кремации были помещены в насыпи. В пяти курганах было по одному захоронению, в трех — по два и в одном — три. Инвентаря нет, за исключением двух курганов, где обнаружена керамика. В кургане (2), например, находилось не менее трех разбитых сосудов, один из которых восстановлен. Этот горшок датируется примерно IX в. В 11 курганах погребений не оказалось. Рядом с курганами выявлено селище эпохи Киевской Руси площадью 250×120 м.

В Логойском р-не обследован ранее не известный курганный могильник на берегу р. Двиносы у д. Избище. Он насчитывает 145 насыпей высотой от 0,5 до 3 м. Пять курганов удлиненные, размерами 10×6 м и высотой 1,5 м. Три из них, раскопанные кладоискателями, содержали остатки трупосожжений, сопровождавшихся двушипными наконечниками стрел, рыболовным крючком, бронзовыми подковообразной фибулой и змеиноголовым браслетом, калачевидным кресалом, ножом и подправленным

на гончарном круге горшком первой половины X в.

У д. Стайки того же района осмотрено скопление камней площадью 20×4 м, лежащих беспорядочно на глубине до 1 м. Камни разной величины, в том числе гранитные валуны поперечником более 1 м. На нескольких больших и средних камнях прослеживаются знаки. Глубина линий – 0,3 см, ширина – 0,4–0,7 см. В ряде случаев изображены Ф-образные фигуры. Наиболее примечательны два камня с изображениями в верхней части. На самом крупном камне (126×70 см), имеющем одну плоскую поверхность, выявлено сочетание четырех таких фигур и солярный знак с восемью лучами, образованный четырьмя перекрещивающимися в центре прямыми линиями. На другом камне (83×56 см) нанесена Ф-образная фигура высотой 26 см, а ниже помещен знак, напоминающий крест с расширенными концами. Датировка этих камней пока не ясна.

Г. В. Штыхов

ЛИТОВСКАЯ ССР

Исследование могильника Алинка

Экспедиция Тракайского исторического музея начала исследование курганного могильника Алинка (Райстине), расположенного в 2 км от пос. Электронай Тракайского р-на и насчитывающего 23 насыпи. В восточной части могильника вскрыты курганы II—V, в западной — курганы XVI, XVII. Насыпи диаметром 5—8 м и высотой 0,5—1,3 м сооружены из песка, имели форму сплющенного полушария. В них найдено много угольков. Курганы содержали конские погребения, совершенные по обряду трупосожжения и трупоположения.

В курганах II, IV, V обнаружено по одному конскому захоронению с западной ориентировкой в ямах размерами 2,70×1,70 м и глубиной 0,60—0,65 м. Их инвентарь включал железные удила с псалиями и без них, серпы, большой железный колокольчик, массивную железную пряжку. В центре кургана XVII в ямке диаметром 0,55 м и 0,3 м глубиной выявлено трупосожжение коня: пережженные кости с примесью угля и пепла покрывали обгоревшие железные трехчленные удила. В кургане III захоронений не оказалось, но в основании насыпи найден железный серп, аналогичный происходящим из конских погребений. Курган XVI полностью разрушен. Исследованные курганы характерны для Восточной Литвы IX—XII вв.

А. Блюене

Раскопки могильника в Жельменишкес

Музей истории и этнографии Литовской ССР исследовал курганный могильник в местечке Жильменишкес Утенского р-на, на территории Национального парка. Могильник, открытый при выкорчевке леса, занимал холм (около 3500 кв. м) в 100 м к западу от ручья Раудонуппе и включал девять насыпей диаметром 5—9 м и высотой 0,4—0,8 м, расположенных на расстоянии от 1 до 20 м одна от другой. Все насыпи были возведены из песка, окружены каменными венками несколько выше подножия, а кроме того, видимо, имели обкладку из более мелких камней по бокам. Все курганы распахивались. В их основании прослеживалась прослойка земли с примесью угля и золы.

Могильник раскопан полностью. Захоронения в нем совершены как по обряду трупосожжения, так и по обряду трупоположения с западной ориентировкой. Все погребения, за исключением одного, мужские, сопровождались железными узколезвийными топорами, ножами, втульчатыми наконечниками копий (один с пером и двумя шипами). В кургане 6 была погребена женщина (головой на восток). В могиле найдено ожерелье из мелких стеклянных бус.

Вскрытые курганы датируются V—VI вв.

Е. Бутенене

Раскопки неолитических памятников на Жемайтийской возвышенности

Экспедиция Музея истории и этнографии Литовской ССР завершила раскопки трех неолитических памятников в Западной Литве: поселения Шарняле (Плунгеский р-н), поселения и могильника Донкалнис на острове оз. Биржулис (Тельшяйский р-н).

На торфяниковом поселении Шарняле вскрыто еще 444 кв. м. Культурный слой залегал на глубине от 0,5—0,6 м (в северной части памятника) до 1,7 м (в южной) и содержал остатки построек столбовой конструкции, раннюю шнуровую и нарвскую керамику, костяные изделия — наконечники стрел и копий, треугольные в сечении, гарпун, долота и долотовидные орудия. Кремневых изделий мало, изготовлены они из высококачественного сырья. Это листовидный наконечник копья, треугольный наконечник стрелы, скребки, сверло, ножи на длинных пластинах. Найдены также два изделия из глины, напоминающие грузики дьякова типа из Западной Литвы. По лимнологическим, радиоуглеродным и археологическим датировкам памятник отнесен к концу третьей четверти III тысячелетия до н. э.

Головные украшения шамана. Реконструкция по материалам могильника Донкалнис

На поздненеолитических поселении и могильнике Донкалнис исследована площадь в 2024 кв. м. В культурном слое поселения обнаружены 300 кремневых изделий, шнуровая керамика и выявлено семь погребений с северной и западной ориентировкой. В четырех могилах найдены украшения из резцов лося, клыков медведя, зубов кабана и лисицы. Выделяется парное погребение мужчины и женщины, обильно посыпанное охрой. Мужчина был захоронен в вытянутом положении на спине, женщина – в скорченном. При мужском костяке найдено 57 резцов лося и зубов кабана. Предварительно памятник датирован началом II тысячелетия до н. э.

А. Бутримас

Могильник Пагрибис

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР 3-й сезон вела раскопки грунтового могильника в д. Пагрибис Шилальского р-на (Западная Литва). На площади 385 кв. м вскрыто 55 могильных ям, содержавших 59 погребений по обряду трупоположения и одно кремационное погребение.

Погребения одиночные, парные (177, 200) и коллективные (165 — четыре че-

ловека), совершены на глубине 0,3—1,3 м в продолговатых ямах, контуры которых, как и ранее, не прослеживались. Умершие находились, как правило, в вытянутом положении на спине, а в трех могилах (165Д, 168, 182) — на боку со слегка согнутыми (дети) или вытянутыми (взрослые) ногами. Руки обычно были сложены на груди. Женские захоронения ориентированы на юго-запад, мужские — на северо-восток. Одно детское погребение (200) оказалось трупосожжением. Остатки кремации, совершенной на стороне, были ссыпаны между ногами мужчины, погребенного по обряду трупоположения. Под сожженными костями (или между ними) был сложен комплект бронзовых миниатюрных украшений, в основном без следов пребывания в огне. В восьми мужских могилах обнаружены жертвоприношения коня в виде головы и нижних частей конечностей. Кости коня были положены по левую сторону от умершего, вдоль ямы, а иногда в изголовье поперек могилы. На восточной окраине памятника выявлены остатки трех каменных венцов овальной формы длиной около 2—2,1 м. Вдоль стены одного из них вскрыто захоронение (217).

Инвентарь мужских погребений включал втульчатые топоры, боевые и рабочие ножи, втульчатые наконечники копий, бронзовые и железные поясные пряжки, посоховидные булавки, бронзовые арбалетовидные фибулы, спиральные нерстни, янтарные бусинки-амулеты. В погребениях с жертвоприношениями коня, кроме того, найдены однолезвийные мечи, шпоры, остатки узды, бронзовые оковки рога для питья. Для женских могил характерны пряслица, шилья, ножи, серпы, комплект украшений в виде пары крестовидных, трубовидных или посоховидных булавок, браслетов и спиральных перстней. В ряде погребений сохранились металлические части головных венчиков — бронзовые спирали, а также единичные янтарные бусинки-амулеты. Исследованные погребения относятся к V—VI вв.

Л. Вайткунскене

Раскопки могильника в д. Гриеже

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала раскопки могильника на левом берегу р. Вардувы у д. Гриеже Мажейкского р-на. В уцелевшей, южной части могильника, разрушенного карьером в 1981 г., вскрыто около 700 кв. м и выявлено 50 кремационных и ингумационных погребений. На дне 10 продолговатых ям (3—9×2—3×1—1,5 м) обнаружены чисто выбранные из кострища сожженные кости и фрагменты обожженных и специально испорченных вещей, а также предметы, не бывшие в костре. В числе последних имеются украшения (подковообразные и пластинчатые фибулы, шейные витые гривны, браслеты, перстни), орудия труда (ножи, топоры, шилья, серпы, косы), оружие (втульчатые и черешковые наконечники копий, мечи, топоры), предметы снаряжения коня (удила, пряжки, седельные петли) и всадника (шпоры, украшения поясов), миниатюрные изделия. Сопровождающие вещи располагались группами или раздельно. В большинстве случаев инвентарь очень богат, однако в некоторых могилах, как правило коллективных, было лишь по нескольку предметов. Каждый комплекс включал меч, несколько разных наконечников копий, топоры, многочисленные орудия труда и быта, предметы снаряжения коня, фибулы и перстни.

Около 40 захоронений младенцев и подростков совершены по обряду трупо-

сожжения в небольших ямах глубиной 0,5—1 м с разной ориентировкой. Некоторые из них были полностью или частично обложены камнями. Инвентарь каждого представлен двумя фибулами (подковообразные или пластинчатые крестовидные), браслетами, подвесками из раковин каури, звериными клыками или бубенчиками, головным украшением. Судя по вещам, захоронения обоих типов одновременны. Они принадлежат куршам и предварительно датированы XI—XIII вв.

А. Варнас

Раскопки городища в Кернаве

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР и Вильнюсского университета продолжала раскопки одного из городищ в Кернаве, называемого «Миндауго состас». Двумя раскопами (8 и 9) вскрыто 134 кв. м культурного слоя, делящегося на два горизонта (I—II). О существовании самого нижнего горизонта (III) свидетельствуют редкие черепки облитой керамики и отдельные столбовые ямы в материке.

Верхний горизонт слоя, отмеченный на глубине 20—45 см от поверхности, сильно разрушен. В нем обнаружены каменные кладки, сгоревшие бревна, куски обожженной глины, столбовые ямы — остатки сгоревших построек. Находки немногочисленны. Обращают на себя внимание обуглившиеся зерна, залегавшие небольшими (40×20×15 см) скоплениями. Видимо, они хранились в деревянных (возможно, плетеных) сосудах. Второй горизонт отделен от верхнего мощным насыпным слоем глины и песка. В восточной части раскопа он зафиксирован на глубине 1,4—1,6 м от поверхности, в западной — на глубине 1,6—2,1 м, в южной — 1,9—2,1 м, поскольку площадка в то время была заметно ниже в южной и западной частях, чем в середине. Этот горизонт представлен остатками сгоревших деревянных конструкций, развалами оборонительной каменной стены, окружавшей площадку, столбовыми и хозяйственными ямами, в том числе необычной величины (6×5×0,4 м), где концентрировались кости животных и выброшенные предметы (цилиндрические замки, ножи, оковки, фрагменты бронзовых украшений и бронзовой посуды). В одной из ям размерами 1,6×1,4 м и глубиной 0,7 м, помимо костей животных и керамики, найдены обожженные кости, пепел, а на дне прослежены прослойки угля и глины.

Индивидуальные находки и обломки гончарной керамики, украшенной волнистым орнаментом, горизонтальными линиями, рельефным валиком свидетельствуют об одновременности обоих горизонтов слоя и позволяют датировать их XIII—XIV вв.

Р. Волкайте-Куликаускене,
П. Куликаускас

Исследование у оз. Крятуонас

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала исследования средне- и поздненеолитического поселения Крятуонас I. Раскопом в 108 кв. м установлено, что средненеолитические изделия залегают на глубине 0,6—1 м в слое серого песка толщиной не более 0,4 м. Они включают кремневые наконечники стрел, скребки на пластинах, ножи, резцы, нуклеусы, роговые и костяные долота, костяные биконические наконечники гарпунов и ке-

рамику нарвского типа. Поздненеолитические изделия обнаружены на глубине 0,3—0,6 м в слое оторфованной супеси толщиной 0,3 м. Это кремневые наконечники стрел, скребки, ножевидные пластины, нуклеусы, каменные топоры, шнуровая и гребенчато-ямочная керамика.

На поздненеолитическом поселении Жямайтишке 2 вскрыто 64 кв. м. Культурный слой толщиной 0,1—0,3 м состоит из сапропелевого торфа и содержит кремневые наконечники стрел, скребки, ножи, нуклеусы, костяные и роговые изделия: гарпуны, топоры, тесла, биконические наконечники, острия, а также керамику позднего этапа нарвской культуры. По остаткам столбов прослежено жилище прямоугольной в плане формы.

На западном берегу оз. Крятуонас открыты мезолитическая стоянка и поздненеолитическое поселение.

А. Гирининкас

Исследования городища Сокишкяй

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала раскопки городища Сокишкяй в Игналинском р-не. На его площадке вскрыто еще 245 кв. м, а всего за три года — 870 кв. м. Выявлены три слоя: слой I тысячелетия до н. э. с ранней штрихованной керамикой, каменными и костяными изделиями, слой второй половины I тысячелетия до н. э. с более поздней острореберной штрихованной керамикой, каменными кладками, очагами, остатками жилищ (в конце площадки жилищ не было, там находились укрепления) и слой II—III вв. В позднем слое открыта яма поперечником 4—5 м, напоминающая землянку. Ее заполнение содержало керамику с шероховатой и гладкой поверхностью, штрихованную острореберную керамику, железные шилья, ножи, глиняные пряслица и литейные формы, несколько фрагментов бронзовых изделий.

Е. Григалавичене

Раскопки городища и селища Имбаре

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала раскопки городища и селища в местечке Салантай на левом берегу одноименной речки близ д. Имбаре (Кретингский р-н).

В Южной части городища на площади 35 кв. м вскрыт нижний горизонт культурного слоя первых веков нашей эры. На краю площадки в нем раскрыта кладка полукруглой формы диаметром 1,95 м из камней средней величины, к северному краю которой примыкала овальная каменная кладка длиной 1,85 м и шириной в середине 0,50 м с обложенным камнями круглым участком диаметром 15 см посередине (место языческого идола?). Следы огня на кладках и вблизи них не обнаружены.

На западном краю площадки выявлена часть наземной прямоугольной в плане постройки, разделенной на отдельные помещения размерами 3×3 м. Жилые комнаты имели открытые очаги, находившиеся в круглодонных ямках диаметром в верхней части 0,5—0,8 м и глубиной 0,3—0,4 м. Стены дома были сделаны из вертикально вбитых в землю деревянных кольев диаметром 4—10 см, оплетенных, видимо, прутьями, и обмазаны глиной. Находки (каменные мотыги, кремневый нож, лепная керамика с бугристой поверхностью,

с примесью крупной дресвы) позволяют датировать постройку первой половиной I тысячелетия до н. э. Площадка городища в то время была защищена деревянной преградой, состоявшей из двух параллельных, удаленных на 0,5—0,7 м друг от друга рядов вертикально вбитых в землю столбов диаметром 15—20 см, промежутки между которыми были, очевидно, заполнены горизонтальными бревнами и обмазаны глиной.

Поперечным разрезом (50 кв. м) западной части селища, ближе к р. Салантас, исследовался культурный слой (0,4—0,8 м) начала II тысячелетия н. э. В нем раскрыты остатки наземных срубных построек (в основном размерами 4×4 м), в том числе жилых с печами-каменками в одном из углов. Установлено, что в I тысячелетии н. э. люди жили ближе к городищу, а в начале II тысячелетия селище заметно расширилось и в других направлениях.

В. Даугудис

Раскопки могильника Плинкайгалис

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала начатое в 1977 г. исследование грунтового могильника у д. Плинкайгалис Кедайнского р-на (Центральная Литва). В восточной части могильника вскрыто еще 989,5 кв. м и обнаружено 51 погребение. Погребения совершены на глубине 0,15—1 м в могильных ямах длиной 0,80—2,60 м и шириной 0,65—0,95 м, в вытянутом положении на спине, головой на восток, запад или юго-восток с некоторыми отклонениями. В 13 могилах отмечены следы прямоугольных дощатых гробов. Некоторые погребения были частично разрушены мелиоративными работами.

Инвентарь погребенных небогат. В мужских захоронениях найдены втульчатые топоры, ножи, серпы, скобель, железные поясные пряжки. Оружия почти нет; лишь в двух могилах (253, 298) оказались боевые ножи. Женские погребения содержали ножи, шилья, пряслица. Украшения в мужских и женских захоронениях почти одинаковы: бронзовые ложновитые (погребения 256, 263, 274) и с конусовидными концами (погребения 260, 266) шейные гривны, арбалетовидные фибулы с загнутой и треугольной ножкой (редки), ленточные и с утолщенными концами браслеты, булавки с трубовидной (погребение 251), колесовидной (погребение 266) и посоховидной головками, ленточные перстни. В женских могилах попадались также ожерелья из стеклянных и янтарных бусин и бронзовых спиралей. Судя по инвентарю, погребения датируются V в. Исключение составляют погребение 260, относящееся к IV в., и погребение 266 III в.

В раскопе XXXVI в слое поселения собрана гончарная керамика X—XIV вв.

В. Казакявичюс

Раскопки могильников Ащягалис и Пагегала

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР вела раскопки могильника XIV—XVIII вв. в д. Ащягалис в 20 км от Паневежиса. Часть могильника была разрушена еще в конце XIX— начале XX в. при строительстве дороги, остальная территория занята жилыми и хозяйственными постройками. На глубине 0,3—1,8 м вскрыты 23 погребения, совершенные в вытянутом положении на спине, головой на запад или северо-запад, в гробах. Во всех могилах обна-

ружены железные ножи, железные и бронзовые поясные пряжки, много серебряных монет XV—XVII вв. В одном женском погребении найдена бронзовая круглая ажурная фибула.

Завершены начатые в 1981 г. раскопки могильника XVI—XVII вв. в д. Пагегала Паневежского р-на на левом берегу р. Левуо. На глубине 0,4—1,5 м открыто семь погребений (всего за два года — 30). Умершие похоронены в гробах, на спине, головами на юго-запад, запад и северо-запад. Положение рук разное: согнуты на груди, на животе; прижаты к бокам; одна прижата к боку, другая согнута на груди. Почти все захоронения сопровождались железными ножами и поясными пряжками. Много монет (от девяти до 19 в одной могиле). В большинстве случаев они были помещены в копельки, находившиеся у таза. Преобладают рижские шиллинги (1587—1614 гг.) и литовские динары времен Жигимонта Августа (1545—1572 гг.). В некоторых женских могилах найдены бронзовые перстни и маленькие булавки, а в погребении 26 — игральная кость.

О. Кунцене

Раскопки на горе Гедиминаса в Вильнюсе

Экспедиция Института консервации памятников Литовской ССР вела раскопки на горе Гедиминаса в Вильнюсе. На северо-западном краю площадки вскрыто около 90 кв. м культурного слоя мощностью до 3,6 м, в котором выделено пять основных горизонтов. В самом нижнем горизонте обнаружены следы наземных четырехугольных в плане построек со стенами из вертикально вбитых в землю кольев диаметром 4—10 см, промежутки между которыми были, по-видимому, сплетены из прутьев, обмазанных глиной. Жилые постройки имели открытые очаги диаметром 0,3—0,4 м, углубленные в землю на 15—20 см. Обломки каменных топоров с отверстиями, лепных сосудов со штрихованной поверхностью и эсовидным профилем позволяет отнести данный горизонт к рубежу II—I тысячелетий до н. э. Второй горизонт слоя на основании находок лепной штрихованной, острореберной и с шероховатой поверхностью керамики датируется I тысячелетием н. э., а третий, где найдена гончарная слабопрофилированная керамика, орнаментированная горизонтальными параллельными линиями,— XI—XIII вв. В конце этого периода отмечены следы дерево-каменного строительства.

В четвертом горизонте слоя, относящемся к XIV—XV вв., выявлены остатки каменной оборонительной стены и собраны костяные предметы домашнего обихода, железные наконечники стрел, шиферное пряслице, обломок стеклянного браслета, гончарная керамика с волнистым орнаментом, пражские гроши. Сильно разрушенный горизонт XVI—XVIII вв. содержал остатки каменных оборонительных стен, гончарную керамику и отдельные железные предметы.

А. Лисанка

Курганы в Парагаудис

Экспедиция Вильнюсского召 пединститута начала раскопки курганного могильника в д. Парагаудис Шилальского р-на, на левом берегу р. Юра. Он насчитывает 36 насыпей в большинстве плохой сохранности. Раскопаны четыре кургана диаметром 8—10 м и высотой до 0,85 м с каменными венцами круглой и овальной форм по краям. Внутренний диаметр круглых венцов достя-

гал 5 м, размеры овальных — 7,4×5,6 и 5,7×4,9 м. Венцы сложены из камней разной величины. В некоторых курганах к круглым венцам пристроены полукруглые. В верхней части отдельных насыпей обнаружены каменные вымостки.

Всего открыто девять погребений: в кургане I — четыре, в остальных — по одному-два. Сохранность костяков плохая. Погребения совершены в основании курганов, в вытянутом положении на спине с разной ориентировкой, как правило в центре каменных венцов на глубине 45—80 см от поверхности насыпи. В большинстве случаев ориентировка в пределах одного кургана была одинаковой. Так, в курганах II и III обе могилы ориентированы на северо-запад.

Инвентарь включает орудия труда, оружие, украшения. Для мужских погребений характерны железные втульчатые топоры. В одном из них найден втульчатый наконечник копья. Женские могилы содержали бронзовые круглые в сечении браслеты, шейную гривну с раструбовидными концами, глазчатую фибулу. В женском погребении кургана III сделана необычная для данного региона находка — бронзовые пластинчатые височные кольца диаметром 7,3—7,9 см, наиболее распространенные в верхнем течении р. Нявежис. Кроме того, обнаружены железные шилья, булавки, нож, бронзовые спирали, а в отдельных могилах угольки. Исследованные курганы датируются I—II вв.

М. Михельбертас

Раскопки могильника в д. Прибиткос

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР закончила раскопки могильника у д. Прибиткос Плунгеского р-на, начатые в 1981 г. Вскрыто еще 577 кв. м и выявлено 21 погребение с трупоположениями и одно трупосожжение. Погребения по обряду трупоположения произведены в продолговатых ямах размерами от 1,4×0,6 до 2,4× ×0,9 м и глубиной 0,3×1,3 м, в вытянутом положении на спине или на левом боку, со слегка согнутыми коленями (погребения 43, 48, 51), сложенными на груди или бедрах руками, в дощатых гробах. Ориентировка их неустойчива, но преобладает юго-восточная и юго-западная. В засыпи могил зафиксированы мелкие угольки. Овальная яма диаметром 1 м и глубиной 0,7 м содержала остатки трупосожжения в виде кальцинированных костей, перемешанных с пеплом, угольками и сожженным инвентарем.

Все погребения сопровождались вещами. В женских, мужских и детских могилах найдены железные ножи, поясные железные и бронзовые пряжки, перстни, кожаные или тканые кошельки, глиняные сосуды. Только для мужских захоронений характерны топоры, наконечники копий, кресала, тогда как для женских типичны круглые пластинчатые и подковообразные фибулы, шейные гривны, пряслица, амулеты, бубенчики. В женском погребении 59 обнаружено ожерелье из 13 раковин каури. В детских погребениях инвентарь такой же, как и у взрослых, только вещей им клали меньше. Вскрытые погребения датируются концом XIII — началом XVI в.

А. Мяркявичюс

Раскопки неолитического поселения Леса Барздис

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР вела раскопки поселения Леса Барздис у пос. Дубичяй Варенского р-на, на мысу осушенного оз. Дуба, ныне поросшем лесом. Вскрыто 804 кв. м. Культурный слой выявлен на высоте 2,5 м над современным уровнем местности. Его перекрывали слои дерна и песка (30—50 см), в котором близ озера обнаружены остатки средневекового поселения. Ниже залегал неолитический слой — серовато-красный ортзанд (20—40 см), подстилавшийся белым песком.

В неолитическом слое открыты шесть очагов диаметром 75—95 см в неглубоких, обычно овальных ямах и 13 бессистемно расположенных ям от столбов диаметром 12—25 см. Две крупные выгоревшие ямы (40 и 70 см в диаметре), впущенные в материк в 2 м друг от друга, были заполнены камнями. Кроме того, удалось выделить несколько мест обработки кремня. Среди находок много кремневых прямых и изогнутых ножей (часто с плоской ретушью), скребков, скобелей; меньше сверл, резцов и лезвий стамесок; есть широколезвийные овальные топорики, в том числе с пришлифованным лезвием, треугольные ланцетовидные, постсвидерские, ромбовидные, трапециевидные и лавролистные наконечники стрел, сплошь ретушированное острие. Отметим обух ладьевидного топорика, мотыгу, грузила для сетей, отбойники и наковальню.

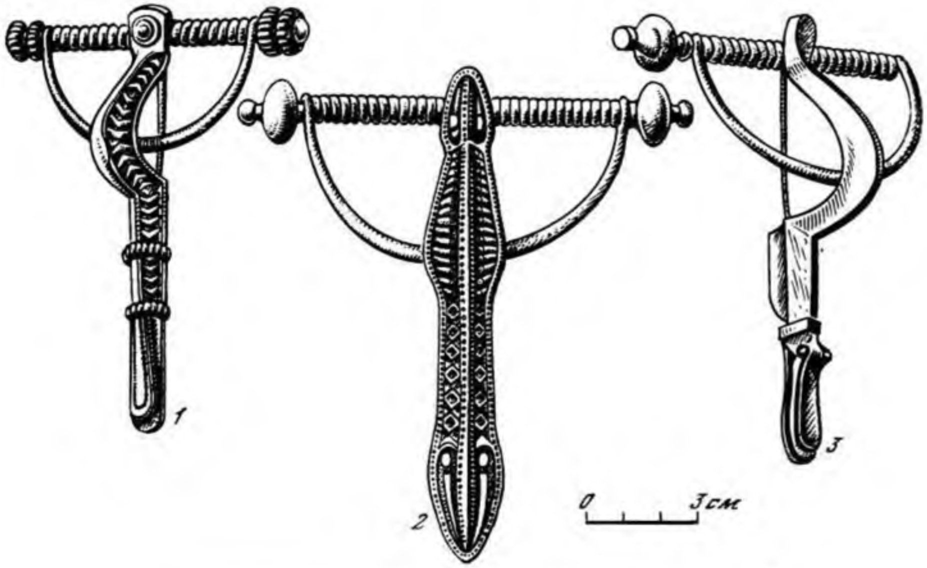
Керамика представлена широкогорлыми горшками с резко или слегка отогнутым узким венчиком и узким плоским дном, с примесью растительности, дресвы, а чаще — толченого кварца в глине. Поверхность одних горшков покрыта штриховкой, других — проглажена и даже ангобирована. Сосуды украшены ямками на изгибе шейки, прямыми и косыми клиновидными наколами, оттисками витого шнура, гладкого штампа в виде горизонтальных рядов елочки и волнистых поясков, треугольными оттисками и отпечатками зерен. Комплекс характерен для поздней фазы неманской культуры.

Р. Римантене

Раскопки могильника Лаздининкай

Экспедиция Каунасского исторического музея Литовской ССР продолжала начатое в 1978 г. исследование грунтового могильника в д. Лаздининкай Кретингского р-на (Западная Литва). Вскрыто 250 кв. м и обнаружено 26 погребений, совершенных по обряду трупоположения в четырехугольных ямах размерами от 1,97×0,56 до 2,70×0,68 м на глубине от 0,03—0,72 м. Костяки почти не сохранились. Только по расположению инвентаря в могиле можно определить пол и ориентировку погребенных. 14 могил принадлежали мужчинам, четыре — женщинам, для восьми пол не установлен. За исключением одного мужского погребения 118, где умерший лежал головой на юго-восток, все они ориентированы на северо-запад. В ямах отмечены угли, а также камни в изголовье и изножье.

Все погребения сопровождались инвентарем: орудиями труда, оружием, предметами конского снаряжения и украшениями. Для мужских погребений характерны железные втульчатые наконечники копий и ножен мечей, мечи, втульчатые топоры, косы, ножи, удила, железные и бронзовые пряжки для ремней, каменные точила, маленькие гли-

Фибулы из погребений 117 (*1*) и 116 (*2*). Лаздинипкай

няпые горшки. Реже встречались шейные гривны (в двух могилах), бронзовые арбалетовидные фибулы (с ножкой в виде звериной головы; с перекладинами; с длинной ножкой и литой застежкой), спиральные перстни, янтарные и бронзовые бусины. Инвентарь женских погребений включал железные шилья, ножи, янтарные пряслица, маленькие глиняные горшки, бронзовые браслеты с утолщенными треугольными концами, булавки, подвески с серебряной орнаментированной пластинкой и глазками из синего стекла, спиральные перстни, ожерелье из бронзовых спиральных пронизок, разделенных янтарными бусинами.

Богатством инвентаря выделяются мужские погребения 116 и 117. Погребение 116 сопровождалось железным втульчатым наконечником копья, мечом, втульчатым топором, ножом, косой, удилами, бронзовой и железной ременными пряжками, бронзовой оковкой, глиняным горшком, серебряной шейной гривной с тордированной дужкой с крючком и петлей на концах, двумя арбалетовидными фибулами с ножкой в виде звериной головы, бронзовой бусиной и обломками еще двух арбалетовидных фибул. Похожий инвентарь содержало погребение 117. Вскрытые погребения датируются VII—VIII вв.

К. Рицкявичюте

Курганы в д. Прибитка

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР исследовала курганный могильник II—III вв. у д. Прибитка Плунгеского р-на. В лесу сохранились четыре кургана диаметром 5—11 м и высотой 1—1,15 м, сооруженных из глины и песка и окруженных каменными венцами полукруглой и овальной формы. В основании некоторых насыпей зафиксирована прослойка черной земли тол-

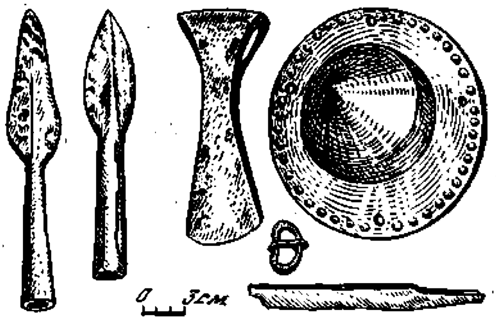
щиной до 15 см, а у подножия отдельных курганов — остатки рвов. Обнаружено 18 погребений, совершенных по обряду трупоположения в насыпи на глубине 0,3—0,6 м с неустойчивой ориентировкой (на запад, северо-запад, север). Костяки сохранились лишь в пяти могилах.

Погребальный инвентарь составляют бронзовые шейные гривны с грибовидными концами, орнаментированные ленточные браслеты, глазчатые и с треугольной ножкой фибулы, спирали, железные втульчатые топоры, втульчатые наконечники копий, фрагменты кос и шильев. Три погребения (5, 12, 14) безынвентарные.

И. Станкус

Раскопки курганов у д. Вижяй

Музей истории и этнографии Литовской ССР вел раскопки курганного могильника, расположенного юго-западнее д. Вижяй Утенского р-на, на западном берегу оз. Балуошас. В лесу на площади около 3,5 га сохранилось более 70 насыпей диаметром 6—14 м и

Инвентарь погребений с трупосожжением. Могильник у д. Вижяй

высотой до 1,5 м, в большинстве окруженных ровиками. Значительная их часть испорчена кладоискателями и дорогами.

В юго-западной части могильника вскрыто два кургана восточнолитовского типа. Первый (диаметр около 8 м и высота около 1 м) был насыпан из песка, в основании имел сажистую прослойку, но погребений не содержал. Второй курган (диаметр 8 м, высота 1,2 м) также песчаный, с дугообразным ровиком (10×1×0,5 м) восточной стороны, венцом из больших камней, сложенных в один ряд, и с обкладкой из более мелких камней по краям (ширина до 1 м). В основании насыпи прослежен слой песка, перемешанного с сажей, идентичный заполнению ровика. В этом кургане открыты два погребения с трупосожжением. Одно из них находилось почти в центре кургана, в верхней части насыпи, и было частично разрушено кладоискательской ямой, другое — также в центре, но под сажистым слоем. Остатки кремации были сложены кучкой (0,9×0,3 м), у юго-западного конца которой компактно располагались обгоревшие железные изделия — узколезвийный топор, два втульчатых наконечника копий и овальная пряжка. Над ними был положен умбон щита. Второй курган датируется VII — началом VIII в., а первый, видимо, более поздним временем.

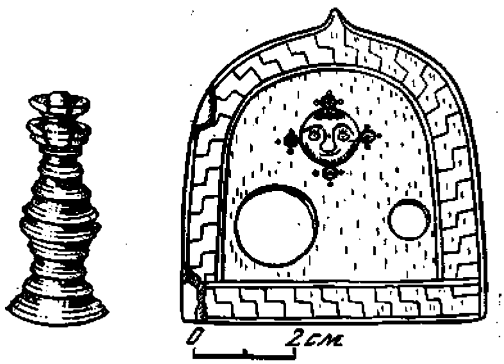
Б. Таутавичене

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

Раскопки в Цесисском замке

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР в сотрудничестве с Цесисским музеем истории и искусства продолжала раскопки замка XIII—XVII вв. г. Цесис. В южной части замка, в зоне оборонительного рва и каменного моста, а также на территории второго форбурга вскрыта 1 тыс. кв. м.

В западной части рва вскрыт фундамент каменной постройки (20,72×12,12 м), а также расчищен ее обрушившийся восточный фасад, сохранившийся на высоту 12,20 м. В районе постройки найдены пять монет: рижские шиллинги второй половины XVI и начала XVII в., шведское эрэ Густава Адольфа (1628 г.), подвесные замки, ключи, пушечные ядра и печные изразцы того же времени.

Костяные изделия. Цесисский замок

На втором форбурге (длина 14,55 м) раскрыты оборонительная стена периода Ливонского ордена, уцелевшая на высоту от 0,5 до 2,5 м, и фундамент воротной башни (5,70×5,20 м). Среди находок имеются многочисленные обломки печных изразцов (в основном с зеленой поливой), фрагменты гончарной поливной и привозной рейнской керамики, наконечники арбалетных стрел и пушечные ядра (441 экз.). Ядра каменные диаметром 10—44 см и свинцовые (376 экз.) диаметром 6,8—6,9 см обнаружены в раскопе у южной башни XVI в. среди камней, заполнявших строительную яму башни.

В раскопе у восточной стены каменного моста, на склоне рва, во влажном культурном слое собрано множество (987 экз.) хорошо сохранившихся кожаных изделий (обуви, ножен с тисненым узором, фрагментов кошельков) и обрезков кожи, а также сапожные и другие рабочие ножи (32 экз.), шилья, остатки деревянной посуды, свидетельствующие о существовании поблизости кожевенной мастерской. Материал включает, кроме того, монеты XVI—XVII вв., голландские курительные трубки, предметы домашнего обихода периода позднего средневековья, варган, костяные свирели, орнаментированные пластинки, гвоздодер. Особо отметим полностью сохранившийся подшлемник и выточенную на токарном станке костяную шахматную фигурку.

З. Апала

Раскопки Арайшского замка

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки Арайшского замка. Между воротами и южной оборонительной стеной вскрыто 235 кв. м культурного слоя толщиной 0,5—2 м. Под слоем мусора вдоль оборонительной стены прослежен верхний горизонт культурного слоя, содержащий остатки построек, битые изразцы, обломки черепиц, кирпичи, монеты второй половины XVI в. Вещевой материал и письменные источники свидетельствуют о том, что верхний горизонт образовался после Ливонской войны.

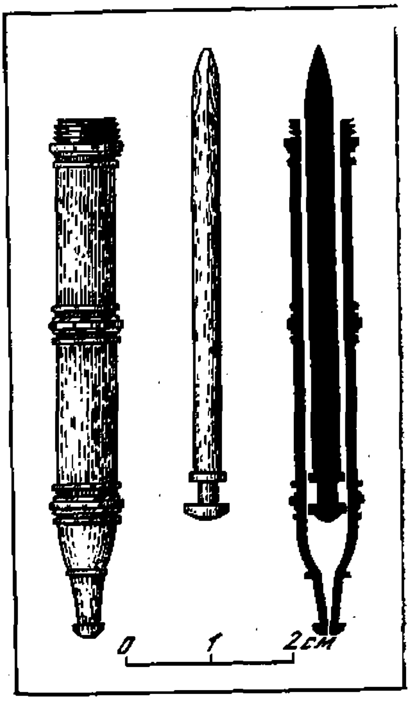
В нижнем горизонте открыты остатки двух построек — однокамерной и двухкамерной, наполовину расчищен подвал большого каменного здания, уходящего за пределы раскопа, найдены монеты второй половины XIII—первой половины XVI в. Вещевые находки характерны для каменных замков. Отметим два клада — вещевой и монетный. Последний состоит из гамбургских, любекских и мекленбургских брактеатов второй половины XIII—XIV в. На полу подвала обнаружены два железных сошника и перекладная колица, относящиеся ко второй половине XVI в.

Я. Апалс

Раскопки Алуксненского замка

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки Алуксненского (Мариенбургского) замка 1342—1702 гг. на о-ве Пилссала Алуксненского озера. В южном дворе, вдоль западной наружной стены, напротив большой полукруглой башни, вскрыто 110 кв. м. В культурном слое толщиной более 2 м выявлены два горизонта, разделенных песчаной насыпью (0,5 м). Исследовался верхний горизонт (1,5 м), относящийся к XV—XVII вв. Находки нижнего горизонта, предшествовавшего построению замка, представлены отдельными предметами (овальное кресало, булавка) второй половины I тысячелетия н. э.

В западной стене (толщина 1,4 м) открыт вход, ведущий в башню. Арка и дверной проем отделаны кирпичом, в стене сделано отверстие глубиной 2,55 м для дверного засова. Высота проема 3,50 м, ширина — 1,65 м. У входа в песчаной насыпи расчищено прямоугольное углубление для открывания дверей в сторону двора. К северо-западу от входа обнаружены остатки сруб-

Пипетка-шприц. Алуксненский замок

ных построек. Рядом с их каменным основанием часто встречаются положенные с ритуальной целью черепа и челюсти лошадей и крупного рогатого скота. В постройке, датированной монетами XVI в., найдены обуглившиеся фрагменты ткацкого берда (зубцы изготовлены из тростника), часть кольчуги, клипок меча, зерна ржи и конопли.

Многие материалы раскопок (всего коллекция насчитывает 1250 предметов) относятся к событиям 1702 г. После длительной осады замка русскими войсками шведский гарнизон капитулировал, взорвав пороховой склад и разрушив замок. В результате сильного пожара местами расплавилась черепица, крывшая галерею и башню. Найдены оплавленные фрагменты взорванной бронзовой пушки (судя по обломку ствола, ее диаметр составлял 27 см, калибр — 13 см), обломки чугунных ядер пушек и мортир, детали и пули мушкетов, холодное оружие, фрагменты лат, принадлежности коня и всадника. В слое пожара у входа в башню обнаружены фрагменты женского и мужского черепов.

В южном дворе, судя по инвентарю, находились хозяйственные постройки, мастерские, помещения для гарнизона. Из редких находок отметим варган и гигиенический костяной инструмент XVII в. типа пипетки-шприца. Длина его — 6,18 см, внутренний диаметр — 0,47 см. Хронологию слоев уточняют 30 монет, в том числе рижский шиллинг магистра Ливонского ордена Вольтера Плетенберга (1533 г.), шиллинги Сигизмунда III (1589—1627 гг.), Кристины (1635—1654 гг.), Карла X Густава (1654—1660 гг.), Карла XI (1660—1697 гг.).

М. Атгазис

Раскопки могильника Чункаиы-Дренгеры

Отряд Баускской экспедиции Института истории АН Латвийской ССР начал исследование грунтового могильника (6 га) земгалов, расположенного на окраине г. Бауске, на двух верхних террасах правого берега р. Мемле. Разведочные раскопки проводились здесь в 1924, 1928, 1936—1937 и 1952 гг., при этом было исследовано около 20 захоронений.

Отрядом вскрыто 300 кв. м и обнаружено 20 погребений с трупоположениями, большинство которых ограблено кладоискателями и повреждено при обработке земли. На склоне верхней террасы умершие захоронены в вытянутом положении на спине, женщины — головой на запад, мужчины — головой на восток, в продолговатых ямах (1,70—2,10×0,50—0,75 м) на глубине 0,20—0,55 м. На самой верхней террасе скелеты не сохранились, но хорошо прослеживались контуры могильных ям. Здесь женские погребения ориентированы на север, а мужские — на юг.

Погребальный инвентарь немногочислен. В мужских могилах найдены втульчатые и черешковые наконечники копий и ножи, в женских — ножи, шилья, серпы, проушные мотыги. Украшения представлены бронзовыми спиральными браслетами, кольцами, нагрудными украшениями из цепочек, крестовидными булавками с серебряной плакировкой, бусами. Обнаружены также остатки ткани, украшенной тонкими четырехугольными бронзовыми пластинками. По инвентарю могильник датируется VII—XII вв.

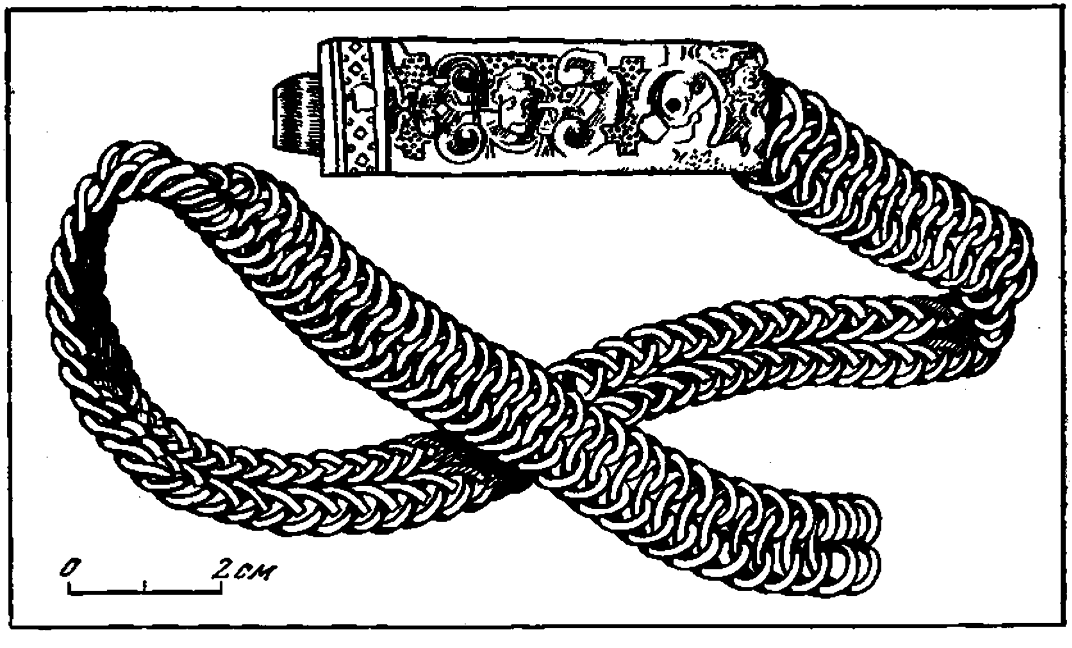
В. Бебре

Исследование Турайдского замка

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР в сотрудничестве с Сигулдским краеведческим музеем продолжала раскопки Турайдского замка (XIII–XVIII вв.) в г. Сигулда. В северной его части вскрыта оборонительная стена длиной 50 м, шириной около 2,2 м, сложенная из известняка. В фундаментах северо-западного участка этой стены обнаружены две арки шириной около 3 м и высотой до 2,5 м (назначение их пока не ясно). Вдоль оборонительной стены открыты остатки двухкамерной каменной постройки. С XIII в. по XVI в. она несколько раз перестраивалась, а в XVI–XVII вв. была окончательно разрушена. Позднее в данном районе возводились деревянные сооружения.

При расчистке наружной стороны западной оборонительной стены установлено, что при ее строительстве была разрушена какая-то постройка (длина около 10 м) с двумя нишами для стрельбы в наружной западной стене. Ниже по склону выявлен фундамент другой, более ранней, уже в древности разрушенной оборонительной стены. Не исключено, что упомянутая постройка является остатками возведенного в 1214 г. небольшого укрепления, названного в Ливонской хронике «castellum». Нижняя (ныне разрушенная) оборонительная стена может быть связана с отмеченным в хронике под 1218 г. «castrum». На развалинах этой стены не позже XV в. была сооружена существующая ныне оборонительная система.

Под наслоениями периода каменного замка обнаружен культурный слой XI–XIII вв., содержащий фрагменты облитой и гладкостенной лепной посуды, раннюю гончарную керамику, широколезвийный топор, наконечники копий, каменные и глиняные пряслица, бусы, костяные гребни. На западном склоне

Бронзовый пояс. Турайдский замок

вскрыты остатки двух срубов с деревянным полом, принадлежавших, вероятно, ливскому деревянному замку, который в 1206 г. был разрушен немецкими рыцарями.

Большинство находок (жернова, железные топоры, ножи, кинжалы, шилья, ножницы, шпоры, подковы, фрагменты доспехов, наконечники стрел, монеты) относится к XIII—XVIII вв. Отметим клад серебряных монет XV в. и часть музыкального инструмента — варгана. Много разнообразных строительных материалов: печных изразцов, черепицы, кирпича с отпечатками лап животных, железных деталей.

Я. Граудонис

Раскопки Добельского могильника

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР закончила раскопки Добельского могильника, начатые в 1979 г. В восточной его части вскрыто 435 погребений (905—1340) XIV — начала XVII в., располагавшихся четырьмя ярусами (до 1,5 м) и частично разрушенных перекопами. Наибольшая их концентрация наблюдалась в юго-восточной части памятника. Погребения совершены в гробах из досок, скрепленных гвоздями, в вытянутом положении на спине, в основном с западной ориентировкой. Положение рук разное. В могилах попадаются мелкие угольки. Не все погребения имеют сопровождающий инвентарь.

Всего коллекция включает 905 предметов, в том числе 110 монет XIV—XVII вв., из них 53 монеты-привески. Особый интерес представляют 24 монеты: гроши и двойные гроши XIV в. из Франции, Фландрии и Брабанта (определение Т. Берга). В древней части могильника зафиксированы мужские погребения с копьем у ног, относящиеся к XIV—XV вв. Найдены 10 втульчатых и одно черешковое копье этого времени и два топора. Среди находок имеются ножи (всего 171, из них черешковых 83), кресала (девять), кремни (восемь), иглы (четыре), булавки (три), наперстки (два), фибулы (87 подковообразных и 174 кольцевидных), 68 перстней (33 спиральных). Упомянутые предметы характерны и для мужских, и для женских погребений. Бронзовые бубенчики обнаружены при мужских костяках, но чаще в составе женских ожерелий вместе с бусами, привесками, монетами-привесками и раковинами каури (в шести случаях).

Исследованиями доктора медицинских наук В. Дерумс констатированы 19 переломов костей, в большинстве сросшихся правильно, шесть случаев остеомиелита, три случая экзостоза, два — деформирующего спондилеза, четыре черепа с признаками травматических повреждений и четыре случая других патологий.

Древнейшие погребения с монетами — двойными грошами Фландрии Людовика III (1346—1384 гг.) и другие находки свидетельствуют о том, что Добельский могильник разросся уже после того, как строительство орденского замка в Добеле (1335—1359 гг.) в основном было закончено.

И. Дайга

Раскопки курганного могильника Яномоле

Индрицкая экспедиция Института истории АН Латвийской ССР вела работы в зоне строительства Даугавпилсской ГЭС. Начаты раскопки курганного могильника Яномоле в Даугавпилсском р-не, в 40 км от Даугавпилса, на левом берегу Даугавы. Могильник состоит из трех групп, насчитывающих до 80 круглых, удлиненных и длинных курганов.

В группе III (из четырех насыпей) раскопан длинный курган, находившийся в лесу и частично срезанный просекой. Длина его сохранившейся части около 19 м, ширина — от 9 (со стороны просеки) до 12 м (у противоположного, сильно расплывшегося конца), наибольшая высота — 1,2 м. Поверхность кургана была покрыта мхом. На глубине 0,4—0,6 м от поверхности в песчаной насыпи выявлено угольно-зольное кострище толщиной 15—20 см, занимавшее почти всю подкурганную площадку и лежавшее на мощном слое прокаленного песка. Под слоем кострища и в материке обнаружено несколько ямок с зольно-углистым заполнением и плашками длиной 10—16 см. Погребения не обнаружены, однако в одной из ямок найдены капли оплавленного стекла, а в слое кострища — точильный брусок.

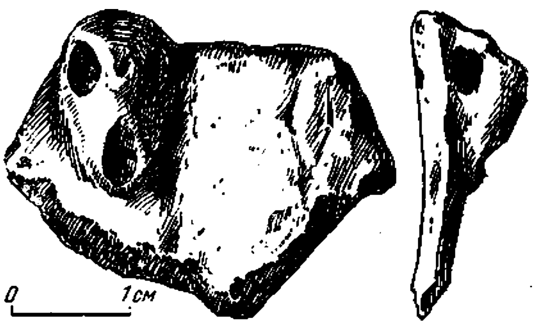
Н. А. Ефимова

Раскопки стоянки Оса

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки стоянки Оса на Лубанской равнине (Балвский р-н). Исследовалась северная часть поселения, расположенного на террасе правого берега р. Пиестиня. К западу от раскопа 1981 г. вскрыто 69 кв. м и найдено 429 костяных, роговых, каменных и деревянных предметов, более 2700 образцов керамики, около 2000 костей животных и 600 костей рыб.

Выявлены два горизонта культурного слоя. Первый (0,3—0,4 м) залегал в западной части раскопа на глубине 0,8 м от современной поверхности и состоял из белесого речного песка с мелкими угольками. В нем обнаружены гребенчато-ямочная керамика и кремневые изделия периода среднего неолита. Второй горизонт толщиной в среднем 0,4 м — более темный песок с тонкими углистыми прослойками и мелкозернистым гранением — залегал по всему раскопу на глубине 1,2—1,4 м. Его подстилала синяя глина, а в углублениях — оторфованный песок. В этом горизонте открыты остатки деревянных сооружений в виде горизонтально лежащих жердей и вертикально вбитых в землю кольев, камни от очагов, найдены кальцинированные косточки. Горизонт обильно насыщен костяным инвентарем и керамикой ранненеолитической нарвской культуры.

Среди находок преобладают роговые долота и тесла с симметричным и асимметричным лезвием, орудия и спилы, скошенные под углом в 45°, ножи из ребер животных, проколки, острия,

Антропоморфный налеп на стенке глиняного сосуда. Стоянка Оса

кость и рог со следами обработки. Много костяных наконечников стрел, частей составных рыболовных крючков. Предметы искусства представлены фигурками водоплавающих птиц, вырезанными из клыка кабана, фигурной орнаментированной пластинкой и кинжалом, сплошь покрытым резным узором. Кремневые изделия редки: небольшие скребки, ножевидные пластины и наконечник стрелы на пластине. Найдены фрагменты деревянных предметов, в том числе обломок копья и колотушка с тонкой рукояткой. Обнаружены обломки больших остродонных сосудов с прямыми стенками, овальных мисок. Меньше фрагментов слабо профилированных сосудов. Орнаментация бедна, в основном выполнена в верхней части сосудов. Это отпечатки тонкой гребенки, точечные вдавления, реже — прочерченные линии. На небольшом выступе у края венчика одного из сосудов изображена голова человека. Ямками обозначены глаза и рот.

Ф. Загорскис

Раскопки в Индрице

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР вела раскопки на Индрицком поселении, расположенном на правом берегу р. Индрицы (Стирнупите) в 300 м от места ее впадения в Даугаву (Краславский р-н). Памятник площадью 0,5 га занимает холм высотой до 8 м, с востока ограниченный старицей Индрицы, а с остальных сторон окруженный рвом глубиной до 2 м и шириной 3—6 м. Вскрыто 300 кв. м.

Расчищены подвальный этаж жилого дома (10×9 м) со входом с северной стороны и полукруглая пристройка к восточной стене здания. Стены подвала толщиной 0,4—1,2 м сложены из камня на известняковом растворе и облицованы кирпичом изнутри. Сводчатое кирпичное его перекрытие поддерживали кирпичные столбы, расположенные в середине подвала. Выделено два строительных периода. На первом этапе помещения отапливались нагретым воздухом, поступавшим из печи, которая находилась в пристроенном к северной стене здания погребе (3×1,5 м). При последующей перестройке были устроены комнатные печи, для чего были утолщены опорные столбы подвала. В 1,5 м от западной стены дома был построен отдельный сводчатый погреб (9×6 м) из кирпича с каменными торцевыми стенами. Он соединялся переходом с подвалом главного здания. К востоку от дома, где толщина культурного слоя составляла 0,4—0,8 м, вскрыт каменный фундамент круглого строения диаметром 3 м, а рядом — мощеная дорога шириной 1,5 м. К последнему периоду заселения относятся обнаруженные во дворе остатки очагов и печей с глиняными подами и сводами.

Раскопки показали, что памятник в Индрице является укрепленным имением XV—XVIII вв., а не городищем, как предполагалось ранее. В письменных источниках под 1533 г. оно упоминается как отданное в собственность роду Платеров. Следы более раннего поселения пока не обнаружены.

Среди находок отметим 18 монет XV—XVII вв. Самая ранняя из них — пфенниг тартуского епископа Иоганна II Берткова (1473—1485 гг.), большинство же относится к XVII в. Найдены главным образом предметы быта — ключи, замки, кресало, ножи, обломки сосудов из глины и каменной массы, стекла и бронзы, а также строительные детали. Много печных изразцов, в основном местного изготовления. Интерес представляют изразцы с гербом владельцев имения — графов Платеров.

А. Заринь

Раскопки в Лубанской низине

Лубанская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки многослойного поселения Звидзе к северо-западу от оз. Лубанас. Исследовался культурный слой раннего неолита. Это слой торфа толщиной 0,45 м, залегающий непосредственно под слоями среднего неолита и насыщенный угольками и другими органическими остатками.

Выявлены остатки заграждения из жердей лиственной породы, которые лежали двумя параллельными рядами, а между ними находилось несколько вертикально вкопанных жердей. Рядом обнаружены остатки сплетенных из лучин вершей. Культурный слой на этом участке был насыщен костями щук. Остатки жердей, вертикально вбитых в материк кольев (более 100) выявлены и на остальной площади раскопа.

Инвентарь слоя представлен биконическими костяными наконечниками стрел, роговыми долотовидными орудиями с асимметрично отточенным, сильно залощенным лезвием, костяными шильями. Керамика изготовлена из глиняной массы с примесью толченых раковин. Это остродонные горшки с прямыми или слабо профилированными стенками и сосуды с эсовидным краем. В орнаментике преобладают композиции, образованные точкообразными вдавлениями.

Слой раннего неолита по палинологическим данным отнесен к атлантическому периоду, но ранее полученная радиоуглеродная его дата (6315±60 ТА-852) требует дополнительной проверки, так как расходится с колонкой дат нижележащих мезолитических слоёв. Эта дата пока наиболее древняя для ранненеолитического комплекса Восточной Прибалтики.

И. Лозе

Раскопки в Дюнабурге и Резекне

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР в связи со строительством Даугавпилсской ГЭС начала раскопки в Дюнабургском замке. Замок (Дюнабург, Невгин) находится на берегу р. Даугавы в 15 км к востоку от г. Даугавпилса. Первоначально (в конце XIII в.) замок был деревянной крепостью немецкого ордена для защиты захваченных земель от литовцев и русских. С XIV в. он был постепенно превращен в каменное укрепление, став важным стратегическим пунктом ордена на юго-восточной границе Ливонии и одновременно местожительством комтура. После Ливонской войны замок потерял свое военное значение, так как основное укрепление было перенесено на нынешнюю территорию г. Даугавпилса.

Замок, построенный на берегу Даугавы между двумя глубокими оврагами, на краю длинного холма, с напольной стороны отделяется тремя рвами. Основное укрепление находилось на самом узком конце холма, а к северо-востоку от него, между рвами, располагались два форбурга. Вместе с замком они занимали площадь 3 тыс. кв. м. С западной и северной (за оврагом) сторон к замку примыкает терраса, где, видимо, был городок времен ордена. Терраса на 16—17 м ниже вершины холма. В 1888 г. раскопки здесь велись под руководством В. Неймана с целью обнаружения фундаментов каменного замка, определения его планировки и строительных периодов.

В 1982 г. на частично размытой террасе к западу от замка, на площади

300 кв. м, в культурном слое общей мощностью 3,5 м зафиксированы два хронологических горизонта. Верхний горизонт (2,5 м) относится к средневековью и характеризуется наземными постройками с глинобитными печами. С южной стороны городок был защищен каменной стеной и деревянными укреплениями. Население его в XIII—XVI вв. в основном комплектовалось из жителей местного происхождения, занятых преимущественно ремеслом и торговлей. Обнаружены остатки сыродутной печи, литейные формочки, бронзовые сплавы, полуобработанные кости и рог, ножи, шилья, скобели, бруски, стеклянные бусы, крестики, шиферные пряслица, монеты. Из земледельческих орудий упомянем несколько сошников, кос, топоров, жернов, из предметов быта — замки, ключи, оковки дверей, дужки ведер, сковороду, ковш. Много наконечников арбалетных стрел, копий, шпор, подков, шипов, псалиев, удил литовского происхождения. Украшения (фибулы, браслеты, перстни, подвески) в основном характерны для средневековых латгалов.

Под средневековыми наслоениями выявлен культурный слой доливонского периода, содержащий лепную керамику с шероховатой поверхностью, глиняные пряслица, костяные шилья. Его еще предстоит исследовать.

Завершены раскопки Резекненского замка. В форбурге исследована башня, которая упоминается в польской ревизии конца XVI в. как трехэтажное здание, откуда можно было защищать вход в замок. Башня с подвальным помещением, снабженным люком (1×0,8 м), сохранилась на высоту первого этажа. Она квадратная (3×3 м), со стенами толщиной 1,4 м. Строительные приемы и находки (монеты XVI—XVII вв., глиняная свистулька, керамика) показывают, что башня пристроена к северо-восточной стене замка не ранее первой половины XVI в.

Э. С. Мугуревич

Раскопки Куцинского курганного могильника

Экспедиция Музея истории Латвийской ССР вела раскопки могильника, расположенного на правом берегу р. Резекне у д. Куцини Резекненского р-на. В группе сохранились 48 круглых курганов диаметром 5—9 м и высотой 0,2—1,4 м. Насыпи повреждены кладоискательскими траншеями. Раскопано два кургана (23, 31), сооруженных из песка и опоясанных ровиками глубиной 0,15—0,35 м при ширине 0,8—1,4 м. В них на разных глубинах отмечены отдельные угольки, а в основании насыпей — прослойка серой земли со следами пепла и углей.

В кургане 23 (диаметр 6,7—6,9 м, высота 0,9 м) на материке обнаружен деревянный сгоревший сруб (5×4,6 м) в один венец. Погребение совершено по обряду трупоположения в материковой прямоугольной яме размерами 2,35×0,6—0,9 м и глубиной 0,91—0,93 м. Оно частично разрушено кладоискателями. Кости скелета были разбросаны, нетронутыми оказались только кости ног, что позволило определить ориентировку погребенного: головой на запад — юго-запад. В могиле найдены бронзовые оковки и бубенчик, железные широколезвийный топор и наконечник копья, осколок кремня.

Курган 31 (диаметр 5,1—5,3 м, высота 0,6 м) содержал одно символическое погребение. В прямоугольной материковой яме (2,05×0,55—0,60×0,35—0,38 м), ориентированной длинной осью с северо-востока на юго-запад, скелет отсутствовал, но в центре ямы были положе-

ны бронзовые подковообразная фибула со спирально-завитыми концами, два спиральных перстня и два браслета с зооморфными концами. В 0,6 м юго-западнее них лежал железный наконечник копья. Исследованные курганы датируются XII в.

А. Радиньш

Раскопки городища Калназиеду

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала охранные раскопки городища Калназиеду в Стучкинском р-не, на берегу водохранилища Плявиньской ГЭС. Площадь памятника — 9 тыс. кв. м. Культурный слой, частично распаханный и у поверхности перемешанный, к краям площадки достигает толщины 0,7 м. Не потревожен лишь нижний его горизонт, сохранившийся в очажных ямах и местах углубленных в материк построек. Раскопы на юго-западном и северо-восточном склонах городища общей площадью 230 кв. м примыкали к раскопам 1981 г.

Исследованы длительно использовавшиеся углубленные в материк очаги. Например, на объекте 8 раскопа VI (юго-западный склон), занимающем площадь 4×3 м, удалось выделить несколько примыкающих друг к другу очажных конструкций. Судя по керамике и формам очагов, этот объект существовал на протяжении обоих периодов заселения городища. Ранний этап связан с существованием укрепленного поселения периода раннего металла (I тысячелетие до н. э.— I в. н. э.), второй датируется со II по V—VI вв. Судя по малоинтенсивной застройке, сравнительно слабой системе укреплений и почти полному отсутствию вещевого материала, на втором этапе городище служило убежищем, куда в случае опасности укрывалось население ближайших неукрепленных поселений, забирая с собой имущество и скот. Следует отметить, что ни по стратиграфическим данным, ни по вещевому материалу хронологический разрыв между периодами существования укрепленного поселения и городища-убежища не прослеживается.

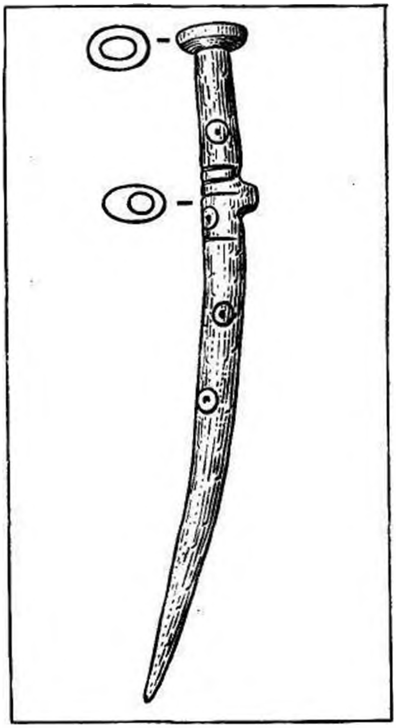
Подводя итоги двухлетнего изучения городища Калназиеду и сопоставляя их с материалами других укрепленных поселений Латвии, представляется возможным выделить два варианта латвийских городищ подобного типа: интенсивно заселенные, с мощной системой укреплений и всесторонне развитым хозяйством (земледелием, скотоводством, обработкой бронзы и т. п.), например, поселения Клангюкалнс, Кивуткалнс, Диевукалнс, и малонаселенные, с менее развитой экономикой и слабой системой укреплений (Калназиеду, Саласпилс и др.), которые по социально-экономическим признакам приближены к городищам-убежищам. Последнее свидетельствует о начале процесса разложения первобытнообщинного строя уже в период раннего металла.

А. Я. Стубавс, Н. А. Ефимова

Продолжение раскопок на Мадаланском городище

Экспедиция Музея истории Латвии при участии Республиканской станции юных туристов продолжала исследование Мадаланского городища и его окрестностей (Перейльский р-н). Площадка городища (80×60 м) расположена на высоте 20 м. В юго-восточной ее части вскрыто 60 кв. м при толщине культурного слоя 0,2—1,8 м. В верхнем горизонте XII—XIII вв., где выделяются два строительных периода, вскрыто восемь объектов (61—68), в их числе

остатки углубленных глинобитных печей, печей-каменок, очагов, небольших жилищ (в это время они занимают всю площадку). У стены одного из жилищ обнаружено обгоревшее деревянное корыто (85×70 см). Дерево сохранилось плохо. Находки типичны для латгалов: бронзовые украшения (перстни, подвески, бубенчик, спиральки, лировидная пряжка), железные (ножи, топоры, серп, рыболовные крючки, швейная игла) и каменные (бруски, пряслица) предметы, костяная жужжалка, глиняные пряслица. Найдены также профилированные железные булавки с большим кольцом (некоторые археологи считают их писалами) и привозные вещи, в основном из Древней Руси — шиферные пряслица, стеклянные бусы и вставка от перстня (?), обломок витой серебряной гривны с загнутыми концами. Еще в XII в. лепная керамика употреблялась вместе с гончарной. В XIII в. гончарные горшки уже разнообразнее.

Костяная булавка. Около 1000 г. до н. э. Мадаланское городище

Второй горизонт (слои III—IV) отделен от первого небольшой прослойкой. Толщина напластований достигает 1,5 м. Около 1000 г. до н. э. здесь поселилась община балтов и жила, видимо с перерывами, все I тысячелетие до н. э. Жители занимались земледелием, скотоводством и разными промыслами. Найдена только лепная керамика с гладкой и штрихованной поверхностью, с примесями дресвы и навоза в глиняном тесте. Это были в основном большие ведрообразные горшки. Вещевой материал второго горизонта представлен костяными булавками, иглами, шильями, каменными зернотерками, долотом, топором, высверлиной топора, кремневым ножом. Обнаружен также очаг (объект 69).

Отдельные находки свидетельствуют о том, что городище на короткое время заселялось в VIII в. н. э.

За укреплениями продолжен разрез склона и двух террас, сооруженных вокруг городища на конечном этапе его существования. Культурный слой на террасах тонок (раскопано 80 кв. м). У подножия городища обнаружен ров шириной 3 м и глубиной 1,5 м. За рвом находилась первая терраса (ширина 5 м) с деревянными укреплениями по краю. Она была удобна для защиты, а также для езды верхом и на повозках. За ней располагалась вторая подобная терраса. Находок мало. Отметим железную шпору и железный нож с инкрустированной бронзой или серебром спинкой.

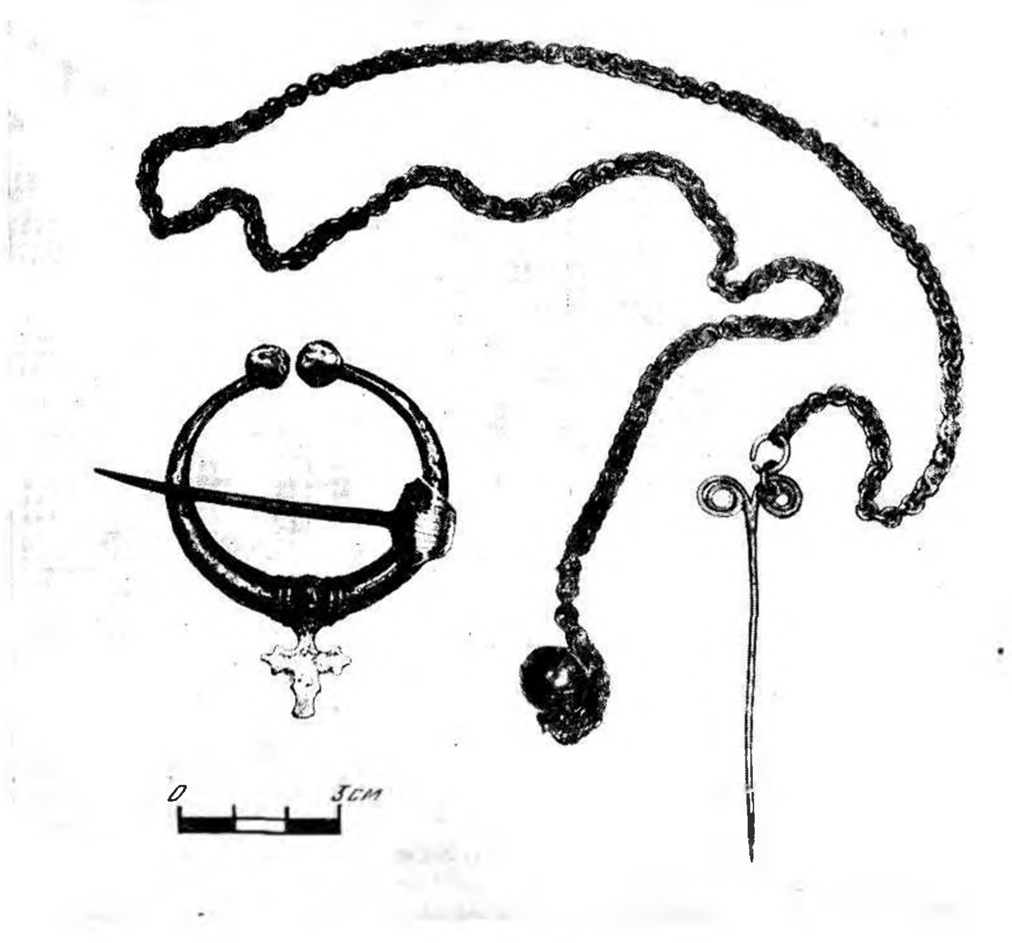
Раскопками на Мадаланском I могильнике (могильник II исследовался в предыдущие годы) пока погребения не обнаружены.

В. Urtans

Исследования в Лаункалне и в Айзпуте

Экспедиция Научно-исследовательского совета музеев и памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР вела охранные раскопки средневекового кладбища Павулкалнс (Валкский р-н) и в Айзпутском замке (Лиепайский р-н).

Кладбище на холме Павулкалнс частично разрушено выборкой гравия. Вдоль кромки карьера на площади 32 кв. м на глубине 0,40—1,05 м вскрыто 20 разновременных захоронений. Некоторые из них разрушены. Умершие ориентированы по оси запад — восток с некоторыми отклонениями. Одно мужское захоронение XIII—XIV вв. сопровождалось широколезвийным железным топором, второе — наконечником копья. Остальные погребения, где найдены ножи, раковины, каури, перстень, бусина, фибула и пряжка, относятся к XVI—XVII вв. 10 захоронений безынвентар-

Находки из Павулкалнс

В западном углу двора Айзпутского замка, основанного в XIII в. был заложен шурф (13,5 кв. м) с целью обнаружения основания западной башни. Под отложениями XIX в. залегал слой строительного мусора, насыщенный валунами поперечником до 0,7 м (общая мощность наслоений — 2,05 м). В 8,8 м от северо-западной стены замка выявлена четкая граница между строительным котлованом, заполненным мусором, и материковыми глинами, что свидетельствует о существовании каких-то построек в западном углу замка.

Ю. Урганс

Работа Баускской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР в сотрудничестве с Баускским краеведческим музеем продолжала раскопки замка XV—XVII вв. в г. Бауске. Четырьмя раскопами вскрыто 392 кв. м при толщине культурного слоя 0,8—3,0 м.

Основной раскоп (180 кв. м) был заложен в центре двора форбурга. Под слоем строительного мусора толщиной до 1 м открыта мостовая XV—XVII вв. Уровень двора за время существования замка здесь не изменился. Перед началом сооружения мостовой для сбора осадков во дворе были проведены дренажные работы: в материковой глине вырыли параллельные канавы глубиной до 0,6 м, заполнив их камнями и гравием. Затем уровень двора снивелировали строительным мусором. Плитняковые камни мостовой были положены на слой насыпного песка. Вещевые находки, в основном относящиеся к XVII в., сделаны на этом участке только в слое над мостовой.

Тремя раскопами за восточной оборонительной стеной форбурга выявлена наружная сторона фундаментов юго-восточной полукруглой его башни. Установлено, что в XV в. у подножия крепостной стены существовал сухой ров глу-

Товарная пломба (увеличено). Бауске

ны. Из разрушенной центральной части холма происходят булавка с цепочкой и бубенцом и характерная для Эстонии подковообразная фибула, датирующиеся X—XII вв. Возможно, холм Павулкалнс использовался для захоронений непрерывно с X до XVII в., но для подтверждения этого вывода необходимы раскопки большего масштаба.

биной до 3 м. В XVII в. при сооружении новых земляных укреплений вокруг замка старый ров был засыпан. На рисунке Бауского замка начала XVIII в. над восточной стеной форбурга показан большой декоративный щипец в стиле маньеризма. В натуре от этой конструкции до наших дней ничего не сохранилось. Судя по находкам в слое строительного мусора больших кусков окрашенной штукатурки, декоративное оформление стен было выполнено белой и красной краской. Тесаный камень не использовался.

В культурном слое обнаружены железные строительные детали, множество фрагментов изразцов с черной, зеленой и коричневой поливой, фасонные кирпичи и три вида черепицы (изогнутая, плоская и так называемая монастырского типа), керамические плитки пола. Среди вещевых находок преобладают свидетельства военных действий XVII в.: чугунные и каменные пушечные ядра, железные и свинцовые пули мушкетов и пистолетов, куски картечи. Предметы быта, конского снаряжения и орудия труда немногочисленны. Упомянем также костяную шахматную фигурку и свинцовые подвесные товарные пломбы.

А. Цауне

ЭСТОНСКАЯ ССР

Раскопки курганного могильника Сууре-Рысна

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР вела раскопки Сууре-Рыснаского курганного могильника, расположенного западнее Псковского озера в Пылваском р-не. Вскрыты два длинных (5 и 9) и один круглый (6) курган в средней части могильника, состоявшего из 11 насыпей.

Длинный курган 5 (длиной с северо-востока на юго-запад 16 м, шириной 7,5—8 м и высотой 0,5—0,9 м) образовался путем слияния круглой (северо-восточной) и четырехугольной (юго-западной) частей, между которыми имелся ровик шириной 2,3 м и глубиной до 0,7 м. Он содержал три захоронения, совершенных по обряду трупосожжения на стороне. В одном из них, произведенном в материковой яме в основании юго-западной части кургана, найдено бронзовое колечко. Погребения в насыпи оказались безынвентарными.

Курган 6 имел размеры 10×7,5 м и высоту 0,4—0,6 м. Из девяти компактных скоплений кальцинированных костей четыре находились в основании насыпи или в материковых ямах, четыре — в насыпи, одно — в ровике в юго-восточной части кургана. Инвентарь (бронзовые бляшки-скорлупки и железная поясная пряжка овальной формы) обнаружен в двух погребениях в юго-западной части кургана и при кальцинированных костях в ровике (бронзовый преднамеренно испорченный спиральный браслет). В яме под центром насыпи открыто безынвентарное погребение, совершенное по обряду трупоположения с западной ориентировкой в долбленой деревянной колоде.

Курган 9 длиной с северо-востока на юго-запад около 14—15 м, шириной 8 м и высотой 0,3—0,6 м был частично разрушен лесной дорогой. Установлено, длинный курган был сооружен путем слияния двух четырехугольных частей и содержал шесть погребений. Три были устроены в материковых ямах или частично в материке, а частично в основании насыпи. Два из последних сопровождались инвентарем. В одном обнаружен фрагмент дротика с двумя шипами — уникальная находка для памятников культуры длинных курганов не только Юго-Восточной Эстонии, но и всего ареала их распространения; в другом два лепных глиняных сосуда в перевернутом виде были помещены среди кальцинированных костей и темного углистого песка почти в центре ямы. В одном из трех впускных захоронений, где кальцинированные кости были положены вместе с углями, оказалась оплавленная стеклянная бусина, в остальных, безынвентарных, очищенные кости сложены в желтый песок.

В ровиках всех курганов попадались фрагменты гончарной керамики, в том числе больших толстостенных сосудов. Исследованные курганы относятся ко второй половине I тысячелетия н. э.

М. Аун

Раскопки в Таллине в Тоомпэа

Институт по проектированию памятников культуры Госстроя Эстонской ССР вел раскопки в Таллине. В Тоомпэа (Вышгороде), на ул. Кохту, 2 исследовалась восточная зона фундаментов несохранившейся застройки. Обнаруженные в раскопе (110 кв. м) стены и фундаменты были отнесены к четырем различным комплексам.

К северо-западу от крыла сформировавшегося в начале XX в. и ныне существующего здания были выделены конструкции жилой однокамерной постройки последней четверти XIII–XIV в. (3,60–4,00×2,55–3,28 м), каменная дворовая постройка или жилой подвал. Там же расчищена печь XIII–XIV вв. (внутренние размеры 90×57 см) с очагом (70×50 см) и зольным ящиком (ширина 34 см). В юго-восточной части раскопа вскрыты связанные глиной отрезки фундаментов какого-то подсобного сооружения XIV в. Малое жилище первого этапа строительства оказалось внутри более широкого многоэтажного сооружения второго строительного периода. Эта постройка напоминает широко распространенные в XV–XVI вв. в Нижнем городе так называемые купеческие жилые дома. На конец XVI–XVII в. приходится формирование конструкций третьего этапа строительства. В четвертый строительный период две отдельные постройки у восточного крыла здания на ул. Кохту, 2 слились в единое крыло.

Среди находок имеются глазурованные керамические сосуды на трех ножках, миска с большими ручками, блюда и их фрагменты, преимущественно местного производства XV–XVI вв. К тому же периоду относятся печные изразцы с ренессансными мотивами и керамические половые плитки. Крупные (38×38 см), с отшлифованными поверхностями камни пола были привезены в Таллин из Швеции, с о-ва Еланд. Обломки привозной каменной тары слабого обжига датируются второй половиной XIII–XIV в. Обнаружены также фрагменты гончарной керамики XIV в., чеканеный в Риге шиллинг Густава Адольфа (1611–1632 гг.), фрагмент ромбического, квадратного в сечении арбалетного наконечника XIV–XV вв. Таким образом, материалы раскопок констатируют жизнедеятельность в восточной части ул. Кохту начиная со второй половины XIII в.

Т. Аус, Я. Тамм

Продолжение раскопок каменного могильника в Прооза

Экспедиция Таллинского городского музея продолжала раскопки каменного могильника Прооза близ Таллина. 80 кв. м вскрыто к северу от раскопа 1972 г. Толщина культурного слоя здесь составляла в среднем 0,3—0,4 м. Какая-либо система в плитняковой кладке по-прежнему не прослеживалась. Получено 210 находок. Большую их часть составляют бронзовые украшения и принадлежности одежды: фрагменты браслетов и поясных наборов, спиральные кольца. Оружие представлено крестовиной меча и обломком копья; орудия — целой косой. Редкой находкой является бронзовая бляшка скандинавского происхождения с зооморфным орнаментом в позднем стиле рунических камней. Датированные вещи относятся к XI–XIII вв. Раскопки каменного могильника XI–XIII вв. в северной части пологого плитнякового холма в настоящее время полностью завершены.

Культурный слой второго раскопа

(72 кв. м), заложенного к югу от раскопа 1976 г., разрушен полностью, но дал около 50 вещей (фрагменты браслетов, крестовины мечей, косы, подковообразные фибулы) и керамику XI—XIII вв.

К. Деемант

Об исследованиях в Раатвере

Раатвереский отряд Олуствереской экспедиции Института истории АН Эстонской ССР продолжал охранные раскопки грунтового могильника и места плавки железа в Раатвере (Йыгеваский р-н).

Раскоп (816 кв. м) был заложен в центральной части продолговатого песчаного холма Калмемяги, к востоку от раскопа 1981 г. Захоронения лишены на поверхности каких-либо внешних признаков. На глубине 0,2—0,4 м, а в отдельных случаях до 0,8 м от современной поверхности, вскрыто еще 19 погребений с трупоположениями (всего 25). Следы гробов не замечены, но в некоторых могилах найдены гвозди. Погребения совершены в вытянутом положении на спине, со сложенными на груди руками, в основном головой на запад. Имеются как безынвентарные погребения, так и более ранние могилы (XI—XII вв.) с богатым сопровождающим инвентарем.

В мужских захоронениях найдены оружие (двулезвийный меч, рукоять которого обвита бронзовой проволокой, наконечники копий, боевой топор с треугольным лезвием), украшения (массивные подковообразные фибулы, плакированные серебряной фольгой; бронзовые браслеты), гончарные сосуды, орудия труда (косы). Впервые в могильниках Эстонии в них обнаружены кузнечные инструменты: два молота и клещи. Уникальным является опрокинутый вверх дном крупный железный котел (в изножии погребения 8). Среди женских могил примечательно захоронение 14, сопровождавшееся нагрудной цепью, булавками с крестообразными головками, 10 браслетами разных типов, гончарным сосудом.

В северо-восточной части холма Калмемяги выявлены основания двух железоплавильных печей круглой формы (внешний диаметр 1,7 и 2 м). Дно их с глиняными стенками на 0,5 м было углублено в материк. В печах найдены мелкие фрагменты шлака, куски обожженной глины и древесного угля. Перед печами открыты заполненные глиной горновые ямы диаметром до 1 м и глубиной 0,2—0,3 м. В предпечной яме печи 2 расчищено окаймленное булыжниками отверстие для подачи воздуха. Место плавки железа предварительно датировано концом I тысячелетия н. э., т. е. временем до возникновения грунтового могильника.

А. Лави

Работы Олуствереской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала охранные раскопки поселения Олуствере (Вильяндиский р-н). Исследованиями были охвачены западная (раскопы VII и VIII площадью 488 и 212 кв. м), южная (раскопы IX и X площадью 304 и 638 кв. м) и северная (раскоп XI в 488 кв. м) части поселения. Культурный слой в среднем имел толщину 0,4—0,5 м, на отдельных участках (раскопы VII и IX) достигая 1—1,3 м. На раскопе X он был частично удален, очевидно, при планировке парка в конце XIX в. Значительная влажность почвы в раскопе IX способствовала хорошей сохранности орга-

нических материалов. Остатки построек выявлены практически на всей исследованной площади.

В раскопе IX особого внимания заслуживают остатки четырехугольного срубного жилища (7×4 м), ориентированного стенами с северо-запада на юго-восток. Слева от входа, в северо-западном углу, в 0,7 м от стены, находилась печь-каменка (0,8×0,7 м). С целью нивелировки основания постройки ее северо-восточная стена была на 0,3 м углублена в склон ложбины. Материал из жилища датируется XI–XIII вв. В раскопе X раскрыт котлован землянки в виде прямоугольной ямы размерами 2,7×2,5 м и глубиной более 1 м, стены которой были выложены известняковыми камнями и валунами средних размеров способом сухой кладки. В землянку вели известняковые ступени. Судя по находкам, эта средневековая постройка, скорее всего, имела хозяйственное назначение. В раскопе VII прослежено основание постройки с обкладкой из булыжников по периметру. Камни, очевидно, происходят из разрушенных печей-каменок.

Среди материалов раскопок доминирует керамика. Найдены лепные тонкостенные лощеные мискообразные сосуды X–XI вв. с геометрическим орнаментом; довольно значительным числом представлена керамика с защипами (ее особенно много в южной и западной частях памятника). Упомянем также гончарный горшок с клеймом мастера на донышке. В северной части поселения преобладает слабопрофилированная гончарная керамика XI–XII вв. Среди находок имеются орудия труда и предметы домашнего обихода (ножи, оселки, ледоходные шипы, гвозди, топор, ключ), бронзовые украшения, монеты, в том числе редкий шведский полубрактеат начала XIII в.

Установлена южная граница поселения и уточнен рельеф местности времени его существования, значительно измененный в прошлом столетии. В X–XIII вв. поселение охватывало значительно большую площадь, чем в период феодализма, когда интенсивно застраивались в основном центральная и западная его части (раскопы III и IV 1979–1980 гг.).

А. Лави, М. Лаул, В. Соколовский

Раскопки в д. Вяо

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР вела раскопки каменного могильника в д. Вяо, недалеко от Таллина, в 1 км западнее р. Пирита. В ходе раскопок выяснилось, что он представляет собой три самостоятельных могильника, пристроенных друг к другу.

Самый восточный из них — ладьевидный могильник, ориентированный штевнем на юго-запад (азимут 230°). Длина ладьи — 10,6 м, ширина — до 3,9 м. Борта построены из больших валунов, а внутренняя часть заполнена известняковыми камнями, взятыми с окружающих полей. Почти в середине ладьи находился разрушенный ящик из валунов. Наиболее вероятные размеры его — 60×50×40 см. Рядом с ящиком найдены небольшое количество пережженных костей и черепки глиняного сосуда. По конструкции могильник напоминает ладьевидные могильники Скандинавии и Финляндии, но отсутствие инвентаря затрудняет более точную его датировку. Судя по развалинам соседнего могильника, частично перекрывавшим западную половину ладьи, это, несомненно, древнейшая часть Вяоского могильника.

С запада к ладье был пристроен так называемый могильник с ящиком (А).

Оградка из плитняка и валунов имела овальную форму (диаметр 8—10 м). К могильнику А с западной стороны примыкал еще один могильник с ящиком (Б). Его овальная оградка диаметром 6—7 м разрушена с юго-западной стороны при пахотных работах. В центре обоих могильников обнаружены плохо сохранившиеся ящики из плитняка, сооруженные на валунных кладках толщиной 0,4—0,5 м. Ящик могильника А (2,6×0,8 м), ориентированный с юга — юго-запада на север — северо-восток, содержал остатки двух трупоположений: умершие лежали на спине, один — головой на север — северо-восток, другой — на юг — юго-запад. Ящик могильника Б (1,55×0,60 м) ориентирован с северо-запада на юго-восток. Вместе с костями в нем обнаружен фрагмент костяной булавки, характерной для конца I тысячелетия до н. э. Вне ящиков найдены сырые и небольшое количество слабопережженных костей, черепки лепной керамики, отдельные предметы (бронзовые посоховидная булавка, спиральные перстни, спиралька и др.), свидетельствующие об использовании Вяоского могильника и в первой половине I тысячелетия н. э.

В. Ланг

Раскопки в Нижнем городе Таллина

Бронзовое украшение из культурного слоя на ул. Вана-Тоома, 5. Таллин

Экспедиция Института по проектированию памятников культуры Госстроя Эстонской ССР вела раскопки в Нижнем городе, на ул. Вана-Тоома, на площади 3200 кв. м. В некогда соседствовавшем с городской рыночной площадью квартале культурный слой достигал мощности 4 м. Из них около 1 м приходилось на напластования XX в.

У северной границы раскопа, вдоль ул. Вана-Тоома, вскрыты остатки подвалов каменных зданий XV—XVII вв. со следами различных перестроек. Интерес представляют остатки подвала каменного здания на территории бывшего городского монетного двора с четырьмя крестовыми сводами и центральным столбом, а также подвал дома в северо-восточной части раскопа, где под каменными плитами пола обнаружены остатки трех деревянных настилов, а на глубине около 3,5 м — срубной хозяйственной постройки. Два сруба размерами 2,4×2,4 м, углубленные в материк и сохранившиеся на высоту 12—14 венцов, выявлены в западной части раскопа. В XIV—XV вв. они служили хранилищами для навоза и компоста. Подобные малые конструкции (пять) отмече-

ны и на других участках раскопа, но в большинстве своем они связаны с каменными постройками XV—XVII вв.

В средней и восточной частях раскопа прослежены дворовые мостовые, вымостки из бревен и жердей, загоны для мелкого скота, хранилища для мусора и компоста, ограды из ивовых и березовых прутьев, обозначающие загоны для копытных животных. Часть из них относится к XIII в., большинство — к XIV—XVI вв. Местами деревянные сваи использовались в основании фундаментов каменных построек и в XVII—XVIII вв. Благодаря мощному слою навоза (0,5—1 м) и высокому уровню грунтовых вод хорошо сохранились деревянные конструкции и предметы из органических материалов. Расчищены колодец для питьевой воды глубиной 5 м, засыпанный в XIX в., и четыре колодца для отвода дождевых и сточных вод, а также многочисленные ливневые каналы и отстойники.

Коллекция включает более 6 тыс. находок. Заслуживают внимания образцы местной и импортной керамики XIV—XVIII вв., точеная и долбленая деревянная посуда и ее фрагменты, каменные сосуды, фрагменты стеклянной посуды XVII—XVIII вв., осколки фаянсовой и фарфоровой посуды западноевропейского, китайского и местного происхождения, голландские курительные трубки XVII—XVIII вв. В изобилии представлена средневековая кожаная обувь и ее фрагменты, чехлы для ножей, детали одежды и текстиля (пояса, пряжки), предметы быта, инструменты, изделия из резной кости, детали бронзовых украшений. Культурный слой содержал, кроме того, резные камни XV—XVI вв.— рукомойную чашу, оконные и дверные колонки, плиты гипокаустов, консоли, базы столбов, капители и пр. Часть их использована в кладках стен.

Судя по стратиграфии и строительным остаткам, данный квартал был заселен начиная с XIII в.

К. Ланге, Я. Тамм

Раскопки в Йыуга

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала раскопки курганного могильника у д. Йыуга в северном Причудье. Вскрыто девять курганов (общее число раскопанных насыпей достигло 76) диаметром 2,5—5,5 м и высотой 0,3—0,8 м. Они располагались в центре могильника и содержали по одному-два погребения с западной ориентировкой в подкурганных могильных ямах глубиной 0,4—0,9 м. Детские захоронения совершены несколько выше других. Одна из двух могил кургана 75 оказалась пустой. В северо-восточной части кургана 76 на горизонте найдены фрагменты гончарного горшка. Инвентарь погребений включал височное кольцо с тремя стеклянными бусинами, маленькие подковообразные фибулы с четырехугольными и спиральными концами, кольцевидную фибулу, бронзовые и стеклянные бусы, решетчатые привески, ожерелье из бронзовых спиралек, витые двойной и тройной браслеты, витые перстни. Семь курганов датируются второй половиной XII—XIII в., два содержали безынвентарные захоронения.

На небольшом свободном от курганов участке в центре могильника заложен раскоп в 38 кв. м. Возле кургана 66, где в прошлом году были обнаружены остатки трупосожжения на стороне, найдено немного кальцинированных костей. По-видимому, кремированные останки умершего и сильно оплавленный фрагментированный инвентарь были рассыпаны по кострищу, после чего на месте

погребения был насыпан курган. Примерно двумя столетиями позже курган был разрушен в ходе сооружения насыпи 66. Среди инвентаря, сопровождавшего трупосожжение, отметим пластинчатую привеску (тип XII по классификации Е. А. Рябинина), граненый массивный браслет, фрагмент оковок ножен, нарочито испорченные спиральные перстни и ключ. Трупосожжение датируется первой половиной XI в. Кроме того, в межкурганном пространстве выявлено грунтовое захоронение ребенка по обряду ингумации с западной ориентировкой.

П. Лиги

Охранные раскопки в аграрно-историческом заповеднике Рэбала

В 15 км к востоку от Таллина, в Харьюском р-не, расположен аграрно-исторический заповедник Рэбала. В связи с расширением карьера на его территории экспедицией Института истории АН Эстонской ССР были проведены охранные раскопки.

Северо-восточнее д. Рэбала открыта и исследована группа Ластекангруд (Детские курганы) из шести каменных могильников и остатки древних полей вокруг них. Диаметр могильников, сооруженных в последней четверти I тысячелетия до н. э., 9—10 м. В центре каждого из них находились сложенные из плитняка ящики (2×0,5—0,7 м), содержавшие не менее трех погребений. Ящики ориентированы по осям север — юг, северо-восток—юго-запад, запад—восток. Первоначально погребения были совершены в них по обряду трупоположения с северной, восточной и северо-восточной ориентировкой. В могильнике 2 на дне ящика под костяками обнаружены пережженные кости. Вещевой материал обычен для могильников этого типа: керамика, костяные булавки. В ящике могильника 3 найдено три глиняных горшка (один с заштрихованной поверхностью и один с текстильными отпечатками).

В начале нашей эры ящики были разграблены, а в них совершены кремационные захоронения. К этому времени относятся бронзовые спиральки, спиральный перстень, железные посоховидная булавка эстонского типа, бритва и косарь, а также керамика.

В. Лыугас

Исследования в д. Эхмья

Экспедиция Государственного исторического музея Эстонской ССР вела раскопки в д. Эхмья, в 15 км юго-восточнее г. Хаапсалу. По воспоминаниям местных жителей, на небольшой плитняковой возвышенности среди полей когда-то было несколько груд камней, вероятно каменных могильников. В ходе мелиоративных работ они были разрушены.

Раскопом площадью 246 кв. м обнаружены остатки разрушенного каменного могильника диаметром около 3 м. Он содержал много кальцинированных костей и 285 находок, среди которых преобладали украшения XI—XII вв. В культурном слое толщиной до 0,4 м рядом с каменным могильником выявлены остатки захоронений VI—VII вв., где найдены рукоять щита, пряжка, предметы конского снаряжения (удила, бляшки, пряжки). Большинство вещей

представлено типами, не известными ранее в археологическом материале Эстонии.

В пробном раскопе (20 кв. м) на месте предполагаемого городища, известного под названием Гора дьявола, обнаружено несколько фрагментов лепной керамики IX—X вв.

М. Мандель

О работе Варболаской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала раскопки на городище Варбола и в его окрестностях (Раплаский р-н). Основным объектом исследований было селище (средневековая деревня), расположенное в 1,5 км к северу от городища у бывшего хутора Кельдримяэ. На территории селища выделяется ряд невысоких всхолмлений овальной или круглой формы диаметром 15—20 м, представляющих собой, очевидно, остатки крестьянских усадеб.

Раскопками одного из этих всхолмлений (высота до 0,5 м) вскрыты остатки избы, по форме близкой к квадрату (5,3—5,4×5,2—5,3 м) с каменной печью в углу. Основание стен сложено из известняковых плит; по углам стояли гранитные камни. От самих стен, очевидно срубной конструкции, сохранились лишь куски угля. Пол был вымощен мелкими кусками известняковых и гранитных камней и покрыт глиной. Под печи состоял из булыжников, покрытых слоем мелких камней и обожженной глиной. Печь четырехугольная, размерами изнутри 1,6—1,7×0,8—0,9 м. Перед устьем находился открытый очаг для приготовления пищи, основанием которого служила известняковая плита (0,6×0,5 м). Находки кусков обожженной глины со следами прутьев свидетельствуют, возможно, о том, что очаг имел обмазанное глиной плетеное перекрытие. С южной стороны к постройке с печью примыкало помещение, очевидно хозяйственное. У южной стены жилища найден верхний камень ручной мельницы. Исследованные постройки предварительно датированы XIII—XV вв.

Вещевой материал незначителен и дает пока лишь самое общее представление о хронологии памятника. Среди находок преобладает керамика (всего 40 черепков), в основном гончарная. Три фрагмента принадлежат слабопрофилированным сосудам, близким по форме и составу теста керамике XII—XIII вв. с городища Варбола, остальные датированы периодом от XIII до XV в. Единичные черепки лепной посуды не поддаются точной датировке. Отметим один фрагмент с орнаментом из двух прямых параллельных линий, характерным для керамики второй половины I тысячелетия н. э. Возможно, к тому же времени относятся обломки небольших серповидных орудий. Обнаружены также железные предметы XIII—XV вв. и более позднего времени (ножи, подкова, гвозди) и обломки глазурованной посуды.

Ю. Тамла, Э. Тыниссон

МОЛДАВСКАЯ ССР

Работы Приднестровского палеолитического отряда

Отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал работы в Нижнем Приднестровье. Разведками выявлено шесть новых палеолитических местонахождений. Более других интересно местонахождение Дубоссары I, расположенное на левом берегу Днестра восточнее г. Дубоссары, над городским районом «Большой фонтан». Кремневые изделия собраны в 500—600 м западнее автострады Кишинев — Киев, на поверхности и склонах самой высокой террасы. Выделены две группы кремневых изделий с разной степенью патинизации. Одна представлена 34 предметами со слабой патиной бело-голубого цвета, происходящими из верхней части лёссовидного коричневого суглинка. В их числе — шесть нуклеусов, два скребка, рабо и отщеп с ретушью. Вторая группа, характеризующаяся глубокой белой патиной и люстражем, включает 170 изделий. Среди них — 27 нуклеусов (преобладают дисковидные, пирамидальные, многоплощадочные или кубовидные), 50 орудий — скребел, клювовидных, выемчатых и зубчатых. Есть галечные чопперовидные орудия. Коллекция собрана на поверхности, и лишь несколько предметов происходят из зачистки, что дает основания связывать комплекс с многометровой толщей лёсса и, возможно, с подстилающей ископаемой почвой краснобурого цвета, датирующимися риссом и миндель-риссом. Все кремни в этой толще переотложены. Датировка поздней группы изделий — мустье, ранней группы — ашель.

Два пункта палеолитических находок открыты в 1 км ниже по Днестру у с. Погребя, один — у пос. Дзержинское Дубоссарского р-на. Находки малочисленные и относятся, вероятно, как к раннему палеолиту (Погребя I), так и к позднему (Погребя II, Дзержинское). Интересное местонахождение открыто северо-восточнее пос. Кошница того же района. Здесь на поверхности высокой террасы поднято 35 кремневых изделий, включая четыре нуклеуса, два скребла и выемчатое орудие. Основная часть коллекции датируется эпохой мустье, а два нуклеуса, имеющих позднепалеолитический облик, говорят либо о примеси, либо о позднем возрасте в пределах мустье. Немногочисленные сборы (15 изделий) сделаны в 500 м южнее с. Новая Александровка. Среди них имеются четыре нуклеуса, выемчатое орудие и отщепы. По технике расщепления их можно отнести к мустьерскому периоду.

Н. К. Анисюткин

Исследование стоянки Косауцы I

Днестровская экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР исследовала многослойную стоянку Косауцы I, расположенную в 300 м к северо-западу от с. Косауцы Сорокского р-на. Здесь, в уроч. «Ла Престол», земляными работами были обнажены отложения второй надпойме-

ной террасы Днестра, образующей продолговатый мыс. В них выявлены девять слоев верхнепалеолитического возраста. Два верхних слоя изучались в 1981 г., а в 1982 г. они лишь отмечены в стенке карьера. Первый культурный слой (условный) включал скопления костей северного оленя, кремневых изделий, угольков и линзы золы. Второй залегал в супеси под стерильным горизонтом обломочного материала толщиной 12—14 см. На северных участках раскопа во втором культурном слое расчищено кострище диаметром 1,2 м. Материалы представлены отходами производства и орудиями, среди которых имеются многочисленные резцы и единичные скребки. Найден также зуб лисицы с просверленным отверстием. Отдельные участки слоя были окрашены охрой.

Более насыщен третий культурный слой, залегавший горизонтом толщиной 15—20 см под стерильным супесчанистым горизонтом на глубине 2,65—2,80 м от условного ноля. Он включал угольки, был местами окрашен в красноватый цвет; кремни в нем образовывали скопления. Здесь много отходов производства, нуклеусов. Кремневые изделия представлены в основном резцами, пластинками с притупленным краем. Иные формы единичны. Среди костяных предметов есть три иглы с ушком, молотковидное орудие с продольным лезвием, мотыгообразное орудие из рога северного оленя, изделия со следами работы резцом. В этом слое обнаружены два очага.

Четвертый культурный слой зафиксирован на глубине 2,85—3,05 м под стерильной прослойкой, насыщенной щебенкой. В северной части раскопа прослежены два кострища, в юго-восточной — скопление культурных остатков, уходящее в борт раскопа. Скопление изучено на площади 4×2 м. Слой содержит кости животных, в основном северного оленя. Среди орудий из кремня имеются резцы и пластинки с притупленным краем, среди костяных — двухконечное острие длиной 12 см с несколькими выступами по краям, вероятно гарпун, и мотыгообразное орудие из рога северного оленя. Нижележащие слои пока не изучены.

И. А. Борзияк

Раскопки поселения у с. Тринка

Тринковский отряд Днестровской новостроечной экспедиции Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР начал раскопки поселения периода раннего железа, занимающего мыс правого берега р. Драбиште в 2,5—3 км к югу от с. Тринка. Вдоль северного и южного краев мыса отмечены пятна жилищ размерами 18×16 м, расположенные в 20—25 м одно от другого. Одно жилищное пятно зафиксировано в центре мыса. В северо-западной части площадки поселения раскопом в 180 кв. м вскрыты остатки наземного жилища, каменная вымостка и очаг.

Развал жилища обнаружен на глубине 0,8 м от дневной поверхности. Прямоугольная постройка размерами 5,85—6,12×3,45—3,65 м, ориентированная углами по странам света, была возведена на древней поверхности, на слегка выровненной площадке, из глины на деревянном каркасе. В развале найдено много шлакированной обмазки с отпечатками веток и жердей, обожженных костей животных и кремневых орудий, керамики со следами вторичного обжига. Очевидно, жилище погибло в пожаре. На уровне пола постройки, вне ее, раскрыта каменная вымостка неправильно-овальной в плане формы (0,9×0,7 м). В 3 м юго-восточнее жилища на глубине 0,45 м выявлены остатки круглого глиняного очага с высоким за-

кругленным бортиком. В нем собраны керамика раннего периода фракийского гальштата, обожженные кости и угольки.

Лепная керамика памятника делится на столовую и кухонную. Первая изготовлена из хорошо отмученной глины с примесью мелкого шамота, имеет хорошее лощение и представлена коническими мисками, черпаками с высокой петлевидной ручкой и кубками. Кухонная посуда сделана из глины с примесью крупного шамота. Это баночные сосуды со слегка выделенной шейкой и сосуды с высоким горлом и отогнутым краем, орнаментированные налепными валиками с пальцевыми защипами или насечками. Найдено также несколько фрагментов керамики культуры Ноуа. Орудия представлены кремневыми вкладышами, костяными проколками, керамическими пряслицами. Обнаружены фрагменты бронзового серпа, глиняные колесики.

Предварительно поселение отнесено к памятникам кишиневского типа.

О. Г. Левицкий

Исследования у с. Балабанешты

Экспедиция Кишиневского университета исследовала памятники в зоне мелиоративных работ у с. Балабанешты Кутузовского р-на. Раскопан курган диаметром 48 м и высотой 1 м, содержавший 13 захоронений, шесть из которых разрушены. Центральное погребение в прямоугольной яме со скругленными углами (1,97×1,35×2,50 м) и с остатками продольных истлевших плах было ограблено в древности, о чем свидетельствует беспорядочно разбросанные в восточной части ямы человеческие кости и грабительский ход, прослеженный в профиле бровки. Среди костей найдены фрагменты лепного сосуда. Остальные погребения совершены в скорченном положении на левом боку и в большинстве своем ориентированы на северо-восток. Сосуды с жертвоприношениями обнаружены только в трех могилах; остальные погребения безынвентарны. Это горшки биусеченно-конической формы, орнаментированные по плечикам рядом горизонтально расположенных заштрихованных треугольников или зигзагообразными линиями и имеющие аналогии среди многоваликовой керамики периода средней бронзы. К этому времени, видимо, и относится курган.

На расположенном близ села поселении выявлены два культурных горизонта: поздней бронзы и черняховской культуры. В нижнем горизонте расчищены остатки наземного дома в виде скопления керамики, костей животных и обмазки. В жилище найдены почти целая жаровня и фрагменты горшков баночной и других форм, орнаментированных в верхней части одним или двумя валиками. Такая же керамика происходит из нижнего слоя. Она широко известна на поселениях культуры Ноуа. Относящийся к черняховской культуре горизонт слабо насыщен. На площади 300 кв. м в нем вскрыто лишь несколько небольших ям и собран незначительный керамический материал. Вероятно, это было временное поселение, жители которого перешли на противоположное всхолмление, где ранее раскопками было выявлено большое поселение.

Археологический комплекс у с. Балабанешты интересен тем, что содержит памятники культуры многоваликовой керамики и завершающего этапа культуры Ноуа, пока еще мало известные на территории Молдавии.

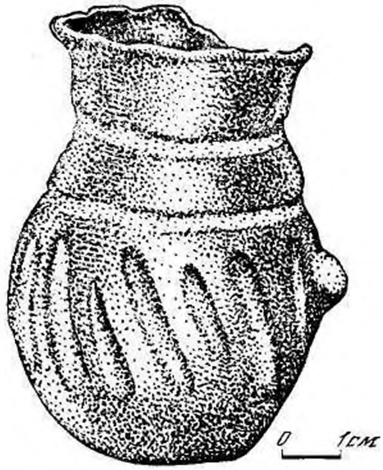
И. Т. Никулицэ

Раскопки поселения развитого Триполья Друцы I

Трипольская экспедиция Московского университета совместно с отрядом Молдавской археолого-этнографической экспедиции АН Молдавской ССР вела раскопки поселения Друцы I эпохи развитого Триполья (этап BI по периодизации Т. С. Пассек), занимающего скалистый мыс в излучине ручья Чугурца в 800 м к югу от грунтовой дороги Варатик — Рышканы, близ ее поворота к с. Друцы Рышканского р-на.

У северо-восточного края мыса был заложен раскоп площадью 110 кв. м. В нем выявлены остатки трипольского глинобитного жилища подпрямоугольной в плане формы (8×6 м), ориентированного с северо-запада на юго-восток. При его расчистке установлено, что сверху залегал сплошной слой глины с примесью половы, имевший на нижней стороне отпечатки поперечных деревянных плах, прослеженных от одного края жилища до другого,— очевидно, остатки потолочного перекрытия первого этажа. Местами вальковый слой был облицован плитчатой обмазкой толщиной 3—4 см из глины с половой и шамотом. Облицовка покрывала пол второго этажа, на котором найдены многочисленные орудия из кремня (скребки, скобели, вкладыши серпов, проколки), топорики из сланца, глиняные статуэтки собачек и бычков, раздавленные сосуды и один целый сосудик с каннелированным орнаментом. Редким для трипольской археологии следует признать обнаружение у западного края жилища крупного куска стены, рухнувшей внутрь него: на массивных блоках глины прослежены отпечатки горизонтальных жердей и вертикальных кольев толщиной 2—4 см, которые составляли каркас стены.

После удаления слоя глины с отпечатками колотой древесины был расчищен пол первого этажа из глины с песком и шамотом. Глина нанесена слоем в 4 см на поверхность земляной подсыпки, выравнивавшей неровности скального основания мыса. В центре пола располагался столик для помола зерна. Он имел вид прямоугольного возвышения размерами 80×60 см, сооруженного из глины

Сосуд с каннелированным орнаментом. Друцы I

с примесью песка на цоколе из земли и мелкого камня и окаймленного бортиком высотой 5 см. Близ столика находились два округлых в плане соприкасавшихся стенками вместилища для зерна с вертикальными бортиками высотой 8 см. Диаметр большего из них — 45 см, меньшего — 22 см. Оба были вылеплены одновременно с полом. На полу лежали многочисленные обломки керамики, кремневые наконечники копий и стрел, плоские клиновидные топоры, массивное долото из сланца, глиняные фигурки бычков, антропоморфные женские статуэтки, три грушевидные амфоры, два

бомбовидных кубка, биноклевидный сосуд. Формы сосудов и характер орнаментации их поверхности (каннелюры, углубленный и полихромный расписной орнаменты) позволяют уточнить хронологическое положение поселения Друцы I: оно обнаруживает наибольшее сходство с памятниками Кукутени А-4 в Румынии (Феделешени, Лека Унгурени) и финального периода этапа BI на территории СССР (Журы, Незвиско, нижний горизонт), которые датируются серединой IV тысячелетия до н. э.

Н. В. Рындина

Работы у с. Спея

Отряд Дубоссарской новостроечной экспедиции Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР вел раскопки кургана в зоне оросительной системы в 2,5 км юго-восточнее с. Спея Григориопольского р-на. В кургане диаметром 70 м и высотой 0,5—0,6 м обнаружены четыре усатовских погребения. Одно из них было совершено в северной части кургана в скорченном положении на левом боку, головой на восток, в сопровождении кухонных и столовых сосудов. Вокруг могилы прослеживался кромлех диаметром 16 м из известняковых камней, разрушенных глубокой вспашкой. Остальные захоронения выявлены в юго-восточном секторе. Погребение 2 раскрыто на глубине 0,6 м. Погребенный лежал скорченно на правом боку, головой на север. Вокруг него располагались известняковые плиты. Ниже находилось погребение 3 в овальной яме со скорченным на левом боку костяком, ориентированным на восток, а рядом — погребение 4 также в овальной яме, где скорченный костяк лежал на левом боку, черепом на север с небольшим отклонением к востоку. В погребении 4 найдено пять сосудов с примесью мелкотолченой раковины в тесте, орнаментированных оттисками шнура.

Небольшие раскопки велись и на многослойном памятнике Спея I, в 1 км к востоку от села. Здесь собрана гетская керамика (IV—III вв. до н. э.) и вскрыта яма черняховской культуры.

В. Я. Сорокин

Раскопки славянского поселения Скок

Раннеславянский отряд Славяно-молдавской экспедиции Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР начал раскопки славянского поселения в уроч. Скок, в 3 км к северо-западу от с. Требужены Оргеевского р-на. Селище площадью около 4 га занимает мыс правого берега р. Реут. Толщина культурного слоя здесь достигает 0,4—0,5 м. В южной части селища вскрыто 1200 кв. м и обнаружены остатки семи жилищ, производственной землянки, пяти производственных печей шести сыродутных горнов и восемь хозяйственных ям. Раскопанные сооружения относятся к двум периодам: VIII—IX и X—XII вв.

Жилища представляли собой прямоугольные полуземлянки площадью от 9 до 14 кв. м и глубиной 1,2—1,4 м от современной поверхности, ориентированные углами по странам света. Стенки их отвесные, пол ровный, горизонтальный. В шести жилищах в одном из углов располагались печи-каменки. В одном позднем жилище были две подбойные печи,

вырезанные рядом в материковой стенке. Производственная полуземлянка 3 имела три подбойных печи в юго-западной стене. Печи круглые или подовальные в плане, диаметром 1,3—1,4 м, устьем обращены к северу. Высота свода — 35—40 см, ширина устья — 50—55 см. Поды были обмазаны глиной и тщательно заглажены. На полу полуземлянки найдена лепная славянская керамика VIII—IX вв. Тем же временем датированы три производственные печи. Они круглые в плане, диаметром 1,2—1,3 м, с обмазанным глиной подом. Перед их устьем находились топочные подовальные ямы размерами 2,5×2,0 м. В них также обнаружена керамика VIII—IX вв.

Интересна связанная с производством железа печь. Она круглая в плане, диаметром 1,4 м, с небольшой круглой топочной ямой перед устьем. Под ее слегка вогнут, имеет два слоя обмазки с прикипевшими железными шлаками. Почти полностью сохранился сыродутный горн овальной в плане формы размерами с внутренней стороны 37×30 см. Стенки уцелели на высоту 53 см. Они сужались кверху, образуя круглое отверстие диаметром 10 см. Для изъятия крицы в передней стенке было устроено отверстие шириной 20 см и высотой 17 см, а перед ним — обмазанная глиной и обожженная площадка. Лещадь имела наклон в сторону задней стенки. Стенки горна состоят из двух слоев огнеупорной глины. Перед горном вырыта круглая яма. Сооружения, связанные с производством железа, датируются X—XII вв.

Керамика памятника лепная, подправленная на гончарном круге и гончарная. Она представлена горшками, мисками, сковородками и жаровнями. Найдены также железные ножи, крючки, наконечники стрел, бронзовая пластинка, костяные проколки, керамические пряслица, оселки, сопла, железная руда и железные шлаки.

Н. П. Тельнов

Работы Слободзейской экспедиции

Экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР исследовала четыре кургана в зоне строительства Карагашской оросительной системы, в 8 км от с. Глиное Слободзейского р-на. Курганы были вытянуты цепочкой с северо-запада на юго-восток слева от грунтовой дороги Глиное-Первомайское. В них выявлены 26 разновременных погребений.

Курган 1 диаметром 52 м и высотой 3 м возведен над безынвентарным погребением ямной культуры. Еще четыре погребения ямной культуры были впущены в насыпь по кругу. Их инвентарь представлен медным (?) ножом, двумя костяными наконечниками стрел и обломком костяной мотыги. Затем в кургане было произведено катакомбное захоронение с сосудом и кремневым отщепом, а несколько позднее — пять скорченных на боку погребений средней и поздней бронзы с разной ориентировкой, где найдено три лепных сосуда.

В центре кургана 2 высотой 0,7 м и диаметром 20 м с кольцевым ровиком зачищено ограбленное погребение, условно отнесенное к эпохе ранней бронзы. В трех выявленных в кургане детских захоронениях катакомбной культуры обнаружено два сосуда. Скорченное на боку захоронение эпохи бронзы перерезало ограбленное в древности погребение в большой прямоугольной яме. Самым поздним в кургане было тру-

посожжение, зафиксированное за пределами ровика.

Курган 3 высотой 2 м и диаметром 40 м, окруженный ровиком, насыпан над безынвентарным погребением ямной культуры и содержал еще одно аналогичное захоронение. В южную его пóлу были впущены две катакомбные могилы, в одной из которых найдено небольшое бронзовое (?) изделие. Погребение культуры многоваликовой керамики с круглой костяной пряжкой расчищено в центре насыпи. Там же находилось захоронение с двумя горшковидными сосудами, характерными для среднего периода эпохи бронзы.

Курган 4 диаметром 40 м и высотой 1,4 м содержал два ограбленных в древности погребения. В основной могиле периода раннего железа с двумя грабительскими ходами обнаружен скорченный на левом боку костяк, ориентированный на восток. У черепа стоял сосуд с цилиндрическим горлом, выпуклым туловом и небольшим дном. Фрагменты такого же сосуда более крупных размеров собраны в заполнении ямы, где, кроме того, найдены обломки еще одного сосуда, астрагал и ребра животного со следами лощения.

Е. В. Яровой

ГРУЗИНСКАЯ ССР

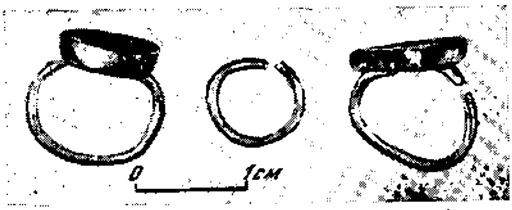
Раскопки в Мцхета

Мцхетская экспедиция Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР вела раскопки в пределах города и в его округе — на территории исторической Великой Мцхета.

На Самтаврском поле исследовались позднеантичные и раннесредневековые погребения. В позднеантичных погребениях (грунтовых могилах; черепичных и каменных гробницах; могилах, составленных из хорошо отесанных квадров с пиронами) обнаружены керамика красно-розового и палевого обжига, украшения из золота, серебра, бронзы и разных минералов, железные перстни с геммами-инталиями (сюжеты изображений характерны для греко-римского мира) и стеклянные бальзамарии. Почти все захоронения индивидуальные, ориентировка их произвольная. В раннем средневековье здесь были распространены в основном каменные гробницы и грунтовые могилы, перекрытые каменными плитами. Гробницы, как правило, содержали коллективные захоронения. Подавляющее большинство их разграблено. Среди сохранившегося погребального инвентаря отметим многочисленные и разнотипные стеклянные сосуды (бальзамарии), видимо, местного производства.

На северной окраине Мцхета, в Гартискари, продолжались раскопки фортификационных сооружений эллинистической эпохи, идентифицированных с укреплениями на конечном участке дороги, шедшей из северных областей вдоль Арагви до древнего Картли, о которых сообщает Страбон (Strabo, XI, III, 5). Открыты остатки еще двух башен и куртины между ними (протяженность до 60 м).

В пределах современного города, вдоль Военно-Грузинской дороги, обнаружены культурные слои позднеантичного и раннесредневекового периодов. В черепичных ящиках представлен инвентарь, типичный для могильников

Золотые украшения из каменной гробницы IV в. н. э. Мцхета-Самтавро

позднеантичной Картли: кувшинчики типа ойнохой, железные перстни с сердоликовыми геммами-инталиями, разнообразные бусы, стеклянные бальзамарии и т. п. В округе Мцхета выявлены в основном памятники эпохи бронзы.

В Нарекквави продолжались раскопки могильника периода раннего железа. Индивидуальные захоронения совершены в грунтовых ямах с земляными и каменными насыпями, в скорченном положении на боку, головой на северо-восток и северо-запад. Они сопровождались керамикой серовато-черного обжига, оружием, в том числе скифскими бронзовыми наконечниками стрел двух

Краснокрашенная керамика из курганного погребения эпохи средней бронзы. Мцхета-Натахтари

типов, железным мечом с бронзовой рукоятью и наконечником копья, а также ножами, бронзовыми браслетами и настовыми бусами. На синхронном могильнику поселении вскрыты два помещения со стенами из булыжников и сырца и глинобитным полом, с печами для выпечки хлеба в левом от входа углу.

Близ с. Натахтари выявлены хозяйственные ямы куро-аракской культуры и погребения среднебронзового периода. Среди последних выделяется погребение 7 с каменной насыпью, в котором найдены красноангобированная керамика, украшенная шевронами, бронзовый черешковый кинжал, канфарообразный сосуд так называемого минойского типа, обсидиановый наконечник стрелы с выемкой в основании, бронзовая булавка с пирамидальным навершием.

У с. Дзегви, в Цихедидисхеви произведены разведочные раскопки. Выявлены черепичные погребения I в. н. э. и остатки синхронного им поселения.

А. М. Апакидзе, В. Н. Николаишвили

Исследования в с. Пичори

Экспедиция Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР вела работы в с. Пичори Гальского р-на Абхазской АССР. Основным объектом исследований было поселение Диха-Гудзуба, состоящее из десяти холмов, расположенных на южной окраине села, в 400 м к востоку от берега моря, и окаймленных искусственными каналами шириной 4–15 м. Раскопом (20×16 м) на центральном холме зафиксировано девять строительных горизонтов общей мощностью до 4 м, относящихся ко времени от середины II тысячелетия до IV—III вв. до н. э. Выявлены остатки деревянных сооружений с глиняной обмазкой, найдены керамика,

кремневые наконечники стрел и вкладыши серпов, каменные зернотерки, грузила, ступки, пестики, характерные для поселений Колхидской низменности. Отметим материалы середины II тысячелетия до н. э. (пышно орнаментированная керамика, половинка глиняной формы для отливки трубчато-обушного топора, каменный ковш), впервые засвидетельствованные к северу от р. Ингури и ясно указывающие на то, что в формировании колхидской культуры принимали участие и местные племена. Шурфовочные работы на остальных холмах дали в основном материалы первой половины I тысячелетия до н. э. и раннеантичного периода.

В 350 м к северо-западу от поселения вскрыта коллективная могила, где погребения произведены по обряду вторичного захоронения и частичной кремации. Большая овальная могильная яма была обложена по краям мелкими булыжниками, на которых прослежены следы тризны в виде обломков керамики, и заполнена костями умерших и различным инвентарем. В частности, в ней обнаружено 20 железных мотыг, соха, изогнутые ножи, плоские топоры, бронзовые кинжалы, топор, пряжки, браслеты, бусы из сердолика, кальцита, яшмы и стекла и другие предметы, обычные для могильников Колхиды второй половины VII—VI в. до н. э.

М. В. Барамидзе

Работы в Цебельдинской долине

Отряд Цебельдинской экспедиции Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР продолжал исследования округи Цибилиума (Гульрипшский р-н Абхазской АССР).

На горе Шапкы завершены раскопки башни 3 (внутренние размеры: 7,65×4,46; толщина стен — 2,5 м; мощность накоплений, включая завалы стен и свода,—2,75—4,8 м). Подтверждены стратиграфические наблюдения предыдущего сезона. Поверх выравнивающей неровности скалы выкладки из обломков известняка обнаружено скопление фрагментов разнообразной апсилийской керамики, среди которой удалось выделить 32 пифоса, амфору, пять двуручных сосудов, до 10 кувшинов, котел и несколько горшков. Импорт представлен обломками светлоглиняных амфор и лощеных кувшинов, аналогичных происходящим из горизонтов 529—550 гг. Цибилиума, и серебряной восьмиугольной бляхой на свинцовой основе. В покрывавшей пол башни песчаной засыпи (около 20 см) открыто два детских захоронения VII—VIII вв. В одном из них найдены серьги из пастовых бусин.

В пос. Марамба завершена расчистка фундаментов древней церкви. Выявлено два строительных периода. Раннесредневековая однонефная церковь с выступающей пятигранной апсидой (найдены обломки известняковых плит того времени с рельефными изображениями рыб, крестов, антефиксов с изображениями крестов, деревьев, астральных символов и др.) в XI—XIV вв. подверглась основательной перестройке, в результате которой с юга был сооружен придел с двумя помещениями. К этому периоду относятся профилированные блоки дверного наличника, базы колонок, облицовочный камень для стен.

В 1,5 км северо-западнее с. Цебельда выявлены два плиточных дольмена, а севернее, в уроч. Каваклук,— две не известные ранее средневековые церкви. В одной из церквей отмечены плита с изображением трех крестов в узорчатых рамах и надгробие с изображением креста и грузинскими надписями XIII—XIV вв. Колодцеобразные гробницы эпохи бронзы с одиночными скорченными костяками зафиксированы к северу от с. Аблухвара.

О. Х. Бгажба

Охранные раскопки поселения Кистрик

Экспедиция Института археологии АН СССР и Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР четвертый сезон вела охранные раскопки поселения Кистрик в Гудаутском р-не Абхазской АССР. В восточной части участка, отведенного под застройку, шестью раскопами вскрыто 600 кв. м. Во всех раскопах обнаружены материалы поселений эпохи неолита, периодов поздней бронзы и раннего железа, однако стратиграфически неолитический слой прослежен только в раскопах 58—60, так как здесь проходит юго-западная граница его распространения. Во всех раскопах найдено большое количество кремневых отщепов и орудий, в том числе геометрических микролитов — трапеций (преобладали), сегментов, а также каменные шлифованные топоры и обломки плоскодонных глиняных сосудов слабого обжига с грубой примесью, относящиеся к неолитическому поселению.

Слой эпохи поздней бронзы и раннего железа, перекрывавший неолитический (как правило, без стерильной прослойки), нарушал его в местах концентрации жилищ, но и сам был разрушен современными перекопами и распашкой. Непотревоженные участки верхнего слоя прослеживались лишь ниже глубины 0,3 м от поверхности. В раскопе 56 на глубине 0,2—0,3 м от поверхности выявлены остатки прямоугольного жилища (7×4 м), вытянутого по линии север—юг и углубленного в материковую глину на 0,4—0,6 м. В заполнении котлована (темном, почти черном суглинке с большим содержанием гумуса и угольков) найдены развалы сосудов, зернотерки, кости животных. В центре жилища прослеживалось овальное углубление (около 1 м от поверхности), где обнаружены обломки пифоса, кувшина и горшка. В 5 м к северо-западу от жилища расчищена хозяйственная яма, содержавшая в заполнении фрагменты глиняных сосудов. Все находки, связанные с жилищем, имеют аналогии в памятниках колхидской культуры и датируются VIII—VI вв. до н. э.

В. В. Бжания, А. Н. Габелия

Настакисская экспедиция

Экспедиция Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала работы в Мцхетском р-не, на Настакисском поле. Завершены начатые в 1980 г. раскопки раннехристианской церкви (IV—VI вв.), причем зафиксированы четыре строительных периода.

К первому, позднеантичному периоду (I—III вв.) относятся остатки двухкамерной постройки, где обнаружены маслобойный жернов и сооружение из больших камней, возможно принадлежавшие языческому храму. Ко второму периоду относится трехнефная базилика IV—V вв., основание которой было возведено из камней песчаника, а стены из сырцовых кирпичей. В V в. с северной и южной сторон здания были пристроены дополнительные нефы. В VI—VII вв. на развалинах этой базилики из булыжника, песчаника и сырцового кирпича была построена новая базилика (третий период). Четвертый период связан с реконструкцией церкви в VII—VIII вв., когда с востока и севера к ней были пристроены жилые помещения. В этот период здесь возник монастырь. На рубеже VIII—IX вв. церковь была

разрушена, а на ее обвалившейся черепичной ~~кровле~~ устроены погребения. Захоронения по языческому обряду совершались здесь начиная с VI в. В то время с юга от церкви был сооружен склеп, а затем и каменные ящики.

Продолжались раскопки и на территории античного городища Дзалиси. Вокруг бани с мозаичным полом (середина II в. н. э.) и к востоку от нее вскрывался большой комплекс помещений рубежа нашей эры, построенных из сырцовых кирпичей и перекрытых черепицей. Назначение его пока не ясно. На полах прослежен мощный слой горения.

А. В. Бохочадзе

Исследования Цибилиума

Совместная экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР и Абхазского государственного музея продолжала раскопки крепости Цибилиум и прилегающего к ней могильника в 3 км восточнее с. Цебельда Гульрипшского р-на Абхазской АССР.

Работы в крепости велись вдоль куртин II и III, где вскрыто более 150 кв. м. Полностью раскрыто помещение 2—4 (6,84×6,33 м), занимавшее центральное положение в системе построек куртины II. Под завалом стен выявлено два горизонта накоплений, отражающих время строительства и основного использования (550 г.) крепости. Вдоль стен помещения расчищена сплошная каменная скамья шириной 35 см и высотой 40 см. Находки включают многочисленные обломки импортных амфор и столовой посуды, среди которой примечательна верхняя часть аланского чернолощеного кувшина с высоким носиком. Вход в помещение вел с востока, через пристройку (2,7×2,2 м). Северная стена пристройки снаружи была укреплена полуметровым слоем утрамбованной глины. Здесь, ниже строительного горизонта, в расщелине скалы найдена медная монета Юстиниана I, отчеканенная в Теополисе в 529—539 гг., что определяет дату начала строительства Цибилиума не ранее 529 г. н. э. У северной стены помещения 2—4 зафиксирована площадка (3,6×4,0 м), выложенная известняковыми необработанными плитами и кирпичами на булыжниковой основе и покрытая слоем цемянки. На ее поверхности собраны обломки импортных амфор VI в., ножки стеклянных рюмковидных сосудов, железные трехлопастные наконечники стрел, гвозди, нож, бронзовый овальный щиток пряжки.

Ниже вскрыта часть линии водопровода — цемянкового желоба, перекрытого плоской черепицей с клеймом. В засыпи водопровода обнаружена бронзовая крестовидная фибула с пластинчатой, желобчатой изнутри дужкой. Частично исследован также бассейн (6,2×5,8×3 м), стены которого были возведены в технике смешанной кладки и покрыты слоем цемянки красного цвета толщиной 3 см. На кирпичах, использованных в кладке стен бассейна, имеются клейма, аналогичные зафиксированным на черепице желоба, а также греческая надпись молитвенного характера. Со дна бассейна извлечены византийский двуручный кувшин, светильник, фрагменты импортных амфор и апсилийских кувшинов.

В 200 м северо-западнее крепости начаты раскопки производственного комплекса. Выявлены часть стены и булыжникового кожуха печи для обжига извести. Находки (черепица, кирпич, обломки импортных амфор) синхронизируют памятник с началом строительства крепости.

На могильнике на площади около 450 кв. м открыто 70 могил III—VII вв.

Инвентарь погребений включает апсилийскую посуду, 20 серебряных, в основном кесарийского чекана, монет, пару золотых серег с подвесками, головные броши из золота и серебра с сердоликовыми инталиями (изображения богинь, всадников и др.), разнообразное вооружение, орудия труда. Примечателен комплекс III в., содержавший урны с прахом мужчины и женщины, конский костяк, до 10 разнообразных глиняных сосудов, короткий меч-гладиус, боевой, плотничий и сельскохозяйственный (цалда) топоры, тесловидную мотыгу, одночленные фибулы, оселки, ножи, монеты и т. д.

Ю. Н. Воронов

Работы в Южной Осетии

Отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжал раскопки могильника позднеантичного периода в 1,5 км северо-восточнее с. Монастери Цхинвальского р-на. Девятью раскопами вскрыто около 750 кв. м. Памятник содержит могилы с одиночными (большинство) и парными захоронениями, совершенными в скорченном положении на правом или левом боку. В раскопе 1 раскрыто два погребения второй половины I—II в. н. э. (42—43), инвентарь которых включал глиняный кувшин с двумя ручками на тулове, стеклянные, янтарные и сердоликовые бусы серебряную парфянскую драхму с именем Готарза, бронзовую римскую шарнирную фибулу типа Авцисса, бронзовый перстень с геммой, железный нож с горбатой спинкой, кости мелкого и крупного рогатого скота. В раскопе 2 обнаружены три глиняных сосуда больших размеров, использовавшихся, судя по наличию в них фрагментов керамики, костей животных, угольков и кусков глиняной обмазки, в качестве урн. В раскопе 6 открыто погребение 44, сильно потревоженное конским захоронением.

В местности Гудатеби на глубине 0,6 м от поверхности выявлено безынвентарное погребение в каменном ящике, очевидно средневековое. В северной части могильника у с. Стырфаз шурфом обнаружено парное захоронение III—IV вв. (100). При скорченных костяках женщины и ребенка найдены стеклянные бусы, бронзовые позолоченные ромбовидные и нашивные (в виде розеток) бляшки, глиняный сосуд, бронзовая и железная булавки, обломки керамики, кости животных, а также угольки.

Р. Х. Гаглоев

Месхет-Джавахетская экспедиция

Экспедиция Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР работала в составе трех отрядов. Первый отряд (руководитель К. Д. Квижинадзе) продолжал изучение могильника IV—III вв. до н. э. в с. Цниси (Ахалцихский р-н). Исследовались также остатки жилых позднесредневековых помещений, перекрывавших эллинистический могильник. Кроме того, удалось выявить комплексы поселения IV—III вв. до н. э.

Второй отряд (руководитель М. Р. Абрамишвили) возобновил работы в с. Звели (Аспиндзский р-н). В восточной части села, известной под названием Кошкеби, раскопано частично поврежденное курганное погребение периода средней бронзы. Погребальная камера по конструкции несколько отличается от зафиксированных ранее в курганах в районе с. Звели.

Третий отряд (руководитель О. С. Гамбашидзе) продолжал раскопки могильника Квирацховели в Боржомском ущелье. Вскрыто около 20 грунтовых погребений XV—XIV вв. до н. э. двух типов. Большинство погребений женские. Они совершены в скорченном положении на левом боку и сопровождаются обычно бронзовыми украшениями, в том числе дисковидными нагрудными подвесками больших размеров, а также разрозненными костями мелкого рогатого скота. Мужские костяки лежат на правом боку. При них обнаружены бронзовые наконечники копий с раскрытой втулкой, кинжальные клинки, бусы, керамика черного обжига и целые скелеты овец (коз). Материал чрезвычайно интересен с точки зрения изучения взаимоотношения культур средней и поздней бронзы.

О. С. Гамбашидзе

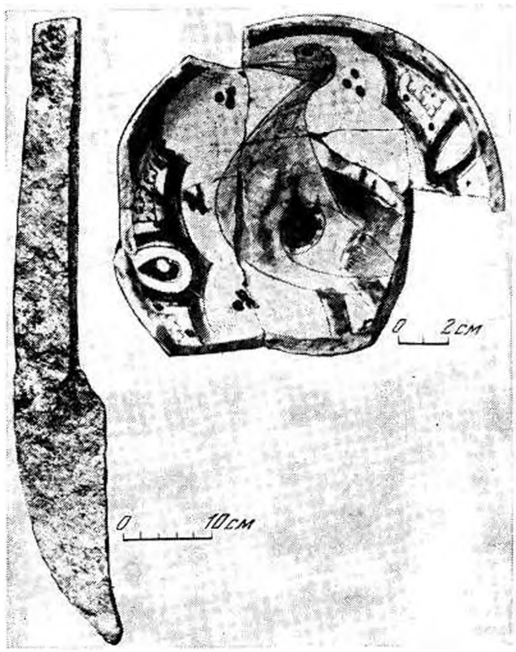

Бронзовая нагрудная подвеска. Могильник Квирацховели

Раскопки могильника Накалакари

Отряд Жинвальской экспедиции Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжал раскопки могильника Накалакари на левом берегу Пшавской Арагви (Душетский р-н), относящегося к городищу периода развитого средневековья Жинвали и примыкающего к нему с северо-западной стороны. На трех участках могильника раскопаны три церкви зального типа (XI—XIII вв.) и 600 погребений, расположенных в два-три яруса.

К востоку от большой церкви на площади 900 кв. м вскрыто еще более 40 погребений трех типов: в каменных ящиках; в каменных склепах; со стенами в виде каменной кладки. Среди них выделяются большие склепы с перекрытием из каменных плит, опирающихся на выдвинутые ступенями внутрь склепа верхние ряды кладки стен, образующие

Железный резак тяжелого плуга и поливная чаша. Жинвали. Городище Накалакари

ложный свод. Все погребения ориентированы по линии запад — восток, обряд погребения христианский. Преобладают семейные захоронения, причем кости ранее умерших сдвинуты к восточной стене. По погребальному инвентарю, представленному украшениями и деталями одежды (стеклянные браслеты и бусы, бронзовые и серебряные серьги, перстни, кольца, пуговки, железные браслеты, монеты), раскопанные погребения датируются XII—XIV вв.

В. А. Джорбенадзе

Раскопки у с. Едыс

Едысский отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжал раскопки средневекового «царциатского городища» у с. Едыс. На вершине холма, занятого городищем, завершена расчистка башни с цоколем из частично обработанных туфовых камней. Несколько ниже башни, в могильнике периода зрелого средневековья, обнаружено девять погребений в грунтовых ямах и каменных ящиках. Инвентарь их беден: несколько раковин каури, бисер, пуговка-привеска, серебряная серьга с припаянными шариками, подобная находимым в ингушских склепах XVI—XVII вв. На восточном склоне холма выявлены остатки еще одной башни с цоколем, редкой для Центрального Кавказа формы: прямоугольной с фасада и полукруглой с тыла. Подобные башни в основном характерны для горных ущелий Восточной Грузии. Строились они в X—XVII вв.

За зданием школы с. Едыс раскоп в 80 кв. м был заложен на позднесредневековом (XVII—XVIII вв.) могильнике, где выявлены индивидуальные погребения в каменных ящиках, сопровождавшиеся ножами, оселками, перстнями, серьгами и наперстками. Наиболее интересны коллективные погребения (пять), открытые в раскопе (50 кв. м) у восточного шлейфа холма. В ямах глубиной 0,9—1 м от поверхности, обложенных камнями, находились останки семи — девяти умерших. Перекрытия не сохранились. Уцелевшие в анатомическом порядке костяки свидетельствуют о том, что погребенные лежали вытянуто на спине, с протянутыми вдоль туловища руками, головой на запад с отклонением к северу. Четыре черепа имеют явные следы искусственной деформации. Инвентарь погребений включает стеклянный бокал с волнистым орнаментом, стеклянные, сердоликовые и янтарные бусы, серебряные серьги, гривну, перстни, бронзовые и железные пряжки, браслет и фибулы, четыре сердоликовые геммы с изображением животных и символическим знаком, золотую серьгу с сердоликовой вставкой и зернью, бронзовые накладки пояса. Находки типичны для аланских погребений. Погребальный обряд и наличие деформированных черепов позволяют считать могильник аланским и предварительно датировать его VI—IX вв.

Р. Г. Дзаттиаты

Раскопки Жинвальского городища

Накалакарский отряд Жинвальской экспедиции Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжал раскопки нижней, прибрежной части городища Жинвали, где в предшествующие сезоны были открыты кварталы ремесленников.

На участке XVII расчищено семь помещений, среди которых следует отметить помещения 71 и 73. В помещении 71 выявлены остатки двух очагов, печи для выпечки хлеба и каменной лежанки вдоль восточной стены. Пол его был вымощен песчаниковыми плитками. В помещении 73 зафиксированы три строительных периода. В помещении, относящемся к более позднему из них и имевшему обложенную песчаниковыми камнями хозяйственную яму, очаг и печь для выпечки хлеба, найдены обломки поливной и неполивной столовой и кухонной посуды, серебряные и медные монеты XII—XIV вв., много железного шлака, а также полуфабрикат железного резака тяжелого плуга. Видимо, помещение 73 принадлежало ремесленнику, занимавшемуся изготовлением земледельческих орудий.

На участке X исследования велись на уровне седьмой террасы средней части городища.

М. Г. Маргвелашвили

Раскопки в пещере Ортвала

Цхалцительская экспедиция Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала исследование пещеры Ортвала, начатые в 1980 г. Пещера карстового происхождения расположена в с. Годогани Терджольского р-на, в ущелье р. Цхалцитела (бассейн р. Риони), приблизительно в 100 м над уровнем реки, недалеко от пещеры Сакажиа (Западная Грузия). Ее длина — около 70 м, ширина — 4 м.

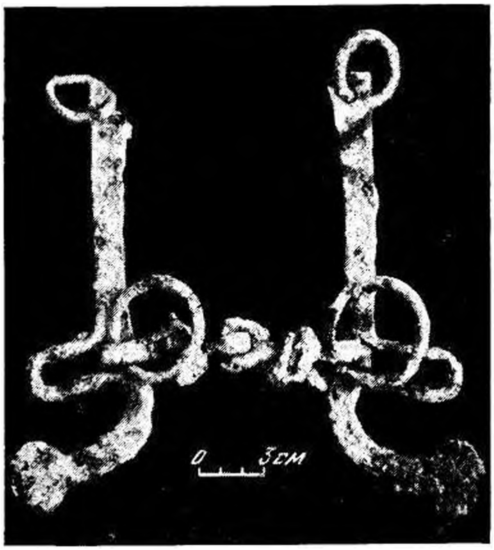
Работы велись на площади 15 кв. м с целью выявления распространения культурных слоев на слабоосвещенных ее участках. Кроме того, было установлено наличие культурных слоев и внутри пещеры. В результате раскопок получены продольный (квадраты h_8—h_{13}) и поперечный (квадраты g_{13}—h_{13}) разрезы, где хорошо прослеживались шесть последовательных культурных слоев общей мощностью около 2,5 м. Слой 2, ранее считавшийся стерильным, содержал единичные изделия, характерные для эпохи верхнего палеолита. В напластованиях слоя 3 (3а — d) обнаружены каменные (в основном кремневые) орудия и отбросы производства, а также фаунистический материал эпохи мустье, указывающий на лесостепной ландшафт окрестностей пещеры в то время. Предварительное изучение материала мустьерских слоев Ортвала дает основание предполагать наличие постепенного развития техники обработки каменных орудий начиная со среднего мустье до его переходного этапа к верхнему палеолиту.

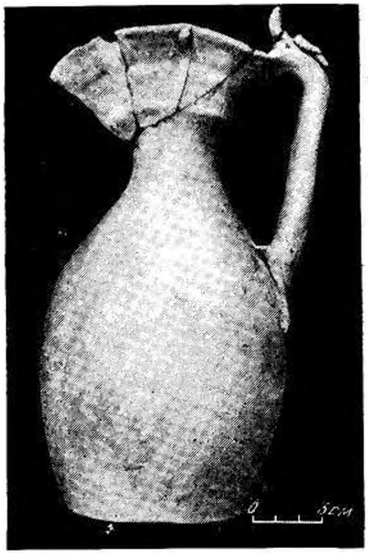
М. Г. Ниорадзе

Исследования Багисчальского могильника

Багисчальский отряд Жинвальской экспедиции Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР работал на строительной площадке в Сашабурском ущелье, в местности Багисчала Душетского р-на, где строителями частично были нарушены могильник и поселение позднеантичного периода. Было заложено 15 раскопов.

Памятник оказался многослойным. Керамика и другие остатки поселения самого нижнего горизонта датируются периодом поздней бронзы. Более значительны остатки позднеэллинистического поселения, представленные красно-

Железные удила с псалиями. Багисчальский могильник

Красноангобированный кувшин раннеримского времени. Багисчальский могильник

ангобированной керамикой и развалами стен из сырцового кирпича на булыжном основании. Вероятно, к тому же поселению следует отнести и булыжное основание стены, выявленной в пределах раскопов II и XIV на протяжении более 100 м. Ширина ее в среднем 1,3—1,5 м. В развалины позднеэллинистического поселения были впущены грунтовые погребения раннеримского и позднеримского периодов.

Раскопано 34 погребения, среди которых особый интерес вызывают погребения рубежа — первых веков нашей эры с конскими костяками. Инвентарь включает керамику (в основном миски и винные кувшинчики) красного и черного обжига, железное оружие, в том числе кривые клинки, украшения (в их числе серьги из золота), парфянские монеты середины и второй половины I в. до н. э. Во всех четырех конских захоронениях обнаружены железные удила с псалиями, а в одном случае найдены серебряные умбоны, которыми были украшены лоб и грудь коня. Все погребения дохристианского периода индивидуальные, поза умерших скорченная. Захоронения позднеармазского времени (III—IV вв.), впущенные не столь глубоко, оказались сравнительно бедными.

Поселение, видимо, существовало и в эпоху раннего средневековья (VI—VIII вв.), на что указывает обнаруженный в раскопе II ящик из песчаника с тремя костяками.

Р. М. Рамишвили

Раскопки Кливанского могильника

Отряд Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжал раскопки Кливанского могильника, расположенного на левом берегу р. Меджуда в 0,2 км к северо-востоку от одноименного населенного пункта Цхинвальского р-на Юго-Осетинской авт. обл. К востоку от раскопа 1981 г. вскрыто 600 кв. м и выявлено 12 погребений в грунтовых овальных ямах, перекрытых большими каменными плитами.

Погребения совершены на глубине 0,5—2 м в скорченном положении на правом или левом боку, с согнутыми в локтях руками, как правило головой на северо-восток, реже — на север или северо-запад. В семи могилах находились мужские костяки, в трех — женские и детские; в двух случаях пол и возраст погребенных определить не удалось. В большинстве захоронений найдены кости жертвенных животных и куски древесного угля.

Инвентарь погребений представлен глиняными кувшинами, мисками, чашами и горшками, железными боевыми проушными топорами, однолезвийными изогнутыми кинжалами и акинаками, наконечниками и втулками копий, серповидными ножами, бронзовыми наконечниками стрел скифского типа, навершием ножен в виде головы грифона, поясными пряжками кобанского типа, привесками, бронзовыми и серебряными браслетами и кольцами, бронзовыми и железными булавками, бусами из пасты, стекла и драгоценных камней, множеством раковин каури. Указанные предметы имеют аналогии в других памятниках Кавказа и смежных областей, которые датируются VI—IV вв. до н. э. В материалах из Кливана прослеживается смешение элементов местной и проникшей сюда скифской археологических культур.

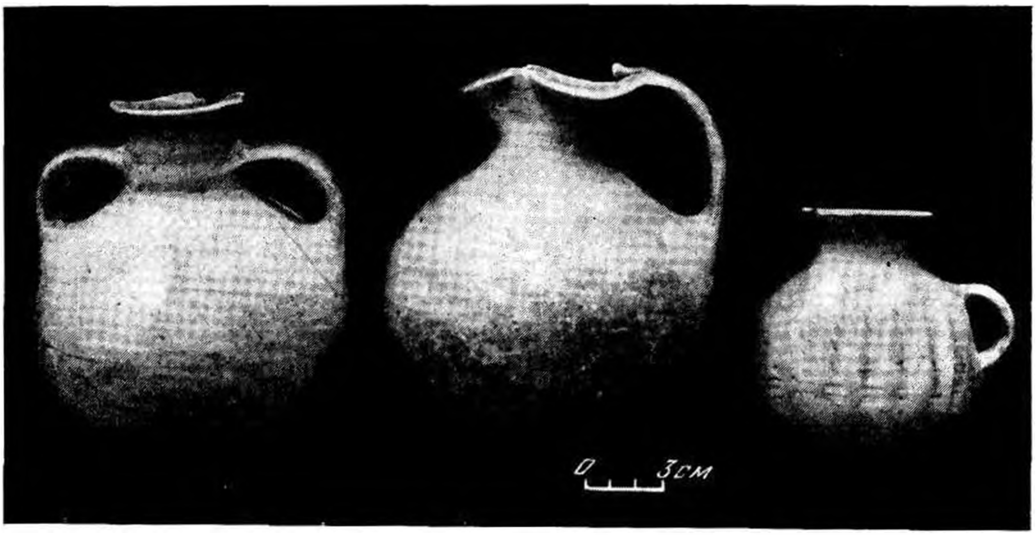
А. Х. Сланов

Исследования Жинвальского могильника

Отряд Жинвальской экспедиции Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжал раскопки Жинвальского могильника позднеантичного и раннесредневекового периодов. В северо-западной его части на глубине 0,8—1,2 м вскрыто 67 погребений: 46 грунтовых могил, 10 катакомбных, пять грунтовых с каменным перекрытием и шесть захоронений в каменных ящиках.

Из 46 грунтовых погребений 35 являются позднеантичными. Большинство их потревожено при земляных работах. Захоронения скорченные, в основном индивидуальные, но имеются также парные и коллективные (начиная с IV в.), где число костяков не превышает четырех. По краям могил часто встречаются кости животных — остатки тризн. Погребальные комплексы позднеантичного времени, помимо керамики (кувшинчики, миски), содержат бронзовые, серебряные и золотые перстни с геммами, браслеты, серьги, фибулы, пряжки. Среди монет (10 экз.) преобладают серебряные Октавиана Августа.

Грунтовые погребения с каменными перекрытиями представляют наиболее

Глиняные сосуды позднеармазского периода. Жинвальский могильник

ранние среди подобных комплексы и, судя по инвентарю (керамические кувшинчики, золотые серьги, в том числе ромбовидные, фибулы, серебряные перстни и бусы), датируются серединой IV в. В катакомбах и каменных ящиках обнаружены коллективные погребения (V—IX вв.).

Кроме того, раскопано несколько ям, содержавших более раннюю керамику, возможно, раннеримского времени.

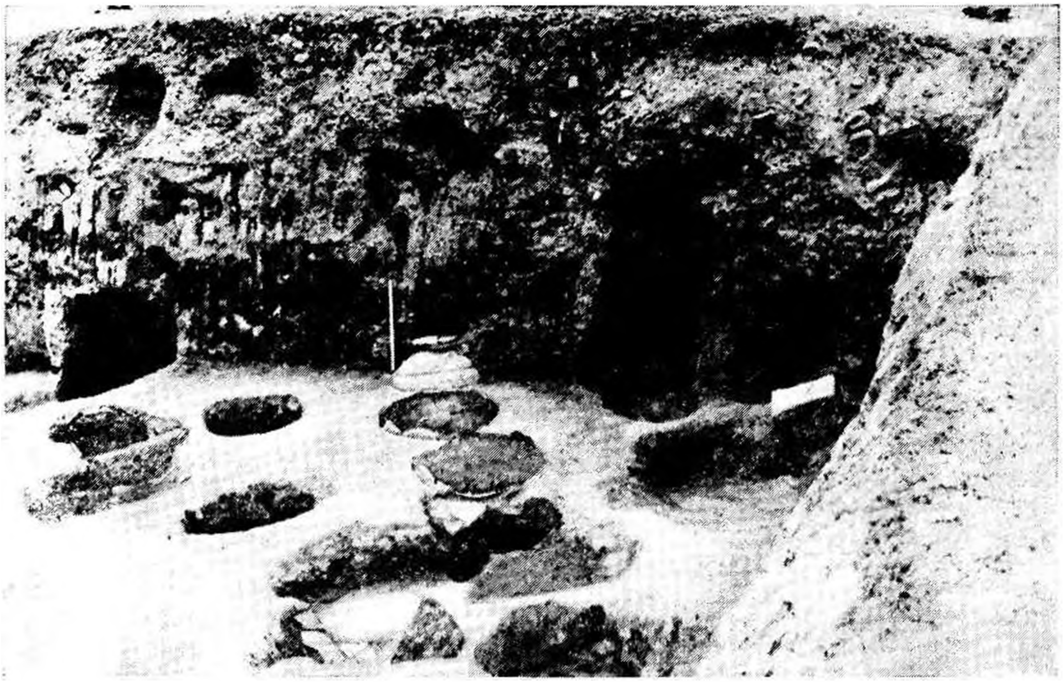
В. В. Чихладзе

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Раскопки античного слоя городища Кабала

Кабалинская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала раскопки на участке IV комплекса Кала городища Кабала (Кутканшенский р-н), у обрыва Джоурлучая.

Раскопками прежних лет установлено, что жизнь здесь продолжалась примерно до середины XVIII в. н. э. В Чаккалы обнаружены слои III тысячелетия до н. э. и античного периода (IV в. до н. э.— I в. н. э.), а на Сельбире — античного и раннесредневекового (IV в. до н. э.— X в. н. э.). Сложилось мнение, что античная Кабала находилась в основном на территории Чаккалы, затем население переместилось на территорию Сельбира, а после прекращения жизни в Сельбире (где-то в IX—X вв.) город продолжал свое существование на территории Кала. Следовательно, получалось так, что заселение Кала началось примерно на 11—12 веков позднее за-

Винный погреб античного времени в Кала. Городище Кабала

рождения города. Работы прежних лет на территории Кала (раскопы I—III С. М. Казиева, О. Ш. Исмизаде и др.) материалов ранее IX в. н. э. не дали. Раскопки 1982 г. участка IV позволили выявить здесь античный слой.

Слой этот перекрыт колодцами и ямами, впущенными из верхних слоев, и поэтому уцелел не на всей площади раскопа (208 кв. м), а на отдельных его участках. Толщина его — 0,3—0,5 м. В южной стене раскопа прослеживаются следы сильного пожара, частично покрывающие античный слой. Последний содержит обломки характерных для античного периода больших черепиц и мелкие фрагменты лепной глиняной посуды. Найдена также хорошо отесанная каменная тарелка. Обнаружено детское погребение со скорченным костяком, ориентированным на юго-запад. Рядом с черепом находился небольшой кувшин с широкой горловиной и одной ручкой, а на костях скелета — крупный кусок черепицы. Интерес представляет винный погреб из семи кюпов (больших глиняных сосудов), вкопанных в грунт по горловину. Пять из них располагались в ряд на расстоянии 8 см друг от друга. Один сосуд сохранился полностью. Он был плотно закрыт круглой каменной плитой — крышкой. Площадка с кюпами засыпана речным песком и утрамбована. Внутри некоторых кюпов обнаружены лепные сероглиняные «молочники» с трехлепестковым сливом и сетчатой горловиной (целые и в обломках) и чернолощеные вазы на одной ножке, типичные для ялойлутепинской культуры античного периода.

Г. М. Ахмедов

Работы Сельбирского отряда

Отряд Кабалинской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР завершил исследование античного слоя на VII участке Сельбира в Кабале. Раскопками (вскрыто более 500 кв. м) выявлены остатки стен, сооруженных из булыжника на известковом растворе, собраны многочисленные обломки керамических ваз, кувшинов, горшков, кюпов черного цвета, два грунтовых и одно «ванночное» погребения. «Ванночное» погребение (I в. до н. э.— I в. н. э.) обнаружено над фундаментом жилого здания, пришедшего в запустение к моменту захоронения, что свидетельствует о начале жизни в Сельбире намного раньше I в. до н. э. Найденные в нижней части античного слоя и под каменным полом прямоугольной башни крепостных стен фрагменты черноглиняных сосудов идентичны керамике ялойлутепинской культуры (III—I вв. до н. э.). Таким образом доказано, что Кабала начиная с III в. до н. э. и до XVIII в. н. э. располагалась на территории Сельбира и Калы.

В 1 км восточнее Сельбира, в лесу, в местности Яныхйер, раскрыты две крупные (6,0×3,5 м) печи IX—X вв. Одна из них служила для обжига кирпича, другая была гончарной. Судя по рельефу местности, здесь на площади около 10 га находились, видимо, кварталы ремесленников города Кабалы.

Ф. В. Гадиров

Ширван-Шабранская экспедиция

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала исследование городища Шабран. Стратиграфически выделены четыре слоя: IV—VIII, IX—XI, XII—XIII и XIV—XVIII вв. Открыты следы уличной планировки, остатки общественных зданий, одно из которых было, видимо, храмом

огнепоклонников. Другое здание, из девяти комнат, также, очевидно было общественным. На участке 5 выявлено несколько хорошо сохранившихся (на высоту 1,5 м) комнат, не имевших оконных проемов. В качестве строительных материалов использовались сырцовые и обожженные кирпичи, хорошо обработанный известняк, а также булыжники. В большом количестве найдены глазурованные облицовочные кирпичи разных цветов. В слое XII—XIII вв. обнаружены остатки двухъярусной печи. В ее обжигательной камере сохранились обожженные глиняные светильники.

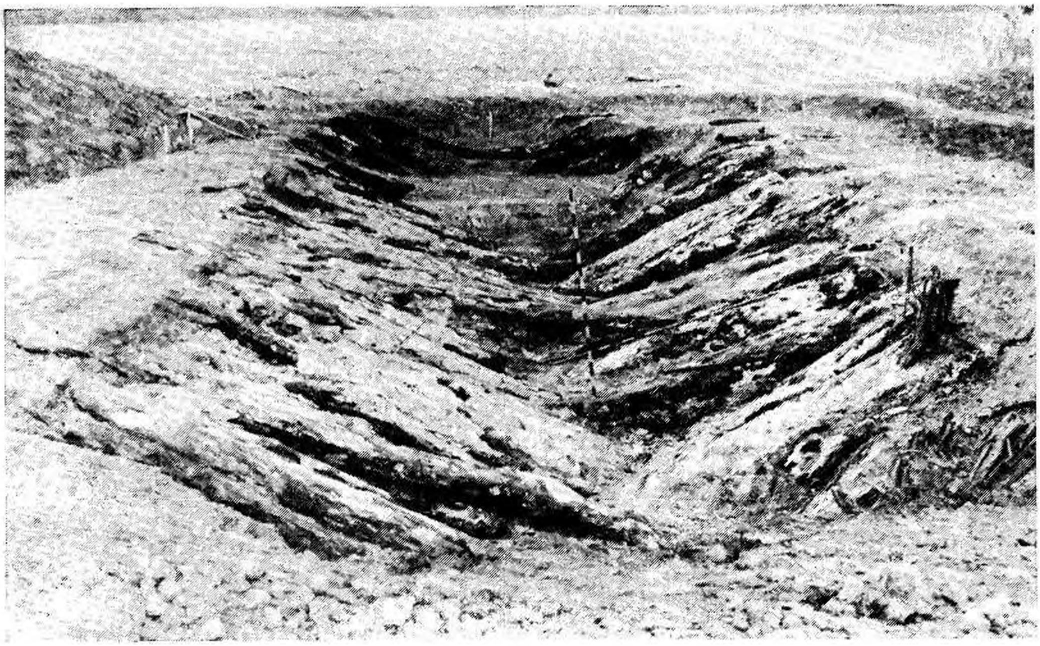
Материал раскопок включает множество керамических, стеклянных, ювелирных изделий и других предметов. Особенно разнообразна глазурованная керамика с клеймами (их насчитывается 11 видов), как правило гравированная. Для орнаментики XIV—XV вв. весьма характерны изображения птиц. В раннесредневековом слое собрана большая коллекция изделий из оленьего рога и много стеклянных флаконов. Начиная с IX в. взамен стеклянных флаконов здесь стали изготовлять глиняные глазурованные флаконы, по формам и размерам почти не отличающиеся от стеклянных. Как известно, один из крупных монетных дворов ширваншахов находился в Шабране. В истекшем сезоне найдены более 200 монет-полуфабрикатов и клад, состоящий из медных монет, чеканенных от имени разных правителей Ширвана.

Р. Б. Геюшев

Исследования в Карабахе

Отряд Мильско-Карабахской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал раскопки на курганном поле у с. Борсунлу Мир-Баширского р-на. Исследована огромная (32×8×4 м) могильная камера кургана, насыпь которого (диаметр 80 м, высота 7 м) была снесена во время земляных работ. Вырытая в сыпучем гравии и перекрытая бревнами (арча) в два и три наката (между ними сохранился толстый слой камыша) могила была ориентирована с северо-востока на юго-запад и имела наклонные стенки. В ней был захоронен племенной вождь в сопровождении девяти людей и восьми лошадей. Погребение ограблено еще в древности, что не позволило определить обряд погребения.

Сохранившийся инвентарь включает многочисленные керамические сосуды (кюпы, горшки, кувшины, чаши), в основном чернолощеные и пышно орнаментированные (рифление, каннелюры, налепы, оттиски штампов, лощение). Среди бронзовых изделий выделяются массивный топор-секира, плоские топоры-тесла, зубила, стамески, удила с псалиями, разнообразные наконечники копий и черешковые наконечники стрел закавказского типа. Обнаружены различные бронзовые пуговки, фалары, колечки, браслеты, два котла, крестообразный предмет, гвоздики, составной пояс из листовой бронзы и другие предметы. Особо следует отметить украшения из слоновой кости: фалары с коронообразным нарезным орнаментом, инкрустированные бронзой; украшения в виде ложечки с изображением человека па лицевой стороне; крупные пуговицы, инкрустированные бронзой и золотом. Они привезены из стран Ближнего Востока. К импортным изделиям можно отнести также стеклянные бусы и крупные пуговицы, бусы из голубой египетской пасты, глазурованный сосуд так называемого ассирийского типа. В числе находок имеются золотые пуговки, гвоздики, пряжка от пояса из листового золота и мраморная булава оригинальной формы. Упомянем точильный брусок, кости крупного рогатого скота и овец.

Перекрытие могильной камеры в кургане у сел. Борсунлу

Этот уникальный комплекс датируется XII—XI вв. до н. э.

Кроме того, у с. Борсунлу найден клад серебряных монет XVI в. н. э. и исследовано захоронение эпохи средней бронзы, сопровождавшееся керамическими и каменными сосудами, бусами, кинжалом.

Разведками выявлены новые памятники: поселения эпохи бронзы у с. Хангервенд Касум-Исмаиловского р-на и у с. Гайнак Мир-Баширского р-на; поселения античного периода и курганы у с. Эвоглы Мир-Баширского р-на.

Г. Ф. Джафаров

Раскопки ремесленного квартала средневековой Шемахи

Отряд Шемахинской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал раскопки на участке VII ремесленного квартала средневековой Шемахи. В 1976 и 1979 гг. здесь были открыты остатки кузнечного горна, мастерской по изготовлению ножей и складского помещения ремесленников. В 1982 г. участок, расположенный на склоне, был расширен к югу на 144 кв. м (квадраты 1—16). В верхней его части (квадраты 1—4) на глубине 0,5 м от поверхности выявлен водопровод из глиняных труб, идущий вниз по склону. Длина каждой трубы — 40 см, диаметр — 12—20 см. Такие трубы характерны для системы водоснабжения Ширвана XVI—XVII вв. Ниже, на глубине 1,2 м, обнаружены остатки четырехугольных помещений, сооруженных из камней на известково-глиняном растворе. Ширина стен — 0,75—0,80 м, сохранились они на высоту 1,5 м.

В квадратах 5—16 на глубине 1 м за-

фиксированы остатки круглых двухъярусных гончарных горнов диаметром 1,2—1,7 м и очагов. Поблизости от них найдены глиняные стержни, сипаи, шлаки и бракованные сосуды, глазурованная и простая керамика XI—XII вв. В квадратах 1, 13 и 16 раскопки доведены до уровня материка. Здесь культурные отложения IX—X вв. характеризуются керамикой с подглазурной росписью ангобом. В этом слое открыта сильно разрушенная гончарная печь эллипсоидной формы, сложенная из обожженных кирпичей (26×26×6,5; 24×24×5 см). В квадрате 16 на материке найдена керамика позднеантичного периода. Представляют интерес полушаровидные толстостенные пиалы с прямыми венчиками и плоскими днищами, впервые встреченные в средневековой Шемахе.

Материалы раскопок, таким образом, свидетельствуют о том, что начиная с III—IV вв. на исследуемой территории существовал населенный пункт. В IX—X вв. здесь возник квартал гончаров города, который был разрушен в начале XIII в. После долгого перерыва появились жилые кварталы, причем сначала помещения строились из булыжника и глины, а затем капитальные здания.

Г. А. Джидди

Раскопки в Ичери шехер в Баку

Бакинская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала раскопки крепости Ичери шехер в Баку. Работы велись на площади 120 кв. м к юго-западу от раскопа 1981 г. на восточных склонах холма, близ главной улицы средневекового города, где находились торговые ряды, караван-сараи, бани и другие сооружения, значительная часть которых сохранилась до настоящего времени. Верхняя часть слоя здесь датируется XIV—XVII вв., нижняя — IX—XIII вв., причем верхний слой более мощный и насыщенный бытовыми и хозяйственными объектами, чем нижний.

Основное внимание было уделено расчистке отрезка восточной трассы водопровода XIV—XV вв. и установлению связи его с открытым в 1981 г. «водохранилищем». Выявлено два связанных между собой канала, один из которых, проложенный в направлении север — юг, видимо, был магистральным. Длина расчищенного его участка — 20 м, ширина — 0,80 м, глубина — 1,25 м. Установлено, что водосборный колодец водохранилища сообщался с северной частью этого канала. Другой, ответвлявшийся от первого в направлении запад — восток канал был боковым. Его длина — 7 м, ширина — 0,6 м, глубина — 0,8 м. Оба канала были вырублены в толще материковой скалы с уклоном и перекрыты большими, плотно пригнанными друг к другу прямоугольными известняковыми плитами. По ним вода самотеком поступала в город из расположенных в окрестностях источников, а затем уже по глиняным водоводам распределялась в шахский дворец, дворцы вельмож, общественные и культовые здания. Таким образом, открытый участок водопровода является составной частью сложной системы водоснабжения города XIV—XV вв. В том же слое обнаружены остатки жилых каменных построек, хозяйственные ямы, очаги, тандыры.

Находки включают обломки простой (красно- и желтоглиняных кюпов, кувшинов, котлов, фляг, светильников), глазурованной (чаш, мисок, ваз, кальянов) и фаянсовой посуды, украшения, изделия из камня и металла. Многочисленные железные шлаки, крицы, а также железные предметы — наконечники стрел, втулки копий, подковы, гвозди, бруски. Очевидно, в IX—XV вв. где-то неподалеку находились ремесленные мастерские.

Ф. А. Ибрагимов

Находки с дна Бакинской бухты

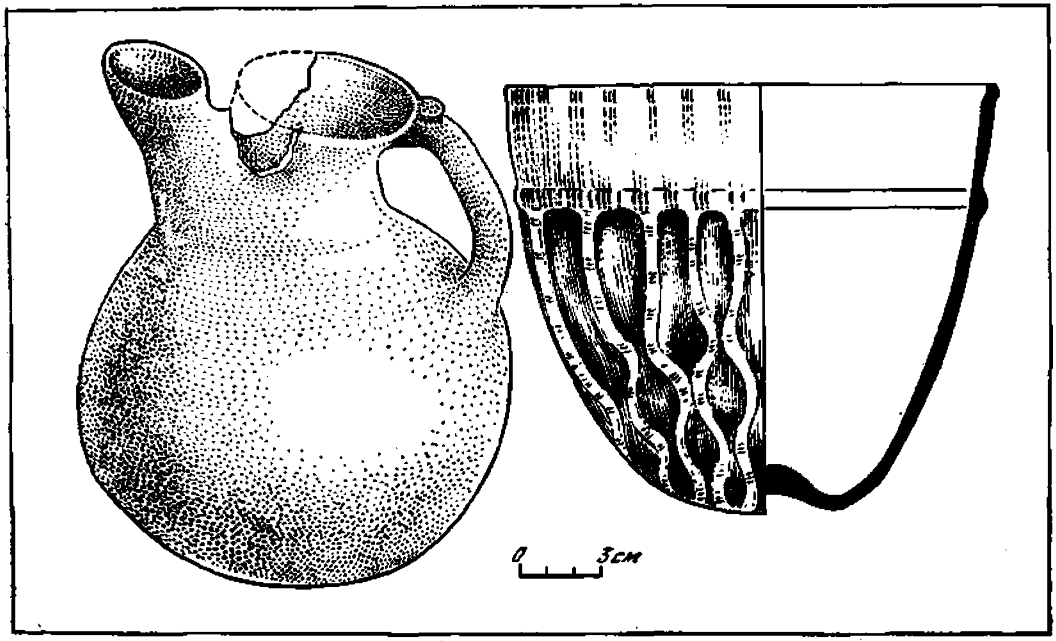
Группа подводно-археологических исследований Музея истории Азербайджана вела работы в Бакинской бухте. Обследован район обнаружения груза русского судна начала XIX в. Землечерпалками со дна моря извлечено большое количество медных монет, адмиралтейские якоря, металлический лом, бутылки, осколки фаянсовой посуды, обломки дерева — видимо, остатки затонувшего судна. Находки сделаны на глубине 4,2 м при глубине дна в данном районе 3,5 м. Дальнейшие работы по углублению дна велись под наблюдением археологов.

Среди находок отметим тарелку диаметром 14,7 см с изображением панорамы города (не определен) и бутылку с рельефным изображением царского герба и надписью под ним: «А. М. Жуков. С. Петербург». Коллекция монет включает более 10 тыс. медных пятаков, чеканенных с 1757 по 1810 г., и несколько медных монет достоинством 2 копейки чеканки 1766—1814 гг. Многие монеты оплавлены, что свидетельствует о взрыве и пожаре на судне, затонувшем в начале XIX в. в Бакинской бухте. Очевидно, оно доставляло жалование для русских солдат. Металлический адмиралтейский якорь снабжен надписью, и что редко, сделана она на веретене: «№ 339 ВТП СЕРЕБ. ЗАВ. УПРАВ. КАП. МАСГУКОВ КОММИС КАП. ЛЕОНТЬЕВ 1857».

В. А. Квачидзе

Раскопки городища Галаджик

Кущинский отряд Шемахинской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал раскопки городища в местности Галаджык у юж-

Глиняный кувшин и стеклянная чаша IV—VII вв. Галаджик

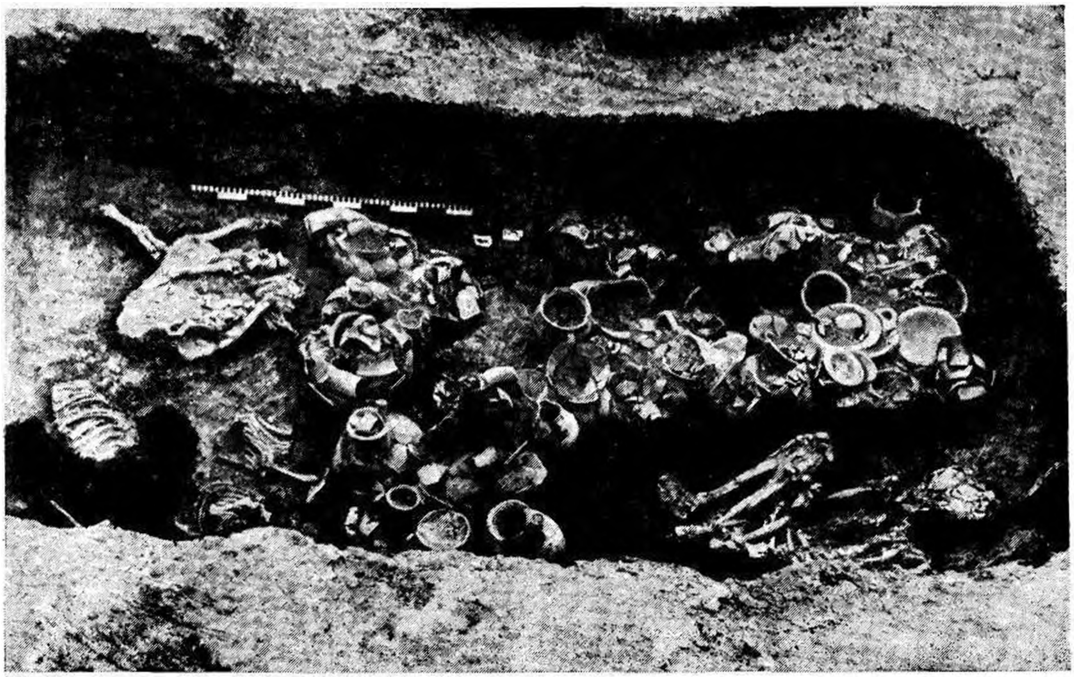
ного склона Большого Кавказа, в 25 км к югу от г. Шемахи. Вскрыто 250 кв. м и выявлено два культурных слоя. В верхнем слое найдены в основном глазурованная и неполивная керамика, металлические, стеклянные, каменные и костяные предметы, а также монеты, чеканенные от имени ширваншахов-кесранидов, что позволяет датировать данный слой XI—XIII вв. В нижнем слое вскрыты остатки крепостной стены толщиной около 3 м, построенной из необработанных камней, скрепленных раствором желтой глины, обнаружены металлические, гончарные и костяные изделия, строительные детали, относящиеся к III—VII вв.

В 150 м к юго-востоку от городища шурфом (4×4 м) открыт каменный ящик сасанидского периода. При погребенном находились предметы бытового и хозяйственного назначения.

А. Б. Нуриев

Работы Узунбойларского отряда

Отряд Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал раскопки могильника Узунбойлар. К западу от раскопа 1981 г. вскрыто 100 кв. м и выявлено три грунтовых погребения (одно женское и два мужских), расположенных в 1.5 м одно от другого. Погребения совершены в прямоугольных ямах размерами 3,7×1,9 м. Женщина была захоронена на спине с согнутыми ногами, лицом на восток, мужчина — в скорченном положении на правом

Грунтовое погребение II—I вв. до н. э.

боку, головой на юг, в сопровождении черепа и костей конечностей коня и шести-семи скелетов овец. В каждой из могил было 50 гончарных сосудов. Кроме того, в женском погребении найдены разнообразные украшения, а в мужских — железные секачи, серп, копья, двузубец. При конских костях находились железные удила и другие предметы конского снаряжения.

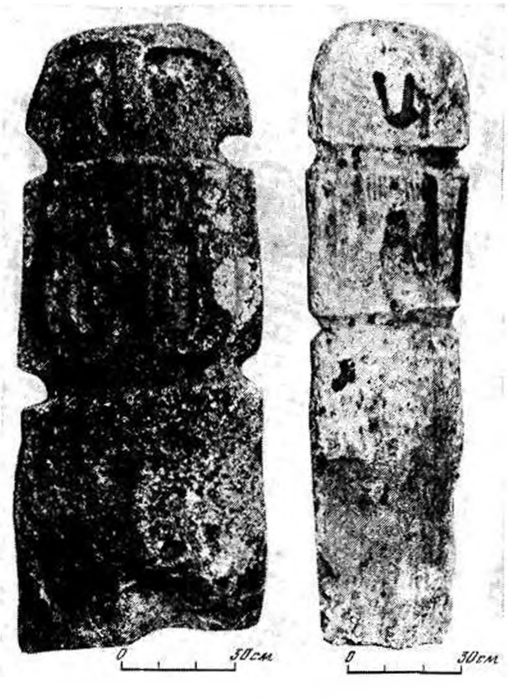
Аналогичные грунтовые погребения античного периода обнаружены недалеко от с. Гырлар в 3,5 км восточнее Узунбойлара. Они также сопровождались керамикой II в. до н. э.— I в. н. э., железным мечом, кинжалом, бронзовым медальоном.

При разведочных раскопках на холме у с. Гырлар в верхнем слое найдена керамика позднеантичного времени, в том числе обломки маслобоек, кюпов, кувшинов, а на глубине 1 м вскрыты остатки каменного производственного сооружения со скоплениями золы и следами обожженности.

Ф. Л. Османов

Исследование каменных изваяний Карабаха

Мильско-Карабахская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР обследовала антропоморфные каменные изваяния Карабаха. Осмотрены местонахождения изваяний в селах Моллалар, Софулу, Шефибейли (Агдамский р-н), Сейсулан, Джанятаг (Мардакертский р-н), Шатырлы (Бардинский р-н), а также холм у с. Араз Яглавенди Физулинского р-на, где в процессе хозяйственных работ были найдены обломки каменных изваяний. Иконографические особенности изваяний из с. Араз установить не удалось. Остальные сделаны из местного известняка. Шея и талия их опоясаны углубленными желобками. Желобки разделяют корпус на три части. На груди рельефом показаны согнутые в локтях и приподнятые к лицу руки с четко отмеченными пальцами. Нижняя часть изваяний, вкапывавшаяся в землю, не обработана.

Каменные изваяния из сел Сейсулан и Шатырлы

Изваяния несколько отличаются в деталях. Так, на левом боку статуи из с. Шефибейли имеются углубленные ямки круглой формы. Оригинально выполнены личины изваяний из с. Сейсулан: они обработаны выемчатой техникой так, что вокруг выпуклых носа и глаз образуется плоская поверхность, внешние контуры которой составляют очертания щек и лба. На обеих руках в области кистей нанесены по три па-

раллельные поперечные линии. На задней стороне этих изваяний выпуклостью и желобками изображена, видимо, длинная коса, подобная известным и на других изваяниях Карабаха. За исключением находок из с. Сейсулан и одного изваяния из с. Шатырлы, на всех остальных желобками, кроме того, изображен, очевидно, подбородок.

На месте обнаружения шатырлинских изваяний найдено большое число разбросанных булыжников, а также столбовидный обработанный камень. Возможно, здесь находилось древнее святилище с каменными изваяниями, впоследствии разрушенное.

Можно проследить некоторое сходство в отдельных деталях каменных изваяний Карабаха и Алтая, но отсутствие датирующего археологического материала затрудняет пока установление точной хронологии рассмотренных антропоморфных изваяний.

М. Д. Халилов

АРМЯНСКАЯ ССР

Раскопки в Арташате и Гарни

Арташатская экспедиция Института археологии и этнографии Армянской ССР продолжала изучение столицы древней Армении — Арташата. Раскопки велись в центральной части города и на юго-восточной его окраине. На холме, где открыт квартал гончаров с пятью параллельными улицами, завершена расчистка улицы 4 и продолжено вскрытие улицы 5. Они находятся в нижней части склона холма, где культурный слой достигает толщины 2,5—3 м. Здесь выявлены четыре строительных периода. Строения первого периода (80—70-е годы II в. до н. э.) практически снесены при последующем строительстве. Сравнительно хорошо сохранились остатки строений второго (60-е годы до н. э.— 160-е годы н. э.) и третьего (160—330-е годы) периодов. Здания третьего периода частично использовались и в четвертом периоде.

Отметим комплекс третьего строительного периода, состоящий из восьми помещений и бани с подпольной системой отопления. В конце улицы 4 начато вскрытие остатков сгоревшего здания, вероятно двухэтажного. В одном из помещений нижнего этажа собраны керамические изделия, в основном I—II вв. Это карасы (пифосы), различные горшки, кувшины, ойнохои, лутерии, краснолощеные тарелки, подносы и миски малоазийского типа, рыбные блюда, светильники, фрагменты расписной и поливной керамики. В нескольких больших сосудах обнаружены обуглившиеся зерна пшеницы, ячменя, мака и оливковых плодов. Поскольку часть керамики не имеет следов применения, можно предположить, что здесь находился склад-ларек для продажи изделий, а возможно, и продуктов. О том же свидетельствует находка здесь более 10 каменных гирь разного веса. В помещении, кроме того, найдены предметы из стекла, кости, железа, форма для изготовления стекла. В другом помещении на улице 4 расчищена яма глубиной более 7 м, содержавшая изделия местного производства и привозные.

Среди находок имеется ряд привозных предметов (из Малой Азии, Сирии и других стран), четыре монеты и 15 булл с антропоморфными и другими изображениями и греческими монограммами. Керамика местного производства отличается высоким качеством и включает высокохудожественные изделия. На плечиках одного большого сосуда между ручками помещена сцена охоты всадника с собаками на оленей. Все фигуры (их 10) накладные. Другой сосуд изображает медвежонка. Упомянем также двуручный чернолощеный кувшин с двумя скульптурными головками оленей в нижней части и ручки двух краснолощеных кувшинов, оформленные скульптурными головками животных. Среди терракотовых статуэток имеются изображающие мать с ребенком, Афродиту, воинов, всадников, музыканток.

На холме 5 раскопки велись на стыке с холмами 4 и 7. Застройка этого участка осуществлена на основе единой планировки еще во II в. до н. э., однако в I в. старые постройки были снесены,

а на их месте возникли здания с небольшими помещениями. В одном из них оказалось около 3 тысяч булл. Видимо, у городских ворот находилась таможня Арташата. Выявлены также остатки крепостной стены города с круглой башней. Находки представлены керамикой, терракотовыми статуэтками, орудиями из кости, армянскими, римскими и селевкидскими монетами.

В Гарни продолжалось вскрытие водопроводной линии, построенной во II—III вв. Она имела вид арыка с обмазкой из извести и толченого кирпича (подобная обмазка упомянута у Ветрувия), разветвлявшегося на несколько водоводов, которые практически не сохранились.

В восточной части крепости вскрыты остатки жилищ XVI—XVII вв. и X—XII вв., сооруженных из необработанных камней и галечника на глиняном растворе. Жилой комплекс XII в. включал, в частности, жилые и хозяйственные помещения и винодельню с давильной площадкой и ямами для накопления сусла. Виноградарство и виноделие занимали заметное место в хозяйстве Гарни, о чем свидетельствуют надписи на архитектурных сооружениях и открытые в крепости и на поселении остатки 15 давилен. При раскопках обнаружено множество керамики, особенно местной поливной IX—XVII вв., фрагменты фаянсовой посуды, привезенной из Ирана (из Рея, Султанабада и Кашана). На одном из черепков имеется изображение человека, на другом — рельефные маскароны людей, подобные известным в Ани, Двине и других средневековых городах Закавказья.

На северо-западной окраине Гарни, где ранее были выявлены захоронения эллинистического времени, открыты погребения I в. н. э. в ящиках, сложенных из галек на известковом растворе и перекрытых каменными плитами. Инвентарь могил включал стеклянные, изготовленные в формах шаровидные сосуды с двумя ручками и четырехгранные одноручные, железные удила, точильный камень, морскую раковину и стеклянную застежку.

Б. Н. Аракелян

Раскопки могильника Сиримджан

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР начала раскопки могильника Сиримджан на западной окраине с. Меградзор Разданского р-на, на южном и западном склонах горы Гоколи карер. Вскрыто 21 погребение и доследовано одно, разрушенное. Ориентированные по оси север — юг прямоугольные ящики, сооруженные из грубо обработанных гранитных камней и перекрытые двумя-тремя гранитными плитами, имели размеры от 1×1×1 до 2,7×1,3×0,9 м. Два погребения были окружены кромлехами диаметром 4 м.

Одно погребение XV—XIV вв. до н. э. содержало только керамику, в том числе пять мисок со вдавленными венчиками. Три погребения датируются XI—X вв. до н. э. Их инвентарь включал кувшины, миски, горшки, клинок железного кинжала длиной 11 см, многочисленные украшения. Среди последних имеются бронзовые гладкие и с косыми насечками браслеты, спиралевидные кольца, сердоликовые бусины разных типов. Большинство погребений относится к X—IX вв. до н. э. В них обнаружено много керамики и украшений, среди которых отметим бронзовые пуговицы и плоский браслет с ромбовидными насечками, оловянные штурваловидные подвески, пастовые бусы с разделителями и бусы из сурьмы. Кроме того, вскрыта одна могила урартского типа. Судя по керамике и железному

серповидному ножу, она датируется IX—VIII вв. до н. э. В целом хронологические рамки могильника Сиримджан предварительно определяются в пределах XV—VIII вв. до н. э.

Л. Н. Биягов

Раскопки в Ошакане

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала раскопки дворцовых комплексов VII—V вв. до н. э. в с. Ошакан Аштаракского р-на.

Раскопано семь помещений (30—36), сооруженных в урартскую эпоху и восстановленных после разрушения в середине VI в. до н. э. Наряду с камнями из разрушенных урартских сооружений в качестве строительного материала при реконструкции были использованы и урартские культовые памятники. Так, в помещении 33 три крупных каменных фаллоса, некогда стоявших в его «священном» углу, были уложены в дверной проем как угловые камни. В завале камней в том же помещении найдено крупное каменное изваяние, изображающее какое-то животное (козу?) в сидячей позе. Это прямоугольная плита (высота 57 см, длина 87 см) с округлой верхней частью, обозначающей спину, которая резко сужается, переходя в хвост. В верхней передней части сохранился выступ шеи. Голова отбита. От шеи отходит рельефно оформленная подогнутая нога животного. Металлические статуэтки коз хорошо известны, но подобное изваяние в урартских памятниках обнаружено впервые, хотя сведения о принесении в жертву коз всегда приводятся в урартских культовых надписях. Найдено также большое количество урартских красноангобированных чаш, мисок, фиал, кувшинов и раннеармянской керамики, а также каменных и костяных изделий.

С. А. Есаян

Раскопки в Двине

Двин — один из крупных экономических, административных и культурных центров средневековой Армении — находится в 35 км южнее Еревана, в Арташатском р-не. Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала работы на западном и южном склонах цитадели и в центральном квартале города.

На западном склоне цитадели раскапывался участок торгово-ремесленного квартала — четвертый большой дом с жилыми и хозяйственными помещениями. Отдельные комнаты его расположены на террасе второго яруса. Глинобитные стены плохо сохранились, однако удалось проследить конструктивные изменения и переделки стен и полов в течение одного столетия. Комплекс, относящийся к XII—XIII вв., был разрушен во время походов монголов. Обнаружены поливная и кухонная керамика, производственный брак, орудия и украшения из железа, монеты грузинской чеканки.

На южном склоне вскрывалось монументальное здание с обмазанными известью стенами толщиной 2,5 м, возведенное в IX в. Стены раскрыты на протяжении 40 м. В XI в. оно было разрушено. На этом участке многочисленна поливная керамика X—XI вв. с росписью ангобом. Верхние слои дали керамику, стеклянные сосуды и железные предметы XII—XIII вв. Найдены сельджукские и ильдегизийские монеты.

В центральном квартале города продолжалась расчистка южного крыла дворца V в. Здесь раскапывались остатки сооружений IX в., погибших при землетрясении 893 г. В больших хозяйственных ямах обнаружены великолепные образцы поливной местной керамики, а также стеклянных сосудов и лампад. Особо выделим находки расписных стеклянных чаш с арабскими надписями и толстостенного стакана с фасетками.

А. А. Калантарян

Раскопки Карчахпюра

Карчахпюрский отряд Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжал раскопки эллинистического поселения на южном берегу оз. Севан (Варденисский р-н) и некрополя к югу от него.

В юго-восточной части поселения, разделенной на секции стенами шириной 2,3 м, вытянутыми с севера на юг, расчищено два помещения (7 и 8), где выявлены два строительных периода. Дверные проемы шириной 0,8 и 1,3 м вели в жилые комнаты второй секции. В первом помещении под поздней стеной и вымосткой пола обнаружен очаг (85×55 см). Вскрыты также остатки большого помещения (14,8×5,8 м), позднее разделенного на две комнаты (9 и 10). Материал раскопок представлен керамикой, зернотерками, керамическим и каменным грузилами и другими находками. В жилищах по-прежнему встречались погребения позднеантичного времени, почти лишенные инвентаря.

В некрополе открыто погребение эллинистического времени (0,65×0,80×1,50 м), содержавшее железные кривые ножи, четырехгранный наконечник копья, змееголовые браслеты, стеклянные и настовые бусы, в том числе синий стеклянный многогранник с изображением собаки.

И. А. Карапетян

Раскопки в Шамираме

Экспедиция Ереванского университета начала раскопки античного слоя Шамирамского городища (Аштаракский р-н). Цитадель городища занимает оконечность большого мыса, ограниченного с двух сторон глубокими ущельями. Со стороны равнины она защищена пятью рядами параллельных крепостных стен раннежелезного века, расположенных на расстоянии 150—300 м друг от друга. Античное поселение находится за пятой крепостной стеной, считая с внешней стороны. Разведочными раскопками в цитадели, между третьей и четвертой крепостными стенами, обнаружено несколько захоронений II—I вв. до н. э. в плитовых могилах-цистах с небогатым инвентарем. В пору существования античного поселения из многочисленных фортификационных сооружений периода раннего железа использовалась лишь пятая крепостная стена, сохранившаяся местами на высоту до 3—4 м. Жители античного поселения реконструировали эту стену, заполнив с восточной стороны промежутки между древними прямоугольными башнями кладкой из небольших необработанных камней. В целях усиления обороноспособности с южной и северной сторон поселения, по краям ущелий, были сооружены новые крепостные стены толщиной 1,5—3 м, которые смыкались на конце мыса.

К внутренней стороне стен были пристроены дома.

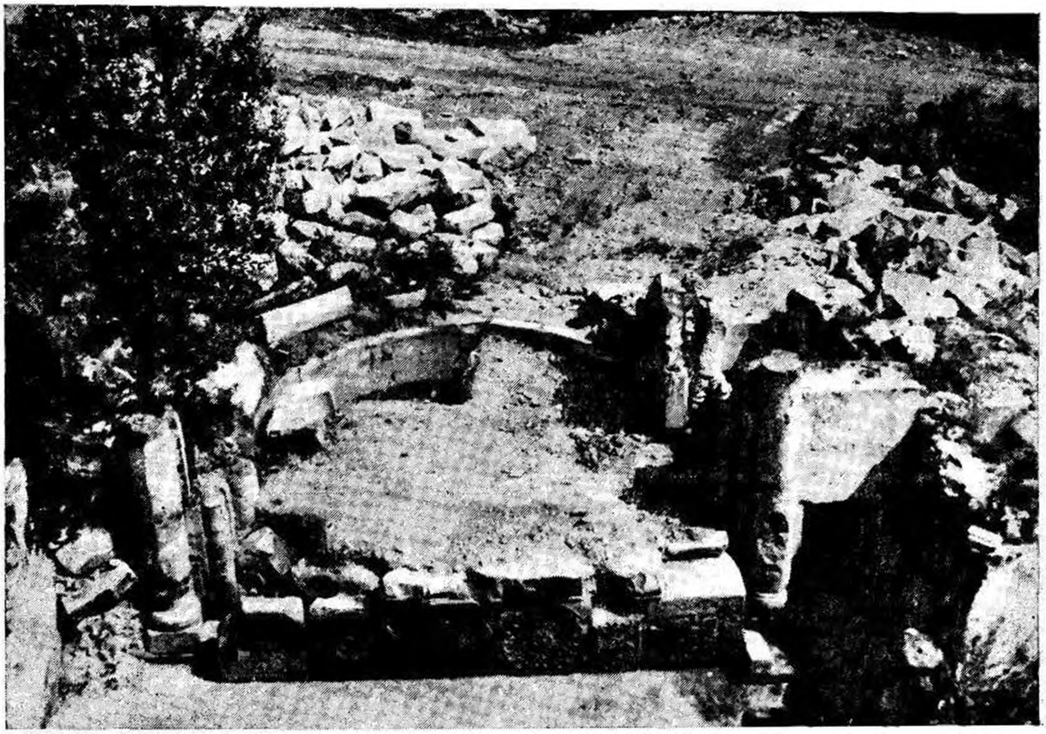
На поселении открыты остатки нескольких жилых и хозяйственных комплексов, в том числе пять комнат с тандырами. В одной из комнат расчищен небольшой скальный выступ. В нем вырублена маленькая площадка с желобами и стоком для виноградного сусла. Из наиболее часто встречающихся предметов следует упомянуть жернова ручных мельниц, ладьевидные зернотерки, песты, ступки, лощила. Основная масса керамики плохого качества. Обнаружено несколько фрагментов высококачественной керамики эллинистической эпохи, которая, вероятно, привезена в Шамирам из расположенных неподалеку античных городских центров (Арташата, Армавира, Вагаршапатии). Находки свидетельствуют о сельскохозяйственном характере производства изучаемого античного поселения.

О. А. Оганян

Раскопки монастыря Тегеняц

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала раскопки средневекового монастырского комплекса Тегеняц близ с. Бужакан Наирийского р-на, начатые в 1979 г. Восточнее полуразрушенного притвора (1207 г.) выявлены две постройки. Одна из них представляет собой прямоугольное здание из четырех комнат со сводчатым перекрытием. Своды опирались на три пилястра южной стены и на три прямоугольные колонны в северной части помещения. На двух сторонах этих колонн высечены кресты и надпись, окрашенные в красный цвет. В юго-западной части постройки открыта квадратная комната с входом и тремя параллельными кельями с полукруглыми апсидами с восточной стороны. Западная стена келий общая и отделяет их от других помещений. Сооружение этой постройки велось в два этапа. Основное строительство было осуществлено в XI в., доказательством чего служат сохранившаяся капитель и орнамент на западной стене, почти полностью повторяющий орнаментальные мотивы Анийского кафедрального собора (XI в.). К тому же времени относятся наружные стены и прямоугольные колонны. Остальные помещения возникли в XIII в., когда были построены притвор и трапезная. Исследованный памятник по типу не имеет аналогий в армянской архитектуре. Поэтому в настоящее время трудно говорить о его назначении. Можно лишь предположить, что это книгохранилище.

К северу от «книгохранилища» обнаружена кафедральная церковь: купольный зал прямоугольных очертаний с двумя выдвинутыми вперед пилястрами. В восточной его части находится алтарная апсида, по бокам которой расположены приделы с низкими входами. Стены церкви сохранились местами на высоту 3 м. Церковь имела два входа: западный, открывающийся в притвор, и южный, соединявший «книгохранилище» с церковью. Западный вход снаружи был обрамлен порталами. Особый интерес представляет стена алтарного возвышения. На шести прямоугольных и квадратных камнях, окрашенных в красный цвет, высечены разные по содержанию и типу геометрические, растительные и зооморфные орнаменты. В центре одного камня в рельефе изображен павлин, на другом камне — символ солнца, а на третьем — фигура пти-

Алтарная апсида кафедральной церкви монастыря Тегеняц

цы на фоне шестиконечной звезды. По архитектурным признакам кафедральная церковь датируется XI в. Орнаменты же высечены в XII в., когда здесь проводились широкие восстановительные работы.

Г. Г. Саркисян

Раскопки в Ширакаване

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала раскопки античного памятника у с. Ширакаван Анийского р-на. В связи с заполнением Ахурянского водохранилища работы были перенесены с нижней террасы на верхнюю, незатапливаемую. К раскопу III были прирезаны новые участки площадью 1 тыс. кв. м. Культурные напластования здесь толщиной 1 м сильно повреждены многолетней распашкой. В них прослеживаются три слоя.

Верхний слой II—III вв. отражает период превращения верхней террасы поселения в некрополь жителей нижних террас. Захоронения совершены в небольших ящиках из плит в вытянутом положении на спине или в слегка скорченном положении на боку, головой на запад. Инвентарь скуден. Погребения этого типа были распространены как в Армении, так и в других областях Закавказья в первые века нашей эры. Однако захоронения Ширакавана отличаются наличием сквозных отверстий в

плитах перекрытий в изножии могил. В большинстве этих отверстий обнаружены каменные пробки. Каменный ящик с костяком девушки (74) был перекрыт плитой размерами 1,2×0,5 м, имевший два отверстия: маленькое в изножии и большое (диаметр 21 см) в центре. Назначение этих отверстий пока не определено, но не исключено, что они служили для транспортировки плит или использовались в культовых целях.

Средний слой датируется серединой I в. до н. э.—I в. н. э. и представлен остатками построек двух строительных периодов. Сооружения повреждены погребениями и распашкой. Стены толщиной 0,8 м выложены из крупных булыжников и грубо отесанных камней с забутовкой из речных галек на глиняном растворе. Базы колонн первого строительного периода торовидные, базы второго имеют квадратное основание и выступающий цилиндрический фуст. В одном из помещений со следами пожара хорошо сохранился обмазанный глиной пол, где найдены фрагменты сосудов местного производства, подражающих краснолаковой керамике. Следы пожара, зафиксированные в средних слоях верхней и нижней террас, позволяют более ясно представить размеры бедствия, постигшего поселение.

Вскрытие нижнего слоя только начато. Пока можно лишь говорить о том, что он содержит захоронения в карасах.

Ф. И. Тер-Мартиросов

Раскопки древнего Армавира

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала раскопки древней столицы Армении — Армавира, расположенного в Араратской равнине к западу от Еревана (Октемберянский р-н). Работы велись в цитадели и в городских кварталах к западу от нее.

В цитадели продолжено изучение так называемого прихрамового комплекса урартского времени. Завершены раскопки П-образного коридора длиной около 50 м. Раскрытый в истекшем сезоне южный его рукав уже остальных (ширина 2 м). В его южной стене расчищены дверной проем шириной 1 м, ведущий к помещениям, находившимся на южном склоне холма. На полу подвальной (?) части здания заметны выступы скал, которые не были выровнены при закладке каменных фундаментов стен. Как и ранее, зафиксированы остатки средневековых построек (хозяйственные ямы, тандыры), прорезавших сырцовые стены до уровня каменных фундаментов. В западной части комплекса открыта третья из комнат, образующих один ряд. Она прямоугольная в плане, сохранилась на высоту 3,75 м. В северной части комплекса завершена расчистка третьей, также прямоугольной комнаты (12), уцелевшей на глубину 3,50 м. Ее сырцовые стены повреждены средневековыми ямами и тандырами. В 1981 г. в этой комнате найдены материалы эллинистического времени, что свидетельствует об использовании урартских построек и в послеурартское время. В каменных порогах дверей, связывавших северные комнаты, устроены специальные каналы. Находки, сделанные в цитадели, относятся в основном к урартскому времени и представлены металлическими предметами и керамикой. Заслуживают внимания бронзовые засовы и петли от дверей.

В городских кварталах продолжалось исследование участка к северу от усадьбы эллинистического времени. Здесь хорошо разграничиваются остатки двух строительных уровней. Вскрыты три па-

раллельные каменные стены двух помещений второго строительного периода, обнаружены остатки ясель и мощеной площадки перед ними. Ниже выявлены остатки более толстых стен, построенных из крупных обломков базальта и туфа. Материалы раскопок указывают на принадлежность обоих строительных уровней к одному хронологическому периоду. Находки эллинистического времени включают каменные орудия и керамику, аналогичную найденной в цитадели.

Г. А. Тирацян

Раскопки в Сисианском районе

Зангезурский отряд Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжал раскопки в Сисианском р-не. Исследовались два могильника: в 4 км к северу от г. Сисиан и в 6 км к северо-западу от с. Нораван. Оба могильника состоят из курганов с каменными насыпями высотой 0,6—1 м, обнесенными кромлехами диаметром 8—20 м из каменных глыб. Исключением был один курган в Сисианском могильнике с каменно-земляной насыпью диаметром 20 м и высотой 2,5 м, единственный из всех содержавший коллективное захоронение. В остальных курганах открыты одиночные погребения с расчлененными костяками в каменных ящиках высотой 0,6—1 м. Ориентировка камер неустойчива.

Инвентарь включал фрагменты посуды (горшков, кувшинов, мисок, кружек и т. д.) преимущественно с черной и серой поверхностью, бронзовые кинжалы так называемого севанского типа, нож с загнутым концом, пуговицы и другие предметы X—IX вв. до н. э.

О. С. Хникян

КАЗАХСКАЯ ССР

Работы Разведочного и Петроглифического отрядов Семиреченской экспедиции

Разведочный отряд Семиреченской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР обследовал памятники в южной части Чу-Илийских гор (Кандыктау, Курдайское плато, вплоть до Заилийского Алатау) в пределах Джамбульского р-на Алма-Атинской обл.

В уроч. Тамгалы эстампированы новые разновременные петроглифы. В уроч. Ой-Джайляу и в долине р. Саганды обнаружены могильники эпохи бронзы и раннего железа, тюркские ограды со столбами и балбалами, «бараньи камни» — койтасы эпохи бронзы, усуньские поселения. Раскопано 14 погребений в каменных ящиках внутри прямоугольных оград, совершенных по обряду трупоположения с небогатым инвентарем (керамика, бронзовые бляшки, обломок панциря черепахи). В долине Саганды зафиксированы памятники эпохи бронзы и вскрыты 10 каменных ящиков с захоронениями X—VIII вв. до н. э., не содержавших костных остатков. В трех из них найдены семь сосудов и бронзовый фалар, напоминающий бляхи раннесакского времени. Четыре сосуда характерны для дандыбай-бегазинской культуры и отчасти карасукской. Одно захоронение сопровождалось тремя миниатюрными сосудами, по форме повторяющими керамику семиреченской культуры.

Петроглифический отряд экспедиции вел фиксацию наскальных изображений и раскопки приуроченных к ним погребальных памятников в долине р. Биен в Копальском р-не Талды-Курганской обл. В 1,5 км к северу от пос. Арасан, в могильнике, состоящем из каменных курганов, кольцевых оград, кургана с «усами» и многокамерного погребального комплекса (всего 17 объектов), раскопано 13 курганов. Погребения совершены в грунтовых ямах с западной ориентировкой, в основном без инвентаря. В трех могилах, обложенных камнями и перекрытых плитами, обнаружены керамика, обломки железных предметов, астрагалы и амулеты из кости. Предварительно находки датированы рубежом нашей эры.

Многокамерный погребальный комплекс имел вид кольцевой ограды из валунов и плит биотитового гранита, в которую была заключена подчетырехугольная ограда с двумя погребениями в цистах, сооруженных из сланцевых плит и перекрытых такими же плитами. Между погребениями находилась крестообразная выкладка. В цистах открыты остатки частичных трупосожжений (сохранились черепные своды). В одной из них найдены черепа двух детей, в другой — остатки черепа взрослого человека, обломки пережженных костей и кусочки обожженной глины, фрагменты керамики и целые сосуды кубкообразной формы, бронзовые бусины, прямоугольные бляшки, серьга с подвеской. С запада к внутренней стороне ограды были пристроены две сегментовидные и две круглые оградки со скорченными на правом боку костяками, ориентированными на запад и сопровождавшимися сосудами андроноидного типа. В круглых оградках, кроме

того, были совершены захоронения человеческих черепов. Внутри ограды с восточной стороны выявлены скопление керамики и пять пустых могильных ям. В 5 м севернее комплекса, отнесенного к X—IX вв. до н. э., располагались две каменные выкладки, под одной из которых вскрыта яма с костями животного.

В горах Каракунгей, Каракум, Кульджабасы зафиксированы местонахождения петроглифов, могильники эпохи бронзы, каменные изваяния, поселения. Раскопано несколько мусульманских погребений и курганов сакского времени.

А. К. Акишев

Работы в Прииртышье

Экспедиция Восточно-Казахстанского областного музея продолжала обследование памятников Восточно-Казахстанской обл. В 0,4—1,2 км юго-западнее с. Малая Нарымка Большенарымского р-на осмотрены три группы курганов, вытянутые цепочкой с севера на юг по правому берегу р. Малый Нарым в уроч. Туеузек, окруженном отрогами Нарымского хребта. Насыпи диаметром 10—25 м и высотой 0,2—2 м сооружены из скального камня. В группе Туеузек I раскопан курган III—II вв. до н. э. с каменным кольцом (диаметр — 14 м, высота — 0,45 м), под которым обнаружена грунтовая яма (1,8×0,9×2,9 м) с заплечиками, ориентированная с запада на восток и перекрытая камнями. В деревянном гробу вытянуто на спине, головой на запад, была захоронена девочка 8—10 лет. В могиле найдены два красноглиняных кувшина (на заплечиках), золотая серьга с трехбусинной подвеской на золотой проволоке, украшенная розеткой из шести золотых полых шариков, округлая бусина из нефрита, цилиндрическая бусина из жадоита и боченковидная из карбоната кальция, фрагменты железных стержня и проколки с петлевидным навершием, ребро овцы (у ног).

В 2—5 км северо-западнее с. Васильевка Уланского р-на обследовано пять курганных групп, вытянутых цепочками в долине горы Кызылтас. Здесь насыпи диаметром 5—45 и высотой 0,2—4,5 м возведены из белого кварца, серого сланца и гранита. Каждая группа включает от 3 до 25 курганов. В группах II и III центральное место занимают курганы диаметром 30—45 м при высоте 2,5—4,5 м. В основании двух таких насыпей зафиксированы остатки вкопанных стоймя плит. По форме и размерам курганы предварительно отнесены к эпохе раннего железа.

Две курганные группы выявлены в уроч. Кызыл-Каин на правом берегу р. Урунхайки, в 2—4 км северо-восточнее Пятого Сибинского озера. Группа I насчитывает 23 средневековые каменные насыпи округлой (диаметр — 6—18 м, высота — 0,2 м) и удлиненной форм (длина с севера на юг — 12 м, ширина — 6 м). Группа II датируется, очевидно, периодом раннего железа. На ее территории обнаружены плиты (1,5×0,6 м) из розового камня, видимо происходящие из разрушенных погребальных сооружений, а также перемещенные обломки «оленных камней» из серого гранита. На обломке камня, найденного в северо-восточной части кургана 13, имеются изображения пояса, круглого подвешенного предмета и простого лука. У северо-восточной полы кургана 11 вкопана четырехугольная в поперечном сечении стела с округлым верхом. Высота ее 0,85 м, ширина — 0,35 м, толщина — 0,20 м.

На территории г. Усть-Каменогорска доследовано разрушенное строителями погребение эпохи бронзы. Захоронение женщины произведено в грунтовой яме

на глубине 1,58 м в скорченном положении на правом боку, головой на запад и сопровождалось бронзовыми серьгами с раструбом, нагрудными полусферическими бляхами с пунсонным узором и двумя отверстиями по краю для крепления, 100 бусинами боченковидной формы и глиняным баночным сосудом, украшенным ломаными линиями, нанесенными гребенчатым штампом.

Ф. Х. Арсланова

Исследование каменной крепости в Каратау

Каратауский отряд Южноказахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР вел исследования в горах Каратау, в ущелье Кызылсая, в 5 км к северо-востоку от г. Кентау Туркестанского р-на Чимкентской обл.

В 15 км вверх по ущелью от его юго-западного входа, на высокой (60 м) горе, мысом выступающей в широкую межгорную долину, расположена каменная крепость Кырккыз. Крепость овальная в плане (150×20 м), несколько вытянута с запада на восток, с проездом шириной 3 м в северо-восточной части. Стены ее сложены из серых и красноватых сланцевых плит насухо, наиболее массивные плиты заложены в основание. Лучше сохранилась северная стена (высота ее 5 м, толщина — 1,5 м). Внутренняя часть крепости была застроена жилыми каменными помещениями. Некоторые из них примыкали тыльной стороной к северной стене крепости. Вдоль восточной и южной стен от ворот шла дорога. Другая улица от ворот вела в центр городища, где располагалось большое здание из пяти комнат. У западной крепостной стены, вероятно, находился резервуар для хранения воды.

В южной части крепости раскопано двухкамерное жилище, углубленное на 1 м. Его стены толщиной 0,8—1 м сложены из сланцевого плитняка и сохранились на высоту 1,5 м. Пол был земляным. В передней комнате (3,0×2,5 м) вдоль южной, длинной стены из плитняка была устроена суфа высотой 0,5 м. Во второй, меньшей комнате в северо-западном углу открыт очаг. В жилище и на территории крепости обнаружены фрагменты неполивной керамики, в основном хумов, котлов и чаш. Найдены две монеты. Судя по находкам и данным письменных источников, крепость можно датировать XV—XVI вв.

В 1 км выше по ущелью располагается небольшая каменная крепость Бала-курган, где найдена аналогичная керамика, а в 2 км — торткуль с обломками посуды XV—XVI вв.

С. М. Ахинжанов

Работы на Отраре и Куйруктобе

Отрарско-куйрукский отряд Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР продолжал работы на городище Отрар, где раскапывались остатки бани XI—XII вв. Расчищена цистерна для горячей воды — квадратная в плане емкость размерами 2,5×2,5 м и высотой 1 м. Стенки и дно ее сложены из жженого кирпича, обмазанного несколькими слоями водонепроницаемого кыра (алебастра) толщиной до 5—7 см. Подогрев воды осуществлялся при помощи вмазанного в дно цистерны котла, который накалялся потоками жара и горячего дыма, обтекавшего его со стороны топки.

На Куйруктобе продолжалась разборка завалов в парадном зале дворцового комплекса VI—VIII вв., погибшего от пожара. Рухнувшие кровля и

Резное дерево (деталь). Куйруктобе

Терракотовые фигурки. Куйруктобе

верхние части стен законсервировали деревянные конструкции перекрытия и интерьера: резные балки потолка с геометрическим и растительным узором, остатки опорных колонн и плахи (около 1,2×0,4 м), видимо от подпотолочного фриза. На одной из плах имеется композиция из человеческих фигур. Пока завалы расчищены лишь в двух углах зала. При расчистке найдены терракотовые фигурки женского божества и керамика VI—VIII вв.

В шахристане раскапывались два городских квартала XI в. Дома двухкомнатные и продолжают в своей планировке и интерьере традиции жилищ более раннего времени. В жилых помещениях площадью до 40 кв. м имелись суфы Г- и П-образной формы шириной 1,5—1,8 м и высотой до 0,35—0,40 м и очаги в центре. Очаги двух типов: подпрямоугольные площадки с бортиками или вмазанные в пол круглые керамические жаровни диаметром до 0,8 м. Их стенки изнутри и часть дна украшены резным и штампованным орнаментом. Кроме них, в домах имелись тандыры на тумбах, хозяйственные зоны, отделенные невысокими стенками и служившие для выпечки хлеба, глиняные закрома. В этих же целях использовалось обычно и второе небольшое (до 8 кв. м) помещение дома с серией закромов.

При раскопках квартала собрано большое количество керамики, в том числе и поливной XI в., медные дирхемы Варахрана V (типа Гитрифи), бывшие в обращении в конце X — начале XII в. Среди других находок привлекает внимание флейта из трубчатой кости.

К. М. Байпаков

Работы в Северо-Восточном Прикаспии

Волго-Уральская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования в Мангышлакской и Гурьевской обл.

На северо-западной окраине г. Шевченко Мангышлакской обл. вскрыт курган, содержавший в каменной погребальной камере скорченный на правом боку, черепом на юго-восток, костяк человека и лепной сосуд. Погребение датируется IX—VIII вв. до н. э. В окрестностях г. Шевченко раскапывалась стоянка кочевников XII в. н. э., где открыты каменная выкладка юрты, хозяйственные ямы и очаги, найдены фрагменты тальковых сосудов хорезмийского производства и лепной керамики огузского облика. На восточной окраине городища Кзылкала в Мангыстауском р-не, близ уроч. Актобе, расчищен мавзолей XII в. (9×8 м) с девятью погребениями. В 1 км к западу от городища вскрыт курган с каменной наброской, оказавшийся ограбленным. Поясные бляхи аланского типа позволяют отнести его к V—VII вв. По одному безынвентарному грунтовому погребению раскопано в 50 м к северо-западу и в 500 м к западу от Кзылкалы. Второе погребение принадлежит могильнику XII в. На южном берегу залива Кочак исследован грот с культурным слоем мощностью 1,8 м. К сожалению, определить датировку памятника пока не удалось.

Разведками на п-овах Мангышлак и Бузачи выявлен ряд новых разновременных памятников. На севере п-ова Тюб-Карачаи зафиксирован район скальных убежищ с наскальными изображениями разных эпох. В Гурьевской обл. в песках Бюрюк и Тойсайган собран обильный подъемный материал эпохи неолита, бронзы, раннего железа и средних веков.

Л. Л. Галкин

Работы Ирригационного отряда

Отряд Южноказахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР исследовал средневековые ирригационные сооружения на территории Южного Казахстана.

На северных склонах Каратау, в ущелье Кзылсай, в 20 км севернее г. Кентау Чимкентской обл., обнаружены остатки сельского поселения и крепости, относящихся к XVI в. Рядом с ними на горных склонах и широком межгорном плато зафиксированы остатки позднесредневековых богарных полей. Поля прямоугольные в плане (50×30; 75×50; 100×50 м), разделены земляными валиками шириной 1—1,5 м и высотой 0,3—0,5 м. Общая площадь возделываемых земель составляла здесь около 7 га. Расположением полей на высоте около 1500 м над уровнем моря, значительно выше водных источников, объясняется, видимо, отсутствие в исследуемом районе различного рода гидротехнических сооружений. Отсутствие же гряд и борозд может свидетельствовать о том, что жители сельского поселения выращивали в основном зерновые культуры. Поля под дождь (богара́) на территории Южного Казахстана отмечены впервые.

В составе Семиреченской экспедиции отряд продолжал изучение систем орошения средневековых городищ Восточного Семиречья. Большинство этих городищ находится в подгорной зоне, как правило по берегам горных рек на вы-

ходе их из ущелий. Исследовались принципы водоснабжения и орошения двух городищ: Антоновского и Капал. На городище у восточной окраины с. Антоновка Саркандского р-на Талды-Курганской обл. и на окружающей его территории сохранились остатки многочисленных арыков протяженностью 1—3 км, выведенных из р. Ащибулак. Ширина арыков — 2—3 м, глубина — 0,5—0,7 м, высота отвалов — 0,4 м, ширина их — 1 м. В юго-восточной части городища обнаружено водохранилище (хауз) размерами 30×20 м и глубиной 2 м. С южной стороны был подведен водопровод из керамических труб, по которым вода из родника поступала в центр города. Протяженность водопроводной линии — около 200 м, длина труб — 35—40 см, диаметр — 20—22 см. Водопровод, как и арыки, датируется X—XII вв.

Торткуль Капал базировался на водах родниковой речки. Вокруг городища отмечены следы арыков X—XII вв. протяженностью около 1,5 км и шириной ложа 3 м.

В. А. Грошев

Работы Талдинского отряда

Отряд Карагандинского университета продолжал исследования в Талдинском р-не Карагандинской обл.

В могильнике Енбек-Суйгуш, расположенном на территории отделения Кент совхоза «Киргизия», на правом берегу р. Кзылкент, раскопано восемь оградок андроновского времени подпрямоугольной и круглой в плане формы, размерами 2,0—3,6×1,7—3,7 м и обнаружено 10 погребений в каменных ящиках, ориентированных с юго-запада на северо-восток. Восемь могил были ограблены, в двух могилах скорченные скелеты без черепов лежали на левом боку. Найдены два целых сосуда, фрагменты керамики, бронзовые бусы. Сосуды баночные и горшковидные, орнаментированы желобками, каннелюрами, заштрихованными треугольниками, зигзагами. Исследована также часть бегазы-дандыбаевского могильника, включавшего два погребения в каменных ящиках и одно грунтовое захоронение, три жертвенника и каменный мавзолей. Мавзолей в плане представляет собой три вписанных друг в друга квадрата (размеры внешнего — около 8×8 м) со стенами из каменных плит, положенных на растворе, и каменным ящиком во внутреннем квадрате. В канавах, окружающих мавзолей, найдены фрагменты керамики.

Поселение эпохи поздней бронзы Донгал занимает участок (2500 кв. м) левого берега р. Кзылкент в 1,5 км от пос. Кент. На его поверхности отмечено 20 округлых впадин размерами 14—15×5—10 м. Раскопаны остатки трех жилищ, находившихся на расстоянии 0,5—0,7 м одно от другого. Они прямоугольные в плане, площадью около 70—100 кв. м и глубиной в материке 0,3—0,4 м. Г-образные входы-тамбуры были огорожены плитами. Стены шириной 1,5—1,7 м сложены из камней с забутовкой более мелкими камнями и золой и с внутренней стороны облицованы вертикально поставленными плитами. В жилищах имелись очаги в виде ям, обставленных плитами, хозяйственные и столбовые ямы. Находки включают обломок каменного наконечника стрелы, каменные песты, мотыги, диски, лощила, ножки от двух жертвенников, костяные трепала и проколки, бронзовую заклепку. Керамика памятника типологически близка глиняной посуде поселений Алексеевское и Саргары.

В 20 км от центральной усадьбы совхоза им. Фрунзе, в местности Даукара,

исследован ритуальный комплекс тюркского времени, состоявший из двух каменных ящиков. В центре ящиков расчищены столбовые ямки и углубления, в которых встречались угольки и зола. Рядом с ящиками была вкопана «каменная баба».

В. В. Евдокимов

Раскопки городского квартала в Отраре

Отряд Южноказахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР продолжал исследования городского квартала XIII–XIV вв. в юго-западной части шахристана. Квартал (в пределах раскопа) занимает площадь 1500 кв. м и включает улицу широтного направления протяженностью около 50 м и шириной 2–2,5 м и жилые постройки по обеим ее сторонам. Все дома открыты проходами на внутриквартальную улицу и небольшой переулок в северной стороне квартала, заканчивающийся тупиком. Задние стены домов глухие и в плане образуют линию спрямленных очертаний. В истекшем сезоне исследовался также небольшой участок соседнего квартала, расположенного южнее. Всего вскрыто около 2300 кв. м.

Выявлена планировка 12 домовладений, восемь из которых включают несколько жилых секций. Площадь многокомнатных (10–12) домов достигает 250 кв. м. Изолированные друг от друга секции находятся по обеим сторонам коридора или двух коридоров, пересекающихся осями. Есть вариант двухрядной цепочки помещений. Для односекционных домов характерны трехчастный план или анфилада.

По деталям интерьера и способу обогрева жилых помещений выделяются два типа домов. Помещения площадью 10–15 кв. м с суфой по трем сторонам и небольшим участком вымощенного пола перед проходом (в суфе устроен очаг-тандыр, снабженный дымоходом), традиционны для жилого домостроительства Отрара и юга Казахстана в целом в период после монгольского нашествия. Этот тип домов сохранялся до недавнего времени. Для жилых помещений другого типа характерна широкая односторонняя суфа с тандыром у края (без дымохода). Аналогии таким постройкам имеются в памятниках XI–XII вв. В двух домах рядом с жилой половиной находились мастерские, судя по остаткам обнаруженных там небольших гончарных печей. Большинство домов квартала уничтожено сильным пожаром. Дата этого события, и слоя в целом, может быть уточнена после определения двух небольших кладов серебряных монет и других находок.

На отдельных участках раскопа продолжалось исследование слоя домонгольского времени. Установлено, что ранние стены местами использованы в кладке стен более позднего времени, однако в целом квартал послемонгольского времени сложился заново.

Л. В. Ерзакович

Разведочные работы в Северном Казахстане

Отряд Североказахстанской экспедиции Петропавловского пединститута вел разведки в северных областях республики. Обнаружено около 30 разновременных памятников.

Севернее г. Петропавловска на р. Ишим, у с. Баландино, открыто поселение ранней бронзы площадью около 5 тыс. кв. м. Его культурный слой (0,5–0,7 м) насыщен костями, керами-

кой и кремнем. Керамика украшена ямочными вдавлениями, рядами наклонных оттисков отступающей палочки. Реже встречается орнамент, нанесенный гребенчатым штампом. Керамический комплекс памятника близок материалам поселения Вишневка I, датированного III — началом II тысячелетия до н. э.

В Кокчетавской обл. интерес представляет поселение, расположенное на берегу оз. Жемантуз у с. Рощинское Келлеровского р-на. Площадь его около 150—200 тыс. кв. м, мощность культурного слоя около 1 м. Основная часть памятника находится в непосредственной близости от воды на пологой террасе высотой до 2 м. Участки с менее значительным культурным слоем фиксируются на высоте 1,5—2 м от уреза воды. Материал из шурфов однороден: скопления костей животных, керамика, украшенная оттисками гребенчатого штампа и веревочки. Среди кремневых предметов имеются изделия неолитического облика, стратиграфически залегающие ниже основных находок. В целом памятник относится к эпохе энеолита и близок поселению Ботай.

В Целиноградской обл. на р. Селеты и ее притоках зафиксировано шесть стоянок каменного века. Наиболее крупная из них — неолитическая стоянка у пос. Жолымбет. Из шурфа глубиной 0,6 м происходят 152 кремневых предмета, в том числе несколько двусторонних форм, скребки и черешковый наконечник стрелы. На р. Ишим в Атбасарском р-не выявлены четыре поселения эпохи бронзы и курган периода раннего железа диаметром 50 м и высотой около 4 м у с. Самарика. В южных районах Целиноградской обл. (на границе с Тургайской обл.) обследовано среднее и верхнее течение р. Терсаккан. Открыты три могильника эпохи бронзы, курган периода раннего железа и девять стоянок каменного века, приуроченных к первой надпойменной террасе. Лишь в одном случае (стоянка у совхоза «Восход») материал обнаружен на коренном берегу, на площади 500—700 кв. м. Толщина культурного слоя здесь 0,3 м. Основная коллекция состоит из кремневых микролитоидных пластин. Наличие пластин с притупленным краем, с торцевой обработкой, со скошенным краем и обломок трапеции указывают на мезолитический возраст данной стоянки.

В. И. Заитов

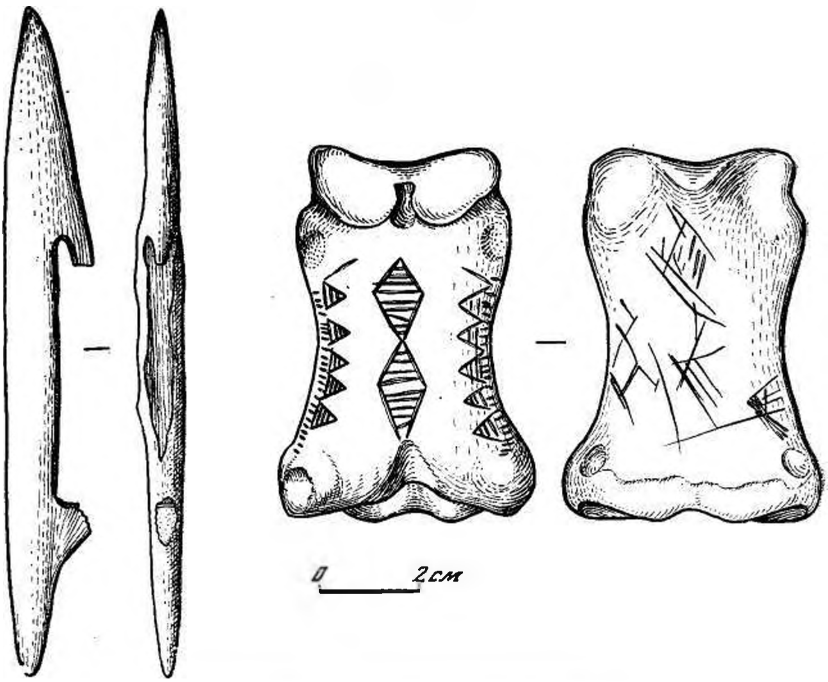
Исследования в Северном Казахстане

Отряд Североказахстанской экспедиции Петропавловского пединститута продолжал раскопки поселения Ботай (Володаровский р-н Кокчетавской обл.). Семью раскопами вскрыто 1453 кв. м культурного слоя и получено около 40 тыс. вещей и десятки тысяч костей животных.

Раскопом VIII (257 кв. м), разбитым восточнее раскопа V 1981 г., выявлена квартальная планировка жилищных впадин. Жилища полуземляночные, многоугольные или близкие к четырехугольным, площадью от 40 до 70 кв. м, углублены в материк на 0,6—0,8 м. Часто у входа в жилища фиксировались скелеты собак и черепа лошадей.

Раскопом X (256 кв. м) было охвачено жилище площадью 74 кв. м. По периметру его окружали ямы удлиненной формы шириной до 1 м и глубиной более 1,2 м. Скорее всего, из этих ям брали грунт для сооружения стен жилищ. Последние, по нашей реконструкции, имели ширину 0,8—1,2 м и высоту 0,6—0,8 м. Перекрытие было шатровым, деревянным, сверху обмазывалось глиной.

В раскопе XII (328 кв. м) над обрывом к реке культурный слой был особенно насыщен археологическим и остеоло-

Костяные изделия с поселения Ботай

гическим материалом, поскольку здесь сосредоточивалась основная масса хозяйственных ям и производственных помещений. Остальные раскопы (VII, IX, XI, XIII) позволили уточнить границы памятника и наметить перспективные точки будущих раскопок.

По определению Н. М. Ермоловой, большинство костных остатков принадлежит лошади (99,9%). Встречаются кости зубра, лося, косули, сайги, тура, медведя, волка, лисицы, корсака, бобра, сурка, зайца, домашней собаки. Вопрос о принадлежности лошади к дикой или домашней форме остается пока открытым. Ярко выраженная оседлость поселения свидетельствует скорее в пользу существования скотоводства у ботайцев. Достаточно часты находки остатков тура, близкого по размерам домашнему скоту средней величины, причем почти половина найденных костей принадлежит молодым особям.

В. Ф. Зайберт

Разведки в верховьях Убагана

Отрядом Тургайской экспедиции Кустанайского пединститута продолжены разведочные работы в верховьях Убагана.

На левом притоке Убагана — р. Ащибой — обнаружено поселение эпохи поздней бронзы Аккудук I. Оно занимает участок правого берега реки примерно в 20 км выше пос. Семиозерное и частично разрушено при строительстве дамбы. На р. Кундузды (правый приток Убагана) открыты стоянки Кундузды I и II

(в 5 и 19 км от центральной усадьбы Амангельдинского совхоза вниз по течению реки), где собраны обычные для неолитических памятников находки: нуклеусы, наконечники стрел, скребки, пластины и отщепы. На стоянке Кундузды II найдены также три небольших фрагмента керамики. На р. Атагай (правый приток Убагана) выявлены две новые стоянки — Дузбай XIV и XV. Коллекция первой представлена керамикой эпохи бронзы, второй — кремневыми изделиями на пластинах и керамикой, орнаментированной прочерченными линиями. Южнее Атагая, на правом притоке Убагана — р. Буруктал, зафиксировано пять памятников, в том числе один курган. Все стоянки (Чили III, Буруктал I, III, IV) находятся на правом берегу реки и содержат в подъемном материале кремневые нео-энеолитические изделия. Керамика этих памятников невыразительна. Курган (Буруктал II) расположен на левом берегу реки, примерно в 0,5 км от ее русла. Диаметр его — 31 м, высота — 0,7 м. Насыпь кургана сооружена из камня и земли. На самом Убагане, вблизи истоков, обнаружены шесть стоянок (две на правом берегу и четыре на левом), давших кремневые изделия обычных для неолита и энеолита форм. На стоянке Чили II найдена высокая трапеция, а на стоянке Сулуколь IV — керамика эпохи бронзы.

В. Е. Крец

Исследования в Актюбинской области

Актюбинский отряд Центральноказахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР совместно с Актюбинским областным музеем и Актюбинским Дворцом пионеров работал в Актюбинской обл.

Закончены раскопки савроматской курганной группы близ с. Нагорного Мартукского р-на. Вскрыто три кургана, содержавших захоронения на уровне дневной поверхности (коллективное) и в овальных ямах (индивидуальные). Вокруг погребальной площадки с коллективным захоронением расчищены остатки разрушенного бревенчатого сооружения. Могилы ограблены, однако из инвентаря сохранились глиняные сосуды, каменные алтарики на двух и трех ножках, мечи с брусковидным и антенным навершием, бронзовые втульчатые наконечники стрел, золотые и серебряные серьги, серебряная цепочка, золотые и стеклянные бусы, золотая бляшка-нашивка с изображением хищника, бронзовые зеркала, браслет, бляхи с изображением голов лошадей и обойма от конской упряжи.

В одном из курганов, кроме того, обнаружены впускные прохоровские захоронения. Устройство могил разное: грунтовая яма, яма с подбоем, катакомба (с диагональным погребением). В катакомбе была похоронена женщина в одежде и обуви, расшитых стеклянными бусами и бисером. Под затылком находилось стеклянное украшение для волос, в складках одежды у левого локтя — части бронзового зеркала и костяного навершия гребня, аналогичного происходящему из Калиновского могильника. Интересно также погребение ребенка, в котором найдено три бронзовых амулета в виде котла на коническом поддоне и с двумя ручками, лука в горите и какого-то третьего предмета (его изображение неясное).

В 15—16 км к югу от г. Актюбинска раскопаны четыре погребения эпохи бронзы: три на правом берегу р. Илек в могильнике Жерексай и одно на левом берегу у фермы «Россовхоза».

Их инвентарь включал глиняные горшки, бронзовые браслеты, височные кольца, бляшки-нашивки, нож с выемками у основания, каменную булаву, характерные для алакульских могил. Однако обряд погребения в обоих могильниках имеет некоторые особенности, не свойственные памятникам этого типа: все могилы грунтовые, погребенные положены головой на восток, на правом боку (в парном погребении на правом боку лежал мужчина, на левом — женщина).

В Ленинском р-не на левом берегу р. Эбеты (левый приток Урала) исследовались два андроновских могильника — Эбеты I и II. В могильнике I вскрыты две каменные ограды, в могильнике II — одна. Кольцевые ограды сооружены из врытых на ребро плит сланца или из кварцевых глыб. Погребения совершены в грунтовых прямоугольных могилах глубиной до 0,8 м, перекрытых каменными плитами, в сопровождении глиняных сосудов алакульского типа, бронзовых браслетов, бус, височных колец, ромбических подвесок.

Т. И. Кулик

Работы Азнабай-Тайпакской экспедиции

Экспедиция Уральского пединститута вела охранные раскопки в зоне строительства оросительного канала Солянка — Азнабай-Тайпак и примыкающих к нему площадей лиманного и регулярного орошения на левом берегу Урала (Акжаикский и Тайпакский р-ны Уральской обл.). Выявлено несколько групп курганов (по три-четыре насыпи в каждой) и могильники из 10 и более насыпей. В двух группах на левом берегу р. Солянки, получивших название Солянка I-Орлиное гнездо и Солянка II-Лиманы, раскопано девять курганов диаметром 18—30 м и высотой 0,5—1 м, в которых обнаружено 22 одиночных и парных захоронения. Основными в курганах были погребения савроматского и сарматского времени, впускными — позднекочевнические.

В группе Солянка I-Орлиное гнездо, состоявшей из трех больших и одного малого курганов, вскрыт четвертый (малый) курган диаметром 30 м, имевший ровик шириной до 4 м. Центральная могила савроматского периода была разграблена. В западной полé насыпи открыто раннесарматское впускное детское захоронение с сосудом и железным инвентарем, а в южной полé на древнем горизонте — средневековое погребение. В группе Солянка II-Лиманы исследовано восемь курганов с захоронениями савроматского времени, а в кургане 1 обнаружено впускное погребение раннепрохоровской культуры. Основное парное погребение савроматского времени (VI—V вв. до н. э.) содержало богатый инвентарь: большой бронзовый котел на коническом поддоне и крупное зеркало, остатки колчана с набором наконечников стрел, железный кинжал с грибовидным навершием, два глиняных сосуда, маленькие черные гальки. В кургане 7 было совершено шесть захоронений в овальных и квадратных ямах с инвентарем VI—V вв. до н. э. В кургане 8 раннепрохоровское погребение сопровождалось кинжалом с серповидным навершием и прямым перекрестьем, в деревянных ножнах, покрытых фольгой, и мечом с серповидным навершием и брусковидным перекрестьем длиной 1,35 м.

Г. А. Кушаев

Раскопки поселения Бестамак

Отряд Тургайской экспедиции Кустанайского пединститута вел раскопки поселения Бестамак, расположенного на правом берегу р. Буруктал (правый приток Убагана) высотой 4—5 м. Поселение (30 га) неоднократно подвергалось разрушению в процессе строительства дамб. Площадь разрушенной части памятника составляет примерно 30 тыс. кв. м. На 6 тыс. кв. м культурный слой разрушен полностью, а на остальной территории бульдозером снята верхняя его часть.

Всего исследовано 2144 кв. м. Прослеженная в ходе раскопов стратиграфия проста: слой серого песка (10—20 см) перекрывает слой темно-серого песка (10—80 см), который подстилает желтый песок. Зафиксирована система канавок с золистым заполнением, назначение которых пока не ясно, вскрыто около 70 хозяйственных ям. В заполнении некоторых из них отмечены линзы интенсивно черного цвета (углистый слой). Бесспорных остатков жилых сооружений не обнаружено. Коллекция, насчитывающая более 50 тыс. единиц, содержит материалы от эпохи неолита до бронзового века, однако в раскопе разновременные вещи залегали на одном уровне. Лишь в глубоких хозяйственных ямах материал однороден. Все же коллекция может быть расчленена типологически.

Материалы неолитического времени представлены находками маханджарской культуры. Это остродонные (ширподонные) сосуды вытянутых пропорций с четко выделенной высокой шейкой, верхняя часть которой слегка загнута внутрь, орнаментированные преимущественно оттисками зубчатого штампа, а иногда вдавлениями и прочерченными линиями. Часть пластинчатой индустрии памятника, вероятно, связана с этой керамикой. При раскопках Бестамака получена также выразительная серия керамики, находящей аналогии в посуде боборыкинской культуры. Позднеэнеолитическая керамика представлена сосудами с округло-нриостренным дном, прямыми или слабо профилированными стенками. В орнаменте ее преобладают оттиски зубчатого штампа. Много фрагментов сосудов, орнаментированных веревочкой, вдавлениями, прочерчиванием. С такой керамикой, видимо, связана большая часть отщеповой индустрии. Небольшое число находок датируется от петровского (новокумакского) времени до поздней бронзы включительно.

В. Н. Логвин

Разведки на р. Тургай

Отряд Тургайской экспедиции Кустанайского пединститута обследовал правобережье р. Тургай в районе поселков Айтбай, Кумкешу и Байгабул.

На правом берегу Токаная (протока Тургая) обнаружено 11 памятников. Из них лишь могильник эпохи бронзы Токанай I и стоянка Токанай II расположены в непосредственной близости от реки, остальные памятники занимают дюнные всхолмления, окаймляющие ее высокую пойму.

Могильник Токанай I находится у западной окраины пос. Айтбай. Часть захоронений разрушена ветровой эрозией и грабительскими раскопками. На площади 880 кв. м отрядом выявлены остатки 15 разрушенных захоронений. Непотревоженным было только одно парное погребение мужчины и женщины, захороненных в слегка скорченном положении, лицом друг к другу, головой на юго-запад. Лицо женщины перекрывали кисти рук мужчины. Пра-

вая кисть женщины лежала под ее подбородком, а левая была положена на правую кисть мужчины. В изголовье были помещены сосуд и бронзовый нож срубного типа. При женском костяке найдены бронзовые браслеты (три), гривна, два кольца, височное кольцо, накосник, бляшки и бусы, нашивавшиеся на одежду. Из разрушенных погребений происходят бронзовая булава, нож, вправленный в металлическую рукоятку, и дисковидный псалий. Судя по керамике и типам орудий, могильник относится к кругу памятников новокумакского горизонта.

На энеолитической стоянке Токанай II (в 0,5 км от могильника) в шурфе прослежена следующая стратиграфия (сверху вниз): 1 — супесь темно-коричневого, почти черного цвета (10 см); 2 — серая супесь (около 40 см); 3 — материковый желтый песок. Судя по шейкам, сосуды были слегка профилированы в верхней части. Орнамент наносился вдавлениями палочки и зубчатым штампом. Кремневые орудия представлены обломками двусторонне обработанных наконечников, скребками и ножами на отщепах. Остальные памятники токанайской группы являются кратковременными стоянками, относящимися к периоду от энеолита до раннего железного века.

Из трех стоянок, открытых у пос. Кумкешу, наиболее интересна энеолитическая стоянка Кумкешу I. Она расположена у юго-западной окраины поселка на правом берегу р. Тургай высотой 6 м. Культурный слой (серая супесь) имеет толщину 0,6—0,7 м. Большинство находок приурочено к нижней его половине. Найдены двусторонне обработанные наконечники, скребки и ножи на отщепах, развал сосуда с обильной примесью талька в тесте, приостренным дном и слегка отогнутым венчиком. Геометрический орнамент выполнен зубчатым штампом.

Памятники Байгабул I—VII представляют собой кратковременные стоянки, на которых отложился разновременный материал (от неолита до периода раннего железа).

В. Н. Логвин, С. С. Калиева

Петроглифы Каскабулака

Отряд Чимкентского областного Совета общества охраны памятников истории и культуры совместно с Отрарским археологическим музеем-заповедником приступил к работе по исследованию наскальных изображений в уроч. Каскабулак у подножия Таласского Алатау (Аксу-Джабаглинский заповедник, Тюлькубасский р-н Чимкентской обл.). Здесь, на высоте 3000—3200 м над уровнем моря, на черных гладких порфиритах на площади около 1 кв. км обнаружено шесть новых местонахождений петроглифов. Всего учтено, сфотографировано и частично скалькировано 800 гравюр.

Петроглифы выбиты или процарапаны каменными и металлическими орудиями. Доминирует техника сплошной выбивки (60%), реже наблюдается контурная или желобчатая резьба. Большинство рисунков выбито глубоко и тщательно. Сюжеты их разнообразны, но преобладают изображения животных — козлов, архаров, верблюдов, лошадей, собак, оленей. Изображения змеи и снежного барса единичны. Много рисунков, связанных с человеком: лучники, охотящиеся на козлов; всадники; сцены схваток лучников между собой; культовые сцены.

К энеолиту и эпохе бронзы относятся сцены охоты лучников на архаров, изображения козлов с круто изогнутыми рогами, солярные знаки в виде кругов с пересекающимися прямыми линиями.

Фрагмент писаницы тюркского времени. Уроч. Каскабулак

В скифо-сибирском стиле выполнены вереницы архаров, козлов, маралов с характерной орнаментальной стилизацией. Основная масса петроглифов датируется тюркским временем. Среди них имеются схематичные изображения козлов, всадников и тамги.

А. М. Мирзабаев

Раскопки могильников на оз. Джукей

В 3 км от оз. Джукей в Шучинском р-не Кокчетавской обл. отрядом Петропавловского пединститута зафиксированы четыре могильника, насчитывающих от 4 до 10 каменных оградок. Раскопки велись в двух могильниках — Джукей I и II. На первом вскрыто 108 кв. м и обнаружены три прямоугольные могильные ямы размерами 1,3—1,5×1,0—1,2 м и глубиной до 0,5 м, поврежденные при земляных работах. В одной из них сохранились следы погребения, две другие оказались пустыми.

На могильнике Джукей II раскопано шесть каменных ящиков (1,5—2,0× ×1,0—1,4×1,1 м), обнесенных оградками из крупных камней. Они составлены из четырех вертикальных плит и перекрыты одной или двумя плитами со следами подтески. Характерной особенностью памятника являются жертвенные комплексы, состоящие из сосудов и костей животных, помещенных за

пределами погребений. Лишь в одном случае (погребение 7) кости жертвенных животных были положены в могилу. Это погребение не потревожено. Оно совершено в скорченном положении на левом боку, головой на восток, и сопровождалось бронзовым изделием, напоминающим нож с перехватом, двумя перламутровыми бусинами и серебряной пронизкой. Ноги погребенного были посыпаны охрой. В юго-западном углу могилы 6 найдено бронзовое изделие с плакированной золотой фольгой шляпкой. Остальные погребения содержали от одного до трех сосудов. Вскрытые могилы датируются эпохой поздней бронзы.

А. А. Плешаков

Раскопки могильника Алтынтобе

Отряд Чимкентского пединститута продолжал раскопки могильника Алтынтобе, расположенного в 15 км к юго-западу от г. Чимкента (Бугунский р-н) на левой надпойменной террасе р. Акбулак и насчитывающего более 300 курганов с земляными насыпями диаметром 5—25 м при высоте от 0,5 до 2,5 м. Из восьми вскрытых курганов погребения (коллективные) обнаружены в четырех. Катакомбы находились за пределами или у края курганной насыпи, на глубине от 3,3 до 5,5 м от уровня древней поверхности. В них были погребены два—четыре человека.

Погребальный инвентарь представлен гончарной керамикой, оружием и украшениями. Типичные формы сосудов — горшок, кувшин, кружка и чаша; число их в погребении колеблется от трех до пяти. Они помещались в ногах, в изголовье и в области таза. Посуда покрыта ангобом коричневого, красного и вишневого оттенков; отдельные сосуды залощены. Характерный элемент декора — тонкое рифление. Найдены также железные ножи, очевидно с деревянной ручкой, небольшие бусины из стекловидной пасты и медные кольцевидные серьги. Инвентарь погребений находит аналогии в памятниках каунчинской культуры среднего течения Сырдарьи и предварительно датирован I—III вв.

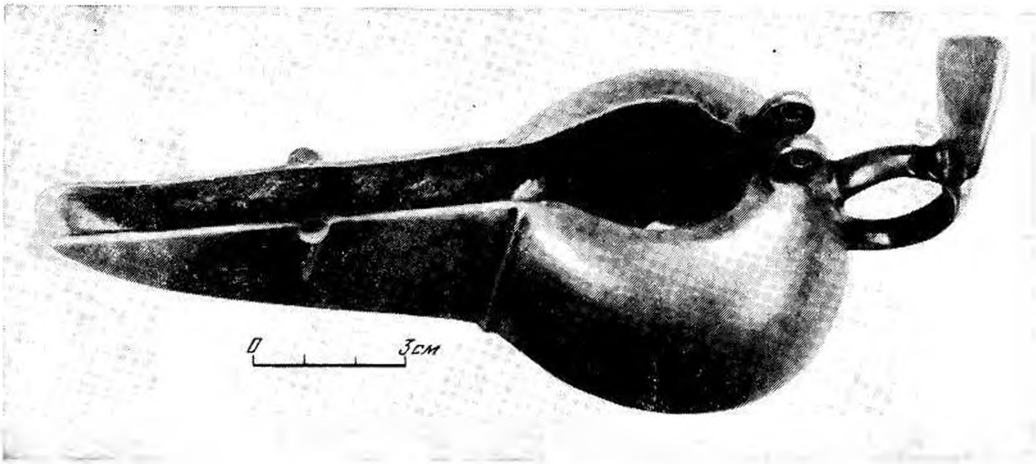
А. Н. Подушкин

Раскопки жилых усадеб на городище Талгар

Талгарский отряд Семиреченской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР продолжал раскопки жилых усадеб на городище Талгар. Вдоль улицы, тянущейся с севера на юг вдоль правого берега р. Талгар, вскрыты еще три усадьбы (VI—VIII) и тем самым завершено исследование жилого квартала.

Застройка усадеб традиционна: жилая часть из одного-двух помещений с тандырами, два-три помещения хозяйственного назначения (кладовые, амбары-зернохранилища) и двор с загонами для скота. В западной части усадеб, ориентированных длинной стороной по линии запад — восток, располагалось жилье, в восточной — двор. Выход был один и вел через проходы в западной стене на улицу. Толщина внутренних стен — 0,6—0,8 м. Усадьбы, обнесенные мощными (толщиной 1—1,2 м) глиняными стенами на фундаменте из крупных булыжников, скрепленных раствором глины, отделялись одна от другой глухой стеной и узким длинным коридором.

Усадьба VI выделяется наличием

Бронзовый светильник. Городище Талгар

большого (90 кв. м) скотного двора с крытыми загонами и стойла с яслями для лошадей, частично перекрытого легким навесом, а усадьба VII — наличием крупного (61 кв. м) амбара с девятью отсеками-зернохранилищами. В усадьбе VIII, как и в ранее раскопанной усадьбе II, во дворе находилась юрта. Расчищено ее круглое глиняное основание диаметром 5,80 м и высотой около 0,15 м, окруженное камнями. Существование юрт во дворах городских усадеб является свидетельством традиционного для данного региона скотоводческо-земледельческого уклада.

При раскопках собраны поливная и неполивная керамика, изделия и украшения из кости, камня, стекла и металла. Интерес представляют поливная глиняная фигурка лошади и бронзовый светильник. В целом материал позволяет датировать усадьбы X—XII вв.

Т. В. Савельева

Исследование наскальных изображений в Казахстане

Петроглифическая группа Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР вела работы по выявлению и фиксации наскальных изображений в южной и восточной частях республики.

В 25 км к северо-востоку от г. Кентау, в ущелье Джингильчак, открыты петроглифы, среди которых имеются расположенные друг над другом фигуры птицеподобных оленей с узкими клювовидными мордами, огромными глазами и рудиментарными ногами, выполненные в стиле оленных камней. Иконографически и композиционно джингильчакские петроглифы являются как бы проекцией оленных камней на вертикальную плоскость скалы. Фигуры оленей выбиты поверх рисунков эпохи бронзы и, в свою очередь, перекрыты более поздними изображениями. Сходные по стилю изображения зафиксированы в Таласском Алатау, на высоте более 4000 м над уровнем

Наскальные изображения оленей. Ущелье Джингильчак

моря, в верховьях Каскабулака. Новые открытия позволяют существенно расширить ареал изображений оленей с клювовидными мордами и наметить на материалах петроглифов конкретные пути продвижения этнических групп — носителей данной изобразительной традиции — из глубин центральноазиатских степей в конце II тысячелетия до н. э.

В ущелье Кызылата (южный склон Каратау), близ средневековых крепостей Кырыккыз и Балакорган обнаружены новые группы наскальных рисунков. Отметим сцены охоты, преследования диких козлов собаками, изображения колесниц, различные солярные символы.

В 30 км к западу от г. Джамбула, на отрогах Малого Каратау, Б. А. Волчковым выявлены многочисленные фигуры быков, изображения пары противостоящих кошачьих хищников и козлов. Привлекает внимание рисунок оленя, рога которого трактованы в виде солнечного диска с отходящими от него волнистыми лучами.

В Восточно-Казахстанской обл. доследованы писаницы грота Акбаур (Уланский р-н). Всего здесь скопировано 83 рисунка, выполненных красной охрой. Различные знаки-символы в виде косых крестов, колес со спицами, решеток, ломаных линий сосредоточены вокруг изображений людей и нескольких конусовидных жилищ. Рядом расположены изображения перевернутого козла и повозки с двумя дисковидными колесами и дышлом. Нанесенные красной охрой рисунки открыты также в окрестностях сел Жантас (антропоморфные фигуры и козлы) и Алексеевка (многочисленные точки, прямоугольные фигуры, антропоморфные изображения).

Новые серии петроглифов зафиксированы в ущельях Нарбота, Доланалы, Болгар табыты на берегах р. Кальжира в Маркакольском р-не и на юго-западной окраине известного Зевакинского могильника в Шемонаихинском р-не.

З. С. Самашев

Исследования комплекса Карашат

Отряд Шульбинской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР продолжал исследования погребального комплекса Карашат в Ново-Шульбинском р-не Семипалатинской обл.

В могильнике Карашат I раскопаны пять курганов. В основной могиле кургана 23 найдены серебряный наконечник ремня с изображением крылатого барса, костяная и бронзовая пряжки, железные ножи и наконечники стрел. Яма с подбоем в южной стене содержала женское захоронение, совершенное в деревянной конструкции с перекрытием и сопровождавшееся накосными украшениями в виде орнаментированных фигурных бляшек, разноцветными стеклянными бусами и серебряным позолоченным навершием головной булавки в виде схематизированной фигуры птицы. В северной стене этой ямы, на уровне пола входного колодца, обнаружены кости ребенка. Третья яма с подбоем в северной стене оказалась кенотафом. Напротив заставки подбоя (сланцевой плиты) лежал крестец барана.

Под насыпью кургана 26 открыта подпрямоугольная ограда из крупных речных камней, сооруженная вокруг подовальной в плане ямы. На дне сильно потревоженной могилы сохранились остатки деревянной рамы, железные наконечники стрел, сердцевидные и прямоугольные накладки, наконечники ремней с растительным орнаментом, ворворка, обоймы, костяная и железные пряжки, кресало, удила, стремена, фрагмент керамики, костяные свистульки стрел. В кургане 26-А найдены остатки берестяного колчана с трехгранными и трехлопастными наконечниками стрел, бронзовая пряжка сросткинского типа и глиняный баночный сосуд.

Могильник Карашат II, расположенный на правом берегу р. Осихи, исследован полностью. Под насыпью длинного кургана 3 вскрыто восемь могил, в одной из которых обнаружена массивная эсовидная литая серьга с шаровидным отростком в верхней части и орнаментированным бубенчиком. В кургане 5 было три могилы. В яме с подбоем в вытянутом положении на спине, головой на восток, была захоронена женщина. Между берцовыми костями лежали два ножа и черешковый наконечник кольцевидного орудия. Основное погребение разрушено. В нем уцелели бронзовые прямоугольные накладки ремня, две «шумящие» круглые бляхи-подвески, узловая бляха-тройчатка с растительным орнаментом, бубенчик с шариком внутри и прорезью в нижней части, костяная пряжка и шиловидный предмет. В овальной яме размерами 2,50×1,29×0,35 м находилось безынвентарное захоронение коня, положенного на животе с подогнутыми ногами, головой на восток. Остальные объекты могильника Карашат II по конструкции погребальных сооружений и инвентарю однотипны. Исследованные могильники принадлежали кимакам. Они предварительно датированы IX—XI вв.

Могильник Карашат III находится на левом берегу одноименной реки при впадении ее в Иртыш. Здесь расчищено пять кольцевидных выкладок с овальными в плане ямами в центре, где погребенные лежали вытянуто на спине, головой на запад. Полученный материал (глиняный кувшин, бронзовая серьга, железные ножи и булавки) позволяет датировать их II—I вв. до н. э. и отнести к кулажургинской культуре эпохи ранних кочевников.

З. С. Самашев, Ф. Х. Арсланова

Раскопки палеолитической стоянки Шульбинка

Отряд Шульбинской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР продолжал раскопки палеолитической стоянки Шульбинка. Вскрыто еще 692 кв. м и обнаружены остатки очагов.

В коллекции преобладают одно- и двуплощадочные, торцовые и клиновидные нуклеусы, скребла, концевые и боковые скребки на сечениях пластин и отщепах. Среди орудий имеются продолговатые ножи, заостренные скребки, чопинги, отбойники из галек и призматические ножи, у которых обработаны продольные боковые края. Нередко такой же обработке подвергались остальные края орудия, в результате чего возникали двусторонне обработанные формы. Найдено несколько наковален — плоских плиток со множеством выбоин. Сырьем для изготовления орудий служили кремнистая порода, яшма, халцедон, кварцит, а иногда и горный хрусталь, выходы которого обнаружены в горах Дельбегетей в 80 км к юго-востоку от стоянки. В верхних слоях доминируют мелкие изделия, в нижнем — более крупные и грубые орудия. Глубина залегания находок колеблется от 0,2 до 0,8 м.

Судя по геолого-геоморфологической ситуации и технике изготовления каменных изделий, стоянка датируется началом верхнего палеолита.

Ж. К. Таймагамбетов

Раскопки могильника Майтан

Отряд экспедиции Карагандинского историко-краеведческого музея исследовал могильник эпохи бронзы, расположенный на правом берегу р. Аккора в 12 км к северо-востоку от с. Хорошевского Ульяновского р-на Карагандинской обл.

Могильник состоит из 39 погребальных сооружений четырех типов: курганов с оградками диаметром 10—12 м и высотой 0,3—0,8 м; отдельных оград; оград с одной — тремя пристройками; сооружений из четырех-пяти оград. Раскопано семь оград диаметром 5—6 м из поставленных на ребро плит, содержавших от одной до трех могил. Плиты были установлены в канавки шириной 15—25 см и глубиной 25—40 см. Одна ограда (32) прямоугольная, размерами 4,0×3,5 м. Три оградки (9, 32, 33) имели одну пристройку, ограда 5 — две, ограда 8 — три. Сооружение 7 представляло собой пять вытянутых цепочкой оград. Всего вскрыто 25 погребений: 24 из них совершены в каменных ящиках, одно — в грунтовой яме. Все могилы имели поперечное перекрытие из плит. Погребения произведены в скорченном положении на левом боку, как правило с западной ориентировкой с отклонениями к югу и северу. В спаренном ящике (ограда 8, могила 7) обнаружено парное погребение детей. В оградах встречены жертвенники, состоящие из одного — трех сосудов, черепов и костей конечностей крупного рогатого скота. В ограде 4 сооружения 7 с двух сторон ящика на уровне материка зафиксированы конские костяки.

В погребениях найдены от одного до пяти сосудов (горшки, банки), орнаментированных заштрихованными треугольниками, вертикальным и горизонтальным зигзагами, желобками, меандром, бронзовый втульчатый пулевидный и девять костяных наконечников стрел, пест, составной желобчатый браслет со спиральными концами, бронзовые бляшки, крестообразные и очковидные подвески, пастовые и бронзовые бусы. Инвентарь погребений имеет аналогии в памятниках алакульского типа Казахстана и Урала.

Т. В. Телегина

Исследования Карагандинского музея

Экспедиция Карагандинского историко-краеведческого музея исследовала два поселения эпохи бронзы в Нуринском р-не Карагандинской обл.

Поселение Энтузиаст I расположено в 2 км к югу — юго-западу от пос. Ахметаул на правом берегу р. Нуры. Раскопом (1135 кв. м) вскрыты два полуразрушенных жилища, остатки четырех помещений и часть хозяйственного комплекса.

Жилище 1 (площадь сохранившейся части 140 кв. м), ориентированное по линии запад — восток, с пристройкой размерами 4,5×3 м (глубина котлована — 0,4—0,5 м), в восточной части имело каменный очаг, развал печи, хозяйственные и столбовые ямы и большую (диаметром 3 м и глубиной 1,2 м) яму в центре. В жилище 2 (сохранилось на площади 90 кв. м), также ориентированном по оси запад—восток и углубленном на 0,4—0,7 м, в полу расчищены два кострища, хозяйственные и столбовые ямы и яма диаметром 3 м и глубиной 1 м в центре. Котлованы жилищ соединялись канавообразными углублениями (ширина — 0,4—1,5 м, глубина — 0,15—0,20 м) с расположенным между ними сооружением размерами 4×3 м и глубиной 0,25 м. За пределами жилищ обнаружены остатки хозяйственных сооружений с ямами и канавообразными углублениями.

Материал раскопок представлен бронзовыми ножами и иглами, костяными наконечниками стрел, керамическими и костяными пряслицами, каменными мотыгами, пестами, зернотеркой и оселком, фрагментами баночных и горшковидных сосудов, орнаментированных заштрихованными треугольниками, зигзагами, меандрами, каннелюрами и качалкой и находит аналогии в памятниках периода развитой бронзы Казахстана и Урала.

В 0,5 км от этого памятника ниже по течению р. Нуры находится поселение Энтузиаст II. Раскопом в 328 кв. м здесь выявлены остатки двухкамерного жилища площадью 140 кв. м с пятью кострищами на полу, хозяйственными и столбовыми ямами. Среди находок имеются керамика, бронзовое шило, костяные проколки, каменные песты и лощила, относящиеся к периоду финальной бронзы.

А. А. Ткачев

Работы на городище Актобе

Экспедиция Казахского университета продолжала исследование городища Актобе в Чуйском р-не Джамбульской обл. Работы велись в разных частях цитадели, возвышающейся над материком на 20 м.

В южной части цитадели раскопано три помещения с пахсовыми стенами, сохранившимися на высоту 0,4—0,5 м. В одном из них (4×3,08 м) было три очага-тандыра диаметром 0,32—0,34 м и закром размерами 1,08×0,55 м в южном углу. Стена толщиной 1,1 м с проходом шириной 1,05 м отделяла его от помещения 2 (3,08×0,60—0,80 м). У северо-западной стены помещения 3 располагался тандыр диаметром 0,50 м с полочковидным массивным венчиком. По керамическому материалу помещения отнесены к X—XII вв.

За северо-восточной стеной помещения 1 вскрыто погребение в грунтовой яме (1) шириной 0,95 м, глубиной 0,38—0,40 м и длиной около 2 м. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на северо-запад. У изголовья стояла хумча яйцевидной формы с отогнутым венчиком, изготовленная на гон-

чарном круге. Кроме того, в могиле найдена каменная бусина.

К юго-западу от помещения 1 прослежено водосливное сооружение длиной 16 м, средняя часть которого не сохранилась. Оно было сделано из керамических труб длиной 0,40—0,46 м и диаметром 0,16 м, разрезанных вдоль на две половины до обжига, обложено и перекрыто жжеными кирпичами форматом 22×21×3—4 см.

К северу от погребения 1 раскрыто помещение 4Н (4,38×1,90 м), пол и основание стен которого были выложены жжеными кирпичами (35,5×17×3 см). Северо-западнее находилось помещение 5Н длиной 4,9 м, частично раскопанное в 1979 г. Оба этих помещения примыкали к сложенной из сырцовых кирпичей и пахсы стене, причем одновременно с их строительством к юго-востоку была произведена закладка сырцовыми кирпичами форматом 40×20,5×8—8,5 см, примыкавшая к той же стене и прослеженная в длину на 6,3—6,6 м. После ее разборки на глубину до 2,7 м в упомянутой стене был открыт проход шириной 1,35 м с обмазанными стенами и сводчатым перекрытием. Он расчищен на 1,6 м до кирпичной закладки (кирпич форматом 39—44×20—21×7—10 см). Пол прохода выложен жжеными кирпичами (24—25×11,5×5,5 см). Видимо, он вел в жилые комнаты, расположенные ниже помещений 1—3 верхнего горизонта. К северо-востоку от помещения 4Н на площади 9,6×9,1 м зафиксированы выкладки из жженых кирпичей размерами 35—38×16—17×3,5—5 и 37—38×37—38×4—5 см.

В западной части цитадели на протяжении 24 м и на высоту 4 м расчищены фасадные стороны стен цитадели между двумя башнями. Отмечены два периода их функционирования, сопровождавшихся перестройками, которые, судя по керамике, предварительно отнесены к IX—XI и X—XII вв.

У. Х. Шалекенов, Ю. П. Маньлов

УЗБЕКСКАЯ ССР

Разведки в Бухарской области

Бухарский отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал разведочные работы в связи с составлением свода археологических памятников Бухарского района. Зафиксировано более 80 разновременных памятников. Большинство их датируется V—VIII вв. и содержит в нижних слоях материалы более раннего времени. Среди них выделяются крупные поселения городского типа (Савкардатепа, Ноумитантепа, Нуфилтепа), сельские поселения и феодальные замки.

Интерес представляет поселение Мохитабонтепа, расположенное в 2 км к юго-западу от ансамбля Чор-Бакр. Оно почти квадратное в плане (70×65 м), высотой около 11 м. Здесь собран подъемный материал (X—XII вв.) и заложен шурф, доведенный до материка. В верхних его слоях (V—I ярусы), относящихся к VII—VIII вв., выявлена стена, построенная из сырцовых кирпичей форматом 41×26×9 см, и найдены фрагменты хумов с желтоватым ангобом, изредка орнаментированных по венчику пальцевыми вдавлениями, и обломки неангобированных сосудов хорошего обжига. В ярусах XI—VI прослежен слой с остатками сырцовых кирпичей и зольно-угольной прослойкой, содержащий обломки тонкостенных кувшинов, чаш и горшков с желтоватым ангобом, предварительно датированных V—VI вв. В ярусах XX—XII открыта пахсовая стена и обнаружены фрагменты красноангобированных чаш III—IV вв. Самые нижние ярусы шурфа (XXII—XXI) дали керамику IV—II вв. до н. э.

Р. А. Абдиримов

Раскопки на Алмантепа

Джизакский отряд Института археологии АН Узбекской ССР вел работы в Бахмальском и Галляаральском р-нах в связи с подготовкой Свода археологических памятников Джизакской области. В Бахмальском р-не выявлено около 15 средневековых памятников. Стратиграфический шурф, заложенный на поселении Наукатепе, дал материал периода развитого средневековья.

Среди памятников Галляаральского р-на выделяется двухъярусный замок Алмантепа. Круглый в плане замок высотой 15 м находится на правом берегу р. Санзар в кишлаке Кашкабулак. Здесь открыто шесть коридорообразных помещений (9×2,35 м), стены которых толщиной 1 м сложены из пахсы и сырцовых кирпичей. Все помещения имеют входы с двух сторон. В среднем помещении (3) сохранилась суфа из сырцовых кирпичей. Крайнее помещение было, видимо, кухней: там обнаружены следы очага и большое количество кухонных сосудов. Материал раскопок включает фрагменты лепных сосудов — больших хумов и хумча, узкогорлых кувшинов со сливом, мисок, тонкостенных чаше-

чек, котлов с ручкой, миниатюрных рюмкообразных сосудов. Особенно много мисок с гофрированными венчиками, оттиснутых в матрицах. Найдены также глиняные и мраморные пряслица, терракотовые фигурки барана, курильницы, зернотерки и другие каменные изделия, овальная гемма из сердолика с изображением коня и просверленным отверстием. Весь комплекс датируется VI—VII вв.

А. Бердимурадов

Раскопки стоянки Толстова

1982 г. был седьмым сезоном раскопок неолитической стоянки Толстова, расположенной в низовьях Амударьи, на на староречьях древней правобережной Акчадарьинской дельты. Джанбасский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал расчистку всех трех домов стоянки. Вскрыто 120 кв. м культурного слоя (всего с начала раскопок — 658 кв. м).

Закончено исследование дома 1, находившегося на западном краю стоянки и представлявшего собой прямоугольную наземную постройку площадью 110—120 кв. м с примыкавшей к ней с юго-запада обширной (примерно 220 кв. м) хозяйственной зоной. Обнаруженные на ряде участков этой зоны скопления столбовых ям показывают, что и здесь были небольшие постройки типа навесов и заслонов. Для хозяйственных зон всех домов характерно наличие крупных ям для хозяйственных, в особенности пищевых, отбросов и бо́льшая, чем внутри построек, насыщенность культурного слоя отходами.

На территории дома 2 разбирался культурный слой хозяйственной зоны и продолжались раскопки восточной части полуземляночной постройки. Возле дома 3 начато исследование хозяйственной зоны. Перекрывающий культурный слой суглинок над южным краем постройки позволяет предполагать, что и здесь, как и в доме 2, мы имеем дело с углубленной конструкцией полуземляночного типа.

В процессе раскопок получена большая коллекция керамики, каменных и костяных орудий, украшений из раковин.

А. В. Виноградов

Исследование стоянки Сазаган II

Экспедиция Самаркандского университета продолжала раскопки поселения у с. Сазаган Советабадского р-на Самаркандской обл. На юго-западной окраине поселения к раскопам 1980—1981 гг. были прирезаны два новых раскопа (100 и 35 кв. м). Культурные остатки встречаются уже под дерном и до глубины 1,2—1,3 м. Материал относится к неолиту и эпохе бронзы. На глубине 0,8—1,2 м в светлом суглинке небольшими участками залегает культурный горизонт (10—15 см) с неолитическим материалом. Среди кремневых орудий доминируют микролитические формы. Найдены скребки, изготовленные из нуклеусов и отщепов, проколки, тонкие игольчатые острия. Комплекс Сазаганской стоянки характеризуется сочетанием пластинчатой и отщепной индустрии с преобладанием последней. В наборе орудий представлены изделия как кельтеминарского, так и гиссарского типов.

На раскопе II на глубине 0,8—1,05 м зафиксировано сооружение в виде кольцевой выкладки из необработанных камней. Расчистка позволила опре-

делить его как ритуальное. Углубление округлой формы диаметром до 3 м было окаймлено большими плитами на уровне древней дневной поверхности. В центре находился костяк козы или овцы. В юго-западной части ямы на одном уровне с костяком лежали кости конечностей и череп барана (козы?) — остатки шкуры животного с неотчлененными головой и ногами. В заполнении и на дне углубления обнаружены куски охры и угольки. Других находок не было.

М. Д. Джуракулов

Раскопки Чечактепе

Яккабагский отряд Кешской археолого-топографической экспедиции Ташкентского университета исследовал поселение Чечактепе, расположенное при слиянии Тырнасая и Кызылдарьи. Значительная часть его занята современным кишлаком Янгиабад. Лишь один холм (45×42 м), фиксирующий северо-восточный угол памятника на естественном останце берега Кызылдарьи, сохранился лучше других. Здесь вскрыты остатки монументального архитектурного сооружения, состоявшего из прямоугольных помещений разного назначения.

Одно из помещений (8,6×7,8 м) имело, видимо, культовое назначение. Перекрытие поддерживалось четырьмя колоннами в центре. По периметру располагались суфы шириной 1,10 м и высотой 0,15—0,40 м, а у западной стены — сильно закопченная ниша, оформленная сложными колоннами. Напротив, у восточной стены, суфа делала выступ, расширяясь до 2 м. Вход в северо-западном углу имел вид небольшого коленчатого коридора. На стенах местами сохранились следы росписи по белому алебастровому грунту. Многочисленные куски такой штукатурки с остатками росписи обнаружены в северной и восточной суфах под промазками и попали туда, видимо, при ремонтных работах. Среди них есть фрагменты с растительными и геометрическими орнаментами, с изображениями человеческих лиц, руки, одежды. В соседнем помещении под ремонтной штукатуркой выявлен довольно значительный фрагмент росписи, выполненной синей, красной, черной, желтой и белой красками. Изображения оконтурены тонкой черной линией. Некоторые помещения несут следы пожара и разрушения, в результате которого штукатурка с росписями оказалась в забутовках суф, под полами или под более поздними слоями штукатурки.

Нумизматические находки позволяют датировать начало строительства сооружения VI в. Момент забутовки и ремонта определяется согдийскими монетами конца VII — начала VIII в., а время вторичного обживания — фельсами второй половины VIII в. При раскопках получен разнообразный керамический материал, стеклянные, металлические и каменные изделия. Анализ архитектурных форм, комплекса находок и топографических особенностей памятника свидетельствует о том, что Чечактепе было крупной крепостью, контролировавшей путь к Ташкурганскому перевалу и защищавшей с севера долину Тырнасая.

Г. Я. Дресвянская

Раскопки в зоне затопления Туябугузского водохранилища

Бургулюкский отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал исследования в зоне затопления Туябугузского водохранилища, в 30 км к югу от Ташкента. На левобережье Ахангарана работы велись на поселении 12 и городище Кендыктепа.

На поселении раскопаны еще четыре овальных жилища, ориентированных с запада на восток и обычных для бургулюкской культуры. В жилище 5 посередине обнаружена яма с костями лошади. Жилище 6 представляло собой соединенные общим входом помещения. Материал из жилищ представлен только керамикой, в частности лепными круглодонными мисками, котлами и горшковидными сосудами IX—VII вв. до н. э.

На Кендыктепа в шахристане были заложены два стратиграфических шурфа. Установлено, что нижние слои памятника относятся к каунчинской культуре. В цитадели собран подъемный материал, включающий фрагменты бургулюкской керамики и, что особенно важно, каменный серп чустского типа. Подобные серпы встречены и на поселении эпохи поздней бронзы Кучуктепа в Сурхандарьинской обл.

Х. И. Дуке

Работы Ферганского краеведческого музея

Ферганский областной краеведческий музей совместно с Государственным Эрмитажем продолжал раскопки Суфанского могильника в районе г. Кувасай Ферганской обл. В 1956, 1960 и 1961 гг. Н. Г. Горубновой здесь вскрыты курганы с погребениями актамского типа и несколько подкурганных захоронений в ямах, относящихся к первой половине I тысячелетия н. э.

В западной части могильника раскопаны еще семь курганов середины I тысячелетия н. э. Отметим три земляные насыпи диаметром 7—9 м и высотой до 0,4—0,5 м с погребениями в глубоких катакомбах. Примерно под центром насыпей открыты прямоугольные ямы размерами до 4×2 м и глубиной до 2 м, ориентированные по оси север — юг, в северной части которых находилась катакомба такой же площади. Погребения индивидуальные, совершены в вытянутом положении на спине (в одном случае в деревянной колоде), головой на восток (два) и запад (одно). Инвентарь состоял из красноангобированной посуды, деревянных столиков и мисок, плетеных корзин. В мужских погребениях найдены еще накладки на лук, железные ножи и поясные пряжки, а в одном женском — бронзовые бубенчики, перстни и зеркало.

Г. П. Иванов

Работы Ферганского палеолитического отряда

Отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал раскопки пещеры Сель-Унгур (Риштанский р-н Ферганской обл.). В южной части пещеры, где культурные отложения понижаются, выделяются два культурных горизонта. Горизонт I включает гумусированный темный слой с известняковым щебнем и редкими обломками камня (слой а); прослойку углистого цвета (слой б); аллювиальную прослойку серо-белой окраски (слой в); гумусиро-

ванную прослойку с обломками керамики и костей животных (слой г); лёссовидную супесь белого цвета (слой д); прослойку тонкозернистого темного песка с находками изделий из кремня и кремнистого сланца (слой е). Горизонт II делится на слой темно-серого цвета (слой ж); серо-коричневую песчанистую толщу с крупным известняковым щебнем (слой з); глину зеленоватого оттенка (слой и — твердый в южной части раскопа, а вдоль скалы образующий конгломерат из галек и глинистых пород), насыщенную археологическими материалами; глинисто-песчаный слой, местами переходящий в супесь (слой к); мягкую глину темно-серого цвета (слой л) с костями животных.

В горизонте I обнаружено 33 каменных предмета, в том числе семь нуклеусов, две пластины, скребок, пластина со следами употребления, отщепы и отходы производства. В горизонте II найдено 267 каменных предметов. Это нуклеусы грубых дисковидных форм, массивные широкие отщепы и сколы неправильных очертаний, 40 изделий со вторичной обработкой, выполненных в древнемустьерской технике: скребла с клектонской ретушью, кливеры, орудия с крупными зубчатыми лезвиями и рубящие изделия на массивных сколах.

У входа в пещеру были заложены три шурфа (2×2 м), один из них доведен до глубины 4 м. На глубине 3 м зафиксированы фрагменты сосудов античного времени, на глубине 3,2 м — обломки зернотерок и сосудов сакского времени, в том числе с зооморфной ручкой (олень ?), а на глубине 3,4 м — лёссовидные отложения серо-белого цвета, где найдены изделия из гальки, нуклеусы, отщепы.

У. Исламов

Работы Ахангаранского палеолитического отряда

Отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал раскопки многослойной палеолитической стоянки Кульбулак на правом берегу Ахангарана, на юго-восточных склонах Чаткальского хребта (Ташкентская обл.).

Исследовались центральная и юго-восточная части стоянки, где на площади 6 кв. м вскрыты древнемустьерские слои (XXIII—XIII; XII а—в), залегавшие в песчано-болотистых и алевролитовых отложениях на глубине 4,3—12,2 м от дневной поверхности и содержавшие нуклеусы, скребла, выемчато-скребущие и зубчатые орудия, орудия теякского типа. На площади 50 кв. м (раскоп 19) изучены культурные слои развитого и позднего мустье и верхнего палеолита. В восьми слоях развитого мустье (XII, XIa, XI—VI), зафиксированных на глубине 1,3—4,3 м от дневной поверхности, найдено множество каменных изделий. Это остроконечники, скребла, орудия с черешком, выемчато-режущие, выемчато-скребущие и зубчатые орудия, орудия теякского типа. Преобладает техника радиального и конвергентного скалывания. Во всех слоях процент леваллуазских сколов невысок. Позднемустьерские слои (V—IV) отмечены на глубине 1,1—1,3 м в песчано-суглинистых отложениях. Тут наряду с типично мустьерскими изделиями встречались призматические нуклеусы, пластины, концевые скребки. В позднепалеолитических слоях (III—I), залегавших на глубине 0,6—1,1 м от дневной поверхности в песчано-суглинистых отложениях, обнаружены призматические нуклеусы, концевые скребки на отщепах и пластинах, отбойники, наковальни, терочники.

Обследована также мастерская Кызылалмасой I, расположенная у выходов

палеогеновых известняков на правом берегу одноименного ручья в 1,5 км к юго-западу от Кульбулака. Собран подъемный материал, относящийся к мустьерскому и верхнепалеолитическому времени. На левом берегу р. Келес в Ташкентском р-не выявлено новое местонахождение каменных изделий, характерных для позднего палеолита и неолита.

М. Р. Касымов

Работы в Китабе

В столице древнего Кеша экспедиция Ташкентского университета возобновила археологические работы. Начато стратиграфическое исследование останца городской цитадели в центре современного Китаба, а также заложен стратиграфический шурф в 70 м к западу от крепости раннесредневекового правителя Кеша.

В северной части цитадели раскапывались нижние уровни до глубины 6,3 м от современной поверхности. Цитадель прослежена в северную сторону еще на 31 м. Длина ее сохранившейся части по линии север — юг — 112 м, мощность культурных накоплений — 14,5 м. Основание цитадели здесь составляет пахсовая платформа высотой 7 м, включающая огромное количество позднеантичной керамики, в отличие от южной платформы, выявленной в 1963 г. Таким образом, установлен факт расширения цитадели в первые века нашей эры. На высоте 4,5 м от подошвы платформы в ней открыты остатки помещения шириной 3 м, стены которого сложены из крупноформатного квадратного сырцового кирпича. На полу обнаружено скопление керамики, главным образом фиалов. Это помещение было перекрыто рядами пахсы.

На верхней площадке цитадели был заложен раскоп в 530 кв. м. На глубине до 1 м в ярусах III—V расчищены остатки семи жилых помещений XII — начала XIII в. с очагами, водоотводным устройством, керамикой и другим инвентарем. Тем самым получили свое объяснение находки керамики этого времени в верхнем слое Каландартепе. Не исключено, что там, на руинах заброшенной цитадели Кеша, в XII в. сложилось небольшое поселение.

В шурфе к западу от раннесредневековой крепости впервые в Китабе вскрыты развалины пахсового монументального двухэтажного раннесредневекового здания на платформе со сводчатыми сырцовыми перекрытиями. Расположение его рядом с царской резиденцией еще раз свидетельствует о переносе центра городской жизни в эту пору из района цитадели в район крепости.

Н. И. Крашенинникова

Раскопки на Топраккале

Хорезмская экспедиция Института этнографии АН СССР продолжала раскопки Северного комплекса — огромного ансамбля дворцовых и культовых зданий II—III вв. вне городских укреплений Топраккалы. Работы велись на остатках зданий I—IV, VII—XII.

Выявлены конструкции платформы здания III. В плане она имеет прямоугольные очертания (38×36 м) и высоту около 2,5 м. Платформу ограничивает кирпичная стена (за ней полоса кирпичной забутовки). Внутреннее пространство, также заполненное кирпичами в песке, замыкает мощная пахсовая стена с метровыми проемами посередине северного и южного ее отрезков. Вероятно, двойные стены, ограничива-

ющие платформу, являются остатками коридора, шедшего по периметру здания и имевшего ширину 1,1 м.

От здания IV, находившегося в 17 м севернее, сохранилась прямоугольная в плане (16×11 м) платформа высотой около 2,5 м. К стенам платформы примыкали помещения, полы которых располагались несколько выше материковой поверхности. В одном из них открыты следы росписи (на стене и в завале). В северной и южной стенах платформы обнаружены узкие проемы. Назначение этих помещений, как и в здании III не вполне ясно. Однако проемы соответствуют меридиональной оси Северного комплекса, которая совпадает с осью Высокого дворца, что лишний раз свидетельствует о единовременной разбивке плана всего ансамбля Топраккалы.

К востоку от здания III расчищена платформа здания XII. Эти сооружения соединяла полоса кирпичной кладки — очевидно, остатки пандусов, зафиксированных также у здания VII-В. Вход в это здание, расположенное западнее здания III, соответствовал оси соединительной полосы и широтной оси зданий III и XII. Выявлены и другие важные детали планировки здания VII-В, в частности три дверных проема, соединявших комнаты; уточнены его внешние габариты. Один из проемов полностью сохранил плоское перекрытие. В двух помещениях на 2,7 м выше пола прослежены пяты сводов. Высота комнат первого этажа должна была превышать 5 м. В помещениях VII-14 и VII-13 найдены фрагменты росписей, в том числе с изображениями людей, с хорошо сохранившимся красочным слоем.

На платформах зданий VIII и IX раскопки велись на участках, примыкающих к зданию VII. Вскрыто еще шесть комнат и установлено, что планировка восточной части здания IX отличалась от остальной, где помещались стандартные двухкомнатные блоки. Обнаружен небольшой зал с алтарной нишей, а в двух комнатах — остатки стенных росписей. Выявлено также место стыка со зданием XI, замыкающим Северный комплекс с запада. Длина зданий VIII и IX несколько превышала 100 м при ширине около 15 м. На многих участках зафиксированы остатки водостоков из керамических труб — кубуров. Из находок отметим золотой колокольчик из помещения IX-18.

Группа сотрудников Научно-исследовательского института реставрации вела расчистку настенных росписей в помещениях зданий I, II, IV, VII и IX. Найдены обломки сюжетных и орнаментальных композиций. Упомянем роспись помещения I-48 с крупными, построенными при помощи циркуля розетками на оранжевом фоне, заключенными в ромбическую сетку, образованную белыми веточками. На фрагментах росписи из помещения VII-14 прическа изображенного персонажа дана в той же технике, что и на известных росписях Зала арфистки Высокого дворца. Начата расчистка большой сюжетной композиции, обнаруженной на полу помещения II-10.

В. А. Лоховиц, Ю. А. Рапопорт

Сельское поселение Киндыктепе

На поселении Киндыктепе отряд Кашкадарьинской экспедиции Ташкентского университета вел раскопки домов поры развитого средневековья. Остатки их находились в верхнем культурном слое, непосредственно под слоем распашки.

Дом (7,0×6,5 м), вскрытый на раскопе 2, состоял из четырех маленьких комнат, одна из которых была как бы

распределительным вестибюлем, откуда проходы вели в три изолированных помещения. Помещение с тремя очагами имело хозяйственное назначение. Стены дома толщиной 40—75 см были сложены из сырцового кирпича форматом 34—36×17×7 см и носили следы ремонта. При раскопках дома найдена керамика XI в. Второй дом (раскоп 3) занимал площадь 9×9 м и также насчитывал четыре помещения. Он явно принадлежал малосостоятельному хозяину: стены построены из разного строительного материала, часто впритык друг к другу без угловой перевязки, оси северной и южной частей здания не совпадают. В одной из комнат находился трехкамерный очаг с отмосткой из жженых кирпичей перед ним. В доме собрана бытовая и хозяйственная керамика, фрагменты стеклянных изделий. Дом на раскопе 4 состоял из трех параллельных друг другу помещений (4,4×2,2; 4,5×2,7; 4,1×3,2 м), связанных проходами. Последнее помещение было вымощено жжеными кирпичами и, очевидно, выполняло роль гостиной. Здесь найдены фрагменты очагов с угловыми колонками, украшенных резным орнаментом, обломки глазурованной керамики XI—XII вв. В соседней комнате с бытовыми очагами обнаружены фрагменты котлов, поливной и неполивной керамики, несколько обломков железных ножей. Стены дома толщиной 70—75 см сложены из сырцовых кирпичей размерами 36—38×18—19×6—7 см.

Неподалеку от Киндыктепе обследованы остатки частично распаханного поселения Пахалтепе. Местные жители передали экспедиции происходящую с него терракотовую статуэтку женщины с музыкальным инструментом типа лютни в руках, относящуюся, видимо, к VI—VII вв.

С. Б. Лунина

Раскопки городища Айбуйиркала

Отряд Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР вел раскопки городища Айбуйиркала в 41 км к западу от пос. Шуманай, на южном склоне плато Устюрт.

В центральной части памятника вскрыт монолитный цоколь прямоугольного в плане (19,6×16 м) здания, сложенного из кирпича-сырца форматом 41—44×40—42×9—13 см, с выступом в центре восточной стороны. Цоколь сохранился на высоту 2,5—3 м, а в западной стороне — на высоту 5,6 м. При расширении раскопа в восточном и северо-западном направлениях выявлены остатки 10 прямоугольных комнат. В четырех из них (8—10, 12) культурный слой и находки не обнаружены. Между помещениями 8 и 9, примыкавшими к северной части цоколя упомянутого здания, открыт коридор шириной около 1 м, завершавшийся лестницей из пяти ступеней, ведущей наверх.

Помещение 9 (8,3×4,2 м) проходом шириной 1,2 м сообщалось с помещением 10. У западной его стены находился нишеобразный очаг шириной 85 см, боковые стены которого выступали за линию стены помещения на 32 см. Пол очага был вымощен кирпичом-сырцом. Северо-восточный угол помещения 9 занимала суфа (3,5×3,2 м) высотой 7—12 см, сложенная из кирпича-сырца того же формата, что и пол. Полы помещений 10 и 12 были выстланы таким же кирпичом (41—46×40—44×9—13 см). Помещения соединялись проходом шириной 1,2—2,5 м. Очевидно, помещения 8—10 и 12, располагавшиеся к западу от коридора, пред-

ставляли собой культовое сооружение (храм огня?).

В помещениях 5—7 и 11 (5×4,5; 6××4,5; 9,25×7,50 м), примыкавших к коридору с севера и востока, отмечены два-три уровня полов с находками керамики и костей животных. Кроме того, здесь найдены пряслица, зернотерки, обломки бронзовых предметов, кости рыб, а в одной из ям — остатки зерен проса и косточки персиков. Отметим фрагмент фляги с рельефным изображением охоты всадника на антилопу (?) и обломок бронзовой гривны с изображением коня(?) на конце, фрагменты статуарных оссуариев, терракотовые фигурки женщины в длинной одежде с ожерельем и мужчины в коротком кафтане и шароварах. Упомянем также железные ножи, бронзовые подвески и костяной наконечник стрелы. В целом материал раскопок датируется I—IV вв.

М. Мамбетуллаев

Терракотовые статуэтки и фрагмент статуарного оссуария I—IV вв. н. э. Айбугиркала

Раскопки Чопантепе

Отряд Узбекистанской искусствоведческой экспедиции Института искусствознания им. Хамзы Министерства культуры Узбекской ССР продолжал начатые в 1980 г. исследования одного из памятников комплекса Бабатепе, расположенного в 11 км от г. Шерабада близ кишлака Истора Сурхандарьинской обл. и состоящего из городища (2,5 га), окруженного рвом, с четко выраженной цитаделью в южной части, огромного пригорода и нескольких небольших тепе, представлявших когда-то замки, усадьбы или отдельные дома. Чопантепе находится в 100 м юго-западнее цитадели городища. Город существовал здесь с предкушанского или кушанского времени до раннего средневековья, когда в пригороде появились замки, усадьбы, отдельные дома. Находки поливной посуды и ювелирных изделий X—XIV вв. говорят о возрождении жизни на каких-то участках пригорода в развитое средневековье.

Чопантепе в плане представляет собой квадрат (47×47 м) и возвышается над окружающей местностью на 2—2,5 м. В северо-восточном угловом его помещении уцелели остатки тромпа, выложенного путем ступенчатого напуска кирпичей. Выявлены два строительных периода.

В первый строительный период по периметру центрального двора (35,5××34 м) располагались сводчатые коридоры (12,5—15×1,8—2,5 м), разделенные по углам и центральным осям квадратно-купольными помещениями (3,1×3,1 и 3,1×2,8 м). Угловые комнаты сообщались только с коридорами, центральные имели выходы и во двор. В некоторых помещениях по сторонам

имелись суфы. При строительстве использовался прямоугольный сырцовый кирпич размерами 50×25×10, и 48×
×25×7—8 и 42×27×8 см. Кладка кирпича через два-три ряда перепслоена ленточной пахсой (12—15 см). Основание внешних стен сложено из крупных бесформенных комков плотной глины.

Во второй строительный период внутренний двор был полностью застроен. Можно предполагать в основе планировочного решения крестовидную композицию с купольным залом в центре и длинными помещениями по осям. Четверти были спланированы по-разному. Северная половина при этом была чистой; здесь находилась культовая комната (помещение 17) с алтарем, перекрытым аркой, и суфами по периметру, в которую с юга вел коленчатый коридор. В северо-западной четверти вскрыты парадные и жилые комнаты с суфами, оштукатуренные глиной и окрашенные красной краской. В некоторых помещениях были сделаны росписи по белому ганчу (сохранились фрагментарно). Помещения южной половины были служебно-хозяйственными. Там обнаружены мощные слои золы, тандыры, гумусные слои.

Время функционирования памятника по керамике и нумизматическому материалу — IV—VI вв.

Н. Б. Немцева

Работы в Якке-Парсанском оазисе

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал обследование раннесредневекового Якке-Парсанского оазиса (V—VIII вв.). Раскапывалась так называемая усадьба А, расположенная примерно в 3 км южнее отрогов Султан-Уиздага, замыкающих оазис с севера. Здесь, находился огромный раннесредневековый комплекс с цепью укреплений, наиболее мощным из которых была Аязкала II.

Усадьба А представляет собой в плане квадрат (36×36 м), ориентированный сторонами по странам света. Сохранилось основание внешних ее стен, сложенное из крупных пахсовых блоков. Сами же стены были возведены, вероятно, из квадратного сырцового кирпича, как и в соседнем Безымянном замке. Из таких же кирпичей (35—37×
×35—37×9 см) была выстроена вся усадьба (стены помещений, суфы, вымостки полов). Застроена была только северная ее половина. В южной находился обширный двор (28×15,5 м). Планировка застроенной части отличается большой продуманностью и симметричностью. Центром композиции был большой двор, целиком занятый квадратной ямой (7,8×7,8 м) — видимо, остатками бассейна глубиной 1,5 м, облицованного керамическими плитками. Во двор с бассейном с северной стороны открывался глубокий айван с разновысокими суфами, против которого в южной стене находился равный ему по ширине проем. К западной и восточной сторонам айвана примыкали длинные коридорообразные помещения, отделенные от прочих общей южной стеной. В одном из них имелась глубокая ниша с двухступенчатой суфой. В числе других помещений усадьбы упомянем четырехстолпный зал, зал с центральной колонной, длинное узкое помещение с суфами по периметру. Немногочисленные жилые комнаты располагались вдоль восточной стены; остальные помещения нельзя считать жилыми. Некоторые детали их интерьера не могут быть истолкованы исходя из строительной целесообразности или бытовых потребностей и ждут дальнейшего исследования, в ходе которого выяснится и назначение этой оригиналь-

ной постройки. Пока можно лишь предположить, что это была вилла крупного землевладельца или культовое сооружение.

Постройка после длительного запустения подверглась некоторой перепланировке на протяжении того же афригидского периода, в частности был засыпан бассейн. Через несколько столетий в заброшенной, но хорошо сохранившейся усадьбе вновь появились обитатели. К этому времени (IX—X вв.) относятся осколки стеклянных сосудов и бронзовые предметы, найденные в верхних слоях помещений вдоль северной внешней стены. Из находок наиболее интересна четырехугольная бронзовая пластинка с погрудным рельефным изображением человека в сложном головном уборе.

Е. Е. Неразик

Исследования палеолита в Ташкентской области

Палнатуский палеолитический отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал исследование памятников в гроте Обирахмат и пещере Пальтау (Бостанлыкский р-н).

Завершены раскопки Обирахмата, где самый нижний культурный слой выявлен на глубине 11,2 м от поверхности. Это серовато-бурый плотный суглинок с примесью обломочного материала, содержащий изделия из кремнистого известняка: нуклеусы леваллуазского облика, отщепы, массивные пластины с широкой ударной площадкой. В целом материал отличается от находок вышележащих слоев архаичностью и грубой техникой расщепления.

В пещере Пальтау раскопом, доведенным до глубины 5 м, зафиксированы два культурных слоя мустьерского времени. Обнаружены кости животных и 320 каменных изделий. В их числе — нуклеусы (3,75%), отщепы (36,56%), пластины (26,25%) и отходы производства (33,43%). Для первичного расщепления характерна пластинчатая техника раскалывания. Отщепы и пластины широкие, удлиненные. Из них 68% имеют широкие гладкие ударные площадки, 13% — фасетированные площадки. Среди орудий (28 экз.) шесть изготовлены на массивных отщепах, четыре — на пластинах; имеются также три остроконечника, два скобеля-струга, семь ножевидных инструментов, шесть отщепов и пластин с ретушью. Судя по морфологическим особенностям, индустрия Пальтау относится к типично мустьерским и сходна с индустрией раннего этапа культуры Обирахмата.

Отрядом обследованы р. Чаткал, бассейны Пальтаусая и Наволисая. На правом берегу Пальтаусая, в устье голодностепской террасы недалеко от пещеры Обирахмат, в шурфе на глубине 1,2 м, в слое темно-серого цвета, сильно разрушенном и гумусированном, обнаружено 150 изделий из кремня и кремнистого известняка. Преобладают скребки на призматических сколах и ножи с мелкой ретушью, есть скребла и нуклеусы призматического типа. Судя по технике раскалывания, материалы продолжают обирахматские традиции и относятся к верхнему палеолиту. При осмотре пещеры Чаткал II найдено до 10 отщепов и пластин и скребло с зубчатым лезвием на массивном сколе. В ущелье Наволисая на стоянке Кук-Яйлов, на глубине около 1 м в лёссовидном суглинке, собрано 129 предметов из кремня и кремнистого известняка зубчато-выемчатого типа. Скребла и ножевидные изделия с зубчатыми краями близки материалам Кульбулака и Кутурбулака.

Т. Оманжулов

Обследование объектов горного и металлургического промыслов Южного Согда

Проблемной лабораторией осадочных формаций и осадочных руд и кафедрой археологии Ташкентского университета продолжено изучение древних рудников и металлургических плавок в горной части Южного Согда (восточные районы Кашкадарьинской обл.).

Учитывая важное место добычи каменной соли в экономике области Кеша, о чем свидетельствуют средневековые письменные источники, обследованы соляные разработки Чохаккан, расположенные в верховьях Шурсая близ кишлака Найман. Здесь отмечено семь заплывших воронкообразных выработок размерами от 5×3 до 10×7,5 м и глубиной до 1,5 м. Ближе к саю, на пологом склоне горы, заметна площадка (10×6 м), выложенная по контуру крупными камнями и валунами — возможно, остатки склада соледобытчиков. На площади развития выработок и по Шурсаю археологические находки не обнаружены, но на правом берегу Катта-Урадарьи, примерно в 1 км от разработок, на восточной окраине кишлака Найман находится поселение Дуниётепе, обживавшееся в раннем средневековье и в IX—XII вв. Видимо, ломка соли на Чохаккане велась обитателями этого поселения.

В уроч. Чит близ одноименного кишлака (бассейн Катта-Урадарьи) выявлены поля металлургических шлаков площадью 25×15 и 80×30 м. Отдельные куски слабо окатанного шлака отмечены в русле протекающего через урочище сая Теряката, а также в его бортах на глубине до 0,5 м. Очевидно, они переотложены с металлургических плавок на ближайших склонах. Рядом с металлургическими пунктами зафиксировано три небольших поселения, где найдены невыразительные обломки керамики.

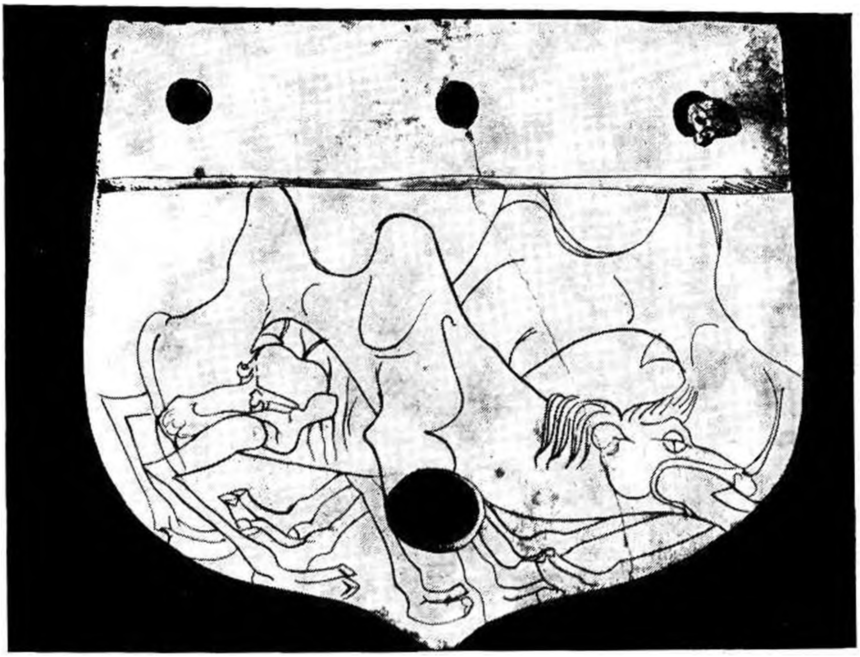
Е. Б. Пругер

Работы Мианкальской группы

Группой Узбекистанской искусствоведческой экспедиции Института искусствознания им. Хамзы Министерства культуры Узбекской ССР к северу от Акдарьи обследовано 20 археологических памятников. В большинстве это «тепе с площадкой» VI—VIII вв., включающие раннесредневековый замок-кешк и прилежащее к нему поселение. Чимкурган на землях совхоза Янгикент оказался античным прямоугольным в плане (100×70 м) укреплением, охваченным стенами и рвом. Зарегистрированные в разные годы шесть пунктов рубежа нашей эры — от крупных городов (Акртепе, Кургантепе) до небольших укреплений (типа Чимкургана) — позволяют заключить, что именно здесь пролегал в ту пору военный и торговый путь из Самарканда в Бухару.

В целях уточнения стратиграфической колонки античного времени, в дополнение к прежним раскопкам, на Катта-Кумышкенттепе был заложен шурф, выявивший 13 основных стратиграфических горизонтов (от III—II вв. до н. э. до I—II вв. н. э.).

В Кошрабате обнаружено поселение Булакбаши, относящееся к каунчинской культуре, ареал которой до сих пор локализовался лишь в Ташкентской обл. и присырдарьинских районах. Получен комплекс разнообразной лепной керамики, в частности характерные массивные подставки, изредка оформленные по бокам головами козлов, баранов, а также человеческими

Костяная пластина с изображением двух верблюдов. Кургантепе

личинами (два экземпляра). Находки станковой керамики (тонкостенные чаши, бокалы на полоконической ножке и др.) определяют датировку Булакбаши в рамках I в. до н. э. — рубежа II—III вв. н. э.

Начато изучение фортификации крупного античного города Согда — Кургантепе. На цитадели изучалась пахсовая стена высотой 17,5 м с массивными обкладками двух этапов. В верхней трети стены открыта стрелковая галерея, а над рвом — выступавшая к нему на 3 м протейхизма. В загородной зоне начаты раскопки раннесредневекового жилого дома с пахсовыми стенами и сырцовыми сводами, а вдоль р. Саганак вскрыты хозяйственные ямы располагавшихся здесь древних усадеб, в которых обнаружена керамика II в. до н. э. — II в. н. э. Кургантепе дает наглядную картину сосуществования культуры оседлого согдийского населения и одного из тех кангюйских племен, которые продвинулись с севера в оазисы Согда во II—I вв. до н. э.

Напротив Кургантепе раскопаны два ограбленных кургана, содержавших могилы с дромосами и подпрямоугольными камерами. Из инвентаря уцелели железные длинные двулезвийные мечи, трехгранные черешковые наконечники стрел, ножи, кинжал с нефритовой обкладкой рукояти, глиняные фляга и кувшин. Интерес представляют две большие и три малые костяные пластины с чрезвычайно экспрессивными гравированными изображениями (сражение, охота, поединок, схватка двух верблюдов, гриф). Участники этих сцен принадлежат к какой-то особой этнической группе. Их панцирный доспех и шлемы напоминают скульптуру Хал-

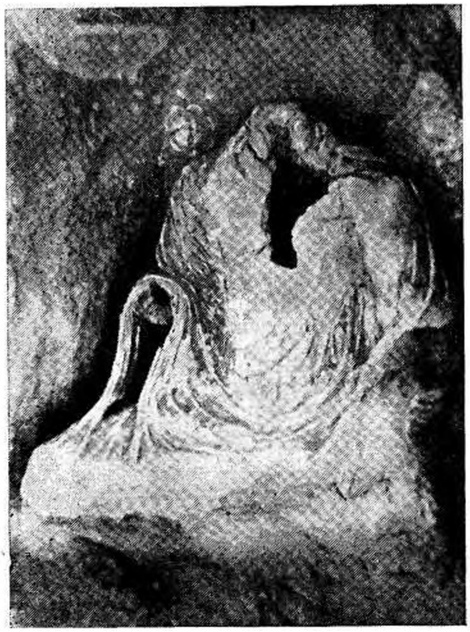
чаяна, а в изображениях мчащихся животных видится влияние скифского звериного стиля. По составу вооружения курганы относятся к «сарматоидной» культуре, известной и по ряду других среднеазиатских курганов. Изображения на пластинах позволяют датировать их временем не позднее рубежа нашей эры, скорее всего I в. до н. э.

Г. А. Пугаченкова

Раскопки Каратепе в Старом Термезе

Совместная экспедиция Государственного Эрмитажа, Государственного музея искусства народов Востока, Всесоюзного научно-исследовательского Института реставрации, Государственного музея истории религии и атеизма и Института археологии АН Узбекской ССР 22-й сезон продолжала исследование буддийского культового центра II—IV вв. на Каратепе в Старом Термезе (Южный Узбекистан).

В комплексе В раскопано помещение, через которое осуществлялся вход во двор комплекса с востока. Во дворе, в наземном святилище, расчищены, закреплены и извлечены из завала фрагменты туловища и рук крупной глиняной статуи сидящего Будды. Расчищены и закреплены также сохранившаяся в святилище in situ нижняя часть статуи и остатки находившейся к востоку от него ступы с цилиндрическим туловом и обрамлением в виде рельефных лепестков лотоса.

Статуя Будды. Термез

Во дворе комплекса Г, за сырцовой стеной, пристроенной к песчаниковому фасаду пещерного храма П-V, открыта ниша со статуей сидящего Будды. Статуя высотой 0,8 м оказалась без головы и кистей рук. При замуровке ниши они были, видимо, вынесены и спрятаны как особо почитаемые святыни. Каркас статуи, вероятно деревянный, был обмотан соломой и покрыт глиной, в которой сохранились отпечатки соломы, веревок, а снаружи — ткани. Поверх ткани статуя была облицована гипсом, передающим моделировку тела и одежды, а затем окрашена в красный цвет и украшена позолоченным орнаментом. Стены и арочный потолок ниши, где помещалась статуя, украшала многоцветная роспись с растительными мотивами, в том числе изображениями цветов лотоса. Статую в нише поддерживали три деревянных штыря, укрепленных в полу, и три штыря в задней стенке. Статуя и стенные росписи раскрыты, закреплены и взяты для камеральной обработки.

Начаты раскопки комплексов Д (к западу от комплекса Г) и Ю (на южном склоне Каратепе), открыты входы в их пещерные помещения.

В пещере 2 комплекса В велась расчистка слоя захоронений, совершенных поверх напластований времени запустения. В них найдены керамические сосуд и светильник, два фрагментированных бронзовых зеркала, 30 бусин из камня, пасты и других материалов, серебряные монеты V в. Находки позволяют говорить о разновременности захоронений в покинутых пещерах Каратепе (в комплексах А и Б захоронения относятся к концу IV в.). Отметим также два черепка с остатками надписей черной тушью, медные монеты, ряд интересных сосудов.

Б. Я. Ставиский

Раскопки в Шахрисабзе

Экспедиция Ташкентского университета возобновила исследование Шахрисабза в связи с реконструкцией старого города (Кашкадарьинская обл.). С целью изучения стратиграфии культурных напластований шурф (4×2 м) был заложен в юго-западной части тимуридского города, на остатках холма, использованного под кладбище в XV—XVII вв. Шурф доведен до материка, до глубины 9,5 м. Погребения потревожили культурный слой на глубину 3,5 м. На разных уровнях отмечены остатки строений из пахсы, которые датируются керамикой и монетами. В ярусах VIII—XII найдены четыре монеты чекана Ахурпата — правителя Кеша (середина VII в.). Раннесредневековый слой залегает до уровня материка. Это первый случай обнаружения столь мощного раннесредневекового культурного слоя в пределах современного Шахрисабза. В шурфах к югу от портала дворца Аксарай слои развитого средневековья (X—XI вв.) датируются посеребренными дирхемами первой половины XI в. караханидского чекана. В шурфе близ склепа Тимура обнаружено много глазурованных изразцов, которыми некогда была украшена зиаратхона.

Разрез крепостной стены по северному фасу (высота 11 м) выявил структуру стены (монолит), характер строительного материала (пахса), ремонтные этапы. Находка в пахсе джучидской монеты 1362—1363 гг. чекана Сарая Берке подтвердила правильность сообщения письменных источников о возведении стен Шахрисабза в 1378—1379 гг.

В 300 м к северу от Шахрисабза начато изучение Баландтепе (Зиндонтепе). Это холм высотой 20 м с площадкой размерами 50×40 м, наполовину снесенный при земляных работах. Шурфами и раскопом прослежена мощная платформа из пахсы и сырца. Найдены перевернутые дном вверх кубковидные чаши, в которых находились косточки птиц, монеты согдийского чекана V—VI вв., обломок железного предмета. По северному фасу расчищены остатки длинного сводчатого помещения с хумами, впоследствии забутованного. Сделанные наблюдения позволяют отнести Баландтепе к раннесредневековым памятникам Кеша.

З. И. Усманова

Раскопки в Ташкенте

Отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал раскопки двух городищ: Шаштепа в южной части города на протоке Джун и Актепа Юнусабадского в северных городских кварталах на арыке Актепа.

Наиболее важные результаты получены на Шаштепа — крупном (около

Фрагмент ритона II в. до н. э. (слоновая кость). Шаштепа

25 га) городище с цитаделью, где культурный слой достигает мощности 12 м. В цитадели в слое поселения VI—III вв. до н. э. (3 м) расчищены остатки фортификации первого строительного горизонта и четвертая часть первоначального архитектурного комплекса. На площади 30×30 м выявлен сектор сооружения, имевшего в плане вид креста, вписанного в неправильный круг или овал поперечником около 60 м. Крестообразное здание, построенное из пахсы и сырцового кирпича (58—60×28—30×9—10; 40—45×40—45×9—10 см) и уцелевшее местами на высоту до 5 м, было окружено оборонительной стеной толщиной до 7 м с внутренним сводчатым коридором шириной 1,8—2,1 м. Коридор разделен на отсеки, образовавшиеся на втором этапе функционирования комплекса. В одном из них обнаружен выход в несохранившуюся башню.

В центре здания было несколько параллельных коридоров, торцами упиравшихся в коридор длиной 16 м. Северную лопасть «креста» занимало помещение (3×2,5 м) со сводом, двумя световыми проемами и низким входом, перекрытым полуциркульной аркой. Вход был оформлен сводчатым порталом, обращенным в коридор. Интерьеры помещения и отсеков обводной стены несут следы окраски красной охрой. Вдоль северной и западной внешних стен «Красной комнаты» отмечен ряд лунок от деревянных кольев — остатки оформления внешнего фасада северного отсека здания. Одна из стен, выходящая во двор, была украшена стреловидными прорезями.

Полученные данные указывают на то, что строительство и первые этапы жизни комплекса относятся ко II—I вв. до н. э. Являясь уникальным памятником раннеантичного Чача, комплекс Шаштепа демонстрирует развитие архитектурно-строительных традиций, близких культовому строительству сакских племен нижней Сырдарьи (Тагискен, Чирикрабат) и Хорезма (Кой-Крылганкала), а также влияние древнегородских цивилизаций юга (Бактрии, Парфии, Согда). О связи с последними по проходящей через Ташкент ветви «Великого шелкового пути» свидетельствует и находка на Шаштепа фрагмента ритона из слоновой кости парфянского происхождения с изображением головы царя, датируемого II в. н. э.

М. И. Филанович

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

Работы на средней Амударье

Античный отряд Амударьинской экспедиции Института истории АН Туркменской ССР работал на поселении Хазарекдепе на территории колхоза «Ленинизм» Карабекаульского р-на. Поселение состоит из цитадели (Хазарекдепе) и нуклеарной части (Песдепе). Цитадель, построенная на высокой земляной платформе, имеет форму конуса, увенчанного цилиндром. Размеры ее по основанию — 70×60 м, высота — 11,8 м. В 29 м южнее цитадели находится нуклеарная часть — неправильных очертаний холм высотой около 6,5 м, первоначально имевший в плане форму прямоугольника (140×120 м). Из подъемного материала упомянем терракотовую фигурку собаки.

Стратиграфический шурф (5×3 м) в нуклеарной части глубиной 8 м выявил четыре периода обживания памятника (12 слоев). В шурфе зафиксированы остатки построек, стены которых сложены из крупноформатного сырцового кирпича со знаками (48×28×10; 45×26×10; 47×27×10 см — размеры для верхних слоев; 53×35×11; 57×36×12; 55×54×12 см — для нижних). Найдены фрагменты керамической посуды (хумов, тагора́, кувшинов, краснолощеных чаш и т. п.), терракотовые фигурки лошадей, сырцовые заготовки, каменные жернова, железный наконечник стрелы, разнообразные бусы, пряслица и кости животных.

Раскопом (10×5 м) в северо-восточной части цитадели частично выявлена фортификационная структура этого круглого сооружения, формировавшегося, скорее всего, в течение двух основных строительных периодов: в античный период и домонгольское время (XI—XII вв.). Оборонительная стена цитадели двухслойная. Основной строительный материал — крупноформатный кирпич (65×65×12; 42×25×9; 44×44×11; 48×45×12 см) и пахсовые блоки (80×?×60; 120×?×80 см). Вдоль стены шел пристенный коридор шириной 2 м, перекрытый арочным сводом. При повторном обживании сооружения в домонгольский период в качестве строительного материала использовались крупноформатный кирпич античного времени (повторно) и обожженный кирпич (24×24×8 и 27×27×8 см).

Археологический материал, извлеченный преимущественно из коридора, разнообразен: керамическая посуда, каменные казаны, фрагменты стеклянных сосудиков, кости животных. Керамика в основном круговой работы, покрыта светлым и красным ангобом, с линейно-волнистым орнаментом и высококачественной глазурью. Особый интерес представляет краснолощеная посуда античного времени, в том числе фрагмент изящной чаши с процарапанной надписью буквами алфавита кхароштхи. К числу наиболее интересных находок относится терракотовый квадратный предмет с круглым углублением в центре. Возможно, он выполнял функцию календаря. В центре, в круге, изображено солнце, внутри которого помещено «всевидящее око». В верхних слоях найдена красивая поливная чаша XI—XII вв.

Таким образом, поселение Хазарекдепе можно датировать первыми веками нашей эры. В эпоху античности были возведены его основные постройки. Вероятно, расцвет поселения приходится на позднекушанское время и раннее средневековье. Последний этап обживания памятника относится к XI—XIII вв.

На поселениях Сазаклыдепе, Аккала, Линг-Лингдепе, Кутнамкала (Карабекаульский р-н), Эльджиккала, Устыкала (Фарабский р-н) и Навидах (Ходжамбасский р-н) проведены работы рекогносцировочного характера. В крепости Навидах (Зухра-Тахир) обнаружена терракотовая фигурка человека, собрана краснолощеная керамика античного времени. Совместно с архитектором Н. И. Харченко произведена инструментальная съемка планов Ходжа-Идаткалы и Хазарекдепе.

А. А. Бурханов

Разведочные работы в Присарыкамышской дельте Амударьи

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал обследование древних протоков в юго-западной части Присарыкамышской дельты. В частности, обследовано поселение Канга 3, расположенное на южной оконечности возвышенности Кангагыр, в самой дельте древней Кангадарьи, там, где ее русло проходит в Сарыкамыш между двумя возвышенностями. Поселение, вытянутое по краю возвышенности на 450 м (с северо-востока на юго-запад), делится на три части, две из которых, вероятно, имели обводные стены. На всей его территории фиксируется рыхлый культурный слой с небольшим количеством археологических материалов. Судя по характеру слоя, отсутствию регулярных строительных конструкций из сырца, а также по находкам лепной посуды, это было поселение скотоводов. Находками бронзовых наконечников стрел оно датируется IV—II вв. до н. э. и определяет время последнего регулярного стока Кангадарьи в Сарыкамыш.

Более позднее обводнение дельты Кангадарьи относится лишь к средневековью, когда по древним руслам пошел обратный сток воды из Сарыкамышского озера, в результате чего к югу от дельты Кангадарьи, в западной части Пишкекуинской котловины, у подножия возвышенности образовалось озеро. На юго-восточном берегу последнего возникло средневековое поселение (XIII в.), затопленное, судя по мощному слою раковин, в конце XIII или начале XIV в. в результате обильного стока воды из Сарыкамыша. По протокам к северу от возвышенности Кангагыр сток воды из Сарыкамышского озера начался, очевидно, в XIV в. Восточнее Кангагыра обнаружены средневековые ирригационные сооружения, поселения с полуземлянками. Здесь выделяется комплекс Канга 4 — огромное средневековое кладбище (более 600 погребений) у края возвышенности и большая каменная усадьба и полуземлянки близ него. Остатки поселений XIV—XV вв. зафиксированы на большинстве крупных древних русел между возвышенностями Кангагыр, Тарымкая, Гяургыр и Зенгибаба. Там же прослеживаются остатки средневековых оросительных сооружений. Согласно письменным источникам, средневековое освоение этого района можно связывать с туркменами — племенами хызыр-эли и особенно подразделением адаклы-хызыр. Центром оазиса XIV—XV вв. было большое поселение у южной оконечности возвышенности Койкырлан.

Кроме того, детально обследовано поселение IV в. до н. э.— IV в. н. э., расположенное в междуречье двух прото-

ков Даудана, между возвышенностями Тарымкая и Тузгыр, что также дает основание датировать непрерывный сток воды в Сарыкамыш по протокам Даудана в период от IV в. до н. э. до IV в. н. э.

Б. И. Вайнберг

Раскопки городища Кюзелигыр

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал раскопки городища Кюзелигыр (VI—V вв. до н. э.). Выявлены новые элементы планировки обширного архитектурного комплекса, скорее всего дворцового, расположенного в цитадели. Основные работы велись у крепостных стен в пределах цитадели и в нижней части крепости.

В цитадели завершены раскопки двухкамерного дома со стенами из прямоугольных сырцовых кирпичей, примыкавшего к ее западной стене. У северной стены цитадели, с внешней стороны, открыты столбовые ямки от навеса, очаги и ямы для хумов.

В нижней части крепости, у ее юго-восточной стены, вскрыто относящееся к раннему периоду жизни нижней крепости жилище, при возведении стен которого применены каркасные конструкции. Посередине помещения находился двухкамерный очаг со стенками из прямоугольных сырцовых кирпичей.

В процессе раскопок, кроме обычной для памятника керамики, найдены бронзовые трехлопастные наконечники стрел, железные серп и нож.

О. А. Вишневская

Работы в Чарджоуской и Ашхабадской областях

Амударьинская экспедиция Института истории АН Туркменской ССР продолжала изучение городища Хожда-Идаткала в 4 км от райцентра Карабекаул. В юго-западной части городища расположены остатки монументального сооружения. В 1981 г. здесь выявлена планировка оборонительной стены с двумя полукруглыми башнями и пристроенными к ним хозяйственными помещениями верхнего горизонта. В истекшем сезоне раскоп расширен в южном направлении (33,5×13 м). Стены строений верхнего горизонта (XI—XIII вв.) сооружены в основном из пахсы; применялись также обожженные кирпичи (24×24×4 см) и крупноформатные сырцовые кирпичи античного времени со знаками (40×40×12; 40×39×13 и 45×45×11 см). Древние слои сильно нарушены и частично перепланированы в ходе обживания данного участка в XI—XIII вв. В нескольких случаях зафиксированы мусорные ямы, врезанные в античные слои и содержащие керамику, стеклянные изделия, кости животных и фрагменты каменных котлов. Сосуды (хумы, кувшины, кринки, чираги, казан, миниатюрные сосудики) с волнистым, процарапанным и штампованным орнаментом покрыты глазурью. Аналогии им известны на ряде памятников XI—XII вв.

При раскопках нижнего горизонта уточнены границы ранней оборонительной стены. К ней было пристроено несколько помещений. Основной строительный материал этого времени — пахса; частично использовался крупноформатный сырцовый кирпич. Керамика из нижнего горизонта покрыта светлым и красным ангобом и украшена волнистым и линейным орнаментом. Собраны и фрагменты краснолощеных

сосудов античного времени. Отметим несколько каменных (из ангидрита) усеченно-конических пряслиц, костяную трубку, железный наконечник стрелы и бронзовую монету. Находки датируются позднекушанским временем.

Проведены также раскопки городища Хазарекдене (в 12 км северо-западнее Карабекаула) и разведочные работы в Карабекаульском, Фарабском и Ходжамбасском р-нах Чарджоуской обл.

На Гараойдепе в 3 км к западу от станции Душак, на землях колхоза «Москва» Кaахкинского р-на Ашхабадской обл., стратиграфический раскоп (12×10 м) доведен до глубины 2,6 м. На глубине 0,2 м выявлены пахсовые стены трех помещений одного комплекса, а на глубине 1,5 м по всей площади зафиксирован пол верхнего строительного периода. Стены помещений уходят вниз. Керамика памятника делится на лепную и гончарную. Первой больше и представлена она обломками расписной, кухонной и лощеной посуды с геометрическим орнаментом, реже — сплошь залитых краской сосудов. Найдены также каменные ядра пращи биконической и шарообразной форм, разнообразные подпятники. Полученный материал соответствует комплексам Яз II, III (верхние слои) и Яз I (нижние слои) и имеет широкие аналогии на многих памятниках эпохи поздней бронзы и раннего железа на территории Южного Туркменистана, Узбекистана и Северного Афганистана.

Г. Гутлыев

Раскопки в Келлелинском оазисе

Отрядом Института истории АН Туркменской ССР еще в 1980 г. на холме 3 в Келлелинском оазисе (время Намазга V) обнаружены обводные стены квадратного в плане поселения. Тогда же разрезом у юго-восточного угла были выявлены две параллельные стены (по оси восток—запад), выложенные из прямоугольного сырцового кирпича форматом 42—45×23—25×9—12 см. В 1982 г. раскоп был расширен, что позволило проследить две трети южного фаса стен и южную оконечность восточных стен на протяжении 17 м.

В средней части южного фаса раскопан вход на поселение с остатками привратных сооружений в виде двух квадратных помещений (4,5×4,5 м). Еще одно помещение (5×5 м) находилось в коридоре между ними и выступало за линию внутренней обводной стены. По обе стороны от него расчищены кирпичные вымостки (7×2,5 м), которые завершались одним узким помещением в каждой из сторон. Общая длина южной стены — 127 м. Если такова же длина остальных стен, то площадь поселения составит более 1,5 га. Шурфом в межстенном коридоре в юго-восточном углу установлено, что основание обводных стен покоится на платформе из плотной глины (0,5 м), под которой залегает материковый аллювиальный песок. Вырытый в 15 м от наружных обводных стен ров шириной 3 м, как показали разрезы, был заполнен зольно-мусорным слоем с включением керамики и костей животных. Из находок отметим бронзовые печати, обломки терракот, пряслица, бусы, наконечники из кремня, различные поделки из глины и камня. В межстенном коридоре найдена костяная женская заколка с навершием в виде копытца козла.

На холме 6, самом маленьком среди шести поселений оазиса, раскопом (45×45 м) вскрыто 12 помещений со стенами из пахсы, где зафиксированы два уровня полов. До сих пор пахсовые постройки не были известны не только в Келле-

лнпском оазисе, но и на многих поселениях середины II тысячелетия до н. э. к югу от него. Возможно, этот факт свидетельствует о существовании в ту пору социальной иерархии среди населения самого раннего оазиса в низовьях Мургаба.

И. С. Масимов

Раскопки Старой Нисы и Алтындепе

Каракумская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Южнотуркменистанской экспедицией АН Туркменской ССР продолжала раскопки поселения эпохи бронзы Алтындепе, расположенного у с. Миана Каахкинского р-на. Исследовались строения верхнего слоя, относящиеся к поре развитой бронзы. Вскрыт участок с двумя пересекающимися улицами, расчищено домостроение из пяти комнат и небольшого двора с хозяйственными очагами, откуда проход вел прямо на улицу. Из находок обращает на себя внимание терракотовая модель четырехколесной повозки с изображением в передней части головы верблюда. В период запустения Алтындепе этот участок использовался для захоронений. Отметим погребение мужчины с пятью керамическими сосудами и пятью кремневыми наконечниками стрел.

На стратиграфическом раскопе производилось вскрытие строительного горизонта 8, относящегося к начальным этапам эпохи ранней бронзы. Раскрыты обводная стена толщиной до 3 м и расположенные вдоль нее, примыкающие друг к другу, небольшие двухкомнатные и трехкомнатные домики. Фасадом эти строения выходили на большой незастроенный участок — видимо, двор. Найдены расписная керамика, терракотовые статуэтки, медный наконечник дротика. Под полами в углах комнат обнаружено около 20 захоронений, в основном детей в возрасте до двух лет. Лишь в двух случаях с погребенными было помещено по одному небольшому сосуду. По составу инвентаря выделяется захоронение девочки 11—15 лет, совершенное на незастроенном участке вне пределов строений. Там находились медное круглое зеркало, две медные булавки, в том числе одна с крупной биспиральной головкой, и два сосуда из мраморовидного известняка.

В Старой Нисе раскопки были возобновлены в связи с созданием археологического музея-заповедника и проектирующимися работами по консервации и реставрации комплекса дворцово-храмовых сооружений. Раскопки в северной части этого комплекса велись с целью выявления его северной границы и расчистки на этом участке края платформы, лежащей в его основании. Открыта часть большого парадного зала, стены которого толщиной до 2,5 м изнутри оформлены прямоугольными выступами-пилястрами из сырцового кирпича. К северу от зала по внешней границе комплекса шла цепочка прямоугольных помещений с коробовыми сводами.

Материал раскопок включает части архитектурного декора — плиты с разнообразными рельефами и пальметтами и антефиксы. Довольно много черепицы и терракотовых сливов, скорее всего оформлявших водостоки на крыше. Судя по всему, вскрыта часть парадного комплекса, определенный период сосуществовавшего с обнаруженным ранее квадратным залом. Данный участок недолгое время обживался в средневековый период, судя по керамике, в XIII—XIV вв., когда на заплывших руинах парадных сооружений были возведены небольшие постройки из бутового камня. По соседству располагались безынвентарные мусульманские захоронения.

В. М. Массон

Работы в Бенгуванском оазисе

Отряд Института истории АН Туркменской ССР по изучению культуры архаического Дахистана продолжал работы в Бенгуванском оазисе, в 35 км к северо-востоку от райцентра Кизыл-Атрек (Красноводская обл.). Южнее возвышенности Бенгуван в 1969 г. на холмах открыты поселения культуры архаического Дахистана. В 1981 г. на северном склоне холма 3 был вскрыт дом из семи помещений. Раскоп 1981 г. на холме 3 в 1982 г. был расширен в западном и восточном направлениях. Расчищена стена, завершающаяся суфой, к северо-западу от которой находились четыре очага в виде полусферических ямок диаметром 10—12 см. В 6,6 м севернее суфы прослежена стена, расположенная по оси восток—запад и примыкающая к внешней стене дома, вскрытого в 1981 г. Южнее обнаружены очаг с перегородкой и зольная яма рядом с ним.

В восточной части раскопа на уровне верхнего строительного горизонта выявлено помещение 8, а на уровне второго строительного горизонта — отдельно стоящий дом из шести комнат, вытянутый по линии север — юг и отделенный от дома с семью помещениями проулком. К восточной стене помещения 8 (4,7×3,6 м), вытянутого по линии запад — восток, примыкал очаг. В северо-западной части комнаты найдена костяная трубка с солярными знаками. Одно из помещений (11) имело сегментовидную в плане форму (2,70×2,15 м). Его стены, сложенные из сырцового кирпича (50×32×7 см), сохранили глиняную штукатурку толщиной 1—1,5 см. В юго-западной части помещения находилась ниша с очагом, а в восточной части обнаружен целый кувшин округлой формы с плавно расширяющимся к устью горлом.

С целью установления стратиграфии памятника северо-восточнее раскопа был заложен шурф (3×2 м), выявивший культурный слой мощностью 5 м.

Из подъемного материала отметим золотую подвеску и миниатюрный бронзовый сосуд. Керамика из раскопа и шурфа представлена триподами, кувшинами, сосудами со сливом, чашами с горизонтальной ручкой, котлами и находит многочисленные аналогии в таких памятниках Юго-Западной Туркмении, как Мадаудепе, Изаткули, Чыглыкдепе, а также в Северо-Восточном Иране.

Э. А. Мурадова

Работы в средневековом Мерве

Отряд Южнотуркменистанской экспедиции Института истории АН Туркменской ССР продолжал изучение старомервских городищ. Задачей отряда было проведение специальных исследований с целью выявления степени обживания территории средневекового города (городища Султанкала) и установления характера изменений, происшедших в материальной культуре в XIII—XIV вв.

Произведен сбор подъемного материала на всей территории городища и его обводов. Он представлен в основном керамикой с голубой и синей поливой, голубыми поливными изразцами и резной трехцветной терракотой. Материал XIII—XIV вв. обнаружен повсеместно. Интенсивно обживались территории вдоль главных улиц города и Северного обвода, а также незастроенные участки (отдельно стоящие холмы). Менее интенсивно осваивалась территория Южного обвода, западной и восточной частей городища.

В юго-западной части городища было

заложено семь стратиграфических шурфов, в пяти из которых найдена керамика исследуемого периода.

В юго-восточной части города, недалеко от южных ворот Султанкалы, начато вскрытие небольшого, отдельно стоящего холма. Выявлена часть большого здания (первоначальное назначение его пока не определено). В помещениях отмечены четыре уровня полов, из которых верхние три содержат материалы не только XIII—XIV вв. но и тимуридского времени. Это чашевидные сосуды из фаянса с хорошо выраженными кольцевыми поддонами, большие плоскодонные чираги с голубой, синей и сероватого цвета поливой, многогранные изразцы и фрагменты резного кирпича, покрытые голубой глазурью.

Т. Ходжаниязов

Раскопки Теккемдепе

Каахкинская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с XIV отрядом Южнотуркменистанской экспедиции АН Туркменской ССР продолжала исследование поселения Теккемдепе в 6 км к западу от г. Каахка. Основные работы были сосредоточены на юго-западной окраине холма, у подошвы. На площади в 280 кв. м изучались напластования, уходящие в глубь под платформу из сырцовых кирпичей, и открытые в 1981 г. водотоки.

Раскоп 1981 г. был расширен в восточном направлении. Здесь вскрыты как напластования верхних периодов на склоне холма (помещения 35—39), залегающие над платформой, так и остатки строений, находящихся южнее платформы и ниже нее (помещения 40—47). Кроме того, разобраны части водоводов 1 и 4, обнаруженных в 1981 г. К востоку от колодца раскопки доведены до глубины около 3 м от уровня водовода 1 (общая мощность слоя на данном участке составляет 5,6 м). В самой южной части раскопа заложен шурф 5 (2×2 м), пройденный от поверхности раскопа 1981 г. на глубину 3 м.

Стратиграфически наиболее ранним является комплекс с хозяйственной ямой диаметром 1,1 м и глубиной 0,3 м, расположенной у основания платформы, обмазанной слоем штукатурки и заполненной костями крупного рогатого скота, и развалом очага. Позднее этот участок поселения служил свалкой мусора, а затем здесь были сооружены два помещения, примыкавшие к платформе и имевшие стены толщиной в один кирпич. Еще позднее данный участок занимало большое помещение (5,5×6 м) с проходом (около 1 м) в западной стене и стенами, сложенными из двух рядов кирпичей. Верхний уровень этих стен и был перекрыт водоводом 1. Водовод 2 находился южнее и почти на 1 м глубже. Таким образом, строительные уровни, вскрытые в 1982 г., существовали до сооружения водоводов 1 и 2 и платформы. Отдельные же помещения (37—39) построены, когда платформа была уже возведена.

В истекшем сезоне погребения не обнаружены. Следовательно, погребения, раскопанные в 1981 г., образовывали компактный могильник близ колодца и водоводов в период, когда последние уже не функционировали. Это наблюдение дает основания предполагать, что водоводы и колодец относятся к эпохе поздней бронзы. О том же свидетельствуют находки глиняных колесиков и других вещей, характерных для этой эпохи, на дне водотоков. В итоге выявлены еще два строительных периода эпохи поздней бронзы в жизни поселения.

А. Я. Щетенко

Раскопки курганов в Северной Туркмении

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал раскопки курганных могильников в Ташаузской обл.

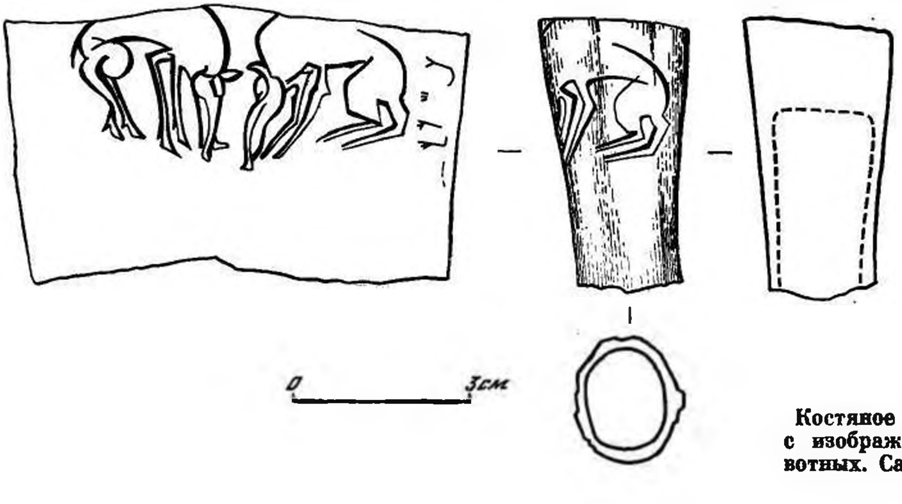
Завершены раскопки могильника Сакар-Чага 1, начатые в 1981 г. Всего вскрыт 41 курган. Выделяются две основные группы захоронений: погребения в неглубоких ямах с подбоями и коллективные захоронения в больших ямах со входами-дромосами. Обе группы близки по составу сопровождающего инвентаря и могут быть датированы IV—II вв. до н. э. Отдельные подбойные захоронения могильника относятся к первым векам нашей эры. Характерная особенность погребений с подбоями — отсутствие предметов вооружения.

В курганной группе Сакар-Чага 2 все захоронения совершены в неглубоких ямах с подбоями, аналогичными по конструкции исследованным на Сакар-Чага 1. Курганы этой группы отличают каменные надмогильные выкладки.

В группе Сакар-Чага 3 раскопано восемь курганов, содержавших погребения на древнем горизонте с кольцевыми выкладками из обломков известняка. В двух курганах зафиксированы следы трупосожжения, в двух других обнаружены коллективные (относительно разновременные) захоронения на горизонте. Из находок выделим красноглиняный круговой сосуд с хорошо выраженным подкосом в придонной части (типа Яздепе II), лепные сосуды баночных форм. Интересно найденное в одном из коллективных захоронений костяное втульчатое навершие несохранившегося предмета с резными изображениями животных (кабанов?), обращенных мордами друг к другу. Фигуры животных выполнены в скифском зверином стиле. Керамикой исследованные курганы датируются VII—V вв. до н. э.

В группе Гяур 4 (Серчели) раскопано 16 курганов. Погребения совершены в глубоких ямах, как правило с подбоями, в вытянутом положении на спине, с южной ориентировкой. Для мужских захоронений характерен набор вооружения: железные мечи, кинжалы, черешковые трехлопастные наконечники стрел, сложные луки с костяными накладками. По составу и особенностям инвентаря курганы близки известным на возвышенностях Тузгыр и Тумек-Кичиджик и относятся ко II—III вв. н. э.

Л. Т. Яблонский

Костяное навершие с изображением животных. Сакар-Чага 3

ТАДЖИКСКАЯ ССР

Работы на городище Шишихона

Группа Института истории АН Таджикской ССР по изучению археологических памятников г. Душанбе вела раскопки городища Шишихона. Оно состоит из прямоугольной цитадели (120×80 м) высотой от 3 до 6 м и шахристана площадью более 5 га.

В шахристане шурфы в строительном котловане доведены до материка (до глубины 3—4,2 м). Ими выявлены три культурных слоя. Слой I (20—25 см), характеризующийся тонкостенной красноангобированной керамикой, относится к позднекушанскому времени (III—IV вв.). Слой II (около 3 м) представлен фрагментами лепных кухонных горшков, котлов, хумов, миниатюрными кувшинчиками, керамическими трубами. В шурфе на глубине 2,3 м найден фрагмент терракотовой мужской статуэтки с красным ангобом в двухрогой короне и зигзагообразным ободком, что отличает ее от других среднеазиатских терракот. Возможно, это изображение божества Вретрагну — бога победы. Отметим также штамп в виде розетки. Четкое разграничение других находок из двух строительных горизонтов этого слоя пока представляется затруднительным. Слой же в целом отнесен к V—VIII вв. Верхний слой IX—XIII вв. (1 м) переотложен и нарушен поздними постройками и земляными работами. Он содержит обломки тонкостенных и толстостенных глиняных сосудов, редкие фрагменты чаш с бирюзовой поливой и осколки стеклянных сосудов.

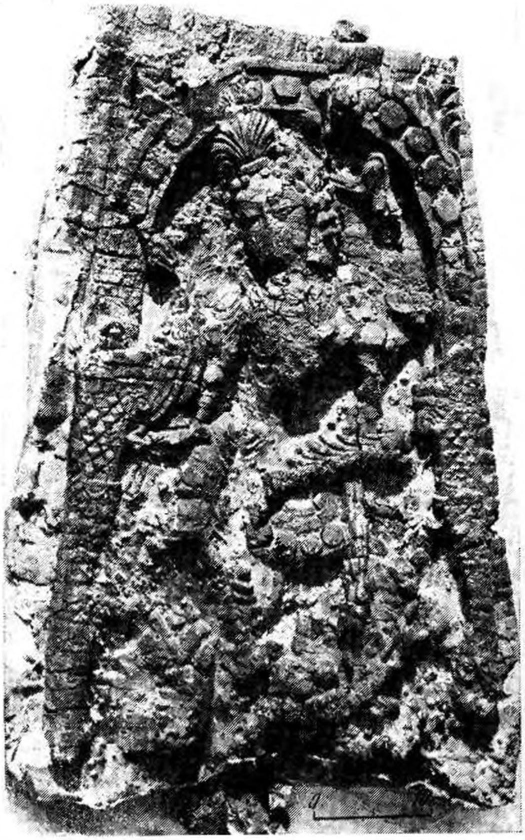
Т. М. Атаханов

Работы в Пенджикенте

На городище древнего Пенджикента совместная экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Института истории АН Таджикской ССР, Государственного Эрмитажа и музея им. А. Рудаки (г. Пенджикент) вела раскопки храмов, городских укреплений, жилой застройки. В окрестностях городища завершено исследование могильника Дашти-Урдакон.

В храме I раскапывались помещения V в., пристроенные с юга к основному зданию. В одном из них стены были окрашены жженой костью в черный цвет. В этом помещении, очевидно посвященном культу огня, в полу было устроено особое хранилище для золы, а у выхода из него — специальная неширокая лестница, которая вела на платформу храма. Впервые ритуалы, связанные с огнем, находят столь явное отражение в архитектуре пенджикентских храмов. Неподалеку от этого помещения раскопана небольшая капелла с нишей в северной стене, предназначавшейся для глиняной скульптуры божества.

Огромный интерес представляют находки обугленного резного дерева и

Резная обуглившаяся плаха с изображением божества. Пенджикент

зале с четырьмя колоннами (объект XXIII), который сгорел, скорее всего, в 722 г. В середине помещения расчищены трапециевидные плахи резного наборного купола. Изображения на плахах вписаны в арку с двумя колоннами. Хорошо сохранилось изображение сидящего божества, правой рукой держащего павлина, а левой опирающегося на меч. Индийская иконография бога войны использована здесь при создании образа местного божества, вероятнее всего Вретрагны. На другой плахе хорошей сохранности показано единоборство героя (скорее всего, также божества) с крылатым львом. Стилизованный фригийский колпак героя напоминает иконографию Митры. Эти материалы существенно меняют реконструкцию парадных залов жилищ Пенджикента.

На объекте XXV исследовался парадный зал еще одного богатого жилища. На северной его стене открыта роспись на красном фоне. Верхнее, окаймленное аркой поле занимала огромная фигура божества на троне в виде льва, нижнее — двухъярусная многофигурная композиция. Первый ярус ее передает сцену пира, над ней помещены трон с фигурой божества в венке из листьев злаков — патрона земледельцев, куча зерна, человек, черпающий оттуда ведром зерно, и другой человек, завязывающий полный мешок. Над человеком с мешком изображена сидящая мужская фигура с каким-то продолговатым предметом в руке, а рядом — два таких же лежащих предмета. Вероятно, это чиновник с «документами на палках», известными по мугской коллекции. За человеком с мешком показаны сцена передачи мешка от одного грузчика другому и два готовых к погрузке осла. Далее имеется еще одна фигура какого-то работника с подоткнутыми за пояс полами верхней одежды. Эта сцена представляет собой реальный комментарий к мугским документам. Мы впервые видим отношение между властью и простыми людьми в древнем Согде. Значение росписи как исторического источника трудно переоценить.

А. М. Беленицкий

Раскопки на городище Нуртепа

Ниджонийский отряд Института истории АН Таджикской ССР на средства республиканского Общества охраны памятников истории и культуры продолжал работы на городище Нуртепа в местности Хаватаг Ура-Тюбинского р-на Ленинабадской обл.

Раскопами 1, 3—5 вскрыты остатки жилищ землянoчного типа размерами 4×2 м и глубиной 0,5—1,2 м. Керамика представлена обломками крупных сосудов с беловатым и розоватым ангобом, изготовленных на круге быстрого вращения, и разнообразных лепных сосудов (котлов с округлым дном, шишковидными ручками у края и отпечатками матерчатого шаблона; чашек и горшков; плоских жаровен с небольшим вертикальным бортиком и др.) с беловатым и карминным, почти черным, ангобом и полосчатым лощением. Много зернотерок и пестов. Найдены также два бронзовых втульчатых трехперых наконечника стрел с опущенными жальцами. Полученный материал свидетельствует о первичном заселении исследованной территории в эпоху бронзы и раннего железа. Кроме того, выявлены остатки сооружений эллинистического времени, возведенных из сырцовых прямоугольных кирпичей. В период запустения, не ранее V—VII вв. здесь были совершены погребения — два в хумах и одно в яме с боковым подбоем.

Раскопом 8 изучалась южная стена цитадели. Первоначально она была пахсовой, шириной 12 м. В V—IV вв. до н. э. стену реконструировали, сузив до 8 м и надстроив сырцовым прямоугольным кирпичом. Стратиграфический раскоп (6) показал наличие четырех культурных горизонтов на террасовидном участке цитадели.

Т. В. Беляева

Раскопки Кафыркалы

Памирский отряд Института истории АН Таджикской ССР начал раскопки памятника Кафыркала, расположенного на краю скального гребня правого берега р. Богивдара (правый приток р. Гунт) в Шугнанском р-не Горно-Бадахшанской авт. обл. и включающего три объекта. Один из них раскопан полностью. Это круглый зал диаметром 11,4 м со сплошной суфой по периметру и входом с северо-западной стороны. В середине зала открыт четырехугольный каменный столб высотой около 25 см, а к югу от него — подчетырехугольный очаг, вырытый в полу. В кладку стен помещения были вмонтированы большие каменные глыбы. Одна из них находилась против входа на уровне верха суфы. К востоку от входа к залу были пристроены три смежных помещения (в форме лепестков) с суфами и очагами. Все постройки возведены из камней на глиняном растворе, стены и полы их обмазаны белой глиной. В 10 м северо-восточнее комплекса у скалы зафиксированы две прямоугольные в плане площадки, по краям обложенные камнями.

Аналогичное сооружение с залом диаметром 9,8 м располагалось несколько ниже первого, на краю берегового обрыва Богивдары. Край скального уступа на этом участке защищен каменной крепостной стеной с круглыми башнями, снабженными бойницами.

Находки представлены фрагментами лепной керамики, несколькими железными предметами, каменными зернотерками и позволяют датировать памятник VI в. Предварительно он определен как святилище огня и камня (древняя остана).

М. А. Бубнова

Раскопки в квартале гончаров Бунджиката

Уструшанский отряд Института истории АН Таджикской ССР продолжал раскопки комплекса 1 квартала керамистов Бунджиката (юго-восточная окраина пос. Шахристан Ура-Тюбинского р-на Ленинабадской обл.). В восточной и юго-восточной его частях выявлены три помещения. Уровень пола одного из них был на 1,2 м выше остальных. Это помещение имело сводчатое перекрытие (формат пахсового кирпича — 25×20×7 см). Второе и третье помещения раскрыты частично (рядом проходит канал). Располагавшееся на краю террасы здание было двухъярусным, для чего край террасы был подрезан. Стены помещений нижнего яруса возведены из пахсовых блоков поперечником до 1 м. При сооружении стен верхнего яруса подрезанные останцы террасы были достроены пахсой и обмазаны глиной. Они имели толщину 0,75 м. Во всех помещениях найдено много керамики, обломков стеклянных и железных предметов, жженых кирпичей (52×52×6; 21×21×4; 18×18×3; 35×21×3,5; 30×20×3 см).

В помещении со сводчатым перекрытием зафиксировано два уровня пола. Верхний пол был пахсовым. На нем у середины юго-западной стены находились пахсовая ступенька (45×10×27 см) и орнаментированный очажок с противнем, представляющие единое целое. Слева от ступеньки на стене уцелела нижняя часть декоративной глиняной колонки, обрамлявшей нишу глубиной 6 см и шириной 19 см. Колонка и стена рядом с ней обожжены. Близ очажка найдено пять миниатюрных грубо вылепленных глиняных обожженных фигурок животных. Кроме того, на верхнем полу обнаружены медная монета и множество фрагментов посуды, в том числе фляг и кувшина со штампованным орнаментом. В 7 см ниже верхнего пола сохранился участок нижнего пола, вымощенный крупными жжеными кирпичами (52×52×6 см). Три из них декорированы оттисками штампа со сложным геометрическим узором. Возможно, это помещение было домашним святилищем.

В. К. Джумаев

Раскопки поселения Саразма

Отряд Института истории АН Таджикской ССР продолжал раскопки поселения эпохи развитой бронзы Саразма. На раскопе II исследовался жилой массив. Обнаружены остатки двух домов, разделенных переулком длиной 14 м. Первый дом из трех жилых и одного хозяйственного помещения оконтурен полностью. Главный вход в дом находился со стороны «магистральной» улицы, вытянутой с юга на север посредине жилого массива. Во втором доме, расположенном к юго-востоку от первого, пока раскрыты остатки трех помещений, связанных между собой проходами. На протяжении 15 м прослежен отрезок ограды толщиной 0,7 м и высотой около 1 м, окружавшей жилой массив. В процессе раскопок собрано значительное количество фрагментов керамики, в том числе несколько обломков полихромных сосудов с геометрическим орнаментом. Среди металлических предметов отметим два бронзовых изделия — массивный кинжал и шиловидный предмет.

Раскопом IV на площади более 225 кв. м вскрыты остатки 19 помещений трех строительных периодов. К первому (верхнему) периоду относятся

остатки семи помещений, в одном из которых была устроена двухкамерная гончарная печь. Семь помещений относятся к среднему строительному периоду. Помещения 1—6 были связаны между собой проходами. В центре трех из них (1, 2, 5) выявлены прямоугольные очаги (65×65; 75×65; 105×105 см). Из находок этого строительного горизонта, помимо керамики, упомянем бронзовый кинжал и массивную золотую обкладку навершия булавы или жезла. В нижнем строительном горизонте начаты раскопки большой постройки. Расчищены пять ее помещений, и среди них одно (9×5 м) с круглым очагом диаметром 1,2 м, сооруженным на платформе высотой 15 см. Находки представлены обломками котла и чернолощеной чаши.

Стены построек всех уровней возведены из сырцового кирпича (49×24×11; 50×25×12 см — для первого периода; 50×37×12; 50×33×12; 52×32×12 см — для второго и 47×29×12; 47×31×11 см — для третьего).

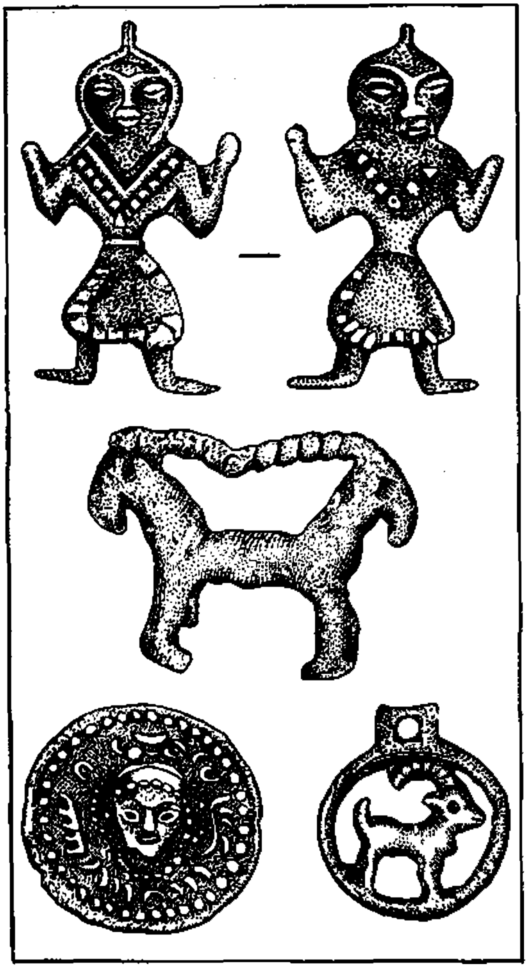
А. И. Исаков

Работы Чоркуйского отряда

Отряд Института истории АН Таджикской ССР начал раскопки могильника Лангари Ходжиён, расположенного у с. Чорку Исфаринского р-на Ленинабадской обл. Площадь памятника — 10 га. Северная часть его застроена и занята садами. Раскопано 19 разновременных погребений — в основном грунтовые ямы с коллективными и одиночными захоронениями в катакомбах, подбоях, в дощатых гробах и колодах. Одиночные захоронения ориентированы на юг, погребения в подбоях, колодах и гробах — на восток. Положение погребенных — вытянутое на спине с вытянутыми вдоль тела руками. Многие могилы ограблены.

Инвентарь включал около 200 гончарных сосудов (горшков, кувшинов, кружек, чайников, флаконов, кубков и др.), ножи, кинжалы, боевой топорик, предметы конского снаряжения, массивные бронзовые браслеты с зооморфными головками, зеркала сарматского и иного типов, височные кольца, перстни, бусы из речной гальки, сердолика, бирюзы, стекла, перламутра, янтаря и других материалов. Отметим два амулета. Один из них железный, в виде фигурки двуголового барана, другой бронзовый, в виде статуэтки архара, обрамленный кольцом с петелькой. Упомянем также круглый медный медальон с тисненым изображением богини в высоком головном уборе, увенчанном полумесяцем, с серьгами в ушах, ожерельем на груди и ниткой бус, свисающих с головного убора. Изображение окружает согдийская надпись. Любопытна цельнолитая бронзовая двуликая фигурка «танцора» в длинном кафтане с поясом, в малахае с острым гребнем и мягкой обуви типа ичигов, с поднятыми вверх руками. Принадлежность материалов могильника раннесредневековым скотоводческим племенам Исфаринской долины сомнений не вызывает. Они находят аналогии в инвентаре могильников западной части Ферганы и Куркатских склепов.

У с. Сурх в местности Тангии вскрыто 10 погребений, совершенных в грунтовых ямах с подбоем, перекрытых сырцовыми кирпичами и, как правило, ориентированных на восток. В изголовье и в изножии могил стояли один-два сосуда. Других вещей практически нет. Керамика представлена мелкими и крупными горшками грушевидной формы с красным и черным ангобом, боль-

Инвентарь могильника Лангари Ходжиён

шими сосудами с шарообразным туловом и узким горлом, кружками с чернолаковым покрытием и процарапанным геометрическим орнаментом, сосудами редких форм, в том числе двумя мисками типа «рыбных блюд» с загнутым внутрь краем, на низком кольцевом поддоне. Такие сосуды обнаружены в слоях Афрасиаба II, датируемых III в. до н. э.

А. К. Мирбабаев

Ниджонисайские стоянки

Экспедиция Института истории АН Таджикской ССР работала в Ура-Тюбинском р-не, в бассейне р. Ниджонисай, берущей начало из источников у с. Ниджони и проходящей по местности Хаватаг на юг, в глубь Голодной степи. Река течет по узким каньонообразным плотным глинистым оврагам с прослоями песков и мергелей — раннечетвертичных канайских отложений и, видимо, среднеплейстоценовых аллювиальных осадков ташкентского макрокомплекса. Эти осадки в обнажениях залегают горизонтальными прослоями сильно окатанного галечника темного цвета с серо-палевыми суглинками, выходящими на поверхность останцов террас.

В палевых суглинках ташкентского макрокомплекса, вскрываемого эрозией на бугре Хаватаг, обнаружено 27 каменных изделий: два массивных треугольных остроконечника, три скребла (выпуклой, выемчатой и подтреугольной форм), три отщепа леваллуазского типа, два односторонних дисковидных и один многоплощадочный нуклеусы, отщепы дисковидных и треугольчатых очертаний. Оба остроконечника и два скребла по всей площади отбивной поверхности обработаны стесывающими пластинчатыми грубыми сколами. Имеется также пластинчатый отщеп с аналогичной обработкой. Сколы с дисковидных нуклеусов производились в разных направлениях от стороны, сохраняющей галечную корку, без специально подготовленной площадки.

Обследованием останцов ташкентских террас вверх по Ниджонисаю выявлены еще четыре пункта, где собрано 17 изделий. Их технико-типологические особенности (за исключением сильной выветренности некоторых изделий) и условия залегания не отличаются от вышеописанных. Обращает на себя внимание ручное тесло на уплощенной

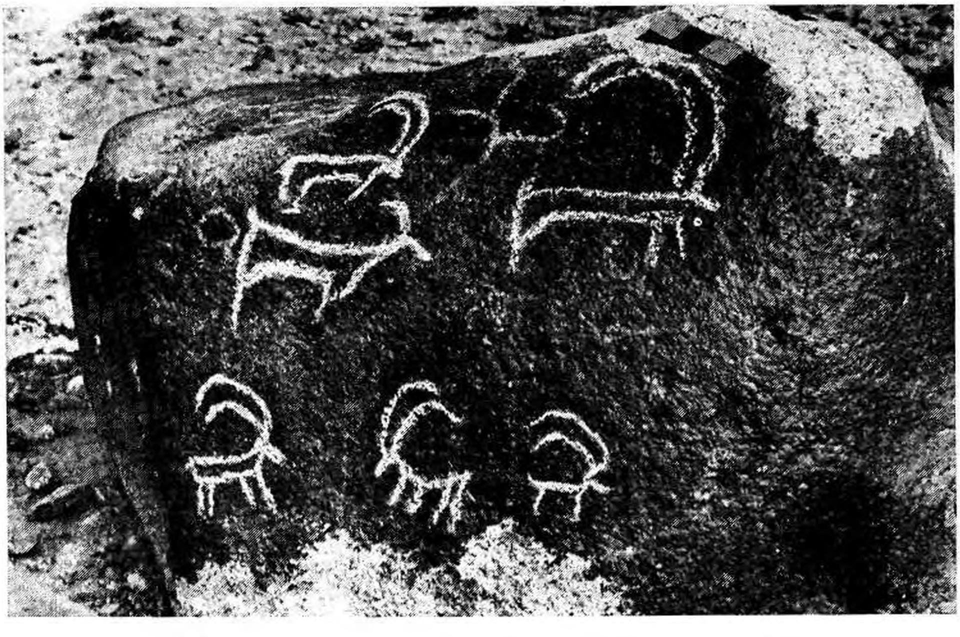
гальке среднесоанского типа, поднятое в пункте 5. В целом находки с ниджонийских стоянок сопоставимы с материалами калаикахкахинских и отчасти кайраккумских стоянок. Условия залегания изделий здесь идентичны калаикахкахинским. Следовательно, стоянки ниджонисайского и калаикахкахинского типов, по крайней мере в Шахристанской котловине, следует искать в палевых суглинках.

При обследовании склонов холма Мугтепа в г. Ура-Тюбе в палевых суглинках обнаружено три выразительных отщепа. Наряду с выявляемыми параллелями, в каменном инвентаре Ниджонисая наблюдаются и специфические черты. Среди заготовок и отщепов памятника преобладают (в отличие от калаикахкахинских) укороченные и массивные формы дисковидного и треугольного сечения. Огранка спинки радиальная, реже — продольная, а фасетированных изогнутых ударных площадок больше, чем нефасетированных. Среди нуклеусов доминируют дисковидные, тогда как на калаикахкахинских стоянках дисковидные и полюсные нуклеусы находятся примерно в равном соотношении. Треугольные остроконечники и скребла на Ниджонисае обработаны стесывающей ретушью, что не характерно для развитого и позднего мустье. Скребла массивные и имеют не режущие, а скоблящие края, т. е. типологически и функционально ближе нижнепалеолитическим.

Н. А. Москаленко

Петроглифы Моголтау

Отряд Института истории АН Таджикской ССР исследовал наскальные изображения хребта Моголтау в западной оконечности Ферганской долины. Осмотрена основная часть хребта, где в ущельях и на предгорных участках

Изображения на валуне при входе в ущелье Чашма

зафиксировано более 1100 петроглифов, выбитых «точечной» техникой на скалах и отдельных валунах гранитных пород. Основной сюжет изображений — дикие копытные животные. Среди них горные козлы (винторогие, безоаровые, козероги), бараны-архары, бухарские олени, а также лошади и верблюды. Имеются и изображения человека (охотника, всадника). Интересны тамги в виде бараньих рогов («кочкоров»), трех переплетенных колец, солярные и лунарные знаки (свастики, круги с точкой посредине, полукруги с боковой чертой). Последние сопровождают обычно всадников на козлах.

Стилистически петроглифы классифицируются на несколько групп. Рисунки реалистического типа, близкого к «сакскому» стилю, открыты в ущельях Окташ, Чашма, Шумлик. Основная масса петроглифов выполнена схематично, что характерно для позднего средневековья. Это изображения караванов верблюдов, всадников на лошадях, тамги. Связаны они с появлением в XVII—XVIII вв. на Моголтау групп кочевых тюркских племен. Датирующим признаком для части древних петроглифов могут служить захоронения типа «курумов», во множестве отмеченные на Моголтау и аналогичные соседним аштским курумам начала и середины I тысячелетия н. э.

О. В. Панфилов

Раскопки поселения Калаи Сар

Экспедиция Института истории АН Таджикской ССР начала раскопки поселения, расположенного у подножия замка Калаи Сар в ущелье р. Гургдары. Тремя раскопами вскрыты 19 помещений площадью 11—20 кв. м, главным образом жилых. Одно помещение служило кухней. В нем открыты очаг оригинальной конструкции и развалы шаровидных котлов из серой огнеупорной глины с примесью шамота в тесте. Стенки очага составляют три тонкие каменные плиты, вкопанные на ребро, дно — такая же плита, положенная горизонтально. Выделяется помещение 7 площадью 36,11 кв. м с суфами вдоль трех стен и михрабной нишей в центре западной стены. Это, видимо, гостиная-мечеть, находящая параллели в алоухона селений горного Таджикистана.

В керамическом материале преобладают маслобойки, что говорит о ведущей роли скотоводства в хозяйстве поселения (скотоводство было отгонным). Много разнообразных светильников. Найдены железные однолезвийные ножи, кривой садовый нож и бронзовая подвеска. В помещениях 15 и 19, сообщавшихся с алоухона, на полах найдены бронзовые саманидские монеты: фельс Асада ибн Ахмада, чеканенный в 272 (274) г. х. в Самарканде, и фельс бухарской чеканки. Эти монеты подтверждают датировку поселения X—XII вв. Под полом помещения 19 обнаружены, однако, остатки каменных стен более раннего времени и бронзовая согдийская монета с квадратным отверстием. По мнению нумизмата Д. Давутова, это монета нового типа, относящаяся к VI—VII вв. Она может свидетельствовать о раннем заселении отдельных частей поселения, хотя раннесредневековая керамика отсутствует.

Ранее предполагалось, что каменные крепостные стены замка Калаи Сар одновременны поселению, т. е. датируются X—XII вв. При вскрытии ворот в их створе собрана керамика VI—VII вв., в частности красиоангобированная кружка с гофрированными стенками. Очевидно, крепостные стены были возведены одновременно с внутренними помещениями замка в VI—VIII вв.

У. П. Пулатов

Работы Ташбошарского отряда

Отряд Института истории Таджикской ССР завершил раскопки поселения Тиркаштепа близ кишлака Бегули (Ленинабадская обл.). Исследовался третий строительный горизонт памятника. Выявлены остатки здания, первоначально представлявшего собой зал с четырьмя сообщавшимися обводными коридорами. Южный коридор, кроме того, соединялся с центральным залом двумя проемами; здесь же находился главный вход в здание. Не исключено, что оно было храмом. В юго-восточном углу зала расчищен колодец. После забутовки здания третьего горизонта он был выведен на уровень здания второго строительного периода. Позднее зал был разделен стеной на два коридорообразных сводчатых помещения и, таким образом, храм был, видимо, превращен в замок.

Все стены здания возведены из пахсы и квадратного сырцового кирпича (40×40×10 см). Своды выложены прямоугольным сырцовым кирпичом размерами в среднем 52×30×10 см и трапециевидными кирпичами. Своды ползучие; их основание с внутренней стороны на 0,2 м ниже, чем с наружной. Арки проемов трехцентровые, с низкой стрелой подъема. Керамика третьего строительного уровня датируется III—IV вв., хотя имеется несколько фрагментов сосудов более раннего времени.

Исследовался также могильник Чугзхона в 5 км к западу от Тиркаштепа. Он занимает оба берега сая Шишаб в местности Намазга и гребни невысоких отрогов Карамазарских гор и состоит из наземных каменных погребальных сооружений — курумов и курганов с каменно-земляными насыпями. Большинство курумов, содержавших в центре каменные ящики с перекрытием из плит, ограблено в древности. Уцелевший инвентарь (гончарные сосуды с волнистым прочерченным орнаментом, груболепная кухонная посуда, глиняные пряслица, железные однолезвийные ножи) позволяет датировать их III—IV вв., как и поселение Тиркаштепа.

Из пяти раскопанных курганов три оказались кенотафами, а в двух обнаружены мужское и женское захоронения в катакомбах. Погребения совершены в катакомбах, расположенных в северной части дромосов, ориентированных по линии север—юг, с заложенными крупными каменными плитами входами. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на север. Инвентарь мужского погребения включал груболепной сосуд, железные меч, трехлопастный втульчатый наконечник стрелы и поделку с крючком на конце, пуговицы из известняка. В женском погребении находились глиняный сосудик, круглое бронзовое зеркало с невысоким бортиком по краю и выступом посередине, миниатюрный стеатитовый сосуд, глиняное дисковидное пряслице, каменная косметическая палочка (сурьматаш), два костяных орнаментированных игольника с обломком железной иглы, настовые и каменные бусы. Находки позволяют отнести курганы к I—II вв.

У. П. Пулатов, Е. Д. Салтовская

Разведка в среднем течении р. Кафирниган

Кафирниганский отряд Института истории АН Таджикской ССР обследовал долину Кафирнигана в среднем его течении.

На правом берегу реки у кишлака Старый Шортугай обнаружена группа из шести курганов диаметром 6—14 м, вытянутых цепочкой с северо-запада на юго-восток. В 5 км к югу от кишлака Джаильма зафиксирован могильник

площадью 75×50 м с погребальными грунтовыми сооружениями диаметром 2,5—3 м в виде выкладок из нескольких камней, часто окруженных каменными кольцами. У кишлака Старый Шортугай и в уроч. Чапаншаид выявлены крупные мусульманские могильники, состоящие из овальных каменных выкладок, ориентированных с северо-запада на юго-восток, с балбалом в юго-восточной части. Рядом с Шортугайским могильником отмечены подквадратные ограды (длина сторон — 3—3,5 м), выложенные из двух рядов камней, и фундамент двухкамерной постройки (15×6 м) с входом с южной стороны.

Большое количество могильников сосредоточено на левобережье Кафирнигана в уроч. Богджигда, где имеются овальные и дугообразные каменные кладки. Большой могильник, состоящий из овальных каменных выкладок, располагается севернее кишлака Шортугай. У кишлака Поидулдол обнаружен курган диаметром 5,5 м, окруженный по основанию каменным кольцом.

На южной окраине кишлака Исанбай, где при строительных работах были найдены три сосуда эпохи поздней бронзы, был заложен раскоп. Установлено, что эти сосуды происходят из катакомбы со ступенчатым дромосом, заполненным камнями. На верхней ступеньке входной ямы отмечены следы небольшого костра. По соседству с этой могилой раскопано безынвентарное захоронение ребенка 8—9 лет в подбойном сооружении (дромос был плотно забит камнями), совершенное в вытянутом положении на спине, головой на юг, очевидно кушанского времени. Могильник эпохи бронзы открыт в 3 км южнее кишлака Исанбай. Здесь вскрыта катакомба со ступенчатым дромосом, плотно заложенным камнями. В ней были захоронены женщина и ребенок (в скорченном положении на правом боку, лицом ко входу). Инвентарь состоял из небольшого лепного красноглиняного кувшинчика.

Изделия каменного века собраны близ кишлака Меликобад на правом берегу Кафирнигана и в уроч. Богджигда на левом берегу.

Л. Т. Пьянкова

Работы в верховьях р. Ширкент

Отряд Института истории АН Таджикской ССР при участии республиканской Малой Академии наук продолжал исследования в верховьях Ширкента. Полностью раскопана южная часть городища, состоящая из двух рядов прямоугольных помещений (восточного и западного), разделенных глухой стеной. В каждом ряду было по четыре не связанных между собой помещения. Их стены толщиной 0,6—0,8 м, сохранившиеся на высоту 2,5 м, сложены из валунов и плит песчаника и оштукатурены глиной с примесью мелкорубленной соломы. Полы помещений (яруса 4) были обмазаны глиной. В заполнении помещений найдены керамика, кости домашних животных, куски дерева, бронзовый колокольчик, костяная концевая накладка от лука. Посуда представлена местной лепной (кухонные котлы, горшки, кувшины) и привезенной из Гиссарской долины гончарной (кумы, миски, чаши). Судя по керамике, раскопанные сооружения датируются VII — началом VIII в. В дальнейшем, возможно, будут открыты более ранние слои, поскольку в северо-западной части террасы, граничащей с городищем, выявлены погребения V—VI вв.

На первой надпойменной террасе близ городища начато изучение горно-металлургических печей. Вскрыты остатки округлой в плане печи диаметром 1,3 м.

Ее стены толщиной 40 см уцелели на высоту 25 см. В западной стене расчищено отверстие диаметром 15 см, где найден фрагмент сопла, а в южной стене — отверстие диаметром 10 см и длиной 20 см, переходящее в углубление диаметром 18 см и глубиной 30 см, в котором обнаружены кусочки оплавленного металла и шлака. Очевидно, углубление выполняло функцию металлоприемника. Дно печи сделано из глины с примесью щебня и имеет небольшой наклон к югу, в сторону отверстия.

Разведками в 2 км северо-восточнее кишлака Пашми Кухна зафиксирована мезолитическая стоянка, приуроченная к восточному борту уроч. Челтурсай.

В. В. Радилиловский

Исследование палеолитических стоянок Южного Таджикистана

Отряд Института истории АН Таджикской ССР продолжал исследование палеолитических стоянок в лёссовых разрезах на юге республики. Помимо разведок, давших новые палеолитические изделия, связанные с различными погребенными почвами, проведены работы на двух палеолитических памятниках: Каратау I (Яванский р-н) и Кульдара (Кулябский р-н).

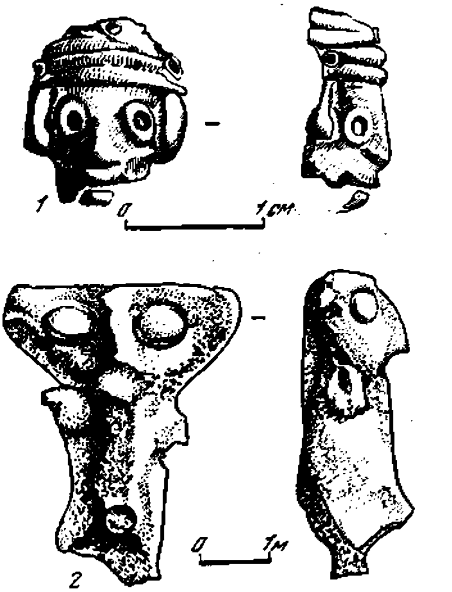
На стоянке Каратау I в 52 км восточнее г. Душанбе, на водоразделе хребта Яванский Каратау, продолжены работы в 6-й, внутририсской почве (36 кв. м). С углублением в склон лёссовая толща нарастает, достигая 7 м. Данный участок подвергся дислокации; карбонатная корка, подстилающая почву, сильно наклонена к западу, а верхняя часть почв размыта, так что практически остался лишь ее низ (1—1,5 м), соответствующий климатическому оптимуму. Именно в этой части погребенных почв встречаются обработанные камни. Их найдено 123 экз., в том числе хорошо выраженное боковое скребло с ретушью по прямому краю, отщепы (один пластинчатый), несколько сколов типа «долька апельсина».

На стоянке Кульдара близ кишлака Лахути, в 12 км южнее пос. Ховалинг, находки обработанных камней приурочены к сдвоенной и разделенной карбонатной коркой красно-бурой почве. Геологическая привязка этой почвы еще не ясна, но отрицательная намагниченность позволяет отнести ее к эоплейстоценовым 11 и 12-й палеопочвам, определив возраст в рамках 650—820 тыс. лет (термолюменисцентный метод), что совпадает с палеомагнитной датой. На площади 30 кв. м полностью снята почва и разбита корка, разделявшая ее. В отличие от вышележащих более молодых почв находки камня не связаны с нижней частью почвы, а в 12-й почве встречаются вверху. Среди 25 находок есть небольшие отщепы, клиновидные осколки, два уплощенных нуклеуса.

В. А. Ранов

Раскопки городища Мугтепа

Экспедиция Института истории АН Таджикской ССР возобновила исследования городища Мугтепа (г. Ура-Тюбе Ленинабадской обл.). Материал шурфов и раскопов свидетельствует о наличии на городище слоев античного времени, раннего и позднего средневековья. Позднесредневековые сооружения разрушены при нивелировке площади памятника в 50-е годы. Остатки

Бронзовый (*1*) и глиняный (*2*) предметы с городища Мугтепа

построек в нижних слоях сохранились значительно лучше.

Вскрыта круглая в плане мощная угловая северо-западная башня цитадели, сложенная из пахсовых блоков высотой 0,6—1 м и уцелевшая на высоту более 5 м. Судя по найденной у ее подошвы керамике, строительство башни относится в V—VI вв., хотя обнаружены также отдельные обломки сосудов первых веков нашей эры. Пол и стены башни изнутри несут следы пожара. В башне найдены керамика, амулеты, бусы, бронзовая поделка с выпуклым изображением человеческого лица, кости животных. С юга к башне примыкают две стены (толщиной 1 м) из сырцовых кирпичей, полутораметровое пространство между которыми заполнено камнями. К востоку от башни и крепостной стены открыто помещение размерами 10×6 м. Его стены из сырцовых кирпичей (50×25×10 см) сохранились на высоту 2 м. Зафиксированы два периода забутовки этого помещения. В закладке найдены фрагменты керамики VIII—IX вв. Среди многочисленных находок из северо-западного раскопа отметим булавки с шарообразным навершием, бубенцы, кольца, подвески, глиняную статуэтку мальчика.

Впервые выявленные в Ура-Тюбе остатки раннесредневековой башни и прилегающих к ней стен и помещений позволяют установить не только общий характер крепостных сооружений цитадели, но и конкретный пример решения наиболее важного их узла — угловой части.

Н. Т. Рахимов

Раскопки могильника Харкуш

Отряд Института истории АН Таджикской ССР вел раскопки могильника Харкуш, расположенного в одном из ущелий Гиссарского хребта. Открыто 29 захоронений, подавляющее большинство которых относится к V в. н. э. Часть могил разрушена кладбищем XVII—XVIII вв. Среди погребений V в. удалось выделить относительно ранние и сравнительно поздние. Первые совершены в ямах размерами до 2×0,8 м, обложенных крупными необработанными плитами песчаника, а иногда и перекрытых такими же плитами, в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Эти захоронения, как правило, индивидуальные. Более поздние захоронения произведены как в простых грунтовых ямах, так и ямах с обложенными плитами песчаника стенами, в том же положении, но с западной ориентировкой. Во всех могилах

найдены угольки. В одном случае на край могилы был положен крупный фрагмент лепного котла, а на нем — горстка углей. В некоторых погребениях обнаружены кости барана.

Инвентарь включал железные ножи, кинжалы, наконечники стрел и копий, железные и медные кольца, перстни, подвески, браслеты, серьги, заколки для волос, бляшки, медные зеркала, костяные пряжки, ручки и накладки на лук, стеклянные и каменные бусы. Одно из женских погребений сопровождалось медной кушано-сасанидской монетой с пробитым отверстием. Такая же монета найдена близ разрушенного погребения. Часть инвентаря, в частности украшения, имеет аналогии среди предметов из курумов и курганов Ферганы, склепов Курката и могильников Западного Памира, другие вещи характерны только для Северного Тохаристана. Это свидетельствует как об особенностях культуры Северного Тохаристана, так и о контактах его населения с соседними регионами.

В. С. Соловьев

КИРГИЗСКАЯ ССР

О работах в Ляйлякском районе

Ляйлякская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала работы в Моргунском орошаемом массиве (уроч. Ташрабат).

Основным объектом работ был могильник, занимающий невысокое плато в западной части урочища и включавший 51 курган. Насыпи в основном земляные, лишь в восточной части могильника, у самого края площадки, находилась насыпь из крупных камней и темной супеси. Курганы располагались близко друг от друга, их насыпи часто сливались. Диаметр насыпей — 8—20 м, высота — от 0,3—0,5 до 1,5 м. Самые большие из них отмечены в северо-восточной части площадки и у юго-западного ее края.

У южного края площадки и в западном ее углу раскопано 16 курганов. Полученные материалы позволяют судить о динамике сложения могильника. Оказалось, что наиболее ранние курганы сооружены в первые века нашей эры вдоль южного края площадки. Под их насыпями открыты в основном захоронения воинов в глубоких катакомбах, куда ведут длинные дромосы со ступенями у торцевой стены и заплечиками у продольных стен перед входом в катакомбу. В них найдены кинжалы, наконечники стрел, костяные обкладки луков, а в одном погребении — длинный железный меч. Под насыпями середины I тысячелетия н. э. захоронения совершены в обширных катакомбах с короткими и широкими дромосами, входы которых были заложены камнями. В таких катакомбах выявлены одиночные и коллективные захоронения, совершенные последовательно. К числу наиболее интересных находок относятся бронзовая фибула и алебастровый идол.

На поселении XI—XII вв. на окраине кишлака Моргун проведена зачистка внешней стены и вскрыто одно помещение. Среди находок имеются две бронзовые монеты, маленькое бронзовое зеркало с боковой ручкой, поливная и неполивная керамика.

Разведками открыты могильники с каменными и земляными насыпями. Один из них насчитывает более 200 курганов. В северной части долины на берегу пересохшего сая обнаружены два прямоугольных в плане поселения. В верховьях р. Ляйляк при участии эпиграфиста В. Н. Настича исследовались высеченные на скалах надписи на арабском и персидском языках, самые ранние из которых датируются IX—X вв. Поблизости от них, на северной окраине кишлака Катран, обследовано укрепленное городище XII в., занимающее высокую террасу левого берега р. Ляйляк. Здесь выявлены следы производства. Город снабжался водой посредством водопровода. Ниже по реке, у западной окраины кишлака Коргон в местности Чарвак-Сай, зафиксированы городище и могильник, где раскопано одно погребение. Оно сопровождалось миской и двумя кувшинами. Эти находки, как и подъемный материал с городища, датируются серединой I тысячелетия н. э.

Г. А. Брыкина

Работы на Краснореченском городище

Киргизско-Казахский отряд Институтов истории республиканских Академий наук продолжал раскопки Краснореченского городища. Работы велись в цитадели, на шахристане I и могильнике. Раскопом 6 вскрыто большое (80 кв. м) помещение, возведенное в VI—VII вв. и после неоднократных перестроек и ремонтов продолжавшее функционировать в IX—X вв. По трем его сторонам располагались суфы шириной 1,5 м и высотой 0,4 м. На полу и суфах собрана керамика IX—X вв. Отметим чашу с прозрачной поливой поверх белого ангоба и росписи темно-коричневой краской с эпиграфическим орнаментом. Она, видимо, привезена из западных районов Средней Азии. Оконтурены стены и частично раскопаны еще два зала площадью не менее 90 кв. м. Зондажные расчистки стен показали, что интерьер одного из них украшали росписи, а второго — резной штук.

На шахристане I продолжалось вскрытие верхних слоев жилого дома (раскоп 8). Выявлена часть планировки здания X—XI вв. Интересно, что тандыры в хозяйственных помещениях были снабжены короткими дымоходами, ранее известными лишь в жилищах IX—X вв. Парадную часть здания украшали массивные резные глиняные штукатурки, подкрашенные белым ганчем.

На участке раннесредневекового могильника (раскоп 3) исследовался нижний горизонт. Установлено, что обнаруженные в прошлые полевые сезоны наусы и камеры были построены на специально подготовленной площадке — платформе. При возведении наусов были снивелированы более ранние сооружения и могилы. В северной части раскопа на глубине 3—4 м раскрыты остатки трех нарушенных погребениями помещений площадью 8—12 кв. м с суфами и глинобитными полами в нескольких уровнях. Они не содержали ни керамики, ни характерных для жилых комплексов органических остатков и мусора. Помещения функционировали сравнительно продолжительное время, о чем свидетельствуют следы перестроек и многослойные глиняные обмазки стен и суф. Назначение их было, видимо, культовым.

Всего за сезон в нижнем ярусе открыто 40 погребений. Захоронения производились в грунтовых ямах, катакомбах, ямах с подбоями. Конструкции могил типичны для полуоседлого и кочевого населения Семиречья и Ферганы первой половины I тысячелетия н. э. Отмечены два захоронения расчлененных трупов и два оссуарных детских впускных погребения в небольших подбоях. Доминирует обряд трупоположения на спине в грунтовых ямах и катакомбах. В могилах часты кости баранов. Рядом с погребениями расчищены четыре ямы, заполненные костями животных, золой, обломками кухонной керамики и органическими остатками.

Здесь же было совершено впускное тюркское захоронение с конем. В небольшой яме черепами на восток лежали два костяка: пожилого мужчины и сравнительно молодой женщины, а к югу от них, на приступке — скелет коня и конское снаряжение (железные удила, псалии, стремена, остатки сгоревшего седла). В изголовье найдены железные наконечники стрел и кости барана. Это захоронение указывает на активное внедрение тюрков в городскую среду уже в раннем средневековье.

В. Д. Горячева, К. М. Байпаков

Работа Кемино-Иссык-Кульского отряда

По программе Свода памятников истории и культуры Киргизской ССР Кемино-Иссык-Кульский отряд Института истории АН Киргизской ССР обследовал Кеминский р-н республиканского подчинения и Иссык-Кульскую обл.

В высокогорном Кеминском р-не взяты на учет и осмотрены сако-усуньские курганы (V в. до н. э.— V в. н. э.), тюркские могильники (VI—IX вв.), средневековые поселения, произведена съемка плана культового сооружения XVIII в.— гумбеза Ниязбека в среднем течении р. Чон-Кемин, а в верховьях Чон-Кемина раскопан курган джунгарского периода (XVII—XVIII вв.). Обнаружено пять древнетюркских каменных изваяний, три из которых установлены у правления совхоза в с. Новороссийка.

В Иссык-Кульской обл. фиксировались главным образом памятники XVII—XIX вв.: культовые намогильные сооружения, киргизские мавзолеи, гумбезы, мазары, киргизские и кокандские крепости. Выделяются гумбезы на южном побережье Иссык-Куля в селах Дархан и Чичкан и гумбез киргизского феодала Балчака в среднем течении р. Джуука. Киргизские и кокандские укрепления, которые лет десять назад можно было еще обнаружить в Иссык-Кульской обл. (Барскаук, Конурулен, Каракол), полностью исчезли, оказавшись под постройками и пахотой.

Из случайных находок интерес представляют обнаруженные в Иссык-Куле близ с. Дархан бронзовые предметы раннесакского времени (VII—V вв. до н. э.): два кинжала, чаша с носиком и фрагмент большого котла. Навершие одного из кинжалов украшено двумя стилизованными головками горных козлов. Находки позволяют утверждать, что береговая линия Иссык-Куля около трех тысячелетий назад была намного ниже современного уровня, и лишь в результате последующего подъема воды в озере древнесакские захоронения оказались под водой. В воде и на берегу у с. Дархан собрана также керамика с цветочным и волнообразным прочерченным орнаментом.

Б. А. Дуйшеев

Исследования в Ошском оазисе

Ферганская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Ошским областным музеем (Е. В. Дружинина) вела работы на четырех объектах.

На Ошском поселении эпохи бронзы исследовался западный участок (150 кв. м). Вскрыты западная часть самой большой землянки IX и соединявшаяся с ней землянка XI с четырьмя ямами от столбов перекрытия. Землянки VIII, IX и XI, вытянутые в ряд, составляли единый комплекс — общинный центр древнего поселения. Такая планировка впервые зафиксирована на чустских памятниках. На северо-восточном участке поселения продолжалась расчистка верхних жилых террас. В хозяйственной яме обнаружена форма для отливки бронзовых предметов. Отметим обломок расписного сосуда с изображением горного козла — вторую находку на поселении и на всех чустских памятниках Ферганы. Впервые на поселении открыто погребение человека, правда разрушенное. В ходе работ получены новые материалы по культуре и хозяйству обитателей поселения.

На Чаянтепе выявлено еще шесть погребений начала нашей эры. Возле них

находились красноангобированные станковые сосуды, в том числе очень интересных форм, а также лепные сосуды. Инвентарь включал железные наконечники стрел, каменный оселок, пряслица, бусы, бронзовое украшение. Погребальный обряд земледельцев Ошского оазиса идентичен обряду, зафиксированному на одновременном ему могильнике Темир-Коруг в долине Науката. Здесь, на Чаянтепе, на территории поселения эпохи бронзы и раннего железа, в начале нашей эры возник могильник древних земледельцев эпохи Даваньского царства.

На могильнике Озгор II раскопан один курган (за все годы — 20) периода раннего железа с лепным сосудом. Костяк не обнаружен.

С целью выявления материалов по культуре феодального города Ошского оазиса начато исследование городища Мады (средневековый город Медва). На участке в 100 кв. м изучены строительные остатки XIII—XIV вв. с 20 хозяйственными ямами. Среди многочисленных находок упомянем пять медных монет. При зачистке западной оборонительной стены установлено, что ее толщина достигала 9 м. В истории строительства оборонительных укреплений и самого города Медва было несколько периодов. В основании крепостной стены обнаружена керамика шурабашатского периода, что свидетельствует об основании укрепленного поселения здесь примерно в середине I тысячелетия до н. э. Городище Мады — новый памятник шурабашатской культуры в Ошском оазисе. Появление его связано с начальным этапом тысячелетней истории Даваньского царства (середина I тысячелетия до н. э.— середина I тысячелетия н. э.).

Ю. А. Заднепровский

Исследования в Ат-Башинской долине

Ат-Башинский отряд Киргизского университета продолжал разведки и раскопки в Ат-Башинском р-не Нарынской обл. с целью составления Свода памятников истории и культуры области. К западу и востоку от райцентра Ат-Баши зафиксировано по три могильника. На правом берегу р. Ат-Баши могильники выявлены в местностях Булан-Баш, Джар-Кыштак, Кун-Дан, Кызыл-Чабан. Между с. Кара-Су и городищем Кошой-Коргон открыт один могильник, на южной и западной окраинах с. Пограничник — пять, в местностях Кара-Тала и Четкен-Тевик — по три, в Таш-Рабатском ущелье — шесть, в местности Ортль-Тектыноузы — два и в местности Чегера — четыре. В ущелье Сары-Тоо обнаружены могильники и древний арык (Калмак) длиною более 2 км, в ущелье Суук-Булак — два могильника, на горе Чеш-Тюбе — три, у с. Джары-кечу — один, в местности Курган-сарай — один, на западной окраине с. Баш-Каинды — два могильника. Насыпи земляные, каменные и каменно-земляные, диаметром от 1,5 до 50 м и высотой 0,1—5 м; количество их в группе — от 3 до 98. Курганы датируются эпохой бронзы и сако-усуньским временем. В ущелье Ак-Таш открыты наскальные изображения козлов, относящихся к сако-усуньскому времени.

На восточной окраине могильника Булан-Баш находится мавзолей X—XII вв. прямоугольной в плане формы (10,5×8 м), сложенный из жженого кирпича (32×15×6 и 33×15×6,5 см) и сохранившийся на высоту 1,05 м. Внутри усыпальница была оштукатурена алебастром, расписана синей и зеленой красками. Портал располагался с восточной стороны и был оформлен полуколоннами и фигурными

кирпичами. Рядом зафиксировано два пахсовых мавзолея XVI—XVIII вв., представляющих собой постройку размерами 18×6 м, разделенную стеной на два помещения (8×6 и 9×6 м) и ориентированную сторонами по странам света. Высота их — 0,8 м, оплыв стен — 3—4 м. Юго-восточнее городища Кошой-Коргон от сооруженного из жженого кирпича (32×19×3,5 м) мавзолея X—XII вв. сохранилась лишь одна стена длиной 7 м и высотой 0,24—0,45 м с колонной на восточном конце.

На городище Кошой-Коргон раскопана постройка площадью 180 кв. м из восьми помещений размерами от 4,4×2,2 до 6,2×4,7 м. Стены возведены из блоков размерами 1×0,85×0,75 и 1,20×0,95×0,45 м и уцелели на высоту 0,45—1,45 м. Найдены семь тигилей для выплавки бронзы, бусы, бронзовые поясные накладки, пряслица, наконечники стрел, обломки ножей, костяные проколки, фрагменты котлов, чаш, хумов, кувшинов и чирагов. Полученный материал датируется IX—XII вв.

М. И. Москалев

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Советско-Монгольская экспедиция

Советско-Монгольская историко-культурная экспедиция вела исследования в северных и центральных аймаках республики и в Южной Гоби.

Раскапывались разновременные памятники — раннескифские керексуры (могильник Дэлгэр-Мурен I), гуннские курганы на правобережье р. Толы (могильник Барун Хайрхан) и древнетюркские «царские» погребально-поминальные сооружения. Памятники древнетюркской эпохи в наибольшей степени отражают преемственность кочевнических культур Центральной Азии I тысячелетия до н. э.—I тысячелетия н. э., хотя их временной диапазон сравнительно узок (VI—X вв.). Между тем внутренняя их хронология, генетические и типологические связи все еще остаются неясными, прежде всего из-за незначительного объема раскопочных работ на крупных «царских» сооружениях, сосредоточенных главным образом в Монголии. Рекогносцировками и открытиями прошлых сезонов была выделена группа перспективных для раскопок памятников такого рода, относимых к начальному периоду существования Тюркской империи (ко второй половине VI в.), когда ее границами были Боспор Киммерийский и Большой Хинган.

В 1982 г. велись раскопки Идэрского (при впадении в Идэр р. Цэцух) и Бугутского (в 10 км к юго-западу от Бугут сомона) памятников. Сравнительно большие площади раскопов (54 кв. м на Идэре и 100 кв. м на Бугуте) позволили выявить все основные структурные элементы раннетюркских поминально-погребальных сооружений, весьма отличных от аналогичных памятников времени Второго тюркского каганата (Хушо-Цайдамский комплекс 30-х годов VIII в.).

Древнетюркские памятники 80-х годов VI в. (Бугутский памятник датируется 582—583 гг. согдийской надписью в честь брата кагана Таспара — Махан-тегина) представляли собой обширные прямоугольные платформы (70×50 — Идэрский, 55×40 м — Бугутский), обнесенные рвом и валом. В западной части располагалась каменная куполообразная насыпь (диаметром 12—15 м), перекрывавшая квадратную ограду (7×7 и 9×9 м) из крупных каменных блоков, заложенную изнутри в три-четыре ряда обтесанными каменными плитами. Возможно, именно под плитами помещался прах погребенного по обряду трупосожжения князя. Однако незавершенность разборки каменного сооружения на Идэре и полное ограбление в древности Бугутского памятника не позволяют пока проверить эту гипотезу. Остальную часть платформы занимал храмовый комплекс, состоявший из навесной черепичной крыши на 30—40 деревянных колоннах, устроенной над стоящей в центре каменной черепахой со стелой и алтарными камнями. В Бугуте стела несла на себе согдийскую и санскритскую надписи и горельефное изображение волчицы, иллюстрировавшее древнетюркскую генеалогическую легенду. С юго-востока к платформе примыкал ряд из нескольких сотен каменных балбалов, символизировавших души убитых покойных врагов.

В памятниках VIII в., обследованных

в истекшем сезоне (северные комплексы Хушо-Цайдама), скрытые плитовые ограды трансформировались в стоящие на поверхности и заполненные мелкими камнями саркофаги из четырех плит. Вместо черепичного навеса здесь сооружался небольшой кирпичный храм, где размещались статуарные изображения, а черепаха со стелой были вынесены за пределы храма. Какие-либо антропоморфные изображения в исследованных памятниках Первого тюркского каганата отсутствуют. Очевидно, возникновение или широкое распространение древнетюркской монументальной скульптуры относится не к начальному периоду древнетюркской эпохи.

Эпиграфические работы велись в Южной Гоби. Продолжалось изучение ранее открытой двуязычной Сэврэйской стелы. Среди петроглифов горы Далайн-ула (в 136 км к юго-западу от центра Намгон сомона) выявлена древнетюркская руническая надпись середины или первой половины VIII в., где впервые упомянут этноним «кыпчак». Эта надпись фиксирует самую южную точку зоны распространения древнетюркского рунического письма.

С. Г. Кляшторный

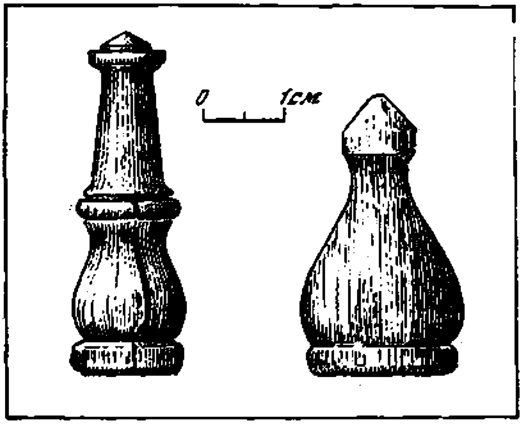
Исследования русских памятников на Шпицбергене

Исследованиями 1982 г. завершен пятилетний цикл работ советской археологической экспедиции на архипелаге Шпицберген. За этот период побережье обследовано на протяжении около 500 км, изучены остатки 45 построек, пять поморских крестов и пять захоронений. Получен большой фактический материал, позволивший решить ряд важных вопросов археологии Шпицбергена. В частности, выявлен ряд памятников XVI в., которые, будучи в настоящее время наиболее древними на архипелаге, свидетельствуют о появлении здесь русских задолго до Баренца, плавание которого к Шпицбергену в 1596 г. считается официальной датой открытия этого крупнейшего архипелага арктического бассейна. В истекшем сезоне основные работы экспедиции были сосредоточены на о-ве Западный Шпицберген, где обследовано около 200 км побережья и открыто 19 новых памятников (домов и крестов).

Два дома раскопаны в бухте Фарнхамна. Один из них был трехчастной постройкой (изба—сени—баня), от второго сохранились лишь окладное бревно и часть пола. Оба дома относятся, вероятно, к XVIII в. Среди находок обращают на себя внимание роговые и деревянные ножны для ножей, костяной гребень, сапожная детская колодка и крышка от бочонка с буквами «ГКГ». В бухте Вилкинсбукта (северный берег залива Ис-фьорд) выявлены остатки дома, разрушенного абразионными процессами. Этот дом был построен на месте более старой, погибшей от пожара постройки. От избы уцелели окладные бревна трех стен и несколько печных камней. В раскопе (44 кв. м) обнаружено более 200 предметов, в том числе много сероглиняной и чернолощеной керамики, оконница, веретено, резной ковш, туес с тисненым циркульным орнаментом, несколько изделий, выточенных на токарном станке, и детали самого станка.

Раскопом в 48 кв. м в местности Ингебриттсенбукта на южном берегу залива Ван-Келен-фьорд вскрыты остатки рубленого дома (3×3 м) с остатками кирпичной печи. Среди найденных здесь предметов отметим веретено без бородки, ружейный кремень, красноглиняную и сероглиняную керамику.

Интересный комплекс построек (ос-

Шахматные фигурки. Шпицберген

татки четырех домов и креста) зафиксирован в местности Логнедален. Один из домов раскопан. Прослежены два строительных горизонта, разделенных прослойкой стерильного песка (5 см). Нижний горизонт представлен остатками дощатого пола и слоем строительной щепы, верхний — нижним окладом стен, развалом кирпичной печи и полом, выложенным массивными каменными плитами. Под плитами пола залегал слой щепы толщиной 3 см. В числе находок нижнего горизонта выделяются две деревянные точеные шахматные фигурки, керамический подсвечник, шесть свинцовых пуль одного калибра. Остатки женской обуви и стеклянная бусина свидетельствуют о присутствии среди зимовщиков женщин. Из находок в верхнем горизонте упомянем ружейный винт. Предположительно нижний горизонт относится к началу XVIII в.

В. Ф. Старков

Завершение раскопок памятника Херпай III в восточной Венгрии

В 1982 г. завершены исследования Херпая III — небольшого холма рядом с известным теллем Херпай халом (ВНР). Раскопки проводились в рамках совместных советско-венгерских полевых исследований.

Основные материалы сезона относятся к позднему неолиту. Наибольший интерес представляют объекты культуры Тиса — различного рода ямы и в их числе, видимо, основания полуземлянок. Такова, например, яма 67. Она округлая в плане, диаметром около 3 м, заполненная прослойками золы с углем и керамикой, среди которой есть довольно ранняя нарезная и расписная (черная смолистая роспись по глине). В нее была врезана другая яма культуры Тиса (55), близкая по форме и размеру (диаметр — 3—3,5 м). Почти все дно этой ямы покрывал слой карбонизированных растительных остатков толщиной 3—4 см. Две-три фазы в развитии культуры Тиса на поселении Херпай III прослеживались и в других частях раскопа, в частности в юго-западной, где сделаны самые интересные находки. Среди последних имеются орнаментированный сосуд и фрагменты керамики с росписью белой и черной красками, отличной от херпайской росписи более позднего времени. Еще одна полуземлянка культуры Тиса (яма 54) с очажным пятном в центре открыта в северной части раскопа. Ее размеры — 2,6×2,2 м. В керамическом комплексе полуземлянки обращают на себя внимание фрагменты импортной (вероятно, из Трансильвании) керамики с темной росписью по светло-красному фону. Собственно херпайская керамика с темной росписью тонкими линиями по белому ангобу или непосредственно по глине представлена на Херпае III отдельными фрагментами.

В горизонте Чёсхалом в южной части раскопа вскрыто погребение 14. Оно совершено в сильно скорченном поло-

жении на левом боку в округлой яме диаметром 1,2—1,4 м. Руки находились на коленях. Чтобы тело поместилось в яме, оно, возможно, было связано ремнями. В качестве погребального инвентаря в могилу были положены два сосуда. Один из них — чаша на полом поддоне с типичной для горизонта Чёсхалом красной росписью широкими полосами, сделанной после обжига. В погребении найдено также медное колечко из круглой в сечении проволоки.

Гораздо лучше на Херпае III представлен заключительный горизонт позднего неолита — «прототисаполгарский». К нему относится ряд ям цилиндрической формы (есть с очажком на дне), давших керамику, костяные, роговые и каменные изделия. Опишем для примера яму 75. Она слегка овальная, диаметром около 0,85 м. Почти вся найденная в ней керамика монохромная, серых тонов. Преобладает группа небольших (до 7 см высоты) тонкостенных сосудов с эсовидным профилем, украшенных коническими шишечками, иногда горизонтально проколотыми. Есть сосуды на поддонах, в том числе со сквозными горизонтальными отверстиями в них. Это чаши и сосуды с шаровидным туловом и вертикальной шейкой, с клювовидными горизонтально проколотыми ручками. Роспись в этом горизонте уже полностью исчезает. Видимо, «прототисаполгарскому» горизонту принадлежит большинство открытых здесь неолитических погребений. В 1982 г. раскопано два погребения (12 и 13), произведенных в скорченном положении на правом и левом боку. В одном из них находился плоско-выпуклый топор-тесло, в другом два сосуда стояли у головы, а третий упирался в лицо покойного.

Объекты эпохи бронзы в истекшем сезоне немногочисленны, однако сделаны важные наблюдения, которые позволяют разделить их на ряд фаз.

В. С. Титов

Исследования поселения Плоската могила у с. Юнаците в Болгарии

Раскопки известного в археологической литературе телля «Плоската могила» у с. Юнаците Пазарджикского округа Народной Республики Болгарии были возобновлены болгарскими археологами в 1976 г. В 1981 г. раскопки этого крупнейшего телля в западной части Фракийской равнины (толщина культурного слоя более 12 м) были продолжены как совместные советско-болгарские исследования, возглавляемые с советской стороны Н. Я. Мерпертом, а с болгарской — Р. Катынчаровым. Площадь раскопа — около 2 тыс. кв. м.

В 1982 г. исследовался горизонт XIII, относящийся к периоду ранней бронзы. В северном раскопе открыты остатки большого каменного сооружения (дом 21, или Каменный Дом), длина которого превышает 13,6 м, а ширина — 12,5 м. Толщина внешних его стен, сложенных, по крайней мере в нижней части, из местного необработанного камня с использованием деревянных столбов, достигает 0,9—1 м. Толщина внутренних стен той же конструкции — 0,5—0,8 м. Пол здания сделан из желтоватой, смешанной с песком глины. В доме расчищен очаг из гальки, обмазанной глиной. Полностью вскрыты лишь северная стена и остатки разобранной ранее западной стены. Восточная часть дома перекрыта полами здания более позднего горизонта.

К северу от Каменного Дома проходит оборонительная система в виде вала и рва. Вал сохранился на высоту до 0,7 м и прослежен пока на протяжении 16,7 м в пределах раскопа. Он был укреплен несколькими рядами столбов.

Часть столбов, видимо, принадлежала палисаду. Перед валом был вырыт ров шириной до 5,5 м. Основание рва на 1,8 м глубже уровня пола Каменного Дома. Ров прорезает более ранние слои эпохи бронзы, углубляется в отложения энеолита и в значительной мере засыпан остатками Каменного Дома и вала.

В южном секторе раскопа вскрыты два дома столбовой конструкции. Один из них длиной более 24 м и шириной 7,7 м был разделен на три помещения внутренними перегородками. Прослежены центральная линия столбов, основания стен, круглые зернохранилища, каменные очаги и печь, обмазанные глиной, и даже лощеные полы. Второй дом апсидный, наполовину уходит в борт раскопа. Его длина — 19 м. В нем было по крайней мере две комнаты, в одной из которых зафиксирован глиняный лощеный пол. Выделение внутри поселения особой, специально укрепленной его части — окруженного валом и рвом дома — может свидетельствовать о далеко зашедшем социальном расслоении общества Западной Фракии во второй половине III тысячелетия до н. э.

Среди находок доминирует керамика: фрагменты тонкостенных черных и серых лощеных аскосов с плоскими ленточными ручками, чаш с загнутым внутрь и утолщенным краем, нередко с углубленным узором, заполненным белой пастой. Широкая ленточная ручка, часто орнаментированная (каннелюры, выступы-шишечки, зарубки) является характерной чертой этой керамики. Кухонная посуда и сосуды для запасов украшены рельефными расчлененными валиками. Найдены также глиняные биконические пряслица и пирамидальные грузила, каменные полированные сверленые топоры, зернотерки и кремневые ножи, бронзовые крюк и шилья.

В. Титов, В. Мацанова, Р. Катынчаров

Новые открытия в Королевстве Непал

В конце 1981 — начале 1982 г. советские археологи вторично приняли участие в археологических работах в Непале.

К северо-востоку от г. Катманду, между Буддханилкантха и Шивпури, в верховьях притоков р. Дхоби-Кхола, найдены каменные неолитические топоры, а к северо-западу от столицы Рани Бан Форест в верховьях р. Вишнумати, близ местечка Нагарджун Бан Форест, открыты пещера с остатками средневекового буддийского святилища и скальный навес. Восточнее Катманду, между г. Бхактапур и деревнями Дхуликел и Нагаркот, выявлены три скальных навеса, служивших местом обитания древнего человека, а в местечке Кхопаши на берегу р. Коси — остатки неолитического поселения. Здесь поднят топор из кварцита.

К юго-востоку от г. Чарикот (Восточный Непал) в местечке Долкха на речной террасе зафиксировано неолитическое поселение, где найдено пять каменных топоров. К северу от населенного пункта Горха в предгорьях Гималаев (Западный Непал) обнаружена группа скальных навесов и пещер, вероятно заселенных еще в палеолите. В Южном Непале, в 36 км к западу от г. Нараянгарха, в местности Коттанди близ д. Дадна на правом берегу р. Паттхар-Кхала, повторно обследованы остатки древних поселений. Снят план крепости IX—VIII вв. до н. э. Изучены культурный слой с серой расписной керамикой того же времени и остатки неолитической стоянки (IV тысячелетие до н. э.). В окрестностях г. Таулитхава, на поселении в 19 км к западу от Лумбини, сделан стратиграфический разрез, демонстрирующий культурную последовательность от слоя с серой расписной керамикой до кушанской эпохи (II в. до н. э. — II в. н. э.).

А. Я. Щетенко

СОДЕРЖАНИЕ

РСФСР

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НИЖНИЙ ДОН

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

V. СИБИРЬ, АЛТАЙ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Украинская ССР

Белорусская ССР

Литовская ССР

Латвийская ССР

Казахская ССР

Узбекская ССР

Туркменская ССР

Таджикская ССР

Киргизская ССР

Зарубежные экспедиции

Археологические открытия 1982 года

Утверждено к печати
ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии АН СССР

Редактор издательства *Е. П. Прохоров*
Художественный редактор *Н. Н. Власик*
Технический редактор *Л. В. Каскова*
Корректоры *Г. Н. Лащ*, *Л. Д. Собко*

ИБ № 26858

Сдано в набор 15.07.83.
Подписано к печати 19.12.83.
Т-21734. Формат 70×90[1]/16
Бумага типографская № 1
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 38,61. Уч.-изд. л. 39,8. Усл. кр. отт. 38,61
Тираж 4000 экз. Тип. зак. 3117

Цена 3 р. 60 к.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10